

ДОРОГА ВО ТЬМЕ

АЛЕКСАНДР ЛЕВИН

Пути бывают разными. У каждого они свои. Одни идут в церковь, другие к языческим богам, третьи продают себя Силам или Демонам... Но есть те, кто идут самостоятельно. Не спрашивают у других о своем месте в мире, не ищут ответы в древних философских трактатах, не морализируют, а просто идут, делая своё дело и неся в себе то, что отличает их от безликой серой массы — внутренний стержень, силу воли и готовность действовать до конца, что бы ни происходило и каким бы ни был это конец. Их Путь лежит во Тьме, а путеводным светом служит собственная воля.

Пролог. Шаг во тьму

Обычное дело уже не первый день меня откровенно нервировало и вызывало опасение. Анджей Шпоринский, хозяин одного из городских таксопарков, решил выяснить что происходит с его супругой. Во всяком случае, мужчина в её верности не сомневался, а вот в том, что она могла попасть в беду был уверен.

Причиной тому были изменения в её поведении и внешности. Молодая жена сорокалетнего бизнесмена за месяц похудела, сбросив восемь килограмм, осунулась, под глазами появились синяки. Сама она стала замкнутой и раздражительной, и, судя по словам мужа, её мучают кошмары. Во всяком случае, каждую ночь он просыпается с криками или стонет во сне, словно бы отбиваясь от кого-то.

В конечном итоге, Анджей, через своих знакомых, смог устроить прослушку телефонов в своем доме и в доме её матери, подруг и друзей, но это ничего не дало. Обычные разговоры, разве что всё более нервозные и агрессивные со стороны Миллы. Полицейские проверили всю подноготную её круга общения, школьных друзей и товарищей из колледжа, но... Ничего. Вообще. Казалось Милла просто сходит с ума.

Однако, Анджей был здравомыслящим и упертым человеком. Не веря в то, что совершенно нормальная молодая девушка способна просто та сойти с ума, он решил разобраться в вопросе сам и, попросив помощи у своего давнего друга Младена, решился проследить за ней.

Вот тут и стало ясно, что девушка действительно в беде. Раз в неделю она покидает уютный особняк Шпоринского и едет а окраину города, где попросту растворяется в трущобах. Затем, ближе к вечеру, возвращается домой. Следить за ней постоянно Анджей не мог — бизнес требует внимания. А Младен, следя за ней, один не справлялся. Каким-то образом Мила то ли замечала его, то ли просто действовала на всякий случай, однако, начинала гнать по городу с бешеной скоростью и бывший следователь попросту терял её из вида.

В конечном итоге, мужчина решил подключить уже меня, как человека, не знакомого девушке.

Осторожно следуя за машиной госпожи Шпоринской, я в очередной раз убеждался в том, что дело далеко не в шантаже или наркотиках. Вокруг нас уже не трущобы, а брошенные цеха старых заводов. И я, в силу своей работы, знал кто тут обретается. И никто из этих личностей не мог взять за глотку жену достаточно влиятельного бизнесмена. Любовник? Тоже сомнительно. Ну не могли местные жители чем-то зацепить молодую красивую жену богатого бизнесмена, следящего за собой и постоянно посещающего тренажерный зал. Анджей не старый урод, а вполне себе привлекательный для женщин мужчина.

Так что же заставляет светловолосую красавицу аз в неделю приезжать на задворки города, рискуя жизнью и здоровьем?

Машина девушки завернула в арку въезда одного из брошенных цехов, заставив меня выругаться. Если там сквозной проезд, то я её потеряю, став проверять остановилась ли она.

Запарковавшись у боковой стены цеха, я покинул машину и, достав пистолет, осторожно подошел к въезду, стараясь не создавать шума. Всё же, осколки осыпающихся кирпичей, битое стекло и мелкие куски каких-то металлических деталей едва ли не плотным ковром

покрывали полуразбитый асфальт вокруг брошенного здания.

Достав маленькое зеркальце, я с его помощью стал осматривать цех. К счастью для меня, он не был сквозным. Машина Миллы стояла в центре громадного помещения с открытой дверью, а её самой видно не было. Впрочем, тут вообще никого не было.

Прислушавшись, я понял, что движения в помещении нет — ни эха от звука шагов, ни голосов. Тишина. Мертвое безмолвие брошенной постройки. Обычно, такая тишина наступает когда все уже мертвы, чего мне не хотелось категорически. Всё же, смерть объекта слежки — гиблое дело в моей профессии. Особенно, если речь идет о, фактически, охраняемой персоне.

Младен, организовавший найм, предупредил, что Анджей человек добродушный, но если с его женой что-то произойдет и я не успею ей помочь, то проблемы будут уже у меня. Тогда я подумал, что с Миллой уже что-то произошло, просто мужчина ещё не понял насколько опасна ситуация. А она в подобных случаях, смертельно опасна. Жантажисты вполне могут и убить жертву, получив от неё деньги — им свидетели не нужны. Такое мне уже доводилось наблюдать. Правда, тогда, меня наняли уже для поиска преступников и... решения вопроса с ними. Увы, но и такое случается в жизни.

Прижимаясь к стене, я осторожно вошел в здание, уйдя от въезда влево и сразу же присев, ожидая пока глаза привыкнут к более темному чем улица помещению. Пока вокруг было всё так же тихо, сыро и темно. Лишь где-то в стороне слышались падения капель, да писки крыс, то и дело мелькающих в кучах мусора и на трубах почти развалившейся системы пожаротушения.

Пригибаясь, я двигался вдоль левой стены. Сюда свет из пустых оконных проемов, расположенных на высоте человеческого роста, не попадал, благодаря чему мой силуэт был не столь заметен, как если бы двигался по центру.

Добравшись до машины Миллы, я осторожно подошел к водительской стороне и заглянул в салон через открытую дверцу. Сумка на месте. Ключи в зажигании. Солнцезащитные очки на приборной панели... Куда делась сама девушка?

Оглянувшись, я начал осматривать пол более внимательно, за что был вознаграждён. В отсыревшей бетонной пыли обнаружили следы — женская обувь небольшого размера. Учитывая, что рост Миллы — метр и пятьдесят пять сантиметров, скорее всего, прошла здесь именно она. Во всяком случае, других кандидатур не наблюдается — толпы юных красавиц в туфлях на каблуке тут не устраивают дефиле.

Прикинув направление, в котором она могла пойти, я направился в ту же сторону, стараясь смотреть под ноги, чтобы не задеть мусор, валяющийся на полу. И чем дальше я шёл, тем больше вопросов у меня появлялось. Всюду вокруг меня были влага и мусор, но я нашёл только один след девушки. Она отрастила крылья и перелетела это всё? Где следы?

Дойдя до спуска вниз, ведущего в подвал здания, я тяжело вздохнул.

— И почему все лезут в такие дыры? — тихо прошептал я, доставая фонарь.

Свет меня выдаст с головой, но идти в крошечной тьме, натываясь на всё подряд и создавая шум — не лучшее решение. К тому же, те, кто заставляет девушку приезжать сюда, вполне могли установить ловушки... растяжки, например. Сомнительно, что это будут гранаты, поскольку в взрыв в подвале этого здания может привести к его обрушению, но что-то шумное — вполне.

Освещая путь небольшим фонарем, я спустился по проржавевшей металлической лестницей, отвечающей на каждый мой шаг металлическим гулом. Хорошо ещё, что туфли с

мягкой каучуковой подошвой, а не те, что обычно ношу. Додумался, как говорится.

Спустившись по лестнице, я увидел узкий коридор, под потолком которого шли ржавые, в почти облупившейся краске, трубы. Освещения никакого не было, однако, где-то в его конце мелькали отблески. То ли в каком-то помещении имелись фонари, то ли свечи. Во всяком случае, будь это факелы или костер — было бы дымно и стоял запах гари. В замкнутых помещениях и подвалах использовать серьёзные источники огня противопоказано. Особенно, если нет вентиляции. А здесь она и в лучшие годы была принудительной — электрические вентиляторы, судя по остаткам вентиляционных труб, обеспечивали циркуляцию воздуха. Теперь же, когда всё это не работает, любой более-менее крупный источник огня может привести к задымлению.

Стараясь светить на пол, я осторожно приближался к источнику света. Тот проникал в коридор через несколько кривых дыр в металлической двери, ведущей в какое-то помещение. Станный, знакомый запах, появившийся когда я спустился по лестнице, усиливался с каждым шагом. Понять что может так вонять не удавалось, что вызывало опасения. Заглянув в одно из этих отверстий, я едва сдержался, чтобы не выругаться в голос.

На полу этой комнаты стояли свечи. Их было очень много. По углам, в центре и вдоль стен, а так же на полочках и единственном столе, находящимся в центре помещения. Однако, не они заставили меня выругаться.

В помещении на крюках висели обнаженные девушки, через порезы на кистях рук и голених ног которых на пол капала кровь. Лиц убитых, а живыми они быть не могли, не удалось бы разглядеть при всём желании — на головах несчастных были одеты мешки.

«Понятно почему эта вонь такая знакомая, — понял я, — Этот кровь. Много крови.»

Чтобы не начать блевать, пришлось достать платок и прикрыть лицо. Иначе дышать спокойно не получалось. Впрочем, поняв, что нужны доказательства, я сделал глубокий вдох и задержал дыхание, убирая платок. Придётся потерпеть, чтобы было что предъявить Младену и Анджею. Достав из кармана куртки фотоаппарат, я приставил объектив к отверстию и, удостоверившись что фотография получится четкой, сделал несколько снимков, стараясь действовать быстро. Потом, убрав его на место, в поясной чехол на боку, вновь закрыл лицо платком.

Входить сюда не стоило. Массовые убийства и секты, а только маньяки или сошедшие с ума сектантские фанатики могли такое сотворить, уже дело полиции. И, подозреваю, что лучше мне сообщить обо всём не только Младену с Анджеем, но и полицейским. Самому связываться с такими отморожками, даже вместе со старшим товарищем и влиятельным бизнесменом — рискованно. Иные секты, которых после развала «восточного большого брата», стало невероятно много, опасны и могут устроить даже массовые беспорядки. Про то, чтобы совершить ночное нападение на чей-то особняк речь даже не идёт — это подразумевается.

Осветив фонарем коридор, я увидел, что чуть дальше есть ещё одна дверь. Причем, на ней оказался новый замок.

— Всё веселее и веселее, — тихо вздохнул я, — Неужели тут логово маньяка или каких-то сектантов? Сатанисты? Или очередные «спасители всея мира через массовый суицид»?

Подойдя ко второй двери, я осмотрел её и удовлетворённо кивнул. Новая. Покрашенная шоколадной молотковой краской, благодаря чему в темноте выглядит будто бы старой и ржавой. Замок висячий...

— Стоит или не стоит? — задумчиво пробормотал я, оглядев коридор и подсвечивая его

фонарём.

Вправо — подъем наверх, откуда я пришел. Влево — коридор, скрывающийся в темноте. И если первое же помещение содержит свежие трупы...

— Свежие? — дошло до меня.

Кровь ещё капает из ран, но девушки не шевелятся. Они мертвы, но убиты явно недавно. Быстро вернувшись к первой двери, я ещё раз посмотрел в дыры в ней. Так и есть — кровь капает с тел, на полу уже большие лужи, но они ещё не засохли. Значит, те, кто это устроил, всё ещё поблизости.

Тут по спине пошли мурашки. Где-то рядом раздался едва тихий шорох. Словно бы скрип подошвы обуви по бетонному полу. Однако, он был очень тихим и не повторился.

Достав пистолет и осветив коридор, я замер. Что-то в свете фонаря было неправильным. Ещё раз проведя лучом по коридору, я понял что не так. Тень. На одной из стен была человеческая тень, но между ней и фонарём никого не было.

— Что за срань? — вырвалось у меня, а в следующую секунду тень метнулась ко мне и мир помер.

Пришел в себя я лежа на мокром полу. Куртки не было, как и пистолета, фонаря и фотоаппарата. Рубашка и брюки оказались испачканы и промокли. А, судя по следам на коленях, меня явно волокли, а потом бросили тут.

Руки и ноги оказались связаны, а голова жутко болела. Видимо, кто-то смог подобраться ко мне и ударить в затылок. Во всяком случае, острая боль там ощущается сильнее всего.

Оглядевшись, я тяжело вздохнул. Свет в помещение проникал через небольшое окошко на металлической двери и через щель по её периметру, сквозь которую было видно петли и задвижку, и явно создавался то ли свечами, то ли лампами накаливания, если судить по его цвету — желтому.

Ждать пока хозяева этого места придут за мной и так же убьют в мои планы не входило. Правда, без оружия мне вряд ли удастся оказать серьёзное сопротивление, но и без боя я не дам себя убить. Не в моём это характере.

Вцепившись зубами в веревку, стягивающую руки, я начал дергать узел. Хорошо ещё, что связали меня не самым умным образом — руки оказались спереди. Видимо, им ещё не доводилось иметь дело с очень упертыми людьми.

Не знаю, сколько времени я воевал с чертовой верёвкой, но, в конечном итоге, мне удалось ослабить узел, а затем и развязать его. Правда, губы я разодрал до крови, но когда стоит вопрос жизни и смерти, и не так постараться и не такое стерпишь.

Освободив руки, я уже куда быстрее развязал веревку стягивающую ноги и взялся за ремень. Тут была «заначка». Дело в том, что поверх настоящей бляхи была прикреплена фальшивая, внутри которой находился маленький раскладной нож. Лезвие пять сантиметров только кажется бесполезным. На самом же деле, даже им, зная куда и как ударить, можно убить человека с одного удара. Или перерезать ему горло.

Размяв затекшие ноги, я подошел к двери и попытался её открыть. Результат был закономерным — заперто. Впрочем, я хотел проверить есть ли у неё люфт. Всё же, имея нож и неплохую щель в районе задвижки, её можно и открыть. Это будет долго и муторно, но вполне реально.

Став на колени, я левой рукой взял нож, а правой схватился за край окошка и потянул

дверь на себя, после чего, стараясь быть максимально осторожным, просунул лезвие ножа в щель в районе задвижки начал двигать её. Процесс шел медленно. Во-первых, уцепиться кончиком лезвия за металл щеколды было проблематично и большая часть моих действий ничего не давала. Во-вторых, сама щель была не такой уж и большой, от чего даже удачные попытки давали минимальный результат и задвижка сдвигалась на считанные миллиметры..

Впрочем, Госпожа Фортуна явно повернулась ко мне лицом. За то время, что я старательно выгрызал себе путь к спасению, никто не появился. Никаких звуков, кроме тихого скрежета металла, я не слышал, хотя и периодически останавливался, чтобы передохнуть.

Когда же дверь под моей рукой качнулась и отворилась, я обессилено улыбнулся. Первый шаг к спасению сделан — покинуть эту «камеру».

Как оказалось, освещал коридор, в котором я оказался, небольшой светильник со старой лампой, дающей тусклый желтый свет. Метрах в пяти была ещё одна металлическая дверь, но без замков и задвижек. Открыв её, я увидел чистое помещение с письменным столом, шкафом, парой стульев и креслом возле стола. На полочках шкафа обнаружились моя кобура с пистолем и запасными обоймами, фотоаппарат и фонарь.

Стоило взять в руки оружие, как я почувствовал себя куда увереннее. Всё же, имея пистолет, можно отсюда выбраться. Во всяком случае, с ним шансов явно больше, чем без него.

Оглядев этот кабинет, я нашел тканевую спортивную сумку и решил прихватить отсюда что-то, с чего можно будет снять отпечатки пальцев. Такими вещами оказались книги и блокноты на полках шкафа, странного вида стилет с черной рукоятью, стеклянный шар и заряженный револьвер с пачкой патронов. Последний я решил засунуть в карман брюк, хоть это и не удобно и есть риск того, что он вывалится, но лучше иметь под рукой запасное оружие, чем его не окажется.

Покинув этот «кабинет», я направился дальше по коридору. Позади были тупик и камера, а впереди... Увидим.

Пройдя метров пятнадцать и заглядывая в каждое помещение, чтобы не оставить позади себя возможного противника, я замер. Впереди слышались звуки шагов. Очень тихие, на грани слышимости, но они приближались, становясь громче. Кто-то, не сильно скрываясь, шел мне на встречу. Нырнув в одно из пустых помещений, я пытался вспомнить — закрыл ли дверь «своей» камеры. Вроде бы, да. Если так, то чтобы узнать о моем побеге, придется подойти к ней и заглянуть в окошко. Значит, я могу пропустить врага по коридору, а потом ударит в спину.

Прижавшись к стене, я смотрел на коридор, ожидая когда по нему пройдут и моля всех богов, чтобы этот человек не заглянул ко мне. Однако, звук шагов приблизился, остановился у входа в помещение, в котором я спрятался, а затем начал удаляться в направлении камеры, но... В коридоре никого не было! Лишь мелькнула тень...

— Тень! — одними губами произнёс я и, выглянув в коридор, направил фонарь в сторону камеры и включил его, готовый выстрелить. В следующую секунду на полу появилась длинная человеческая тень. Мгновенно сообразив, как и где стоит её хозяин, явно замерший от неожиданности, я сделал выстрел.

В замкнутом пространстве бетонного подземелья показалось, что прозвучал гром. Однако, оно того стоило. Словно из пустоты выпал мужчина в сером комбинезоне, держащийся за живот, по которому растекалось темное пятно. В правой руке моего

противника был зажат какой-то предмет с цепочкой, укатившийся куда-то под трубы, когда мужчина опустился на колене.

Быстро подбежав к своему противнику, я ударил уже упавшего человека по голове рукоятью пистолета и, схватив за руки, поволок в сторону своего убежища.

— Кто ты? — начался допрос, когда мы оказались в помещении, из которого я стрелял, — Как ты становился невидимым?

В ответ, мужчина только усмехнулся, продолжая держаться руками за живот. В глаза пленника была боль, но он не издавал ни звука. Видимо, придется пытаться.

Ещё раз ударив его рукоятью пистолета по лицу, я достал нож и, вывернув мужчине руку, придавил к полу лицом и стал коленом на спину.

— Будешь молчать — отрежу пальцы.

Тишина.

— Ты сам выбрал, урод.

Стоило мне начать резать палец у его основания, как пленник всё же заговорил. Правда, не то, чего я хотел.

— Тебе всё равно не уйти. Ты бездарь. Мы тебя поймаем и убьем. Лучше застрелись, мясо.

— Значит, вас несколько, — усмехнулся я, — Говори сколько вас! Фамилии! Адреса проживания!

— Катись в жопу, мразь.

— Как скажешь...

Не вступая с ним в дебаты, я продолжил резать. Мужчина же, пытаясь освободиться, начал дергаться, удивив меня. С пулевым ранением в живот он умудрялся ещё и сопротивляться. Либо у этого уroda очень высокий болевой порог, либо он под наркотиками. Ни чем другим его живучесть и упертость было не объяснить. Кровь пленника уже залила мне руку, когда он, издав стон, вновь заговорил:

— Убьешь меня, и тебя будут пытаться очень долго, — явно сдерживая боль, прохрипел мужчиа...

— Да? А так бы не пытали? — усмехнулся я, — Сколько вас? Где остальные? Фамилии! Адреса, мразь!

Однако, мужчина предпочел не отвечать, всё так же пытаясь освободиться. В конечном итоге, отрезав палец, я отбросил его в сторону и попросту сломал следующий, заставив пленника издать новый стон.

— Я тебя тут на части порежу, но узнаю кто вы такие и что творите! Ты понял? — спросил я, ударив мужчину ножом в плечо, — Говори или пожалеешь, что я тебя не убил.

Времени на сантименты не было. Возможно, что его послали за мной другие и сейчас они уже идут сюда, услышав грохот выстрела. Мне же требовалось узнать от пленника максимум и уйти. Ведь, Милла, скорее всего, мертва. Если мои глаза меня не обманули, то эти маньяки убивали тут девушек десятками. И не факт, что это началось недавно. В городе всегда есть нераскрытые дела о похищениях и пропавших без вести людях. Молодых девушек среди них очень много. И кто знает скольких из них убили маньяки, грабители, бездомные, наркоманы, а скольких — эти ублюдки, в подземельях которых я оказался.

— Не хочешь говорить — будет больно, — произнёс я, решив перейти к кардинальным методам, — Но, в начале...

— В начале, ты умрешь, — перебил меня раненный.

Вскочив и, пока пленный не опомнился, я ударил его ногой в пах. Видимо, попал очень удачно, поскольку мужчина охнул так же, как при моём удачном выстреле. Однако, в следующую секунду произошло странное. Его кровь вдруг начала мелким туманом подниматься в воздух, заполняя его собой. Дышать стало очень тяжело, а тело наполнила слабость. Руки стали казаться чугунными и почти не слушались. Воздух, казалось, затвердел, превратившись в бетон.

Вспомнив то, как этот человек был невидим и лишь отбрасывал тень, я, сделав над собой усилие, поднял руку с пистолетом и, наведя на него ствол, выстрелил в голову. Первая пуля завязла в тумане из крови у самого лица моего противника, вдруг оказавшегося на ногах. Вторая оказалась чуть ближе, а третья достигла цели — аккуратная дырка появилась во лбу мужчины, а сам он завалился на пол. Одновременно с этим, кровь, висевшая в воздухе, так же рухнула обычной алой жидкостью, залив и меня с ног до головы.

Дышать сразу же стало легче, а воздух уже не казался каменным.

— Что за чертовщина? — ошеломленно спросил я пустоту.

В наступившей тишине были слышны лишь как где-то капает вода... Впрочем, учитывая ситуацию, это может быть и не она, а кровь.

Вздохнув, я взмахнул руками, из которых пропало ощущение тяжести. Дышать вновь было легко. О случившемся тут напоминала лишь кровь, залившая пол и меня с ног до головы.

— Магия, черт возьми, — фыркнул я, — Не может такого быть. Не бывает.

На меня накатила отходняк. Руки тряслись, а сердце едва ли не выскакивало через горло, сдавливая его спазмом. Усевшись на покрытый кровью пол, я стал делать глубокие вдохи, стараясь успокоиться.

— Так не бывает, — вновь вырвалось у меня.

Но реальность и мои глаза говорили об обратном. Ещё как бывает. И, видимо, не только так. Иначе бы эти уроды не могли окучивать девушек, заманивая их сюда. И их, видимо, много. Вот таких вот колдунов, что становятся невидимыми и превращают кровь в туман.

Сумев успокоиться, я встал на ноги, огляделся и покинул комнату, направившись дальше по коридору. Что интересно, но звуков по прежнему было очень мало. Будто бы тут никого и нет. Только приближающийся звук капель. И он очень сильно меня напрягал. Казалось бы, что тут такого? Но после пленника, стойчески выдерживавшего боль, мгновенно оказавшегося на ногах после нескольких ударов по голове, при пулевом ранении в живот и ножевом в плечо, отрезанным пальцем и переломом, а потом заставившим кровь стать непонятно чем... Даже собственное дыхание могло напугать. Тем более, что этот чертов коридор был слишком длинным. Не могло в этом районе быть столь большого подземного сооружения...

Когда до моего сознания дошел этот факт, я остановился и огляделся. И действительно, уж очень долго приходится идти, а коридор всё не кончается. Это не реально.

— Как и человек-невидимка, летающая кровь и подвал с десятком женских трупов, — пробормотал я, — Конечно.

После недолгих раздумий, в голову пришла идея. Оставить метку и идти дальше. Сказано — сделано. Мой любимый друг, нож-бляха, нацарапал на бетонной стене стрелочку, направленную вверх. Неказисто, но сойдет — не на выставке художественного искусства.

Усмехнувшись, я продолжил свой путь и, спустя минут пять замер. У очередной двери обнаружилась моя метка. Нацарапанная на бетоне стрелочка вверх. А, ведь, я шел около пяти

минут обычным шагом, даже перестав скрываться и светя вперед фонарем, на случай появления очередного невидимки. А самое жуткое, что звук падения капель шел из-за полузакрытой двери, возле которой и была моя метка. Входить внутрь мне не хотелось категорически, но складывалось впечатление, что нечто внутри попросту не отпускает меня, не давая уйти и возвращает обратно, будто бы вода за нос по кругу.

Вздохнув, я решил пойти ещё раз, но в этот раз быть более внимательным и следить за стеной и дверями. Тут-то и стало ясно, что это самое нечто реально существует и явно играет со мной. Все двери, мимо которых я проходил, были одинаковыми и возле каждой из них обнаруживалась моя метка.

Остановившись, я вздохнул и открыл чертову дверь, готовясь стрелять на любое движение. Однако, потенциальных целей в поле зрения не оказалось. Зато в центре комнаты на грязном полу лежала обнаженная девушка со светлыми волосами, полностью скрывающими лицо. Её кисти были порезаны до костей и кровь из них, вытекающая... крупными каплями летела к потолку, попадая в растекшуюся по нему лужу.

«Кровь, капает вверх, нарушая законы гравитации, — мысленно вздохнул я, уже не удивляясь, увиденному, — Что дальше? Помимо коридора, каким-то образом держащего меня у этого места?»

— И что дальше? — вздохнул я, — Бродячие трупы?

Впрочем, на всякий случай, я решил удостовериться в том, что эта девушка мертва. Учитывая обстановку и происходящее, она вполне может превратиться непонятно во что. Потому я навел на неё пистолет и выстрелил в голову. В следующее мгновение, «мертвая девушка» вскочила, мгновенно оказавшись возле меня. Длинные волосы, до того скрывавшие её лицо, разметались в стороны, открыв то, что было у неё вместо лица — громадную пасть с несколькими рядами треугольных зубов.

Эта тварь попыталась вцепиться в меня, но мне удалось отпрыгнуть назад и начать стрелять, благодаря всех богов за то, что я предпочитаю русские ПМ, а не новомодные американские пистолеты. Макаров, при всех его минусах, имеет очень важное качество — его пули обладают неплохим останавливающим действием. Дальше, я едва не впал в ступор. Дыры от попаданий пуль затянулись, а тварь, издав дикий визг, вновь метнулась ко мне.

В последний момент я успел достать из кармана брюк револьвер и сделать один единственный выстрел, но, почему-то, его хватило. Существо с рёвом отпрыгнуло от меня и замерло, опустившись на четыре конечности. Из раны, оставленной револьверной пулей, текла черная жижа.

Поняв, что либо револьвер, либо пули в нём не простые, я выстрелил твари в голову, а потом расстрелял остатки патронов в барабане, добив её.

— Охереть, — только и удалось произнести мне сведенной судорогой ртом.

Руки тряслись, от чего расстегнуть молнию на сумке оказалось очень сложно. Усевшись на грязный пол, я едва смог заставить себя успокоиться, делая медленные глубокие вдохи и выдохи. Если бы в эти минуты появилось хоть кто-то враждебный, то убить меня ему удалось бы очень легко. Ужас от произошедшего перекрыл даже всю иррациональность этого чертового подземелья. Ни пленник, показавший стойкость оловянного солдатика и управление кровью, и коридор, что каким-то образом закрутился в один отрезок, не смогли меня напугать до такой степени, как это удалось твари, едва не откусившая мне лицо.

— Что тут происходит? — крикнул я, сидя на полу, — Кто вы такие, ублюдки?

Стоило выплеснуть страх наружу криком, сразу стало легче.

Справившись с собой, я расстегнул сумку и достал пачку с патронами для револьвера. Почему-то она была куда легче, чем должна быть. Вскрыв её, я уставился на серебряные головки патронов. Пули были не свинцовыми с медной оболочкой, а именно серебряные. Да ещё и покрыты какими-то знаками, выделяющимися черным цветом.

— И как это понимать? — выдохнул я, заряжая револьвер.

То, что от моего ПМ толку в этом месте не будет, теперь понятно. Возможно, по этой причине и пленный был не так плох, как мне казалось. Вдруг, он тоже не человек, а одна из этих тварей? От осознания возможности такого поворота событий, я, быстро сунув Макаров в кобуру, схватил сумку, бросив в неё пачку патронов, а запас для перезарядки положив в карман, метнулся к выходу из комнаты. И тут меня ждало удивление. В коридоре было темно. Лишь слева от меня из дыр в той самой двери, за которой висели тела девушек, шел свет.

Подойдя к ей, я удостоверился в том, что тела там так и наличествуют, побежал к лестнице, уже не заботясь о скрытности. Уж очень мне хотелось покинуть это место и оказаться как можно дальше.

С грохотом взбежав по металлическим ступеням, я увидел Миллу, садившуюся в её машину и побежал к ней с криком:

— Стой! Немедленно остановись!

Девушка лишь со злостью посмотрела в меня и поехала задним ходом, не обращая внимания на то, что сносит мусор и куски торчащей из него арматуры, металлические листы, обдирая краску и хромированный бампер.

— Сука, — вырвалось у меня, — Явно знает что здесь к чему!

Сообразив чем может закончиться ситуация, я бросился к выходу, надеясь, что успею. В машине имелся автомобильный АЕГ, стоящий не меньше самой машины, но необходимый мне для нормальной связи из любой точки города. Правда, и стоимость звонков была бешеной, от чего приходилось пользоваться им крайне аккуратно и не звонить с него просто так.

Оказавшись у машины, я вспомнил, что ключи от неё были в потерянной куртке, благо хоть документы в салоне оставил. Впрочем, долго размышлять времени не было. Следовало решать как быть, пока Милла не добралась до дома и не попыталась что-то сделать Анджею или...

Удар камнем оказался лучшим решением в текущей ситуации. Стекло в машине я ещё успею поменять, а вот если с моим нанимателем что-то произойдет, то эта сука вполне может попытаться во всём этом обвинить меня и Младена.

Быстро оглядевшись. Я подобрал крупный кусок кирпича и ударил по боковому стеклу, которое, от такого обращения рассыпалось мелкой крошкой.

— Прости меня, дорогая, — обратился я к машине, открывая дверцу и не заботясь о битом стекле, садясь в кресло, — Но если я не успею, то нас обоих закопают.

Найти номер Анджея в записной книжке труда не составило — специально положил на странице с ним закладку. Автомобильный телефон собственной памяти не имел, от чего записывать в него что-то было нельзя. Да и рискованно это — стоит кому-то выбить стекло и забрать аппарат...

— Анджей? — спросил я, набрав номер мужа Миллы.

— Да. Кто это?

— Это Виктор. От Младена.

— Я понял, Виктор. Что случилось? Что-то важное?

— Вы дома?

— Да. А в чем дело? Что с Миллой?

— Я следил за вашей женой, чтобы узнать куда она ездит и к кому. Так вот, я не могу объяснить всё. Времени мало. Но у меня есть фотографии... С ними я всё поясню. Главное, выслушайте и сделайте как я говорю.

— Хорошо. Я вам верю. Говорите, что мне нужно делать, — с удивленным голосе Анджея появились нотки напряжения.

— Немедленно уезжайте из дома. Будьте у Младена. Ваша жена для вас опасна. Она что-то замышляет. И она явно не одна. Уходите немедленно!

— Я понял. Уже выезжаю, — ответил мой собеседник, положив трубку.

— Теперь моя очередь, — вздохнул я, — Важно не попасться на глаза полиции. С моим видом — отправят в участок и будут правы.

— Вот оно что, — вздохнул Анджей, рассматривая фотографии, экстренно проявленные в фотолаборатории Младена, — И там была Милла...

— Да.

Мой рассказ мужчин не то чтобы не вдохновил, но и вызвал вполне понятный скепсис. Пистолет с серебряными пулями не стал доказательством, как и книги, оказавшиеся написаны на латыни, блокнот с записями на том же языке и рисунками, изображающими непонятных тварей...

Зато окровавленная одежда и фотографии — стали. Причем, на них мы увидели то, что я сам не заметил когда делал эти снимки. Капли крови, висящие в воздухе, тени людей и каких-то непонятных силуэтов, отдаленно напоминающие гуаноидные, словно бы обладающие объёмом.

— Покажи нож и записную книгу, — вдруг произнёс Младен, — Хочу посмотреть внимательнее.

— Держи, — не споря отдал я ему требуемое.

Рассмотрев нож и блокнот, Младен пошел к телефону, по пути произнеся:

— Я знаю кто нам поможет... Если это всё правда и ты не сошел с ума, как этот тип.

— Хорошо, — вздохнул Анджей, — Я хочу разобраться в том, что тут происходит и как во всём этом замешана моя жена.

— Кстати, а как вы с ней познакомились? — спросил я, не спеша сразу озвучивать свои догадки, — Не из воздуха же она появилась...

За то время, что я добирался до квартиры Младена, в голову пришла довольно странная мысль. А кто такая Милла? Уж не подельница ли она этих колдунов? Ведь, Анджей очень богатый человек. Богатый одинокий мужчина. Идеальная цель для девочек-аферисток или «светских львиц», алчущих чужого богатства. Такие колдуны вполне могли подослать к Анджею эту Миллу. Да и она сама вполне может быть одной из них.

— Как-как, — хмыкнул Анджей, — Как все люди знакомятся... Мы... — дальше бизнесмен замер, беззвучно шевеля губами, — А действительно, как? Не могу вспомнить, — удивленно произнёс Анджей после паузы.

— Что не можешь вспомнить? — спросил Младен, на этой фразе вернувшийся к нам, — Маразм мучает?

— Можно сказать, — задумчиво ответил Анджей, — Скажи, ты не помнишь, когда я с

Миллой познакомился?

— Хм... Ну... — удивленно запнулся Младен, — Не помню. Вроде бы и давно, но не помню когда и как... И как давно... Слушай, а это странно. У меня с памятью проблем нет.

— Очень интересно, — вздохнул я, — То есть вы оба не можете вспомнить откуда она взялась, но считаете, что давно её знаете. А доказательства есть? Что подтверждает давность знакомства? И кто-то ещё может о ней что-то рассказать? Может вас с ней кто-то познакомил? Друзья? Она у вас, Анджей, работала?

Задавая эти вопросы, я вдруг осознал, что ни сам мужчина, ни Младен не смогут ничего рассказать. Нет людей, что познакомили бизнесмена с этой девушкой. И вряд ли она работала на Анджея.

— Я не могу вспомнить, — ответил мужчина, — Я даже не могу припомнить ни одной нашей совместной фотографии или... Или когда и как вы вместе отдыхали, где были... Ничего.

— Знаешь, нет, — произнёс Младен, до того молчаливо хмурившийся, — Просто в какой-то момент она появилась рядом с Анджеем, и это было... как норма. Будто бы она всегда была его женой. Я, из-за этого впечатления, даже вопросов не задавал.

Повернувшись к Анджею, я увидел ужас на его лице и кровь, текущую из носа.

— Младен, дай платок, — бросил я другу, подходя к бизнесмену, — Что вы вспомнили?

— Я... Просто однажды проснувшись, я увидел её в кровати. Спящей рядом со мной. И понял, что это моя жена. Милла. Что люблю её и... Но она была холодной. Будто бы мёртвой, — прошептал мужчина, — Я коснулся её плеча и потянул к себе, чтобы согреть. Всё было как в тумане.

— А что произошло потом? Что вас напугало?

— Держи, — произнёс Младен, принеся платок и пакет со льдом.

Благодарно кивнув, Анджей вытер кровь и приложил пакетик к переносице.

— Я повернул её к себе, Виктор, — продолжил бизнесмен, — Но... вы не ври. Теперь я в этом уверен. Теперь я вспомнил и верю вам... — голос Анджея дрогнул и он на мгновение замер, сделав глубокий вдох, а потом продолжил, чуть успокоившись, — У неё вместо лица была громадная пасть, с несколькими рядами зубов. Эта тварь схватила меня за шею и я отключился. А потом... Потом она стала Миллой.

— А когда она появилась? — спросил я, — Сколько времени прошло?

— Около месяца назад, — ответил Анджей, — С того момента, как появилась Милла, всё словно в тумане. Дни сливались в один сплошной туман...

— Замечательно, — фыркнул Младен, — Эта Милла ещё и не человек, что ли? Вы оба сбрендили, как этот Валик.

— Какой Валик? — повернулся я к Младену.

— Он, вроде бы, колдун, — хмыкнул Младен, — Занимается всеми этими рунами, призраками и всякой сранью... Вы, два маразматика, его поймайте. С тем, что я тут услышал, он вам на уши быстро сядет.

— И когда он появится?

— Его ресторан неподалеку, — пожал плечами Младен, — Он там ошивается постоянно. Так, что — скоро. Думаю...

Договорить мужчина не успел, прерванный дверным звонком.

— Похоже, что это он, — усмехнулся Младен, — Как всегда — шустро и громко.

Несмотря на улыбку, Младен пистолет держал под рукой. И пойдя открывать гостю,

взял его с собой.

— Привет, скептик, — раздалось из прихожей, — Ты всех так воинственно встречаешь?

— Обычно нет, шаман, но тут обстановка намекает на осторожность. Да ещё и ноги растут из дерьма, которое по твоей части.

— Вот и расскажешь, — произнёс темноволосый мужчина, входя в комнату, — Или все расскажут. Добрый вечер, господа, — пожал он нам руки, — Валик. Просто Валик. Для друзей и врагов — одинаков.

— Весельчак, — хмыкнул я.

— На том и живу, — ответил улыбкой мужчина, — Иначе бы сошел с ума лет так десять-пятнадцать назад... Рассказывайте по порядку, вдумчиво и спокойно, столком и расстановкой, а я решу — психи вы или нет.

— Что ж... — вздохнул я, — Пока Анджей приходит в себя, поведаю свою часть этого дерьма...

Когда я закончил говорить, Валик молча выставил перед собой руку и записная книжка, прихваченная мною в том подzemелье, быстро мелькнув перед моим носом, оказалась в его руке. После капель крови, падающих на потолок, женины с пастью вместо лица и кровавого тумана, это уже не касалось чем-то выдающимся.

Зато Младен и Анджей замерли, уставившись на гостя большими от удивления глазами.

— Очень интересно, — фыркнул Валик, листая записи и осматривая рисунки на страницах, — Ты хоть понимаешь что это?

— Нет, — честно ответил я, — И латынь мне не доводилось изучать.

— Ох, молодежь... — картинно вздохнул Валик, — Это личный дневник человека, что всё это сделал... Это оно? То существо с пастью вместо лица? — повернул ко мне записи Валик, показывая пальцем на рисунок обнаженной девушки с характерной головой.

— Да. Оно, — кивнул я, вздрогнув.

Воспоминания о том, как такая тварь едва не откусила моё лицо ещё были свежи и радости не прибавляли.

— Очень интересно, — фыркнул мужчина, заметив мою реакцию, — И у вас дома, Анджей, такая же, но в облике молодой девушки, внушающей вам, что она ваша жена?

— Да, — кивнул тот.

— Будь я психиатром, подумал бы, что это психическое расстройство, вызванное страхом перед женой, — усмехнулся Валик, — Но, увы, у меня для вас две плоих новости. Во-первых, у разных людей одинаковых галлюцинаций не бывает. Во-вторых, ямастер рунной магии, а не эти шарлатаны. Потому скажу так — это не знакомый мне вид нечисти. Что это такое я не знаю, но кто-то умеет создавать и держать их под контролем.

— А тот человек, что...

— Он явно владел магией крови, но недостаточно хорошо. Иначе бы вы были мертвы, — усмехнулся наш гость.

— Но он...

— Не беспокойтесь, — отмахнулся Валик, — Будь он жив, его заклятие не остановилось бы, а прикончило вас... Я про туман из крови, если вы не поняли.

— Хорошо, — вздохнул Младен, — Что ты предлагаешь нам делать?

— Для начала, я выдам вам защитные амулеты, а потом мы поедем домой к Анджею, зададим этой Милле вопросы, а если она не сможет на них ответить — поедем в то место, где побывал Виктор. Дальше — по обстановке.

— Договорились, — кивнул Младен.

— Цену моего участия обсудим уже в пути, — хмыкнул Валик, — Я не армия спасения, чтобы работать бесплатно.

Миллу мы нашли. Точнее, она нас нашла, когда мы приехали в особняк Анджея.

Выйдя из машины, мы посмотрели на открытую входную дверь особняка и кошку Анджея. Несчастное животное лежало в луже крови возле ступенек, попросту разорванное на две части. Вокруг мертвой кошки, у её передней половины, были следы окровавленных лапок, явно дергавшихся в агонии.

— Нора! — выдохнул Анджей, метнувшись к любимому животному.

Валик, стоявший рядом с ним попытался схватить мужчину за пиджак, но не успел и тот, подбежав к мертвой кошке, опустился на колени. В следующую секунду тварь попросту свалилась на его. Это существо мгновенно вцепилось в плечо Анджея, словно бы он был главной её целью. Мужчина закричал от боли, пытаясь скинуть тварь, но та не отпускала его, дергая головой и всё так же сжимая челюсти.

Из руки Валика вылетело нечто. Я так и не смог понять, что это было. Словно бы сгусток сжатого раскаленного воздуха. Эта штука попала в голову твари и разворотила её, отбросив от бизнесмена тело существа.

Анджей, освободившись от хватки существа, рухнул на асфальт, а Младен оттащил тело твари в сторону. Я же, быстро сорвав с бизнесмена изорванные пиджак и рубашку, быстро пропитавшиеся кровью, опешил. Плечо мужчины было едва ли не разорвано в клочья. Из громадных ран обильно текла кровь, а их края почему-то быстро чернели.

— Младен, звони в больницу — рыкнул мгновенно преобразившийся Валик, — Нам ему не помочь.

Краем сознания следя за происходящим вокруг, я порвал рубашку Анджея и придавил её кусками раны, стараясь хоть так замедлит кровотечение. А вот Валик, освещаемый светом фар и уличных фонарей, сейчас выглядел далеко не добродушным и улыбочивым парнем, а матёрым хищником, отдающим приказы так, словно бы привык это делать и воспринимал нормой.

— Виктор, — склонился ко мне колдун, — Мы ему не поможем. Когда вернётся Младен — едем в то место, где ты был сегодня. Это важно.

— Да, но...

— Никаких возражений, — рыкнул Валик, — И мы должны будем поехать очень быстро. Иначе, будут проблемы. Ты меня понял?

— Да.

— Молодец, парень, — усмехнулся колдун, — Соображаешь, когда надо.

Спустя несколько минут вернулся Младен, неся с собой ещё и сумку красного цвета с белым крестом на ней.

— Мы уезжаем, — коротко бросил ему Валик, — Займись Анджеем, а мы закончим дело.

Пока Младен не успел отреагировать, Валик усадил меня за руль, а сам влетел на пассажирское место и командирским тоном приказал:

— Езжай. Быстро!

Ночью брошенный цех вызывал ещё большее опасение, чем днём. Поставив машину перед въездом носом к нему, я включил дальний свет, освещая помещение, через которое нам предстоит пройти.

— Мрачновато, — хмыкнул Валик, — Впрочем, эти поганцы любят ошиваться в подобных местах.

— Эти? Ты в курсе кто это устроил?

— Кто-то из некромантов, полагаю, — фыркнул Валик, — Тот блокнот — это личные записи слуги некроманта. А книги — явно часть чьей-то библиотеки. Видимо, их выдали для работы... Но, не переведя их полностью, не могу точно сказать. Тут надо разбираться во всём.

Покинув машину, мы направились внутрь здания.

— Советую вначале стрелять, а потом думать и задавать вопросы, — добавил Валик, — И доверять чутью с интуицией, а не глазам.

— Это я уже усвоил. Мне одного раза хватило.

— Молодец, — усмехнулся колдун.

Я же, идя за ним, достал револьвер и фонарь. Опыт с невидимками показал, что лучше стрелять этими серебряными пулями и освещать себе путь.

К слову, судя по тому, как двигался мой спутник, освещение ему попросту не требуется. Подозреваю, что и здешние люди-невидимки для него невидимыми не будут.

— Это та самая лестница? — спросил он, подойдя к искомому спуску.

— Она самая, — кивнул я, покосившись на кровавые отпечатки на металлических перилах.

Это были мои следы. Я оставил их, убегая из этого месса каких-то несколько часов назад. Сейчас мне казалось, что с этого момента прошла вечность.

— Пошли, — произнёс Валик, так же достав пистолет.

— А как же магия?

— Порой зачарованная пуля оказывается быстрее заклинания, — фыркнул в ответ колдун, — Да и не всё можно решить с помощью одной лишь магии. Иногда надо и прикладом по шее стукнуть для лучшей сговорчивости.

— Тоже верно.

Дверь, за которой были тела на крюках, обнаружилась на прежнем месте, как и трупы.

— Как ты думаешь, что это? — спросил Валик.

— Жертвы? — предположил я.

— Нет. Это заготовки тварей, подобных тем, что ты уже видел, — произнёс Валик, доставая из кармана куртки небольшой флакон с жидкостью янтарного цвета, — Чтобы магия была физически проявлена, ей нужна материальная составляющая. Проводник в наш мир. У некромантов это людская плоть и мертвые животные, растения и земля с кладбищ и мест массовых убийств или захоронений, могильные плиты и надгробья, закупы и откупы покойникам при работе с ними через договор...

Говоря это, колдун переходил от одного тела к другому, брызгая на них содержимым флакона. Стоило этой жидкости попасть на плоть тих существ, как она начинала чернеть, а затем осыпалась серой пылью.

— Что потом? — спросил я, светя фонарём в верной проём и нацелив туда пистолет, на случай появления гостей.

— Потом мы пойдем дальше и посмотрим что нас ждёт впереди, — хмыкнул Валик, — А закончив дело, поедem домой. Ты к себе, а я к себе. Ты напьешься от осознания того, что мир не таков, каким казался раньше, а утром придёшь ко мне за знаниями. Я дам тебе немного книг и пошлю к черту — разбираться со всем самому.

— Ты фаталист, — усмехнулся я.

— Нет. Просто твоя жизнь — это твоё дело. И только тебе решать каким путём идти. Можешь попытаться жить как раньше, но... Стоя на краю пропасти, ты смотришь в неё. Но и она смотрит в тебя. Ты сегодня заглянул за грань и столкнулся с потусторонним. И с этого момента темная изнанка нашего мира будет преследовать тебя. Куда бы ты не пошел — она найдет всюду. И ты либо примешь это как данность и перестанешь прятать голову в песок, либо... Тебе придёт конец.

— Звучит очень оптимистично, — хмыкнул я, но, заметив в коридоре за дверью какую-то тень, выстрелил.

Почти мгновенно в дверном проёме оказалась девушка, заваливающаяся на бок. Попал я удачно — ровно в грудную клетку. Однако, позади неё мелькнула вторая тень и я вновь выстрелил. Не так удачно, но держащийся за плечо мужчина получил добивающий выстрел в голову. Третья тень, мелькнув в дверном проеме, исчезла в коридоре.

— Он справа от двери, — усмехнулся Валик, деля какой-то жест рукой, — Хитрый.

В следующее мгновение из коридора донёлся сдавленный хрип и хруст, похожий на звук ломающегося дерева, но приглушенный.

— Больше их там нет, — произнёс колдун, — А тут мы закончили, — добавил он, обрызгав последнее тело на крюке, — Идём дальше.

Открыв следующую дверь, мы увидели длинный освещённый коридор, очень похожий на тот, в котором меня водили по кругу местные твари. Правда, сейчас он выглядел и ощущался иначе, но, покосившись на стену, я увидел кровавый отпечаток ладони, оставленный мной.

— Это то место? — спросил Валик.

— Очень похоже на то, — кивнул я, осветив фонарём коридор позади нас.

Других дверей не было. Более того, дальше обнаружился тупик.

— Значит, идём.

— Пошли, — кивнул я, перезаряжая револьвер.

Идя по коридору, я остановился, заметив метку, оставленную мной:

— Это точно он, — произнёс я, — То самое место, где была тварь.

— Оценим плоды твоих стараний, — хмыкнул колдун, открывая дверь.

Внутри была черная лужа на том месте, где я расстрелял существо, притворявшееся мертвой девушкой. Зато кровь на потолке так и осталась. Разве что засохла.

— Очень интересно, — хмыкнул Валик.

— Что конкретно тебе интересно?

— Тут портал.

— Я ничего не вижу.

— Ты и не должен видеть, — ответил колдун, — Впрочем... Сейчас.

Положив ладонь мне на лоб, он произнёс какие-то слова на латыни, и на моих глазах появились будто бы фильтры, а в центре лба возникло давление. Одновременно с этим в пространстве между полом и потолком, над тем местом, где первоначально лежала тварь, обнаружилось нечто смахивающее на прорез, как бывает с неаккуратно разрезанной тканью. Только этот был в самом пространстве. Из него словно смола, вытекало нечто плотное, чёрное, кажущееся почти живым.

Стоило мне моргнуть, как зрение пришло в обычное состояние. Только на месте этой дыры было едва заметное варево, словно бы колыхание раскаленного воздуха на жаре, а к

обычным ощущениям добавились и другие. Я не мог полностью их осознать и понять. Казалось, что меня окунули в бочку с помоями и, сидя в ней, ещё и вдыхал «ароматы» этой мерзости.

— Явно успел увидеть. И сейчас наиболее плотную составляющую заметил, — усмехнулся Валик, — И ощущать стал, — добавил он, покосившись на меня, — Значит, ты не безнадежен.

— Это...

— Контролируй вход, — распорядился колдун, — А я закрою эту мерзость.

Повернувшись к дверному проему, я наставил на него оружие и фонарь, но пока было тихо. Валик за моей спиной некоторое произносил какие-то заклинания. Одновременно с этим я стал ощущать, как с плеч спадает давление, дышать становится легче, а ощущение нахождения в бочке с помоями пропадает. Затем Валик усталым голосом распорядился:

— Идём дальше.

В конечном итоге, мы обошли все помещения, но больше никого не встретили. Ни людей, ни тварей. В комнате, где я застрелил одного из здешних хозяев, трупа не обнаружилось, зато засохшая кровь покрывала пол и часть стен.

— Вот так, — хмыкнул Валик, — Осталось успеть вытрусить из Анджея деньги, пока он ещё жив.

— В смысле? — удивился я.

— Эти твари очень опасны. Даже если они откусят пальчик и убегут дальше, твои тонкие тела, аура, оболочки и коконы окажутся... пускай, отравлены. Они очень быстро распадутся, а затем ты умрешь.

— Значит...

— Анджей проживет дня три максимум, — фыркнул колдун, — А твоему другу Младену ещё предстоит объясняться с полицией. Труп с громадными челюстями вместо лица и мозга, изорванное в клочья плечо умершего по непонятной причине мужчины... Долго он будет отписываться и давать показания.

— Ты потому и выдернул нас отсюда? — спросил я, — Чтобы мы не теряли времени?

— Да, — кивнул Валик, — Пошли. Нам ещё домой ехать.

Впрочем, зря он расслабился. Краем глаза я успел заметить смутное движение и, не раздумывая, выстрелил в ту сторону, отбросив Валика к стене ударом кулака.

— Тяжелая рука, — хмыкнул колдун вставая, — Оценим кого ты убил.

Когда мы подошли к лежащему на земле человеку, я охнул. Это был я. Моя точная копия. Только куртка оказалась той самой, чтобы пропала днём.

— Вот так и появляются двойники, — прокомментировал Валик, — Не бойся. Это не ты, а гомункул с твоей внешностью. По сути, одна из таких же тварей, но внешность не женская.

— Что-то я сомневаюсь... Кровь не черная.

Опустившись на колени, Валик внимательно осмотрел убитого, после чего достал небольшой нож и начал отрезать ему лицо.

— Ты чего?

— Кажется, я догадываюсь кто это.

— И? Не хочешь озвучить эти догадки? Или... — слова застряли в горле, когда я понял что вижу.

Под тем лицом, что повторяло мои черты, была морда какой-то твари, похожей на меня,

но не я. Открытые глаза оказались полностью черными, без белка...

— Странно, — пробормотал Валик, — Идем в кабинет, про который ты говорил.

— Это...

— Идём! — почти зарычал колдун.

В кабинете Валик устроил натуральный обыск, закончившийся тем, что мы нашли рядом со столом зеркало, которое я в первый раз не увидел из-за затотвратительного освещения. Его поверхность не отражала ничего — вместо этого зазеркалье демонстрировало нам чёрную пустоту.

— Это что за срань господня? — вырвалось у меня.

— Это — «чёрное зеркало», — мрачно ответил Валик, — Отойди в сторону.

Достав нож, он подошел к зеркалу и быстрыми движениями в воздухе начертил им в воздухе какие-то светящиеся символы, а затем, проведя рукой, метнул их в черноту зеркала. Тут же я скорее ощутил, чем услышал протяжный стон, исходящий от этой мерзости, а потом чернота резко исчезла, оставив после себя обычное отражение.

— Теперь пора по домам, — тяжело дыша произнёс Валик, — Тут мы, видимо, закончили.

— Не думаю, — вздохнул я, — Мне надо выпить.

— Для начала, тебе надо переодеться, — вздохнул Валик, — А выпить... В моём ресторане напьёшься. Там хоть все свои.

— Свои?

— Увидишь, — отмахнулся колдун, — Но книги я тебе дам. Уж энергетикой ты владеть обязан. Как и Старшим Футарком. Без этого никуда. Ныне на развитии в одной традиции далеко не уедешь.

— Хорошо, — вздохнул я, — Пошли уже отсюда.

— Тоже любишь свежий воздух, — усмехнулся колдун, — Это хорошо. Значит, с головой у тебя всё хорошо.

Глава 1. Подвал роддома

Сидя в машине, я курил. Солнечные лучи ещё освещали окрестности, окрашивая голые ветки деревьев и белый снег на холодной земле в бледно розовый цвет, постепенно становящийся всё более похожим на алый. Зимой, закаты так же красивы, как и летом. Осенью и весной нет такой красоты.

Сделав последнюю затяжку, я потушил дымящийся окурок о бортик пепельницы, бросил его туда. Не люблю я медицинские учреждения. Пусть даже и роддома... Запах лекарств, энергии боли и постоянное ощущение болезни... Везде... Это не моя сфера.

Вздыхнув, я заглушил двигатель и, запахнув дублёнку, покинул тёплый салон внедорожника. Машину я запарковал напротив ворот, чтобы она не попала в объективы камер охраны. Не люблю оставлять излишнего количества следов... Пускай я сам сейчас окажусь на плёнках местной службы безопасности, но номерные знаки там быть не должны.

"Соболевский дом матери и ребёнка", — гласила бронзовая табличка рядом с воротами. Частное заведение с идеальной репутацией. В этих стенах ещё ни разу не было смертельных случаев во время родов. Дети не исчезали отсюда. Да и массовые заболевания новорождённых и рожениц, находящихся тут, никогда не случались.

Впрочем, абы кто тут не рожал — лишь представители региональной и городской власти, финансовая элита и криминальные авторитеты. Не повезло же персоналу — оказаться в центре столь жуткой и скандальной истории в роли, едва ли, не соучастников.

Однако, судьба акушеров и гинекологов мне была безразлична. Сюда я пришёл с другой целью. Найти и вернуть ребёнка. Младенца.

Вчера вечером Хольда Браун — жена одного из самых богатых и влиятельных людей, приехавшего с запада и ставшего крупнейшим инвестором города — родила тут мальчика. Ночью он пропал. Как и все остальные новорожденные, что находились в этих стенах. Пропажу обнаружили ещё ночью и вызвали полицию, которая ничего не нашла. Как не нашли ничего и сотрудники роддома. Ни медики, ни охрана, не смогли найти никаких следов. Полицейские так же оказались бессильны — обыск, устроенный стражами порядка ничего не дал. Казалось, новорожденные испарились.

Сейчас группы полицейских рыщут по всем районам города и в пригородах, устраивая обыски, управление по борьбе с организованной преступностью ждёт писем с требованием выкупа, бандиты роют землю по своим каналам, а матери исчезнувших детей льют слёзы горя.

На фоне всего этого бардака мне придётся искать пропавшего ребёнка. Повезло так повезло. Как бы под раздачу не попасть. Помянув Младена, что раз за разом подсовывает мне дела одно интереснее и опаснее другого, я тяжело вздохнул, идя по территории сего заведения к дверям приемного покоя.

Владислав, мой коллега и конкурент, ещё ночью позвонил и предупредил об опасности чрезмерной активности в некоторых делах — несмотря на некоторую конкуренцию, отношения с сербом у меня были вполне нормальные, почти что дружеские... Впрочем, если дело касалось работы, то вступал в силу простой закон — "дело бизнеса есть бизнес".

Двери в приёмный покой, через который проходили все посетители этого заведения, оказались выполнены из дуба. Хорошие такие массивные резные двери. Ручки были выполнены в виде висящих бронзовых колец, удерживаемых волчьими головами... Красиво.

Войдя в холл, я направился к стойке охраны, так же выполненной из дуба.

"На строительстве, отделке и мебели, владельцы не сэкономили, — мелькнула у меня мысль, — Сразу видно кто сюда приходит... Обывателям тут не место. Даже мне здесь неуютно от роскоши."

Все эти мысли мелькали у меня, когда я двигался к стойке, стуча каблуками по мраморной плитке пола. Хрустальная люстра под высоким, метра три, белым потолком с лепниной, вызвала у меня сочувствие к санитаркам. Им эту красоту мыть.

«Нет, тут определённо не сэкономили, — хмыкнул я, оценивая мягкие диваны вдоль стен и картины над ними, — И вкус у дизайнеров точно есть.»

— Добрый день. Как я могу поговорить с руководством или старшими сотрудниками персонала? — спросил я у хмурого не выпавшегося охранника.

— По какому вопросу? — спросил он, окидывая меня подозрительным взглядом.

Что поделать? Даже через годы, привычки полицейского из меня не выветрились — походка, манера речи и интонации выдавали моё прошлое. И работа частным детективом, вместе с недавними событиями, не могли выбить из меня повадки человека в форме. Вообще, этим отличались все сотрудники органов правопорядка как и те, кто носит погоны и форму. Разница же между различными ветвями исполнительной власти заключалась лишь в деталях, малозаметных для обывателя, но хорошо видимых профессионалу.

— Я частный детектив. Нанят для поиска одного из пропавших новорожденных.

— Документы, — коротко ответил охранник.

Протянув ему удостоверение, я принялся ждать. Однако, охранник меня удивил — он, усевшись за компьютер, каковые недавно стали появляться и в государственных учреждениях, ввёл номер лицензии в какую-то базу данных и, увидев результат, удовлетворённо кивнул:

— Прямо по коридору. Там приёмный покой.

Пройдя в указанном направлении, я увидел белые двери, большей частью состоящих из рифлёного стекла. За ними располагался приёмный покой. Первым, что я увидел в большом просторном помещении, была стойка, выполненная из какого-то белого материала. За стеклом, установленным на ней, сидели санитарки, если судить по бэйджикам. Выглядели они измученными. Оно и не удивительно. Зная следователей полиции и Управления, мне даже было немного жаль их. Наверняка всю ночь не спали. Следователи умели довести до состояния белого каления даже очень спокойного и уравновешенного человека.

Если верить информации от моего осведомителя из полиции, то весь персонал ещё до рассвета собрался тут и давал показания. Причем, в несколько заходов и разным следователям.

В глубине отведённого под аналог регистратуры помещения был небольшой столик, за которым сидела бледная девушка в медицинском халате и с отстранённым видом пила что-то дымящееся из большой чашки, раскрашенной в яркие цвета.

Подойдя к стойке, я применил один из фокусов в своём небольшом арсенале — увеличение тонких тел. Расширив их на всё пространство помещения, я начал слегка давить ими на персонал. Этот приём позволяет получить несколько преимуществ в разговоре с любым собеседником, поскольку происходит вторжение в то, что многие деятели от психологии называют личным пространством. Благодаря этому умению, позволяющему не тратить силы, но получать результат, я уже давно научился в разговорах добиваться своего там, где остальные мои коллеги пасовали. Впрочем, тут главное не переборщить, иначе

можно и обратную реакцию получить.

— Добрый день. Меня зовут Виктор Кашдевич. Я частный детектив. Меня наняли для поиска одного из пропавших детей. С кем из руководства я могу поговорить?

— Добрый, — ответила одна из санитарок, поморщившись, словно от зубной боли, — В начале покажите ваши удостоверение и лицензию.

Темноволосая чуть полноватая женщина сорока лет, если судить по внешности, одетая в белый халат, вдумчиво начала изучать моё удостоверение. Внешне она походила на сербиянку. Впрочем, говор у неё отличался от сербского. Судя по акценту, она родилась где-то на юге России, а не на Балканах.

Рассмотрев все печати и названия на удостоверении, она переключила внимание на ламинированный прямоугольник лицензии. Сверив все данные и номера, она посмотрела на моё лицо, сверяя с фотографией в удостоверении, и произнесла:

— Я позову старшего акушера. Она сейчас подойдёт

Отдав мои документы, женщина подняла трубку телефона и начала набирать чей-то номер. Спустя несколько минут в приёмный покой вошла ещё одна женщина. Полная, с большим животом, тонкими ногами и толстыми руками. Волосы у неё оказались светлыми, а глаза голубыми.

— Здравствуйте, — начала она разговор, — Это вы частный детектив?

— Да — это я. А вы старший акушер?

— Да. Скоро подойдёт заведующий отделением, — ответила женщина и представилась, — Шеплякова, Антонина Владиленовна. Чем мы можем помочь?

— Для начала я хочу осмотреть место исчезновения новорожденных.

— То есть, никого вы допрашивать не будете? — спросила женщина.

Краем глаза я заметил, как напряглась, замерев с чашкой у рта, девушка, сидевшая в глубине помещения. Видимо, её уже не один раз успели допросить. И, вполне возможно, что не только следователи — из-под светлых волос, падающих на плечи, на шее проглядывался синяк... Интересно, кто из теневых хозяев города потерял этой ночью своё чадо? Или это служба безопасности какого-нибудь более официального дельца постаралась?

— Нет. Отчёты следователей и полицейских я уже читал. Думаю, что ничего нового мне ваш персонал не скажет... Да и зачем беспокоить людей — их и так наши доблестные стражи порядка изрядно побеспокоили...

— Всё так, — бледно улыбнулась старший акушер.

Всё это время я отслеживал реакции девушки, пьющей чай — до меня лишь сейчас долетел его запах — цветочный, с пряностями, если мой нос меня не обманывал. Сейчас она расслабилась и позволила себе посмотреть на меня.

В отличие от санитарок, она была молодой — не больше двадцати пяти, в то время, как остальные женщины оказались довольно зрелыми людьми — та самая сотрудница, что проверяла мои документы оказалась единственной в приёмном покое представительницей среднего возраста.

— Расскажите мне вкратце о происходящем. Мне нужен взгляд сотрудника учреждения, о случившемся. Это гораздо полезнее отчётов полицейских.

— Раз вы так хотите, — пожала плечами женщина, — Пожалуйста... Около трёх часов ночи, Маргарита, — кивок в сторону девушки, — совершала очередной обход. Его все акушерки делают каждые полчаса. Вообще, девушки находятся в отделении постоянно, но помещения с новорожденными проверяют каждые полчаса. Кабинет дежурных находится

рядом с палатами детей. Так вот, во время очередного обхода она увидела, что комната с детьми пуста. Следующая так же оказалась пустой. И так все.

Она сразу же позвонила мне. Я приехала, позвонив заведующему и главному врачу. Потом мы обыскивали оба крыла здания. У нас их два. Одно для рожениц, новорожденных и принятия родов, а второе — там палаты для тех, кого кладут на сохранение беременности, в стационарное отделение и отделение патологии беременности. Центральная часть — женская консультация. По сути, поликлиническое отделение.

— И?

— Охрана сразу же закрыла ворота и только впускала людей, но никого не выпускала. Охранники на пульте говорят, что никто не покидал роддом. Вообще.

— Сколько всего пропало детей?

— Двадцать шесть, — вздохнула женщина.

— Получается, что кто-то запросто смог украсть два с половиной десятка плачущих младенцев, а охрана и персонал ничего не видели?! — несмотря на то, что мне говорили о массовом исчезновении новорожденных, я и не предполагал о таком масштабе.

— Да.

Убедившись, что я не ослышался, я начал тереть переносицу. Голова начала гудеть, а всё вокруг стало восприниматься как-то отдалённо. Да и вообще, тело стало чужим, словно я управлял не своим организмом, а скафандром или роботом через радио пульт.

«Первый тревожный звонок, — подумал я, укрепляя щиты разума с помощью руны Алгиз, — Видимо, Малден, поганец, действительно подсунил очередное дело с магическими проблемами. Интересно, он моей смерти хочет?»

Возникшая в беседе пауза закончилась, когда моё состояние пришло в норму.

— Но как такое могло произойти? — спросил я, — Может, у вас есть место, где не стоят видео камеры или территория не проглядывается ими? Да и два с половиной десятка младенцев — не мешок сухарей вынести.

— Охрана уже всё проверила. Как и следователи управления... Нету таких мест, — вздохнула старшая акушерка.

— Кто-нибудь ещё пропал?

— Да. Доктор. Сосья Полянская. Акушер-гинеколог. Она сегодня была дежурным врачом, — вздохнула Шеплякова.

В это время к нам подошёл заведующий отделением новорожденных.

— Добрый день. Петер Гольдербертд. Я зав отделением.

— Виктор Кащевич. Частный детектив.

— Вы ищите одного из пропавших детей... — задумчиво произнёс врач.

— Да, — кивнул я, — Меня наняли именно для этого, а не для расследования в целом.

— Хорошо, — грустно улыбнулся мужчина, — Мы постараемся помочь, но больше, чем сами можем не сделаем. Тут уж простите.

На вид доктору было лет пятьдесят. Невысокий, полный, с узкими плечами. Коротко стриженные тёмные волосы, аккуратная ухоженная борода и такие же усы, уже начавшие приобретать серебряный цвет седины. Лицо Гольдербертда было запоминающимся. Карие глаза, выдающийся нос с горбинкой и смуглая кожа. На представителя хвалёной арийской расы, в былые годы взбаламутившей всю планету, он явно не тянул. Впрочем, по информации от Владислава, Гольдербертд доктор неплохой и на других местах работы о нём отзывались неплохо.

Мой коллега, решивший не браться за это дело, вообще обладал обширными связями и собирал информацию очень быстро. Половина его доходов, к слову, не от как таковой детективной деятельности, а от торговли информацией. Причем, качество и скорость добычи у него на высоте.

— Давайте мы покажем вам место, откуда пропали дети, — предложил доктор, — Может, вы сможете найти что-то, что упустили полицейские...

— Давайте, — согласился я.

Мне и самому было непонятно, как можно незаметно вынести из роддома, охраняемого двумя десятками вооружённых охранников и просматриваемого пятьюдесятью видеокameraми? Младенцы, ведь, наверняка должны были кричать! Может, их усыпили?

«Всех сразу, — мысленно усмехнулся я, — Два с половиной десятка. Чем? Укол? От укола проснулся бы один новорожденный и закричал. А дальше и остальные бы подтянулись. Нет, укол не подходит. Газ? Или что-то другое? Похоже, что другое, — обречённо подумал я, — Опять магия в моём деле. Это уже нервирует. Видимо, Валик, говоря о том, что от потустороннего, после столкновения с ним, не уйти, был прав. И это очень печально.»

Уже поднимаясь по лестнице, я вновь начал ощущать что-то неладное. Воздух становился густым, словно кисель, давил. Голова вновь заболела, а глаза начали слезиться. Защита, выстроенная с помощью руны Алгиз, начала прогибаться, что вызвало удивление. Я, конечно, не полноценный адепт Северного Пути, но и не полный невежда. Хотя, мои рунные творения, в отличие от детищ Валика, строятся на моей личной силе, просто так их сломать проблематично. А тут такое сильное давление.

Усилим воли, подавив проявления слабости, что потребовало немалой траты моего слабенького резерва магических сил, я продолжил подъём, глядя в спину врача. Тот шёл так, словно бы ничего не происходило, хотя столь сильное давление должно ощущаться даже теми, у кого нет никаки способностей.

"Да что тут происходит? — подумал я, глядя на спину врача, облачённого в выглаженный халат, — В начале пропадают дети, потом это... Нет, там, где появляется магия, там законы логики отступают, оставляя место лишь воле практика, решившего вмешаться реальность, но... Не до такой же степени!"

Я и раньше слышал о том, что грамотный практик может отводить окружающим глаза. Но все слухи сходились на том, что против современных средств слежения это умение бессильно. Тут же... Ну не мог же некто отвести объективы камер наблюдения? Или мог?!

Оказавшись на этаже, откуда пропали дети, я принялся оглядываться.

Чистота. Запах лекарств. Кафельная плитка на полу, эмульсионная краска на высоких стенах... И никого. Впрочем, учитывая обстоятельства, было бы удивительно, если бы в этом заведении сейчас было много людей.

Здесь воздух ещё больше загустел от переполнявшей его энергии.

"Почему она не рассеивается? — подумалось мне, — Ведь, в обычных условиях, даже набранная в организм энергия за несколько часов вылетит, оставив лишь то, что тело смогло переработать и вместить, А тут, словно бы концентрат сил."

Открыв ближайшую дверь, я увидел пустые ряды маленьких кроваток. По десять на каждую стену. Во всех были помятые пелёнки. Во втором было тоже самое, но пелёнки имелись лишь в шести из двадцати.

"В обычных роддомах, детей содержат иначе, — подумалось мне, — Элита..."

На какой-то миг я даже позлорадствовал тому, что даже оторванные от простых людей, богачи получили расплату за то, как именно им достались их деньги и скольких они при этом обманули и убили... Я не обманывался иллюзиями, как многие — честно заработать столь большое состояние, позволяющее отправить жену или дочь сюда, невозможно. Не тот у нас мир... Внезапно голова снова заболела, а воздух вдруг пошёл рябью. Затем всё кончилось так же резко, как и началось.

Краем глаза я заметил мелькнувший в коридоре тёмный силуэт.

Обернувшись, я увидел... Никого я не увидел. Коридор был пуст. Ни Шепляковой, ни Гольдербертда уже не было!

Как и когда они могли пропасть, я не понял. Всё это время я не терял их из поля зрения, следя краем глаза... Отвлёкся лишь заглянув в последнюю комнату... Сейчас же коридор был пуст. Единственными звуками были моё дыхание и падение капель в глубине коридора.

«Опять капли! — мысленно возмутился я, — Неужели нельзя без этого обойтись?»

Из глубины комнаты раздался стон, а затем плач. Услышав его, я мгновенно развернулся и кинулся в помещение, которое только что покинул.

Там, на одной из кроваток, пелёнки что-то закрывали. И оно шевелилось! Неужели это один из новорожденных?!

Подскочив к кроватке, я сдёрнул с неё шевелящуюся пелёнку и... В кроватке было пусто!

"Но я же видел движение! — пронеслась в голове мысль, — И слышал плач!"

Достав пистолет и сняв его с предохранителя, я вышел в коридор и направился в ту сторону, где мелькнул силуэт. Внезапно, позади меня раздался шумный вздох и звук шагов. Обернувшись, я никого не увидел. Коридор был пуст. Следом за этим, из конца коридора раздался стон, словно кому-то было очень плохо, но какой-то причине ему не оказывали помощь. Затем послушался щелчёк выключателя, и свет в коридоре погас.

Нашарив в кармане фонарик, я достал его и осветил коридор — никого. Ну и как это понимать?

После секундного колебания, я направился в ту сторону. Где мелькнул силуэт, а затем был и стон. По пути, я увидел лужу на кафельном полу. Обходя её, я удивился — ещё несколько секунд назад её не было... И замер.

Звук падения капель доносился сверху!

Опустив голову, я увидел как на лужице воды формируется бугорок, потом начинает отделяться маленький сгусток воды, и наконец — капля... Только вот падала она не на пол. Капля летела в сторону потока. Вверх!

Подняв голову, я увидел на потолке растекающуюся лужу.

— Что же здесь твориться? — вырвалось у меня, — Портал посреди коридора роддома... Тут перед камерами устраивали чёрные мессы? И выключали их для этого?

Нет, за годы службы в полиции и частной детективной практики мне доводилось видеть много выходящего за грань понимания обычной логики. История с Анджеем и теми откровенными проявлениями потусторонних сил, которые и привели меня к изучению магии, тому пример, как и кое-какие другие дела, большей частью, подкинутые Млденем, чтоб ему икалось.

Призраки, плохие места и прочие прелести тайной жизни этой реальности, на которых большинство закрывает глаза, были сущей мелочью рядом с этим с тем, что я увидел в самом начале своего пути в мире магии. Однако, столкнуться с повторением этой истории мне

совершенно не хотелось. Да и не ожидал я этого, если быть откровенным.

Впрочем, портал, который я увидел, перейдя на энергетическое восприятие, отличался от увиденного в подземельях промзоны. Тут из него не вытекала черная жижа. Вместо этого он источал белёсый густой туман, который можно увидеть на кладбищах, если вздумать изучить их в астрале.

— С порталом потом разберемся, — пробормотал я, — На первом месте дело с младенцами.

Двигаясь по коридору, я периодически замирал, вслушиваясь в окружающую обстановку. Здание было не новым и полным звуков. Скрип половиц, появляющийся под действием постепенной деформации постройки, возникающей из-за движения почв, сквозняк, свистящий в щелях под дверями...

В какой-то миг я услышал чьи-то осторожные шаги и невнятное бормотание. Кто-то был в одном из кабинетов!

Закрыв глаза, я решил ещё раз осмотреться в энергетическом спектре. Те люди, у кого активированы энергетические центры на лбу и темени могут видеть и без глаз. Именно это я и сделал.

Видеть с закрытыми глазами просто... Если умеешь концентрироваться отключать внутренний диалог — постоянный поток мыслей и образов, курсирующий в разуме. Сейчас я выключил его и, ощутив, как энергоцентры начинают переходить в активный режим, мысленно открыл глаза.

В этот раз мне требовалось более глубокое восприятие энергетического спектра со смещением в астрал восприятия. Тогда получится увидеть происходящее в кабинетах.

Странные впечатления. Всегда, когда так смотрю, вижу что-то особенное.

Медленно проступили нечёткие силуэты стен и дверей. Какие-то размытые, а не как обычно — чёткие...

Сейчас я увидел энергии в одном из помещений. Энергии живого человека, испытывающего страх. Его астральная составляющая выглядела размытой и, будто бы, порванной. В какой-то момент я даже почувствовал его привкус. Сладковатый, приторный.

В такие моменты я всегда себя одёргивал — вкус страха был очень уж пьянящим. Чужой страх казался нектаром. Так легко подсесть на этот наркотик — величайший из всех, должно быть. Это удел всех, кто пошел тем путём, которым решил идти я. Валик этот выбор не комментировал никак, ответив лишь одной фразой — «У каждого свой Путь и каждый за него расплачивается сам.»

Открыв глаза, я направился к помещению, в котором находился человек, испытывающий страх. Если это кто-то из персонала, то у него могут быть ответы на мои вопросы.

Медленно открыв дверь, я заглянул в кабинет, держа наготове пистолет — мало ли что может сотворить человек в состоянии аффекта. А если виновником такого состояния является страх, то об адекватности вообще лучше не вспоминать. В лучшем случае, человек замкнётся в себе и свернётся калачиком в уголке. В худшем — будет буйствовать. Второй вариант самый поганый, поскольку утешать, уговаривать и успокаивать таких людей бесполезно — только если дать по голове утихнут.

Это была женщина... На вид — лет тридцать, не больше. Русоволосая, стройная. На мой взгляд — красивая. Она сидела на полу возле окна и тихо плакала.

— Вы Софья? — спросил я, стараясь говорить как можно мягче, пустив к ней при этом

энергию, наполненную теплом и лаской.

Сработало. Девушка подняла глаза:

— Да... Кто... вы? — смогла произнести она в перерывах между судорожными всхлипами.

Войдя в кабинет, я закрыл за собой дверь, тихо поставив перед ней стул — если кто-то решит войти следом, то ему придётся либо замедлить движение, либо перевернуться об этот предмет интерьера. Фонарь я выключил, чтобы никто не увидел отблесков его света в щели под дверь.

— Я Виктор. Частный детектив. Что тут произошло?

— Не знаю... Оно... Он просто появился... И... Он начал убивать! Детей! Понимаешь? Новорожденных!

Женщина снова заплакала. Хорошо ещё, что она не кричала.

"Дети мертвы, — подумал я, — Вопрос в том, где тела и почему в том кабинете не было крови? Пора забирать её и допрашивать в более приемлемой обстановке!"

Впрочем, сказать — в данном случае, подумать — оказалось легче, чем сделать.

Доктор не сопротивлялась и даже послушалась меня, став максимально тихой... Уж не знаю почему, но мне казалось, что в этом месте лучше не привлекать чужого внимания. И с каждым мгновением, ровно, как и с каждой ступенькой, моё желание быть максимально тихим увеличивалось.

На первом этаже, в приёмном покое, никого не было! Вообще!

На столике, за которым сидела девушка-акушерка, отсутствовали следы чаепития, равно как и какие-то вещи, хотя раньше я подметил на нём сахарницу. Пустота! Да и документы... Стеллажи приёмного покоя оказались пусты. Как и рабочие столы санитарок, на которых, когда я пришёл, лежали бланки историй, журналы записей, календари и шариковые ручки...

Ещё одной новостью стало отсутствие дверей!

Вообще! Большие дубовые двустворчатые двери просто пропали! На их месте была стена, выкрашенная эмалированной краской.

— Только не снова — пробормотал я, — Опять эта мерзость.

— Я тоже пыталась убежать, — прошептала Софья у меня за спиной, — Только ничего не вышло... Все выходы исчезли... Просто исчезли...

— А окна? Здесь-то ладно — высоко. Но в других местах? — спросил я, обернувшись к доктору.

Софья всхлипнула и ответила:

— Я пыталась выбить стёкла... Они не бьются... Я в них стульями кидала! Стойкой для капельниц... Даже один из мониторов кинула! Ничего не вышло. Даже трещин нет — словно бронированные!

— Успокойся! Не впадай в истерику! Этим ты ничего не добьёшься! — ответил я, хотя и сам был близок к истерике.

В отличие от девушки, я понимал что происходит, но радости это знание не добавляло. Как раз таки, оно добавляло мне напряжения и острого желания устроить истерику уже в моём стиле. Причем, у меня истерики проходят более конструктивно, чем у моей спутницы, заканчиваясь чьими-то сломанными рёбрами. Обычно, их владельцами являются виновники такого моего состояния.

"Что же делать? — начал я размышлять, — Окна не бьются, но надо проверить их на пустотность. И чёрт с ним, с шумом... Главное выбраться... А так, может и полиция

приедет... Всё же, тут дети пропали, да и вообще — стрельба в роддоме, пусть даже пустом, дело не самое обыденное! Стоп! Полиция?! У меня же есть сотовый телефон!"

Достав пластиковую коробочку мобильного, я разблокировал клавиатуру и выругался — сеть не определялась!

— Где городской телефон? — спросил я у Софьи.

— Там, — показала она рукой, — Но он не работает. Я уже проверяла... И ещё...

— Что?

— Нам лучше спрятаться. Тут есть ещё кто-то. Они убили тех, кто убил детей... И они не люди.

— Что? — опешил я, хотя, казалось, в такой ситуации удивляться уже просто грешно.

— Люди не ползают по потолку... — ответила женщина.

Похоже, что к ней начало возвращаться самообладание... Чего не скажешь обо мне. Я-то его начинал терять, понимая с чем именно мы столкнулись. Если это гули, такие же твари, как в памятном подzemелье, то будет очень плохо. Не факт, что мы отобьемся. Как шустро они работают своими челюстями я запомнил. Как и последствия их укусов. Судьба Анджея, умершего в больнице, мне запомнилась навсегда.

Впрочем, несколько резких вдохом, переход на брюшное дыхание, нижней третью живота, и мысли начали приходить в норму.

— Где можно спрятаться?

— Либо в кабинетах, либо в подвале. В кабинетах места мало. Всё видно сразу. В подвале бардак. Старая мебель, поломанное оборудование, что не успели снять с баланса или для ремонта оставили... Много чего. Спрятаться есть где, — вздохнув, ответила Софья, — Сама я боялась туда спускаться... Да и вообще... В начале просто не додумалась, а потом их стало много и эти звуки.

— Какие звуки? — удивился я, — Сейчас тишина!

— Сейчас да... А вот в начале... Похоже, что они хрустели. Костями, — передёрнувшись, ответила доктор...

— Невероятно! — выдохнул я, стараясь не избавиться от обеда, представив чьими костями могли хрустеть твари, о которых говорила врач.

Впрочем, мыслить конструктивно это не помешало. Как всегда, в таких ситуациях мозги переключались в режим «всех убей, но выживи». Как правило, это порождало неплоой план действий.

— Как пройти в подвал?

«Подвал! Через него же идут подземные коммуникации! — мысленно усмехнулся я, — Посмотрим кто кого. В крайнем случае, перекроем вентили холодной и горячей воды и туда спустятся люди.»

Несколько секунд Софья не могла понять чему я так обрадовался и причём тут коммуникации, но затем до неё тоже дошло.

— Идём. Спуск недалеко!

Сейчас, когда появилась хоть какая-то надежда, она стала собранной и начала думать и действовать гораздо активнее. Во всяком случае, в истерике не билась и не причитала... А то бывали у меня случаи, когда «клиенты» впадали в истерику и не желали из неё выходить. Видимо, принципиально.

Двери лестницы, ведущей в подвал, оказались заперты. Решив не привлекать внимания шумом, я достал набор отмычек, без которого сейчас даже полицейские и сотрудники

следственных органов не обходились — не всегда стражам закона удаётся соблюдать законы. А мафиозные юристы не зря свой хлеб едят, старательно перекрывая моим бывшим коллегам возможности в проведении следственных мероприятий и поиске улик...

Замок на двери оказался довольно простеньким и мне не пришлось долго с ним возиться. Впрочем, я привык справляться с нетривиальными конструкциями, а здесь — медицинское учреждение, напичканное охраной...

Толкнув дверь, я увидел тёмный провал. Выключателя не наблюдалось. Проведя рукой по стене, в районе, где, по логике, он должен находиться, я не обнаружил ничего...

— Куда он делся? — удивилась Софья, поняв, что свет не включить.

— Видимо, туда же, куда и двери, — вздохнул я.

Что-то мне этот спуск перестал нравиться. Как и сама идея ухода из здания через подземные коммуникации. Вообще, если уж честно, то по путям подвода проводов тяжело уйти. Как и по трубам... Разве что диаметр канализационной позволит, но не факт. Зато выключить воду, чтобы привлечь внимание нам точно удастся.

— Скажи, а когда здание ремонтировали, канализационные трубы меняли? — спросил я Софью.

— Да, — удивлённо посмотрела на меня девушка, — А что?

— Если не выйдет через линии прокладки проводов пролезть, то придётся через канализацию. Иначе, можем и не уйти.

Поморщившись, доктор передёрнулась, но промолчала. В принципе, я её понимал, но жить захочешь и не там пролезешь, и не такое сотворишь. Это я по себе сужу.

Достав из кармана дублёрки маленький диодный фонарь, я попытался осветить наш спуск.

— Мдам... — вырвалось у меня.

Слабенький фонарик. Света этого китайского приборчика хватило на пару метров, а дальше — непроглядная темнота. От чего-то, у меня даже начало складываться впечатление, что она движется. Слово темнота была живая. И это очень нехороший признак.

Уже после истории с Анджеем и его псевдо-женой, Валик пригласил меня а одно из мероприятий, в которых участвовал в качестве наёмника, решая чужие проблемы магическим путём. Старый дом, в котором долго никто не жил, а одна семья оказалась приперта к стенке обстоятельствами и не могла уехать. Они попросили у унного мага помощи. Их мучали существа, что жителей дома, старательно выпивая их жизненные силы и наводя ужас. Тогда, в подвале дома, я впервые увидел, что темнота может обретать волю, быть подвижной, обладающей глубиной. Плотной.

Как позднее пояснил Валик, то, что я смог столь полно увидеть Тьму, говорило о моей склонности к тёмным направлениям оккультизма. Теперь же, глядя в темноту, обладающую такими же качествами, как и та, царившая в подвале того дома, я осознал, что мне придётся не просто познавать магию, идя по е краю и живя обычной жизнью, а погрузиться во Тьму, ощутить, впустить в себя и научиться жить с этим и в этом. Только так удастся выжить.

Передёрнувшись, я отогнал излишние мысли и выровнял учащенное дыхание. Хотя, капли, падающие с пола на потолок и исчезнувшие двери наводили на мысли о том, что здесь и сейчас всё может быть так же, как в других местах, куда без Валика соваться мне в силу магической слабости и малого опыта, не стоило.

— Виктор! — раздался шёпот Софьи.

Обернувшись, я увидел причину — человек. Вроде бы. Только кожа его была тёмно

серого цвета, глаза белёсые, а на голове отсутствовала растительность. Как и на видимой части тела — тоже серого. Сказать что-то ещё было тяжело по причине дальности и того, что он полз, распластавшись, по стене.

Решив не тратить на него патроны — потом могут пригодиться, а у меня всего лишь два магазина, на восемь патронов каждый, я запихнул Софью в дверной проём, ведущий на лестницу в подвал, а затем сделал шаг и сам, закрыв за собой дверь. Сразу же после этого я отдал фонарь доктору и, приказав светить мне, принялся при помощи отмычек запираеть дверь — мне не улыбалось появление позади такого визитёра. Да и вообще — что-то подсказывало, что простые пули против него будут бессильны. А магия... Кое-что я умею, но это кое-что, да ещё и с моими убогими силами, вряд ли будет эффективно против таких существ. Не стол долго я изучаю оккультные знания, чтобы наравне с тем же Валиком швырять боевые заклинания.

Как только раздался характерный щелчок сработавшего механизма, я вздохнул с облегчением. Похоже, что нам повезло... В следующий миг раздался скрежет и скрип. Кто-то буквально полз по двери. Затем скрежет прекратился. Снова применив астральное зрение, я увидел странного вида энергии. Они замерли сразу за дверью. Похоже, что замок мне удалось запереть вовремя.

Обернувшись к доктору, я увидел, что она дрожит.

— Успокойся, — прошептал я ей на ухо, прижав к себе, — Оно сюда не пролезет. Идём дальше.

Спуск прошёл спокойно — несмотря на темноту, с трудом рассеиваемую маленьким фонарём, нам удалось не только не упасть, но и не шуметь. В самом низу, я, остановившись на последней ступеньке, принялся изучать обстановку. А посмотреть было на что.

Здесь мрак рассеивался свечами. И их было много. Всё большое помещение оказалось заставлено ими. Дорожка из свечей уходила по одному из коридоров куда-то в глубину подвала.

— Похоже, что мы нашли причину всего происходящего, — пробормотал я, — Софья, видимо нам не придётся лезть через канализацию. Если уж не только мы тут остались, то есть шанс выбраться другим путём.

— Хорошо, но... А что, если это те, кто всё это устроил.

— Я о том же. Если выйдет с ними разобраться, то мы уж точно отсюда уйдём живыми.

Тихо двигаясь по коридору, освещённому дорожкой из свечей, я заметил странный факт — из маленькие язычки пламени давали света больше, чем мой фонарь, его мощности раньше хватало на большее. Что-то тут не так.

Внезапно, я почувствовал запах формалина. Слабый, едва заметный, но всё же. Сделав шаг назад, я повернулся к одной из дверей. Пахло от туда.

Повернув ручку замка, я толкнул створку и осветил фонарём помещение.

Там были стеллажи с банками. В начале я не стал обращать внимание на их содержимое, но затем пригляделся.

— Что это значит? — не поворачиваясь, спросил я у Софьи.

Врач вздохнула.

— Иногда у клиентов роддома случаются... неприятности. Рождаются дети с дефектами. Или мертворожденные... Да и те, у кого имеются проблемы иного плана... Дауны, например. От них предпочитают избавляться, дабы не создавать проблем с репутацией.

Снова посмотрев на содержимое ближайшего сосуда, я вздрогнул. Там был младенец. Одна рука его была нормальной, а вторая — маленькой, недоразвитой. Переведя луч фонаря на другой сосуд, я увидел ребёнка с излишне большой головой. Лобная часть сильно выдавалась вперёд, а рот отсутствовал.

— Но почему тут?

— У нас специфичные клиенты. Для них имидж имеет большое значение. И наличие таких детей — большой удар по репутации. Они платят роддому серьёзные деньги за сохранение в тайне подобных случаев.

— И это нигде не фиксируется? Ни каких документов не заводятся? А записи в истории болезни? И откуда берутся те дети, с которыми они отсюда выходят?

— Истории болезни... — пробормотала врач с явным омерзением, — В приёмном покое они есть. Но это документы для общего доступа. То, что можно показать обществу, полиции. Не так, чтобы можно, — поправились доктор, — Но та информация не навредит. По тем историям болезней, наши представители элиты — здоровые и идеальные. У них всегда на свет появляются совершенные дети. Настоящие документы, в которых вся правда, хранятся здесь же. В соседнем помещении. В тех историях, записывают действительно настоящие диагнозы. А они, порой, не слишком хорошо говорят о тех, кто приходит сюда.

— А здоровые дети? — спросил я, глядя ей в глаза.

— В городе очень много молодых девочек, которым нет восемнадцати даже, а они уже рожают. Как правило, эти девочки отказываются от новорожденных прямо в роддоме. Их заранее выкупают для наших клиентов из домов молютки, — пояснила девушка.

— Ничего себе! — пробормотал я, — Вот так и заходи в подвалы роддомов. Узнаешь такое, что потом пол города шантажировать можно будет.

— Вряд ли, — усмехнулась Софья, — Наш роддом особенный. В большинстве случаев, помещения, подобные этому, находятся в медицинских институтах. А у нас это не просто помещение — это склеп чужих грехов. Скелеты в шкафу великих и богатых. Простой человек получит больного ребёнка и будет горевать, но чаще всего, заберёт его. Он будет знать почему и что стало причиной. Да и причины разные бывают... От экологии, до наследственных болезней. Богатый же оставит ребёнка тут. И его окружение никогда не узнает правды. Ведь там, на вершине, все должны быть идеальными. А больное потомство — показатель того, кем является человек. Больные дети могут быть у обывателей, но не у элиты.

Осветив фонарём пространство перед собой, я выругался. Стеллажи уходили куда-то в темноту и света моего фонаря не хватало, чтобы увидеть всё. В высоту, они так же были не маленькими — от пола до высокого потолка.

Ещё раз выругавшись, я развернулся и вышел обратно в коридор освещённый танцующими язычками огня свечей.

В конце пути обнаружилось большое помещение. Дойдя до него, я присвистнул от удивления.

На полу была расчерчена пентаграмма. Настоящая, а не бутафорская. Её линии светились багровым сиянием от переполняющих их энергий... Что-то тип энергий мне напоминал... Сильно напоминал. Кровь! Точно! Несколько недель назад я начал попытку научиться настраиваться на кровь. И тип её энергий был очень даже похож. Но...

Приглядевшись к символам, я заметил руны, назначением которых было удержание. Интересно — кого?

— Где же хозяин всего этого? — пробормотал я, оглядев комнату.

В помещении, кроме свечей и пентаграммы ничего не было. Было. В одном из углов стоял большой горизонтальный холодильник — скорее даже морозильная камера. Сразу я его не заметил по причине низкой освещенности — он просто сливался со стеной.

Обойдя пентаграмму, линии которой, как оказалось, были выполнены из крови, я открыл крышку. Лучше бы я этого не делал.

Несколько секунд я осмысливал то, что было перед глазами. Потом меня стошнило — я даже не успел отвернуться от того зрелища, что увидел.

В холодильнике лежали младенцы. Новорожденные. Не знаю кому сколько было дней — у меня никогда не было детей и вряд ли будут, после того, что я увидел, но... Их разрезали на куски! Руки, головы, тела.

— Каким же зверем надо быть, чтобы сотворить такое?! — выдохнул я, когда желудок перестал устраивать мятеж и выпускать в обратном направлении своё содержимое.

— Каким? — раздался за спиной спокойный женский голос, — Человеком! Этого достаточно!

В следующее мгновение я кувыркнулся в сторону, уходя от удара, который каким-то образом почувствовал. Софья попыталась убить меня стилетом из красного металла и если бы я не перевернулся через плечо, то получил бы пару ладоней металла в шею, куда она метила, если судить по месту, где оказался клинок.

Дальше мы уже не разговаривали. Пистолет лежал на полу возле холодильника. Я выронил его пока блевал. Впрочем, при такой драке он бесполезен. Доктор оказалась удивительно сильной — словно и не была хрупкой женщиной, а являлась какой-то машиной для убийства.

Несколько минут мы катались по полу, пока доктор пыталась нанести мне хоть одну рану, а потом случилось непредвиденное — мы попали в пентаграмму, в центре которой лежала голова младенца, которую я сразу не заметил, поскольку она была огорожена заборчиком из больших свечей...

Софья оказалась на полу, а я сверху и... От младенческой головы к женщине потянулись тонкие нити из крови, начавшей собираться вокруг её головы. В следующее мгновение кровь словно взорвалась — несколько струй метнулись к глазам и рту Софьи и...

Что произошло дальше, я так и не понял. Вполне возможно, что Софья, совершая свой ритуал, допустила ошибку и сама оказалась в ловушке. И одним из последствий было именно такое поведение её же детища. А в том, что именно врач виновна в происходящем я уверен. Не стала бы она на меня кидаться со стилетом, если бы было иначе.

Голова девушки просто взорвалась. Брызги крови и содержимого черепа разнесли по всему помещению, часть из которых попала на свечи, заставив их зашипеть.

Я же, посмотрев вниз, увидел, что нити крови начали вновь собираться в лужицу, которая теперь двигалась ко мне. Разве что теперь к ней присоединилась кровь Софьи.

— А вот это явно лишнее, — пробормотал я, вскакивая на ноги и делая прыжок за пределы пентаграммы.

Как оказалось — не зря. В последний миг кровь ещё раз выстрелила в воздух нитями, но они бессильно опали на пол, покинув пределы рисунка.

Несколько минут я стоял, пытаюсь понять, что делать. Потом, подумав, подошёл к пистолету и, прицелившись выстрелил в голову младенца, лежащую в круге из свечей. Потом второй раз. После третьего выстрела от неё ничего не осталось, а свечи в помещении начали

гаснуть. Спустя несколько минут вокруг меня уже была темнота. Один лишь луч фонаря освещал подвал, на полу которого лежало обезглавленное женское тело, а из коридора были слышны чьи-то крики.

Оглядев всё вокруг, я вздохнул. Мне будет тяжело объяснить власть имущим города, что тут произошло. Определённо — это будет весьма и весьма тяжело.

Глава 2. Алый призыв

Выйдя из здания следственного изолятора, я посмотрел на Младена, ждущего меня у машины. Мужчина, стоял под раскрытым зонтом, спасаясь с его помощью от дождя, что уже третий день заливает город.

— Привет, дружище, — усмехнулся Младен, подходя ко мне.

— Привет, — кивнул я, — Как успехи в нашем деле?

— Не считая того, что тебя удалось отмазать от этого... идиотизма...

— Следователь не слишком верил тому, что видел своими глазами, — пожал я плечами, — Я его понимаю. Да и доказательство того, что эта дура сама атаковала меня, нет. Всё держится на моих словах.

— В любом случае, надо разбираться во всём этом, — вздохнул Младен, пока мы шли к машине, — То, что ты рассказал... Я тебе верю, но это слишком.

— То есть, другие случаи из наших дел — норма? — покосился я на Младена.

Мужчина тяжело вздохнул и пожал плечами:

— Я не говорю, что ты сошел с ума или что твой рассказ — ложь. Просто... Это слишком... Слишком.

Вздохнув, я сел в машину, а Младен пошел к водительской стороне. Пока он усаживался, убирая зонт, я закурил, взяв пачку сигарет с приборной панели.

— Знаешь, что самое поганое? — спросил я, выдохнув табачный дым, — Мне эти чертовы младенцы снятся. Каждую ночь. Стоит закрыть глаза — вижу их лица. Их ручки. И ощущаю их.словно бы они рядом. А потом они лезут на меня и начинают грызть. Их лица меняются. Становятся другими. Рты превращаются в пасти, полные клыков. И они превращаются в подобие той твари, что убила Анджея и жрут меня.

— Похоже, что тебе нужно отдохнуть, — произнес Младен, включив двигатель и глядя в боковое зеркало.

— Спасибо, — хмыкнул я, — В одиночке отдохнул. Охранникам, навеное, очень нравились мои ночные крики.

— Скажи спасибо, что ты в одиночке сидел, а не с толпой матерых душегубов, — хмыкнул Младен, — Могло быть куда хуже.

— Я знаю... Что в целом по делу?

— Твою лицензию аннулировали, — ответил Младен, — Счет заморожен постановлением прокурора. До завершения следствия тебе запрещено окидать город, заниматься профессиональной деятельностью и...

— Великолепно, — фыркнул я, — И на что мне теперь жить? Пойти на паперти с протянутой рукой? Или открыть салон гаданий и спиритизма?

— Посмотрим, чем я смогу помочь, — ответил Младен.

— Без обид, но ты уже помог, когда дал мой телефон нанимателю.

— А потом выгацил тебя из камеры, — хмыкнул Младен.

— Ну да, — вздохнул я, — Извини. Настроение в районе задницы. И не пойму — то ли снаружи, то ли уже внутри.

— Бывает, — усмехнулся Младен, — Проехали...

За разговором, мы доехали до моего дома и запарковались у входа.

— Так что планируешь делать? — спросил Младен, закурив.

— Пока не имею представления, — пожал я плечами, глядя на людей, идущих под дождем, — Но мне нужно выяснить что это было такое. Раньше я подобного не видел.

— Раньше и Альянс был куда западнее, — хмыкнул Младен, — А на востоке злые бородачи на медведях с пулеметами мечтали захватить мир. Всё меняется, Виктор. Мир тоже. Я не знаю, что ты видел и что там произошло, но тебе верю.

— Очень на это надеюсь, дружище, — кивнул я ему, открыв дверь машины и собираясь выйти.

— Виктор, — остановил меня Младен, — Будь осторожен. За тобой следят. Не знаю кто и зачем, но выясню.

— Спасибо, — кивнул я, — Осталось только найти пистолет. А то хожу будто голый.

— Ты с этим аккуратней, — покачал головой Младен, — Лицензии у тебя аннулированы. Если ты попадешь полицейским с оружием — тебя упекут. И я уже не смогу помочь.

— Я знаю и буду аккуратен, — хмыкнул я, — До встречи.

В квартире царили бардак и пыль. Видимо, полицейские устроили обыск, перевернув всё верх дном, а вернуть всё на свои места не соизволили. Впрочем, не удивительно. А пыль... За то время, что я был в изоляторе, удивительно, что тут всё мхом не поросло.

— Хоть мебель не испортили, — проворчал я, усевшись в кресло, которое пришлось переворачивать, — Свиньи.

Закурив, я огляделся. Желания жить тут дальше не было в принципе. После того, что тут устроили полицейские, находиться в тут... Впрочем, пока мой счет в банке заморожен, а в кармане пара мелких банкнот, смысла рассуждать на эту тему нет. Без денег я попросту никуда не смогу переехать.

— Чертов роддом, — вздохнул я, — Угораздило же так попасть...

Подойдя к шкафу-бару, я открыл дверцу и фыркнул. Естественно, что мой запас спиртного пропал. Хорошо ещё, что все документы, картотека дел и оккультные книги с моими записями о магии хранятся в офисе, снятом на липовый паспорт. Владелец того помещения вопросов не задает — у самого рыльце в пушку.

Вообще, небольшой запас денег там есть, но... Те несколько тысяч, что лежат в том офисе вместе с документами лишь на время помогут мне. По сути, их хватит на то, чтобы купить продуктов на три-четыре дня, пару лезвий для бритвы да мыло. И на том — всё.

— Вот же, — хмыкнул я, — Ситуация.

Вздохнув, я подошел к открытому гардеробу, вещи из которого были разбросаны по комнате, и, отодвинув его заднюю стенку, посмотрел на дверцу сейфа. Его полицейские, видимо, не нашли. Впрочем, не удивительно. Морок на всей комнате, снижающий внимательность, да отвод глаз на сейфе, и отдельный на задней стенке шкафа, дверцы которого ещё и прокляты на помутнение разума любого постороннего, что к ним прикоснётся.

— Что ж, — усмехнулся я, — Профессионализм нашей полиции радует. Особенно, в таких ситуациях.

Открыв сейф, благо, замок кодовый, я обрадовано усмехнулся. Настроение улучшилось мгновенно. Небольшая пачка заокеанских купюр, пистолет, три магазина к нему и три упаковки патронов. А так же записная книжка. Последняя была самой важной вещью в сейфе.

— Что ж, живем, — пробормотал я, — Осталось, правильно распорядиться этим

шансом.

Подойдя телефону, я взял в руки трубку и принялся листать записную книжку, ища нужные номера.

Как оказалось спустя три часа, не всё так радужно. По какой-то причине, даже самые надежные люди, в которых я никогда не сомневался, отказывались мне помочь. Некоторые, поняв кто им позвонил, бросали трубку, не забыв посоветовать больше им не звонить. Это вызывало вопросы. Просто так подобные вещи не происходят.

То ли кто-то озаботился тем, чтобы меня ославить, то ли есть какая-то другая причина.

— Валик, — произнёс я, набрав номер человека, которого меньше всего хотел видеть, — Мне нужно с тобой встретиться.

— Виктор? — раздался в динамике телефонной трубки смешок, — Неужели тебя выпустили?

— Весь город в курсе моих проблем? — едко спросил я.

— Твоё имя не сходит с первых лент в газетах, — ответил мой собеседник, — Знаешь как тебя окрестили журналисты?

— Просвети, пожалуйста. А то в одиночной камере газеты не предусмотрены.

— Повезло тебе, что в одиночке сидел, — усмехнулся Валик, — Соболевский Мясник. И тебя обвиняют в убийстве новорожденных и части медицинского персонала.

— Неплохо прославился, — хмыкнул я.

— Да лучше некуда, — ответил Валик, — Ты дома?

— Да, но желания тут оставаться нет.

— Тогда беги, парень, — хмыкнул Валик, — Ходят слухи, что за тебя дают неплохую цену... А лицензии на оружие аннулированы, — добавил мой собеседник, — Смекаешь куда ведет это сочетание? Или тебя убьют, или ты убьешь, но сядешь очень на долго, но вряд ли выйдешь — сам понимаешь как можно убрат человека в тюрьме.

— Спасибо, что предупредил, — кивнул я, — Учту.

— Беги прямо сейчас, парень. Ещё утром о твоём освобождении написали во всех газетах. Часики тикают.

— Бегу, — ответил я, поняв о чём говорит Валик, — Останови часики на двух часах.

— Сделаю, — хмыкнул Валик.

«Часики тикают...» — мысленно повторил я фразу Валика.

Нет, я ненавидел того человека всей душой. Он не сделал мне ничего плохого, даже помог, но... Именно он стал одним из тех, кто дал мне оккультные знания, указал путь в этой сфере и... пошел своей дорогой дальше, оставив меня самостоятельно разгребать тот ворох информации, что попал в мои руки, и разбираться с последствиями всей этой срани.

Реальных же причин ненавидеть Валика не было. Однако, его вечная ухмылка, не исчезающая с загорелого лица в любой ситуации, черные, холодные глаза и черный, едкий, юмор, колкий сарказм... Всё вместе, это формировало образ циничного, хладнокровного и опасного человека. Мастер рунной магии. Эриль. Настоящий, прошедший обучение у адептов древних традиций рунной магии.

Впрочем, несмотря на мои чувства к нему, он никогда не откажет в помощи.

Оглядевшись, я забрал из сейфа его содержимое. Пистолет отправился в кобуру подмышку, магазины в отделения для них на креплении кобуры, пачки с патронами в небольшой кейс, куда я так же сложил записную книжку, деньги и немногочисленные документы, что остались в квартире. Затем я запер сейф и вернул на место стенку гардероба.

Прислушавшись к звукам в коридоре за дверью квартиры, осторожно открыл её и огляделся. Никого. Впрочем, не удивительно. Почти одиннадцать вечера во вторник — большинство моих соседей уже спят. Зато в пятницу тут было бы шумно...

Спустившись по лестнице, я задержался на последней площадке, прислушиваясь к происходящему в вестибюле. Консьерж что-то объяснял двум мужчинам, стоящим у его стойки. Один из них был одет в короткую коричневую кожаную куртку, а второй в прямое драповое пальто до середины бедра. Крупные, привыкшие к физическим нагрузкам. И, что важно, их голоса мне знакомы не были. Уж своих соседей я узнаю сразу. А те три незамужние дамы, что живут на моём этаже, не станут принимать посетителей числом более одного. Не те они девушки. Тем более, что у одной из них имеется кавалер, с которым она в отношениях больше года и там всё идет кт свадьбе.

Пока консьерж разговаривал с неизвестными, я, не забыв укутать себя энергетической сферой с программой отвода потоков внимания, быстро прошел мимо них, надеясь, что он не станет меня звать, а мужчины не обернутся на звук шагов. То ли мои навыки в оккультной составляющей жизни оказались достаточными, то ли Госпожа Удача соизволила повернуться ко мне лицом, но все трое на меня даже не посмотрели.

Перед входом стояла машина с тонированными стеклами, а возле неё, спиной к зданию, расположился ещё один человек. Одной рукой он держал зонтик, а во второй — дымящуюся сигарету. Обернувшись, он улыбнулся и произнёс:

— Привет, ты куда на ночь глядя?

— Ян, — облегченно выдохнул я, узнав соседа, — Ты чего тут делаешь?

— Да докурю и домой. Со смены задержался.

— Слушай, можешь меня выручить? — спросил я, поняв, что это мой шанс.

— Отвезти куда-то надо? — хмыкнул Ян и, увидев мой кивок, ответил, — Без вопросов. Садись.

— Спасибо, — ответил я, быстро залезая в машину.

— Я читал про тебя, — произнёс Ян, — В газетах много дерьма на тебя вылили.

— Прикрывают задницы чиновничков, — хмыкнул я, — Это был роддом для элиты. У них там много дерьма запрятано. А как там ЧП случилось, нашли крайнего — меня.

— А что там произошло?

— Если без подробностей, то одна сотрудница двинулась умом и поубивала новорожденных, — вздохнул я, — Меня наняли искать пропажи и разбираться кто это всё устроил, а в итоге — сделали крайним.

— Вот она — благодарность сильных мира сего, — задумчиво произнёс Ян, — Так куда едем? А то я поехал, а куда не спросил.

— Правильно, — усмехнулся я, — По мою ушу как раз пришла парочка, как мне кажется. В вестибюле были.

— Ты про двух амбалов? — хмыкнул Ян, — Я тоже заметил. Думал к тебе подняться, но ты быстрее спустился. Они буквально перед тем, как ты вышел появились. Вы всего на пару секунд разминулись.

— Ох... — выдохнул я, прикинув последствия нашей встречи, — Это было бы очень плохо.

— Вот и я о том же, — кивнул Ян, — Теперь скажешь куда ехать?

— Да, — кивнул я, — В ресторан «Обеденный час».

— Встреча с важной персоной, — усмехнулся Ян, — И не лень вам по ночам так

носиться?

— Когда выхода нет — вообще спать перестанешь, — вздохнул я.

— Тоже верно, — кивнул парень.

Ресторан «Обеденный час» принадлежал Валику. Эриль отличался отменным аппетитом, умением готовить и организаторским талантом. Вместе с доходами от клиентов это привело к появлению сего заведения. Состояло оно из трёх залов, для каждого из которых были отдельная кухня, официанты и повара с администраторами. При этом, в ресторане играла живая музыка. В каждом из залов она была своя. Качественная звукоизоляция позволяла наслаждаться игрой музыкантов без шума из соседних помещений.

Самый большой зал давал возможность насладиться блюдами скандинавской кухни, а два малых зала — итальянской и азиатской. Музыкальное сопровождение, естественно, соответствовало оформлению. Персонал же сего заведения был вышколен, вежлив и одет в достаточно дорогую форму, что порой вызывало мысль о том, что она дороже повседневной одежды посетителей.

Впрочем, абы кто в «Обеденный час» не заходил. Большинство посетителей тут были постоянными клиентами и относились к числу довольно богатых людей. Не элита, но уже и не средний класс. Своих заводов ещё нет, но акции оных уже имеются. И, что характерно, почти все эти люди являются клиентами Валика в качестве рунного мага.

Войдя в ресторан, я огляделся, ища глазами управляющего. Как на зло, его у стойки в конце широкого коридора, из которого можно было попасть в любую из трех зал, не было.

— Вот же вечерок, — вздохнул я.

— Вполне обычный вечер, — произнёс охранник, стоящий у входных дверей, — Кого-то ищите?

— Вообще, мне нужен Валик Шкалич. Я звонил ему около получаса назад и договаривался о встрече.

— Хм... Как вас зовут?

— Можете звать меня Виктором.

— Вы частный детектив? — уточнил охранник и, дождавшись утвердительного кивка, произнёс, — Тогда проходите в скандинавский зал. Валик уже там.

— Благодарю.

— Всегда пожалуйста, — ответил охранник, улыбнувшись.

Войдя в нужный зал, я хмыкнул. Стало ясно куда делась управляющая. Девушка в форме старшего администратора сидела за столом с Валиком. И явно уже была в состоянии изрядного подпития. Во всяком случае, она явно не от жары покраснелась, а верхние пуговицы форменной блузки были расстегнуты не по здешнему дресскоду. В руке девицы была почти опустошенная кружка с остатками темного пива.

Покачав головой, я направился к столу рунного мага.

— Виктор, — заметил моё приближение Валик, — А мы тут тебя ждем, — усмехнулся он.

Голос эриля был совершенно нормальным, словно бы он не пил со своей же молодой сотрудницей.

— Я догадался. Охранник к тебе направил, — покосился я на девушку.

— Познакомься. Это Эльза. Она учится у меня рунному искусству, — представил девушку Валик, — Эльза, это частный детектив в опале и начинающий оккультист Виктор.

— Приятно с вами познакомиться, — заплетаящимся языком произнесла девушка.

— И так, — повернулся ко мне Валик, — О том, что у тебя за проблемы я знаю куда лучше, чем ты сам.

— Даже про ритуал в роддоме?

— И про него тоже, — хмыкнул Валик, — Даже лучше, чем ты думаешь.

— Допустим, — вздохнул я.

— И у тебя сейчас один вопрос — что делать? Логичный вопрос. Могу дать совет — ты оккультист. Научишься решать вопросы с помощью магии — выживешь. А если так и будешь полагаться на один пистолет, то ничего тебе не поможет. Подохнешь в тюрьме.

— Ты думаешь...

— В ближайшее время на тебя полезут толпой. А ты сейчас... не в том положении, чтобы размахивать пистолетом, — произнёс Валик, — примени свои знания. Убей врагов магией. И вырастешь магически, и от проблем избавишься.

— Ты всерьёз думаешь, что...

— В криминальном мире знают о магии, — хмыкнул Валик, — Как и политики. Если демоны возьмутся истреблять тех, кто жаждет твоей крови, то количество желающих тебя убить резко убавится.

— Я...

— Вот адрес, — дал мне небольшой лист Валик, — Утром поедешь. Пока можешь отоспаться на втором этаже в гостевых комнатах.

— Сколько...

— Нисколько, — махнул рукой Валик, — Просто обывателям надознать их место и не разевать пасть на нас.

Проснувшись, я с удовольствием потянулся. Всё же, спать на нормальной кровати — действительно приятно. Чистое белье, теплое одеяло и мягкая кровать. Как же я скучал по этому всему.

Приведя себя в порядок и позавтракав в ресторане, я направился по тому адресу, что мне дал Валик. Как оказалось, это публичная библиотека. В первую минуту, увидев табличку, я фыркнул. От возвращения к Валику меня остановил тот факт, что я знал где находится настоящая публичная библиотека.

Вообще, это здание выглядело странно. Видно, что построено оно полтора-два века назад, судя по архитектуре. Однако, я никогда не слышал о том, чтобы сюда водили экскурсии. Да и сам факт существования в этом районе библиотеки для меня был новостью.

Пройдя через главный вход, я оказался в громадном зале. Справа находилось пять стоек, за которыми сидели люди. Кто-то из них заполнял журналы, другие — перебирали стопки книг, внося что-то в картотечные бланки, третьи переставляли папки с документами.

Пока я оглядывался, ко мне подошел пожилой мужчина в костюме.

— Доброго дня, молодой человек, — произнес он, — Чем обязаны вашему появлению в наших стенах?

— Скажем так, — осторожно начал я, — У меня возникли проблемы, для решения которых мой друг посоветовал искать информацию тут.

— Как зовут вашего друга? — спросил мужчина.

— Валик, — ответил я.

— Что ж... Тогда следуйте за мной, — произнес мужчина, — Кстати, можете звать меня Броном.

— Э... Брон, я полагаю, эта библиотека не для всех?

— Это не только библиотека, — усмехнулся мужчина, — Но, пока что, вы можете лишь приходить сюда за знаниями.

— А сколько я буду должен?

— Правильный вопрос, — кивнул мужчина, — Мы берем оплату не деньгами. У вас есть враги. Вам придется убить их. Принесите по двести грамм крови каждого из них. Это будет оплата не только сегодняшнего визита, но и возможности появляться тут в любое время.

Я не нашелся что ответить. Такая цена меня очень удивила.

— Ознакомившись с нашей литературой, — пояснил мужчина, ведущий меня в глубину библиотеки, — вы всё поймете.

Когда мы оказались в помещении со множеством столов, оборудованных лампами, он произнес:

— Ждите здесь. Я принесу литературу, о которой нам говорил Валик, — махнул рукой в направлении столов мужчина и, видя моё удивление, пояснил, — Он заранее озаботился этим вопросом.

Покачав головой, я уселся за предложенный стол и достал записную книжку и ручку. Спустя десять минут, мой сопровождающий вернулся, принеся небольшую стопку книг.

— Прощу. Ритуальная магия, работа с внутренними энергиями, стихии и ритуалы с ними, магия крови и демонология, — произнёс Брон, — Книги вы можете взять для изучения с собой, но, учитывая обстоятельства, я бы не рекомендовал это делать. Риск утратить их... велик.

— Благодарю вас.

— Желаю удачно изучить и применить эти знания, Виктор, — поклонился мужчина и ушел, оставив меня наедине со стопкой книг.

Вздыхнув, я открыл первую из них...

Спустя несколько часов, я откинулся на спинку стула, задумчиво глядя на книги. Они содержали действительно серьёзные знания, но... Ничто из всего этого богатства не могло помочь мне расправиться со столь большим количеством врагов и при этом уцелеть. К тому же, подавляющая часть описанных тут заклинаний и методик требовала куда большей магической силы, чем та, что имела у меня. И, ведь, помимо прочего, нужно на что-то жить — иметь крышу над головой, кушать... А для этого нужно... Что? Или кто?

Мой взгляд упал на книгу с названием, написанном на греческом языке. Ниже было написано уже на привычном мне польском. Демонология. Наука о духах и богах.

— Если я не могу убить врагов сам, то это смогу сделать для меня демоны, но...

Несколько минут я ещё сомневался в своём решении, а затем взял в руки книгу. Пока я не знаю чем с ними расплачиваться и как призывать, смысла в пустых размышлениях нет.

В результате стало ясно, что демонам нужны подношения — кровь и плоть. И чем они весомее, тем лучше. Однако, далеко не все они возьмутся убивать. Лишь некоторые из них будут это делать. Одним из таких является Аббадон или Аббаодон. Демон разрушения, если судить по книге. Один из наиболее опасных и могущественных среди подобных существ. Однако, подношения для него нужны очень весомые, а так же кровь призвавшего его оккультиста. Последний отдаст в качестве окончательной платы часть своих сил — Дара. Впрочем, если я хотел не отправлять Аббаодона убивать моих врагов, а попросить у него знания. Ведь, обладай я достаточными познаниями в магии — не пришлось бы сейчас

судорожно искать способ разделаться с моими врагами без следов, ведущих ко мне.

Вздыхнув, я уже хотел было захлопнуть записную книжку, куда всё это время выписывал ритуалы и методики работы с энергиями и стихиями, как из неё выскользнуло лезвие для канцелярского ножа, про которое я забыл, и порезало мой большой палец. Рука рефлекторно дернулась и несколько капель крови попали на страницу с описанием ритуала призыва Аббаодона.

Пока я, тихо шипя, искал платок, энергетический фон изменился. Чей-то поток внимания придавил меня к месту, а в разуме появился поток чужих мыслей:

«Не самое удачное место для совершения ритуалов, смертный.»

Замерев, я огляделся и покосился на книгу по демонологии. От символа-ключа исходило алое свечение.

«О, да, — раздался мысленный смешок неизвестного собеседника, — Всё правильно. Книга. Дальше сам додумаешься?»

«Аббаодон?» — мысленно спросил я, осознавая, что кричать во всю глотку смысла и необходимости нет.

«Он самый, человек, — раздался очередной смешок в моем разуме, — Что тебе нужно?»

«Знания.»

Мой короткий ответ, видимо, удивил демона. Во всяком случае, после него наступила тишина. Пауза продлилась около минуты, за которую я успел перевязать палец платком, закрыть остальные книги и внимательно осмотреть символ, на который попала моя кровь.

«Вот уж не ожидал, что кто-то из смертных захочет получить знания, а не попросит убить всех его врагов или сжечь какой-нибудь город.»

«У меня была мысль про врагов, — ответил я, — Но мне тот вариант показался не эффективным.»

«Что ж... Бери эту книгу и выметайся отсюда. В безопасном месте проведешь призыв по всем правилам. Тогда и поговорим.»

«Хорошо.»

Поток внимания, едва ли не сдавливавший меня, исчез и я, свободно вздохнув, огляделся.

— Вы едва не лишились возможности приходить сюда, Виктор, — раздался рядом голос Брона, — К счастью, ваш собеседник — понимающая личность, а сама ситуация была... случайной. Однако, впредь, не допускайте подобных ошибок.

— Я приношу свои извинения.

— Уже не стоит. Это за вас сделал ваш... собеседник, — усмехнулся мужчина, — Не буду спрашивать, чем вы смогли его зацепить, но это... занятно.

Покинув здание этой... библиотеки. Я направился в арендованный на липовые документы офис, попутно думая как быть. По сути, демон в отношении меня повел себя достаточно лояльно. И это при том, что я едва не лишился головы — давать собственную кровь демонам — серьёзнейшая ошибка. Через эту алую жидкость они получают полный доступ к призывающему и он становится их жертвой — пищей или марионеткой.

Добравшись до офиса, я открыл дверь спрятанным в настенной панели ключом и вошёл внутрь. Желудок жалобно заурчал, требуя еды, благо я додумался зайти в кафе неподалеку и взять на вынос пару сэндвичей, кофе, омлет и салат.

Обстановка не богатая. Простой письменный стол, пара стульев да два стеллажа с папками моей картотеки дел. Вместо люстры — простой патрон с лампочкой. И всё это —

одна единственная комната. Впрочем, чего ещё ожидать от убежища на случай проблем? Тем более, что я не сильно старался, когда занимался им. Мне голову не могло придти, что это место пригодится. Пригодилось, к несчастью.

Вздыхнув, я уселся за стол и принялся за еду. Призывать демона будучи голодным, глотая слюну и думая о еде... Смешно и убого. Кто угодно посмеется с такого незадачливого колдуна.

«Всё так, — появился в моем сознании поток мыслей демона, заставив подавиться кофе, — Никому не нужны такие неудачники.»

Отдышавшись, я фыркнул и взялся за салат и омлет, мысленно ответив Аббаодону:

«Хорошее чувство юмора.»

«Да. Реакции тех неудачников, что считают себя самыми умными, важными и могучими, но трусят от собственной тени... бывают забавными.»

«Скучно?» — мысленно спросил я демона, взявшись за сэндвичи.

«Относительно, — хмыкнул Аббаодон, — Дел хватает, но... Там, где я нахожусь, понятия пространства и времени весьма относительно. Потому, у меня всегда есть время и возможность как поиздеваться, так и поработать со смертными.»

«К какой категории отношусь я?»

«Я ещё не определился, — последовал ответ, — Ты странный. Это... интригует.»

«В чём же моя странность?»

Наступила долгая пауза, заставившая меня чуть напрячься. Впрочем, после все новостей, страха уже не было. Смешно бояться демона, если на хвосте бандиты, полиция ищет повод отправить за решетку, а чиновники сделали всё, чтобы оставить без гроша в кармане и беззащитным.

«Ты ищешь знания, но не саму силу, трезво понимая, что тебе её не дадут. Ты нуждаешься в помощи, но не стоишь на коленях и не режешь глотки похищенных детей. В тебе есть гордость. Её презрительно, но недостаточно для того, чтобы уйти на дно вместе с тонущим кораблем. Ты циничен, расчетлив, хладнокровен, но ещё не дошел до того состояния, когда продашь собственную любовницу за информацию и силу. Ты — в пограничном состоянии. Всего понемногу, всё взболтано, но не перемешано.»

«И это интригует?»

«Это неожиданно. Фактически, чистый лист. Куда тебя толкнешь, тем и станешь. А ты не толкаешься.»

«И?»

«Делай рисунок. Мой символ-ключ. Затем капни на него своей кровью. У тебя произойдет упадок сил, но я проявлюсь физически.»

«Что ж... выбора у меня нет,» — хмыкнул я, следуя указаниям демона.

Спустя несколько минут в помещении уде находился мужчина, чья внешность постоянно менялась, словно бы подстраиваясь под что-то.

— И долго ещё? — не выдержал я.

— Нет, — хмыкнул демон, остановив изменения, — Мне была интересна твоя реакция. Сойдет.

— Теперь будем обсуждать... Что?

— Это ты мне скажи — что? Ты ж меня вызвал, — усмехнулся Аббаодон, осматривая помещение, — Убогонько, но лучше, чем бывало... Во всяком случае, есть на чем сидеть.

— Полагаю, что...

— Выкать не надо, — махнул рукой демон, — А дальше... У тебя есть сигареты? Бренди?

— Есть, — кивнул я, доставая из стола непечатую пыльную бутылку и стаканы.

— Это хорошо, — усмехнулся мой гость, — Стаканы помыть не забудь. А я пока подумаю о то, как нам с тобой быть.

— А до того времени при его относительности, не хватило? — спросил я, поднимаясь из-за стола.

— Я о тебе не думал, — хмыкнул Аббаодон, — Других дел хватало.

Выйдя из офиса, я пошел к туалету в конце коридора, обдумывая поведение демона. То, что он не собирается причинять мне вред сразу — точно. А дальше? И как защититься?

Вернувшись в офис, я увидел следующую картину — демон спокойно курил, читая газету и закинув ноги на стол. Рядом стояла уже открытая бутылка бренди.

— С возвращением, Виктор, — хмыкнул Аббаодон, — Надумал что делать? Бежать не пытаешься, — с усмешкой добавил демон, — Хотя мозги есть — понимаешь, что я тебя удавлю не напрягаясь.

— Хотел бы ты со мной что-то сделать, уже бы сделал, — ответил я, разливая по стаканам бренди, — Значит, у тебя другие планы.

— Да, другие, Виктор, — усмехнулся демон, — Ты... Хочешь знаний? Не силы, не смерти всех врагов, не могущества и власти, не денег... Знаний? Так?

— У меня изрядно врагов, которые хотят моей смерти, — пожал я плечами, — Покойникам ни деньги, ни власть не спасут. Могущество и сила? Что они без знаний? Ничего. Пустой звук. Могущество — плод тренировок, развития, познания. Это результат, а не качество.

— А смерть врагов? — поинтересовался Аббаодон, сделав глоток бренди, — Я могу это устроить. И быстро.

— Ты это сделаешь один раз, — ответил я, — Но потом появятся новые враги, а я буду слаб и беспомощен. Моя смерть лишь отодвинется на некоторое время.

Осушив стакан, демон кивнул и произнёс:

— Мозги у тебя есть. Они даже работают в нужную сторону... Задатки тоже есть. Слабые, правда, но есть. Впрочем, сделать из тебя что-то стоящее ещё можно... На колени! — резко рыкнул Аббаодон, смотря на меня.

— Обойдешься, — ответил я, всё так же стоя со стаканом бренди в руке.

Брови демона поползли вверх:

— Ты серьёзно?

— Да. На колени я не стану.

— Вот упертый, — хмыкнул демон, — Тогда лови, — бросил он мне какой-то маленький предмет.

Рефлекторно я поймал его и ощутил укол в ладони. В следующую секунду, мой средний палец уже украшало кольцо алого цвета с черными и сиреневыми прожилками. Материал не походил на камень, но и металлом не являлся. Как и пластиком.

— Скоро кольцо растворится в тебе, — произнес демон, — А ты с этого момента являешься моим подопечным. Поздравляю с началом обучения смертный.

— Я...

— О плате мы поговорим в конце твоего пути, — усмехнулся Аббаодон, — А пока приступим...

В этот момент мне стало дурно. Пришло осознание того факта, что я не просто нарвался, а нарвался окончательно и бесповоротно. Впрочем, в одном был несомненный плюс — с текущими проблемами удастся разобраться малой кровью.

Глава 3. Первая встреча

Вернувшись к детективной практике, я смог вновь почувствовать себя человеком. Искать людей, собирать информацию, разбираться с мошенниками и просто обеспечивать чью-то безопасность куда лучше, чем таскать ящики на вокзале в роли грузчика по двенадцать часов в день. К тому же, выбраться из этой колеи неудач мне помог Младен, сумевший не только уговорить некоторых нужных людей восстановить мои лицензии, но и подкинувший денег на открытие уже агентства, а не частной детективной практики.

— Да? — ответил я, взяв трубку телефона, когда вечером раздался неожиданный звонок.

— Виктор, — произнёс Младен, — Тут есть дело, которое покажется тебе интересным.

— Главное, чтобы оно было прибыльным, — усмехнулся я, закуривая сигарету, — Что за дело-то такое?

— Да у одного человека проблемы. И серьёзные, — ответил мой друг, — Думаю, нам они по плечу.

— Да ты что? В нашей стране у всех проблемы после выхода из блока. Кризис, знаешь ли.

— Кризис или нет, но на его объекте погибают люди. Каждую смену — несчастный случай или самоубийство. Власти уже хотят заморозить стройку, а потенциального нанимателя туда вложений а несколько сотен миллионов.

— Богатый Буратино, — вырвалось у меня.

— Большая часть из них — средства, предоставленные инвесторами проекта, — ответил Младен, — Но и наш потенциальный наниматель тоже неплохо вложил.

— Допустим. Дальше?

— Он подозревает, что кто-то из его конкурентов портит игру, устраивая на стройке убийства.

— А что за стройка?

— Гранд-отель «Варшава», — ответил Младен.

Я же присвистнул, услышав название.

— И ты думаешь, что нам удастся влезть в разборки между денежными мешками и сохранить головы на плечах? — фыркнул я, — Да ты оптимист, Младен. Одного раа было мало?

Об этом месте уже месяц писали во всех газетах. Строительство идёт крайне медленно. Едва ли не каждый день кто-то из рабочих получает травмы или погибает, из-за чего стройка останавливается, чтобы потом вновь запуститься и отправить в больницу или морг очередную свою жертву. Журналисты уже окрестили это место «Отель Мёртвых». Четыре смерти и пять покалеченных строителей за месяц и четыре дня. И это при том, что ещё даже не закончен снос здания, на месте которого будет возведен град-отель.

— Тогда на тебя слили и убийства и грешки толпы ублюдков, — мрачно ответил Младен, тут картина другая. Да и кое-какими знакомствами удалось обзавестись, на такой случай.

— Экие у тебя знакомства, мой друг, — произнёс я, — Надеюсь, в этот раз, не придётся сталкиваться с нечистью, нежитью и очередным сбрендившим недоколдуном?

— Я тоже очень надеюсь, — ответил Младен, — Мне роддома хватило и его

последствий.

Надо сказать, что последствия событий в «Соболевском доме матери и ребёнка» аукались мне по сей день. Накал первых дней, когда за мной охотились спущенные с цепи жители криминального мира, коллеги по ремеслу и даже некоторые полицейские, давно спал, но кое-какие стычки ещё случались. Особо упертые личности из числа власть имущих и некоторые частные детективы ещё пытаются под меня рыть. Правда, очень осторожно. Череду странных смертей с их собратьями стала неприятной неожиданностью для очень многих. По сути, мне удалось превратиться из жертвы в охотника, хоть это и было крайне тяжело и стоило невероятных усилий.

Знания, что дал мне Аббаодон, помогли тихо и без стрельбы найти и попросту убить наиболее активных охотников за моей головой. Это несколько остудило пыл у остальных, а потом Младен смог начать гасить ситуацию в целом уже через адвокатов.

— И не только его, — вздохнул я, — Мне вообще с подземельями не везёт. Обязательно нарываюсь на что-то.

— Сомнительно, что там удастся нарваться, — ответил Младен, — Я думаю, что это действительно конкуренты.

— Знаешь, после пережитого, я на это очень надеюсь... Ладно. Где и когда мы встретимся?

— Я буду у тебя с заказчиком через час. В офисе.

— Ты издеваешься? — спросил я, покосившись на часы, — Младен, почти девять вечера!

— Оно того стоит, Виктор, — последовал ответ, после чего мой собеседник повесил трубку.

— Ну и как это понимать?

Потертая трубка из черного пластика ответа на этот вопрос дать не могла. Зато ощущение того, что мой товарищ и, де-факто, партнёр, вновь тянет меня в неприятности, было очень отчётливым.

— Смерти моей он хочет, что ли? — вздохнул я, — Или своей ищет?

Решив, что лучше подготовиться, я направился к шкафу с амулетами, артефактами и зачарованными патронами. Точнее, пулями, которыми я снарядил патроны. Пока ритуальная комната, создаваемая мною в соседнем помещении, ещё не готова, мне приходится ездить за город на Место Силы и творить свои «зачарки» там.

Поменяв магазины в чехлах кобуры на те, в которых мои «особые» боеприпасы, я перезарядил пистолет, сменив обычный боезапас на зачарованный. На шею повесил амулет-перекид. Этот мини-артефакт создавал в энергетическом спектре конструкцию, напоминающую нечто похожее на зеркало. Только отражало оно удары не обратно, а в сторону одного из тех людей, что жаждали увидеть мою голову отдельно от тела. На пальцы я одел золотые печатки, которые с помощью ритуалов превратил в защитные артефакты. На правую руку — браслет, в котором заперт элементаль огня.

Подумав, я решил приготовить и кейс, куда помимо стандартного набора для сбора вещественных доказательств и фотоаппарата, положил ритуальный нож и несколько накопителей, наполнены энергией до веру. На всякий случай. Сюда же добавил ещё пару обоим с зачарованным боезапасом. Такой запас карман не тянет и может оказаться полезным.

Вскоре, Младен и его спутник появились в моём офисе. Потенциальным нанимателем

оказался Осфальд Штурниц. Профессиональный строитель и... почти банкрот.

— Добрый вечер, Виктор, — произнёс мужчина, пожимая мою руку, — Прошу прощения за поздний визит, но... Ситуация такова, что счет пошел уже на дни.

— Что конкретно у вас происходит и кого вы подозреваете? — спросил я, достав блокнот и ручку, — Конкуренты? Личные враги? Криминал с целью рэкета?

— Я подозреваю конкурентов... Подозревал, — произнёс Осфальд, — До недавнего времени.

Штурниц замолчал, явно подбирая слова. Я же не торопил его, надеясь, что моё чутьё меня всё же обманывает и дело тут самое обычное, связанное с финансовыми интересами крупных фигур на экономической арене города. Несмотря на все риски получить новые, не предусмотренные природой, отверстия в организме, это куда безопасней нечисти, нежити и демонов.

Общение с Аббаодоном, несмотря на его внешнее добродушие, оставило очень неприятный осадок и я зарекся без нужды звать его. В памятный вечер, после ухода демона, я отключился прямо в кресле, не сумев встать. Тогда, стоило Аббаодону покинуть этот мир, как тяжесть опустилась на мои плечи, сковала руки и ноги, а потом я провалился во тьму. Пробуждение же было отвратительным. Очнулся я на полу, в собственной рвоте. Организм ощущался будто бы заболевшим — жуткая слабость, головокружение температура. В таком виде я находился почти неделю, а потом начал приходить в норму. А, став на ноги, принялся изучать то, что дал мне демон — чёртово кольцо. Как оказалось, моё состояние было следствием двух наложившихся друг на друга факторов.

Во-первых, произведенный призыв был очень косячным. Мне следовало сделать полноценный ритуальный рисунок и использовать не свою кровь, а чужую. Однако, из-за моей глупости, собственный резерв опустел, что и привело к потере сознания. Во-вторых, кольцо, что одел на меня выходец из Бездны, трансформировало мои энергетику и разум, меняя их качественно и увеличивая эффективность моих магических действий. Однако, для этого требовалась энергия, которой у меня после призыва Аббаодона попросту не было.

Кольцо не делало меня сильнее. Оно очищало мои каналы внутренних энергий, снимало с них блокировки, убирало внутренние запреты в разуме, выжигало фобии и страхи, избавляло от многих внутренних установок и убеждений, что мешали магическому развитию. В комплексе, это позволяло убрать внутреннее сопротивление, сжирающее львиную долю энергии во время ритуалов и создании энергетических структур.

Вынырнув из воспоминаний, я сконцентрировался на своём госте, который как раз и собрался с духом, чтобы продолжить своё повествование.

— Знаете, Виктор, — вздохнув, начал Осфальд, — Когда я искал человека, способного мне помочь, один знакомый намекнул на вас и Младена. По его словам, вы имеете некоторый опыт в борьбе с потусторонними силами. И, боюсь, мой случай из этой категории и расширит ваш опыт.

— О, нет, — вырвалось у меня, — Рассказывайте.

— Всё дело в том, что этот дом... — вздохнул мужчина, — Как бы это объяснить... Там за последние сорок лет умерло при разных обстоятельствах почти семьдесят человек. По этой причине он был заброшен. Благодаря данному факту я смогего выкупить под снос и строительство гранд-отеля. Однако, всё сразу пошло не так. В первые же дни пропало двое рабочих, что занимались демонтажём внутренних проводок. Мы, в начале, решили, что они попросту бросили работу и ушли. Собственно, у нас же на стройке половина нелегалы из

стран бывшего Блока... Но затем исчез главный инженер, отвечавший за весь процесс сноса. Причем, дежурный на выходе клялся, что Матфей не покидал объекта.

— Дежурный? — спросил я, начав делать записи в блокнот.

— Да. После исчезновения рабочих, мы поставили на территории камеры наблюдения и сторожа на выходе. Ворота и калитка для людей рядом, а около них как раз его пост, — пояснил Осфальд.

— Хорошо, — кивнул я, — Что было дальше?

— Дальше... — вздохнул строительный магнат, — Дальше началась чертовщина. То аккумуляторы садились, то горела проводка в технике, то горел силовой щит, то ещё что-то... В итоге, мы наняли охранное агентство «Дарк Вотерс».

— Это почти армия, — хмыкнул я.

— Я, как и мои партнёры, стали подозревать, что нам специально мешают. Тем более, что снос дома попросту застопорился. Нам удалось демонтировать инженерные сооружения — проводку, газовое снабжение, трубы горячего и холодного водоснабжения и канализационные трубы, но на том всё и остановилось. Дальше техника должна была начать снос здания, но постоянные поломки и смерти всё останавливают.

— Теперь более конкретно.

— Конкретно? Хорошо, — кивнул Осфальд, — Прочитайте, это будет проще, — протянул он мне записную книжку, которую достал из внутреннего кармана пиджака, — Тут даже время записано.

Открыв блокнот, я принялся читать его содержимое, написанное ровным аккуратным почерком. Заодно делая выводы о самом магнате. Всё же Осфальд явно умеет держать себя в руках. Рука твёрдая... Упорный и достаточно циничный, чтобы не терять здравость ума даже в критической ситуации. И, видимо, ситуация действительно очень странная, раз такой человек, насквозь приземленный и твёрдо стоящий на ногах, решился обратиться за помощью к тем кого, вроде как, нет.

Переписав даты, фамилии время каждого события и его описание, я вернул блокнот Осфальду.

— Согласитесь, это уже не случайности. Особенно, последний случай, когда у меня на глазах нечто попросту разорвало провода в бульдозере.

— Да, такое случайностью не назовёшь, — кивнул я, прикидывая способы отказаться от этого дела.

— К слову, я ещё не говорил о записях на камерах наблюдения, — усмехнулся Осфальд, — От ни волосы дыбков встать могут.

— И что же засняли камеры?

— Громадный серый силуэт, который хозяйничает на стройке и убивает моих сотрудников, — ответил мужчина, — Портит мою технику, разбрасывает инструменты и делает всё, для того, чтобы дом не сносили.

— Мда, — вздохнул я, — И вы хотите, чтобы я взялся за это дело, полагаю?

— Да.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — начал было я, но Осфальд перебил меня одним единственным словом:

— Миллион.

— Простите, что? — удивился я.

— Миллион. Наличностью, — ответил магнат, — Но мне надо решить эту проблему.

Любой ценой. От полиции я смогу вас прикрыть, если это потребуется.

Слова о том, что я не хочу заниматься этим делом застряли в горле. Зато в голове сразу пронеслись мысли о соседнем помещении, в котором так и не получается закончить ритуальную зону, довести до ума отделку. А ещё мелькнули мысли о кредите в который я влез когда не мог заниматься привычной работой... А ещё очень хотелось поменять старую квартиру, в которой власти устроили после роддома погром, на что-то более приятное... Даже старая машина с мобильным телефоном вспомнилась, которую пришлось продать из-за долгов.

— Я согласен, — сорвалось с губ быстрее, чем я сам понял что сказал.

— Что ж, — кивнул Осфальд, — Когда вы приступите?

— Сейчас, — ответил вместо меня Младен.

— Хорошо, — кивнул магнат, поднимаясь из кресла, — Я подожду в машине, пока вы будете собираться.

— Вот оно, это клятое место, — произнёс Осфальд, когда мы приехали к полуразрушенному двухэтажному дому в старых квартала города, обнесённому высоким забором с колючей проволокой.

— Умеете вы находить весёлые места, — хмыкнул я, выходя из машины, — Что ж, приступим. Мне нужно, чтобы никто не мешал, не задавал вопросов и не лез под руку.

— Будет, — кивнул Осфальд, идя к воротам, — Полагаю, что вы уже что-то... чувствуете? Видите?

— Похоже, что вы слишком много смотрите телевизионных шоу, — хмыкнул я, — Нет. Всё иначе, чем показывают по телевизору... Но кое-что я уже заметил.

— Что же? — сразу напрягся магнат.

— Ваших охранников надо повесить, — ответил я, — К забору подъехала и остановилась чужая машина, а они не соизволили пошевелиться.

— Хм... Странно, — вдруг напрягся Осфальд, — Обычно, они сразу реагируют. Это же не просто сторожа, а охранное агентство. Да ещё и серьёзное...

— Ну да, — кивнул я, — Головорезы-наёмники... Но вы правы. Если у них есть военный опыт, то на посту они спать не должны. Привычка, знаете ли... На войне спящий часовой живет не долго.

— Допустим... Но это не отменяет того факта, что нас не встречают, — нахмурился Осфальд, — Я сделаю звонок в представительство этого агентства.

Спустя некоторое время мы услышали, что за забором начала работать рация, взывая к какому-то Джонсу, но тот явно не отвечал.

— Судя по звуку, рация возле будки охраны, — произнёс Осфальд, некоторое время прислушивавшийся к происходящему за забором.

— Если он не спит, — вздохнул я, — Значит, либо забыл рацию в будке, либо мёртв. Осталось это выяснить...

— Как?

— Элементарно, — ответил я, и, не удержавшись, добавил, — Ватсон.

Не заботясь о чистоте одежды, я попросту лег на асфальт возле ворот и стал осматривать двор через зазор между дорожным покрытием и обшитой профлистом створкой. Увиденное меня не порадовало.

— Я вас огорчу. Охранник лежит у входа в будку. И признаков жизни я на таком

расстоянии не заметил. Может быть, просто без сознания.

— Чёрт, — выругался Осфальд, — Ну почему?

— Успокойтесь, — положил ему на плечо руку Младен, — Думаю, что скоро это всё закончится и вы разберетесь с этим домом. И теми, кто вам так вставляет палки в колеса.

— Вы не понимаете, — вздохнул магнат, — Там кроме этого охранника, ещё трое должны быть. А не видно ни одного. Они либо мертвы, либо пропали, что равносильно.

— Что ж, будем разбираться, — вздохнул я, — Теперь, не мешайте.

Замерев на месте, я выровнял дыхание, вдыхая прохладный ночной воздух носом, проводя входящую вместе с ним энергию до точки дань-тянь, расположенную на три пальца ниже пупка, и выдыхая ртом, едва слышно произнося слог «ни». Эта дыхательная техника позволяет успокоить эмоции, выровнять сердцебиение и настроиться на нужный лад.

Дойдя до нужного состояния, я сконцентрировался на себе, своём теле, затем на пространстве вокруг, постепенно расширяя сферу восприятия, а потом перенёс восприятие на ворота и механизмы замков в них. Некоторое время ушло на обдумывание варианта открытия ворот. Легче всего оказалось просто сломать замок и вырвать его. К тому же, ворота нам сегодня могут и пригодиться в целом виде.

Приняв решение, я сдавил замок, находящийся на противоположной от нас стороне створок, и оторвал его, после чего заставил ворота открыться. Правда, для этого пришлось применить «Знак Древней Силы», что мне удалось найти в одной из книг, взятых в «публичной» библиотеке. Без такого «допинга» совершить этот трюк у меня бы не вышло. Впрочем, уже к утру меня ждёт расплата — те существа, что стоят за этим знаком, что дали мне силу для реализации задуманного фокуса, выкачают из меня не мало энергии. Потому, стоит действовать быстро. Иначе, сей «откат» может застигнуть меня в самый неподходящий момент.

Самое же печальное, что обойтись без этого было нельзя. На территории дома, пока я находился в состоянии расширенного восприятия, мне удалось засечь двух существ. Очень сильную нежить и живого человека. И последний, судя по всему, был совсем не рад нашему приезду. Видимо, мы сорвали какие-то его планы.

— Ничего себе, — удивленно произнёс Младен, — Как ты это сделал?

— Молча, — ответил я, быстро проходя через ворота, — А теперь идём очень быстро. В здании есть один живой человек и один покойник. Нежить. Нам надо с ними разделаться.

Не задавая вопросов, Младен достал пистолет, благо, у него оружие было таким же, как у меня и зачарованные боеприпасы к нему подходили.

— Надеюсь, мы с этим вырожденком расправимся, — произнёс идущий за нами Осфальд, у которого в руке я заметил небольшой револьвер.

— Нас не подстрелите.

— Я служил в армии, — фыркнул тот, — Уж обращаться с оружием нас там научили.

— Надеюсь, — ответил я, — Не пугайтесь под ногами.

Идя к тому месту, где находилась парочка здешних «сторожил», я следил за обстановкой как обычным зрением, так и в энергетическом спектре, благодаря чему увидел приближающуюся к нам нежить. Надо сказать, покойник оказался действительно очень проявленным в физическом мире. Даже Младен увидел его силуэт и попытался прицелиться. Я же, помимо этого, заметил кое-что ещё — тонкий, но плотный канал идущий к человеку на втором этаже полуразрушенного здания, активно схлопывающему ауру и тонкие тела. Видимо, он понял, что в гости пришли не простые люди и решил играть по всем правилам.

Этакое приглашение на оккультное противостояние.

Быстро прицелившись, я выпустил в быстродвигающегося к нам покойника три пули. Существо на несколько мгновений окончательно проявилось в обычном мире, заставив Осфальда вскрикнуть и сделать несколько шагов назад к выходу с территории стройки. Впрочем, зачарованные пули, отлитые из серебра, оказались достаточно эффективны. Всё же, этот металл неплохо держит вкладываемую в него магию.

Быстро побежав к лестнице, я старался не упускать из вида уже почти закрывшуюся ауру противника и его тонкие тела. Однако, стоило оказаться на втором этаже, пришлось остановиться и прислушаться. Враг смог спрятаться в энергетическом спектре. А физически...

Чуть в стороне от того места, где он полностью закрылся, послышался скрип. Едва слышный, но... Я предпочел остаться на месте. Уж очень коротким был звук. Будто бы кто-то чуть сдвинул ногу, но не стал ничего делать дальше, ожидая пока я пойду в глубину полуразрушенного особняка, выдавая себя хрустом битой штукатурки под ногами.

Спустя несколько минут, мой противник не выдержал — в той же стороне раздался уже более громкий шорох, а затем и скрип. Поняв откуда он исходит, я прицелился в стену, за которой было движение, наведя пистолет на уровень живота, и выстрелил. Тонкие деревянные стены этого дома не предназначены для защиты от пуль, что и доказала практика. Человек в соседнем помещении со стоном рухнул на пол, а я осторожно пошел ко входу в эту комнату. Вполне возможно, что это уловка или, что он попытается утянуть меня в могилу вслед за собой, выпустив напоследок всю обойму из своего оружия.

Однако, предосторожность оказалась напрасной. Человек лежал на спине у стены, оставив на ней кровавый след. Его пистолет валялся в метре от него. Подходя ближе, я продолжал держать его под прицелом, не забывая оглядываться, бросая по сторонам быстрые взгляды. Вполне возможно, что у него тут есть сообщник, оказавшийся более умным.

— Ты... — произнёс мужчина, посмотрев на меня, — Мы тебя достанем. Ты не уйдешь. Зря ты его пытал...

От слова умирающего у меня побежали мурашки по спине. Этого не могло быть, но это было. Единственный колдун, которого я пытал, был в подземельях, где создавали тварей с громадной пастью вместо лица, но с красивым женским телом. Об этом знали двое — Младен и Валик. Но обоим не было смысла трезвонить на каждом углу о произошедшем там.

— Кто вы такие? — спросил я.

— Когда ты поймешь, будет поздно, — усмехнулся умирающий мужчина, — ОН тебя достанет, чтобы ты ни делал.

С каждым словом мужчина говорил всё тише. В следующее мгновение я увидел, что из подворотника по шее поднимается чернота, а вместе с ней плоть моего противника осыпается пеплом.

— Значит, мой враг — некромант, — произнёс я, — Это очень плохо. Я бы даже сказал, крайне плохо.

Уже собираясь начать осматривать этаж, я обратил внимание на зеркало, явно вмонтированное в стену. Массивная бронзовая рама, покрытая пылью обваливавшейся штукатурки, была выполнена ив виде виноградной лозы. Само зеркало казалось потемневшим от времени. Однако, что-то мне подсказывало, что тут дело не в его возрасте.

Присмотревшись, я понял в чем дело. Там в отражении, помещение выглядело иначе. На

той стороне комната была целой, обставленной мебелью. В одном из кресел, почти скрытый темнотой, находился крупный силуэт. Приглядевшись к нему, я понял, что это существо не отводит от меня взгляда, словно изучает. В следующее же мгновение поверхность зеркала пошла трещинами, а затем оно будто бы взорвалось, тысячами осколков устремившись ко мне.

В последний момент я успел отпрыгнуть в сторону, уходя от этого смертоносного «ливня». Острые осколки зеркала буквально изрешетили стену, возле того места, где я стоял.

— Вот же... Похоже, что у меня появился враг в мире магии... Причем, опасный и скрывающий свою внешность и силу... Некромант, — произнёс я, оглядываясь и оттряхивая куртку, — Неужели сова будут проблемы?

— Виктор, ты жив? — крикнул с первого этажа Младен.

— Да.

— Как успехи?

Покосившись на скелет в окровавленном синем комбинезоне, я крикнул Младену:

— Один готов. Обыскиваем всё.

— Понял тебя.

Ещё раз посмотрев на то, что осталось от моего противника, я вновь тяжело вздохнул и принялся осматривать комнату. Мне требовались зацепки, чтобы узнать кто мой враг и где он находится.

— Значит, некромант, да ещё и знающий о том, что ты пытал его человека? — спросил Валик, прожевав кусок запеченной в пиве свинины, — И он использовал зеркало, чтобы увидеть тебя, а потом попытаться убить...

— Именно так, — кивнул я, делая глоток пива.

— Какой-то странный некромант, — хмыкнул Валик, задумчиво глядя на тёмное пиво, — За твоё развитие! — добавил он, поднимая бокал.

Чокнувшись бокалами, мы выпили, а потом Валик, подождав пока я расправлюсь со своей порцией свинины, произнёс:

— Он не здешний, — усмехнулся мой собеседник, явно сделал какие-то выводы, — И странный для некроманта. Я бы даже сказал — крайне странный.

— Поясни, — попросил я, сделав глоток пива.

Не знаю, где Валик покупает его, но из все ресторанов и баров города, в которых мне довелось побывать, тут тёмное пиво было действительно вкусным и приятным.

— Видишь ли, мой юный друг, — усмехнулся Валик, — Некроманты очень консервативные личности. И просто так ничего не делают. Эксперименты с нежитью — да. Артефакторика? Да сколько угодно. Даже с зеркалами и прочими путями магии они тоже работают. Но есть важное но. Методика работы. Они всё познают через свой основной путь развития, что вполне логично. Любой человек, получив профессию, новые знания будет воспринимать через неё и тот опыт, что он с её помощью успел обрести. Так и в магии.

— К чему ты ведешь?

— К тому, что фактической родины некромантии... Нет. С одной стороны, гадания на внутренностях мертвых были распространены ещё у кельтов, как и некие взаимодействия с духами умерших. С другой стороны, есть Древний Египет, чья культура была построена на уважении к мертвым и подготовке человека к смерти в течении всей его жизни. В отельную ветвь магии, да и то, сильно связанную с ритуалами на крови и жертвоприношениях, некромантия оформилась уже в Средние Века. Причем, особую роль в этом играла Церковь.

Собственно, первые некроманты вышли именно из её стен... Людям, знаешь ли, были нужны чудеса, — хмыкнул Валик, — Пусть даже и жуткие, но чудеса. Церковь же многие ритуалы черпнула из язычества, чернушества, еврейской демонологии и прочих подобных направлений тайного знания.

— И? Может...

— Это важно, Виктор, — серьёзно ответил Валик, — Очень серьёзно.

— Говори, — вздохнул я, осознав, что мой собеседник прав.

— Так вот... У современных некромантов развитие и ритуалы, артефакты и заклинания, строятся на определённых принципах. И, чаще всего, в них используются руны. Древнеисландские, Старший Футарк, Младший Футарк Готские или Германские, Ноурмбийские... Тут уж всё от конкретного некроманта зависит и методов его работы. Но в целом, руны являются одним из столбов большей части магии в нашем мире. Есть, правда, ещё Глифы Арахны, Египетские Тайные Знаки, Знаки Древних и даже Энохиаские ключи, но последние больше смахивают на ловушку, чем реальный инструмент магии.

— И? Ты хочешь сказать, что этот некромант использует что-то другое?

— Да, — кивнул Валик, сделав глоток пива, — Посмотри сам, — отдал он мне амулет, найденный в комбине зоне убитого мужчины на стройке, — Я не знаю, что это за язык, но это точно не всё то, что я тебе перечислил. Это нечто другое. Это не руны земных народов. Не знаки жреческих культов... Это нечто чужое.

— А если что-то восточное? Азия? — спросил я.

— Точно нет. У них иной подход к магии, куда теснее привязанный к философии, чем у нас, но это точно не их печати с иероглифами. Это совершенно другое, чуждое нам... Я пытался настроиться и считать хоть что-то с информационного поля амулета и символов, но едва не лишился щитов от удара. Эта штука хорошо защищена. И мне не знакомы методы, благодаря которым она может такое делать.

Глядя на лежащий на столе амулет, я всё больше понимал, что вляпался очень серьёзно. Причем, не сейчас, а тогда, когда ввязался в дело с чертовым Анджеем и его псевдо-женой, оказавшейся смесью нежити и нечисти, прячущей истинную личину под иллюзией. Кто же мог знать, что та история, после которой прошел уже не один год, вдруг всплывет опять.

— Привыкай, — хлопнул меня по плечу Валик, — В нашей среде и не такое бывает. Благодаря магии, мы живем куда дольше простых людей. Да и наши воздействия могут быть долгоиграющими.

— Знаешь, это всё равно звучит не слишком обнадёживающе.

— Расслабься, — усмехнулся Валик, — Ну охотится за тобой какой-то некромант, и что? Это повод вешать нос, трястись от каждой тени и запирачься в собственном сейфе? — фыркнул мой собеседник, — Сомневаюсь. Лучше наслаждайся жизнью, пока она не приелась до такой степени, что тебе захочется стареть... Тем более, что... Сколько лет прошло с момента нашего знакомства?

— Пять с половиной, — ответил я, откинувшись на спинку стула.

— И этот некромант объявился только через пять с половиной лет после того, как мы разворотили его логово, — улыбнулся Валик, — Не так уж он и силен. Не удивлюсь, если к следующей вашей встрече ты сможешь его убить голыми руками.

— Вполне возможно, — кивнул я, — Во всяком случае, хочется в это верить.

— А ты не верь, а действуй. Не сиди сложа руки — тренируйся, развивайся, учись и познавай новое.

— Я этим и занимаюсь.

— Ну да, — хмыкнул Валик, — Пока тебя три с лишним года назад жизнь не схватила за яйца, ты очень активно развивался, — хмыкнул рунный маг, — Я заметил. Сила сама не приходит. Её содают упорным трудом, годами тренировок и работы над собой. Помни это.

— Хм... А сколько тебе лет? — спросил я, глядя на Валика.

— Ну, дайка память напрягу, — усмехнулся он, — Маразм, знаешь ли, не оргазм... А если серьёзно, то я застал Империалистическую Войну [изначальное название Первой Мировой Войны, пояснение атвора]. Точнее, я в ней участвовал, — усмехнулся колдун, — Мне двадцать, когда она началась. А потом и ви войне за независимость от наших восточных друзей, которые потом опять стали главными.

Прикинув возраст своего собеседника и, сопоставив его с внешностью Валика, я покачал головой. Теперь было понятно очень многое в его поведении и взглядах. Даже показушная циничность и так стала объяснима. Человек, прошедший ту войну, потом, видимо, участвовавший во многих других конфликтах, не мог остаться добродушным и милым мальчиком. Удивительно, как он вообще смог сохранить человечность и не сойти с ума.

— Касаемо некроманта, — после паузы продолжил Валик, — Очень похоже на то, что он одиночка, создающий себе «монстриков». Это люди, в которых вселили различных бестелесных существ, коими заместили личность. Такие существа управляются хозяевами подселенцев и довольно ограничены интеллектуально, хотя и обладают неплохими магическими способностями. По сути, недостаток ума они компенсируют изрядной магической силой. С ними ты и сталкивался. Что в памятных тебе подземельях, что недавно на стройке.

— Полагаешь, что сам он сюда попасть не может? — спросил я, прикидывая причины подобных сложностей, что усложняют жизнь моему противнику.

— Или не хочет, — произнёс Валик, задумчиво глядя на салат, — Тебе стоит проверить все рабочих этого Осфальда. Узнать кто, где и когда был. Узнать точное имя того, кого ты убил. Он же был в комбинезоны строительной фирмы этого магната?

— Да, — кивнул я.

— Вот и узнай. Вполне возможно, что тебя попросту заманили на эту стройку... Чтобы увидеть, например.

— Всё равно, это... Странно, — ответил я, сделав глоток пива, — Даже если меня туда заманили, то... Почему бы не сделать ловушкой зеркало в моей ванной и решить все проблемы разом? Почему так?

— Не со всеми зеркалами проходят такие фокусы, — хмыкнул Валик, — И не со всеми людьми. Одно дело, устроить замещение обывателя через зеркало. Скорее всего, так рабочих Осфальда и превращали в «монстриков»... Другое дело оккультист. Тут и щиты могут помешать, и процесс может очень долгим... Да и заметить это дело могут. Зато если зеркало специально подготовлено, то простора для маневра куда больше. Через него и посмотреть на противника можно, и взрыв устроить с поражающими элементами, как ты заметил... Короче, очень много разных дел можно наворотить, если с зеркалом целенаправленно проводить ритуалы... Впрочем, ты бы озаботился методами защиты от обитателей зазеркалья, — вдруг произнёс Валик, — Мало ли. Ты у нас новичок и тебя куда легче ударить, чем других.

— Знаешь, не что-то не хочется с другими знакомиться, — вздохнул я.

— Зря. Рано или поздно, я уеду. А одиночкам в нашем мире очень сложно. Пока ты не соберешься перебраться в другие края, лучше найди себе если не союзников, то хоть тех, с кем можно свободно поговорить и проконсультироваться.

Глядя в глаза Валику, я вдруг понял, что он на что-то намекает.

— Ты...

— Виктор, осознай, что ты не совсем человек. Перестань мыслить как они. И пойми, что ты ещё долго будешь молод даже при нынешней твоей силе. А ты развиваешься, — усмехнувшись, добавил он.

— Ты к чему ведёшь?

— Становись самостоятельным игроком. Младен не вечен. Он обыватель. Ему за сорок и он не молодеет. Мы не всеильны. Это наши организмы способны долго сохранять молодость, а у простецов всегда путь в одну сторону и он не обратим. Ты продолжишь жить, когда он состарится и умрет. Но сможешь ли ты быть самостоятельным...

— Смогу.

— Тогда включай голову сейчас, а не тогда, когда будет поздно, — произнёс Валик, — И на сегодня всё, Виктор. Я пойду отдыхать. И тебе советую сделать тоже самое.

— Хорошо, — кивнул я, — Удачно отдохнуть.

— Спасибо, — улыбнулся колдун, поднимаясь из-за стола, — Тебе тоже... Кстати, если захочешь расслабиться с девочками, то спроси у моей управляющей. Она направит к кому надо.

— Учту, — усмехнулся я, сделав глоток пива.

Вставать совершенно не хотелось. Как и что-то делать. Настроение оставляло желать лучшего, но топить его в алкоголе не хотелось. Так можно стать не колдуном, а пьяницей. Впрочем, кое в чём Валик прав. Надо расслабиться. Оглядевшись, я увидел управляющую, про которую говорил рунный маг и, усмехнувшись, встал из-за стола. Похоже, домой я сегодня не попаду.

Глава 4. Хитрый спрут

Сидя в кресле, я курил красный Мальборо из дьютифри, рассматривая фотографии, что оказались в пухлом конверте формата А4, обнаруженном среди корреспонденции в почтовом ящике. И чем больше деталей подмечало мое сознание, тем тяжелее становилось на душе. В памяти всплывали картины прошлого. Анжей с его Миллой, Соболевский дом матери и ребёнка, стройка Осфальда... Про испорченную из-за истории с чёртовым роддомом репутацию и говорить не стоило. Почти три года я был вынужден работать охранником в баре, прежде чем удалось восстановить лицензии, обрести новых клиентов... С тех тяжелых времен прошло пять лет. Я уже не тот дурак, что один полез в пекло, толком ничего не понимая в магии, но...

То, что в городе уже вторую неделю происходят убийства, а полиция не может найти никаких зацепок, знали все детективные агентства и частные детективы-одиночки. Некоторых даже наняли родственники убитых, разочарованные бессилием полицейских. Однако, мне в голову не могло придти, что тут дело не в очередном маньяке, а в магии. Да и масштаб происходящего ни мне, ни другим моим коллегам известен не был. Информация была о десятке жертв, а не о ТАКОМ их количестве. А это наводило на жуткие мысли. Если уж Младен в своем письме прислал столько материалов, то что же он не доверил почте?

— Неужели опять? — вырвалось у меня, стоило увидеть на последнем листе документов телефон и имя отправителя, — Ты решил меня добить?

Сделав глоток кофе и закулив новую сигарету, я вздохнул, стараясь себя пересилить и все же набрать Младена. Именно этот человек был тем, кто, по сути, отправил меня в чертов роддом, и именно он не дал упечь меня за решетку. Позднее, Младен помог восстановить лицензии и подкинул денег для восстановления моей детективной деятельности. Правда, уже не как частного детектива, а как владельца и директора детективного агентства. Игнорировать его письмо было бы очень глупо и недальновидно.

— Добрый день, Младен, — произнес я, дождавшись ответа.

— И тебе здравия, Виктор, — послышался насмешливый голос, — Как твои успехи?

— Читаю документы из твоего письма, смотрю. фотографии...

— И уже думаешь, что я решил тебя закопать? — усмехнулся мой собеседник.

— Скорее, пытаюсь понять, чем это для меня закончиться, — осторожно ответил я, глядя на фото мертвой девушки, — Как показала практика, те клиентки, которых находишь ты, оказываются связаны с потусторонним и нас каждый раз едва не убивают.

Надо сказать, что его содержимое вызывало оторопь. Оторванная нижняя челюсть и вырванные глаза красоты усопшей не то чтобы не добавляли... Желания браться за это дело становилось с каждой минутой всё меньше и меньше.

— Ты, насколько я знаю, успел набраться опыта в мистических аспектах нашего мира, — ответил Младен, — Неужели не справишься? Даже Валик перед отъездом о тебе отзывался очень... положительно.

— Я не Мерлин, если ты об этом. И вряд ли смогу повторить его достижения.

— Этого и не требуется, — вновь усмехнулся Младен, — Всё куда проще.

— А что будет нужно от меня?

— От тебя... Прекратить. эту серию... смертей, назовем это так.

— Прекратить... В прошлый раз надо было найти новорожденных, но меня чуть не

упекли за решетку. Потом был Осфальд, и меня едва не изреетило кусками зеркал...

— Ты удивишься. Наниматель — департамент полиции. Им не нужна огласка. Как не нужно, чтобы кто-то узнал, что трое людей, рядовые оперативники и следователь, оказались в числе... умерших, — хмыкнул Младен.

— А почему они решили, что тут нужен... человек с мистическими навыками?

— Знаешь, Виктор, я был в том месте, где погиб их следователь. И сам видел всё то, что там происходило. Удивительно, что моя седая шевелюра не почернела.

— Подробнее, — подобрался я, — Что там было?

— Во всех зеркалах не было наших отражений, — после паузы произнес Младен. — С тенями та же беда. Их не было. Воздух там ледяной. И запах... Странный. Понятно, что кровь и трупы, но... было что-то ещё, чего я не могу понять и описать.

— Тени и зеркала? — нахмурился я.

Магия теней и магия зеркал. Два раздела оккультизма, считающиеся довольно опасными и рискованными для изучения. Во всяком случае, даже опытные оккультисты сто раз подумают, прежде чем начинать практики в этих направлениях. Слишком велик риск получить вместо ожидаемого результата подселенца или нарваться на не менее серьезные проблемы. Впрочем, те, кто смог осилить эти пути, становятся очень опасными личностями. Их сила лежит в тех плоскостях, против которых обычное оружие бессильно, а магия иных путей достаточно слаба в открытом противостоянии.

— Это всё или ты меня ещё чем-то обрадуешь?

— Обраду. Тебе не дадут работать одному. Даже если ты возьмешь Владислава, придется терпеть сотрудницу отдела собственной безопасности полиции.

— А нам стоит вообще в это влезать? — нахмурился я, — Пахнет так же дурно, как роддом.

— Соболевский роддом был... особым случаем и большой ошибкой.

— Тут тоже особый случай, — вздохнул я, — Надеюсь, в этот раз, по итогу, нас не будут пытаться выставить крайними?

— Для этого с нами и будет Ядвига.

— С нами? — удивился я, — Ты с ума сошел?

— Нет, — ответил Младен, — Тут мое присутствие будет очень важным как для тебя, так и для полиции. И эта Ядвига нужна в качестве свидетеля от департамента.

— Ты понимаешь, что вполне может быть так, что я не смогу справиться с этим делом?

— Понимаю. И тогда мы дождемся возвращения Валика.

— Хорошо. Когда ты свободен?

— Прямо сейчас. Это дело у меня на первом месте.

— Где трупы?

— Все жертвы, включая полицейских, в морге управления судебно-медицинских исследований.

— Через сколько ты сможешь туда приехать?

— Мне нужен час. Сколько времени нужно Ядвиге я не знаю.

— Через час я буду там. Не забудь все материалы дела.

— Их привезет Ядвига.

— Хорошо.

Из-за сильного дождя, я не торопился покидать теплый салон машины, подставляясь

под ледяной поток воды, стеной льющий с небес. Ещё утром светило солнце, от чего потребности в зонте не было и он остался дома. Ехать же из офиса на окраину города чтобы потом отправиться на другой его конец, желания не было. Впрочем, нагретый салон машины меня вполне устраивал. Младен мою красавицу и так знает и быстро найдет на стоянке, а то, что Ядвиге придется неплохо промокнуть, прежде чем попасть на заднее сиденье моей машины, не особенно волновало.

— Как не вовремя этот ливень, — фыркнул Младен, вынырнувший из стены дождя и быстро усевшийся на переднее пассажирское сиденье.

— И не говори, — кивнул я, — Рассказывай, что тебя сподвигло посетить место убийства в компании полицейских?

— Личная просьба одного влиятельного человека, — вздохнул Младен.

— Надеюсь, этот влиятельный человек не ждет чудесного воскрешения или...

— Сын этого человек среди убитых. Он мертв. От нас требуется остановить смерти и найти автора всей это мерзости, — скривился Младен.

— Я чего-то не знаю? И я тебя предупреждаю, что магическая сфера куда опасней, чем тебе кажется. Мы можем не справиться.

— Да, — кивнул Младен, закурив, — Тогда дождемся Валика и будем действовать уже с ним. А по делу... Тридцать семь жертв. Все умерли очень жутким образом. Их квартиры и дома, чаще всего, заперты изнутри. А полицейские и вовсе умерли на глазах товарищей.

— Вот это уже интересно, — кивнул я, — Детали.

— Их рапорты засекретили, а им самим приказали молчать. Уж очень... не вписывается это все в норму.

— Младен, мне нужны детали.

— В начале у них начались головные боли, которые очень быстро усилились. Затем потекла кровь из носа, а потом они потеряли сознание. Затем, когда их пытались привести в чувства, они пришли в себя, но были уже не собой. Они говорили... странно. И, что жутко, начали сами себя рвать на части, грызть... Парни пытались их остановить, но... У них не получилось.

— Вот же... — вздохнул я, стараясь не выругаться.

В полицейских что-то вселилось. Причем, подселы, в процессе захвата тел, спровоцировали резкое повышение давления, а потом, освоившись, не известно как, захватили контроль и попросту убили своих носителей. И это очень странно. Большинство существ, способных на такое, не станут убивать обретенную плоть. Куда чаще они постепенно, незаметно замещают собой хозяев тел, поглощая их личность, память, привычки и знания... Окружающие даже не замечают, что их друзья и родственники стали другими, столь плавным является этот процесс. Чаще всего, такое вытворяют бесы, мертвые, низшие демоны или какие-нибудь средние по силе духи, а то и вовсе нечисть. Те сущности, что слабее и не могут сделать так, попросту подключаются к энергетической системе жертвы и паразитируют на ней, а более сильным существам, уровня Аббаодона например, или Астарота, подобные вещи не нужны. Да и не выдержит человеческая плоть присутствия в ней существ подобного уровня. Слишком много в них силы и энергии.

— Знаешь, ты любишь находить особо болезненные способы суицида, — вздохнул я.

— Всё так плохо?

— Я с магией зеркал и теней знаком только поверхностно. По сути, только понимаю чего стоит опасаться.

— Придется её очень быстро освоить, — фыркнул Младен, — Иначе, нас ждут проблемы.

— Ага... Беда в том, что это одни из самых опасных разделов магии, — хмыкнул я, — Единицы лезут в них. А из влезших только сотая часть умудряется уцелеть.

— Тебе придется влезть и быстро стать мастером, Виктор, — вздохнул Младен, — Знаешь почему?

— Зеркало? — спросил я.

— Заметил? — хмыкнул Младен.

— Тяжело не заметить лишнее отражение, — кивнул я, глядя на обитателя зазеркалья, что смотрел на нас из салонного зеркала.

— Вот и я о том же, — хмыкнул Младен, — Эта тварь второй день во всех зеркалах.

Несмотря на невозмутимый вид, голос серба выдавал его волнение и страх. Я же пытался понять, что за чертовщина происходит. То, что такое вполне возможно мне доводилось слышать и читать, а наблюдать воочию — только дважды. Теперь же, глядя на существо, принявшее облик человека, я и вовсе оторопел. Одно дело — плотные, проявленные покойники, способные двигать предметы, шуметь и показываться на фотографиях. Это уже было в моей практике как в истории со строительным магнатом Осфальдом, так и при расследовании погрома в одной торговой лавке. Тогда владелец магазина пытался разобраться в причинах постоянных бесорядков и порчи товара в его торговом зале. Однако, увидеть того покойника удалось лишь ночью, когда я заночевал в помещении магазина и засек его уже будучи полусонным в половину пятого утра. Только после этого получилось понять с чем я столкнулся. Уж очень ушлым был покойничек — укутывался мороками, прятался от меня и нагонял со всей местности нечисть. Определить с чем я тогда столкнулся помогли руны, которые я вырезал из тиса. Таро и виденье тонких слоев мироздания этой откормленной твари, личу по сути, удавалось обмануть.

Тут же была совершенно другая степень проявленности и её форма. Обитатель зазеркалья явно знал кто я, но даже не думал прятаться или маскироваться. Наглый и самоуверенный... Впрочем, основания для этого у него есть. Я не самый сильный оккультист этого мира и не мастер в магии зеркал. Собственно, из-за этого пока не ясно как поступить. Мои щиты и защитные артефакты пока держат его давление, но как долго они будут выполнять свою функцию не ясно. Вполне возможно, что это лишь его энергетический фон, а не атака.

Тут существо перевело свой взгляд на меня, оторвавшись от Младена, и усмехнулось, продемонстрировав набор отменных клыков, что разом развеяло иллюзию его человечности.

Сделав глубокий вдох, я начал пропускать через себя энергии с астрала и, взяв маркер, направил их в него, после чего нарисовал двойную руну — перевернутый Алгиз, коим отрезал салонное зеркало от зазеркалья, а прямым Алгизом защитил первый. Затем добавил Турс, которым решил ударить по существу.

Реакция твари оказалась странной. Существо скривилось, с ненавистью глядя на меня, после чего начало превращаться из мужчины средних лет с незапоминающейся внешностью, в нечто... темное. Как будто это была расплывчатая тень, колеблющаяся и постоянно теряющая форму, но затем вновь её обретающая.

— А говорил, что не Мерлин, — удовлетворенно произнес Младен, делая выдох.

— Всё не так просто, — ответил я, рисуя новые руны.

Тейваз, Дагаз, Турс. В них я вкладывал посыл и силу, нацеленные на уничтожение

существа. Сомнительно, что удастся, но, как известно, магия стоит на трех китах — желание, энергия и воля. Желание оккультиста, оформленное и сконцентрированное, наполненное энергией и волей, движимое силой колдующего, становится реальностью. Чем весомее вмешательство в миропорядок, тем больше силы, энергии и времени надо для его реализации. Однако, тут иной случай. Существо не из физического мира. Это порче нужно некое время и ресурс плотных материальных энергий, которые, чаще всего, берутся за счет жертвоприношения, для причинения вреда плоти. Тут же речь идет об обитателе скорее иного пласта реальности, близкого именно к энергетическому. От того затрат на эффективный удар по нему надо куда меньше.

Вместо того, чтобы исчезнуть, тварь усилила давление на меня, а потом я ощутил на тонких спектрах нечто похожее на смесь визга и рычания, после чего зеркало лопнуло. Одновременно с этим существо исчезло.

— Ну ты и силен, — удивленно произнес Младен, глядя на паутину из трещин, покрывшую салонное зеркало, — А говорил, что не Мерлин...

— Эта тварь смогла уйти, — ответил я, вздохнув, — И едва не проломил мои защиты.

— Сильная?

— На нас хватит, — вздохнул я, — И это плохо...

В этот момент задняя дверь машины открылась и в салон влетела девушка в промокшем плаще с большой кожаной папкой, усевшаяся на заднее сиденье

— Добрый день, — произнесла она, убирая мокрые волосы с высокого лба, — Я что-то пропустила? — добавила она, заметив лопнувшее зеркало.

— Ядвига, полагаю? — спросил я, обернувшись.

Посмотреть было на что. Небольшого роста, стройная, но с большой грудью, заметной даже под свободным осенним плащом. Ярко рыжие волосы, сейчас мокрые от дождя, зеленые глаза и веснушки на скулах. Не знаю я, что она сотрудник полиции, принял бы за модель какого-нибудь журнала.

— Капитан Ядвига Жданич, — представилась девушка, — А вы — Виктор Кашдевич, детектив и колдун.

— Просто частный детектив, — усмехнулся я, — Просто знаю чуть больше остальных.

— Будем надеяться, что этого хватит, — хмыкнула девушка, — Судя по происходящему, у нас серьезные проблемы.

— Судя по тому, что ваши проблемы соизволили проявиться в зеркале в моей машине, они теперь и у меня, — вздохнул я, — Предлагаю пройти в морг и там осмотреть трупы, после чего поехать ко мне в офис. Там мы изучим всю имеющуюся информацию, обсудим ее и проанализируем. Потом посетим места убийств.

— Почему не сразу после морга?

— В этом нет смысла. Магические следы, если их специально не замечали, не исчезнут. А вот нормальный анализ нужен уже сейчас. Причем, в безопасном месте.

— Ваш офис безопасен? А как же... — нахмурилась девушка, пытаясь что-то возразить.

— Он хорошо защищен, — прервал я капитана, — И даже зеркальщикам туда проникнуть будет куда сложнее, чем в салон моей машины. А я опасаюсь, того, что они могут за нами следить и принимать меры. Это не очень хорошо.

— Да... Кстати, а вы можете так же защитить наши дома? — спросила Жданич, — Эти... зеркальщики уже пытались меня достать.

— И как вы выжили? — спросил я.

— Накрыла зеркало полотенцем, а потом выбежала из комнаты, — ответила девушка, — Другого способа я не знаю.

— Он не хуже других... Вы же выжили, — хмыкнул я, — Идем.

Некромантам и малефикам морг может и понравится, а вот я эти места не люблю. Собственно, мне вообще проблематично отнести себя к какой-то категории оккультистов. Скорее, всего понемногу. И энергетика, и руны, и ритуалистика, и выходы из тела, и сенсорика... Однако, это не мешает мне использовать способности в работе, постепенно развивая их.

До уровня матерых оккультистов, что способны одним залинанием превратить человека в месиво из мяса, костей и крови, мне далеко, но и совсем слабаком я уже не являюсь. Советы Валик, которые он мне когда-то дал, в комплексе со знаниями, которыми поделился Аббаодон, дали результат и моё развитие пошло куда быстрее. Особенно, когда я стал уделять ему значительно больше времени. Правда, с некоторыми аспектами магии я всё же опасался связываться. К ним относились тени и зеркала. И если по первым я ещё готов был себя пересилить, благо, Валик достаточно много бесед посвятил этой теме, то с зеркалами опаска и страх перевешивали жажду знаний. Тем более, что и Аббаодон, и рунный маг советовали с ним не связываться.

Энергетический фон морга отличается от кладбищенского. В местах упокоения людей энергии больше похожи на холодную воду, этакую серебристую ледяную жидкость... Если это спокойное кладбище, а не наработанное колдунами. Второе будет более активным и там уже все зависит от тех работ, что проводят оккультисты, и их криворукости.

Здесь же, энергетика очень похожа на затхлое, смрадное болото. Во всяком случае, в моргах, специализирующихся на экспертизах для полиции. Поступают сюда далеко не умершие от старости бабушки и дедушки, хотя и такие случаются, но крайне редко, а жертвы преступлений, умершие отнюдь не безболезненно. Вместе с ними приходит сюда и то, что сопутствовало последним минутам их жизни. А это далеко не райские наслаждения, а боль, страх, страдания, отчаяние. А это все — тяжелые, плотные эмоциональные энергии. К этому следует добавить кровь, чья энергетика впиталась стены подобных заведений и все эти негативы попросту сделала их качеством, заперев тут же. По сути, любой морг — нечто вроде постоянно увеличивающейся сточной канавы.

Войдя в помещение, мы направились к стойке дежурного.

— Чем могу помочь? - спросил пожилой мужчина в белом медицинском халате с бейджиком "регистратор", оторвавшись от газеты.

— Капитан Жданич, — представилась Ядвига, продемонстрировав удостоверение мужчине.

— Ага... Значит, вы на долго, — хмыкнул регистратор, — Это... эксперты, я полагаю?

— Да.

— Меня предупредили, что в журнале посещений ваших данных быть не должно, но... Если трупы будут вскрывать или уродовать, то проблемы будут у меня.

— Не беспокойтесь, ничего такого. Только внешний осмотр, возможно, фотографирование. Вскрытие — не по нашей части.

— Очень надеюсь на это, — кивнул регистратор, — Вам налево и до конца коридора. Там дежурка санитаров. Они уже и помещение обеспечат и трупы вам привезут.

— Благодарим вас.

Идя по хорошо освещенному коридору, я задумчиво смотрел на редкие закрытые двери без табличек. Обычные, старые деревянные двери, покрашенные белой краской. На них есть только номера и не более. Чужие, нуждающиеся в пояснении кто где, тут не ходят. Это место не для всех — только офицеры полиции, приставы, адвокаты и здешний персонал заглядывают за белые, одинаковые, безликие двери этого места.

Дойдя до открытой двери, мы увидели играющих в карты мужчин в костюмах санитаров. На столе, помимо колоды, стояли чашки с чаем и кофе, пепельница, полная окурков и пепла, да тарелки с бутербродами.

— День добрый, — произнес Младен, — Нас направили к вам.

— Знаем, — поднялся со стула один из санитаров, — Ян уже позвонил нам по местному. Юзеф Мицкевич, — представился мужчина.

— Что ж... Тогда нам нужно осмотреть тела, — вздохнула Ядвига.

Радости в голосе девушки не было, равно как и равнодушия. Даже сейчас, находясь в прокуренной дежурке, я ощущал запах мертвых. Увы, но этот "аромат" был далеко не энергетическим и ощущался просто носом. Увы но любой медик подтвердит, что даже просто поприсутствовав на вскрытии, потом неделями отмываешься от запаха мертвечины, даже если покойник был "свежим". Здесь же проводились экспертизы и с телами, обнаруженными далеко не в лучшем состоянии. Естественно, что за годы, все эти помещения пропитались запахом мертвых. Как ни делай ремонт, как ни вымывай тут всё, ничего не изменится.

— Хорошо. Вам надо их в надо из холодильной комнаты доставать или...

— Нет. Достаточно будет, если вы включите свет и покажете кто где лежит.

— Хорошо... Одевайте халаты. Там одноразовые шапочки и бахилы. Перчатки и маски сейчас возьмем.

Сняв верхнюю одежду и одев то, что нам выдали, мы направились вслед за санитаром.

— Капитан Жданич, — нарушил молчание Юзеф, идущий впереди, — Скажите, как долго у нас будут храниться эти трупы? Родственники умерших уже присылали адвокатов и сами пытались забрать их, но...

— Мы пока сами не знаем. Как решит руководство, — ответила Ядвига, дипломатично съехав на некое начальство.

На самом деле, все тела выдадут родственникам тогда, когда это разрешит наша троица. Собственно, даже я один. А тут вопрос... сложный. Не ясно, что с самими трупами. Может быть, теперь это лишь мертвая плоть, которую надо с почестями похоронить, а, может, нечто опасное, требующее не просто похорон, а сжигания ритуальным способом.

— Надеюсь, это произойдет скоро, — вздохнул Юзеф, — У нас и так тут... своеобразно, хоть мы и привыкли. Но после появления ЭТИХ тел, стало жутко.

Слушая его, я огляделся в энергетическом спектре, захватив астрал и ментал своим восприятием, и понял о чем речь. Ни одного мертвого. Тела в холодильниках есть, а вот их тонкие тела тут отсутствовали. И это было странным.

— И в чем жуткость? — спросила Ядвига, покосившись на меня.

— Тут очень тихо, — ответил мужчина, — Даже шорохов нет. Это совершенно не нормально.

— Да, — кивнула Ядвига, — Вы правы.

Я же, с каждой минутой, всё больше осознавал, что нас ждут проблемы. Мертвые просто так не убегают. Это очень упертые существа и далеко не каждому оккультисту они

подчинятся.

— А так... Прошу, — хмыкнул Юзеф, доведя нас до большой металлической двери с замком.

Рядом с ней был потертый выключатель, который санитар и нажал, не забыв перед этим открыть замок.

— С кого начнем? — спросил он, войдя в большое помещение, в котором на тележках лежали мертвые, накрытые белыми простынями.

— Думаю, с первых жертв, — произнес я, — А потом разберемся.

— И? — не выдержала Ядвига, — Что вы смогли...

— Успокойтесь, — поднял руку Младен, прерывая девушку, — Виктор не закончил.

Я же, стараясь сдерживать рвотные позывы, благо, не ел с самого утра и блевать было не чем, изучал очередной труп. Надо сказать, что ситуация была крайне мерзкой. Во-первых, в число "мистически убитых" почему-то попали трое зарезанных девушек. Правда, Ядвига пояснила, что их нашли в ритуальном рисунке, сделанным из смеси соли и мелкой стружки тиса. И быть бы им давно похороненным, если бы не два факта. Во-первых, вокруг ритуального рисунка стояли пять зеркал, повернутых отражающей стороной к центру рисунка. Во-вторых, последовавшие за этим смерти всегда происходили именно рядом с зеркалами, что заинтересовало одного из следователей, который позднее и погиб.

Сами трупы... Если с девушками и так всё понятно — перерезанные шеи, связанные конечности. При этом, их предварительно раздели, а на тела нанесли символы темного ряда древнеисландских рун, которые мне еще предстоит перевести, то остальные... Тут была действительно чертовщина.

— По результатам экспертизы, получается, что этот мужчина задохнулся, но следов удушения нет. Следов ядов, угарного газа... ничего, — пояснил Юзеф, заметив как я нахмурился, изучая очередной труп.

— Ядвига, а где его нашли?

— Эмиль Шавлянский, — прочитала девушка на бирке и начала листать пухлую папку с материалами дела, — В собственной ванной. Был одет в майку, трусы, брюки, носки и тапочки. На левой руке были часы Orion. На шее золотая цепочка с крестом. Следов насильственной смерти нет. Вскрытие показало, что смерть произошла в результате нехватки кислорода. Причина не выявлена.

— Мда...

Глядя на труп через астрал, я пытался понять что вижу. С момента смерти прошло менее трех недель и связи тонких тел и плоти уже должны были основательно разрушиться, но ещё сохранялись бы... Здесь же всё выглядело так, словно бы всё попросту вырвали, не забыв выдрать чакры, каналы внутренних энергий, разорвать в клочья ауру и всё это залить тяжелым плотным негативом.

— Что-то не так? — спросила девушка, заметив мою реакцию.

— Да. Всё не так, — кивнул я.

В отличии от остальных, я видел следы удушения. Энергетический отпечаток руки на шее умершего. Плотный, из очень жестких тяжелых энергий.

— Ядвига, проведите рукой по его шее, но не касайтесь её. Так, чтобы ваши пальцы были в миллиметре от неё.

— Эм... Хорошо, — кивнула удивленная девушка, выполняя мою просьбу, — Тут... Пальцы будто бы током бьет. И они немеют. И как сопротивление... Будто бы воздух вокруг

шеи тугой, вязкий.

— А если вы расфокусируете взгляд, то увидите прозрачное уплотнение в виде отпечатка крупной руки, — произнес я.

— Это... — удивленно покосилась на Младена Жданич.

— По моей части, — вздохнул я, — Теперь не мешайте.

Достав аметистовый шарик размером чуть меньше грецкого ореха, я настроился на него и послал энергетический импульс с командой. Изучать информационное поле этого трупа без защиты и напрямую мне совершенно не хотелось. Мало ли какая гадость могла там остаться и чем это закончится для меня? Предохраняться надо не только в сексе, но и в магии. Тем более, в таких случаях. Даже без ритуальных убийств и зеркальщиков, при работе с мертвыми стоит соблюдать осторожность и не терять голову. Покойники это не девочки из Playboy с розовыми заячьими ушками и хвостиками. Они с удовольствием нагадят неосторожному живому- вселятся в него, выкачают жизненные силы, "подсядут" на эмоциональный центр а то и вовсе финансовый канал высушат, попытаются заместить собой личность или даже начнут выкачивать потенциалы из плоти и крови. Собственно, по этой причине людям с пробоями в энергетике, девушкам в период месячных, пьяным или находящимся в состоянии сильного стресса на кладбищах лучше не бывать.

— Виктор, вы...

— Ядвига, молчите...

Я же, погрузившись разумом в камень, приказал артефакту, а аметист и был артефактом, созданным мной с помощью некоторых ритуалов, провести сканирование информационного поля трупа и связанных с ним массивов в информационном поле планеты. Особенно тех частей, что касались последних дней и часов жизни убитого.

Артефакт откликнулся. Когда она начал работать, по рукам, до локтя, растеклось ощущение будто бы руки погрузились в теплую, но густую субстанцию. И чем сильнее мой разум сливался с артефактом, тем больше моё тело покрывалось ею.

— Он... — голос Ядвиги казался далеким, хотя ещё громким.

— Виктор работает. Не отвлекайте его, — Младен говорил куда тише, но и без того, его уже было едва слышно.

Разум, сконцентрированный на работе с артефактом, отсекал всё остальное. Постепенно пропало ощущение собственного тела, оставив после себя лишь звуки моего дыхания и сердцебиения.

Вокруг же было... Нечто. Овеществленная информация. Пространство, состоящее из знания в чистом виде. Никаких эмоций, чувств или ощущений. Только знание. Факт. Это и есть ментал. Ментальный слой реальности. Её информационная оболочка. То, без чего невозможны ни жизнь, ни смерть.

Энергетический конструкт, по сути, тот самый артефакт, созданный мной, чьим материальным элементом был аметист, сформировал перед мной сферу. Потянувшись к ней, я осторожно начал считывать её содержимое.

Мужчина умер утром, когда собирался на работу. Он не был оккультистом, бандитом, полицейским... Рядовой клерк из банка. Однако, было кое-что важное. Существо, появившееся в зеркале, когда он натирал лицо адеколоном, имело к нему личные претензии. Оно схватило мужчину за шею в энергетическом спектре, сместив его восприятие туда же. Это и стало причиной удушья. Разум реализовал происходящее, заставив умершего прекратить дышать. Он не мог вдохнуть, потому, что чувствовал как его душат, хотя это

происходило на энергетическом уровне. Но для него всё было абсолютно реально и осязаемо физически.

Существо же не просто его убило. Оно успело влезть в его голову и узнать другие имена. Это были имена остальных убитых и тех, кто ещё жив. Всех их что-то связывало. Что-то, что не смогли найти полицейские. Или не посчитали важным. Но оно очень важное. Ведь, из-за этого в зазеркалье оказался человек, умерший страшной смертью. Смертью, что в последствии искорежила, извратила и превратила в чудовище самого рядового человека.

Следующим слоем шла информация, от которой у меня встали дыбом волосы.

Образ этого человек, стоящего у большого зеркала с чёрной поверхностью, из которой проступали черты круного мужчины, прячущего своё лицо в тенях. Его энергетический фон был мне знаком. Некромант.

Он стал хозяином первой жертвы, а потом использовал бедолагу в своих целях. И все, кто был потом убит — в разных случаях пересекались с убийцей-слугой.

— Его убил Михаэль Крушвиц, — выдохнул я, вынырнув из транса, — Все убитые, и те, кого скоро убьют, связаны с эти. Если даже не напрямую, то косвенно. Будет еще смерти. И очень много.

— Как связаны? — возмутилась Ядвига, — Следователи...

— Дерьмо ваши следователи, — ответил я, — Либо не то, либо не там ищут. Хотя, и так понятно. Убийца уже десять лет как мертв. Только умер он погано. Так погано, что даже на тот свет не ушел — тут чудовищем стал. Рабом какого-то сильного оккультиста. И теперь он выполняет приказы своего хозяина, — кивнул я на трупы зарезанных девушек.

— Вы хотите сказать, что всех этих людей убил умерший десять лет назад человек, а теперь он устраивает бойню? — возмутилась Ядвига, — Вы в своем уме? Трое убитых — подростки, которым было по пятнадцать лет. Сомнительно, что они могли как-то пересечься с этим вашим покойником.

— Проверьте что именно связывало всех этих людей. Что-то общее. Какая-то ситуация или событие, — произнес я, — Подозреваю, что просто уничтожить это существо не выйдет. Изгнать — да. Но ему вновь помогут вернуться, если мы не выясним кто в этом замешан.

— Так выясните! Берите этот камень... — кивнула на аметист Ядвига и замолчала.

Опустив взгляд на ладонь, я пожал плечами. Аметист развалился на несколько кусков, цвет которых сменился на бурый.

— Если бы я мог это выяснить таким путем, то уже сделал бы это. Не всё так просто, как вам кажется. Магия — не палочка-выручалочка. Она не решит все проблемы и не сделает всю работу за вас.

— В любом случае, это не отменяет того факта, что вы говорите нереальные вещи, — вздохнула Ядвига, — Послушайте, это всё могло просто быть... галлюцинацией?

— Возможно. Только тогда проверьте имя, что я назвал. Полагаю, что вы очень сильно удивитесь.

— Проверю. Ещё как проверю, — ответила Ядвига, — И не забуду уведомить вас.

— Спасибо, — усмехнулся я в ответ на гневную речь девушки, — Мы тоже покопаемся в архивах, подышим пылью десяти лет...

— Ладно... Полагаю, нам стоит поехать на места убийств?

— Полагаете, что мы за сегодня успеем изучить их все? — спросил я, посмотрев на часы, — Почти восемь вечера.

— Я...

— Вас подвезти домой? — спросил я, глядя на часы.

— Я на машине, но предпочту переночевать в вашем офисе, — ответила капитан.

— Простите, что? — опешил я.

— Видимо, вы меня не внимательно слушали, — усмехнулась Ядвига, — Что у меня, что у Младена проблемы с зеркалами. И дома нам появляться... не безопасно.

Покосившись на Младена, я увидел подтверждающий кивок и вздохнул:

— Хорошо. Улица Дворска четырнадцать.

— Центральная часть города...

— Да. Едем?

К тому моменту, как мы покинули морг, дождь прекратился. Правда, температура изрядно упала. Холодный ветер бил в лицо, а из рта шел пар.

— Что-то не слишком радужно, — произнес Младен, оглядываясь, — Кстати, а куда делись люди? Не ночь же ещё?

— Холодно, мокро, темно... — хмыкнула Ядвига, Если б не всё это, я бы дома сидела и пила чай с лимоном и бренди.

— Лучше уж водки, — ответил Младен, — И томатного супа. И эскалопки из телятины с картофельными оладьями.

— Каждому своё... Я лучше галаретку, чай, бренди и лимон... И алкоголь не перебьет, и закуска. Тем более, что много есть вечером...

Пока мои спутники тихо обсуждали кулинарные предпочтения, я пытался понять что происходит. Чей-то тяжелый энергетический фон накрыл улицу, давя и сбивая концентрацию, мешая настроиться на тонкий спектр реальности. К тому же, меня нервировали лужи. В них не отражался свет — ни от окон, ни от фонарей. Похоже, что мы имеем дело далеко не с одним существом. Та сущность, что я изгнал, пока мы с Младеном ждали Ядвигу, не могла так сильно проявиться в физическом мире.

— Виктор, что случилось? — спросила Ядвига, посмотрев на меня.

— Похоже, что у нас куда большие проблемы, чем вы думали, — ответил я, — Посмотрите на лужи. И в целом на улицу.

— Вы... Что?

— Виктор, не издевайся над ней, — вздохнул Младен, доставая пистолет.

Пользовались мы с ним одинаковым оружием. VIS 100. Добротные пистолеты под патрон 9x19. Для частных детективов в условиях города — самое оно. Планка Пикатинни позволяет установить тактический фонарь, что порой очень полезно. А соотношение размеров, массы, темпа огня и дальности стрельбы делают его очень удобным для применения в замкнутом пространстве.

— Не поможет, — вздохнул я, — Тут обычное оружие...

Договорить я не успел. Поверхность луж вдруг начала будто бы выдуваться, делая их похожими на пузыри, а затем вода в них стала приобретать форму собак. Доберманов. Только не живых, а будто бы обгоревших. Вместо гладкой шкуры у них были полуобугленные морды, лапы и бока. Во многих местах виднелись переломанные кости. И все это было из почерневшей, похожей на смолу, воды.

Посмотрев на существ, я схватил Младена и Ядвигу за локти и дернул к себе, посылая защитным артефактам команду увеличить радиус щитовых сфер, чтобы прикрыть и моих спутников.

Водяные собаки рванули к нам, оскалившись, но, достигнув щитов, разлетелись

брызгами темной грязной воды. Защищающие нас куполы прогнулись под ударом этих существ, но выдержали.

— Что это было? — спросил Младен, оглядываясь.

— Проверка. Нас изучают, — ответил я, — Прощупывают. Ищут слабые места. Как найдут — ударят.

— Великолепно, — фыркнула Ядвига, — Полагаю, что за нас решили взяться всерьез?

— Да так и есть. Иначе бы, не действовали столь нагло и столь... проявленно. Видимо, эти существа рассчитывают быстро расправиться с нами.

— С чего ты взял? — нахмурился Младен.

— Такая проявленность в физическом мире требует серьезных затрат энергии и сил. Плюс, это потеря фактора неожиданности. А магия, в первую очередь, искусство тайно влиять на людей, мир и события в нем. Тайно — скрытно от всех. Под видом естественных процессов получать нужное. А тут... Это уж точно не скрытое влияние на разум.

— Спасибо за лекцию, — фыркнула Ядвига, обхватившая руками свои плечи, — Только сейчас куда важнее попасть твой офис и отогреться.

— Тогда поехали, — кивнул я, направляясь к машине, — Не отставайте — радиус щитов ограничен.

— Спасибо, что предупредил, — огрызнулась капитан.

— А они точно тут? — спросил Младен.

— Этим существам нет нужды быть тут. Для них расстояний нет. Как нет преград, кроме созданных магией, — ответил я, — И да, они пока наблюдают.

— Успокоил...

Страх не было, как ни удивительно. То ли я привык уже к проявлениям потустороннего за годы работы детективом и развития в качестве оккультиста, то ли сам фактор неожиданности и скорость исчезновения существ сыграл свою роль... Впрочем, кое-что меня грызло изнутри. Что-то, заставляющее оглядываться. Ощущение тяжелого, злого взгляда, давящего между лопаток. Будто бы, кто-то со злостью и желанием убить прикидывает куда всадит нож.

— Младен, похоже, что за нами наблюдает кто-то живой и очень недобрый, — тихо произнес я, — Сзади.

— Пустая улица, — ответил Младен, оглянувшись, — В окнах тоже никого.

— Об этом и речь... Мы его не видим, а вот он нас — да.

— Что ты хочешь сказать?

— Отвод глаз или морок...

— Эм... Это что?

— Это для того, чтобы мы его не замечали. Он не невидим, но не заметен, пока сам не захочет этого.

— Это очень плохо, — нахмурилась Ядвига, — А если он нас перестреляет?

— Если бы он мог или хотел, то уже сделал бы это, — хмыкнул я, — У этого человека для того была масса возможностей.

— Это успокаивает, — ответила девушка, оглядываясь.

К этому моменту мы подошли к моей машине и я полез за ключами. В это мгновение что-то темное высунулось из под машины и схватило Младена за ноги, мгновенно потянув. Мужчина потерял равновесие и упал на мокрый асфальт. Ядвига мгновенно достала пистолет, но замерла, не зная что делать дальше. Я же, выхватил из под пиджака ритуальный

нож, благо он небольшой, ударил им по черным лапам. Зачарованный клинок легко рассек конечности твари, от чего та попросту исчезла, превратившись в быстро исчезающую черную дымку. Вторая лапа же мгновенно исчезла.

— Что это было? — тяжело дыша, спросил Младен, поднимаясь.

— Полагаю, что именно так и убили всех жертв, — произнес я, убирая ритуальный нож, — Иначе бы, имелись отпечатки пальцев убийцы.

— Ну... Кое-какие следы наши следователи находили, — произнесла Ядвига, — Но не смогли идентифицировать.

— И, конечно, не внесли в материалы дела, — хмыкнул я.

— Единственным, кто пытался понять, что это за следы, был Яков, но он погиб, — пояснила Ядвига, садясь в машину.

— Это погибший следователь? — уточнил я.

— Да. Яков интересовался оккультизмом, но насколько серьезно я не знаю. Собственно, он первым забил тревогу и пытался найти специалистов в этой сфере. И Яков же активно начал искать взаимосвязь между зарезанными девушками, зеркалами и тем, как были убиты все покойные.

— У вас есть эти его материалы? Он же куда-то заносил результаты расследования? — спросил я, сев за руль и наблюдая как Младен пытается платком стереть с брюк грязь, — Брось это дело. Я потом салон почищу.

— Мне Брюки жалко, — хмыкнул мужчина.

— Себя пожалей. Ты у границы моих защит. Могут и прорваться.

— Понял, — мгновенно среагировал Младен, садясь на пассажирское место, — Так и куда мы поедем?

— В мой офис, — ответил я, — Он очень хорошо защищен.

— Стесняюсь спросить, — усмехнулась Ядвига, — А разве ваш дом не имеет защиты?

— Квартиры защищать очень проблематично, — ответил я, — Это не частный дом.

— Учту, — кивнула Ядвига, — Хотя, надеялась, что удастся побывать в гостях у колдуна.

— Я не колдун. Я частный детектив.

— Я только что в этом убедилась, — улыбнулась Ядвига, — Какие-то минуты назад.

Вздыхнув, я завел машину и включил ближний свет... и схватился за пистолет. Перед машиной стоял человек в промокшем плаще. Он, опустив голову, смотрел на асфальт. Длинные, мокрые, спутавшиеся волосы свисали с двух сторон от лица.

— Яков? — удивленно воскликнула Ядвига, пытаясь выйти из машины, но я успел схватить её за руку и дернуть, усаживая обратно, а Младен, развернувшись, залепил девушке звонкую пощечину.

— Яков мертв. Мы сегодня осматривали его труп, — рыкнул мужчина на капитана, — Приди в себя.

— Но... Как? Почему? — удивленно пролепетала Ядвига, держась за покрасневшую щеку.

— Псов из воды забыла? Или лапы из под машины? — спросил Младен, — Ты столкнулась с потусторонним. Тут другие законы. Мертвые друзья становятся врагами, а враги меняют личину чаще, чем ты труссы.

— Удивительные слова из уст буйного атеиста, — хмыкнул я, наблюдая за тем, что раньше было Яковом или приняло его облик, — Они стараются найти слабые места в

каждом из нас. Наши страхи, чтобы выбить из колеи, использовать их против нас. По сути, использовать нас против нас самих.

— Твари... — произнесла Ядвига, — Это...

— Это мир магии, — хмыкнул я, — Тут нет добрых волшебников, альтруистов и ушастых красоток. Зато разных тварей и ублюдков — выше крыши. И всех нас воспринимают главным блюдом. Супчик из человечинки с приправой из страха, отчаяния и боли.

— Вот уж не думала, что наш мир...

— Это не ваш мир, Ядвига, — хмыкнул я, не отводя взгляда от существа, — Ваш мир — мир обычных людей, воров, богачей, наркоманов и обывателей, убийц и невинных детишек... А это — его оборотная сторона. Обратная сторона красивой обложки. Вся погань людского мира, принявшая облик этой мерзости.

— Но... Разве нет... светлых или...

— Люди сами уничтожили всё светлое в себе и своём мире, — усмехнулся я, — А негативные эмоции — тоже энергия. Как и боль, горе, страх, отчаяние, страдания... Это все привлекает нечисть. Та питается этим как бульоном, разжираясь и размножаясь, вынуждая людей испытывать ещё больше таких чувств и эмоций. И всё это видно тем, кто связан с потусторонним. А те из нас, кто работает именно с деструктивами, становятся благодаря этому всему сильнее и даже не думают расчищать пространство вокруг. Им это не нужно. Низшие существа легко проявляются в физическом мире, легко приходят на зов и берут не такую уж большую плату.

— Вы, Виктор, рассказываете жуткие вещи, — тихо произнесла Ядвига.

— Я рассказал о том, что видел и что узнал от разных... личностей. Те же чернокнижники помогли мне на многое взглянуть иначе.

— Может, мы уже поедим? — спросил Младен, — И уже в безопасном месте это всё обсудим?

— Хорошо бы, — хмыкнул я, доставая амулет из внутреннего кармана, — Попробуем...

Яков исчез. Мгновенно. словно бы кто-то нажал кнопку выключателя.

— Куда он делся? — спросил Младен, оглядываясь.

— Никуда он не девался, — хмыкнул я, сместив восприятие в энергетический спектр, — И это точно не Яков. Вряд ли тот был... большой зубастой смесью кальмара и танка.

В энергетическом спектре над машиной висело нечто отдаленно напоминающее черного бронированного спрута, чьи щупальца были покрыты вместо присосок когтями или клыками, а у их основания виднелась громадная пасть с тремя рядами громадных острых зубов. Эта тварь пыталась продавить защиты, созданные моими артефактами. И, надо сказать, постепенно, шаг за шагом, ей это удавалось. Внешние слои щитов уже были вскрыты и не могли затянуться — этому мешали щупальца существа, вцепившегося в защитную сферу.

— Ты о чем? — спросил Младен.

— Лучше тебе не знать, — вздохнул я, включая первую передачу, — Поверь, спать спокойнее будешь.

— Если вы про спрута, то я его вижу, — тихо произнесла Ядвига, — Он... словно бы пытается сломать какой-то барьер.

— Виктор? Ядвига? Вы о чем? — обернулся к девушке Младен.

— Удивительно, — хмыкнул я, направляя в артефакт импульс с командой ударить по спруту.

В энергетическом спектре алый с белыми прожилками луч прошел сквозь щиты и

уперся пасть существа. Почти сразу в астрале я ощутил волну гнева, ярости и боли этой твари. Спрут оторвался от щитов и, размахивая щупальцами, отодвинулся от нас на несколько метров. Артефакт же продолжал прожигать существо, но особого эффекта, во всяком случае, внешнего, не наблюдалось. Спустя несколько секунд позади спрута открылся черный, будто бы состоящий из смолы, портал, куда оно нырнуло. Стоило этому провалу в иное измерение закрыться, как тяжелый вязкий фон твари исчез, оставив после себя ощущение, сравнимое с купанием в помоях.

— Это что за срань была? — тихо спросил Младен, — У нас в городе летающие кальмары водятся?

— Сомневаюсь, — вздохнул я, глядя на сдохший артефакт, — Скорее, его сюда позвали. Ритуалом. Возможно, с жертвоприношением. И это уже не зеркальщики, а что-то другое.

Если бы спрут задержался на пару секунд, то смог бы до нас добраться. Щиты бы он сломал минут за пять. За это время добраться до моего офиса не реально. Да и там, не смотря на обилие стационарных щитов, рун в стенах и десятках проведенных щитовых ритуалов и поставленных защитников, вечно сидеть не сможешь. Я не мастер высшей магии и потому ещё не могу ставить щиты с искусственным разумом, способные выявить человека с подселившейся в него сущностью. А один подсел с оружием вполне может создать нам проблемы.

— Так, — покосился на меня Младен, — Ты чем эту тварь отвадил?

— Луч ты не видел? — спросил я, выворачивая с парковки.

— Ещё был луч, — вздохнул Младен, — Лааадно... Что эту срань может убить? Серебряные пули? Святая вода? Распятие?

— Ты это всё видел?

— Хорошо видел, — тяжело вздохнул Младен, — Прямо как тебя сейчас. Мне и Ядвиге чем защищаться?

— Ни чем. У вас нет наработанных навыков и качеств, нет достаточного энергетического потенциала, развитых тонких тел и опыта. Это не ваша сфера.

— Виктор, — тихо произнесла Ядвига, — Вы можете выдать нам защитные амулеты и такие же... вещи, что отпугнули то существо?

— Приедем в офис — буду проводить ритуалы и создавать артефакты для вас. А потом выпьем бренди и будем думать и читать материалы дела.

— Хорошо, — кивнула девушка, — Договорились.

— Значит, тут ты колдуешь? — спросил Младен, увидев помещение для ритуалов.

На полу паркет был выложен не просто так, а создавал своим рисунком стационарный вариант алтаря Тёмных Стихий. Я не мастер темной магии. Но делал всё по правилам. А подходящий настрой обеспечило раздражение от того, что промучился я с выкладкой рисунка аж две недели. Та ещё морока была.

— Не путай ритуальную магию и колдовство, — хмыкнул я, — Это разные вещи.

— Предположим... — произнес Младен, рассматривая символы на полу, — Веет от этой штуки жуть какой-то... Она способна уничтожить того кальмара?

— Сомнительно, — ответил я, кладя в центр рисунка кольца Младена и Ядвиги, — Это лишь ключ, через который я работаю. Воля и сила оккультиста — вот источник того, что ты наблюдал. А рисунок... Это лишь рисунок, наполненный ими.

— Хорошо, — вздохнул Младен, — Что можно сделать?

— Я сейчас превращу ваши кольца в защитные артефакты, а потом мы будем читать

материалы, пить бренди и думать.

— Допустим...

— Не мешай, — прервал я мужчину, расставляя подсвечники со свечами, — Сейчас тебе стоит помолчать.

— Хорошо, — поднял руки Младен, покидая пределы рисунка.

Спустя полчаса, мои компаньоны привыкали к тому, чем стали их кольца. Даже "толстокожий" Младен ощутил энергетическую начинку, внедренную в предметы.

— Оно... горячее и тяжелое, — произнес он после паузы, — И как будто чем-то тугим заливают руку. Холодным и тугим... вязким. Такого не было.

— Это не только защитные артефакты, но и средства чистки ваших тонких тел, биополей, каналов внутренних энергий, аур, оболочек... общем, полезная в хозяйстве штука.

— Прямо царский подарок, — произнесла Ядвига, рассматривая кольцо.

— Ну, вы мне нужны живыми... плюс, возможность и повод попрактиковаться ритуальной магии, — пожал я плечами, — Только учтите, это не панацея и не лекарство от всех болезней. Щиты атаку той твари долго не выдержат.

— А чем её можно отпугнуть?

— Скорее всего, придется делать жертвоприношение, чтобы поставить защитников. Правда, не знаю удастся ли призвать достаточно сильных существ, — пожал я плечами.

— Ты собираешься резать людей? — спросила Ядвига.

— Есть такая штука, — поднял я указательный палец, — Жертвенные животные.

— А в этом есть смысл? — спросил Младен, — Быстро мы не организуем животное, да ещё и надо место, где его зарезать. Не тут же?

— Почему нет? — хмыкнул я, — Тут жертвоприношения уже делались.

— И что ты получил? Золотых гор я не вижу, — усмехнулась Ядвига, сидящая в кресле со стаканом бренди.

— Результаты того ритуала отогнали сегодня спрута, — ответил я, закуривая, — Думаю, остаться живыми куда важнее, чем умереть с полным кошельком хрустящих купюр.

— Не могу не согласиться, — кивнула девушка, делая глоток бренди.

К моему удивлению, лед на в стакан не добавляла.

— Суровая правда жизни. Демоны не озолотят — лишь дадут возможности. Пока человек ими не воспользуется — он ничего не получит. А в моём случае, во финансовых вопросах лучше полагаться на себя, а к потусторонним силам обращаться по другому поводу. Тем более, что опыт показывает — пригодится... Не так ли, Младен?

— Всё еще не можешь простить роддом?

— Представь себе, что да, — кивнул я, налив себе бренди, — То, что было потом, меня далеко не радовало.

— Тогда всех ситуация не радовала, — вздохнул Младен.

— О каком роддоме идет речь? — спросила Ядвига.

— Соболевский дом матери и ребёнка, — ответил Младен, скривившись, — Там Виктор едва не погиб, столкнувшись с какой-то сошедшей с ума ведьмой и её тварью.

— Но... там же произошел несчастный случай восемь лет назад...

— Это для всех, кто не в деле — несчастный случай. Реально — два с лишним десятка новорожденных за одну ночь пропали, став какой-то тварью.

Ядвига перевела взгляд на меня и, получив подтверждающий кивок, сделала большой глоток бренди.

— Вот для чего я пять лет училась в Академии? Видимо, чтобы потом узнать, что треть преступлений совершается не людьми, а какой-то потусторонней мерзостью, частный детектив колдует не хуже Гудвина, из зеркал лезут чудовища, лужи превращаются в агрессивных собак, а по воздуху летают бронированные кальмары размером с пару коров. И на фоне этого в маленьком офисе один частный детектив проводит жертвоприношения, чтобы создавать артефакты против этой мерзости, — произнеся эту тираду, Ядвига залпом осушила стакан и потянулась за сигаретой, — Что дальше? Мне надо поучаствовать в ритуальной оргии с двадцатью девственницами и сотней мужиков?

— Всё не так плохо, — ответил я, отпивая из стакана и ощущая как жар алкоголя растекается по телу, прогоняя холод осенних дождей и ветра, — Эти мерзости не так часто активно вмешиваются в жизнь обывателей. А если такое и происходит, то не столь ощутимо и явно.

— Очень на это надеюсь, — кивнула девушка, наливая в свой стакан ещё бренди, — Иначе, я у вас буду брать уроки магии.

— Я не настолько опытен и силен, чтобы кого-то учить. Нахватался по верхам и не более.

— Я и этого не умею, — ответила Ядвига, выдыхая табачный дым.

Сделав большой глоток бренди, девушка поставила стакан с темно-янтарной жидкостью на стол и посмотрела на Младена:

— Какие будут предложения?

Вместо него ответил я:

— Изучить материалы дела, для начала. Потом уже решать. Подозреваю, что ответ на поверхности и не понятен лишь для тех, кто не соприкасался с потусторонним.

— Будем надеяться, — кивнула девушка, — Мне не хочется месяцами ожидать нападения из каждой тени, зеркала или даже в душе.

— Вот и приступим.

Спустя час я уже едва сдерживал ругательства. Никакой явной связи между убитыми. Во всяком случае, все они за последние три года не пересекались ни в какой сфере. Не было никаких символов или явных следов на местах убийств. Ничего. Вообще. Слово бы... Что? Парень, который сам оторвал себе нижнюю челюсть? Ребенок, сам свернувший себе шею? Однако, даже рядовые полицейские в отчетах отметили жуткую вещь и добавили к документам фотографии. Зеркала. Везде в зеркалах были убитые. И они не лежали, как положено мертвым, а стояли в полный рост среди отражений полицейских и улыбались.

— А где зеркала с места жертвоприношения? — спросил я, — Это же были первые убийства?

— Яков предположил, что первые, — кивнула Ядвига.

— А личности убитых установили?

— Да, это были ученицы колледжа Святого Братислава Милосердного.

— Медицинский колледж? — улыбнулся я, — Будущие медсестры?

— Да. Они учились на последнем курсе и пропали за три дня до того, как их нашли.

— Даты. Мне нужны даты.

Сопоставив состояние девушек на момент смерти, дату их убийства и лунный календарь, я вздохнул. Начало убывающей луны. Самое лучшее время для деструктивных работ по мнению многих любителей чернухи, демонологии и работы с мертвыми. Количество убитых девушек соответствует количеству лучей пентаграммы. Если они

головами в центр, где располагался один из элементов ритуального рисунка. Однако, из-за крови, залившей его, рассмотреть символ не получалось. Зеркала... Судя по фото, они были не просто повернуты отражающей стороной внутрь, а располагались так, что образовывали зеркальный коридор. Замкнутый зеркальный коридор.

— Так где же эти зеркала? — спросил я, положив перед Ядвигой фото с местом убийства девушек.

— С отделе хранения вещественных доказательств, — произнесла она, рассматривая фотографию, — Только сейчас мы туда не попадем. Уже ночь.

— Ядвига, звоните кому угодно, — произнес я, глядя на лунный календарь, — Иначе, и убийства продолжатся, и нас в эту мерзость утянет. Причем, далеко не безболезненно.

— Лучше, я начну обзванивать шишек с большими погонами, — хмыкнул Младен, — Это по моей части. Скажи, что конкретно нужно? — спросил он, начав кого-то набирать, крутя цифровой диск телефона.

— Доступ к этим зеркалам, пустое помещение, три-пять человек с оружием и фотограф или оператор с камерой, — ответил я.

— А оператор и фотограф тебе зачем? — удивился Младен.

— Чтобы нас потом не пытались посадить, — ответил я, — Нужны доказательства.

— За что? — удивился Младен.

— Наши доблестные власти найдут за что. А не найдут — придумают, — ответил я, — Потому, пускай организуют всё по списку. А я пойду для охраны защиты готовить и пули зачаровывать.

— Ритуалы пошел ваять, — хмыкнул Младен.

— Есть другие предложения?

— Что ты! Действуй, — поднял руки мужчина.

— Я хочу понаблюдать, — произнесла Ядвига, поднимаясь, — Мне это очень интересно, — добавила девушка, направляясь следом за мной.

— Не думаю, — хмыкнул я, — Кое-какие вещи я не хочу показывать посторонним. К тому же, твой разум не защищен и эти твари могут прочитать в нём информацию о том, что я буду делать.

Сказав это, я закрыл перед Ядвигой дверь и запер на замок. Любопытство девушки меня нервировало и раздражало. Что-то в нём было неправильным, как и в действиях Младена. Уж очень спокойно он реагировал на проявления потустороннего. Ни Младен, ни Ядвига не продемонстрировали того шока, что свойственен людям, впервые столкнувшимся с магией и её результатами.

Нет, можно списать это на их образ жизни, мышление, присущее тем, кто привык видеть поганое нутро людей, трупы и смерть, но... Это спокойствие не нормально. Даже самые выдержанные люди, матерые душегубы и ветераны воин пасовали перед потусторонним. Плюс ко всему, меня напрягало то, что Младен и Ядвига явно знакомы не первый день, но стараются этого не показывать.

Открыв один из шкафов, я усмехнулся. В нём был смонтирован небольшой холодильник с навесным замком. Сняв его, я достал пробирки с кровью. Пять штук.

Расставив их в лучах пентаграммы, я зажег черные свечи, размещенные в вершинах рисунка и прочитал заклинание призыва. Спустя несколько долгих мгновений над центром пентаграммы сформировался портал алого цвета, из которого вышел демон. Если бы не глаза призванного существа, то его можно было бы спутать с человеком. Средний рост, светло-

русые волосы, мускулистый, но не перекачанный. Губы сложены в улыбку... Этакую открытую, добрую, обезоруживающую и успокаивающую. Однако, его выдавали глаза. Вместо радужки и зрачков в них плескалось пламя того мира, из которого он пришел — Бездна. Место между реальностями. Обиталище демонов и богов. То, что отделяет первозданный Хаос от Порядка, защищая плотные миры от разрушения в пучинах вечного изменения.

— Вновь ты решил призвать меня, — хмыкнул гость, — Что на этот раз?

— Мне нужна помощь и защита.

— А я уже думал, что ты решил получить новую порцию знаний, — усмехнулся мой гость, покинув пределы пентаграммы и усевшись в кресло, — Нальешь мне бренди, Виктор?

— И даже выпью с тобой, — усмехнулся я, доставая из бара стаканы и графин.

— Неужели ты поборол свою робость перед нами? — покачал головой демон, — Удивительный прогресс.

— Скорее, обзавелся некоторым количеством ума, — ответил я, разливая бренди по стаканам и кидая в них лёд.

— Радует, что ты уточняешь про то, что именно «некоторым», — рассмеялся демон, беря в руки стакан, — Так что у тебя произошло такого, что ты не поскупился и отдал ритуалу кровь пятерых смертных?

— Что ты знаешь о черных спрутах с когтями вместо присосок?

— Вот оно как... — помрачнел демон.

С лица выходца из Бездны слетела вся веселость. От демона стала ощущаться дикая ярость и жажда убийства, его фон стал подавляющим. В помещении потемнело, а воздух показался мне густым. Я с трудом делал каждый вдох, проталкивая в себя загустевшую жижу вместо него.

— Прости, — произнес демон.

Одновременно с этим всё пришло в норму.

— Предупреждай в следующий раз, — хмыкнул я, — Успею на другой континент сбежать.

— Хорошо, — кивнул демон, — Мне нужна вся информация. Очень подробно и со всеми деталями.

— Это долго.

— Ты же оккультист, — хмыкнул демон, — Создай энергетическую сферу и вложи в неё пакет информации. Только сконцентрируйся и соблюдай последовательность событий.

Кивнув ему, я последовал совету и сформировал перед собой шарик из энергии, куда стал вкладывать в виде образом всё, что знал, видел, понял и предполагал по этому делу. Стоило мне закончить, как шар, повинаясь воле демона, подлетел к нему и впитался в его левую руку.

— Забавная картина, — усмехнулся мой гость, — Эти спруты — выходцы из Бездны. Недобожества. Для вашего мира — очень старые. Им поклонялись в вашей древности до появления Церкви и языческих культов. Они — нечто среднее между низшими демонами и мелкими божествами. Сейчас, адепты пути деструкции и разрушения, используют ритуалы с призывом сих тварей для постановки защиты на своё творчество. По сути, эти выродки защищают ритуалы и обряды смертных от чужих вмешательств. А то, что один из них появился в вашем мире... Не факт, что это не было иллюзией или обманом разума, внушением. Однако, даже в этом случае, ситуация очень неприятная.

— И? Может пояснишь более развернуто?

— От чего бы и нет? — хмыкнул демон, сделав глоток бренди, — Чтобы закончить эпопею с зеркалами, тебе нужно уничтожить защитника этого ритуала. Затем, разрушить сам ритуал. Его энергетическую структуру и её материальные якоря.

— Допустим. Но как найти того, кто провел ритуал?

— Он сам явится на место основного действия, — усмехнулся демон, — Важно лишь разделаться с ним. Только он лишь марионетка в чужих руках, как ты уже догадался. С этим некромантом, полагаю, встреча состоится позднее.

— Есть ещё одна проблема, — произнес я, поняв, что больше информации не получу, — Мне не справиться с этим спрутом. Особенно, если он окажется не один.

— Конечно, — кивнул демон, — Если ты его уничтожишь, появятся его сородичи и постараются расправиться с тобой.

— И что ты посоветуешь?

— Доверь убийство этой твари тому, кто в состоянии расправиться даже с сотней подобных существ, — улыбнулся демон, демонстрируя вместо обычных человеческих зубов громадные клыки.

— Тебе, — усмехнулся я.

— Мне.

— Что ты за это хочешь?

— Эта Ядвига... Она очень интересуется твоими делами. Не просто так. Она более сведуща в путях магии, чем пытается показать и... не совсем человек.

— Дальше, — произнес я, напрягшись.

Сделка с демоном — опасная штука. Эти существа столь же коварны, сколь и честны. Они не нарушают заключенных договоров, но люди сами делают такие договора кабальными, а то и вовсе хотят получить то, что принесет им беду, даже не задумываясь о способе получения желаемого. К тому жже, однажды, я уже совершил ошибку и теперь даже не представляю чем она может обернуться для меня.

— Я хочу попробовать её кровь и понять что она такое.

— И как мне это сделать?

— У тебя в холодильнике есть запас крови на три призыва. Возьми у неё кровь, сделай ритуал с ней и создай амулет с доступом для меня и тебя. А остатки отдай мне.

— Ты получишь к ней полный доступ.

— Она получит то, что желает и расплатится за это, — пожал плечами демон, — Да и тебе стоит узнать её истинную суть, скрываемую за стройной фигурой и милым личиком. Ведь, пока вы были тут, ты то и дело пробегался взглядом по её ногам, обтянутым брюками, гуди, виднеющейся через расстегнутую блузку... И не смотрел в глаза.

— Ты... — волна жара опалила щёки.

Так меня носом в дерьмо давно не тыкали.

— Успокойся, Виктор, — хмыкнул демон, — Это нормальная реакция здорового мужчины на молодую и красивую ведьму. Она активно использует сексуальную магию, вуаль привлекательности и массу других способов показа себя с лучшей стороны и привлечь мужское внимание и желание... Только, цель её — не поиск состоятельного мужа, а кое-что другое. Увидишь на месте. А пока... Вот амулеты для полицейских и боевые артефакты для тебя. Я покину тебя и вернусь как позовешь... Надеюсь, её кровь у тебя уже будет.

— А чем ты мне поможешь?

— Я расправлюсь с вашими врагами и помогу найти того, кто провел ритуал, — ответил демон, растворяясь в воздухе.

— Ты не уходил, — хмыкнул я, — Портала не было.

Вокруг меня, словно бы отовсюду сразу, раздался тихий смешок.

— Действуй. Времени мало.

Вздыхнув, я взял амулеты и артефакты и пошел к двери. Мне предстояло обмануть ведьму...

Пятеро полицейский стояли у дверей помещения, выделенного мне для работы. Туда же уже принесли зеркала из отдела хранения вещественных доказательств. Рядом с полицейскими прохаживался мужчина в шерстяном клубном пиджаке с кожаными нашивками на локтях с большой кинокамерой на плече. Чуть в стороне стоял заместитель начальника управления полиции города.

— Виктор, — произнес он в который раз, — Советую вам выложиться по максимуму. Иначе, нам всем будет очень плохо.

— У вас тоже возникли проблемы с зеркалами? — спросил я.

— Да, — кивнул мужчина, — С тех пор, как я побывал на месте смерти Якова... Оно... постоянно в отражении рядом со мной. Иногда я даже ощущаю его дыхание за спиной, но, когда оборачиваюсь, никого нет.

— Хорошо, — кивнул я.

— И что же тут хорошего? — возмутился офицер.

— Не только у нас проблемы и не только мы это видим.

— Звучит не слишком обнадеживающе.

— Зато вы замотивированы нам помогать в расследовании.

— Это дело давно превратилось в кровавый балаган, — взмахнул руками полицейский, — Гора трупов, массовые галлюцинации чертовщина на улицах. Недавно мне рассказали о том, что лужи вдруг перемещались не понятно во что и пытались втянуть в себя какого-то мужчину, но того смогли вырвать из... этого прохожие.

— Это происходит по всему городу?

— Очень на то похоже. Случаи кажутся не связанными между собой, но... Очень много странного и без этого, а уж искать связь между всем этим... бардаком бесполезно. Наши оперативники уже второй день просто фиксируют происходящее и не более.

"Как интересно, — раздался в моем разуме поток мыслей демона, — Твари начали проявлять своеволие и нападать просто так... охотиться. Видимо, заклинателя они уже сломали и сожрали... Если так, то это плохо."

— Я понял, — кивнул я офицеру, — Мы тут сделаем все, что в наших силах.

"А если заклинатель специально путает следы и пустил тварей поохотиться? — мысленно спросил я у демона, — Такое возможно?"

"Вполне. Как и то, что зеркала — обманка, — последовал ответ, — Перед ними могли провести ритуал, но только чтобы превратить их в ловушку, а настоящие где-то спрятаны. Я бы сделал именно так и тебе бы посоветовал такой вариант."

"Ты умеешь обнадежить," — мысленно хмыкнул я, подходя к лежащим на полу зеркалам.

Пять больших, в человеческий рост, зеркал. Пять врат в иную грань реальности. Даже невооруженным взглядом было заметно, что они... иные, отличные от обычных зеркал.

Внутри них всё было куда более темным и, будто бы выцветшим. При взгляде в глубину отражений возникало ощущение, что меня начало затягивать в них, вырывая из тела.

"Я демон, а не твоя мамочка, — последовал ответ, — Радуйся, что я вообще тут."

"Радуюсь."

"Молодец, — хмыкнул демон, — Пока ещё можешь — радуйся. Потом будешь плакать... И меньше пялься в них глазами. Эта гадость может тебя заместить одним из обитателей зазеркалья."

"Звучит обнадеживающе."

Прервав мысленный диалог с демоном, я достал последний из своих аметистов и стал через него проводить сканирование. В такой ситуации не последовать совету демона было бы глупо. Сейчас он для меня куда менее опасен, чем всё то, что находится в этой комнате.

Как только артефакт закончил сканирование, он передал мне и демону информационный пакет. И то, что в нём было, повергло меня в ужас. Выхватив из кобуры пистолет, я развернулся к тому существу, что играло роль Ядвиги, но было уже поздно. Оно пробило своей уже меняющейся рукой Младена насквозь и, отбросив его в сторону, кинулось на меня. Полицейские, увидевшие это, схватились за оружие, о их разметал проявившийся спрут, до того висевший у самого потолка под мороками.

Убить полицейских у этой твари не получилось, поскольку защитные артефакты, созданные демоном защитили их, но удар существа был столь сильным, что их отбросило в разные стороны. При этом оно издало нечто похожее на смесь рычания и крика разочарования и злобы.

Существо, притворявшееся Ядвигой, кинулось на меня, но между нами вдруг появился призванный мною демон. С его руки сорвался поток алого пламени, заставивший тварь остановиться и выставить руки перед собой в защитном жесте. На пути пламени возник серо-пепельный барьер, который оказался мгновенно продавлен атакой Аббаодона. Противостоять высшему демону этой твари было явно невозможно. Существо рухнуло на пол, опаленное демонической атакой.

В ту же секунду на него обрушился спрут, решивший, видимо, защитить свою поделницу или хозяйку. Однако, справиться с Аббаодоно он не смог — демон мгновенно трансформировался в то, чем является на самом деле. Человеческий облик сменился на его истинный — могучий, почти три метра высотой, мускулистый, поджарый, покрытый бурой чешуей, со сложенными за спиной крыльями и шестью загнутыми назад рогами на голове. Пальцы рук заканчивались выдвинувшимися черными когтями, похожими на кошачьи. В этом виде, он сделал движение увеличившейся рукой в сторону спрута, от чего пространство пошло рябью и на шкуре кальмара-переростка появились рваные раны. Спрут издал нечто похожее на стон, но продолжил атаку.

А я же, видя что бывшая Ядвига приходит в себя, кинулся к ней, достав ритуальный нож. Пистолет тут будет бесполезен. Существо, носившее облик привлекательной девушки, пули не возьмут. Даже зачарованные мной. Ритуальное оружие будет куда эффективнее. Однако, несмотря на удар Аббаодона, эта тварь оказалась очень шустрой. Вскочив, она кинулась на меня. Конечности "Ядвиги" уже окончательно трансформировались в палы с тремя пальцами, заканчивающимися длинными когтями.

Я же, понимая, что шанс у меня всего один, приготовился ударить её в сердце, если, конечно, оно у этой мерзости там же, где и у людей.

Столкновение оказалось болезненным. У меня возникло ощущение, что я пытаюсь

остановить товарный состав. От удара я упал на пол, а сверху навалилась это существо. Рукоять ножа покрылась чем-то скользким и вылетела из руки. Однако, перед этим, я ощутил, что клинок вошел в плоть "Ядвиги". Само существо издало дикий крик, оглушивший меня, и попыталось ударить, но сразу несколько выстрелов остановили его, видимо, оглушив.

Эта мерзость, полностью потеряв человеческий облик, выглядела крайне отвратительно. Длинные рыжие волосы облезли, оставив голый череп, лицо трансформировалось в нечто среднее между человеческим и... чем-то другим, что описать я не смог бы никогда.

Секундная задержка, вызванная попаданиями пуль, видимо, оглушившими тварь, позволили мне вырвать из груди существа нож и начать бить им тварь, нанося новые и новые удары. Применять магию не было времени. Для оккультных атак нужны концентрация и большой резерв. Первой мешала обстановка, а второе у меня ещё не появилось.

"Ядвиги", издав крик, схватила меня за руку, сжав её с нечеловеческой силой. В ту же секунду я ощутил жуткую боль и понял, что кисть перестала меня слушаться, а нож упал на пол. Второй лапой тварь схватила меня за шею, но тут кулак Аббаодона ударил её, снеся голову. Тело существа, разбрызгивая темную, почти черную кровь, упало на меня, придавив к полу. Подняв взгляд, я увидел, что демон добивает уже исполосованного спрута, в которого пытаются попасть полицейские, пришедшие в себя. Неподалеку, в растекающейся луже крови, лежал без движения Младен. Его замерший взгляд был направлен на меня. Чуть в стороне стоял, замерев, оператор с камерой на плече. Красный огонёк рядом с объективом говорил о том, что она продолжает снимать всё происходящее.

В следующий момент, от Аббаодона к спруту полетел фиолетовый сгусток с черными прожилками, в который эту тварь начало затягивать. Издав рев, он попытался увернуться от атаки, но сгусток изменил траекторию и последовал за ним. Коснувшись исполосованного тела этого существа, сгусток увеличился в размерах и полностью поглотил спрута, а затем исчез, а на его месте остался костяк твари, рухнувший на паркет.

— Я смотрю, тебя потрепало, — произнёс Аббаодон, возвращая себе человеческий облик.

— Я же не ты, — ответил я, пытаясь выбраться из под тушки "Ядвиги".

— Думаешь, всё уже закончилось? — хмыкнул демон.

— А разве нет? — удивился я.

— Нет, — улыбнулся Аббаодон, — Самое интересное только начинается, — добавил он, помогая мне встать, — Кости целы, — произнёс он, посмотрев на мою руку, — Скоро будет в норме.

— Это радует... Так что скоро начнётся? — спросил я.

— Простите, но вы кто? — подошел к нам один из полицейских, — И что произошло с капитаном... Она...

— Это была уже не она, — ответил Аббаодон, — Её убили и маскировались под девушку.

— А вы кто? — спросил полицейский, убирая пистолет.

— Аббаодон, демон.

— Эм... Простите?

— Пистолет лучше перезарядить, — хмыкнул демон, — Скоро будет продолжение веселья.

— А... хорошо, — кивнул полицейский, меня обойму, — А откуда ждать врага?

— Он уже идет к двери. Пока на нём человеческая личина... Пока.

Остальные полицейские тоже последовали совету демона, став с двух сторон от двери и взяв её под прицел Оператор с камерой и вовсе предпочел переместиться в дальний от входа угол и снимать оттуда.

Спустя несколько минут, дверь открылась, хотя мы заперли её изнутри, и в помещение вошел человек в сером осеннем плаще до пола, черном шарфе, скрывающем лицо, и голландской шляпе.

Оглядев нас и весь зал голубыми глазами, он хмыкнул и поднял правую руку, в которой оказался небольшой прозрачный шар. Полицейские, видимо, уже понявшие, что ничего хорошего ждать не стоит, сразу начали стрелять, но пули попадали в стены и пол слева и справа от человека, а не в него самого.

— Ты бы ещё в хлеву свои фокусы показывал, — хмыкнул Аббаодон, взмахнув рукой и следующий выстрел достиг цели, попав в живот человека.

Раздался громкий крик и мужчина упал на пол, схватившись за живот. Шарф сполз с лица, а шляпа отлетела в сторону, явив нам того, кто, по словам демона, был виновником всего происходящего. Им оказался Яков. Живой, но уже не здоровый. Он со злостью посмотрел на нас и бросил в меня какой-то предмет. Аббаодон среагировал мгновенно. Брошенная вещь замерла рядом с рукой Якова и я увидел, что это кусок янтаря. В следующую секунду камень рассыпался, а сам мужчина уставился на нас с удивлением.

— Что с ним делать? — спросил тот самый полицейский, что ранее подходил к нам.

Мужчина не спускал взгляда со своего бывшего коллеги, притворявшегося всё это время мертвым. И во взгляде полицейского ничего хорошего для Якова не было.

— Он опасен. Тюремные стены его не удержат, — хмыкнул Аббаодон, — Я заберу его... Но, в начале, исполню договор...

Подойдя к бывшему полицейскому, демон опустился на колени и посмотрел в глаза Якова. В следующую секунду зеркала, всё ещё лежащие на полу, пошли трещинами, а затем рассыпались.

— Вот теперь — всё, — повернулся ко мне Аббаодон, — Виктор, мы с тобой ещё пообщаемся тет-а-тет. Нам есть что обсудить.

— Почему ты не сказал про Ядвигу?

— Настоящая Ядвига уже была мертва, — ответил демон, — А тебе нельзя было знать о настоящей природе того существа. Оно очень хорошо ощущало чувства и эмоции, а ты... У тебя ещё слишком слабый самоконтроль и малоато опыта для таких игр.

— Хорошо. Это всё?

— Нет, но детали будут позднее. Ты знаешь как меня позвать. Удачи.

В ту же секунду пол под Яковым и Аббаодоном превратился в портал из алого пламени, в который они оба провалились. Почти сразу он закрылся, отсекая нас от Бездны.

— Надеюсь, теперь всё? — спросил полицейский, уже задававший нам вопросы.

— Нет. Дальше будет всё очень грустно, — вздохнул я.

— Опять демоны? — схватился за пистолет полицейский, а его коллеги начали озираться.

— Нет. Отчеты, мой друг, — вздохнул я, — Как тебя зовут?

— Йозеф.

— Йозеф, я — Виктор. Как ты смотришь на смену профессии?

— У вас постоянно так? — взмахнул рукой полицейский, намекая на обстановку и ситуацию.

— Обычно, всё куда проще и тише.

— Тогда мы договоримся. Договор ручкой или кровью подписывать?

Глава 5. Мортис

Двигаясь по вечернему парку, я в который раз обдумывал произошедшее полтора года назад. Тогда мне удалось выжить лишь благодаря везению, собственной запасливости и изворотливости. Не помоги мне Аббаодон, преследующий некие свои цели и реализующий собственные, далеко идущие планы, быть бы мне трупом... В лучшем случае. Когда в дело вступают потусторонние силы — смерть становится избавлением. Важно, чтобы она оказалась окончательной и не перешла в посмертные страдания или рабство у какой-то сущности.

Вслушиваясь в тихое шуршание опавших листьев под ногами, я машинально подмечал изменения окружающего пространства. Как сугубо физические, так и не совсем физические.

В истинном зрении парк переливался самыми разными цветами — сладкие, чуть пьяные от счастья, энергии молодых парочек, оставленные здесь во время свиданий, медленные тягучие лужи эмоций стариков, часто сидящих на лавочках и любящих обсуждать подобные вещи, бурные, больше похожие на горные реки, потоки студенческих эмоций... Всё это сливалось в один многогранный, чудесный вальс, перекликающийся с дрожью этого места.

Главный парк города. Он же Городской Сад. Центральный район города. Одна из его старейших частей. Здесь уже давно чувствуется исчезновение старины, пропитанной запахом империи, гордости и власти. Всё это теперь сменяется отвратительными одноликим, штампованными зданиями из бетона, алюминия, пластика и стекла, а немногие оставшиеся осколки становятся притонами, которые теперь зовутся казино и гостиницы. Вот один из былых особняков. Старинное здание времён империи. Теперь на его первом этаже магазин с сотовыми телефонами, которые уже несколько лет продают на каждом углу. Вот старое культурное заведение — бывший театр. Теперь в нём расположилось казино... Отвратительное зрелище. Своры городских шакалов, только и способных налетать на одиночку и тут же пасующих перед более сильным. Недалеко от памятника вождю мирового пролетариата есть и табличка, расположившаяся в плитках мостовой. Она указывает на этот самый центр города.

Глядя на всё это, я анализировал изменения во мне и моём восприятии мира, себя, судьбы... Знание того, что после смерти ждёт продолжение пути и эта жизнь — не есть финальная точка, серьёзно изменило меня. Как повлияли на мой разум контакты с Аббаодоном, его слугами и теми существами, что мне встречались. И далеко не со всеми можно было выпить стакан бренди, сидя в моем кабинете. Куда чаще, они пытались оторвать мне голову, а душу заковать и сделать своей вечной батареей. Увы, но мир магии далек от утопичного. Тут прав сильнейший или тот, у кого более могущественный хозяин или покровитель.

Свернув в одну из алей, я направился к спуску. Маленький овраг, превращённый в место для отдыха и тишины. С двух сторон стоят скамейки, в центре красивая клумба с цветами. Правда, сейчас она уже померкла, поддавшись наступающей осени — октябрь уже берет своё, окончательно сменяя зеленую листву золотом и покрывая им землю.

Усевшись на одну из скамеек, я достал сигареты и стал вслушиваться тишину.

Тишина.

Сейчас мало кто придаёт ей значения, а оказавшись в тишине, пугается, впадая в

панику. Городской шум, рёв двигателей, мат водителей, сигналы машин и постоянный, никогда не замолкающий, едва ощутимый рокот города. Все эти звуки стали наркотиками, не отпускающими обитателей каменных джунглей.

Но не для меня.

Моим наркотиком стали тишина и ночь.

Наблюдая за неспешным ходом солнца, медленно идущего к горизонту, я опять начал прокручивать в голове картины, увиденные в в полицейском участке. Тело Младена, лежащее в луже засыхающей крови, пробитое насквозь ударом твари, маскировавшейся под молодую красивую девушку, источающую сексуальность, остатки этой мерзости, лишённые головы и с отверстиями от пуль, выпущенных полицейскими... И слова Аббаодона, произнесенные им спустя сутки в моем кабинете — «Игра только начинается. Не расслабляйся, Виктор. Теперь ты с нами в одной лодке.»

Эти слова, произнесённые одним из самых могущественных и опасных демонов, вызывали страх. А меня, после того, что довелось увидеть бучи частным детективом, мало что могло испугать. Разве что сам Аббаодон.

Впрочем, прежде чем я окончательно оставил частную практику и начал работать на один из оккультных орденов, члены которого вышли на меня спустя месяц, после памятной ночи с демонами и зеркалам, случилась история, что грызет меня по сей день. Вновь мне пришлось столкнуться с исчезновением детей. Однако, в этот раз, не из роддома.

Некто похищал детей, когда они возвращались из школ. Маньяк, как я изначально думал, подлавливал малышей семи-восемью лет после окончания занятий. Родители одного из пропавших мальчиков вышли на меня и наняли для поисков ребенка и... «совершения нужных мер в отношении маньяка», как обтекаемо мы договорились называть убийство того скота, что похищал детей.

— Виктор, — произнес Патрик, отец одного из пропавших детей, — Я не моя жена. Я прекрасно осознаю, что шансов найти моего сына живым — нет. Никого за всё это время не нашли и вряд ли найдут. Но я хочу найти того ублюдка и убить так, чтобы в преисподней содрогнулись.

— Я вас понимаю и сделаю всё, чтобы найти этого... человека.

— Я вам верю, Виктор, — грустно усмехнулся Патрик, — У вас жуткая репутация, но она у вас есть и очень говорящая. Найдите урода. А дальше... Мне уже всё равно. Даже если меня посадят за убийство, главное — отомстить.

Если бы я знал чем это закончится...

В начале, всё шло хорошо. Мы с Йозефом установили наблюдение в парке, рядом с которым, чаще всего, пропадали дети. В качестве помощи, бывший полицейский подключил двух своих знакомых — бывших сотрудниц департамента полиции, которые стали работать в моей небольшой конторе. Девушки, одетые в гражданскую одежду, ни чем не походили ни на полицейских, ни на сотрудниц детективного агентства.

— Прямо, молодые мамы, — хмыкнул я, оглядев девушек.

Нарядились они правильно. Никаких каблуков, костюмов. Простая свободная одежда — кофты, свитера, джинсы и кроссовки светлых цветов. Если не знать, что они имеют солидный опыт службы в полиции и неплохую физическую подготовку, то никто этого и не заподозрит. Свободная одежда скрыла спортивные фигуры девушек и небольшие пистолеты под патрон калибра девять миллиметров.

Собственно, на то и был расчет. Пока мы сидели в машине, неподалеку от парка, девушки с рациями и спрятанным под одеждой и оружием, прогуливались по парку, попутно составляя список с описаниями мужчин и женщин, что там появляются чаще всего. Самых подозрительных мы с Йозефом потом отслеживали и записывали их адреса — мест работы и проживания. Так было до тех пор, пока девушки не увидели, как некая фигура с тяжелом плаще с капюшоном схватила закричавшего ребенка и попыталась убежать. Бывшие полицейские не сплеховали и кинулись следом, достав оружие, но не спеша стрелять — опасались попасть в мальчика.

— Парни, есть контакт, — сообщили по рации, — Пытается уйти через восточный выход. Перехватите!

— Есть-, - ответил я, а Йозеф завел машину и, быстро оглядев улицу, рванул к нужному месту.

Мы успели одновременно — девушкам удалось догнать похитителя у границы парка и, угрожая оружием, заставить остановиться, а мы как раз остановились у ворот и бросились внутрь, тем самым, окружив беглеца. Причем, к нам присоединились и патрульные полицейские, увидевшие как наши помощницы гонятся за мужчиной с кричащим ребенком. В конечном итоге, нашей разношерстной компании удалось скрутить похитителя, вырвав из его рук ребенка, но тут оказалось, что возле парка его ждала машина — микроавтобус с тонированными стеклами, рванувший с места, пока мы разбирались с похитителем.

— Похоже, что он был не один, — произнес один из патрульных, заметив это, — Так, ублюдок? — добавил он, ударив арестованного мужчину по ребрам, — Кстати, А вы кто?

— Частные детективы, — усмехнулся я, — Агентство «Поиск».

— А мальчик? — покосился на ревущего ребенка полицейский.

— Он просто шел через парк, — пожал плечами Йозеф.

Ядзя и Виолетта, наши помощницы, пытались успокоить мальчика, но пока результатов не добились — только новые всхлипы и слезы.

Это будет тяжелый вечер, — вздохнул полицейский, — Я Карл, а мой молчаливый напарник — Эмиль, — кивнул он в сторону потиравшего челюсть товарища.

Тот молча кивнул, но отвечать ничего не стал — неудавшийся похититель сопротивлялся и пытался вырваться, когда мы его брали. Ему даже удалось ударить Эмиля и меня. Правда, со мной ему не повезло — под легкой курткой был бронник, погасивший удар.

— Лучше скажите, почему наш похититель похож на бездомного? — вдруг спросила Ядзя, — Он детей для чего вообще воровал? Не есть же?

Покосившись на девушку, я перевел взгляд на мальчика, а потом посмотрел ей в глаза, покачав головой.

— Не сейчас. Позже.

— Хорошо, — понятливо кивнула Ядзя.

Мужчина, лежавший на земле в наручниках, дернулся, но промолчал, невольно дав ответ на вопрос девушки, что не укрылся и от помрачневших полицейских.

— Похоже, что это будет очень тяжелый вечер, — вновь вздохнул Карл, вызывая по рации участок.

На допросе в полиции выяснилось много интересного и... жуткого.

— Меня зовут Голуч, — мрачно назвал своё имя арестованный после знакомства с телефонным проводом.

Чтобы разговорить арестованного потребовалось помять ему бока и только после этого

он начал говорить. Правда, услышанное нам очень не понравилось.

— Зачем ты пытался похитить Малика? — спросил Ждан, следователь занимающийся дело о похищениях детей.

— Это так мальчика зовут? — хмыкнул мужчина, сплюнув на пол кровавый сгусток.

— Да.

— Мне заплатили, какой-то мужчина, скрывавший лицо широким шарфом, — произнёс Голуч, оскалившись, — Кремовый шерстяной шарф. Одет как все.

— Имя? Где вы встретились?

— Там же, где и всегда, — поморщившись, пожал плечами арестованный, — На улице. Это был не первый раз. Он не только мне за это дело платил.

— Кого он вообще нанимал, кроме тебя? — нахмурился Ждан, покосившись на меня.

— А много кого, — хмыкнул мужчина, — Бездомных, таких же. Мы за любое дело возьмемся, если заплатят. Кто-то ящики на вокзале будет разгружать, а кто-то пойдет воровать. Или как я — детей забирать за деньги.

— Скольких ты так похитил? — мрачно спросил Ждан.

— Не считал. Тем более, этот тип не всех берет. Бывает, что заберешь очередного, а этот мужик оглядит его и говорит — не подходит. Тащи другого.

— И что вы с ними делали? — спросил Ждан, обойдя стол и наклонившись к бездомному, — Расскажи мне. Иначе, я тебе все кости переломаю.

— Да ладно. Тебе нельзя., - оскалился бродяга, продемонстрировав сгнившие зубы, — Ты на службе.

— Мне нельзя. Зато ему — можно, — кивнул в мою сторону Ждан, — Он не полицейский.

— Да? Что ж он со своими подстилками меня ловил? Честный гражданин с пистолетом и наручниками?

— Частный детектив, — хмыкнул следователь, — Я сделаю вид, что меня нет, выключу камеру и он сделает с тобой массу интересного. А Карл с Эмилом напишут в рапорте, что ты оказывал ожесточенное сопротивление при аресте, а нашего друга Виктора не станут упоминать. А я буду пить кофе под камерой в общем зале, пока тебя тут будут ломать. Хочешь так?

— Ладно-ладно... — усмехнулся бродяга, продемонстрировав гнилые зубы, — У меня этот пацан — второй. Первый сразу подошел, на моё счастье.

— А у других? — спросил я, предчувствуя плохие новости.

— Не всегда, но бывало.

— Что произошло с теми детьми, которые не подошли вашему нанимателю?

— Так жрать народу хочется. Съели малышня, — пожал плечами бездомный, — Хватает таких, что и человечину по голодухе слопает. Особенно, кто совсем на голову двинутый.

— И скольких так съели твои подельники? — мрачно спросил Ждан.

— Я почему знаю? — пожал плечами, — Я спрашивать что ли пойду? День прожил — уже хорошо.

— Где эти ублюдки? — спросил Эмиль, ударив бездомного в ухо, от чего тот, взвывая, упал со стула, — И быстро. И куда они дели останки детей? Или я тебе руки отрежу, мразь!

— Это ж не я! — завопил арестованный, — Рядом с вокзалом Автобусным. В люках теплового узла.

— Поехали, — повернулся ко мне офицер, — Нам надо их взять. И допросить. Узнаем кого из детей они сожрали, а кого отдали этому психопату.

— Хорошо, — кивнул я.

В коридоре, Йозеф тихо произнёс:

— Я запомнил номера машины. Успел.

— Сможешь узнать что-то по ним?

— Да, но мне нужен день, может, два.

— Тогда приступай, а я с полицией поеду по бездомным. Возможно, сын Патрика оказался не у маньяка, а его сожрали эти уроды.

— Удачи, — кивнул Йозеф, — Надеюсь, желудок у тебя крепкий, — добавил он.

— Думаешь, там совсем дерьмово?

— Думаю, что там куда хуже, чем кажется. Эти выродки не могли начать жрать людей недавно. Скорее всего, они годами этим промышляют.

— Логично, — кивнул я, с трудом проглотив застрявший в горле ком, — Может, патронов больше взять?

— Держи, — отдал мне часть боезапаса мужчина, — Пригодится. И аккуратней там — эти твари хитрые и опасны... Не хуже той истории с зеркалами.

— Я понял.

Как оказалось, Ждан не стал бежать сломя голову, а выбил аж двенадцать полицейских в качестве силовой поддержки для нас. Виолетту и Ядзю я решил к этому всему не подключать, только договорился, чтобы они остались в участке и проверили архивы записей камер наблюдения возле школ, в которых учились похищенные дети. Очень может быть, что пойманный бездомный нам соврал и нам успел похитить куда больше, чем говорил в допросной. Если так, то я сам отрежу ему уши.

— Это здесь, — произнес один из полицейских с участка, расположенного на вокзале, — Других входов нет, — добавил он.

— И почему вы не разобрались с этим притоном? — спросил Ждан, глядя в темноту люка, в которую уходила металлическая лестница.

— Так приказа ж не было, — пожал плечами полицейский.

Покачав головой, Ждан посветил фонарем вниз.

— Метров пять, — произнес он.

— Сейчас, — вмешался один из патрульных, доставая из багажника химический факел, — Минут на пять хватит, а там мы уже внизу будем, — добавил он.

— Откуда такое добро? — спросил я, — Его в нет в обычной экипировке.

— Да я пяток таких вещей всегда с собой таскаю, — усмехнулся полицейский, — Мало ли куда полезть придется. А то бывали случаи, что фонарь вообще не помогал.

— Кидай уже, — фыркнул Ждан, продолжая смотреть в открытый люк.

Со второй попытки сумев поджечь факел, полицейский бросил его вниз и посмотрел на результат.

— Что-то мне запах не нравится, — произнес он после паузы, — Как тухлой свининой воняет.

— Я уже подозреваю, что может так вонять, — произнёс Ждан, приняв себя, — Слушайте внимательно. Будут дергаться — стрелять сразу. Эти выродки — людоеды. Нам слили информацию, что они причастны к похищениям и убийствам детей. Потому будьте крайне осторожны и внимательны. Я лучше буду писать гору рапортов, чем хоронить вас.

Молча кивнув, полицейские начали спускаться в люк. Я же предпочел идти последним. Во-первых, моя шкура мне куда дороже, чем чужая. Во-вторых, если дело будет касаться магии, то они смогут дать мне лишние несколько секунд на то, чтобы и самому применить оккультные способности.

— Что-то, это место больше похоже на канализацию, — фыркнул кто-то из полицейских, пока я спускался по лестнице.

Запах действительно был отвратным. Скорее, даже вонь. Дерьмо, моча и тухлятина создавали такой «букет», что хотелось блевать. Даже не верилось, что тут могут жить люди. Впрочем, назвать людоедов людьми — большая ошибка. Выродками — да.

Осматривая бетонный «колодец» теплового узла, мы спускались вниз, к проходам на втором и третьем подземных этажах. Следов людей в коридорах с трудами, проходившими через ни, пока не наблюдалось.

— Похоже, что они ниже засели, — прокомментировал полицейский с химическими факелами, — Да и вонь только сильнее становится. Явно ниже засели.

Произнёс он это когда мы были на металлической площадке третьего уровня.

— Брось ещё факел, — произнес Ждан, — Что-то мне не нравится вся эта тишина.

— Они трусливые, — вмешался один из полицейских, закрывающих лица платками, — Поняли, что не дети сюда влезли, а мы и попрятались по щелям. Если бы тут подростки ошивались — мигом бы уже напали.

— Здесь что-то есть! — раздался крик одного из полицейских, — Следы.

Подойдя ближе, мы осмотрели то, на что указывал подчинённый Ждана. Оказалось, что в грязи, покрывавшей пол, были не только следы, но и чья-то связка ключей с брелком в виде пластиковой фигурки слона розового цвета.

— Похоже, что мы на верном пути, — произнес я, — Ещё следы есть?

— Да. Идут туда, — провел полицейский фонарем, — И тут не один человек прошел... Да и запах... Я сюда посмотрел потому, что как сквозняком подуло и эта вонь сильнее стала.

— Виктор, что скажете? — спросил Ждан, светя фонарем в глубину коридора, вдоль стены которого шла большая труба в теплоизоляции.

— Надо разделить на две группы. Нас тут много — хватит на местных уродов.

— Может, оставить пару человек тут, а остальным пойти по следу?

— Если снизу пойдет толпа — пара полицейских с пистолетами их не остановит.

— Эй! — раздался крик сверху, — Вы тут, парни?

— Да! — ответили сразу несколько полицейских.

— Минут через пять организуем свет. Дождитесь и потом дальше идите. Брандт подсуетился.

— Хорошо.

— Значит, подождем освещения и будем. Решать как лучше поступить. Вдруг, мы где-то ещё следы не заметили, — подвел итог Ждан.

— Нет, других следов не будет, — ответил я, закончив сканирование информационных полей и астрала, — Они там. И то, что осталось от детей и не только детей.

— Вы... С чего такая уверенность? — спросил следователь, покосившись на меня.

— С того, что у меня есть профессиональное чутьё.

— И что оно вам сейчас говорит? — нахмурился офицер.

— Блевать мы потом долго будем.

Не став отвечать, Ждан достал пистолет и, сняв его с предохранителя, направился

вперед, освещая фонарём пол перед собой. Остальные полицейские последовали его примеру. Только трое остались у прохода на металлической платформе, освещая всё фонарями и водя пистолетами по сторонам. Люди здраво опасались нападения — те, кто убивает и ест детей, вполне могут напасть на полицейских. Им терять нечего. Даже при современном, довольно гуманном, законодательстве, их ждет смертная казнь.

Спустя минут десять осторожного движения и поверки каждого ответвления коридора, мы увидели отблески света на очередной развилке.

— Осторожно подходим, выключив фонари, — скомандовал Ждан, а я перешел на астральное зрение.

Всё же, ближний астрал, большей частью, повторяет физический мир, являясь его продолжением.

Чем ближе мы подходили к повороту, из-за которого лился свет, тем сильнее была вонь, постепенно переходящая в смрад. Даже спрут, в ночь смерти Младена, не создавал такого аромата и ощущения омерзения.

— Они тут могильник что ли устроили? — шепотом спросил один из полицейских.

— Тихо! — шикнул на него другой, взмахнув рукой, что в темноте выглядело скорее вьёвшимся в привычку жестом, чем реальной необходимостью.

Подойдя к самому повороту, мы замерли. Теперь мы моли услышать тихие звуки — приглушенные голоса, какой-то звон и чьи-то стоны.

— Кашич! Зеркало! — приказал один из полицейских, а другой тихо подобрался ближе и достал маленькое зеркальце, явно приобретенное в магазине медицинской техники.

Обычно, такими пользуются стоматологи, осматривая рты пациентов. Впрочем, для того, чтобы незаметно выглянуть из-за угла — идеально. Будь оно чуть больше — сбыло бы заметным.

— Что там? — тихим шепотом спросил Ждан.

— Их надо поубивать, — сдавленно ответил полицейский, — Они кого-то едят.

— Чёрт... Действуем. Ложим всех, кто рыпается — стрелять на поражение. Даже за лишнее движение, — после паузы произнес Ждан, поняв о чем речь.

Полицейские тихо подтвердили полученный приказ и, распределившись по коридору, попарно начали входить в обнаруженное помещение, стараясь максимально долго себя не выдавать. Чем больше нас будет там, тем меньше вероятность того, что людоеды смогут оказать сопротивление. Однако, почти сразу раздался крик и последовали пистолетные выстрелы, а в ответ что-то грохнуло.

— У него обрез! — произнес кто-то из полицейских.

Я же, поняв, что даже один обрез в замкнутом пространстве превратит ситуацию в мясорубку, метнулся вперед, раскручивая восприятие до максимума, как учил Аббаодон, и формируя над левой ладонью сферу из деструктива, одновременно закладывая в неё всего одну руну — Турс. Сейчас не было ни времени, ни желания сплетать что-то изящное — требовалось решить вопрос кардинально.

Оказавшись в помещении, я увидел, что крупный грязный мужчина в лохмотьях перезаряжает обрез двустволки, а рядом с ним ещё один уже целится в Ждана. Действуя на пределе возможностей собственного тела, навожут пистолет на уже готового нажать на курок противника и стреляю, а во второго, почти успевшего вставить патроны, метаю энергетический шар, после чего выпадаю в обычное восприятие мира. Крики раненных полицейских, выстрелы их товарищей, ругань застигнутых врасплох людоедов — всё это

разом бьет по ушам, а ноги едва держат, от чего я приседаю, наблюдая как оба мужчины с обрезками лежат на грязном полу. Одному я попал в грудь и он ещё был жив — корчился на полу. А вот второму то ли повезло, то ли нет — энергетический шар попал ему в голову, заставив упасть на колени и выпустить ружье. Однако, на этом беды моего противника не закончились — из носа и ушей мужчины пошла кровь. Он, стоя на коленях, тряс головой и водил по полу руками, пытаясь найти оружие. Видимо, мой удар ещё и ослепил его.

Не давая ему возможности очухаться, я выстрелил ему в грудь. Очень хотелось в голову, но потом проблем с отписками в полицию не оберешься. Замучают.

— Всем прекратить сопротивление! — громко закричал один из полицейских, — Иначе, мы откроем огонь на поражение!

В ответ раздался пистолетный выстрел откуда-то из глубины помещения, заставленного картонными коробками. Обзору ещё мешало тряпье, свисающее с труб, деревянные ящики и металлические бочки, непонятно как оказавшиеся тут. В последних горел огонь.

Глядя на то, как замешкались полицейские, я громко крикнул:

— Убить их всех! — сам же я выстрелил в чей-то силуэт, мелькнувший среди висящего тряпья.

Этот выстрел послужил сигналом для остальных. Полицейские тут же, получив в моем лице пример, открыли огонь, разнося выстрелами картонные коробки и стреляя даже в чуть шелохнувшиеся тряпки. Спустя пару минут Ждан смог утихомирить разбушевавшихся подчиненных, а затем выглянул из-за бочки, служившей ему укрытием.

— Охренеть, — тихо произнес он, глядя на то, что лежало на полу.

Проследив за его взглядом, я понял в чем была причина заминки полицейских и та легкость, с которой они начали потом стрелять даже в кучи тряпья. Это была сваренная человеческая стопа. А чуть в стороне — кисть. Ещё дальше нашлись голени и бедра....

— Хереть, ублюдки, — произнес Ждан, — Они реально ели людей. Твари...

— Она жива, — тихо произнес один из полицейских, заглянув в один из закутков позади труб, — Нужны врачи!

Подойдя к нему, я заглянул туда же и вздрогнул, отворачиваясь. Там лежала едва живая девушка с отрезанными руками и ногами. Раны были прижжены огнем. Несчастная едва дышала, издавая тихие всхлипы и стоны.

— Из этих уродов кто живой ещё есть? — спросил Ждан.

— Да, двое, — ответил один из полицейских, — И тут есть дети! Два мальчика! Живы! Оба живы!

— Хоть какая-то хорошая новость, — вздохнул Ждан, — Пошли проверять что с детьми и будем выбираться отсюда.

Оказалось, что с детьми было всё очень плохо. Оба мальчика находились без сознания. Но, ещё хуже было то, что проклятые людоеды отрезали им ступни. Подозреваю, что помимо потери крови, было ещё и заражение — у обоих мальчиков обнаружился жар.

— Вот же ублюдки, — выдохнул Ждан, — Где эти гниды?

Пока полицейский бушевал, избивая выживших людоедов, я осматривал помещение. В одной из бочек, оказавшейся рядом с люком на нижние уровни, я увидел сгоревшие кости, среди которых обнаружили и детские черепа. Стоило больших трудов не присоединиться к Ждану при виде содержимого бочки. Однако, одна деталь заставила меня позвать полицейского с химическими факелами.

— Приятель, давай откроем люк и бросим эту твою «зажигалку» вниз, — попросил я

его, — А то следы тут очень уж занятные.

Заглянув в бочку и бросив взгляд на люк, парень быстро всё понял и помог мне убрать его, а затем поджег факел и бросил в темный провал. Звук и запах факела привлекли внимание остальных полицейских, некоторые из которых подошли ближе, желая рассмотреть то, что открыло алое пламя факела.

Это были кости, по которым бегали крысы. Человеческие кости. Большие и маленькие. Какие-то из них были покрыты слизью или мхом, а другие выглядели едва ли не отполированными.

— Сколько же их тут? — произнес один из полицейских.

— Много, — вздохнул я, — Очень много.

В этот момент я благодарил себя за предусмотрительность. Если бы не то, что я закрылся в энергетике и восприятии, то «ароматы» этого места уже вызвали бы меня сенсорный шок. Подозреваю, что страх, боль, страдание, ужас, отчаяние — пропитали тут всё на сотни метров вокруг, если не на километры.

Спустя полтора часа мы уже смотрели на то, как санитары застегивали пластиковые мешки, в которых были тела девушки и двух мальчишек, найденных нами. Они не дожили до приезда скорой.

Я и Ждан сидели на скамейке неподалеку от спуска в тепловой узел. У нас обоих было ощущение оплеванности. Будто бы не просто проиграли партию, но ещё и окунулись с головой в говно, а потом получили усмешки от окружающих.

— Они не выжили, — тяжело вздохнул Ждан.

— Сомневаюсь, что мы могли успеть, — вздохнул я, закуривая, — Этого бродягу взяли случайно. Если б он оказался умнее, то нас бы тут не было сегодня.

— Возможно, — вздохнул полицейский, — А, может, мы могли бы успеть, если действовали быстрее.

— Возможно, а возможно и нет, — ответил я, выдыхая табачный дым, — Главное, что, хотя бы, эти ублюдки перестали перестали жрать людей.

— Вот именно, — вздохнул Ждан, — Хотя бы, эти.

Во рту было горько от вкуса сигарет, смрада людоедов и смертей очередных невинных людей. Оглядевшись, я покосился на остальных полицейских.

— Иди к своим парням. Сегодня вы потеряли двух хороших людей, — кивнул я на мрачных полицейских, — Это тоже важно.

— Как ты можешь быть таким спокойным? — спросил Ждан, — Мы побывали на кухне людоедов, увидели кошмар на яву, потеряли двух человек убитыми и один ранен и не ясно — выживет ли... А ты спокойно куришь!

— Если я впаду в уныние, начну рыдать и опущу руки, то мою работу за меня не сделают, — хмыкнул я, — Потому, после каждой такой переделки, я сажусь, выкуриваю полпачки сигарет, выпиваю стакан-другой бренди, выдыхаю и иду работать дальше. У меня просто нет иного выхода. Ведь, кто, если не я? Ты тоже, прекращай унывать, — хлопнул я Ждана по плечу, — Мы живы. Значит, ещё в строю. И кто, если не мы?

— Через «не могу»? — хмыкнул полицейский, закуривая новую сигарету, — Что ж... Всё так. Кто, если не мы?

— Пойду работать дальше, — произнёс я, — Главный виновник ещё не найден.

— А, ведь, верно, — кивнул Ждан, — Что-то я раскис.

— О том и речь, — усмехнулся я, — Работы ещё много, а ты нос повесил. Отрывай

задницу от скамьи и в путь. У нас много дел впереди.

Единственной хорошей новостью в этот день было то, что Йозеф смог выяснить кто владелец фургона, уехавшего с места ареста бодяги, пытавшегося похитить в парке ребенка. Собственно, так мы и попали в дом настоящего «маньяка», а не нанятых ими бездомных.

Лучше бы мы не входили в тот дом. Вызвали полицейских и пустили впереди себя, но Йозеф смог уговорить меня обойтись своими силами.

— Виктор, нам надо торопиться, — произнёс бывший полицейский, — Возможно, кто-то из детей ещё жив. Тогда...

— Тогда нам надо связаться со Жданом и попросить помощи, — ответил я, — Иначе, мы рискуем нарваться.

— Ждан будет жевать сопли и ждать разрешение у начальства. А после его облома на теплоузле, ему добро на любую операцию ещё пару лет не дадут и станут мурыжить всё дело, подбирая идиота, который ответит за всех.

— И ты предлагаешь влезть туда самим? — хмыкнул я, но потом вспомнил собственный разговор с полицейским и вздохнул, — Кто, если не мы? Так, ведь?

— Что? — удивился Йозеф, а девушки отвлеклись от своего разговора, уставившись на меня.

— Это мысли вслух, — отмахнулся я, — Хорошо. Девочки, вы что скажите?

— Думаю, Йозеф прав, — произнесла Виолетта, — Пока у нас ещё есть шанс взять урода и допросить самим, а дальше... По результату.

— А то, что это может быть просто посторонний человек, испугавшийся происходящего в парке и решивший уехать, вы не рассматриваете? — хмыкнул я.

— Нет, — ответил Йозеф, — Он живет на окраине города. Работает в пригороде. Не женат, детей нет. Дом приобрел около трёх месяцев назад.

— Ты уже успел и это выяснить? — усмехнулся я, — Хорошо, убедили. Едем.

Так, вчетвером мы проникли в небольшой особняк на окраине города. На первый взгляд, самый обычный дом, ни чем не выделяющийся на фоне остальных, однако, что-то знакомое заставило меня замереть на месте. В первый и в последний раз я ощущал такое в Соболевском роддоме. Чувство опасности тогда взвыло раненым зверем, а в следующее мгновение нас атаковали странные существа изменённые магией школьники. Чья-то злая воля искорежила их маленькие тела, превратив в нечто извращенное, лишь отдалённо напоминающее детей. И было их много. Очень много. Некоторые ещё сохраняли человеческий облик, но большинство имели вид несвежих трупов и источали соответствующие «ароматы».

— Что за... — начал было Йозеф, но Ядзя и Виолетта, не тратя времени на разговоры, начали стрелять по этим существам.

То ли девушки быстро поняли в чем дело, то ли не рассуждали, а следовали инстинктам, но их реакция мне понравилась. Йозеф же, из-за короткой заминки, едва не лишился руки, в которую вцепился зубами один из «школьников». Существо с полусгнившим лицом смогло укусить мужчину за левую кисть и схватить костлявыми руками за плечо, начав пытаться оторвать кусок плоти. Спасло Йозефа то, что Ядзя это вовремя заметила и выстрелила твари в голову.

Выжить нам удалось лишь потому, что все пули я зачаровывал. Просто на всякий случай. И это помогло справиться с тварями. Разделавшись с ними, мы дождались хозяина дома, попутно убирая из коридоров останки детей, превратившихся в опасных тварей, и

обыскивая каждый уголок в этом здании.

Как оказалось, в подвале находилась ритуальная комната с готовыми рисунками на полу, стенах и потолке.

— Если бы не ходящие трупы со светящимися глазами, — произнес Йозеф, — То я решил бы, что это логово сатанистов или кого хлеще. Только после увиденного в последнее время...

— В некоторых случаях, Йозик, лучше помалкивать, — хмыкнула Ядзя, — Сейчас — один из них.

— Эх... Никто меня не любит, — усмехнулся бывший полицейский.

— Лучше готовься к приезду здешнего колдуна-похитителя, — одёрнул я его, достав пистолет, — Берем его быстро — сразу как войдет. Иначе, он может успеть либо сбежать, либо достанет свои козыри из рукавов. А они у него есть.

Через несколько часов, когда небо за окном уже стемнело, к дому подъехала машина. Мы же, не желая выдавать себя, сидели не используя даже фонари. Любой блик света мог продемонстрировать наше присутствие.

Став с двух сторон от входной двери, я Йозеф слушали как открывается дверной замок. Первый поворот ключа и щелчок механизма, второй. Звон вынимаемого из замочной скважины ключа. Затем дверная ручка опустилась вниз, а сама дверь начала неспешно открываться, впуская в помещение свежий вечерний воздух. Мужчина в джинсах, кроссовках и толстовке, а так же тонкой вязаной шапочке на голове, вошел в небольшой холл своего дома и потянулся к выключателю возле двери. В этот момент мы с Йозефом надели на него. Мой напарник ударил мужчину в затылок, а я сади под коленную чашечку, вынуждая противника упасть. Тот, к слову, оказался крепким. Удар по затылку заставил нашего противника лишь пошатнуться, а удар по ноге и вовсе не дал эффекта.

Глядя на то, как быстро разворачивается противник, я попытался ударить его в шею, но у меня возникло ощущение, что кулак попал в бетонную стену, а не человеческую плоть. Мужчина же, словно бы и не получая удары от меня Йозефа, двух далеко не щуплых людей, схватил моего напарника за шею и оторвал от пола.

Положение спасли Ядзя и Виолетта. Девушки открыли огонь по хозяину дома. Зачарованные пули пробили плоть нашего противника, от чего брызги крови попали на меня и Йозефа. Однако, даже это не заставило мужчину ослабить хватку. Лишь мой выстрел в голову убил это существо.

В следующую секунду нечто похожее на песчаную пыль начало выходить из дыр от пулевых ранений. Оно, подобно облаку, стало рассеиваться, а тело мужчины — иссыхать. Через пару минут, на полу лежала скрюченная мумия в окровавленной одежде с дырами от пуль.

— И что теперь делать? — спросила Ядзя, глядя на то, что осталось от противника.

— Уходить, — вздохнул я, — Заметать следы и уходить.

В итоге, пришлось лечь на дно, сбросив пистолеты в реку, а затем, купив через наши знакомства в криминальном мире новые паспорта, покинуть страну.

Уж очень оказалось дело... серьёзным. Дети, расстрелянные в упор, убитый хозяин особняка... Мы никому бы ничего не доказали и отправились в тюрьму за убийства детей. Тем более, что репутация у нас была не самая лучшая. Собственно, основной проблемой была именно моя репутация. Ещё до истории с роддомом, про меня говорили одно слово — «гробовщик». Ведь всегда в мой кабинет заходили те, кто искал пропавших людей, но найти

их живыми было уже не реально. К тому времени эти люди уже оказывались мертвы. Однако, после кошмара и скандала с Соболевским домом матери и ребёнка моя репутация было скорее убийственной и клиентами агентства был уже ругой контингент — алчущих мести.

Скрыться от властей нам удалось, но теперь каждую ночь я просыпаюсь в холодном поту. Мне снятся те самые дети. Там, в моих снах, они тянут ко мне руки, их глазницы пусты. Этот кошмар постоянно преследует меня, заставляя с криком просыпаться по ночам.

После того, как мы покинули страну, наши пути разошлись. Йозеф со своими бывшими сослуживцами поехал на север, к родственникам, надеясь найти там помощь, а я на восток.

— Виктор, ты уж извини, но мы лучше будем в более тихих местах жить и заниматься поиском любовниц и любовников по заказу озадаченных богачей, чем отстреливать ходячих мертвецов и наблюдать как ты пьешь с демонам.

— Последнее, куда страшнее, — фыркнула Ядзя, — К покойникам я уже привыкла, а вот демон... Опасная штука. Лучше, я буду держаться в стороне.

Спустя неделю после расставания, когда мои запасы денег подходили к концу, а в гостинце уже подозрительно косились на меня, Аббаодон подсказал мне ритуал, после которого со мной на связь вышли люди одного из местных оккультных орденов. У них я и остался, став чем-то средним между следователем и боевиком.

Казалось бы, жизнь налаживается. У меня есть работа, дом... Я могу ни в чем себе не отказывать, но... Мне не дают покоя сны. Кошмары, периодически окунающие меня в глубины страха.

Даже теперь, несмотря на всю мою подготовку и прошедшее время, мне далеко не всегда удаётся держать свои сны под контролем. Если уж быть откровенным, то контроль исчезает каждую ночь. Именно по этой причине я и начал гулять по вечерам и ночам.

Раздавшийся в тишине крик мгновенно вывел меня из благодушного состояния, в которое я проваливался, присаживаясь на свою любимую скамейку.

«И что происходит? Кому покоя нет? — расстроено подумалось мне, — Кстати, кричала женщина.»

Двинувшись на крики и звуки борьбы, доносившиеся из другой части оврага, расположенной за переходным мостом, я автоматически задействовал все доступные мне щиты и достал пистолет с серебряными пулями. Мало ли. В нашем мире только обыватели верят в то, что вампиры и оборотни — миф. В реальности, эти существа очень хорошо прячутся, стараясь не пересекаться не только с различными религиозными структурами, чьи эгрегоры для них опасны, но и с оккультистами. Нас обитатели ночи обходят стороной по несколько иным причинам — нам всё равно чем они занимаются, но вмешательство в наши дела может закончиться плохо. Никто не потерпит срыва ритуала, эксперимента или важной операции и накажет виновного.

Впрочем, некоторые вампиры вполне могут наказать уже магов, поскольку достигли значительного возраста и, как результат, опыта и силы.

Как оказалось, всё было гораздо проще.

Свора малолетних шакалят, вряд ли достигших совершеннолетия, окружила двоих девушек, скрутила и активно раздевала. Цели этих человекоподобных существ были ясны сразу.

Увидев эту картину, я невольно поднял пистолет, но заставил себя остановиться — не

стоило привлекать внимание стрельбой в центре города. Быстро оценив количество и качество будущих противников, я вздохнул и, переводя сознание в состояние пустоты, направился к перепившим подросткам, убирая пистолет в кобуру... Хотя, руки чесались их всех убить. Почему? Да потому, что такие существа не заслуживают права на жизнь, чтобы не говорили какие-то правозащитники. И пускай их матери потом будут рыдать, но за подобные преступления надо наказывать. И жестоко.

Впрочем, я уже решил, как поступить с этими шакалями. Сегодняшний вечер они запомнят на всю оставшуюся жизнь.

Сделав жест Древней Силы, дающий силу словесным заклинаниям и ритуалам тёмных аспектов магии, я прошептал заклинание, заставившее тени юнцов оторваться от земли и приобрести объём.

Юные шакалы оторопело уставились на них, пытаясь понять что это — результат спиртного или наркотиков, которые они приняли. Однако, злые "чудеса" только начались.

Тени начали меняться, становясь всё более и более похожими на своих хозяев, против которых они взбунтовались. Став копиями своих владельцев, существа обрели твёрдость и способность манипулировать предметами физической реальности, что без знака Древней Силы было бы невозможно. Почему? Да потому, что я не на столько силён, чтобы откалывать подобные номера без "допинга". Вот и приходилось использовать элементы церемониальной магии, в которой я так же был весьма слаб.

Что касается юнцов, то им очень не повезло, ведь сегодня, они узнают все прелести положения дичи. Причём, они увидят не кого-то стороннего, а самих себя, вместе со всеми своими ухмылками, шуточками и прочими прелестями не самых законных развлечений.

Когда одна из теней достала из куртки выкидной нож, шакалята издали дружный вскрик и начали пятиться, забыв про онемевших от ужаса девиц.

Впрочем, далеко им уйти не дали. Тени подхватили своих хозяев и унесли куда-то в ночь. Ещё несколько секунд с разных сторон раздавались крики ужаса, но потом стихли, когда жертвы моей магии оказались на большом от оврага расстоянии. Убить их не убьют, но поиздеваются точно.

Девушки, оторопело наблюдавшие за скоростной расправой, удивлённо хлопали глазами. Точнее, одна девушка, потиравшая тонкие кисти рук, на которых уже начали появляться синяки. Вторая пыталась закрыть оголённую грудь остатками разорванной одежды. По подбородку текла кровь из разбитой кубы. Нос распух. По лицу девушки текли слёзы.

Оценив состояние девиц, я спросил:

— Вас отвезти в полицию? Или в больницу?

В первую секунду ответом была тишина, которую нарушила наиболее целая девушка:

— Спасибо, что вмешались, — сказала она, косясь на свою тень, — Если бы не вы, то они бы нас...

— Я понимаю. Так вас отвезти в больницу?

— Да, если вас не затруднит.

— Хорошо. Идёмте со мной... — ещё раз посмотрев на девушек, я снял плащ и отдал его девушке с разорванной одеждой, — Возьмите. На улице не лето, да и ходить в таком виде по городу не стоит.

— Спасибо, — ответила девица, накидывая плащ на плечи.

Спустя двадцать минут, мы уже подъезжали к отделению неотложной помощи,

расположенному на территории первой городской больницы.

— Вас подождать, или вы отсюда сами до дома доберётесь?

— Спасибо, но мы сами, — ответили девушки.

Что ж, сами так сами.

Уже когда я находился на выезде с территории больницы, позвонил мобильный телефон:

— Виктор, срочно приезжай в контору, — раздался в динамике голос моего начальника.

— Андрей Сергеевич, — начал я, — У меня отпуска ещё пять дней.

— Чтоб через пятнадцать минут был в моём кабинете, — коротко распорядился

Рогозин.

— Я, конечно, уже еду, — ответил я, выворачивая на одну из основных улиц, — Но с чего такая щедрость?

— Дело по твоему профилю.

— Это по какому? — напрягшись спросил я.

— Не беспокойся — не запретная магия... — хмыкнул Рагозин, — Как мы думаем.

Просто, за последние четыре дня в городе странным образом погибло более сотни человек. Несчастные случаи, по мнению полиции.

— А мы тут причём?

— Сеть биоплазмографов фиксировала всплески энергий в районах где происходили несчастные случаи. Время, по нашим данным совпадает.

— А почему вызывать надо меня?

— Потому, что в конечном итоге исчезла Воронская, занимавшаяся этим делом.

Вот это было уже серьёзно. Серьёзнее некуда. Если исчезла штатная оперативница ордена, то это пахнет основательными проблемами.

Тот факт, что я уже год как работаю следователем ордена, серьёзно снижал мои шансы съехать с этого дела. Правда, после слов о Воронской, такое желание вообще пропало.

Екатерина Воронская. Двадцатичетырёхлетняя выпускница орденовской школы магии и сотрудница отдела следственных мероприятий, моя коллега по работе. Её любимым направлением была некромантия, за что девушку, не смотря на отсутствие опыта, сразу взяли следователем. Мало кто откажется иметь в своём отделе некроманси, способную работать с мертвыми, выясняя все детали произошедшего. Да и умение работать с информационными полями давалось некромантам гораздо легче, чем кому бы то ни было — сказывалось постепенное изменение сознания, делающее работу в данной области более лёгкой и быстрой.

Вздыхнув, я сказал:

— Буду в течении тридцати минут.

— Лучше быстрее, — ответил Рогозин и отключился.

Стандартная тактика моего начальника — огорошить подчинённого ещё до момента официальной передачи дела, дабы он, подчинённый, успел подумать и придумать хоть что-то. Метод не самый эффективный, но существенно экономит время именно в таких ситуациях. Кроме того, Рогозин позволяет всем своим сотрудникам некоторую вольность, позволяющую действовать продуктивно. Правда, как и в любом другом месте, эта самая вольность быстро заканчивается, когда дело доходит до чётких приказов и их исполнения.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, я с максимально доступной скоростью двигался к офисному зданию, в котором расположилась штаб-квартира ордена и основные его

подразделения. Это своеобразный региональный штаб, сочетающий в себе функции контроля, расследования и боевого воздействия. Этакая милитаристская структура с теософским и научным подразделениями. В общем, весёлое заведение.

Что касается ситуации, то она оказалась странной, как и всё в нашей работе. Некроманси — одни из самых опасных противников. И дело не в уровне энергетического потенциала. Некромант и маг-боевик любой другой стихии, имеющие одинаковые энергетические возможности, несравнимы по качеству своих сил. Этот самый маг-боевик погибнет при таком столкновении. Всё дело в сути, сил. Некроманси — маг смерти. Эта сила, в отношении всего живого, является деструктивной, разрушающей. Всё к чему касается смерть — погибает. В случае с некроманси происходит тоже самое. И это помимо всех остальных аспектов. Например, некромант, привыкший работать со смертью, всегда будет чувствовать приближение живых. А они его раздражают своим эмоциональным фоном, выплесками энергии и шумом. Таковы все некроманты. Они спокойны и лаконичны, логичны и целесообразны до циничности. Это их суть. Именно по этой причине, ни один из некромансерских орденов не продержался более двух-трёх веков — некроманты нелюдимые одиночки.

Именно поэтому я серьёзно забеспокоился при словах об исчезновении Кати. Эта молодая девушка, несмотря на все недостатки своей профессии, была очень сильна и умна. Никто иной не может работать с силами смерти — Костлявая удавит слабаков и дураков.

К тому моменту когда я вошёл в кабинет Рогозина, в моей голове уже был длинный список вопросов.

— Судя по лицу, ты уже что-то придумал, — сразу сказал начальник вместо приветствия, — Садись и выкладывай.

Усевшись на один из жёстких неудобных стульев, при помощи которых Рогозин систематически издевался над всем отделом, устраивая многочасовые планёрки и совещания, я начал мучить своего начальника:

— Когда и где последний раз видели Воронскую? При каких обстоятельствах? Свидетели? Их допросили? Где материалы по делу?

Выслушав целую очередь вопросов, Рогозин закатил глаза и ответил:

— Сволочь ты, Виктор. Нет бы сразу готовую идею принести. А лучше, и Катю бы доставил...

— Вместе с повязанными преступниками, — хмыкнул я, но тут же сменил тон, поскольку насмешливость шефа, которую он не терял даже в самых паршивых условиях, начала меня раздражать, — Если серьёзно, то пока я не получу всё выше перечисленное, то ничего сказать не могу. Единственный имеющийся вывод — Катю убила или захватила группа магов, либо это был один, но гораздо более сильный и опытный оккультист. Врасплох её так же моли захватить — несмотря на её возможности и особенности — она тоже человек и не может постоянно быть наготове.

— Ясно, — вздохнул Рогозин, — Я пришёл к тем же выводам. В этом вопросе никто не сомневается...

— Есть третий вариант, — удивил я своё начальство.

— Это какой?

— На Катю напал не человек.

— А кто? Вампир? Мы их уже вытрусили.

Именно так. Для меня, при попадании в теневую часть этой страны, оказалось новостью

то, что вампиры, оборотни, бродячие покойники — реальность. Более того, мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не хвататься за пистолет при виде того же Владислава, которому без амулетов отвода глаз не стоило показываться на улице. Уж очень его внешность была запоминающейся...

— Когда её похитили?

— Она не пришла в отдел в назначенное время. Тогда мы начали искать её — Катя девушка педантичная и опозданий или прогулов за ней не водилось. Собственно, потому тревогу забили сразу. В её доме нет следов борьбы. Машина на месте. Кровать собрана, будто бы она и не ложилась. Информационное поле говорит, что она вышла из машины, но до дома не добралась.

— Самый опасный отрезок пути — ты уже почти дома и уже расслабляешь, но опасность ещё не миновала. Классика.

— Верно. Только есть одна проблемка, — хмыкнул Рогозин, — Катя просто пропала.

— В каком смысле пропала?

— В прямом. Её следы, что материальные, что не материальные, обрываются перед дверью. Следов портала нет. Следов работы с астралом, тоже нет... Она просто растворилась.

Осмотр обиталища некроманси — опасное занятие. И дело не в том, что это чужой дом — это дом некроманта. Маги смерти умеют защищать свои жилища, устанавливая самые разнообразные ловушки в самых неожиданных местах. Около месяца назад, Дима Лобов, маг-боевик, участвовавший в поимке одного некроманта, пытавшегося использовать магию крови для создания постоянной двёрки в астральный план, едва не погиб — некроманта к этому моменту успели убить. Более того, обыскали его последнее убежище... И так сложилось, что Дима решил сходить в туалет. Там, на унитазе, обнаружилась ловушка, срабатывающая исключительно в определённых случаях. Дальнейшие события описывать не стоит. Ту операцию Дима, отличившийся не только этим, не любит вспоминать до сих пор.

По этим причинам я двигался по дому Кати очень и очень осторожно, стараясь изучить каждый сантиметр пространства на наличие ловушек. И, как уже давно ясно, не зря — в самой середине комнаты имеется боевая ловушка, способная убить оккультиста любого уровня, ступившего в границы её действия. Лихо. И это уже после следственной группы. Подозреваю, что если бы не визит сюда более опытных следователей, то мне бы тут и минуты не удалось продержаться — на первых же двух шагах умер.

Вообще-то, в этой стране магические системы безопасности являются одними из самых совершенных хотя бы из-за их долговечности и высокой интеллектуальности — программируешь созданные плетения и всё. Местная школа магии, как комментировал Аббаодон, в данном вопросе шагнула далеко вперед даже рядом со многими другими мирами, где магия куда более распространена. И это при использовании простейшей биоэнергетики, ритуалистики и методов работы в астрале и ментале. Про более серьёзные вещи, которыми обладала Катя, мне и думать не хотелось. Некроманты свои секреты хранят очень тщательно даже внутри ордена.

Собственно, орден — не монолитная организация. Это нечто вроде объединения множества оккультистов различных направлений, занимающихся своими делами, готовящих учеников из числа выпускников орденской школы, а так же те, кто заботится о безопасности самих одаренных. Никому не нужна охота на ведьм и лишние проблемы. К тому же, взять в качестве ученика человека, уже что-то умеющего, обладающего базовыми навыками, куда

проще, чем начинать учить с нуля.

Помимо того, орден заботится и о доступности материалов — камней, веществ, редких растений. Всё это всегда есть среди запасов сей организации. Правда, цена тоже кусается — орден не благотворительный фонд и не армия спасения. Обучение тут платное, как многие другие вещи, а поставки через каналы организации всегда дороже, чем покупки на стороне. Плюсом же является комфорт. Орден и кровь достанет, и животных обеспечит для ритуалов, и нужные камни, металлы и древесину для артефактов, а мастера ювелиры из мастерских организации с удовольствием создадут для почитателей того же Папюса или Бедаш любые амулеты, печати, жезлы и булавы.

Впрочем, минусом ордена была его монополия. Хочешь работать с клиентами — пройди проверку в организации, получи разрешение и принимай клиентов. Тогда к тебе ни полиция в гости не зайдет, ни налоговая. Юристы и просто подкупленные, а порой и зазомбированные люди, организуют полную безопасность. Не хочешь иметь дела с орденом? Жди гостей из правоохранительных органов и доказывай, что ты не мошенник.

Однако, были у сей чудесной конторы и силовые подразделения. Без них, увы, никуда. Ибо нечисть, нежить, сошедшие с ума колдуны — опасное дело, с которым надо разбираться очень быстро.

Осматривая помещение, я не нашёл никаких энергий, кроме тех, что свойственны некроманси. Что ж, начнём искать обычные следы, про которые очень часто забывают мои коллеги, привыкшие к тому, что большинство следственных вопросов можно решить при помощи оккультизма.

Обыск, который я умудрился тут устроить, Кате вряд ли придётся по душе, но нужно же её как-то искать.

Впрочем, он дал результаты.

Девушки не бреются. И, тем более, не используют для этого опасных бритв. А зеркало, расположенное в ванной, заляпано кровью. Не сильно — несколько едва заметных капель. Но именно они меня и насторожили. Откуда в доме молодой незамужней девушки на зеркале в ванной комнате могли взяться капли крови? Если бы у неё было кровотечение, то следы выглядели бы иначе — отпечатки окровавленных пальцев, например. Учитывая обстоятельства, капельки красной жидкости, которую я быстро проверил магически, вызвали сильнейшее удивление и подозрение.

Вторым фактом было наличие чёрных зеркал.

Чёрные зеркала — инструменты ритуалистов и адептов церемониальной магии. Соответствующим образом обработанные, они обретают невероятную силу в руках опытного оккультиста, становясь и оружием, и защитой и лекарством, в зависимости от того, что может потребоваться их владельцу. Вот только изготовить такое сокровище абы кому не под силу. Лишь не многие маги в состоянии создать эти ритуальные предметы. Откуда они могли взяться у некроманси? И почему на них никто не обратил внимания? Неужели у целой бригады следователей агентства вдруг пропало зрение? Ещё большая и более странная загадка, чем капли крови, которые, при должной фантазии, вполне можно объяснить.

Следующей деталью, вызвавшей уже не удивление или подозрение, а беспокойство, было отсутствие на зеркале следов энергий.

Даже обыватели, имеющие слабую энергетику, оставляют на отражающей поверхности свои следы — слепки эмоций, информацию о себе, отпечатки мыслей, иногда, призраков... Но здесь зеркало было чистым — будто бы оно никого никогда не отражало... И это в

квартире молодой девушки, следящей за своей внешностью? Начнём с того, что абсолютно чистым, зеркало не может быть в принципе. Это, во-первых. Во-вторых, Катя всегда носила с собой целую кучу косметики. И я очень часто видел её смотрящейся в маленькое зеркальце из пудреницы. А тут, в ванной комнате, куда любой нормальный разумный заходит утром, днём и вечером, такой феномен... И это при наличии следов крови...

Покинув здание, я начал обход участка, окружающего дом моей пропавшей коллеги. Начал с простого осмотра, раз уж он принёс плоды в обителище Воронской, а закончил изучением последнего маршрута девушки.

И так, начнём...

Работать с информацией мне всегда было тяжело. Ещё тяжелее это делать после других. А тут отметились аж двое следователей, чьи опыт и энергетика заметно превосходят меня. Всё же, сильные оккультисты дольше других сохраняют молодость и здоровье, и чем могущественнее одаренный, тем длиннее его жизнь. Энергетика такого человека поддерживает его, останавливая старение, если таково желание мага. Я же, на фоне местных зубров, выглядел юнцом. Глупо сравнивать двенадцать лет самостоятельного развития, пусть даже с поддержкой высшего демона и рунного мага с полноценным системным подходом и опытом в полвека у большинства орденов следователей.

Расслабившись, я закрыл глаза и начал прислушиваться к своим ощущениям, стараясь как можно быстрее впасть в транс, столь необходимый мне для подобной работы. Всё же, без привычных артефактных аметистов мне куда тяжелее, но Аббаодон предупредил, чтобы я не смел создавать новые предметы такого типа и активно практиковался в действиях без них и прочих подобны «костылей», не забывая озаботиться безопасностью собственного разума.

В информационном поле всё выглядело именно так, как и говорил Rogozin — Катя вышла из своей машины, направилась к дому, остановилась, с удивлением глядя на что-то... И пропала! Никаких пластов информации, хранящих в себе образы её борьбы с кем-то или чем-то, ни остаточных волн от творившейся магии... Ничего.

Открыв глаза, я едва не упал, от накотившей усталости.

Всё-таки, работа с информационными полями — не моя стезя. Слишком уж тяжело мне даётся каждый такой сеанс, а постепенного облегчения не наблюдается. Вот ментальные действия с чужими разумами...

В этом плане я заметно превосходил большую часть своих коллег. Даже многие опытные мастера, превосходившие меня по всем статьям, предпочитали, при такой возможности, действовать не самим, а использовать меня.

В астральном слое плане всё было иначе.

Девушка вышла из машины. Направилась к дому, но увидела... Что она увидела? Или кого?

Погрузившись в астрал, я стал искать следы тех образов, что создавались Катей, её чувствами, эмоциями... Ведь, астральный слой — не простое место. Тут не только обитает множество существ, но и сохраняется бесконечно множество мыслеформ, порождаемых людьми. И именно среди них обнаружили следы сильнейшего удивления и... страха? Нет! Ужас! Катя была в ужасе от того, что увидела.

Но что она увидела? Кого?

В астральном плане отпечатались лишь ужас и осознание чего-то страшного. Чего-то совершённого самой Воронской и кем-то другим, кого она хорошо знала и считала важным.

Но что это было? Но в любом случае — Катя была мертва. То, что её так напугало, смогло схватить не оказывающую сопротивления некроманси, и утащить в дом. Направившись по астральным следам, я вошёл в дом, поднялся на второй этаж, поворот налево, дверь... Ванная! Зеркало. Это было зеркало.

Посмотрев на него более внимательно, я ещё раз осмотрел его в энергетическом спектре, а потом и в астрале, от чего едва не закричал — с другой стороны, в зазеркалье, была Воронская... То, что от неё осталось. Голова девушки, в мире отражений, лежала прямо на стеклянной полочке, глядя на меня мёртвыми глазами с расширившимися зрачками, занявшими всю радужную оболочку.

Тело девушки висело на верёвке, которой в нашей реальности не было.

Разглядывая ванную комнату зазеркалья, я заметил, как в моём мире сгустились тени. Посмотрев на свои ноги, я увидел, как одна из теней обвилась вокруг моих ног. Попытка пошевелить схваченной конечностью показала — меня взяли в капкан. Тогда я начал пробовать освободиться при помощи магии, но это не дало ни каких положительных результатов — тень лишь начала подниматься вверх по ноге ещё быстрее.

Прекратив свои бесплодные попытки вырваться, я поднял глаза, собираясь достать ритуальный нож и ударить им, но обомлел — на меня смотрела вторая Воронская. В её глазницах не было глаз — одна лишь темнота. Улыбнувшись, от чего я увидел острейшие зубы двойника Воронской, девушка протянула руку, которая легко прошла через зеркальную поверхность, схватила меня за куртку и потянула на себя. Щиты, заблаговременно созданные мной, существо попросту уничтожило, словно бы они были бумажными.

Пытаясь защититься на силе воле и собственном резерве, я лишь замедлил процесс. Казалось, двойника Кати что-то подпитывает и поддерживает, придавая силы. Обычно, существ поодерживают некие ритуалы или артефакты, давая такую мощь. Похоже, тут такой же случай.

Существо, несмотря на всё это, смогло затянуть меня в зеркало, сдавливая мою шею и правую руку. Проходя через гладкую поверхность, я почувствовал холод и онемение, быстро схлынувшие, когда я оказался на другой стороне.

Тварь, не разжимая своей хватки, бросила меня на пол и навалилась сверху. Во второй руке существа был костяной кинжал, лезвие которого было покрыто непонятными знаками, отдалённо похожими на скандинавские руны.

Пнув тварь коленом, от чего та зашипела и выпустила меня, я выхватил из кобуры пистолет и начал стрелять.

Не знаю от чего именно умерло это существо, ведь в магазине были патроны с серебряными пулями, но эффект оказался превосходным. Из пулевых отверстий шел серый дым, а по помещению распространялся едкий запах горячей крови. Поучив в организм всю обойму, тварь рухнула на пол и уже не шевелилась.

«Одной проблемой меньше, — подумал я, вставая с пола, — Вот только способа вернуться назад пока не видно.»

Посмотрев на зеркало, через которое попал сюда, увидел ванную комнату в обычном мире. Что ж, если я смог попасть сюда, то почему бы не вернуться обратно? Подойдя к гладкой поверхности, разделяющей миры, я вытянул руку и попытался продавить зеркало. Видимого эффекта не последовало — рука ощущала твёрдую прохладную поверхность, моего отражения так и не появилось...

— Не получится, — раздался сзади ехидный смешок, — Тебе для этого надо научиться

зеркальности, человек.

Обернувшись, я увидел свою копию. Почти что копию. Вместо нормальных глаз, у моего двойника была тьма. Да и клыки, которые он не скрывал, выглядели впечатляюще.

— Кто ты?

— Я это ты, — усмехнулся двойник, — Просто, обычно ты меня не видишь, а теперь увидел... Второй раз в жизни.

— А первый? — спросил я, прикидывая, где мог с ним уже встречаться.

— Ещё до того, как ты стал познавать магию. В одном коридоре под заброшенным производственным цехом, — усмехнулся мой двойник, — Тогда ты очень быстро смог справиться со мной... Неплохо стреляешь, к слову.

— Спасибо, — хмыкнул я, — А что произошло здесь? Почему я тут оказался? И что это была за тварь? — спросил я своё второе я, решив выудить из него максимум информации до начала драки, раз уж он такой откровенный.

— Отвечаю по порядку, — хмыкнул двойник, — Произошло следующее — какой-то идиот умудрился скрестить сразу несколько видов магии — ритуальную, тени, плоть, кровь и зеркалку. В итоге зеркала, находящиеся в городе начали меняться, становясь воротами между нашими мирами. Стражами и защитниками этих врат стали тени, а плоть попавших в отражения людей — жертвой и подношением для обитателей нашего мира.

— Типа, Льюис Кэрролл? С его Алисой в зазеркалье? — не выдержал я, — Только в довольно хреновой форме и покойниками.

— Типа того. Только учти — там все держат свою натуру в узде, а здесь самым низким и подлым желанием дают волю. Тут мы делаем всё, что душе угодно.

— Тут анархия?

— Почти, — хмыкнул двойник, — Мне отвечать на остальные вопросы?

— Да.

— Хорошо. Ты оказался тут из-за того, что Катя очень тебя не любила. Ненавидела, если быть откровенным. Вот и перетянула тебя сюда — чтобы легче убить было.

— А вторая Катя — из моего мира?

— Она погибла из-за того, что атаковала эту гадину, — хмыкнул двойник, — Вот её и убили. Мы, знаешь ли, сильнее. Просто потому, что мы гораздо лучше владеем тем, что вам не доступно.

— Почему ты меня не атакуешь?

— Зачем? — хмыкнул двойник, — Ты на меня не полез, ведёшь себя тихо и спокойно. Мне интересно что ты станешь здесь делать... Да и с зеркалами надо что-то решать.

— Что? — хмыкнул я, — Предлагаешь пройтись с молотком? Смешно.

— Я бы сказал, что проходы надо закрыть. Анархия, конечно, штука хорошая, но не до такой степени. Если все начнут шляться между мирами, то такое начнётся... Да ты и сам можешь это представить. Тогда... Знаешь, даже мы имеем инстинкт самосохранения, а получить из-за кого-то уroda, по сути, аннигиляцию от рук Хранителей Равновесия...

— Уже представил, — вздохнул я, осознав, что именно может произойти.

Агрессия со стороны Равновесов может закончиться очень плохо. Собственно, противостоять им в состоянии единицы из ныне живущих оккультистов.

— Вот и хорошо. Теперь давай договоримся. Мне начхать и на тебя, и на миры, но зеркала надо закрыть. Поэтому, я предлагаю договор — ты помогаешь мне закрыть зеркала, а я помогаю выбраться отсюда. Идёт? — спросил он, протягивая руку.

— Идёт, — ответил я, пожимая ледяную ладонь своего двойника из другого мира, —

Что нужно делать?

— Для начала — отправить тебя обратно, — хмыкнул двойник, — А потом ты должен уничтожить чёрные зеркала... Только с твоим мастером пообщайся. Аббаодон тебе вполне может подсказать что-то интересное. Тем более, что в этом деле есть кое-что, с кем ты так и не разделался.

— Что? — удивился я, — Из прошлого?

— Зеркала, — хмыкнул мой двойник, — Одно дело ты не закончил, хотя и потерял друга.

— Младен...

— О да! — усмехнулся мой двойник, — И у тебя даже есть имя, хотя, сейчас оно уже бессмысленно. Этот колдуне меняет имена подобно перчаткам.

— Я его найду.

— Найди и убей, — жестко произнес мой двойник, — Пока он жив, нам обоим не будет покоя. Ты уже трижды срывал его планы. Теперь... Четвертый раз. Либо ты, либо он.

— Я тебя понял.

— Тогда я отправлю тебя обратно. Разберись с черными зеркалами. Сейчас они служат открытию врат между нашими мирами.

— Это закроет проходы?

— Нет. Это предотвратит появлению новых врат. Для закрытия тебе придётся найти автора всего этого безобразия.

— Тебе известно его нынешнее имя?

— Нет. Но я знаю, где он находится.

— Где?

— Это складской район. Именно оттуда пришла волна энергии, открывшей первые проходы.

— А откуда у Кати были эти зеркала?

— Она помогала этому магу.

— Что?

— Да. Это её учитель некромантии. Это всё что мне известно, — вздохнул двойник.

— Получается, что мне придётся разделаться с Мортисом?

— Его зовут Мортис? — нахмурился мой двойник.

— Да. Это её учитель. Специалист по некромантии, церемониальной магии и ритуалистике. Очень силен даже без учёта особенностей его силы. Катя, помимо службы ордену, занималась тем, что работала в его лаборатории и помогала в экспериментах.

— Один ты не справишься, — хмыкнул двойник, — Позвони в контору — опытный маг смерти, да ещё и столь широкого профиля заметно опаснее тупой твари из роддома, — усмехнулось моё второе я, — Тут амулетами не отделаешься. И успокойся за тех детей из особняка — к моменту вашего приезда они уже были мертвы. Все.

— Я знаю.

— Тогда хватит разводить сопли — иди работать, следовательно. У тебя есть подозреваемый и его надо арестовать!

Сказав это, двойник схватил меня за куртку и, легко оторвав от пола, швырнул в зеркало.

Очнулся я в ванной комнате Катиного дома.

Ощупав себя, и увидев кровавые отпечатки узких женских ладоней на куртке, поверил в случившееся. Это означало одно — мой двойник тоже был реальностью, а всё сказанное им следует проверить. Возможно, он и говорил правду, а, возможно, врал.

Выйди из доа Воронской, я позвонил Рогозину. Без него я дальше не смогу двигаться. Тем более, что Мортис в ордене — птица высокого полёта и мне, с моим местом в иерархии этой организации, до него не добраться. И это без учета разницы в силе и опыте.

— Рогозин слушает, — раздался в динамике мобильного телефона голос моего начальника.

— Доброй ночи шеф, — хмыкнул я, — У меня новости.

— Для начал скажи где тебя носило двое суток? — ледяным голосом спросил Рогозин.

— Там же, где и Катю.

В трубке наступила тишина.

— Что с ней? И что с делом? — спросил Рогозин после продолжительного молчания.

— Катя мертва. А по делу — нужно с вами поговорить. Срочно.

— Мы уже говорим, — проворчал шеф.

— Не по телефону. Это важно.

— Хорошо. Через час буду в офисе.

— Отлично. Надеюсь, моя машина там же, где я её оставил?

— Там же. Дима не стал её отгонять. Сказал, что по менталу был охотничий азарт и ты напал на след. Вот и оставили на месте.

— Спасибо, шеф. А теперь я поехал. До встречи.

До офиса я добрался за полтора часа — дом покойной Воронской стоял за чертой города, от чего мне пришлось постоять в очереди на въезд, растянувшейся перед постом ДПС.

— Рассказывай! — потребовал Рогозин, когда я ввалился в его кабинет.

— Если коротко — у нас проблемы.

— А если подробно?

Рассказ занял около сорока минут, за которые Рогозин успел выкурить пять сигарет и выпить три чашки кофе, полностью опустошив турочку, приготовленную секретарём.

— Значит, Мортис ставит эксперименты, а его орденская ученица ему помогала... — задумчиво пробормотал глава отдела, — Придётся вызывать группу поддержки. Что с зеркалами?

— Они у меня, — ответил я, доставая из куртки маленькие зеркальца из абсидиана, — Теперь нужно знать, как их уничтожить.

— Это не проблема, — хмыкнул Рогозин, — Отдай их Леше — он знает как делаются такие вещи. А вот с некроманси придётся повозиться... Ладно. Иди в арсенал — для операции нужно вооружиться, я пока соберу всех и вызову боевую группу.

Пока начальственная персона разбиралась с подготовкой операции, я успел подобрать себе оружие, амулеты, боевые и защитные артефакты и поесть.

— Хватит жрать, — раздалось над ухом, когда я начал неравный бой с очередной тарелкой супа, — Собирайся, Влад. Мы выходим.

Это он так настроение поднимает? Неудачно.

Как оказалось, на личном транспорте никто не поедет — пассажирская микроавтобус, являющаяся штатным транспортом отдела, уже стояла перед выездом с подземного гаража. В салоне микроавтобуса успели разместиться те сотрудники, что владели боевой магией.

Вторым номером шла ещё одна машина — с группой спецназа ордена.

Теперь оставалось только добраться до некроманси и убить его. Правда, потом аналитики и научная группа будут "закрывать" зеркала, но это уже не наша работа.

В промзоне города есть складской район. Это нормально для любого места, в котором имеется производство — нужно же куда-то складировать сырьё, комплектующие или готовые изделия, ожидающие отправки.

В этом-то районе и расположилась лаборатория некроманта.

— Где он? — спросил Рогозин мага, специализирующегося на дальновидении.

— Полкилометра на запад. Как будем ближе — определю точнее.

— Группам на выход! — раздался в голове голос Рогозина, командовавшего операцией — начальство применило телепатическую связь, благо нам всем выдали нужные амулеты.

Во время подобных операций, мы предпочитаем не использовать обычные коммуникационные средства — нечего обывателям и органам перехватывать наши переговоры и делать соответствующие выводы.

Выскочив из микроавтобуса, я задействовал умение видеть без глаз, используя для этого энергетическое восприятие, а так же начал активно применять биолокацию, выпустив из себя поток сканирующей энергии. Точно так же поступили и остальные. Теперь, когда мы перестали быть зависимыми от обычного зрения, мастер теней, используя своё умение, заставил наши тени оторваться от земли, стать объёмными и накрыть нас, сделав невидимыми во всех спектрах. Вот только, опытному магу вычислить нашу группу труда не составит — колебания энергетического фона, создаваемые нашими энерготелами вполне можно засечь, особенно зная о готовящейся операции. И это при том, что мы все схлопнули свои ауры и тонкие тела. А Мортис — опытный некроманси, прекрасно знающий наши методы и ход следствия. Не удивлюсь, если он уже приготовился к встрече и теперь ждёт удачного момента для атаки.

— Он в здании с красной крышей, — раздался в голове голос Рогозина.

Очень аккуратно, дабы не потревожить потоки энергий, мягко текущих в пространстве, мы двигаемся к указанному складу. Это высокое здание, большой площади, как, впрочем, и любой нормальный промышленный склад. На дверях имеется охранное заклинание, с которым начал возиться один из спецназовцев.

В тот момент, когда боец открыл дверь, из помещения на него вылетело нечто смахивающее на человека. Это был гомункул. Он легко разорвал теневой полог и одним движением оторвал бедняге голову, проломив защиты несчастного. Всё это произошло настолько быстро, что те, кто не перешёл в состояние разогнанной психики, просто не успели отреагировать. Затем тварь метнулась к следующему бойцу, намереваясь повторить произошедшее, но импульс энергии из моего жезла (который был не на много больше карандаша) отбросил порождение магии и алхимии к стене. Там же в тварь влетели ещё несколько импульсов — остальные бойцы так же атаквали существо.

Запустив в помещение пару костяных шариков, являющихся парализующими артефактами, спецназовцы дождались характерного выплеска энергии и метнулись внутрь. Теперь все перешли в самые разные состояния сознания и двигались с максимальной возможной скоростью, а я, помня свои прошлые операции в самых разных клоаках и заведениях, сделал это заблаговременно — такой опыт не проходит даром. Внутри обнаружилось ещё двое гомункулов и... ничего. Мортис ушёл уже давно — голые стены и несколько осколков стекла на полу. Вот и всё, что осталось от лаборатории мага смерти.

— Ушел поганец, — вздохнул Рогозин, — И как его теперь искать?

— Я знаю одно из его имен. Правда, насколько это поможет... — произнес я.

— Знаешь? Откуда? — повернулся ко мне Рогозин.

— Михаэль Крушвиц, — произнес я, — Человек, носивший это имя, причастен к убийствам у меня на родине. Тогда там тоже были замешаны зеркала, чьи обитатели убивали людей.

— Хм... Очень интересно, — произнес Рогозин, — Я дам тебе допуск в архивы. А ты... Ищи этого уroda. Найди и закопай так, чтобы он уже не вернулся.

— Мне нужна кровь. Пятнадцать пробирок. От разных людей, — произнес я.

— Человеческая... демон? — хмыкнул Рогозин и, дождавшись моего кивка, спросил, — Не боишься?

— Я больше десяти лет жив благодаря этому демону и его урокам.

— Хорошо, — кивнул мой начальник, — Будет тебе кровь. И даже даю добро на призыв демона в черте города. Но найди мне этого уroda. И принеси его голову.

Сидя в кресле, я смотрел на Аббаодона, разместившегося в таком же образчике мебели напротив меня. По традиции мы пили бренди без льда из хрустальных стаканов. Демон, находящийся в своей человеческой форме, наслаждался не только алкоголем, но и сигариллой, которую не торопясь курил.

— Вновь встретил старого врага, — нарушил долгое молчание призванный, — И позвал меня.

— Ты, как всегда, проницателен.

— Мне интересно, когда же ты научишься двум вещам — пользоваться тем, что у тебя есть и самостоятельно решать проблемы? — хмыкнул Аббаодон, выдохнув облако табачного дыма.

— Полагаешь, у меня хватит сил, чтобы убит некроманта?

— И сил, и навыков, — ответил демон, делая глоток бренди, — Просто ты в себе не уверен и не занимаешься предварительной работой, не развиваешь свою силу. Ты замер на месте. Ещё немного и начнется деградация. Тогда... Мне не интересны деграданты.

— Очень смешно.

— Да, — кивнул, усмехнувшись, демон, — Ты же видишь как я улыбаюсь и пляшу от радости.

— Хорошо, — вздохнул я, — помоги мне найти этого уroda.

— Для начала, выключи эмоции, смертный, — тон демона стал холодным, жестким, — Во-вторых, вспомни, что ты не простой человек, а оккультист. И мыслить тебе следует соответственно. Включи голову. Ты и сам в состоянии найти этого некроманта, убить и принести голову своему начальнику. У тебя для этого есть всё необходимое — знания, сила и мозг. Действуй... А я понаблюдаю, — добавил Аббаодон, усмехнувшись.

После минутной задумчивости, я посмотрел на свои ритуальные принадлежности и единственную личную вещь некроманта, найденную оперативниками.

— Тебе не нужны костыли. У тебя есть ты сам, — добавил демон, — Действуй.

Глубоко вздохнув, я проверил целостность щитов и взял в руки платок, принадлежавший Мортису.

Любая личная вещь очень долго сохраняет связь со своим хозяином. Платки, носки, трусы, майки, украшения и наручные часы... Всё то, что напрямую касалось тела имеет наибольшую связь с человеком. Обувь куда теснее связана с тем, что принято называть

Жизненным Путем и Судьбой. Через обувь можно закрыть пути, стянут чужую судьбу, карьеру, успех в делах... А вот платок... это не просто тряпочка для вытирания лица в жару. Это то, что помогает воздействовать на способность человека к общению, взаимодействовать с людьми, выстраивать отношения в семье и рабочем коллективе.

Сконцентрировавшись, я настроился на энергетику платка и начал искать связи предмета с людьми. Их обнаружилось две. Одна вела к мертвой девушке, а другая к кому-то в щитах и мороках.

— Поздравляю, — усмехнулся демон, — Самое легкое ты сделал. Теперь надо его найти или... заставить показать себя.

Я, услышав Аббаодона, задумался. Убить? В ритуальном зале ордена хватало тяжелых деструктивных энергий. Если использовать их, то... Но как провести удар сразу в плоть? Энегокоридор. Волей собирая плотный ком деструктива, я строил энегетический коридор к Мортису. С щитами тоже придется разбираться, но...

— Сниму я щиты, — хмыкнул Аббаодон, — На этот раз. Дальше будешь сам с таким разбираться.

Молча кивнув, я начал вести ком деструктива по ещё формирующемуся энергокоридору, опасаясь того, что при промедлении Мортис сможет заметить мои действия. При этом приходилось ещё и трансформировать удар в нечто похожее на копьё и вкладывать в него посыл на смерть некроманта. Если бить просто сырым, неоформленным деструктивом, то особого эффекта не будет, а вот концентрированный удар в одну точку его даст.

— Бей в голову, — произнес Аббаодон, — Она у него слабое место.

Молча кивнув, я завершил формирование «копья» и, доведя энергетический коридор до некроманта, метнул свой удар. В последний момент щиты и мороки, защищавшие и прятавшие некрота, пропали и копьё достигло цели. Я же ощутил всплеск удивления, мгновенно оборвавшегося короткой вспышкой боли. Затем по быстро разрушаемому мной энергетическому коридору полетел ко мне поток жестких, разрушительных энергий. Лишь в последний миг мне удалось отвести его от себя к одному полицейскому из родного города.

— Оценка — удовлетворительно, — хмыкнул Аббаодон, наблюдая за тем, как я вытираю выступивши пот, — Для местных сойдет, но у меня на тебя большие планы. Тренируйся. К следующей нашей встрече ты должен быть сильнее, быстрее и... не будь рохлей, Виктор, будь хищником. Если уж ты связался с миром магии, то забудь нормы смертных. Либо ты это осознаешь и пройдешь это путь до конца, либо сдохнешь, споткнувшись, как многие до тебя.

— Хорошо...

— Вот адрес, где находится некромант. Он пока жив, но без сознания, — усмехнулся демон, протягивая мне небольшой сложенный лист, — Придет в себя через пару часов. К этому времени отрежь ему голову. Иначе — сбежит.

Сказав это, Аббаодон исчез в портале.

Выйдя из ритуальной залы, я подошел к нервно расхаживающему по коридору Рогозину и протянул лист с адресом:

— Он тут. Пока без сознания. Удалось его вырубить. Может скоро придти в себя.

Прочитав адрес, мой начальник даже не стал спрашивать чья рука писала это. Почерк явно был не моим.

— Едем. Ты с нами.

— Предупреждаю — надо отрезать ему голову, чтобы...

— Отрежем в любом случае, — ответил мужчина, — Сейчас важно его взять, а там мы ему не только голову отрежем... Мы ему вообще всё выступающее отрежем.

Вздыхнув, я молча пошел следом за ним, слушая как Рогозин разговаривает по мобильному телефону, вызывая группу боевиков. Глядя на всё это, мне казалось, что я тут лишний. Возникло какое-то иррациональное ощущение, что мне ту не место. Что совсем скоро эти стены станут для меня клеткой, а сам орден — кандалами, тянущими на дно.

Такое уже было, перед тем, как я покинул родной город. Неужели опять?

— Значит, это здесь? — хмыкнул Рогозин, глядя на небольшой трехэтажный дом из красного кирпича.

На одной из стен здания красовалась вывеска — «Гостевой дом». По сути, мини-гостиница для командировочных. Сервис достаточно приятный и ненавязчивый, предоставляют документы в организации и... не задают лишних вопросов, если клиенты останавливаются на несколько дней не будучи в командировке.

— Занятое место, чтобы остановиться, — хмыкнул Литвинов, командир группы боевиков, — Видимо, он тут не в первый раз — здание пропитано его силой. И с людьми в нём что-то не то.

— Вот и узнаем, — произнес Рогозин, доставая пистолет, — Действуйте.

Оперативники ордена, одетые в городской камуфляж, бронники и кевларовые каски, с надписью «Спецназ» на спинах, перелезли через ворота, ведущие в небольшой дворик, длиной метров семь и шириной метра три, и открыли их изнутри. Почти сразу мы ворвались внутрь. Двое бойцов бросились к двери ведущей на первый этаж, взлетев по небольшой лестнице, а мы направились в полуподвальную часть, куда вела другая лестница — идущая вниз.

В полуподвальной части гостиницы были только два номера — комнаты с цифрами один и два. И энергетический фон некроманта ощущался именно во втором.

— А у него губа не дурра, — хмыкнул один из оперативников, — Лучший номер в гостинице. Самый тихий, большой и удобный. По сути, отдельный коридор, спальня и самый лучший тут душ.

— Даже не буду спрашивать откуда ты об этом знаешь, — фыркнул Литвинов.

Вскрыв заклиниванием замок массивной коричневой двери из дерева, мы вошли в номер. Небольшой коридор. Слева дверь ванной, прямо — маленький обеденный столик, справа шкаф и проход в спальню. Там, на большой двуспальной кровати лежал некромант, предпочитавший имя Мортис.

— Вот и наш клиент, — усмехнулся Литвинов, — Чем ты его ударил? — просил у меня боец, глядя на засохшие полоски крови, идущие из носа некроманта.

— Было чем, — хмыкнул я, — Плюс, помогли нормально настроиться.

— Что-то мне не хочется с тобой ругаться, — хмыкнул один из оперативников, осматривая Мортиса, — Из ушей тоже шла кровь. Да и в целом... Он больше мертв, чем жив. Пульс слабый.

— Не забывай, что он некромант. Если умрет с головой на плечах, то нам придется разбираться с личем. А такое в мои планы не...

— Может хватит? — вмешался я, — Вяжем и уходим, пока он не оклемался.

— Верно, — кивнул оперативник, так и не снявший маску и не представившийся.

Не дожидаясь реакции Литвинова и Рогозина, он достал наручники-блокираторы и пошел к Мортису, но тот вдруг взлетел над кроватью, продолжая сохранять горизонтальное

положение, а бойца отбросило к стене.

— Что за срань? — рыкнул Литвинов, целясь в парящего в воздухе некроманта. Однако, выстелить он не успел. Тень командира группы вдруг обрела объем и окутала его, полностью скрыв. В эту же секунду раздался крик мужчины, быстро оборвавшийся. Наверху в эту же секунду раздались выстрелы. Бойцы ордена с кем-то сцепились и было не ясно — успешно или нет.

— Виктор, ты... — начал было Рогозин, но тени вокруг нас отделились от своих хозяев и темными силуэтами метнулись к нам, упершись в щиты.

Сообразив в чем дело, я достал из кармана «сферу света» — небольшой хрустальный шарик, чуть меньше грецкого ореха, и активировал его. Почти мгновенно помещение наполнил яркий свет, идущий из пространства без какого-нибудь конкретного источника. Тени, заседавшие на щиты, задергались и начали растворяться, словно бы осыпаясь невидимым пеплом. Мортис же, всё ещё парящий над кроватью, издал протяжный стон. Одновременно с этим внешние слои моих защит слетели, Нечто, не видимое обычным зрением, атаковало нас.

Сместив восприятие в энергетический спектр, я увидел троих покойников. Они активно вскрывали щиты на ещё целых бойцах, мне и Рогозине, пытались добраться за лежащего у стены оперативника и носились по комнате, создавая барьер между нами и некромантом.

Между тем, в помещении стало заметно прохладнее. Температура падала на глазах — из наших ртов начал идти пар. Рогозин плел перед собой какой-то конструкт из энергий огня.

Глядя на него, я фыркнул. Пламя лишь отпугнет мертвых, если они вольны в своих действиях. Те же, что исполняют ритуал, так и продолжают действовать. Потому я решил пойти другим путем. С одними призванными существами должны воевать другие призванные существа.

Достав из кармана куртки горсть обсидиановых шариков, я бросил их перед собой, произнеся:

— Afaren amer! Tuio verne! — команда-приказ заключенным в камни низшим темным сущностям выпустила их черным камушков.

Проявившись в физическом мире, они мгновенно сняли мороки с откормленных мертвых, защищавших некроманта, и принялись истреблять их, разрушая созданные мертвыми барьеры.

Рогозин, увидев как в обычном восприятии стали видны и мертвые, и мои слуги, замер, опешив. Удивление легко читалось на лице мужчины и во взгляде, брошенном в мою сторону.

— Виктор, это что? — сдавленно спросил он, ткнув пальцем в темных существ.

— Низшие сущности. Темные.

— Ты... Почему я об этом не знал?

— Вы не спрашивали, — пожал я плечами.

В этот момент, мои слуги добились мертвых и принялись за барьеры, всё ещё защищающие Мортиса.

Некромант же, рухнув на кровать, явно пришел в себя. Оглядевшись, он остановил свой взгляд на мне и оскалился.

— Ты... Снова.

Отвечать ему я не собирался, создавая перед собой энергетический шар и вкладывая в него связку из рун — Тейваз, Турс и Хагалаз, нацеливая их на убийство некроманта. Замком

на руны, дабы мой противник не перехватил контроль, легли два Наутиза.

Оскалившись, Мортис вскочил с кровати, но и далеко уйти не смог. Оперативник, лежавший под стеной, выстрелил в него из пистолета. Все три выпущены им пули достигли цели, попав в грудь некроманта. Остальные бойцы тоже начали стрелять, а я метнул уже почти проявившийся в обычном мире шар, заполненный мощью не только моей энергией, но и мощью древних скандинавских рун.

От попаданий пуль и моего удара, некроманта отбросило на кровать. На белой рубашке мужчины вокруг дыр от пуль, начали растекаться алые пятна, а там, куда попал мой удар, ткань посерела и осыпалась.

Рогозин, молча наблюдавший за происходящим, хмыкнул. Под его взглядом, выпущенные из обсидиановых шариков сущности, доломали последние барьеры, созданные мертвыми, и вцепились в хрипящего некроманта. Он же, несмотря на раны и льющую из рта кровь, усмехнулся, глядя мне в глаза и что-то попытался произнести. Во всяком случае, я не смог услышать его, но движения губ были характерны. Некромант хотел проклясть меня, но сущности не дали ему сделать этого, развернув смертное проклятие Мортиса на него самого. И, похоже, этот удар его окончательно добил. Кожа умирающего некроманта резко начала сереть, а само он усыхал на глазах. Кровь, текущая из ран, носа и рта почернела, а глазные яблоки лопнули. Спустя секунду он перестал дергаться и затих.

— Неужели — всё? — спросил Литвинов.

— Сильно сомневаюсь. Это ж ...

Договорить Рогозин не успел. Из тела некроманта начало выходить нечто похожее на облако пыли. Она поднималась в воздух и куда-то уходила.

— Что за срань?

— У нас проблемы, — вздохнул я, — Он приготовил себе новое жилище и собирается туда вселиться.

— Ты сможешь его найти? — спросил Рогозин.

— Не знаю как быстро, но смогу, — кивнул я, — Иначе, он найдет меня.

— Ты...

— Подозреваю, что я уже мешал его планам. И не один раз.

— С чего ты так решил?

— Вы слышали о том, чтобы кто-то собирал из человеческих останков каких-нибудь существ?

— Да. Это химеры, — кивнул Рогозин, — Этим могут заниматься как целители, так и некроманты.

— Я уже сталкивался с подобным. Как и с зеркалами их обитателями, атаковавшими людей массово, а химеры... Первый раз — больше десяти лет назад. В подвалах брошенного завода. Тогда из убитых девушек создавали странных существ, одно из которых едва меня не убило. Тогда я едва выжил — на тот момент мои познания в магии были равны нулю. А второй раз произошел перед моим переездом. Детей превращали в подобие той твари. Только они при этом гнили и...

— Я понял, — кивнул Рогозин, — Попробую кое с кем из своих знакомых в тех местах связаться, но... Срок не малый. Да и больше сведений для поиска информации потребуется. Проблематично будет что-то выяснить. А последнее дело...

— Там гора трупов. Именно из-за этого мне пришлось всё бросить и уехать, — произнес я, вспомнив такое же облако, как виденное сейчас, что покидало тело злополучного хозяина

особняка, — Могут возникнуть проблемы.

— Ты уже гражданин другой страны, — усмехнулся Рогозин, — Потому, обойдется.

— Что ж...

— Занимайся поисками, — махнул рукой мужчина — Это твоя задача. А я буду использовать ресурсы ордена, чтобы собрать информацию из других стран. Не может это всё быть простым совпадением.

Глава 6. Взгляд тени

Оказалось, что искать некроманта магическим путем было более чем проблематично. Он не просто приготовился, а явно учел все возможные варианты. Ни построение энергокоридора, ни ритуалы, ни обращения к духам стихий — ничего не давало результат.

Попытки поиска через вампиров провалились не начавшись. Изначально меня попросту не впустили в особняк, где обитают их старейшины. Второй раз эти уроды всё же соизволили дать мне доступ, выслушали и послали, заявив, что разборки между магами людей их не касаются. В конечном итоге, я уселся за стол и принялся размышлять более конструктивно, хотя и далеко не в оккультном ключе.

Некроманту Мортису более сотни лет. Он богат. У него было множество учеников, знакомств на законных и нелегальных рынках обычного мира и его магической части. В собственности даже целый складской комплекс, как выяснилось. Пускай и не напрямую, а через третьи лиц.

— Третьих лиц? — мыкнул я, — Вот оно что... У него же были ученики. И они принимали участие в экспериментах Мортиса. Они могут что-то знать!

— Что? — повернулся ко мне Илья.

— Я понял, как мы можем найти его.

Илья — семидесятилетний маг, так же занимающийся выслеживанием зарвавшихся оккультистов. Несмотря на возраст, выглядел он максимум на сорок. Если бы не глаза и тронутые сединой волосы, я бы решил, что он мой ровесник.

После объяснений на тему участия учеников в делах некроманта, Илья хмыкнул:

— Знаешь, а в этом есть зерно здравого смысла. Никто за столько времени, один, не сможет организовать сеть лабораторий, складов и точек сбыта товаров. А Мортис занимался не только магической наукой. На неё, знаешь ли, нужны деньги. Ритуальные принадлежности, материалы... Всё то стоит немалых денег.

— Значит, нам нужен список его учеников и их имущества. Домов, предприятий, складов, земельных участков...

— Не так быстро, — усмехнулся Илья, — Тут тебе не архив министерства юстиции. Но где взять эту информацию я знаю.

Через два дня мы уже изучали список учеников беглого некроманси. Кроме погибшей Кати Воронской, в списке имелось более десятка фамилий. В том числе и двоих живущих в городе некромантов. Одним из них был Валерий Ягода. Возраст — шестьдесят четыре. Двенадцать лет он работал на Орден, обучая молодых некромантов. Покинул он стены организации из-за конфликта с тогдашним руководителем научного подразделения Баровым. Конфликт между магом теней и магом смерти закончился дуэлью и отправкой Барова на больничную койку. Сам Ягода после этого покинул Орден и больше не появлялся на сцене оккультной жизни.

Чем он занимался, никто не знал, но тот факт, что замечен в нарушениях режима секретности и иных не самых законных делах не был, позволял силовикам Ордена иметь повод не лезть в дела не самого добродушного и очень опасного некроманта, о боевых качествах которого и по сей день ходили небылицы и самые разнообразные слухи.

В принципе, даже мы всегда действуем по схеме 'нет тела — нет дела', мало чем отличаясь от правоохранительных органов обычных людей. Правда, у нас бывают ситуации,

когда приходится действовать на опережение, предотвращая действительно опасные ситуации или последствия оккультных экспериментов и ритуалов некоторых личностей, не отличающихся умом и сообразительностью. В таких случаях Орден и его члены уже не церемонятся и плюёт на все правила и традиции, добиваясь своего либо наглостью, либо грубой силой.

Впрочем, подобные истории случаются редко. Да и не стали бы своевольные и свободолюбивые оккультисты, вполне способные отстоять свою позицию в честном или условно четном поединке, терпеть постоянный беспредел со стороны нашей организации. Стоит перегнуть палку, как толпа ведьм, колдунов, магов, сноходцев и некромантов с большой охотой начнет рвать на части Орден. Ведь, силовиков у нас не так уж и много. Действительно могущественных оккультистов среди членов организации десятка три. Они составляют костяк его основных подразделений. Остальное — молодёжь, большей частью обучающаяся в стенах Ордена. У них ещё нет нужной силы, опыта и даже выработанных годами рефлексов и навыков.

Вот по этой причине на Ягоду никто не обращал внимания — не буянит, не устраивает массовых убийств, уже хорошо. Не участвует в дуэлях и не убивает остальных оккультистов — великолепно. А чем он занимается у себя дома никого не волнует до тех пор, пока из его окон не полезут покойники.

Теперь же, спустя двадцать три года после его скандального ухода из ордена, мне нужно найти и допросить Ягоду, выясняя куда же мог подеваться его учитель, которого необходимо убить так, чтобы тот не мог возразиться в этом мире и гарантированно ушел на новый круг перерождений.

— Тяжёлый случай, — сочувственно сказал Илья, глядя на распечатку со списком учеников Мортиса, — Хорошо ещё, что второй уже в могиле. Месяц назад его нашли мёртвым, но понять отчего он погиб никто не смог.

— Мне бы первого найти, — вырвался у меня невольный вздох, — И поговорить с ним без магических поединков.

— Ничего. Один ты туда в любом случае не поедешь.

— Это почему? — спросил я, удивившись фразе коллеги, — Мне никто спецназ на допрос подозреваемого не даст.

— А я на что? — усмехнулся Илья, — Да и Диму возьмём. Всё равно в офисе делать нечего. У меня дела либо закрыты, либо на экспертизе в научном отделе. И пока они не пришлют мне результаты, я ничего сделать не смогу.

— А Дима? — из любопытства поинтересовался я.

— У него вообще дел нет — вчера последние два закрыл. Да и то, одна мелочёвка — то одна, то другая ведьма пытается заколачивать деньги при помощи нашего искусства. Вот и приходится то штрафовать, то группы зачистки посылать — дуры малолетние думают, что деньги делать надо помощью зомбирований, подчинов или мороков. Нет бы по-честному людям мозги парить и соблюдать секретность...

— И много он уже зачистил? — спросил я.

— Нет. Всего троих.

— За месяц?! — невольно вырвалось у меня, ведь зачистка на нашем лексиконе означает окончательную смерть всех тел сразу, что подразумевает и отсутствие посмертия.

— За всё время службы, — хмыкнул Илья, — А ты что подумал? Я ж не мясник какой.

— А сколько ты в Ордене?

— Я ещё Барова застал, — хмыкнул Илья, — Он из-за Ягоды и ушёл. Правда, потом его убили, но кто мы так и не смогли выяснить кто и как. Думали что это ученик Мортиса ему отомстил, но доказательств не нашли вообще никаких, а нейтрально настроенных некромантов ни тогда, ни сейчас не было. Мортис долго ж у нас был единственным мастером в этой сфере и считай всех некросов в округе обучил.

— А ты не думаешь, что это...

— Был Ягода, — хмыкнул Илья, — Только тогда проверка ничего не показала. А обыск мы так и не провели. Некроманси открыл нам все двери. Мы вошли в помещение, огляделись и ушли.

— Почему?

— Если эксперты в доме Катерины едва не погибли, а она была очень юной по нашим меркам, то что говорить про Ягоду? У него дом больше смахивал на минное поле, которое поставил какой-то параноик — сплошняком артефакты и масса ловушек. Про свёрнутые пространства я вообще молчу. Мы ко входам в них даже подойти не рискнули.

— И теперь мы, втроём, идём в дом потенциального противника, который имеет к нам личные счёты и легко может их предъявить? — хмыкнул я, — Похоже, что мы стали самоубийцами.

— Именно, — кивнул Илья, — Но пойдём мы не как два или три идиота, а уведомим руководство, позвоним Ягоде и вежливо попросим быть дома и помочь нам в следствии. Ну и артефакты возьмём.

Глядя на его серьёзное лицо, я не выдержал и хмыкнул:

— Прямо Холмс и Ватсон.

— Ты слишком молод. Вот и мыслишь старыми категориями, — мгновенно сменился тон Ильи, — Мы не бродяги из подворотни, а члены уважаемой и сильной организации. И мы имеем полное право использовать этот факт для поиска Мортиса. Понятно?

— Так точно, — хмыкнул я, — Только артефактов возьмем с запасом. На всякий случай.

Следующим утром мы уже подъехали к тому месту где, согласно данным архива, жил Ягода. Илья действительно нашёл его телефонный номер и договорился о встрече.

— Это здесь? — хмыкнул Дима, глядя на «маленький домик» некроманси, — Не слабо некромант пристроился. Может, ему «клиенты» про клады рассказывают?

— Вряд ли, — хмыкнул Илья, — Скорее, он получал деньги иным способом. Например, выдавал себя за медиума... или как там теперь шарлатаны называют тех, кто с умершими общается... В общем, использовал свой дар в корыстных целях... Хотя, нарушений за Валерой не числится.

— Вы знакомы? — удивился Дима.

— Да. Я уже состоял в ордене, когда Ягода ушёл из него... Ладно, закончили болтовню. Мы на территории потенциального противника.

Особняк, в котором обитал некроманси, отличался серостью, простотой и изяществом. Серость проявлялась в том, что сам дом был построен из серого камня. Широкая мощёная дорожка оказалась выложена плитками из всё того же материала.

Коротко подстриженная трава, фигуры из растений, выполненные с нечеловеческой точностью, статуи из камня и масса энергии смерти. Некроманси был дома.

— Что ж, Гюльчитай, мы к тебе пришли, — скривив губы в холодной усмешке, сказал Илья, нажимая кнопку звонка.

Спустя несколько минут переговорное устройство ответило чуть хриловатым

СПОКОЙНЫМ ГОЛОСОМ:

— Здравствуй, Илья. Чем обязан визиту?

— Мы к тебе по делу, — ответил наш коллега, — Впустишь?

— Конечно. Входите.

С тихим шелестом открылся замок ворот и мы направились к дому.

Валерий Ягода ждал нас у входа в своё обиталище.

Чуть удлинённая стрижка, бледная кожа, тёмно-карие, почти чёрные глаза и холодная усмешка, от которой хотелось поставить щиты. Впрочем, и Дима, и я смогли сдержать свой порыв — активация защиты выдаст наш страх и приведёт к потере лица, что в нашей среде означает очень и очень многое.

— Что же привело доблестных бойцов Ордена в моё скромное жилище? — продолжая усмехаться, спросил Ягода.

— Валера, — поморщился Илья, — Не юли и перестань пугать молодёжь. У нас гора трупов, образовавшихся в результате использования ритуала, созданного твоим учителем, а сам он сбежал, успев искалечить нескольких оперативников и сбросив тело.

— Тогда почему вы пришли ко мне? — чуть приподнял брови некроманси, — Ищите Мортиса и выдвигайте претензии к нему. Я с ним давно не в контакте. А трупы... Знаете сколько он убил создавая Вуаль Смерти?

— В том-то и дело, что твоего учителя мы очень хотим найти.

Наступила долгая пауза, после которой Ягода тихо спросил:

— То есть, кто-то смог схватить Мортиса за хвост и доказать его причастность ко всей той мерзости, что он творил? — спросил некромант.

— Да, — кивнул Илья.

— И кому же я должен пожать руку за этот подарок? — спросил Ягода.

— Ему, — кивнул на меня Илья.

— Bravo, парень, — усмехнулся некромант, пожав мне руку, — Тебя можно поздравить — ты смог удивить и обрадовать меня.

— Он же твой учитель! — вырвалось у меня.

Среди оккультистов перешедших определённую черту уже не принято выкать. Это касается тех, чья сила стала физически проявленной, а воля меняет мироздание не с помощью одних лишь ритуалов и призываемых существ, а напрямую, без использования «костылей».

— Это ещё не означает, что я его обожаю или стану за него мстить, — усмехнулся Валерий, — Я как раз могу ещё и приплатить тому герою, что убил этого выродка.

— А в чём причина такого отношения?

— Я, конечно, некроманси, но это не означает, что я стану убивать всех подряд, желая удовлетворить своё научное любопытство. А Мортис именно так и поступал. Если ему требовалось несколько сотен трупов для одного единственного эксперимента, то он начинал убивать без размышлений — этаким злой гений от магии. Так поступать нельзя.

— А как можно?

— Если ты уже стал некроманси — будь некроманси и не лезь в другие сферы. А Мортис пытался быть всем сразу — и магом зеркал, и магом теней... Некоторое время он даже изучал и применял — вдумайтесь! — пытался использовать ритуалы южноамериканских культов. Про его заигрывания с хтоническими мерзостями я вообще молчу.

— А чем он ещё занимался?

— Работа с Тьмой. Кое-что из магии ночи... Телепатия и ментальные техники... Церемониальная и ритуальная магия... Кажется, он не занимался стихийной магией и целительством, но только потому, что в этих областях у него не было вообще никаких способностей и возможностей... Хотя в экспериментах одного целителя он участвовал. Они разработали совместный проект и даже начали его применять, но потом у них что-то не заладилось, и Мортис прикончил бедолагу.

— Лихой у тебя был учитель, — хмыкнул Дима, — Так и хочется вызвать адвоката дьявола.

— Это ещё зачем? — удивился Ягода, — Такому уже никакой адвокат не поможет. Да и не заслуживает такой маг адвокатов... Так что у вас там с ним получилось? Как он смог ускользнуть?

— Мы участвовали в операции по его аресту. Сдаваться твой учитель отказался, а в процессе задержания смог бросить тело и уйти.

— Это в его стиле, — хмыкнул Ягода, — Ладно. Что я должен сделать? И чем могу помочь?

— Мы ищем место, в котором у него может быть спрятано убежище или лаборатория.

— Не у того спрашиваете, — хмыкнул Валерий, — Вам нужен Валдис. Он участвовал в делах Мортиса очень активно. Насколько я помню, парень даже приобрел большой участок земли для нужд Мортиса, но деталей не знаю.

— Валдис умер около месяца назад.

— Значит, проверяйте документы по его собственности, — пожал плечами некромант, — Если не он, то... Роман Бозиев. Это был соучредитель одной строительной фирмы, принадлежавшей Валдису. Они с Мортисом смогли превратить бедолагу в «монстрика» и доить несколько лет, пока тот не умер.

— Хорошо, — произнёс я, записав услышанное, — Будем знать где копать.

Как оказалось, ни в одном здании, ни на одном клочке земли, принадлежавшем Валдису, не было следов Мортиса. Зато обнаружилось нечто занятное. Один из участков, приобретённых умершим учеником некроманта, позднее был продан им фирме «РИТАР», соучредителем которой были Валдис и Бозиев. Сама фирма, спустя год закрылась, а участок оказался продан за копейки некоему Михаилу Тисову. До того, он принадлежал строительному кооперативу «Мор-Тайс» с местом регистрации столице. И эта организация даже вела там некие строительные работы. Во всяком случае, цемент, песок, щебень, арматура и тесанный камень туда перевозились массово и долго. «РИТАР» же проводила строительные работы. Однако, из-за закрытия фирмы, ни проектов, ни смет, ни актов выполнены работ, ни бухгалтерских документов найти не удалось. Более того, ни разрешений на строительство, ни документов в архивах БТИ и юстиции о возведенных там строениях, не нашлось.

— Кажется, мы нашли место, где может быть наш беглый некромант или его следы, — произнёс Дима, — Осталось всё там обыскать.

— Для начала, нам надо организовать силовую поддержку, — вмешался Илья, — Соваться туда втроем — глупость. Тем более, что участок нехилый. Девять гектаров. Да ещё и в лесной местности. Если его убежище замаскировано, то мы замучаемся лазить по этому лесу...

Двигаться по зимнему лесу очень неудобно. А если совсем откровенно, то просто отвратительно неудобно. Особенно, городскому жителю, видевшему лыжи и снегоступы лишь в телевизоре.

Ноги проваливаются в глубокий рыхлый снег. С потревоженных веток осыпаются очередные порции этой белой ледяной гадости, а до привала ещё очень далеко. То есть, ровно столько часов, сколько осталось до заката, а рассвет и выход из лагеря был всего-то полтора часа назад.

В принципе, физической усталости не ощущалось. Была усталость моральная. Усталость от хвойного леса, покрытого белой пылью из льда, от постоянного снегопада, снижающего видимость даже в необычных для обывателя спектрах зрения — снежинки-то из воды состоят. Монотонность, постоянная готовность увидеть врага и безжизненная тишина владений некроманси выводили из себя. Необходимость быть начеку и ожидать удара отовсюду выматывали гораздо больше, чем любой поединок, где враг был ясен и понятен, а цель чётко виднелась в конце схватки. А тут...

Восьмой день прочёсывания местности. Меня, как следователя занимавшегося делом, отправили на поиски Мортиса — некроманта пытавшегося создать постоянный проход в мир зазеркалья, но допустившего ошибку, которая привела ко множеству смертей. В том числе и гибели Воронской — его ученицы и моей коллеги из Ордена.

После того, как мы упустили некроманси, прошло почти два месяца. Всё это время я искал его следы, желая закрыть дело и наказать человека, по чьей вине погибло столько людей. Сколько? К тому моменту, когда магам-ритуалистам удалось закрыть зеркальные двери, число жертв достигло двух сотен человек. Хороший повод найти и убить мага смерти. Очень хороший. Но ещё большей причиной были личные претензии некроманта ко мне.

Подозреваю, что он проводил тайные операции у меня на родине, используя наёмников или магически подчинённых людей. И мне, почти за десяток лет карьеры частного детектива не повезло трижды столкнуться с результатами его деятельности и помешать реализации планов некреса.

За прошедшие месяцы я успел е только перевернуть весь город, но и поднять на уши большую часть вампиров страны, являвшихся одними из основных партнёров большинства некроманси. Правда, шевелиться ночные хозяева улиц стали только после того, как их интересы так же оказались затронуты Мортисом. Ведь среди погибших были и ночные охотники. А они очень тяжело переносят потерю одного из своих. Стоит помнить — вампирами не становятся, а рождаются. Стать одним из них невозможно. Правда, есть полукровки и просто 'кровь вамп' — носители малой частицы их крови. Эти две категории так же владели их магией, но в меньшей степени, чем их чистокровные, а если откровенно, то полноценные, собратья. Да в плане физических возможностей они заметно слабее. Однако, именно эти две группы и понесли самые большие потери, ведь зеркала становились дверями в зазеркалье только в том случае, если выпитывали большое количество энергии. А такое было возможно исключительно при владельце оккультисте или ином разумном с сильной энергетикой. Вот и появилось гора трупов, большую часть из которых составляли простые люди с хорошим потенциалом, дети и недовампиры.

Естественно, когда я сообщил вампирам о том, что произошло и кто в этом виноват, то они тут же устроили собственное расследование, проходившее параллельно с моим. В конечном итоге, благодаря наводке Ягоды и долгим поискам в архивах, удалось найти район, в котором базировался Мортис — западносибирская низменность. Тайга. Именно в этом

месте и начались поиски уже совместно с вампирами.

Здесь, во владениях некроманси, царили те законы, что нравились хозяину этих мест. Найти его при помощи дальновидения оказалось невозможно, а любые попытки применения магии вероятности заканчивались полным фиаско. Вот и приходилось прочёсывать местность на своих двоих. Днём оккультисты, ночью вампиры и волколаки.

— Есть вход! — прохрипела рация — использовать телепатию в этом месте оказалось невозможно.

— Давай координаты! — мгновенно раздался ответ.

— Четырнадцатый квадрат. Юго-западная сторона. В ста метрах от границы моего сектора поиска. Идите на маяк.

Магический маяк. Простой артефакт, выполненный в форме пирамиды. Он, собирая энергию из окружающей среды выпускал её вертикально вверх из вершины фокусированным лучом, позволяя знающим разумным добраться до места ориентируясь на него.

Зафиксировав поток, я сфокусировался на окружающем пространстве и попытался телепортироваться. Не вышло. Плохо. Слабоват я ещё для таких вещей, хотя и знаю, как это сделать. Аббаодон, могучий демон из Бездны, всё пытается добиться от меня успехов в серьёзной магии, чем та, что я применяю повседневно, но достичь желаемых результатов за короткий срок весьма проблематично.

«Чтобы развиваться, а не деградировать, нужно двигаться вперед, преодолевая препятствия и прыгая выше собственной головы, — вечно повторял демон, — Только так, постоянно совершая невозможное, преодолевая собственную слабость, работая над собой, можно стать полноценной, цельной, сильной личностью, раскрыть весь собственный потенциал. Иначе — так и останешься куском вялого мяса, именуемого человеком.»

Уроки выходца из Бездны жестоки и тяжелы. Впрочем, мне это даже нравится. Ни один смертный не сможет обучать так, как это делает демон с его многотысячелетним опытом.

«Секрет прост, — как-то произнёс Аббаодон, — Просто перестань бояться. Нет ничего, что невозможно преодолеть, уничтожить или обойти. Страх — застилает глаза, затуманивает разум и не дает увидеть бесконечное множество доступных путей. Не бойся, не верь, не проти — просто действуй. Подобно машине. И тогда ты получишь результат... Впрочем, это касается и жалости к себе. Очень важно любить себя, но не жалеть. Можно наслаждаться комфортом, вкусом бренди и сигары, сексом с красивыми девушками или расслабляться на пляже, но тогда, когда надо действовать — действуй. Выключи жалость к себе и другим и действуй. Сквозь боль, усталость, отчаяние — просто действуй. Отодвинь всё это на второй план и действуй.»

Такие монологи, в исполнении Аббаодона, как правило, заканчивались очередным уроком. Жестким и до бесчеловечности жестоким. Бывало, что демон едва ли не убивал меня, останавливаясь лишь тогда, когда от смерти меня отделяли мгновения, а затем приводил в норму, начиная тренировку с нуля. И так до тех пор, пока я не начинал валиться от усталости и ничто не могло заставить меня встать. Только тогда Аббаодон оставлял меня в покое.

Начались эти занятия после того, как Мортис ушёл у меня из под носа, бросив умирающее тело. Тогда демон изрыгал сотни проклятий и крине изысканных высказываний обуровне интеллекта и подготовки как моей, так и членов ордена. Сказать, что Аббаодон был не прав я не мог. Против фактов не пойдешь. Почти добитый противник смог уйти, покалечив и убив часть оперативников. При таком результате любые оправдания будут

выглядеть глупо.

Впрочем, эти тренировки дали свои плоды. Что магически, что физически, я стал многократно сильнее. Каналы внутренних энергий, чакры, аура и коконы, тонкие тела и Дар развились если не многократно, то на порядок точно. Тело при переходе в ускоренное восприятие, уже не столь сильно отстает от разума, а потом, после активных действий в этом состоянии, не падает обессиленным. А это весомый показатель.

Бросив бессмысленные попытки телепортации, я направился в нужную сторону пешком — благо, нужный сектор граничит с моим и не придётся быстро преодолевать несколько километров ловушек и осточертевшего снега.

У маяка я увидел весьма примечательную картину — шестнадцать человек, пятеро вампиров и два десятка волколаков. Вся эта разношёрстная компания стояла над большим провалом в земле.

Запустив внутрь элементаря, в которого перенёс сознание, я увидел каменную кладку и металлическую лестницу. Спуск духа занял около минуты — значит, глубина не более восьми метров.

Внезапно сознание резанула острая боль, от которой я зажмурился и упал на землю. Лишь спустя несколько мгновений до меня дошло — элементарь уничтожен. Что ж, глупо было ожидать лёгкой прогулки — некромант, зная о преследовании, наверняка подготовил массу подарков для нашей группы.

Первыми пошли вампиры. Они, используя некоторые способности своего народа, могли пройти через любые ловушки и, зайдя к ним с обратной, то есть безопасной стороны, выпить всю энергию, вложенную в них.

Потом направились волколаки. В своей боевой форме они заметно превосходили вампиров по силе и скорости, уступая ночным охотникам лишь в регенеративных и оккультных способностях. Волколаки являлись костяком боевой группы отряда, выполняя функции своеобразной пехоты, используемой в качестве грубой силы.

Замыкала это шествие наша маленькая оккультная группа — восемь человек из шестнадцати.

В подземелье пошли не все — специалист по дальновидению и две пары вампиров и волколаков, для прикрытия, остались на поверхности вместе с ещё семью оккультистами на случай гибели группы. К тому же, больше частью, это были не боевики, а поисковики, от которых в бою току не будет, а информацию в Орден доставить нужно доставить даже в самом плохом варианте развития событий.

К тому моменту, как мы спустились, ловушки уже были обезврежены, вампиры взяли под прицел автоматов и жезлов полутёмный коридор, освещённый светляками, простенькими освещающими артефактами, а волколаки уже успели подготовиться к бою, перейдя в боевую форму.

Впрочем, пока до драки было ещё далеко. Коридор, представший перед нами, был наполнен ловушками как оккультного типа, так и сугубо материального. Даже пара простеньких растяжек имелась, вызвав усмешки как у нас, оккультистов, так и у нелюди. Паранойя некроманта тут расцвела во всей красе. Впрочем, вполне обоснованно, иначе бы нас тут не было.

Первые двадцать метров коридора мы прошли относительно спокойно, обезвреживая оставленные некроманси подарки, но потом упёрлись в тупик. Каменная кладка надёжно перекрывала коридор. И выглядела она вполне себе родной, не отличающейся от той, что

создавала стены, пол и потолок. В астрале и просто энергетическом восприятии она так же существовала, хотя и казалась какой-то странной, инородной.

Глядя на это всё, я не спешил лезть вперёд, пытаюсь решить возникшую проблему. Тут для этого есть другие люди, специализирующиеся на подобных вопросах. Мне же резерв нужен для боя с давним врагом, из-за которого, а, может, благодаря которому, я и стал окултистом.

— И как это понимать? — спросил вампир непонятно кого, идущий первым, — Это ловушка или качественный морок?

— Сейчас проверил, — тихо ответил Илья, специализирующийся на ритуальной магии. Достав артефактный кинжал, окултист принялся чертить им в воздухе понятные лишь ему одному символы и знаки. Вместе с этим в прохладном воздухе подземелья начало сгущаться напряжение. Дыхание стало трудным, в глазах начало темнеть, а тело казалось ватным.

'Пока он не успел завершить ритуал, нас можно брать голыми руками, — промелькнула в голове мысль, — Сейчас, мы беззащитны, как младенцы!'

Видимо, так считал и Мортис, поскольку одна из стен вдруг ушла в сторону, а из образовавшегося проёма выскочил убийца. Эти твари отличались высоким уровнем интеллекта, скоростью, силой и способностями к псионике.

Создавались эти чудовищные существа исключительно некромантами, в отличие от гомункулов, являвшихся детищем алхимиков. Для превращения человека в убийцу, нужно наложить на него специальные заклинания ещё до смерти, а потом убить — используя для этого ритуал поимки души.

Получившаяся тварь могла разделаться с магом, если тот подпускал её слишком близко. Ведь псионика позволяет нарушить ход мыслей, сбить концентрацию или лишить окултиста чувствительности к энергиям.

К счастью для нас, вампиры оказались неподвержены пагубному воздействию ритуала и мгновенно перехватили убийцу. Сбив его с ног и, придавив к каменному полу, ночные охотники всадили в его голову серебряную пулю с нанесёнными на неё заклинаниями.

Дальше из появившегося прохода на нас вылетели несколько зомби и... вампиры, поднятые некроманси! Неслыханно! Использовать ночных охотников в качестве рабочего материала некроманты никогда не решались, помня о мстительности вампиров и их отношении к мёртвым товарищам.

Похоже, что Мортис решил поссориться со всеми сразу, раз нарушает все писанные и неписанные законы. Что же с ним случилось, что древний и опытный некроманси вдруг решил устроить такое побоище? Он с ума сошёл? Маловероятно, ведь у некроманси очень устойчивая психика и весьма трезвый, даже немного циничный, склад ума.

Пока поднятые вампиры бились со своими живыми сородичами, расвирипевшими от увиденного, Илья закончил ритуал и мы смогли атаковать нежить. Вовремя, надо сказать. Один из наших вампиров-союзников уж был мёртв, а ещё одного уже почти добились, когда мы применили магию, почти сразу упокоив и зомби, и немертвых вампиров.

— Это всё? — хрипло спросил кто-то из волколаков, перейдя в нормальное состояние, — Или кто-то ещё остался?

— Ещё некромант остался, — буркнул командир вампиров, доставая флягу с какой-то жидкостью — что в ней плескалось, было ясно сразу, — А выродка точно надо убить. Урод...

— Какое свежее замечание, — вздохнул я, — А мои слова, твои старшие пропускали мимо ушей до тех пор, пока Орден не выставил ультиматум.

— Ты прекрасно знаешь, что я не они. У старших свои принципы и понятия.

— Ну да, — кивнул я. — Пока это не касалось вас, они и пальцем пошевелить не хотели без угрозы войны. А теперь... Если бы не информация об этом, — пнул я обезображенный труп нежити, — попала к ним раньше, они бы быстро зашевелились?

— Виктор, — раздался голос одного из магов, — Прекращай. Нам сейчас еще кусалова между собой не хватало.

— Хорошо, — кивнул я.

Меня позиция вампиров откровенно бесила. Да, они иная раса. Обитающая в одном с нами мире, но это не дает им привилегий. И не дает им права задирать нос или отворачиваться от проблем. Земля — наш общий дом. И проблемы надо решать сообща, а не пытаться въехать на чужом горбу в рай.

Ещё больше меня раздражало понимание того, что от моих слов ничего не изменится. Вампиры так и будут считать себя высшей расой, людей — кормом, а волколаков — слугами. Последние, впрочем, аналогично воспринимают остальных. Разве что вампиров опасаются. Нас же они точно так же видят дичью. Только вместо крови им нужна человечина.

По сути, и те, и другие — такие же враги людей, как и Мортис, и людоеды, жавшие детей в моём родном городе, и маньяки, убивающие ради удовольствия... Только справиться с этими существами куда сложнее. Но, сложнее, не значит невозможно.

Самое же смешное в том, что мы, люди, получая магию, ведём себя точно так же. Мортис тому пример. Подозреваю, что и я, с годами, превращусь в столь же циничное существо, спокойно пускающее людей под нож ради неких своих интересов.

Оставив зарубку в памяти узнать сильные и слабые стороны этих народов, я решил в будущем всё же пустить им кровь. Причем, не своими руками, а стравив. Это будет сложно, но если найти партнеров, что помогут мне, и очень сильно постараться, выбрав правильный момент. Это дело на десятилетия, если не на века, но... После некоторых ритуалов, подсказанных Аббаодоном и проведённых мной, время для меня стало куда менее важным фактором. Я не стал бессмертным или вечно молодым, но процесс старения значительно замедлился. Собственно, благодаря этому я сохраняю хорошую форму и молодость, бывшие со мной у входа в Соболевский дом матери и ребенка, по сей день.

Именно в тот период я нашел в подсказанной Валиком оккультной библиотеке книгу о демонах.

Δαίμων λόγος — наука о духах или божествах, демонология. Книга на древнегреческом языке с вкладками переводов, где были описаны самые разнообразные существа. Но больше всего меня привлек тот, кого в этой книге называли Аббаодоном. Демоном разрушения. И именно он стал тем существом, что взялось обучать меня и наставлять...

Восполнив энергетические потери, вампиры продолжили движение.

Мы же, отправив оборотней в арьергард, установили пассивные щиты, реагирующие на посторонних и магические атаки. С физическими вполне могли справиться нелюди.

Дальше по коридору была развилка. Изучив оба ответвления, мы направились направо — слева был склад с мёртвыми и различными артефактами. В принципе, существовала вероятность того, что некроманси будет находиться там, но в противоположном направлении был лифт ведущий вниз.

Похоже, что Мортис окапывался тут далеко не одно столетие, раз смог незаметно

обеспечить такое убежище. Да и финансово он явно неплохо потратился на сооружение всего этого. Про людские ресурсы, что он задействовал, создавая убежище, вспоминать не хотелось. Как и задумываться об их дальнейшей судьбе. Сомнительно, что кто-то из них остался жив. Вполне возможно, что уничтоженные зомби были теми самыми строителями, что возвели это сооружение.

Спустившись вниз, для чего лифт пришлось использовать пять раз, настолько была маленькой кабина. Правда, Мортис не нуждался в большой — убежище, ведь, принадлежит ему одному, а посетители тут не предусмотрены.

Закончив со спуском, мы двинулись дальше, активировав очередные защитные артефакты — коридор был напичкан ловушками, а из глубин подземной постройки начали появляться энергии смерти. В таких условиях мы предпочли посадить заряд артефактов, чем рисковать собственными жизнями. Тем более, что проявлять неосторожность, идя в бой против некроманта на его же территории — верх глупости и недалёковидности. Глупцов же в наших рядах не было — почти все члены группы имели изрядный опыт за плечами.

В конце коридора была массивная металлическая дверь, покрытая рунами.

— Как будем открывать? — спросил один из волколаков, — Не грызть же её?

— Взрывчаткой, — усмехнулся Илья, — Чем же ещё?

— Так нас ударной волной унесёт! — возмутился волколак, чьёго имени я так и не узнал.

— Да пошутил я, — отмахнулся маг, — Успокойся. Для начала надо ловушки снять, а дальше она сама откроется — замка нет. Дверь на телекинезе держится.

Подойдя к двери, Илья начал изучать защиту, выискивая ловушки. Сомнительно, что Мортис не вплёл их в те нити энергий, что окутали массивную металлическую плиту, выполняющую роль двери. К слову, на её поверхности были руны Старшего Футарка, так же соединенные со всей её энергетической структурой. И мне они очень не нравились — Хагалаз, Алгиз, Уруз и Наутиз располагались в центре «двери». А по периметру двери шли символы Языка Мёртвых, магического алфавита, применяемого некромантами. И чем больше я вглядывался в написанное, тем хуже мне становилось. Чтобы зачаровать эту дверь, некромант пустил под нож не меньше десятка человек. Одиннадцать символов жертвы, служащей замком заклинания-текста, нанесённого на дверь. То есть, на двери одиннадцать разных заклинаний, для запуска которых нужно было провести жертвоприношение. И не жертвенных животных, а людей. Судя по символам заклинаний.

Оглядев стены вокруг, я хмыкнул. Становилось понятно почему не удавалось найти этого урода магическими методами. Символы всё того же Языка Мёртвых, сложенные в заклинания, покрывали то один, то другой камень, вырезанные в них. Из-за слабого освещения их было тяжело заметить при беглом осмотре.

Закончив с проверкой, Илья начал создавать собственное заклинание, совмещая приёмы оперирования энергиями и вербальную часть, в виде латыни, используемой в значительной части заклинаний Европы и России.

Как только заклинание оказалось полностью составлено, дверь вздрогнула и начала накаляться. В энергетическом плане всё выглядело так — заклинание мага вышибло из двери какого-то элемента и начало вычищать металл от остальных структур. При этом, энергия, выделяемая разрушаемыми структурами, оказалась запертой в кристаллической решётке материала, от чего сталь начала накаляться. Интересно, она расплавится?

Оказалось — нет. То ли металл был тугоплавким, то ли энергии оказалось

недостаточно.

Как только процесс закончился, дверь начала остывать. При этом все мы ощутили появление потока энергии смерти — к нам двигалась подконтрольная Мортису нежить.

Оставив волколаков и вампиров прикрывать тыл, мы активировали уже боевые артефакты и нацелили их на едва приоткрывшуюся дверь. Через несколько минут, показавшимися нам невероятно долгими, оттуда выскочил очередной убийн.

Естественно, что многово он сделать не смог — сразу несколько жезлов выпустили 'Чёрные Иглы' и 'Копья Плоти', уничтожившие одно из детищ некроманси.

Дальше началось что-то похожее на стрельбу по скоростным мишеням. Нежить выскакивала из двёрного проёма и попадала под атаки артефактов. В какой-то момент у меня даже проскочила мысль, что Мортис решил заставить нас израсходовать резервы собственной силы, чтобы потом расправиться с нами.

Через несколько минут поток разнообразной нежити иссяк. То ли у некроманси закончились готовые образцы, то ли он решил устроить нам более тёплый приём в глубине своих владений.

В первые несколько мгновений, после того как мёртвые перестали атаковать, мы продолжали напряжённо вглядываться в серое марево коридора. Он был наполнен остаточной энергией, от количества которой ночное зрение просто не работало.

Затем, осторожно проверяя энергетическими щупами пол, потолок и стены, мы двинулись вперёд. Ловушек, столь часто попадававшихся раньше, больше не было.

Стены и потолок, абсолютно чистые, без следа пыли, чуть светились от впитываемой ими энергии, которую мы перед этим использовали. Видимо, Мортис создал систему, усиливающую себя за счёт разлитых в пространстве ресурсов. Неплохое решение, которое стоит взять на заметку.

В стенах коридора, освещённого факелами, ведь во многих случаях электричество существенно мешает магии, имелись ниши, в которых, судя по следам энергий, раньше была уничтоженная нами нежить.

Держатели факелов были сделаны в форме человеческих рук. Если точнее — в форме костей человеческих рук. Похоже, что Мортис отличается весьма своеобразным вкусом, если даже в такой мелочи умудрился использовать тематику смерти.

Впрочем, все некроманси больше похожи на сумасшедших. Они одиночки, циники и бесчувственные сухари. Все их действия сугубо целесообразны и практичны. Единственное, что отличает некроманси от остальных оккультистов — невероятная, патологическая тяга к возвеличиванию Смерти. Это проявляется во всём. Их посох, символ зрелости некроманси, сделан в виде косы, состоящей из острой пики, трубы с могильной землёй и классического для крестьянского инвентаря, лезвия. Ритуальное оружие больше смахивает на орудие труда какого-то мясника с маниакальными наклонностями. Многие ритуалы их науки показывают близость магов смерти к мёртвым, а масса божеств-покровителей, относящихся к загробному миру, имеют свои алтари и невероятное количество символов и прочего и прочего... И держатели для факелов были очередным доказательством того, что Мортис был некроманси от кончиков ногтей, до коней волос. Только маги смерти могут до такой степени вознести уважение к мёртвым.

Последняя перед долгожданной встречей дверь оказалась открыта.

— Входите, — раздался из-за неё спокойный голос — некроманси никогда не кричат, поскольку им нравится тишина, присущая кладбищам.

После секундного колебания мы вошли.

Мортис сидел в кожаном кресле за своим рабочим столом. На некроманте был просторный костюм из чёрной ткани и тёмно-серая рубашка. На столе лежали артефакты, доверху заполненные энергией, записная книжка в кожаном переплёте и ритуальный нож. В самом помещении было ещё несколько дверей. Одна из них, та что была открыта, вела в библиотеку, о чём я узнал разглядев книжные полки, наполненные самой разнообразной литературой. Остальные двери оказались закрыты.

— Как я понимаю, вы собираетесь меня убить, — сказал некроманси всё тем же ровным спокойным голосом.

На лице мага смерти вообще не было эмоций. Одни лишь глаза выражали любопытство и иронию. Похоже, что справиться с ним будет гораздо труднее.

— Нас прислали арестовать вас, и доставить в Орден. Там наше руководство решит вашу судьбу.

— Это такая шутка? — губы некроманси тронула слабая улыбка, которая, впрочем, быстро исчезла, — Судя по тому, в какой вы компании сюда пришли, и как рьяно искали, ареста не планируется. Да и с каких пор один из многочисленных орденов оккультистов стал устанавливать свои законы повсеместно и для всех сразу? Или ваша замшелая организация вдруг стала единственной в мире? Вы самые сильные и многочисленные? Ваше слово — истина? Или ты, Виктор? Ты три раза переходил дорогу моим слугам. Три раза мои люди погибли от твоей руки, чужак. И ты действовал сам, один, — усмехнулся некромант, — Ты даже смог убить моё прошлое тело. И орден смог тебе помочь? Нет. Никого из них не было рядом с тобой. Зато был кто-то, кого я не смог понять. Некто иной... Тот, кто помог тебе с зеркалами...

— Неужели не смог понять кто он? — спросил я, делая несколько шагов в сторону, чтобы занять удобную позицию для атаки.

— Почему же? В первый раз он не скрывался, — усмехнулся некромант, — И даже оставил мне послание. Очень занятное, надо сказать.

— Что ж, коли так... Советую всё же сдаться.

— Я не сдамся, ученик демона, — усмехнулся Мортис, — Как не сдался бы и ты.

— Что ж, значит придется тебя убить окончательно.

Вместо ответа, Мортис быстро вскинув руку, метнул какое-то заклинание в Игоря — мага-боевика. Тот не успел среагировать и остался на линии атаки.

Если бы не артефакты, мгновенно разрядившиеся при сработке, то от моего старого знакомого остался труп, настолько много энергии влил в своё детище некроманси. Впрочем, мы в долгу тоже не остались — в мага смерти тут же полетели заклинания, а волколаки, перекинувшись, метнулись к нему, прекрасно понимая, что в ближнем бою Мортис им заметно уступает.

Вампиры, с присущей им изворотливостью и грациозностью, обошли нашего противника с флангов и, используя для защиты артефакты, начали откачивать из его щитов энергию.

Некроманси, поняв что не успевает и обороняться и атаковать одновременно, прошептал какое-то заклинание, от которого покрылся плёнкой тёмной энергии. Пробить этот щит мы уже не могли, а вампиры оказались не в состоянии выпить его энергию.

В это же время обнаружил себя ещё один сюрприз от мага смерти — призраки.

Обычные элементёры не способны быть такими, какими мы их увидели — обычным

зрением, почти настоящие, наполненные заёмной силой мага и знаниями об убийстве. Они едва не убили нас всех, появившись прямо среди нас, проломившись в нашу реальность из той части астрала, что граничит с Царством Мёртвых.

Большая часть вампиров и волколаков погибла сразу. Нам так же существенно досталось — трое моих коллег умерли сразу, а один вырубился получив серьёзнейшие повреждения своих тонких тел и энергетической структуры, а потом и вовсе умер — оказать ему помощь мы не успели.

Всё что нам удалось успеть — навести на себя 'мареву жизни', позволяющее удерживать бестелесную навь на расстоянии. Заниматься же ими вплотную мы не могли — Мортис перешёл в атаку, буквально изрыгая потоки энергии Смерти, сформированной в неизвестные и непонятные нам заклинания.

Ещё одной потерей тала смерть очередного мага — его защита не выдержала удара и он отлетел на несколько метров, получив хотя и ослабленное, но ещё действующее заклинание некроманси.

В следующее мгновение в бой вступили пришедшие в себя остатки оборотней, которых раскидали обитатели астрала в самом начале схватки.

Они, дождавшись удобного момента, начали атаку в своём излюбленном стиле — действуя на подобию волчьей стаи. Их поджарые тела, слишком большие для обычных зверей, серой молнией метнулись к Мортису и, не замечая щита, сбили мага смерти с ног. Правда, цена этой удачи оказалась невероятно большой — трое первых волколаков, проломивших непонятную, но очень мощную защиту, погибли. Их собратья, поняв что произошло, начали рвать Мортиса на части. Однако, некроманси так просто сдаваться не собирался, пока мы пытались атаковать его, не причинив вреда союзникам, он успел убить ещё двоих, используя энергии смерти в сыром виде — просто метал сгустки собственной силы в своих противников.

Как только двое несчастных отлетели от Мортиса, я использовал уже подготовленные заклинания. Все они были созданы на базе абсолютно иных, чуждых нашему врагу, сил — энергии, которые мне удалось черпнуть из Бездны, используя одну из методик, данных мне Аббаодоном. Собственно, и сами заклинания были непростыми, а созданными с помощью демонического наречия, как с усмешкой назвал его Аббаодон. Это графическая форма волеизъявления обитателей Бездны. В нашем мире ещё нет способов защититься от таких способов атаки. Точнее, когда-то они существовали, но с тех пор демонология деградировала и многие знания исчезли вместе с их носителями.

Заклинания сработали. Через несколько мгновений Мортис уже лежал неподвижно, а его энергетическая структура быстро распадалась.

— Поздравляю, — сказал Игорь, выплёвывая из рта очередной сгусток крови, — Сегодня мы убили мага, чей возраст исчисляется не годами, а столетиями...

Оглянувшись, я тяжело вздохнул, вытирая со лба пот. Назвать это победой язык не поворачивался.

— Очень в этот сомневаюсь, — произнёс я, пойдя к убитому, — Скорее, его слугу... Лича.

— Что? — охнув, выпрямился Игорь, — Лича?

Подойдя ближе, маг выругался. Теперь, когда мороки и иллюзии слетели, было видно, что перед нами труп. Забальзамированный и неплохо сохранившийся труп. Сомнительно, что Мортис вселился бы в то тело.

— Тогда где он?

Закрыв глаза, я развел руки в стороны и попытался ощутить энергетической фон этого места. Где-то в стороне ощущалась непонятная, но мощная пульсация, постепенно усиливающаяся. Её скрывали быстро циркулирующие в стенах потоки энергий и мороки.

— Ищем проходы. Он явно что-то делает...

За одной из занавесей, украшавших помещение, обнаружилась массивная деревянная дверь, покрытая символами Языка Мёртвых. Пока Игорь взламывал её, я оглядывал помещение. Вампиры и волколаки погибли все. Лич смог разделаться с ними очень быстро. И применял при этом не только магию некромантов, но и что-то ещё. Позже буду в медитации восстанавливать всю эту схватку и запоминать что и как он делал. Возможно, получится восстановить или создать аналог этих атакующих воздействий.

— Готово, — произнёс Игорь, справившись с защитой двери, — Идём!

За дверью оказалась винтовая лестница, идущая вниз. Спустившись по ней, мы увидели вторую такую же дверь, но открытую. То ли Мортис не счёл нужным её закрывать, то ли попросту торопился. В любом случае, лич смог выиграть для некроманта время и убить почти всю группу. Ведь, в конечном итоге, в живых остались лишь мы двое.

Войдя в помещение, мы увидели высокую фигуру в странной одежде, стоящую в светящемся рисунке, в вершинах которого находились держатели с крупными камнями, источающими фиолетовое свечение.

— Мортис! — крикнул я, бросившись к нему.

Когда я врезался в спину фигуры, меня ослепила вспышка фиолетового света. Зажмурившись, мне удалось вцепиться в одежду некроманта. Причем, правая ладонь схватила какой-то медальон. А затем я услышал смешок и ощутил присутствие Аббаодона:

— Поздравлю с выходом на следующий уровень игры, мой ученик. Теперь ты узнаешь, что такое настоящая магия.

В следующее мгновение жуткая боль охватила всё моё тело, и я оказался на холодном каменном полу в темноте. Сменив восприятие, я выругался. Это была не лаборатория некроманта, а какое-то другое место. И, судя по состоянию, давно заброшенное.

Тут боль стала нестерпимой и я провалился во тьму.

Глава 7. С прибытием

Пришел я в себя от холода. Он пронизывал все тело от до корней волос до кончиков ногтей на ногах. Заледеневшие мышцы болели и казались стальными жгутами. Руки и ноги едва шевелились — я их практически не ощущал, словно бы они были чужими.

Всё это осознавалось очень медленно. Разум, будто бы пребывавший в анабиозе, медленно выныривал из ледяного, липкого тумана, мешающего мыслить и воспринимать окружающую действительность.

Открыв глаза, мне удалось увидеть лишь серый от пыли потолок, в углах которого пауки сплели плотные, больше смахивающие на сети, паутины. Повернув голову — дверной проем, из которого в помещение проникал тусклый серый свет. Его источник, казалось, был столь слаб, что Луна рядом выглядела прожектором.

— Пом... те... — попытался я крикнуть, но сведённое судорогой горло выдало лишь едва слышный шепот, а губы почти не слушались, ощущаясь кусками тяжелого камня.

Только теперь до меня дошло — мне дико хочется пить. Жажда, которую я до этого не ощущал, навалилась на меня с невероятной силой. Кроме того, мне явно давно не удавалось поесть — чувство голода тоже пробудилось и разрывало моё естество не хуже скальпеля палача.

"Если я не начну шевелиться, — пришла в голову мысль, — то умру от холода, жажды и голода... И еще не известно, что из этого списка доконает меня раньше!"

Осознав опасность, я попытался сесть. Это простое действие удалось мне лишь с третьей попытки. Мышцы дико болели, тело практически не слушалось команд разума. Координация была нарушена, словно бы я получил несколько серьёзных ударов по голове, а потом долго лежал без движения.

— Так дело не пойдет, — прошептал я и опешил.

В этот раз мне удалось разговаривать вполне отчетливо. Трудности из-за сухости во рту, имелись, но язык и губы меня снова слушались. Впрочем, удивление появилось не поэтому — голос был чужим. Как и язык, на котором я произнес эту фразу. Опустив глаза, я удивился еще больше. Вместо привычных брюк, рубашки, пиджака и туфель, на мне были одеты довольно свободные штаны из плотной кожи. Потертые и явно видевшие лучшие времена, но целые и не латаные. Причем, что интересно, судя по ощущениям организма, они имели внутри утепление в виде меха. На ногах оказались не туфли, а высокие кожаные сапоги чуть ниже колена с таким же меховым утеплением. Штаны, к слову, были свободными и держались на мне за счет широкого кожаного ремня того же цвета, что и штаны с сапогами. На поясе имелась массивная серебряная бляха с изображением какого-то животного. На правом боку висели ножны кинжалом длиной с мое предплечье. Тело оказалось облачено в коричневую кожаную куртку с металлическими клёпками на плечах, туловище и предплечьях, одетую поверх явно льняной рубашки с костяными пуговицами. На беде пустая кобура от пистолета.

Все элементы одежды имели вышитые руны Старшего Футарка и Демонического Наречия, однако, что это такое и откуда я об этом знаю, вспомнить не удалось — разум всё ещё пребывал в каком-то заледеневшем состоянии.

«А что такое пистолет?» — мелькнула в сознании мысль и тут же пропала, выбитая очередным приступом головной боли.

Постепенно, марево мигрени стало отпускать, давая мне возможность вновь оглядеться, осмотреть себя и попытаться восстановить в памяти информацию о себе, происходящем и о том, как я тут оказался. Последнее, очень важно. Уж очень не соответствовали обрывки моей памяти тому, что я видел — от одежды, до самого этого места.

Еще больше меня поразили руки. Кожа на них оказалось серой, а пальцы заканчивались довольно длинными и плотными когтями. Тут до меня дошло — ни в помещении, где я очнулся, ни в коридоре, нет источников света. То, что было принято за освещение в первые секунды после пробуждения — сухие каменные плиты, а остальные стены, пол и потолок покрыты конденсатом.

— Для начала, — прошептал я, — надо успокоиться и понять, как я сюда попал и что со мной случилось. А там уже буду решать что делать дальше.

Впрочем, оказалось, что и тут все не так просто. Чтобы понять, как я сюда попал, надо было вспомнить откуда и как. Вот тут-то и выяснилось — я не помню ни кто я, ни где жил, ни кем был до попадания в это место. В памяти имелся громадный провал, касающийся почти всего из моего прошлого.

Это открытие меня настолько ошарашило, что на некоторое время я выпал из реальности. Вернула меня к действительности крыса, попытавшаяся пробежать по ноге.

Увидев ее, я махнул рукой, желая сбросить ее с ноги. Однако, к моему удивлению, движение оказалось невероятно быстрым и грызуна просто отнесло к стене. Удар был таким сильным, что по помещению разнесся хруст ломаемых костей, а на стене осталась кровь. Ее запах вдруг напомнил о жажде, а зубы вдруг резанула острая боль, которая, впрочем, быстро исчезла. Проведя по зубам языком, я обнаружил весьма солидный набор клыков.

— Вот так свезло! — прошипел я, поскольку нормально говорить уже не мог, — Я теперь еще и нелюдь!

Впрочем, душевные терзания о нелегкой судьбе, жажду не заглушили и мне пришлось поползти к тушке еще шевелящейся крысы. Оказавшись рядом с умирающим животным, при ближайшем рассмотрении оказавшимся размером с некрупную кошку, я попытался пересилить свою жажду, но та оказалась слишком сильна и мои клыки впились в тушку агонизирующего животного.

К моему удивлению вкус крови оказался не так у и плох. Впрочем, с ней явно было что-то не то. Возникло ощущение, что она какая-то тусклая и неправильная, неполноценная и почти пустая.

Впрочем, после испития крови жажда отступила на второй план, так и не исчезнув.

Оторвавшись от обескровленной тушки, я улегся на пол и стал прислушиваться к своему организму. Слабость и боль постепенно уходили. Чувствительность так же постепенно восстанавливалась. Ощущение дикого холода почти пропало, сменяясь на легкий озноб.

— Получается, — прошептал я, — что без крови мне теперь не удастся чувствовать и многое другое. Печально.

Впрочем, особых чувств на этот счет у меня не возникло. Должно быть, сказался шок от ситуации и потери памяти. Разум занимал другой вопрос — клыки и когти. Сомнительно, что они служат постоянным украшением моего организма. Прислушавшись к себе, я попытался пожелать убрать клыки, приказывая телу сделать это. В этот раз боли не возникло и те спокойно втянулись в верхнюю и нижнюю челюсти. Когда же я решил их снова выдвинуть, боли так же ее последовало. Затем настала очередь когтей. Начал я с того, что выдвинул их на максимальную длину — сантиметра так четыре. Когда же я решил их убрать,

оказалось, что они и вовсе могут стать самыми обычными человеческими ногтями.

— Отлично. Хотя бы внешне я уже не должен выделяться. Теперь зрение. Что с ним?

Открыв глаза я узнал сразу несколько вещей. Во-первых, в темноте я вижу. Не скажу, что отлично, но помещение без окон и источников света разглядел нормально. Во-вторых у меня возникло явное ощущение чьего-то присутствия. Сосредоточившись на нем, я вдруг увидел то ли пятка, то ли сгустки, передвигающиеся за стенами. Большинство из них оказались мелкими, но несколько, самых далеких, довольно крупными и напоминали силуэты людей. Тут мой взгляд упал на тушку выпитой крысы — вокруг нее постепенно блёк подобный цветной сгусток.

— Вот оно что! — прошептал я, — Это аура!

Тут мне в голову словно бы вбили раскаленный гвоздь и все вокруг потемнело, а я вспомнил свое имя и свою жизнь!

Должно быть, слово аура вызвало какие-то ассоциации, разблокировавшие память. Во всяком случае я понял, что меня зовут Виктор. Картины моей жизни, словно бы ускоренное в миллион раз кино, мелькнули в разуме и стали на место. Одежда на мне — почему-то истрепанная боевая амуниция, в которой я был в день атаки убежища Мортиса. Но где он сам? Рядом его не наблюдалось. То ли успел уйти, то ли... Что?

Это место — точно не его лаборатория. Да и сама ситуация, при которой я тут оказался... Неужели этот недоносок умудрился открыть портал в иной мир? Если так, то дело очень плохо. Можно сказать — хуже некуда. Даже хуже, чем в день моего знакомства с проявлениями магии, едва не откусившими мне лицо.

Я в отвратительном состоянии, стал то ли мутантом, то ли нежитью, и вряд ли местные жители столь добродушны, что не станут устраивать расчленение моей скромной персоны с последующим сожжением. Куда вероятнее долгая охота на меня с организацией последующего громадного костра и долгими речами каких-нибудь здешних священнослужителей. Если же сей мир технически развит — лаборатория учёных. Или допросы у некоей службы безопасности, поскольку иномирянина во мне вычислят очень быстро — на первом же допросе.

Вернувшись к реальности, я начал анализировать ситуацию в целом и пытаться понять как выйти из неё если не победителем, то, хотя бы, живым и свободным. Судя по окружающим меня подземельям, это какие-то руины. А люди, что явно идут в моем направлении — наверняка по мою душу явились в сии негостеприимные казематы.

Количество силуэтов, вызывавших у меня опаску, было около десятка. Причём все они оказались покрыты чем-то похожим на плотную плёнку, мешающую оценить их уровень силы. Приглядываясь к ним, я подумал, что это смахивает на какую-то форму защиты — возможно, амулеты. Кроме того, из этих одиннадцати, двое явно выделялись насыщенностью своей ауры и её размерами. Плёнки вокруг них оказались заметно толще и имели множество слоёв. Однако, эти чертовы защиты не позволяли просмотреть их Дар. А сместить восприятие в астрал не получалось. Казалось, нечто мешало этому, вызывая при попытках изменения восприятия острую боль в глазах.

— Неужели это маги? — прошептал я, — Мне конец.

Впрочем, понимание своей беспомощности и опасность заставили искать выход из ситуации. Знания, приобретенные ещё на Земле, вместе с уроками Аббаодона, вспомнились все и сразу. Однако, была одна беда. Состояние мой энергетики. Ядро Дара отсутствовало. Каналы внутренних выглядели не просто пустыми — иссушенными и пожухшими. Аура — в

дырах. Чтобы суметь сделать хоть что-то, нужна энергия. А где её взять? Медитацией? Долго. И вряд ли получится в моём нынешнем состоянии.

Первым что пришло в мою голову — напиться крови крыс до отвала, что даст хоть какое-то преимущество — а Земле сытые вампиры обладали более серьёзно силой и быстрой регенерацией. Второе — приёмы энергетики. Если уж на Земле, где я был простым смертным, мне удавалось при помощи этой науки творить очень многое, то теперь, после этой мутации, теоретически, всё должно быть куда лучше... И решение следовало принимать быстро. Тем более, что времени у меня не так уж и много. Расстояние между мной и охотниками, я оценил метров так в двести. Да и то, если по прямой. А в этих подземельях явно не будет прямого коридора ко мне. Да и движутся они медленно — видимо, видящих в темноте у них нет.

Приняв первичный план действий, я стал приглядываться с аурам крыс. Все они были не так уж и далеко, а некоторые и вовсе за стеной или в коридоре. Припомнив курс практической энергетики, я попытался коснуться их ауры и получил облом. Требовалось использовать энергию, но как её выделить из тела? Так же, как и на Земле?

Переключившись на изучение себя, я увидел уплотнение в своей довольно тусклой и серой ауре, расположенное в районе грудной клетки. Там был более яркий и плотный, чем все остальные мои энергии, шар — внутренний источник, один из аспектов магических способностей любого оккультиста. Изучив его, я попытался вывести из себя через руку тонкий ручеек энергии, что удалось. Шарик при этом начал уменьшаться, а Жажда становиться сильнее. Холод и боль в мышцах снова начали наступать на меня.

К слову, состояние моей энергетики было отвратительным. Внутренний оказался раза в два слабее, чем раньше, искорёжен и имел множество дыр. Аналогичным было и состояние ауры и каналов внутренних энергий. Видимо, перенос сюда из лаборатории Мортиса прошел нештатно, раз меня так покорёжило.

— Похоже, что одной крысы мне явно будет мало, — усмехнулся я, продолжая упорно вытягивать тонкую нить энергии.

Дальше я направил её к ближайшей крысе, просто вбив в её ауру и начал по образованному каналу передавать команду — "Иди ко мне! Я друг! Иди ко мне!"

Результат появился только на третьей попытке, когда я начал даже передавать всё своё желание увидеть эту проклятую крысу. Только тогда она соизволила явиться ко мне — нормально передвигаться я так и не мог, поскольку слабость и боль в мышцах после выпитой крысы так и не ушли, а лишь притупились. Впрочем, вторая крыса так же лишь ослабила их. Как и третья. На шестом грызуне чувство холода исчезло вовсе, а шарик в груди стал заметно больше и начал окрашиваться цветами. Теперь в нём переливались чернота, краснота и серость. Слабость так же отступила, позволив мне начать передвигаться уже не ползком, а на ногах, хотя и медленно.

Процесс ловли крыс для моего питания так же ускорился. Теперь я мог задействовать большие ресурсы энергии, что существенно облегчало процесс вызова животных ко мне.

«Вот так, Виктор, — подумал я с горечью, — Был ты магом и детективом, а стал крысоловом. Что дальше? Мусорщик?»

Усмехаясь собственным мыслям, я продолжал ловить крыс, постепенно насыщая свой организм столь важной теперь энергией. При этом, мне приходилось наблюдать и за передвижениями группы гостей. Те шли медленно, периодически останавливаясь и что-то изучая. Иногда от группы отделялись два-три человека и шли куда-то в сторону, а остальные

в это время не двигались, дожидаясь своих товарищей.

После семнадцатой крысы, мне стало ясно, что теперь мой резерв энергий полон. Жажда исчезла, как и холод и слабость. Кроме того, радиус моего виденья аур существенно увеличился.

— Настала пора тренироваться, — усмехнулся я, — Вспомним земной опыт.

Оказалось, что сказать легче чем сделать. Впрочем, как и всегда. Создать шарик энергии у меня получилось попытки с пятой. А уж вложить в него руну... В Конечном итоге у меня это получилось, вот только слабость накатила дикая. На шарик и руну у меня ушла целая треть собственного резерва, если судить по уменьшению того сгустка, что находился в моей груди. Получалось, что моя энергетика столь сильно повреждена, что привычные мне приёмы лучше не использовать.

— Ну и боец из меня, — прошептал я, — Похоже, что сегодня меня убьют... Нет, — тут же накатила злость, — Не сдамся. Я не для того столько лет занимался магией и сражался за свою жизнь.

Мыслей о том, чтобы сдать, не было. Чувства попросту отключились. Я начал действовать подобно машине. Видимо, уроки Аббаодона не прошли даром. Надеюсь, он сможет гордиться таким учеником.

Выловив ещё одну крысу, я метнул в неё получившийся шар, выглядевший в обычном зрении постоянно меняющимся куском Тьмы. Итогом стала разорванная тушка и брызги ставшей для меня ценной, крови. Печально. Вновь наловив крыс, и утолив возникшую жажду, я задумался. На земле поражения коконов и аур вызывало серьёзные проблемы у получивших такие травмы. Как правило, они выглядели тяжелыми болезням. Порой становящимися хроническими. Если же удар был достаточно сильным, концентрированным и проявленным, то могли возникнуть и вполне физические последствия сразу же — боли в зоне поражения, головокружение, тошнота... При полноценном ударе, противник получал уже вполне реальные травмы — некроз тканей, остановку сердца, инсульт...

Посмотрев на оставленных для опытов животных, я сосредоточился на их ауре и, выцедив из себя очередную порцию энергии, постарался именно пробить кокон, обволакивавший тушку животного. Как ни странно, но крыса дёрнулась и затихла.

— Значит, не всё так плохо, — пробормотал я, — Шансы выбраться есть.

Пока длились мои эксперименты и насыщение, группа неизвестных подошла совсем близко. Теперь они находились лишь в паре десятков метров от меня — совсем рядом с той комнатой, где мне довелось очнуться. За время ловли своей пищи, я успел пройти по подземельям в противоположном от гостей направлении, что и дало мне некоторую фору — в темноте я мог ходить без факелов, благодаря чему передвигался без шума, избегая куч камней или валяющихся на полу ржавых железяк, когда-то, по видимому, бывших чьими-то латами.

"А что если использовать крыс? — подумалось мне, — Их много, и они вполне могут отвлечь на себя моих врагов! Много я не смогу натравить, но с десятков-другой — вполне!"

Прикинув затраты на подчинение каждой крысы, я понял, что штук тридцать я смогу подчинить и у меня останется ещё половина моего резерва энергий. При таком раскладе — вполне можно и рискнуть, а не прятаться по углам, рискуя быть обнаруженным. Да и пленный нужен — я даже не знаю, где нахожусь и как называется этот мир.

Пока гости изучали комнату, из которой мне столь вовремя удалось уйти, я успел взять под контроль аж двадцать девять довольно крупных крыс, выпить ещё пятерых, чтобы хоть

как-то восполнить потери, достать кинжал и выпустить клыки и когти.

Правда, в этот раз, мне удалось «схалтурить», оптимизировав процесс. Стоило понять, что энергетические плетения не разваливаются тут за считанные секунды, как это было на Земле, я сразу же создал конструкт, который подключался к энергетике крыс, выкачивал из них небольшое количество энергии, а потом начинал транслировать им нужные команды. Если бы постепенно проясняющийся разум работал так же быстро сразу, то мне удалось подготовиться на порядок быстрее и лучше.

Последним этапом подготовки к схватке, была попытка использовать знак Древей Силы, закончившаяся провалом. Правда, кое-что я смог сделать. Окружающая темнота всё же укутала меня, дав ощущение тепла и защищенности. Простейший приём магов теней — Одеяло Тьмы. Этот прием не дает защиты, но делает силуэт размытым, отводит глаза в толпе и мешает врагам со стрелковым оружием прицелиться, отводя их внимание. По сути, нечто среднее между мороком и отводом глаз.

К моему удивлению, столь простой фокус выпил из меня изрядное количество сил, а потом пустой резерв начал очень быстро наполняться. Казалось, темнота начала придавать мне силы. Тело обрело невероятную легкость. Возникло впечатление, что если взмахнуть руками, то удастся взлететь.

Когда группа людей столпилась в комнате, явно возле кучи выпитых мною крыс и моих следов, я сформировал шар с руной Турисаз, пользуясь неожиданным подарком темноты, и отдал подконтрольным грызунам команду атаковать гостей и двинулся к гостям. Уже подходя к входу в комнату, мне стал слышен мат, явно произносимый отнюдь не на "великом и могучем", польском или английском. Нос уловил запах крови, быстро усиливающийся. Причем, не только крысиной — человеческой. Из дверного проёма лился тусклый свет, явно испускаемый факелами, брошенными на пол. Один из них лежал в коридоре.

Войдя в помещение, я метнул свой энергетический снаряд в одного из обладателей сильных аур, а затем метнулся ко второму, с ходу насаживая того на свой кинжал. Как оказалось, защитный кокон не спас обоих то ли магов, то ли колдунов, от моего нападения. Остальные люди, а это были именно люди, в это время старательно боролись с напавшими крысами, что оказалось проблемой — один из гостей лежал на полу с разорванным горлом, второй с выдранными глазами, а оставшиеся семеро постепенно вырезали моё крысиное воинство.

Позволить им расправиться животными, столь удачно отвлекающими внимание, и дать возможность атаковать себя, я не собирался и ударил первым — метнул кинжал с незащищённую голову самого опасного на мой взгляд противника — высокого светловолосого парня, одетого в кольчугу с наплечниками, пластинами на груди и предплечьях. Когда тот стал заваливаться с торчащим из лба кинжалом его товарищи обратили внимание на меня. Причём одному из них, отвлёкшемуся от крыс, это стоило жизни. К тому моменту, как они приняли решения, я успел подхватить меч одного из колдунов и так же метнуть в голову одного из воинов.

К слову сказать, одеты они все были примерно одинаково — кольчуги с металлическими пластинами и наплечниками, отсутствие шлемов, кожаные штаны разных цветов и фасонов и различной степени бронированности сапоги.

Оставшиеся в строю бойцы попытались разделиться, оставив крыс на троих своих коллег, трое одетых в более добротные кольчуги и с более сильными коконами вокруг ауры

воинов, двинулись на меня. Причём, среди тех, кто остался бороться с всё ещё многочисленной стаей крыс, была и девушка. Теперь счёт шёл на секунды — если я успею справиться с этой тройкой до того, как оставшиеся успеют разделаться с крысами, то мне повезёт. Но если не успею — быть мне очередным трупом.

Впрочем, в движениях воинов не было уверенности, а в глазах сквозили удивление, страх и обречённость. При этом. Я ощущал их чувства — воины боялись меня, но собирались биться до последнего. Что ж, похоже, что всё не так уж и плохо.

«Жаль, — с горечью подумалось мне, — Возможно, они достойные люди, но мы теперь по разные стороны баррикад. Будь иначе, мы могли бы и не столкнуться... так.»

Лана Кальн.

Очередной поход к заброшенному замку убитого когда-то мага обещал быть обыденным. В этом месте уже давно не имелось чего-то особо опасного и его до сих пор не разнесли по кирпичику исключительно из-за трудностей дороги и массе ловушек, созданных старым владельцем.

Расположенным в горах Аргейн, небольшой замок, внешне, напомилавший гигантскую башню, а не дом владельца, славился именно своими подземельями. Надземная часть строений даже в былые годы не вызывала ничего кроме ощущения неправильности. Впрочем, что ещё можно было ожидать от мага-проклинателя? Малефика, как подобные ему, предпочитают себя называть.

Маг был убит в столице около семи лет назад. Сразу после его гибели неизвестные колдуны буквально выпотрошили его гнездо, вывезя практически всё, что могли демонтировать и уволочь, оставив лишь пустые комнаты и закопченные пожаром, устроенным ими же, стены. Впрочем, добраться они смогли исключительно до надземной части сооружений.

Подземные сооружения в те годы оказались хорошо защищены и колдунам так и не удалось их взломать. Впрочем, за прошедшие годы защита ослабела, а потом и вовсе исчезла. Это произошло около двух лет назад — во всяком случае, это обнаружилось именно тогда. Узнавшие об этом местные жители решились проникнуть в подземелья крепости, надеясь найти богатство, но вместо золота и драгоценных камней наткнулись на порождения магии убитого владельца этого замка — призванные призраки и демоны, не нуждающиеся в обычной пищи, мелкая нежить, которую может поднять тёмный маг любой специализации, тени, выпивающие жизнь смертных... Много чего там ожидало глупцов, жаждущих лёгких денег.

Ожидаемым результатом стало то, что большая часть искателей золота и славы превратилась в корм для местных тварей, а немногие сумевшие спастись смельчаки вернулись в свои деревни и рассказали о случившемся. Спустя несколько месяцев после этих событий, гильдия охотников создала в одной из ближайших деревень филиал, поскольку нежить и нечисть, а так же демоны и призраки стали распространяться по местным горам и периодически атаковать мелкие сёла. С тех пор прошло уже почти два года. За это время порождения тёмной магии смогли извести и гильдия уже собиралась закрывать филиал. Этот поход должен был стать проверкой подземелий на предмет серьёзных угроз. И если бы таковые не обнаружались, то филиал бы закрыли.

Спуск в подземелья ознаменовался вспышкой тёмной энергии где-то в глубинах подземелий. Арт, один из ведунов, шедших в отряде заметил его и сообщил о случившемся командиру группы — Лигосу.

— И что теперь? В последнюю неделю перед закрытием отделения мы обнаруживаем вспышку энергии и поднимаем тревогу? — возмутился охотник, — Мы уже с месяц даже призраков не видели тут.

— Я и не говорю, что это нечисть или нежить, — возмутился ведун, — У меня ощущение, что кто-то провёл не самый слабый ритуал. Причём ритуал тёмной магии.

— Если там есть тёмный маг или колдун, — фыркнуло охотник, — Это явно не наша проблема.

— Очень на то надеюсь, — ответил Арт, — Что-то мне не нравится этот всплеск.

Лана, шедшая в отряде замыкающей, вздохнула и покосилась на связку факелов, которой её нагрузили.

Девушка состояла в гильдии всего лишь полтора месяца и сюда её прислали в качестве практики перед самостоятельно работой. В этих краях, несмотря на высокую опасность для простых крестьян, действительно опасных тварей не водилось — всё же маг специализировался на различных видах проклятий и общей и ритуальной магии. Конечно, в виду специфики Дара, он умел призывать различных существ или поднимать мёртвых, но для охотников и даже простых солдат, в чью амуницию входили стандартные армейские амулеты от нечисти и нежити, особой угрозы не имелось — главное — не разевать рот и чаще махать мечом.

Однако, в этот раз всё шло неправильно.

Оба ведуна, когда группа спустилась на третий уровень подземелий, начали нервничать.

— В чём дело? — поинтересовался Лигос, — Опять всплески?

— Нет, — ответил Рой, второй ведун отряда, — Кто-то активно работает с энергиями. Объёмы задействованных энергий маленькие, из-за чего я не могу точно определить место нахождения источника возмущений. Но это точно тёмный. Причём от энергий идёт явный аромат смерти и ещё чего-то. Что — я пока не понял. Совершенно незнакомый мне аспект магии.

— Всё интереснее. Арт?

— Либо это сильный колдун, либо слабый маг, — ответил ведун, после раздумий, — На нежить или нечисть не похоже.

— Уверен?

— Да. Сильная нежить только энергиями смерти владеет, нечисть — больше на физическую силу давит и редко может обладать тем объемами энергий, что здесь используются. Тут уровень слабого мага или подмастерья, либо сильного колдуна. Так что здесь гость из вполне живых существ. Правда, насколько он враждебен...

— Так мы идём дальше? — спросил Милт.

Этот парень так же был новичком, как впрочем, и почти весь отряд. Исключением были лишь Лигос да два ведуна, от чего настроение у командира группы в этот день было далеко не самым радужным — он очень не любил собирать отряды из новичков и учить их в боевых условиях — обычно, это заканчивалось потерями.

— Ладно, двигаемся в направлении, где вы засекли возмущения энергий и смотрим что к чему.

Дальше отряд шёл с гораздо большей осторожностью и тщательно осматривал комнаты. Лане, всё так же идущей замыкающим, это уже отчаянно осточертело, но девушка терпеливо молчала, стараясь не нарываться. Охотники не были образцом добродетели. Большинство членов гильдии стали таковыми по причине неприятностей с законом. Лишь некоторые шли

охотиться на нелюдь из-за денежных трудностей.

Фактически, гильдия была изобретением императора Нерона Первого Мудрого. После Войны Орденов, когда материк захлестнули последствия применения самых разных видов магии и специально созданных мутантов, а так же по причине возросшего количества самопроизвольно поднимающейся нежити, монарх создал организацию, куда отправляли каторжников, предлагая десять лет службы в обмен на прощение преступлений. Как ни парадоксально, но соглашались многие. Довольно свободная жизнь охотника, пускай и ограниченного ошейником контроля, оказалась для многих предпочтительнее рудников или тюрьмы.

Спустя несколько десятилетий сын Нерона — Крон разрешил вступать в гильдию всем желающим, давая возможность безземельным крестьянам или обнищавшим мелким аристократам заработать себе на жизнь, поскольку армия и флот уже не могли справиться и переварить такое количество безработных, что начало появляться в Империи с увеличением её населения и всё большим распространением новых инженерных решений, создаваемых как гномами, так и людьми.

Позднее, после развала Империи, закон подтвердили все страны, образовавшиеся на её руинах, изменив лишь статус и некоторые права и обязанности гильдий и их членов.

Именно из обнищавшей дворянской семьи и попала в гильдию Лана. Её род не был таким уж влиятельным, да и особых достижений или выдающихся заслуг перед Коронай за её предками никогда не числилось. Однако, в последние годы дела в баронстве шли всё хуже. Отец девушки, барон Висмут О'Кальн, влез в долги. Как ни печально, но банк, выдавший ему кредит, через королевский суд отобрал поместье. Девушке ничего не осталось, кроме как идти в гильдию, ведь в армию женщин не брали, а к магии у неё нет Дара в принципе, что означает, что ей не быть даже ведуньей.

Оказавшись в гильдии, девушка прошла курс обучения, после чего её направили в Каррошир — местность на окраине королевства, где вырвавшиеся из обиталища убитого несколько лет назад темного мага терроризировали местное население.

Двигаясь вслед за своими товарищами, Лана вдруг поняла, что из этой группы никто, включая её саму, не вернётся в отделение гильдии — тот, кто сейчас работал с энергиями, если верить словам ведунов, выманивал к себе крыс. Во время других спусков, эти грызуны встречались девушке довольно часто, однако, сейчас, их, словно бы, что-то испугнуло, а затем, чем ближе они подходили к месту предполагаемого нахождения колдуна, тем меньше становилось этих тварей.

"Похоже, что в этот раз я всё же нарвалась на неприятности, — подумала девушка, — Причём, в последний раз в своей жизни!"

Дойдя до комнаты, от которой даже новички чувствовали исходящую злую ауру, охотники остановились. В углу лежали тушки крыс. На одной из стен виднелись следы крови, словно кого-то с жуткой силой метнули туда и он разможил себе от удара о стену голову.

— И как это понимать? — поинтересовался Лигос у ведунов, — Тут охотились на крыс?

— Всё может быть, — ответил Арт, — Но могли и отрабатывать на них какие-то приёмы. Всякое возможно... Но где колдун?

В следующую секунду в помещение буквально влетела стая крыс. Эти особи были довольно крупными. Они мгновенно оттеснили почти весь отряд от ведунов к стенам. Заставив охотников бросить факелы и схватиться за оружие. Лана не поняла, почему так

взбеленились ведуны — их лица выражали крайнюю степень удивления и страха, однако долго они своим эмоциям не предавались — в комнату летел размытый силуэт. Пришелец, словно бы укутанный темнотой, метнул сгусток чего-то чёрного в Арта, а сам ударил длинным кинжалом Роя, после чего схватил выпавший из рук ведуна меч и метнул его в голову Лигоса.

— Делимся, — произнёс Милт и с ещё двумя своими друзьями, вместе с которыми и поступил в гильдию, как знала Лана, двинулся к замершему на месте колдуну, а остальные продолжили расправляться с нападающими на них крыс.

Только теперь до Ланы дошло — крыс натравил пришелец. Этот колдун смог взять их под контроль и заставить выполнять свои приказы. Разглядеть его, из-за окружающей темноты, скорости его движений и странного марева, словно бы обволакивающего фигуру пришельца, мешающего сфокусировать взгляд, не удавалось. Похоже, что отряд столкнулся с опытным колдуном, прошедшим через многое — ведь не каждый из них способен взять под контроль столь большое количество животных одновременно.

Впрочем, к колдуну ли? Глаза пришельца горели алым выделяясь в том тёмном мареве, что скрывало фигуру врага. В душу Ланы закрались сомнения в человечности того, с кем они столкнулись. Люди не могут двигаться столь быстро. Нечеловечески быстро.

Пришелец не стал дожидаться пока троица охотников возьмёт его в кольцо, а атаковал. Несмотря на то, что в его руках не было оружия, действовал он вполне успешно — когти, которые никто в первые мгновения не заметил, легко рвали лёгкие кольчуги, оставляя жуткие ран, подтверждая мысли Ланы о нечеловеческой природе этого существа. За какие-то мгновения оно разделалось с тремя закованным в кольчуги воинами и метнулось к оставшимся охотникам.

Последним, что запомнила девушка, оказался кулак существа.

Виктор.

Победа над незваными гостями оказалась удивительно лёгкой. Возможно, они не ожидали встретить здесь именно меня и охотились на кого-то другого. Впрочем, их снаряжение не слишком подходило для поисков жертвы — не имелось ни верёвок, ни копий, ни арбалетов — так на разумных не охотятся. В плюс к причинам успеха стоило добавить и крыс с фактором неожиданности.

Ещё одним сюрпризом, причём весьма приятным, был тот факт, что мои когти весьма и весьма неплохо справлялись с кольчугами воинов. Не скажу, что сама драка далась мне легко и буднично, но при осознанном напряжении металлические кольца лёгкой брони перестали быть для меня помехой, что явилось неожиданностью не только для меня, но и для моих противников.

Убивать сразу всех я не стал. Как только стало ясно, что пришельцы для меня осознанной угрозы не представляют, я наносил удары так, чтобы вывести из строя, но не убить — мне требовалась кровь. Причём много — энергетический удар и контроль крыс забрали у меня много энергии. Как и быстрота движений — скорость и сила, как выяснилось, тоже требовали энергии, как оказалось. Спасло от мгновенного истощения меня «покровительство» Тьмы, если это можно так назвать. «Покрывало» осознанно помогло, сумев деморализовать моих противников и запитать меня. Даже эти малые крохи энергии, что дал это фокус, стали тем фактором, что перевесил чашу победы в мою сторону.

По этой причине, когда последний противник, а это оказалась та самая единственная девушка во всём отряде. Выбыла из игры, я принялся восстанавливать свой резерв. Вот тут-

то и выяснилось, что кровь крыс и кровь людей дают совершенно разные энергии и различный эффект. Жажда не просто исчезла — она сменилась ощущением разливающихся по телу Силы и Тепла. Более того — холод отступил окончательно и я смог в полной мере насладиться всеми теми чувствами, что свойственны живым существам — сыростью этого подземелья, запахами и много чем ещё.

Кроме того, резерв энергий, выглядящий в виде сгустка в моей грудной клетке на уровне сердца, теперь просто пылал. Всё же два выпитых за один присест человека — не шутка. Вторым новшеством стало проявление до сего момента незаметных мне ниток каналов, в которых начали циркулировать энергии.

Наблюдая за этими процессами, я всё больше убеждался, что изменения в теле только начинаются и вряд ли они закончатся в обозримом времени — каналы становились всё плотнее, в то время, как резерв постепенно пустел и тускнел — его ресурсы тратились на эти процессы.

Пока всё это происходило с моим телом, я обшаривал карманы и рюкзаки своих визитёров. Денег при них, как ни печально не оказалось. Зато стало ясно, что за плёнка была вокруг аур пришельцев. Амулеты. Действовали на меня они не слишком приятно, вызывая легкое покалывание, зуд и покраснение на коже рук, что выяснилось при их изучении.

Однако, кое-что в них было знакомым. Символы, покрывающие эти пластины, я уже где-то видел. Причем, достаточно давно, чтобы память об этом стала смутной.

«Точно! — дошло до меня, — Такие же были у слуги некроманта в руина дома, который сновила строительная фирма Осфальда. Тогда Валик ещё говорил, что ему совершенно не знаком этот язык и он чужд нашему миру!»

Теперь я огляделся уже другим взглядом. Выходило, что я попал в место, откуда Мортис черпал знания. Учитывая, что его «фокусы» унесшие немало жизней, стоит быть внимательнее. В этом мире магия явно отличается от привычной мне. Вполне возможно, что и фундаментальные её законы здесь тоже другие. Тогда придётся приспособливаться к ним, осваивая уже местные знания.

Когда мой резерв энергий вновь остался наполненным на треть, я выпил ещё двоих гостей, из оставшихся живых семи. В запасе у меня осталось ещё пятеро. И судя по скорости изменений и опустошения резерва — все они пойдут на моё восстановление.

"Жаль, — подумалось мне, — Я уже надеялся получить себе источник информации. Придётся своими усилиями всё выяснять..."

Впрочем, мои опасения оказались напрасными — один из пленников всё же остался. Процесс изменений завершился, когда каналы внутри моего тела перестали строиться и развиваться, уплотнились и пришли в равновесие, как я понял. Это была не последняя хорошая новость — мне удалось утолить голод. Ещё за несколько часов до завершения всех изменений, голод и банально потребовалось найти туалет. С последним, впрочем, я особо сильно не стал думать, а банально использовал одно из соседних помещений. Сразу же за этим последовал открытый грабёж запасов еды моих гостей. Раз уж они не потребуются незнакомцам, то я ими точно воспользуюсь.

Угрызения совести, по поводу моральности моего поведения, улетучились вместе с кровью первой крысы и выдвинувшимися клыками — мне не улыбалось вновь ощутить те слабость, холод и боль, что сопутствовали пробуждению. Уж очень неприятно быть полумёртвым куском слабо шевелящегося и думающего куска мяса. Да и банально жить хотелось. Куда хуже было в отношении людей. Я всю жизнь занимался истреблением погани

в обществе. Искал пропавших людей, распутывал дела о похищениях и находил шантажистов, расправляясь с ними. И это без учета дел, связанных с магией, когда мне приходилось истреблять нечисть и нежить. Теперь же, я пребываю на другой стороне медали и ощущения в моей душе ещё те. Начать свой жизненный путь в новом мире с убийств и питья крови людей, ничего мне не сделавших... На душе от этого скреблись лютые озверевшие кошки. Чтобы держать себя в руках, приходилось прикладывать немалые усилия.

Утолив свой голод я посмотрел на связанную девицу. Она ещё не пришла в сознание. Посмотрев на её ауру, я убедился, что не перестарался — рваности от полученных травм нет — только легкие затемнения в месте удара. На этот счёт я уже ориентировался, поскольку раненные, но не погибшие гости имели именно что порывы в аурах, как раз в тех местах, куда приходились мои удары и где располагались раны. Опираясь же на земной опыт казалось опасным — здесь всё могло быть иначе. Особенно если учесть, что простые руны, даже на моей личной, изрядно обрезанной после переноса, силе работали совершенно иначе, чем на Земле.

Проверив свой резервуар энергий, я хмыкнул и оторопело покачал головой — мало того, что он увеличился, превзойдя по размеру даже то, чем я обладал на Земле, так ко всему прочему — он ещё и сам восстанавливался. Энергия впитывалась организмом из окружающей среды. Причём большая её часть были серыми, тёмными и алыми, цвета крови. Интересно. Неужели я больше не нуждаюсь в употреблении крови? Выдвинув клыки, я убедился в их существовании и контроле, равно как и в контроле когтей. И чем же я стал? Что-то я не помню, чтобы вампиры могли обходиться без крови. Да и возможностью полностью убирать клыки и когти они не обладали.

Кожа, ранее бывшая откровенно серого цвета, потрескавшейся, приобрела нормальный вид. Чуть более светлый, я бы даже сказал, откровенно бледный, но всё же, живой цвет. Видимо, организм восстанавливался после чего-то... Но чего?

Впрочем, долго я не стал предаваться размышлениям и строить догадки. Практика и жизнь наглядно покажут, что к чему, а пытаться придумать правдоподобную версию произошедшего и происходящего без достаточного количества информации — откровенная глупость. Здешние законы магии мне не известны. Так же не ясно что же я теперь такое. Возможно, перенос сделал меня мутантом, а быть может, и представителем одной из местных рас.

Раздев трупы, я отнёс их в одну из дальних комнат, оставив "своих" крыс наблюдать за убитыми и выпитыми. Девушку, не раздевая её, перенёс в комнату близкую к тому месту, где я заметил появления группы. Оказалось, что визитёры, если судить по следам, пришли сверху — следы вели к лестнице, ведущий на верхние этажи.

Найдя и очистив наиболее подходящую комнату, я перенёс туда девушку, которая всё так же не приходила в сознание, и начал складывать там же припасы. Прикинув количество провианта, получалось, что на нас двоих его хватит недели на полторы. С учётом моей потребности в информации, это весьма удачный вариант. Тем более, что я даже не знаю как мой новый организм отреагирует на дневной свет. Не факт, что я смогу передвигаться днём и останусь при этом жив и здоров.

Пока потенциальный источник информации продолжал находиться в беспомощности я решил поэкспериментировать и оценить собственные способности, понять их границу и возможности применения. Вооружившись блокнотом и чем-то похожим на карандашный грифель, я принялся записывать в него свои эксперименты. Люблю порядок. Начать я решил

с рун. Раз уж Турисаз так хорошо сработала, то и остальные должны быть эффективными. Первой изучаемой руной, по причине практической применимости, стала Кано. Думаю, некоторые личные вещи вполне сойдут за топливо — в начале попытаюсь с помощью выбранной руны разжечь огонь.

Лана Кальн.

Пришла в себя девушка от боли и запаха горелых тряпок. Болели голова, лицо и руки. Тело, судя по ощущениям, не пострадало. Если бы не верёвки, стягивающие руки и ноги, то девушка попыталась бы сбежать. Впрочем, когда до неё дошло, в каком она положении, Лана мгновенно вспомнила обстоятельства своего пленения и того незнакомца, укутанного тенями.

Решив не открывать глаза сразу, девушка начала прислушиваться и принюхиваться. Судя по ощущениям, пленивший её тёмный зачем-то сжигал чьи-то вещи. Не выдержав, девушка открыла глаза и удивлённо замерла, уставившись в творимое действо.

Колдун прямо в воздухе рисовал какие-то символы, причём, довольно простые, а затем метал их в предметы одежды или смиренно стоящих крыс. Создаваемые незнакомцем плетения разительно отличались от тех, что Лане довелось наблюдать во время встреч с магами. Угловатые, словно бы высеченные на камне, отдающие яростью, холодом и жестокой строгостью...

"Похоже, что мы помещали ему опробовать новые разработки! — подумала девушка, — Неудивительно, что он решил с нам расправиться — никому не захочется просто так отдавать свои знания. А маги часто платят за них весьма ощутимую цену, проливая как свою, так и чужую кровь!"

Колдун сидел на извлечённом откуда-то большом камне кубической формы и писал что-то в один из стандартных гильдейских блокнотов. При этом он периодически отрывался от своего занятия, формировал в воздухе новый конструкт и метал его то в крысу, то в очередную стопку одежды. Каждый «символ» вызывал различные эффекты. Однако, простые структуры закончились довольно быстро. Вместо них в ход пошли более сложные конструкции, видимо, состоящие из этих символов. Складывалось ощущение, что колдун уже давно подготовил материалы для проверки, а сейчас лишь выполнял намеченный план.

"Скорее всего, так и есть! — с грустью подумала девушка, — Стоило же нам так не вовремя явиться сюда! Да ещё и пойти прямо в то место, где этот тёмный проверял свои разработки! Проклятый Лигос! Самоуверенный индюк!"

В какой-то момент, колдун заметил, что девушка пришла в себя и прекратил метания заклинаний. А это были именно заклинания, ничем иным не могли быть создаваемые символы-конструкции. Несколько секунд тёмный рассматривал Лану, а затем произнёс:

— Неужели ты пришла в себя? Что-то долго ты. Я думал, такие как твоя компания несколько более выносливы и живучи. Я даже не напрягся когда раскидывал вас.

Несколько секунд Лана пыталась понять, что ей ответить, после чего рискнула:

— Не каждый день мы сталкиваемся с такими, как ты... Кто ты?

Внимательно посмотрев в глаза, колдун усмехнулся каким-то своим мыслям, после чего ответил:

— Начнём с того, что вопросы тут задаю я, — сразу же за этим, радужки его глаз вдруг налились красным и засветились, а он сам продолжил, — Кроме того, я не рекомендую тебе врать. Я это увижу, — голос колдуна так же изменился. Он стал более низким, тихим, мягким, но...

Что-то Лане подсказало, что если он продолжит говорить таким голосом, то её финал будет печальным — судя по тому, чьи вещи использовал в качестве мишеней этот колдун, её может ждать тоже самое.

— Будешь отвечать на вопросы? Или, быть может, мне применить Силу или...

— Я отвечу на ваши вопросы, мессир, — быстро произнесла девушка, увидев превращение вполне человеческих ногтей в черные когти и появление во рту тёмного клыков.

"Кто ж это? — ошеломлённо подумала девушка, — Колдуны не могут такое. Да и магия не их. Я же видела в Дике нескольких колдунов! Они иначе работали! Их сила в ритуалах и жертвоприношениях, но такое... Кто он?"

Впрочем, ответов на свои вопросы она не получила. Вместо этого, тёмный начал допрос:

— Имя.

— Лана, баронесса Кальн, — ответила девушка.

— Что баронесса делала на моей территории?

— Гильдия приказала провести проверку подземелий с целью определения существующей опасности.

— Детали, — коротко распорядился колдун.

— Нам приказали выяснить остались ли тут твари. Если остались, то подразделение гильдии продолжило бы тут работать.

— Ты не похожа на убийцу. Да и гильдия убийц не охотится на таких как я.

— Наша группа из гильдии охотников, — начала пояснять девушка, — наше отделение гильдии тут чуть меньше двух лет и руководство уже хотело его закрыть — мои коллеги уже почти всех истребили, кто вырвался из этих подземелий.

— Охотники за нечистью и нежитью? — уточнил тёмный.

— Да.

— Допустим. У вас в группе было два одарённых человека. Они должны были заметить моё присутствие. Почему вы не покинули мою территорию?

— Таков был приказ командира, — ответила девушка.

— Кроме выявления степени опасности, какие ещё были приказы у вашей группы?

— Никаких. Это должен был быть последний для здешнего филиала рейд.

— Для вашей группы он точно стал последним, — проворчал колдун, уставившись в догорающие остатки одной из куч одежды, на которых он отрабатывал свои заклинания.

Через несколько минут тишины, тёмный задал ещё один вопрос:

— А что баронесса делала в компании того отребья да ещё и в подземельях?

Лана, внимательно разглядывавшая колдуна, дёрнулась. Она очень не любила как вспоминать, так и рассказывать историю своей семьи.

— Мой род разорился. А я последняя в семье. В армию мне хода нет. К магии Дара нет. Вот и пошла в охотники. Благо берут к ним всех. Надеялась заработать деньги и купить дом.

Повисла новая тишина.

— Скажи, какой сейчас год?

— Что?!

— Отвечай на вопрос.

— Двести пятый.

— С какого момента?

— Ну... От распада Империи, — удивлённо ответила девушка.

— Как называется местность в которой мы находимся?

— Баронство Каррошир.

— Место положения относительно столицы и ближайшие крупные города?

— До столицы почти семь месяцев пути — это самая окраина. Дальше только гномьи территории. Ближайший город — Тройд.

— Численность населения, основные источники дохода. Отношение к колдунам, магам, ведунам и ведьмакам и чужакам вообще.

— Ведьмакам? Это ещё кто?

— Такие же, как я, — усмехнулся тёмный, вновь зажигая глаза, — Ты продолжай. Точнее — отвечай.

Поперхнувшись новым вопросом девушка продолжила говорить.

Виктор.

Допрос пленной породил множество вопросов. Цепляясь к каждой интересующей детали, я старался максимально быстро понять каким образом мне будет легче всего вжиться в этот мир. Вариантов было не так уж и много.

Во-первых, угроза со стороны местных одаренных. Есть у меня веское подозрение, что если я окажусь под пристальным вниманием здешних магов, то они довольно быстро поймут что со мной не всё так просто и попросту разберут на части. Возможно, предварительно допросив с особым пристрастием и применением каких-нибудь местных ментальных техник.

Во-вторых, здешнее общество. Сословное, находящееся на уровне между откровенным феодализмом и абсолютной монархией. То есть, между феодами открытых воин уже нет, монарх крепко держит знать за причинные органы, но дружины у феодалов ещё не отобрали и кое-какие права в военной сфере они ещё сохранили, равно как и обязанности.

На фоне этого наблюдается нечто странное в техническом и научном развитии мира. Уже есть оптика и подзорные трубы, используют ориентирование по звездам и астрологии, металлургия неплоха и позволяет обладать массовым производством оружия, но... Всё это доступно единицам или государству. Знати. Даже местная медицина — далеко не та убогость, что была на Земле, когда лечили нюханьем опасных порошков или ртутью. Тут даже умеют делать коронки на зубы и ставить пломбы. Однако, массово эти все достижения не применяются. Доступ к таким вещам есть только у верхушки общества.

Аналогично и с магией. Есть гильдии, в которых могут научить, но только если силенок достаточно. Но это — гарантированная кабала на всю оставшуюся жизнь. Аналогично — оккультные ордены и магические школы. Последние принадлежат, как правило, королевским семьям и все их выпускники дают не просто присягу, а клятву на крови, согласно которой буду верны короне и конкретной династии. А после этого десять лет служат в армии короны.

Записывая в блокнот ответы на свои вопросы, я пытался обдумать свои дальнейшие планы и осмыслить произошедшее со мной.

Получалось плохо. Выходило, что я умудрился влезть в межмировой портал, созданный Мортисом, в результате чего оказался тут, потеряв амулеты, артефакты, пистолет и запас патронов. Помимо прочего, перенос каким-то образом искорежил мою энергетику и превратил меня в непонятное существо, смахивающее на смесь мутанта и нежити.

Куда делся сам некромант — не ясно. То ли он попал сюда же, успел очухаться и уйти,

посчитав меня мертвым, то ли вообще оказался у другом мире. К слову, его кулон я повесил на шею, решив разобраться с ним позже. Уж очень занятная вещица. Магическая начинка у него обладает мощным ядром, будто бы ритуал с качественным жертвоприношением и заложенным в него куском Дара. Прежде мне не приходилось видеть подобные артефакты... За исключением одного — кольца, что мне дал Аббаодон после того, как я первый раз призвал его, выйдя из следственного изолятора, куда попал из-за истории с Соболевским домом матери и ребенка. Такие предметы создаются либо очень могущественными одаренными, способными манипулировать частицами собственной силы, либо серьёзными сущностями — демонами и божествами. А это показатель. Значит, у Мортиса был, как минимум, союзник, а то и покровитель из числа могущественных существ. И не из Бездны, иначе бы кулон фонил силой этой грани мироздания.

Пока, дельных мыслей в голову не шло. Единственными уже сформировавшимися были лишь две чёткие идеи — выбраться из этого каземата и убрать лишнего свидетеля — эту Лану.

Посмотрев на девушку, заливающуюся соловьём, я уже чётко решил для себя — она будет выпита. И дело не только и не столько в моей кровожадности, сколько в опасности такого рода свидетелей. Как показал мой опыт, любой свидетель имеет привычку слишком много помнить и говорить. А в моем положении это смертельно. Как бы меня ни грызла совесть, но жить хочется куда больше. Тут всё просто — один раз пожалеешь, получишь свидетеля, который сдаст тебя с потрохами.

К тому же, рано или поздно, сюда придут другие охотники — искать пропавшую группу. Скорее всего, у меня для бегства есть не более суток. Максимум двое. Больше в гильдии ждать не станут — в этих краях, если верить девчонке, всех опасных созданий уже извели, из-за чего группе просто бессмысленно где-то задерживаться.

Кроме того, я хотел проверить одну земную особенность вампиров — диабели. Сегодня я выпил семерых человек. При этом я из нежити превратился в полноценного мага, пускай и слабого из-за всё ещё покорёженной энергетики, но полноценного. Мой резерв теперь восполнялся без употребления крови. Что будет, если я выпью и её?

Спустя четыре часа я закончил допрос, после чего молча подошёл к девушке, наклонился к ней и, выдвинув клыки, начал пить. В этот раз ощущения были странными. Ядро в моей груди начало расти. Не слишком сильно, но всё же. Изменилось и моё тело. Даже не закончив пить девушку, я ощутил как мои мышцы меняются, становясь ещё сильнее, крепче и больше. Эх, как бы мне не превратиться в неповоротливого качка.

Закончив своё грязное дело, я принялся собираться в дорогу. Рюкзак одного из охотников, записные книжки, местные аналоги ручек и запас еды — денег у охотников при себе в любом случае не имелось. Что ж, разживусь позже и в других условиях.

Оглядев обескровленный труп девушки, я удивился тому факту, что моё тело смогло вместить в себя столько крови — семь взрослых человек стали моим кормом за сегодняшний день, а чувства переполнения в желудке нет. Да ещё и сверху пайки охотников уплетал сидел. Для хоть какой-то маскировки, я сжёг все трупы при помощи руны Кано, оказавшейся великолепным заменителем напалма.

— А на Земле они так проявлено не срабатывали, — произнес я, с горечью глядя на пламя, охватившее тела людей, — Что-то я не замечаю или не понимаю.

На душе было горько и противно от совершенного. По сути, я убил группу людей, что даже не собирались причинять мне вред и появились тут по другим причинам, а потом

выпил кровь выживших. По сути, это ставило меня вровень с теми каннибалами, которых мне довелось видеть в подземных коммуникациях Кракова. Отвратительно ощущать себя таким же.

Глава 8. Городской приют

Двигался я в направлении Тройда. Как добраться до него мне поведала покойная Лана. Конечно, существовал риск нарваться на серьёзные неприятности в том месте, куда меня заслала пленная, но иного выхода, откровенно говоря, нет... Это самое близкое поселение и дорога в глубину страны идет именно через него. Теоретически, его можно обойти стороной, но тогда возникнут серьёзные проблемы. Мне нужен транспорт, одежда, оружие и запас еды. Несмотря на наличие магических способностей, охотник я так себе. Добыть еду в нужном количестве у меня не получится. Да и пешком идти в Бьерн, куда, судя по анализу результатов допроса, мне лучше всего двигаться, слишком долго и муторно.

Выбравшись по следам отряда, натоптавшего в подземельях хуже стада туристов в лесу, я оказался в руинах не самой маленькой башни. Причём, довольно неплохо сохранившейся — все этажи оказались целыми, да и крыша не только не провалилась, так ещё и несла в себе магию, намертво соединённую с камнями постройки. Поднявшись на смотровую площадку на вершине многоярусной башни, я увидел широкую каменную дорогу, уходящую куда-то в направлении равнины. Сама же башня стояла в предгорьях, где уже не было растительности, а льды ещё не стали полновластными хозяевами местности.

Наслаждаясь прохладным ветром, я пытался осознать произошедшее со мной полноценно. Выходило очень тяжело. Разум, несмотря на годы магической практики, отказывался принимать тот факт, что вокруг — не Земля. Даже две руны и громадная планета с пылевыми дисками, на небе, придававшие странный янтарный цвет окружающему миру, не могли убедить меня окончательно. Казалось, нечто во мне изо всех сил сопротивлялось понимаю того, что Земля — не единственный мир, а магия не ограничивается тем, что мне уже довелось видеть.

— Вик, — рыкнул я на себя, ударив по каменной кладке ограждения, — Ты маг, черти бы тебя сожрали. Соберись и перестань жевать сопли!

Боль разбитых в кровь костяшек привела меня в чувство. Во всяком случае, животный ужас, появившийся от осознания чуждости этого мира для меня, отошел на второй план.

«Другая планета? — подумал я, — Ну и что? Я и дома мог стат кормом нечисти. Три луны и какой-то гигант с дисками на небе? Да какая разница. Враги ходят по земной тверди. И убивать их надо тут, а не в небесных высях. Надо действовать, пока голову не снесли. Второго раза не будет.»

Вообще, стоило бы задуматься о своей легенде, но полученных от Ланы сведений попросту не хватило бы, даже если бы я стал допрашивать её месяцами. И дело не в том, что девица знала мало — отнюдь. Всё дело во мне. Я не мастер разведки и не специалист по внедрению в чуждое общество. А информация от убитой охотницы не стала бы мне серьёзным подспорьем — она не стала бы мне рассказывать массу нюансов просто потому, что их знают все и принимают за данность. Засланные агенты вычисляются не только при активной работе, но и за счёт мелочей, как в том анекдоте про ложку, которую забыли из чашки вынуть.

Знание местных традиций, повседневных реалий, отношений между выходцами из различных регионов и стран на сугубо бытовом уровне, лексикона и многого другого — вот что требовалось мне в текущей ситуации. А подобные вещи узнаются исключительно на практике.

А я же — частный детектив и оккультист, а не тайный агент, если быть откровенным. Несколько лет службы Ордену считать чем-то серьёзным я смысла не видел. Это была даже не карьера, а долгосрочный найм, если уж честно.

Дойдя до развилки я уставился на дорожный указатель. Один указывал на замок Каррошир. Второй на Тройд, а третий на обителище некоего Ярра Незримого, старшего магистра магии проклятий и тени.

— Земля ему пухом, а совесть раком, — пробормотал я, задумчиво глядя на последнюю надпись.

После убийства девушки, я успел пройтись по подземельям и несколько изучить их. Там мне удалось найти один единственный тайник, где лежали несколько книг, прихваченных с собой, и пара больших кристаллов сиреневого цвета. В них плескалась энергия. Попробовав отпить из этих камушков, я понял, что кровь в плане быстрого восполнения энергий гораздо лучше, а чужую энергию так и вовсе не стоит употреблять. По всей видимости, владелец замка создал эти заначки за счёт собственных ресурсов энергий. Если так, то я ему в подмётки не гожусь — просто так, на всякий случай, залить в два кристалла размером с мою кисть прорву энергии... И что интересно — каждый из накопителей, как я их для себя назвал, по объёму содержащейся в них энергии раза в три превосходит мой нынешний резерв. Ну и как это понимать? Да и энергия мне явно не привычна — излишне грубая и, словно бы, с примесями чего-то откровенно чуждого мне.

Перед уходом из заброшенного замка я окутал оба кристалла энергией, в которую вложил рунную формулу изоляции. Благодаря этому, они не станут светиться на всю округу. Книги я и вовсе не успел изучить — интуиция буквально толкала меня бежать из подземелий. Что-то явно недоброе готовилось там. И не только для меня недоброе. Вопрос только в одном — насколько далеко я успею уйти, прежде чем ЭТО проснётся и начнёт действовать?

До Тройда без приключений мне добраться так и не довелось, что, впрочем, сыграло мне на руку во всех отношениях, как потом стало ясно. Двигаясь по дороге, проложенной через небольшой лес, если судить по довольно детальной карте охотников, обнаруженной в рюкзаке их командира, я ощутил пристальный взгляд. Более того, начало появляться ощущение чьего-то присутствия. Задействовать своё особое зрение я не мог, поскольку это выдало бы меня сразу. Но вот слух и обоняние при мне остались. Причём значительно большие, чем у простых людей. И они мне отчётливо говорили — вокруг расположились люди, явно не знакомые с таким понятием, как гигиена. Запах, во всяком случае для меня, был невыносимым. Всё же, когда люди не моются месяцами, это чувствуется издали.

Чуть замедлив шаг, я задумался о своих действиях — магия и физическая сила вполне меня выручат, но полагаться лишь на них — довольно глупо. Во-первых, со скоростью создания заклинаний у меня явные проблемы. Сомневаюсь, что здешние маги действуют таким же образом, как я. Во-вторых, не факт, что мои сугубо физические качества работают в дневное время... Хотя клыки и когти выдвигались всё так же.

Продолжая замедлять шаг, я обдумывал варианты. В принципе, наиболее эффективной будет тактика насаждения противнику своих правил — нужно перехватить инициативу. Решившись, я перехожу на энергетическое восприятие и, выдвинув клыки и когти, прыгаю в кусты. Треск от моих действий, должно быть, слышно на всю округу, но мне уже было на это плевать — судя по бурной реакции в аурах, противники не ожидали подобного поворота.

Ближайший ко мне бандит, а никто другой не стал бы устраивать на дороге засады,

обнаружился аж в трёх метрах от меня. При этом от него пахло удивлением, что я научился определять ещё в подземельях на Лане. Что ж, не дадим удивлению перейти в действие. Уже привычно и быстро созданный шар энергии с вложенной руной Турисаз полетел в сторону уже видневшегося разбойника — довольно худого субъекта, одетого в поношенную одежду и держащего наготове явно самодельный лук. Ещё двое — один разбойник с арбалетом, изрядно удивившим меня, ведь это оружие в средневековье абы кому в руки не попадало и стоило не дешево, а второй с палицей, обнаружились чуть дальше. В стрелка полетел второй шар, а с оставшимся бандитом я смогу быстро разобраться за счёт когтей и скорости — удар по шее, превративший её в месиво, гарантированно вёл к смерти. На несколько секунд замерев, я огляделся, прикидывая количество оставшихся разбойников и сильно удивился — их осталось лишь шестеро — пять имели ауры обычных людей, а вот шестой отличался — его аура была заметно сильнее, превосходя даже ведунов гильдии, с которыми я расправился в подземельях.

Видимо, из-за присутствующего в рядах разбойников мага, бандиты и были малочисленны, компенсируя численность качеством. Что ж, проверим как хорош их маг. Его я решил убить первым — слишком опасен и непредсказуем. Кроме того, потребуется оставить одного из разбойников живым — мне потребуется навестить их лагерь и вытрясти из закровов деньги и оружие.

Очередной шар с рунной формулой полетел в мага, а я метнулся к остальным разбойникам. При этом я заметил, что звуки куда-то исчезли, а мои жертвы как-то странно заторможены и действую словно бы в замедленной съёмке. Неужели мне вновь удалось войти в состояние ускоренного восприятия? Впрочем, учитывая мои новые физические возможности, это было к месту.

Троих противников я убил довольно быстро — простыми ударами кулака в шею, превращая её в месиво. Ещё двое оставались чуть в стороне, но с ними мне удалось разобраться путём метания вырванных из рук убитых мечей и кинжалов — одному в грудь, второму в ногу.

С магом же вышла осечка — шар разворотил его ауру и защитный кокон, но тот остался жив. Впрочем, как долго он протянет было непонятно. Несмотря на замедленность происходящего, мне было видно, как тот начал заваливаться на землю. Что ж, теперь можно и расслабиться.

Как только я остановился и решил перевести дыхание, звуки окружающего леса мгновенно ударили по ушам, накрыв меня волной, едва не оглушив. На тело навалилась жуткая усталость — мышцы ныли, а голова кружилась. Направив внимание на своё ядро я хмыкнул — энергии в нём осталось самую малость. Самое смешное, что она начала уже восстанавливаться. Медленно и по крупницам, но всё же.

«Чертю нелюди я уже перешагнул, — пришла в голову мысль, — Пить невиновных я не стану, но тут... Он же разбойник, по сути? Так почему бы и нет?»

— Интересно, — хмыкнул я, — если выпить мага, я усилюсь?

Ответ на этот вопрос можно было получить лишь опытным путём. Тем более, что моральную сторону решить удалось быстро. Убить того, кто хотел лишить жизни меня, куда проще, чем беззащитного.

Предаваясь самокопательству и морально-этическим дилеммам, я подошел к лежащему на земле человеку и хмыкнул.

Во-первых, он оказался одет почти так же, как и я — такая же куртка, штаны и сапоги, и

даже бляха на поясе. При этом присутствовал точно такой же кинжал. Бляха отличалась от моей лишь количеством кругов вокруг символа. На моей их было три, а на его — семь. Кроме того, имелись и надписи на языке, похожем на арабскую вязь...

— Весело, — присвистнул я, — Это форма что ли такая?

Изучая мага, я заметил. Что его аура постепенно восстанавливается. Нанесённые моим ударом повреждения оказались существенными, но не смертельными — большую часть удара принял на себя щит, как я окрестил кокон на его ауре. Если его не добить, то может и оклематься.

Изучая его ядро, я хмыкнул — оно оказалось несколько меньше моего.

"Может, всё дело в моем нестандартном развитии? — подумалось мне, — Первоначально, я развивался с помощью нерегулярных тренировок и практики. Затем появился Аббаодон, который подстегнул процесс кольцом, а потом и тренировками. Затем был перенос с очень жестки упадком, а затем уже проведённое диабели. Может, тут ещё дело в качестве силы?"

Посмотрев в сторону стонущего разбойника, которому насквозь пробило бедро брошенным мною мечом, я прикинул все pro et contra и приступил к диабели. Если я всё правильно понял — сейчас есть шанс стать несколько сильнее и разжиться нормальными трофеями.

Наклонившись к ещё не пришедшему в себя "коллеге" я приступил к диабели. В этот раз мои мышцы изменялись не внешне. Они явно уплотнились и стали крепче. Касаемо моего Ядра — оно так же увеличилось. Даже несколько больше, чем от выпитых в подземельях людей — процентов на десять точно. Неплохо.

Закончив с "коллегой" я направился к потерявшему сознание разбойнику. Если оказать ему помощь, то он может и выжить, оставшись, впрочем, калекой. Бедренная кость, судя по тому, как прошёл меч и в каком виде оказалась его нога, была просто перебита. В лучшем для него случае — отрезать ногу. В худшем — добить. Впрочем, мне от него нужны сведения о расположении лагеря и количестве оставшихся там живых.

Наложив, как вышло, жгут из веревочного ремня этого же уродца на ногу выше места ранения, я облил лицо разбойника водой. Хм... Подействовало.

Открыв глаза, он ненавидящим взглядом посмотрел на меня. Плохо — может замкнуться.

— Ну что — мне тебя убивать медленно или ты сам всё расскажешь?

— Расскажу, — хмыкнул бандит, — Всё равно всё узнаешь, сволочь.

— Где ваш лагерь и сколько в нём человек? Другие мои братья есть?

— Лагерь в часе от сюда на запад, — ответил разбойник, — Там никого.

Вот тут он соврал — это я заметил по его ауре. Что ж, потренируемся. Да и на пару дней остаться там для изучения найденной книжки вполне полезно.

Без замаха ударив его в нос так чтобы кости вошли в мозг, я приступил к стаскиванию трупов в одно место сбора трофеев. Вот тут мне повезло. У "коллеги" оказался небольшой кристалл с энергией, размером с грецкий орех, записная книжка и несколько колец, от которых ощутимо несло энергиями. Самым интересным оказался тот факт, что и кристалл и кольцо заметны только с близкого расстояния. Если на них смотреть даже энергетическим зрением, то более чем с пары шагов их содержимого уже и не видно.

Записную книжку я решил изучить после посещения лагеря, а пока — заняться осмотром остальных трупов. Тут улов явно был гораздо слабее. Оружие у любителей лёгкой

наживы оказалось довольно плохим, даже на мой неискушённый взгляд — мечи из железа, затупленные, а у одного и вовсе изъеден ржавчиной. Ни монет, ни чего-то более-менее ценного я у них так и не обнаружил.

Сложив убитых в небольшую горку, я направился в указанном направлении, максимально расширив своё энергетическое восприятие. Именно оно и спасло меня.

Через сорок минут расслабленного шагания по лесу, я заметил ауру человека, сидящего на дереве. Находился он примерно в ста-ста двадцати метрах от меня. Решив его обойти, я сделал небольшой крюк, зайдя наблюдателю со спины. При том я старался двигаться как можно тише.

В засаде, а это была именно засада, сидел наблюдатель с арбалетом, явно прислушивающийся к окружающей обстановке и вглядывающийся в то направление, откуда я пришёл. Впрочем, вдалеке я уже начал ощущать присутствие некоторого количества людей, а под деревом, на котором сидел стрелок имелись явные следы периодических походов в сторону дороги и обратно. Подкравшись на максимально возможное расстояние, я метнул в стрелка небольшой шарик с руной Дагаз — человек почти сразу вырубился и начал заваливаться с веток. Подскочив к нему, я успел поймать его перед самой землёй — мне не слишком хотелось поднимать шум на весь лес, а от звука падения все местные птицы взлетят, что явно выдаст мои манипуляции.

Упавшего бандита я убил простым ударом в шею — зачем лишний раз привлекать внимание? А диабели его явно привлечёт — ещё а подземельях я заметил, что на месте, где я пил людей остаются следы на уровне энергий, которые удалить лично мне не удалось, хотя и пытался.

Взяв арбалет убитого и запас болтов к нему, я направился к скоплению людей. Арбалет мне пригодится. Стрелять из него я не умею, но, думаю, не сложнее, чем из охотничьего ружья, опыт использования которого у меня есть.

Вообще, эта банда меня очень удивила. Уже второй арбалет. Это совершенно не нормально. Арбалет — серьёзное армейское оружие средних веков. Чаще всего, их применяли в осадах — для обороны крепостей. Уж очень капризным было применение сего образчика средневековой военной инженерии. И стоили они изрядно, поскольку изготавливать их было куда сложнее, чем те же луки, которые так же не относились к ширпотребу.

Вообще, любое оружие, даже самое дрянное, всегда стоит очень не мало. Даже топор из самого поганого железа вряд ли доступен простому крестьянину. У этой же банды не просто топоры и рогатины, а неплохой, по меркам средневековой Земли, арсенал.

Подойдя к лагерю практически вплотную, я устроился в кустах, стараясь разглядеть происходящее там. А посмотреть было на что. Ещё один "коллега" явно развлекался с какой-то девицей из захваченных. Одежда на девушке оказалась разорвана. Сама она лежала на земле со связанными руками, а "коллега" пристроился между ног со спущенными штанами и совершал характерные движения. Ещё два человека сидели чуть поодаль и периодически поглядывали на происходящее. На их лицах явственно было написано ожидание. Понятно — очередь. Причём у одного наблюдающих за изнасилованием правая рука оказалась перевязанной.

Направив арбалет на "коллегу" я выстрелил, а затем, отбросив ставшим ненужным агрегат, метнулся к опешившим бандитам. С ними удалось закончить быстро — сила и скорость, как и до этого, сыграли решающую роль.

Снова вернувшись к привычному состоянию и выдержав звуковой удар по ушам, я посмотрел на девушку, активно вылезающую из под убитого "коллеги". Как ни странно, но она оказалась спокойна.

— Спасибо за помощь, — произнесла она довольно приятным голосом, — Я уже думала, что они меня тут убьют, когда я им надоем.

На вид, ей было около двадцати лет. Тёмные волосы, карие глаза и светлая кожа. Фигура у девушки оказалась вполне себе ничего, разве что излишне мускулистой, что сразу навело меня на мысль, что она не простая селянка. Как, впрочем, и остатки одежды. На земле лежали явно женские кожные штаны с металлическими клёпками на внешних сторонах бёдер, кожаный жилет с металлическими пластинами на плечах, груди и спине.

— Моё имя Лайла, — продолжила между тем девица, — Как вас зовут и куда вы держите путь?

Вот тут и возникла первая проблема. Как мне назваться?

Впрочем, вопрос отпал сам собой — глаза девушки вдруг заволочла серая пелена и она скривилась:

— Тёмный! — сказано это было с таким презрением, что сразу стало понятно — подобных мне в этом мире не жалуют, — Можешь не называть себя!

Изменив восприятие я увидел, что у неё так же имеется Дар, примерно того же уровня что и убитого на дороге "коллеги". Может, воспользоваться? Если она станет «стучать» властям... Опасный свидетель.

Однако, что-то внутри настойчиво говорило — «Нет! Не смей!». Такое было в моей жизни уже неоднократно. И каждый раз эта «чуйка» выручала меня, выводя из опасных ситуаций не просто живым, но и здоровым. Здесь же, это был не тихий шепот интуиции, а едва ли не её крик, заставивший волосы на голове зашевелиться.

Изменение состояния глаз сразу отразилось на поведении Лайлы. Она мгновенно напряглась и вокруг неё образовался щит. Что ж, раз так...

Сформировав вокруг себя кокон с руной защиты я с тем же презрением, что и она произнёс:

— Следи за словами, соплячка!

Видимо, что-то девушку всё же насторожило, поскольку ещё раз взглянув на меня магическим зрением, она ахнула и явственно побледнела. Похоже, я по её мнению, представляю опасность. Уже хорошо.

— А теперь поведай, что тут происходило?

— Двое колдунов собрали местный сброд и напали на небольшие караваны и одиночек, что побогаче, — коротко ответила девушка, — Перемещались с места на место... Я слышала разговоры, что они хотели через пару дней уйти на другое место, но ничего точного.

— Это всё?

— Я больше и не знаю. Нашу группу почти всю перебили сразу. Меня и Лайку взяли живыми, но она умерла от ран, а я потеряла сознание при попытке атаковать их магией. Я ж не магиня и не ведьма даже... колдунья.

— Ясно. Что ж, ты хочешь уйти отсюда живой? — спросил я.

— Да, — осторожно ответила девушка.

— Ты произнесёшь клятву на крови. Я объясню как и покажу что делать. Согласно этой клятве, тебе придётся молчать о том, что тут произошло и обо мне. После этого забирай свои

вещи убирайся отсюда.

— А как же остальные? — опешила девушка.

— Второй колдун уже мёртв. Как и остальные бандиты... Тебе требуется особое приглашение?

— Нет, — покачала головой Лайла, — Что делать?

Когда колдунья произнесла клятву, окропив нарисованный мной на земле символ Аббаодона, к которому она призывала для скрепления ритуала и наполнения его силой, тот засветился алым и потух, а земля на его месте оказалась чистой, словно бы я и не вычерчивал на ней кинжалом рисунок.

— Теперь ты свободно. Можешь уходить, — произнёс я.

— Если я могу чем-то...

— Повторяю — собирай свои вещи и выметайся. Все, что не твоё — мои трофеи.

— Хорошо, — согласилась Лайла.

Взгляд её говорил о крайнем удивлении и неверии в то, что её отпускают.

— Кто вы? — решила девушка, собрав небольшой рюкзак и одевшись.

— Ты уже и сама сказала — тёмный, — усмехнулся я.

Помолчав несколько секунд, она спросила:

— Я не об этом... Вы не простой тёмный. И...

— Мне повторить? Или ты снова хочешь стать трофеем?

— Не хочу! — вскрикнула девушка, мгновенно побледнев.

— Тогда уходи.

— Хорошо. Только один момент — если будете в Кракосе — зайдите в постоянный двор "Лютый Змей". Скажите, что от меня. Вам помогут во многих вопросах.

— Спасибо, девочка, — ответил я, внимательно глядя ей в глаза, — Только почему ты решила так поступить?

— Я ценю свою жизнь, — ответила она, — К тому же, вы поступили не так, как любой другой тёмный, хотя имели полное право на это. Спасибо.

— Не за что.

Когда колдунья, а это была моя коллега, покинула лагерь, я принялся устраивать обыск.

В идеале, стоило убить и её, но совесть во мне ещё не исчезла окончательно. Плюс, по здравому размышлению, даже если она сообщит обо мне кому-то, чего не даст сделать клятва, то формальных причин искать меня не будет. Разделался с бандой разбойников, её саму выпер. То что темный... Тут момент очень занятный. Реакция ведьмы на мои глаза говорила о том, что личности с подобными возможностями в этом мире встречаются довольно часто и их опасаются, предпочитая обходить стороной. Следовательно, активно стучать властям и коллегам она не будет просто для того, чтобы не пустили под нож в качестве лишнего свидетеля уже свои. Плюс, клятва, которая попросту убьёт её при попытке передать информацию обо мне кому-то.

Драгоценности брать довольно опасно, но в моём положении деньги нужны особенно сильно. Главное — продавать их как можно дальше от этих мест. Касаемо монет, госпожа Удача в который раз повернулась ко мне лицом. Два небольших ларца, один с золотом, а второй с серебром, стали очередной наградой за мои старания по избавлению этого мира от бандитов. Помимо них имелся и гораздо больший ларец — с медью. Он, по размеру, был больше похож на сундук.

Толкового оружия я так и не нашёл. Единственным достойным образчиком колюще-

режущего оказался комплект метательных ножей, что обнаружился в одной из землянок, коих имелось в наличии аж две. Во второй лежало награбленное добро — вещи, драгоценности и оружие.

Последнее было сильно повреждено или проржавело. Видимо, банда давно вела свою разбойную деятельность и обреталась в разных краях.

Осмотр палатки колдунов дал следующие результаты — четыре книги, фоящие магией, ещё один дневник с записями одного из одаренных, если судить по бегло изученному тексту на первых страницах, и пара пустых блокнотов. Что ж, вполне приемлемо.

Завершив обыск, я принялся за трупы, коих оказалось не так уж и много. Выкопав яму, на что, благодаря моей силе и выносливости, ушло несколько часов быстрой работы, я скинул туда тела и, засыпав сверху дровами, принесёнными из лагеря, запалил руной Кано будущую братскую могилу.

Пока получившийся костёр пылал, я продолжал наводить порядок. Для начала — свернул практически все палатки, кроме той, где жили колдуны, и принялся копать яму для того, что не смогу унести. В случае визита властей, мне лучше избавиться от следов деятельности бандитов.

Остаток дня ушёл на рытьё большущей ямы для результатов длительных грабежей и их переноски туда же. Кроме того, мне пришлось искать источник воды, поскольку ни один подобный лагерь не может обойтись без колодца или ручья — столько глоток нужно ещё суметь напоить. В результате нашёлся небольшой ручеёк, оказавшийся в каких-то паре минут от стоянки бандитов. Лишь когда начало темнеть, я прекратил бурную деятельность. Ночью я, конечно, вижу не хуже, чем днём, но простая усталость, накопившаяся за день и прорвавшаяся через плотину физической выносливости, давала о себе знать.

Разжигая костёр, я думал о произошедшем со мной и не находил ответов. Мне слишком мало известно о магии. Что Валик, что Аббаодон, что книги из оккультной библиотеки, не давали ответов на многие вопросы. Да и сам я не стремился стать мастером оккультных наук до тех пор, пока не припекло и демон не решился начать гонять меня в хвост и гриву.

Более того, я слишком мало знаю об этом мире. Судя по реакции Лайлы, появляться в крупных городах мне не стоит. Любой маг скрутит меня в бараний рог и даже не напряжётся. Мои силы малы, опыта нет в принципе, а знания находятся на уровне зачаточных. Фактически, я слаб и беспомощен в этом мире. И несмотря на это — за моей спиной уже больше десятка трупов. Пока мне везёт — срабатывают фактор неожиданности и преимущество в скорости и сугубо физической силе. Но рано или поздно я напорюсь на того, кто справится со мной. И это будет последний момент моей жизни после переноса сюда.

Поняв это, я задумался. Выходило, что наиболее приемлемым для меня вариантом будет осесть в тихом месте и начать изучать найденные книги и блокноты колдунов. Это даст хоть какие-то познания в местной магии и понимание того, что и как надо делать и в каком направлении надо двигаться. Ведь, привычные методы явно дают осечки или работают неправильно. Мне необходимо приспособиться к новым условиям. Кроме того, жизненно необходим наставник по владению мечом. Сегодня я справился за счёт силы и скорости, но что-то мне подсказывает, что таких шустриков здесь не мало и обучены они явно не на уровне городского стражника с дубинкой.

Пока варилась каша из местной крупы, которую удалось найти среди запасов пищи разбойников, я продолжал обдумывать дальнейший план действий. Как ни парадоксально, но помимо приобретения навыков, позволяющих выжить в этом мире, мне требовалось

легализовать себя в местном обществе. Сейчас у меня нет документов, позволяющих беспрепятственно проходить в город или покупать недвижимость. А, судя по развитости здешней жизни, некие документы всё же тут имеются. Вопрос лишь какие.

Так за мыслями о своём положении и о потенциальных планах на будущее, я приготовил ужин, поел и завалился спать. Накопившаяся усталость, как моральная, так и физическая, быстро погрузили меня в Царство Морфея.

Утро, оказавшееся пасмурным и ветряным, принесло некоторое облегчение. И, хотя, неприятные мысли о своём будущем никуда не делись, теперь они навевали не тоску и желание опуститься на землю, свернуться в позу эмбриона и заскулить, а лишь подстёгивали и будоражили кровь.

Начав день с приведения себя в порядок и установки ловушек вокруг лагеря, я привёл разбегающиеся мысли в норму и приступил к изучению книг и блокнотов, ставших моими трофеями.

Как ни печально, но большую часть просто не смог понять. Потратив немало времени на чтение и попытку понимания, и не получив результатов я задумался.

Нет, с головой у меня всё нормально. Некоторые сугубо практические моменты я прекрасно понял и даже смогу применить, но вот беда — осознания принципов формирования приёмов мне не удалось осознать. Кроме того, значительный объем информации был посвящён тем вопросам, о которых я даже не догадывался. Например, взаимосвязь между демонами и некоей Системой. Что это я даже близко не представлял. А уж книга, найденная в заброшенном замке, и вовсе меня поразила — методики вызова демонов или призыва призраков, совершенно отличные от привычных мне по Земле. При этом, они соседствовали с методиками работы с тенями. Все эти записи явно велись вручную и не один год. Часто, описания ритуалов прерывались отдельными главами, повествующими о работах с кровью, жертвоприношениях и способах применения крови в проклятиях и порчах.

Как распорядиться этими знаниями я даже близко не представлял. Даже спустя годы после знакомства с Аббаодоном, многое из написанного в этой книге мне не по зубам или будет реализовано крайне слабо..

Впрочем, кое-что применимое и для меня, всё же нашлось. В блокнотах моих "коллег" имелись вполне прозаические приёмы постановки магического аналога сигнализаций для полевых лагерей, формирования энергетических шпионов и многое другое.

В общем, решив потратить пару-тройку недель на освоение изученных материалов и самообучение я приступил к занятиям.

Процесс затянулся. Если охранные периметры и сигналки я научился ставить довольно быстро, то различные формулы для заживления ран давались мне с большим трудом. Возможно, всё дело было в том, что практиковаться мне приходилось на тех животных, которых удавалось приманить к стоянке. В конечном итоге, к концу третьей недели я уже вполне неплохо мог контролировать стаю из трёх десятков мелких животных или десятка-полтора волков. Птиц я пока даже не пытался "обрабатывать", осознавая бессмысленность подобных манипуляций — видеть их глазами я не научусь, а если и научусь, то толку с этого будет ровно нуль, поскольку восприятие птицы существенно отличается от привычного людям и понять чтобы то ни было будет просто невозможно.

Так же я пробовал призывать духов по местным методикам. К моему прискорбию, моим потолком оказались лишь слабые тени, которые днём вообще не могли ничего, кроме

простых перемещений по моей воле и подпитки от меня. Впрочем, ночью их возможности несколько возрастали, позволяя выпивать жизни мелких животных или птиц.

В процессе освоения материалов я даже заметил некоторый прогресс — мои последние творения из Царства Теней оказывались значительно сильнее тех, что приходили в первое время. Возможно, сказывалась практика и рост силы, который, благодаря постоянным занятиям, всё же имелся.

Впрочем, вторым удачным для меня направлением была магия крови. Тут уж я мог гораздо больше. Различные вполне классические для этого мира заклинания и не слишком затратные ритуалы давались мне легко и стоило лишь пять-шесть раз повторить требуемые действия, как они намертво закреплялись в моей голове. Однако, и тут были свои ложки дёгтя в не слишком-то большой бочке мёда. Оказалось, что мне доступны лишь самые примитивные приёмы — значительная часть остальных заклинаний и ритуалов была рассчитана на куда более сильных и опытных практиков, нежели я.

Так, учась использовать своё новое тело и его возможности, я провёл все отведенные себе три недели. И, как бы хорошо и удачно я не устроился, но мне требовалось двигаться дальше, изучая этот мир. Да и медленное одичание в лесной стоянке в мои планы на жизнь отнюдь не входило.

Выйдя на памятную дорогу, я направился к Тройду, куда так и не добрался три недели назад. Впрочем, о потраченном времени жалеть не стоило. Благодаря проведённым в лесной чаще неделям я смог хоть как-то понять что именно попало в мои руки.

Стоило хоть как-то разобраться с приобретёнными трофеями и возможностями, а так же детально проанализировать записи допроса Лайлы, как в моём разуме начал формироваться относительно детальный план действий.

Имея те деньги, что далеко не один месяц копились в закромах бандитов, я мог позволить себе найти учителя фехтования — три сотни золотых монет и более пяти сотен серебряных, разбавленные так и не пересчитанной медью, давали надежду на некоторое время перед началом проблем с деньгами.

Выбор мой в плане обучения был неслучайным — в этом мире высоко ценятся магические способности. Однако, люди с развитым Даром являются редкостью. Гораздо чаще можно встретить колдунов и ведунов, разница между которыми заключалась как в уровне Силы, так и в направлении развития. Первые были ритуалистами с развитым видением и массой иных способностей. Особых сил любой колдун не имел и в прямом столкновении с магом гарантированно был бы побеждён, если бы не одно но — при достаточном количестве времени на подготовку колдун в состоянии провести довольно серьёзные ритуалы и получить как призванных помощников, так и сугубо физические возможности — силу, скорость, выносливость и многое другое. Кроме этого, колдуны весьма неплохо наловчились изготавливать различные артефакты и амулеты, компенсируя ими недостаток магических Сил. Ещё одним важным отличием колдунов от ведунов было направление в котором они развивались — магия Крови, теней, призыва и многое другое, относящееся к Тьме и её проявлениям в этом мире. Ведуны и маги такими вещами редко занимались, предпочитая более прибыльные и менее кровавые или жестокие ветви магии, где не требовалось причинять боль хотя бы себе.

Впрочем, среди магов не редко встречались и весьма специфичные личности, не брезговавшие и подобными вещами. Взять хотя бы покойного владельца замка, в подвалах которого я очнулся.

После анализа этой информации, в мою голову закралась мысль идти в наёмники или охрану караванов. Мечник с магическими навыками ценится гораздо выше, чем просто мечник или просто колдун. Мои физические данные вполне позволяют мне выполнять функции как простого солдата, так и штатного колдуна. Кроме того — служба в чей-нибудь частной армии даёт возможность легализации и адаптации к этому миру, приобретения знаний повседневной жизни и неписаных правил поведения. Да и простой вопрос практики применения тех знаний, что мне удалось освоить и понять, так же стоял довольно остро.

Фактически, путь наёмника для меня был оптимальным. Для него у меня имелись и деньги, дабы приобрести навыки владения холодным оружием, которых у меня, откровенно говоря, не имелось, и хоть как-то проникнуться духом этого мира, дабы не сломать свою примитивную легенду — молчаливый воин-колдун, не желающий вопросов о своем прошлом.

Касаемо обучения магии в именно оккультной организации, то тут вопрос был весьма острым и далеко не самым приятным. Фактически, мне в ближайшие годы туда соваться явно не стоит и причин тому много. Начиная с того, что с моим знанием этого мира и его традиций весьма быстро вычислят как чужеземца, так ещё и опасность раскрытия моей природы — недовампир-мутанта. Кроме того, для полноценного обучения в любом ордене у меня просто не хватит денег — как выяснилось из рассказа Лайлы, там цены кусались даже для дворянских семей, у которых свободных капиталов явно было гораздо больше, чем имелось у меня. И, хотя, существовала форма "бесплатного" обучения, при котором выпускник должен был позднее в течении нескольких лет отработать долг перед организацией, мне от чего-то не хотелось идти на такой шаг. Чувство свободы, появившееся в этом мире, не давало мне снова попасть в кабалу, в которой я постоянно жил на Земле, где каждый месяц надо было платить за всё и всюду и при том ничего не получая взамен, кроме постоянного хамства и необходимости буквально выдирает из глотки жирных чинушей то, что положено по закону.

Уже вечером я добрался до Тройда. Ворота города оказались ещё открыты и мне не пришлось ночевать под открытым небом. Когда я проходил ворота стражники и маг, если судить по его форме и значку в виде щита с шаром огня, описанными ещё Лайлой, покосились на меня, но никаких действий не предприняли.

"Похоже, что решение сменить одежду несколько преждевременно, — подумалось мне, — Видимо, колдун с относительно развитым Даром вызывает меньшие вопросы, нежели одинокий путник неопределённой наружности с этим же самым Даром."

Отойдя от ворот на несколько кварталов, я принялся оглядываться уже не только из-за карманников, но и в поисках ближайшей гостиницы. Интуиция подсказывала, что мне лучше делать это самому, поскольку любой местный, кому я рискну задать вопрос о ближайшем подобном заведении, легко может отправить меня в ловушку к бандитам. А мои способности, коими я, если быть откровенным, владею весьма слабо, вряд ли смогут спасти.

В целом, город меня не просто не впечатлил, а, откровенно, разочаровал. Грязь, вонь, узкие улицы, конское и человеческое дерьмо на земле. Раскисшая вязкая грязь под ногами, отдающая мочой... Средневековье... Самое натуральное средневековье. Причем не то, что было на Руси, где имелись бани и культура, а европейское, пропитанное грязью, свинством, ложью и прочими мерзкими качествами человеческой природы.

Через несколько часов блужданий по центральным улицам, я заметил более-менее

подходящее для меня заведение. Во-первых, оно было именно на центральной улице. Тут, хотя бы, из окон не лилось содержимое 'ночных горшков', что мне пришлось наблюдать в одной из подворотен. Во-вторых, отсутствовали следы постоянных драк. В остальных местах то запекавшаяся кровь на стенах гостиницы, то отрубленная рука в грязи перед входом... В-третьих, тут было явно чище, чем в остальных местах — даже каменная брусчатка имелась на данном отрезке улицы. А это уже вселяло надежду на относительно приемлемый сервис...

В то, что тут не будет клопов не верилось. Как и в наличие бани и цирюльника. Впрочем, кто знает? Быть может, здесь, в центральной части города, дела обстоят несколько лучше, чем вблизи въездов.

Войдя в помещение, я на несколько мгновений замер, привыкая к отвратительному освещению масляных светильников и огня в камине. Запах, впрочем, оказался не столь ужасным, как мне представлялось ранее — ароматы вполне приемлемой пищи витали в воздухе. Надеюсь, что она окажется съедобной.

Привыкнув к мерзкому освещению, я направился к стойке, попутно выискивая взглядом удобный столик. К счастью для меня сейчас в заведении было не многолюдно и свободных мест имелось в достатке.

За стойкой устроился довольно своеобразный субъект бородатой наружности. Живот, больше подходящий беременной самке носорога, громадные щеки и лысина, а так же громадный нос, по форме напоминающий изрядно растоптанную картошку... Вот, собственно и все, что его выделяло на фоне имеющихся здесь посетителей. Внешность сего субъекта больше подходила иному душегубу с большой дороги, нежели держателю гостиницы или, как я успел услышать ещё на улице, постоялого двора. Впрочем, вполне возможно, что одно другому не помеха и этот колоритный образчик местного генофонда имеет за спиной добрый десяток невинно убиенных путешественников и то же количество собственных поделчиков, с коими не смог честно поделить награбленное... Как знать...

— Чего изволите? — спросил он, повернувшись ко мне, когда я подошел к стойке вплотную.

— Комнату с кроватью, зеркалом, умывальником и чистым бельём, нормальной еды и цирюльника. Так же нужна баня. Все это тут есть?

— Имеется. За баню — пять медяков. За цирюльником могу послать. С ним сами договоритесь. Служанке дадите медяк, коли она побежит за Буртисом. Комната — десять медяков за день. Еда — что закажите, то и посчитаем.

— Хорошо. Что из еды есть?

— Если прямо сейчас, то отварная морковь, картофель и зажаренная крольчатина. За это семь медяков.

— Несите. Я пока займу столик.

— Хорошо. За еду расплачивайтесь сразу.

Отсчитав семь монет, я положил их на стойку и направился к облюбованному мною месту — рядом с лестницей, ведущей на второй этаж. На мой взгляд, вполне удачное расположение — за спиной стена. Весь зал как на ладони. Светильник над головой есть, но из-за того, что факелок имеет большую пластину, позволяющую избежать падения на деревянный пол горящих масляных капель, я сам буду в тени. Как ни крути — отличная позиция, позволяющая избежать множества неожиданностей, на подобие удара по голове сзади.

Устроившись за выбранным столиком, я принялся наблюдать за происходящим в зале и прислушиваться к разговорам, благо, приобретенный слух позволял это делать. Люди тут были самые обычные. Одни обсуждали соседей, другие — какую-то танцовщицу их некоего заведения Кариллы, а третьи молча и неспешно ели.

Большинство были одеты довольно добротно и явно в расчете на долгие путешествия — простая, но качественная одежда из кожи и рубахи из грубой ткани, широкие пояса, у многих они оказались с металлическими клепками или пластинами. При том, у всех без исключения были кинжалы разной длины. Ни мечей, ни прочих средств убийства ближнего я не увидел.

— Вот ваша еда... — произнес местный аналог бармена, — Что пить будете?

— Что есть?

— Бренди, вино, пиво, сидр, морс и молоко, — безразличным тоном произнёс мужчина.

— Молока кувшин. Большой.

— Сейчас будет, — с каменным лицом ответил толстяк, не прокомментировав мой заказ, хотя в глазах читалось лёгкое удивление.

Пить хотелось невероятно сильно. Правда, заказать питье сразу я не додумался, увлеченный изучением обстановки и местного контингента. Впрочем, кое-какие плоды для размышлений эти наблюдения дали. Во-первых, меня взглядами все заведение не провожало. Так что мне теперь точно ясно, что моя наружность внимания местных не привлекает. Во-вторых, тут находятся представители примерно одной прослойки здешнего общества — люди далеко не простые. Это видно и по их повадкам, и по одежде. Никто не упивается вином или пивом, разговоры ведутся вполголоса, а одежда соответствует тем, кто связал свою жизнь далеко не с выпечкой мясных пирожков для продажи на рынке. Так что заведение я выбрал правильно. Теперь остается выяснить место нахождения интересующих меня лавок.

Приступив к еде, оказавшейся вполне приличной, я продолжал изучать обстановку. В какой-то момент в помещение постоянного двора вошла небольшая группа вооруженных людей. Это были первые местные в городе, кого я увидел с более серьёзным оружием, нежели кинжал.

Трое имели мечи, длиной около пятидесяти-шестидесяти сантиметров, и небольшие щиты, заброшенные за спину. Тело воинов оказалось облачено в кольчуги, усиленные металлическими наплечниками, пластинами на груди и животах, На руках имелись наручи и кожаные перчатки с пластинами на внешних сторонах ладоней. Двое их спутников имели длинные луки и короткие мечи, больше смахивающие на кинжалы, да кистени. За спиной — закрытые кожаные трубки колчанов для стрел. Шестым был более странный субъект. В отличие от пятерки явных воинов, он смахивал скорее на лесничего — легкая кожаная броня, выкрашенная в камуфляжные цвета, дикую смесь пятен различных оттенков зеленого и коричневого. На поясе мужчины слева висел короткий меч, а справа — небольшой топорик. На левом бедре имелся чехол по форме напоминающий рояль... Составной лук? На спине же была трубка из кожи. Правда, в отличие от остальных лучников, у него она оказалась открытой, благодаря чему мне удалось увидеть кончики стрел с их оперением.

От левого плеча к правой части пояса у лесного воина шел широкий кожаный пояс с ножнами для метательных клинков. Их плоские рукояти было видно даже с моего места. Всего этих кинжалов оказалось шесть. В отличие от остальных, этот лесной странник был в глубоком капюшоне, от чего увидеть его лицо не представлялось возможным.

Продолжая неторопливо есть, я принялся наблюдать за происходящим. Появление

новых лиц вызвало некоторое оживление в помещении. Многие стали коситься на них, тихо что-то втолковывая своим соседям по застолью. В этом тихом гомоне, больше похожем на шелест осенней листвы, мне удалось вычленить лишь несколько слов. И они меня поразили — эльф и старатели!

Услышанное меня изрядно напрягло. Эльф... Неужели мифы и сказки о лесном народе правдивы? Если так, то почему сей субъект в броне камуфляжного окраса не похож на тех лесных созданий, что описывали легенды и господин Толкиен? Или ЗДЕСЬ все совсем иначе?

Пока я размышлял, не прекращая есть, ко мне подошел местных трактирщик и принес кувшин молока и глиняный стакан.

— Уважаемый, — обратился я к нему, — Подскажите, в городе есть книжные лавки? И где можно найти письменные принадлежности?

Оглядев меня, трактирщик хмыкнул, но ответил:

— Лавка книжника есть в двух домах вверх по улице. Письменные игрушки вы найдете там же...

— И где я смогу в Тройде купить лошадей?

— Какие именно нужны?

— Выносливые ездовые, — хмыкнул я, — И живые... — добавил, усмехнувшись, — А так... Думаю, подберу из того, что будет предложено.

— Тогда и у меня можно взять, — ответил бугай, — Если по деньгам потянешь.

— Если не будешь золото за едва дохлую клячу требовать, то потяну, — хмыкнул я, перейдя на ты, — Кроме того, мне надо приобрести оружие. По здешним законам, что и кому дозволено для ношения?

— Не местный, что ль? — оглядел меня трактирщик, — Короткий меч, дозволен. Если из брони — легкие и усиленные кольчуги, кожаные брони любые. Луки только при бумаге от стражи или бургомистра. Арбалеты — так же. Кистени и кинжалы дозволены всем, кроме сервов и закупов.

Уже интересно. Значит, тут есть сервы и закупы, бургомистр... Похоже, что тут действительно царит махровое средневековье. Отлично!

— Еду на дорогу продашь?

— Будут деньги, продам, — коротко ответил мужчина, уже заинтересовано оглядев меня.

— Хорошо. Как там с комнатой?

— Как дожуешь, тебя отведет служанка. С ней же решай на счет цирюльника... И не балуй с ней! — грозно уставился на меня трактирщик, — Оторву все, что не мешает расплачиваться за постой.

— Да без проблем, — хмыкнул я, — Далась мне твоя служанка...

Учитывая здешних женщин, чья внешность весьма характерна для средневековья, подозреваю, что вес в килограммах у сей служанки равен росту в сантиметрах... Со всеми вытекающими. Это не современный мне родной мир, где имеют место уже иные стандарты красоты.

Продолжая наблюдать за новыми посетителями, я заметил, что индивид в камуфляжной броне так и не снял капюшон, раскрашенный в те же цвета, что и остальная его экипировка. Изучать этого непонятного товарища в магическом спектре было опасно — если кто-то заметит изменение моих глаз, то может произойти всякое... А разборки с местными мне не

нужны.

Когда я закончил трапезу, ко мне подошла толстая девушка и поинтересовалась:

— Вас проводить в вашу комнату?

— Да.

— Идемте.

Подхватив с лавки рюкзак с вещами, я направился следом за девицей, стараясь не смотреть на её спину... Слишком уж отталкивающе выглядело это зрелище. От него, все съеденное начинало проситься наружу. Колдунья, с которой развлекались лесные разбойники, была явно лучше и привлекательнее... Даже с учетом того, что я никогда не любил излишне мускулистых девушек. Но, тут уж или-или. Потому, глядя на эту смесь свиньи и слизня я осознал, что мускулистые женщины явно выигрывают перед этими оплывшими кусками человечины.

Глава 9. Первое впечатление

Комната оказалась куда лучше, чем я предполагал. Во всяком случае, тут не воняло, и не было видно грязи и плесени. Похоже, что намётанный глаз меня в очередной раз не подвёл и привел именно подходящее заведение.

На одной из стен висело зеркало — большая овальная металлическая пластина, отполированная до того состояния, при котором можно было уже использовать её для изучения собственной физиономии. Впрочем, побриться, глядя на собственное лицо, а не ориентируясь на собственные ощущения, оно тоже позволяло.

Бросив рюкзак рядом с большой деревянной кроватью, я направился изучать своё новое лицо. До сих пор такой возможности у меня не было. Теперь же настала пора заполнить этот пробел в знаниях о себе любимом.

Внешность почти не поменялась. Я стал чуть крупнее, раздавшись в плечах, массивнее, так сказать. Во всяком случае, литых рельефных мускулов на Земле у меня не было — просто относился к числу тренированных крупных от природы людей.

Изменились глаза. Вместо привычных голубых из зеркала на меня смотрели два сиреневых омута. К этому добавилось изменение цвета волос на черный. Завершающим штрихом стал громадный шрам идущий слева от виска до подбородка, выделяющийся чуть сиреневатым оттенком. И откуда он у меня взялся я понятия не имел. От слова — вообще.

Пока я разглядывал своё лицо в более-менее удобном зеркале, раздался стук в дверь:

— Баню истопили!

— Сейчас выйду, — ответил я, и принялся накладывать на окно формулу, создающую воздушный барьер, препятствующий проникновению незваных гостей.

В коридоре оказалась все так же толстуха. Повернувшись к двери, я демонстративно прошептал охранную формулу и провел перед собой ладонью, в эти мгновения окутанной слабым голубым свечением. Впрочем, для служанки хватило и этого.

— Я вас отведу, мессир, — уже с некоторой смесью удивления и страха произнесла толстуха.

Рилер.

— ... более ничего обнаружить не удалось, — закончил свой доклад следователь гильдии.

Рилер же, слушавший его, задумчиво потер переносицу.

Тот факт, что в уже очищенной местности исчез отряд охотников, сам по себе был отвратительной новостью. Ещё хуже было другое.

Крепость мертвого мага словно бы ожила. Её окутала пелена энергий, наполненных злобой, ненавистью и болью. Находясь там, все испытывали чувство тревоги и страха, ощущение чужого взгляда и пробирающий до костей холод. С каждым днем эта неведомая колдунам и магам гильдии сила становилась все могущественнее и проявляла себя куда отчетливее. Обнаружить её источник пока не удалось.

И если бы только это... Третьей новостью для Рилера стал неизвестный темный, явившийся в Тройд. Согласно описанию дежурного мага, которое передали из городской стражи, этот странный путешественник двигался пешком, нес тяжелый рюкзак и не имел на одежде следов длительного странствия. Его дар дежурный маг полностью считать не смог — он по уровню соответствует или сильному колдуну пятой-шестой категории их братства, или

— подмастерью какого-нибудь магического ордена, направление — темное. Больше ничего конкретного не получилось понять. Ни путь развития, ни специализацию...

Второй странностью пришельца была одежда. Что маги, что колдуны, предпочитают носить одеяния своего "цеха". Благодаря ним жизнь одаренных всегда проще, чем у простых людей — на таможне их пропускают первыми, городские стражники обходят стороной, а криминал предпочитает не связываться с оными... А тут — самая обычная походная одежда!

В принципе, можно было бы и закрыть глаза на появление в городе столь странного субъекта. Мало ли причин у одаренного для такого поведения? Быть может, ему не нужно внимание простых людей? Или он решил посетить Тройд в частном, так сказать, порядке? Да и сам факт появления Ауры Зла, как маги гильдии успели окрестить происходящее в руинах замка, не могло не привлечь внимания одаренных... Да только этот темный явился в Тройд именно по той дороге, что ведет к замку. В тех местах, помимо руин крепости мага, есть ещё имение здешнего ярла и... Ничего! Больше эта ветка дороги никуда не ведет! Тупик.

Проверив все доклады стражников, Рилер убедился, что загадочный темный через Тройд, до того, не проходил. А попасть в долины этой местности иным путем было сложно. С одной стороны — горы и граница человеческих земель. С другой многие километры болот, а с третьей — дорога в центр страны, пересекающая довольно широкую реку каменным мостом... Через болота ещё никто не проходил... Живым. Мертвым — пожалуйста. Некая сильная нежить или нечисть превращает в зомби всех смельчаков, что пытаются пройти через болота. А горы... Там гномьи владения. Людей, как дикие орки, подгорный народ не ест, но и не жалуется. Потому просто так пройти через их земли, а потом пересечь горы, превращенные в одну большую крепость, мало у кого получится... Но даже у этих редких счастливиц будет одна важная черта — они не будут нести в себе даже капли темной силы. Ведь гномы, в отличие от людей и эльфов, не признают темную магию, старательно уничтожая её адептов. Потому у странного гостя Тройда не было шансов попасть в эти края через земли подгорного народа.

Установленное стражами наблюдение пока результатов не дало. Темный несколько часов блуждал по городу, пока не остановился в одной из лучших гостиниц. Там он снял номер и заказал баню, заодно послав за портным и выяснив место нахождения оружейника и книжной лавки... Казалось бы, ничего странного. Усталый путник приводит себя в порядок, отдыхает и намеревается приобрести у трактирщика лошадей, еду в дорогу и обзавестись снаряжением и книгами... Если не учитывать того факта, что даже пошив одежды стоит не дешево, а за лошадей и оружие придется платить серебром. О книгах говорить не приходится — они ценятся более чем высоко и расплачиваться за них надо золотом...

— Я вас понял, — вздохнул Рилер, — Вот описание довольно странного субъекта. Он сегодня прибыл в город. За ним установлено наблюдение.

— Вы считаете, что его появление может быть связано с гибелью группы? — спросил следователь.

— Вам и предстоит это выяснить.

— Каковы мои возможности?

— Я согласую этот вопрос с начальником городской стражи. Пока — занимайтесь аналитикой... Мне нужно знать о нем максимум.

Кивнув, следователь гильдии охотников покинул кабинет руководителя службы безопасности отделения.

Виктор.

— Вот чудесный вариант! Он идеально вам подойдет!

Уже час как бронный мастер пытался впихнуть мне свой хлам. Именно хлам! Качество того, что он мне подсовывал было отвратительным. Кольчуги оказались не стальными, а железными. Причем, низкоуглеродистыми и без легирующих элементов... Нет, я понимаю, что здесь металлургия развита далеко не как на Земле, но даже в средневековье уже знали о методах создания различных сплавов.

— Давайте посмотрим, что у вас есть из кожаной брони, — произнес я.

— Но чем вам не нравятся кольчуги?

— Качеством металла.

Заткнувшись, бронник вздохнул и направился в глубину своей лавки.

— Хорошо... Смотрите, — махнул он рукой на манекены с кожаной броней.

На первый взгляд, все было отлично... Однако, при ближайшем рассмотрении оказалось, что не так уж и радужно обстоят дела.

Нет, я понимаю, что все эти экспонаты предназначены скорее для горожан, которые, по местным законам, в военное время набирались в отряды милиции и становились либо вспомогательными отрядами армии, либо участвовали в обороне города. Для таких целей не требуется дорогая и качественная броня. Однако, мне-то нужна именно качественная!

То, что я увидел, выглядело убого. Плохо выделанная кожа, в некоторых случаях, передержанная в дубильных растворах, от чего ставшая слишком жесткой. Клепаные жилеты оказались сделаны отвратительно — металл — все то же низкоуглеродистое железо... И так — почти все.

— Уважаемый! — повернулся я к броннику, — Мне нужна броня, а не карнавальные наряды для сопливых крестьянских детишек! Или я пришел не по адресу?

— Что вы! — всплеснул руками мой собеседник, — Давайте пройдем дальше!

В последнем зале дела обстояли куда лучше. Тут имели и пластинчатые доспехи из вполне приличного сплава, и кольчуги всех мастей, и кожаные брони. Последние и привлекли мое внимание. Особо выделялся один из дальних образчиков, стоящих в конце комнаты.

Висящий на манекене кожаных доспех выделялся как самим качеством, так и комплектацией. Торс был защищен многослойной кожаной кирасой с такими же наплечниками, крепящимися ремнями. Имелась и стока вокруг шейной зоны из того же материала. На голове манекена находился кожаный шлем. Прочная дубленая кожа, нащёчники и козырек... Шея закрывалась аналогом фартука из более мягкой, но клепаной кожи. Руки защищались наручами от кисти до локтя, а ноги — поножами от голени до коленной чашечки. Дополнительно шли кожаные наколенники и налокотники.

Защиты рук от локтя до плечевого пояса и бедер не предусматривалось. Даже юбки не имелось!

Зато были два широких клепаных пояса. Один оказался одет на талию и имел множество креплений, а второй пересекал грудь от левого плеча к правой стороне пояса. Это детище кожевенного искусства предназначалось для метательных ножей.

Впрочем...

Учитывая мои навыки фехтования, а, точнее, их отсутствия, мне столь серьезная защита и не требуется. Либо я буду нападать из засады, выбрав удобный момент и используя тактику одного удара, либо смогу победить за счет силы и скорости. А уж если мне встретится противник, способный фехтовать на той же скорости, с которой я могу передвигаться, то

финал схватки будет предрешен.

— Сколько стоит эта броня? — ткнул я пальцем в указанный образец.

— Девять золотых? — радостно улыбнулся владелец лавки.

"Хрен тебе! — подумал я, — Не выйдет на мне так навариться!"

— Вы хотите сказать, что кожаная броня, не имеющая полноценной защиты рук, ног и паха, стоящая у вас тут не первый месяц, суд по слою пыли, равна отменному скакуну герцога? Или вы так низко цените герцогского жеребца?!

— К-какого жеребца? — не сразу нашелся с ответом бронник.

— Которого вы оскорбили! Как и самого герцога!

— Я никого не оскорблял!

— То есть, неполная кожаная броня, оцененная...

— Семь...

— Суд решит кто тут...

— Пять! Вы меня разоряете! — обогнал меня бронник и стал в дверях.

— Два.

— Четыре! — ответил владелец лавки.

— Три!

— Три и десятка серебра! — после паузы ответил бронник.

— Три и пятерка, но добавьте к нему поддоспешник.

— Три и семь с поддоспешником! Дам ещё набор красок!

— Идет! — протянул я руку для пожатия, после быстрого обдумывания, — Заодно все крепежи покажите.

— Хорошо!

Визит к броннику я совершил уже утром. Он оказался первым в списке тех, кого ещё предстояло найти. С портным мне удалось все уладить ещё вечером. Он взялся пошить двое походных легких кожаных штанов и столько же теплых. Так же я заказал четыре рубашки — три простых, из хлопка, и одну из льна. Как и брюки местного кроя для появления в цивилизованном обществе. Ещё были три куртки для походных условий — две легких и одна теплая. Обувь мне ещё предстоит заказать. Равно как и решить вопрос с оружием. Имеющийся у меня кинжал был хорош, но являлся ритуальным инструментом. Да и в бою от него будет мало толку.

Отдельной графой стоял местный книжник. В городе имелась лишь одна лавка с книгами. Причем, они были не печатными, а рукописными! Цены, как меня уже успел просветить трактирщик, на сии труды исчислялись золотом. Потому придется мне померить пыл и брать только самое необходимое.

Второй проблемой были карты. Они продавались... Картографом. В книжных лавках их было не найти. Более того, они все рисовались! От того их цена переваливала за несколько сотен золотых монет. Снабжались этими образчиками картографического искусства гильдии и дружины аристократов, магические ордены и королевские приказы. Та карта, что досталась мне от отряда охотников, являлась собственностью картографов гильдии. Подозреваю, что по возвращении с миссий бойцы их сдавали на хранение. Кроме того, лучше мне ею не отсвечивать, ибо если она появится на свет божий, то её легко могут опознать по гильдейской печати и описанию того кто, когда и по чьему заказу сию карту и составил, которое имелось на обороте. При таком раскладе меня ждут проблемы. Да и гильдейские блокноты с грифельными карандашами весьма характерны. Придется мне обзавестись

собственной книгой и перенести познания колдунов из трофейных дневников.

Помимо прочего, вечером, после ухода портного, произошло довольно знаменательное событие. Изучая медальон, почти честно отнятый у Мортиса, я решил провести эксперимент и направить в него энергию... В итоге, медальон изменился. Символ преобразовался в летучую мышь миниатюрными стилетами в лапках. Количество отметок на медальоне сменилось на пять. Вместе с тем, я ощутил давление на разум. Расслабившись, впустил поток и... Вопросов лишь прибавилось.

Я узнал, что медальон принадлежал Дареку Крайну из клана Крайн. Свой знак он получил в три тысячи седьмом году эпохи нового кодекса...

Учитывая, что нынешнее летоисчисление идет от падения некоей Империи, становится ясно, что истинный владелец медальона не мог прожить гарантированные две сотни с хвостом лет после краха неведомой мне Империи и неизвестное количество годов до, а потом попасть на Землю, где оказаться в руках Мортиса. Либо, я чего-то не понимаю...

От того, решив все вопросы с бронником и отнеся покупки в постоянный двор, я направился в книжную лавку.

— Чего изволите искать, молодой человек? — поинтересовался вместо приветствия мужчина лет пятидесяти, когда я вошел в просторное помещение местного аналога книжного магазина.

Вообще, владелец лавки выглядел классическим книжным червем. Сухой, немного сгорбленный и седой. Правда, опрятный. Длинные волосы захвачены в хвост, а борода подстрижена и расчесана.

— Знания, — улыбнулся я, — Причем, разносторонние.

— Как интересно... — хмыкнул старик, — Не часто молодежь интересуется подобными вещами... И что за знания ищите?

— История, для начала.

— А более конкретно?

— Меня интересуют Эпоха Нового Кодекса и клан Крайн.

— Занятные вопросы, молодой человек, — произнес старик, чей взгляд мгновенно стал холодным и колючим, — За интерес к имперским кланам во времена моей юности можно было отправиться на плаху.

— Эти знания представляют опасность?

— Смотря для кого... — вздохнул старик, — Откуда возник ваш интерес?

— Мне повстречалось существо... Оно внешне похоже на человека. Обладает невероятной силой и скоростью. Так же есть и магические способности. Может превращать ногти в очень острые и крепкие когти. Обычные зубы — в клыки. Пьет человеческую кровь и становится от этого сильнее. Обладает отменным слухом. В боевом состоянии глаза горят алым. Когда я за ним наблюдал, мне удалось услышать обрывки нескольких фраз. Клан Крайн и Эпоха Нового Кодекса.

— От чего же вы не сообщите об этом властям?

— Это существо расправилось с отрядом охотников за несколько секунд. И у меня нет гарантии, что власти о нём не знают. А если знают...

— Понятно... — кивнул старик, — Можете не продолжать... Эпоха Нового Кодекса — последняя эпоха Империи. В три тысячи двести шестом году по этому летоисчислению, был свергнут последний император. Спустя семь лет страна рухнула, расколовшись на множество мелких королевств. Клань... Это одна из разновидностей тогдашних

организации одаренных. Враги магов и жрецов... Они поддерживали всех императоров и многие века служили опорой Империи... Пока их не предали. После свержения императора началась гражданская война, в ходе которой маги, колдуны и жрецы богов объединились против мистиков из кланов.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— Но почему?

— Маги имеют дар от рождения. Как и колдуны. А мистиком мог стать любой... Если он подходил клану. Развиваясь, их адепты теряли человечность, становясь чем-то иным, отличным от всего привычного нам... Ходили слухи, что мистики были схожи по своей природе с демонами, но подтверждений тому не было. А их способности к быстрому исцелению ран, сила, скорость, выносливость, способность развиваться, поглощая чужие магические силы, вполне могли быть и следствием ритуалов трансформации, так же исчезнувших, после падения кланов. Собственно, это было их основное отличие от прочих одаренных. Среди них выделялся клан Крайн. Самый сильный, многочисленный и древний. Во время гражданской войны адепты Крайнов каким-то образом изменили себя, приобретя запредельную силу, выносливость и могущество... магическое могущество. Другие кланы не обладали способностями, присущими Крайнам даже на сотую долю. После этого клан устроил магам и жрецам настоящую резню, пройдясь по половине земель Империи и собирая кровавую дань... Остановить их смогло лишь объединенное войско магов, жрецов, колдунов и некоторых некромантов и шаманов, примкнувших к мятежникам.

— И? — спросил я.

— После трехдневного боя объединенное войско мистиков было уничтожено. Уцелевших потом около полувека искали добивали по всему континенту. Местность, в которой произошло сражение, до сих пор не пригодна для жизни. Там ничего не растет. Животных нет. Часто происходят самопроизвольные поднятия нежити. Вокруг долины кишит нечисть, периодически распространяющаяся по всему континенту.

— И чем же опасны знания об этом клане? — поинтересовался я.

— А тем, что мятежники истребили имперскую аристократию в лице мистиков, уничтожили большую часть населения Империи и почти всю промышленность, образование и многое другое. И присвоили себе титулы, — усмехнулся старик, — А учитывая, что ещё почти сто лет как шли брожения и поиски уцелевших мистиков, то какие-то полвека назад легко можно было отправиться на эшафот за излишние и весьма неудобны властям вопросы.

— А сколько вам лет?

— Семьдесят девять, — усмехнулся старик, — Не ожидал?

— Признаться, да. Вы очень хорошо выглядите.

— Знания могут быть не только бесполезными кусками бумаги с измышлениями пьяного философа, но и весьма полезными, — хмыкнул старик, — Вам я рекомендую "Историко-картографический справочник Хофда", — добавил книжник, направляясь к одному из многочисленных стеллажей, — А так же свод Коронных Законов и Правил. В ваших странствиях это будет куда полезнее историй о павшей Империи и её подданных. За эти книги вам точно не светит плаха... Да и законы знать весьма полезно. Помогает избежать проблем... Особенно, чужеземцам.

— Это так заметно? — спросил я, даже не удивляясь тому, как меня вычислил собеседник.

— Только для наметанного взгляда и опытного уха, — хмыкнул мужчина, — Я побывал

во многих краях и успел увидеть много народов, услышать и говор и познать традиции... Но, для того, кто мало путешествовал это не заметно, — добавил мой собеседник, — Что скажете о предложенных книгах?

— Идет. Кроме того, мне нужны письменные принадлежности и большая книга для записей в качественном переплете.

— Сейчас посмотрим что у меня найдется... Перьями пишете?

— Грифель.

— Так-с... Имеются такие...

Тепло попрощавшись со стариком, я направился к сапожнику. Пока есть такая возможность, стоит обзавестись полезными в путешествии вещами. Благо, палатки, котелок и прочий походный скарб мне достались в качестве трофеев от разбойников. Зато с одеждой не повезло — вся была поношенная. Той же обуви для длительного путешествия я не нашел.

Сняв перки с ног и договорившись о том, что мне нужно с сапожником, я отправился уже к оружейнику. Там картина была несколько лучше, чем у бронника...

Рилер.

— Объект весь день совершал покупки или делал заказы в лавках, — произнес курьер из городской стражи, принеший стопку докладов, — Единственное, что выбилось из общей картины — визит в книжную лавку. Но там объект купил исторический справочник, свод законов, книгу для записей и письменные принадлежности.

— Это точно?

— Мы опросили Дольфа, владельца лавки. Он подтвердил это. Сказал, что молодой человек интересовался историей, в том числе и местного замка малефика. Является колдуном и в городе появился из-за активности в районе заброшенной башни. Несколько дней наблюдал за ним, после чего прибыл в город и решил покинуть наши края. Так что в беседе, по словам книжника, выяснилось, что колдун потерял обеих своих лошадей и часть имущества. Вроде как, на него напала какая-то шайка и пока он отбивался, бандиты успели убить животных. Одежания колдовской принадлежности так же пострадали и пришли в негодность, от чего темный их выбросил.

— Далее?

— Затем объект направился к сапожнику, а потом и в оружейную лавку, где приобрел кистень, короткий меч, два кинжала, стилет и пару малых боевых топоров. Затем вернулся на постоянный двор, где пребывал на момент моей отправки сюда.

— Хорошо. Доклады оставляйте, и можете идти, сержант.

— Есть! — отдал честь стражник и покинул помещение, оставив Рилера в задумчивости.

После опроса книжника ситуация со странным темным начала проясняться... На первый взгляд. Версия его появления в городе и причин довольно странного поведения была довольно правдоподобной и казалась логичной. Это подтверждалось и действиями самого колдуна. Закупка снаряжения, переговоры о приобретении лошадей у трактирщика... Даже одежда... Служанка с постоянного двора подтвердила, что колдун выбросил массу поношенных вещей. Причем, некоторые из них имели следы ремонта, а на многих виднелись и явные прорехи от ножевых ранений, если судить по форме... А блудной служанке, падкой на мужчин в этом вопросе стоило доверять — ума у неё, не смотря ни на что, хватало, как и наблюдательности.

Впрочем, что-то колдуну и опытному охотнику на нечисть, покоя все же не давало.

Какая-то деталь постоянно ускользала от него. Казалось, что эта деталь находится перед носом — открой глаза и посмотри, но что это, понять не удавалось. Да и чутье, не раз спасавшее Рилера, прямо кричало — 'Стой! Тут есть подвох!'. Однако, понять в чем он, не получалось. А просить начальника стражи задержать непонятого колдуна на основании невнятных подозрений, было бы верхом глупости. Мало того, что это испортило бы давно налаженные отношения, позволяющие получать информацию от филлеров, так ещё и могло бы вызвать далеко идущие последствия. Ведь, не известно кто стоит за этим колдуном. Темный... Они никогда не бывают одиночками, предпочитая сбиваться в стаи, где правит сильнейший и наиболее опытный. Такие организации весьма мстительны, ибо малочисленны и серьёзно относятся к собственной безопасности. А разделаться с ними...

Это уже сложно. Ещё ни разу за прошедшие две сотни лет, не удалось выявить их штаб. Даже резидентуры не смогли найти. Темные появляются неожиданно и исчезают так же мгновенно. Впрочем, винить их в столь серьёзной конспирации не приходится. Малограмотное отребье из деревень и окраин городов, легко ведомое клириками, в состоянии расправиться не только с колдунами, но и с одинокими магами, кто послабее, и их учениками. Трусами завалят, если потребуется... Фанатики, вошедшие в раж, да ещё и собравшиеся в свору, весьма опасны даже для оккультистов любого пути. Потому и пылают по всем странам костры, на которых то и дело оказываются что колдуны, что маги из темных, а порой и светлых. Последние, к слову, ещё более редкое явление, чем первые. От чего так? Да просто одаренные редко жаждут познавать темные стороны жизни и становиться повелителями мертвых, проводниками между жизнью и смертью, магам крови, демонологами и сноходцами... Куда больше популярны мастера метания огненных шариков, молний и даже любители работы с погодой, способные создать смерчи и ураганы. Затем идут целители различных направлений, артефакторы и алхимики. Причем, последние постоянно находятся под угрозой причисления к адептам Тьмы, что вызывает у одаренных усмешку, а у жрецов оскал...

Касаемо этого темного... Если изначально Рилер и считал его виновником происходящего, то теперь уже не мог ничего сказать с уверенностью. Тем более, если колдун и не скрывался, а попросту лишился части снаряжения... Он же не боевой маг, способный легко расшвырять кучку отребья без особой подготовки... А справиться с организованным отрядом гильдейских охотников с амулетами ему одному будет и вовсе малореально.

В какой-то момент, Рилер поймал себя на мысли о том, что попросту ищет повод прекратить слежку за темным и вообще забыть о нем. В последний раз такое было около десяти лет назад, когда его отряд был почти полностью выбит личем и его рыцарями. Тогда, колдун точно так же уговаривал себя прекратить погоню за некромантом, устроившим резню в одной из пограничных деревень. Не послушав собственной интуиции, Рилер нарвался на заслон из нежити, оставленный некромансером.

Покосившись на стопку докладов от филлеров стражи, глава тройдского отделения гильдии охотников вздохнул. Несмотря на то, что здесь у него есть трое более-менее приличных магов, десяток колдунов и около семи десятков простых бойцов, связываться с темным ему не хотелось...

Виктор.

Трактирщик, хоть и был отпетым торгашом, но лошадей продал приличных. Конечно, это было не рыцарские боевые скакуны и не утонченные жеребцы столичных франтов, а самые обычные ездовые лошадки. Спокойные и покорные воле всадника. Одна из них

двигалась в поводу у основной, на которой ехал я сам, неся основную поклажу.

Из Тройда я уехал сразу же по получению новой одежды и обуви. Уж очень меня напугала записка от книжника, обнаруженная в своде законов. В ней старик предупреждал меня о слежке и том, что именно он скажет соглядатаем, когда те к нему придут.

Потому я и поспешил покинуть стены столь странного и опасного для меня города. Мало ли что придет в голову страже и гильдии охотников. Самым лучшим для меня вариантом был Бьерн — город к северо-западу от Тройда. Через него проходит большой торговый тракт из гномьих земель в центральные области человеческих владений. Большой транзит караванов и одиноких путников должен позволить мне затеряться. Например, направившись из него в Бирдж или более крупные города. Если, конечно, стража снова не установит слежку или не попытается догнать меня в пути и арестовать.

Касаемо произошедшего в Тройде у меня оставались сомнения в его причинах. Неужели все дело в том, что я предпочел не одевать одежду колдуна? Да и вообще — не стыковка имеет место быть. Почему медальон члена клана Крайн, клана мистиков, оказался у земного некроманта Мортиса? Или он и был этим самым мистиком? Или несчастный мистик попал на Землю, где умер по каким-то причинам, а потом его медальон попал в руки Мортиса?

По пути в Бьерн, я решил на несколько дней остановиться в лесу для тренировок в магии, которые в Тройде не проводил. Да и проверить одну идею следовало...

Менталистика! При активации медальона имело место воздействие на мое сознание. В этот момент мне удалось ощутить свое ментальное тело и структуры психики. Учитывая, что с момента перемещения, мне ни разу с момента переноса этого не удавалось, из-за чего привести свой собственный разум в норму не получалось. И кто знает, как оказалась искорёжена моя психика как влиянием медальона, постоянно носимого мной, так и всем произошедшим. Тем более, что не ясно куда делся Мортис и что произошло с моей внешностью.

Кроме того, мне требовалось возобновить тренировки с тенями. Отказываться от перспектив этого направления магии из-за сложностей на начальном этапе глупо и не дальновидно. Тем более, что с моим магическим стажем результаты уже впечатляющи. Даже на Земле я, для своего возраста и опыта, смог добиться достаточно весомых достижений на этом поприще.

Учитывая, что до Бьерна почти две недели пути, мест для будущей стоянки явно окажется достаточно.

Лошади шли легкой рысью, а я изучал местность в энергетических спектрах, желая выявить возможные засады. На каждой ночевке начинались упражнения. Тени, энергетика, познание собственной психики... Все те места, где я останавливался заночевать, приходилось закрывать магической сигнализацией и сетью ловушек.

Постепенно, все это начало даваться куда легче. На собственные действия тратилось куда меньшее количество энергии, чем раньше. Да и резерв, пускай едва заметно, но рос. Как и скорость его восполнения. Всё это несказанно радовало и вселяло надежду на то, что я всё же не окажусь на пути Колеса Фортуны, а буду двигаться по тому пути, что оно прокладывает. И восстановление даже прошлых сил было первым шагом к этому.

Помимо прочего, я вновь, как было на Земле, не просто делать шарики из энергий со вложенными рунами, а создавать из рун структуры. Расход энергии, благодаря такому подходу, существенно снизился. После переноса, из-за проблем с контролем энергий и концентрацией, достичь подобных результатов не получалось.

Вообще, сам перенос изрядно меня ослабил во всех аспектах магии. Тонкие спектры я не мог нормально ощущать. Смена восприятия тоже стала кривой и проявлялась физически — алым свечением глаз. Тут было в пору вспоминать Аббаодона с его метаморфозами. Концентрация упала, что говорило о недостатке ментальных энергий и повреждениях ментального тела. Каналы внутренних энергий, даже после всех высушенных людей, были в разы слабее, чем раньше. Аналогично с аурой и резервом в целом.

Ежедневные медитации и кропотливая работа с состоянием транса, в ходе которой я старательно исправлял все последствия переноса в этот мир, уже осточертела. Впрочем, останавливаться было нельзя. Если не завершить восстановление, то имеющиеся нарушения могут начать усиливаться, распространяться и приведут к совершенно непредсказуемым результатам. А такого «счастья» мне точно не надо. Вот и приходилось терпеть и кропотливо собирать себя прежнего по крупицам.

Впрочем, были и положительные моменты. Этот мир явно имеет отличные от Земли законы, благодаря чему магия тут в разы более проявленная. То, что дома я делал лишь на уровне астрала, здесь являлось физическим явлением. Те же руны Футарка, что я задействовал на собственной силе. Результативность и эффективность их использования были в разы выше, чем на Земле. И это при моём ослабленном состоянии!

Попутно я решил провести эксперимент и поместить полученную структуру в свою ауру, заполнив минимумом энергии. В первый раз плетение распалось. Во второй — энергии было больше, но структура продержалась несколько часов. Лишь с третьей попытки мне удалось выявить точки утечки энергии, ликвидировать их и выяснить тот уровень энергии, что необходим для существования плетения в ауре, но без его активации.

В моей ауре удавалось без проблем удерживать лишь три таких структуры. Фактически, это три постоянно готовых к применению боевых плетения... Четвертое уже не удавалось удерживать. Аура начинала расслаиваться, а по телу распространяться боль и слабость.

К девятому дню моего путешествия, большая часть которого проходила в стороне от дорог, поскольку там мест для засады было более чем достаточно, а я не столь хорошо подготовлен и экипирован, чтобы выдержать прямое столкновение с хорошо подготовленным противником, в ауре удавалось хранить уже четыре готовых структуры из трех элементов, или две из пяти. Фактически, моя теория о тренировке подтвердилась.

Что характерно, на Земле такие фокусы не то чтобы не работали... Они были невозможны. Там любая попытка хранения конструкторов в ауре могла и угробить незадачливого оккультиста. Ведь, по большому счету, что такое порча? Это некая энергетическая структура, внедренная в ауру с целью воздействия на хозяина искомой. Здесь же такие фокусы не вели к травмам и тяжелым последствиям в виде разрушения плоти или разума.

Отдельным пунктом шло общее развитие. После тренировок с постоянным использованием ауры в качестве хранилища магических плетений, оказалось, что скорость восполнения резерва существенно возросла. Получалось, что в этом мире аура выполняет куда больше функций, чем на Земле. Там манипулирование энергиями происходило путём и выпускания через энергетические центры-клапаны в ладонях, если говорить о правильном пути. Если это происходило спонтанно, то уже как получалось, так получалось. Правда, спонтанные выбросы, чаще всего, приводили к травмам ауры, коконов, чакр и каналов внутренних энергий.

Сам же внутренний источник во мне так же изменился уже качественно, развившись и

став не только больше, но и плотнее, равно как и производимые им энергии. Все эти изменения были не слишком сильны и не давали мне божественным возможностей, но вселяли надежду в наличие в будущем у меня основательных сил, дающих возможность быть опасным противником даже для магов.

Вечером десятого дня путешествия я наткнулся на руины. Казалось бы, на первый взгляд — развалины одинокого фермерского дома... Если это было на Земле. Но здесь...

Здесь и сейчас я мгновенно сменил восприятие и, обнажив меч, спешил. Лошадей привязал к ближайшему дереву и направился по небольшой поляне, окружающей развалины, к остаткам каменных построек.

На вид развалины были более чем старые. Ярко зеленый мох покрывал полуразрушенные стены на метр от земли. Через пустые глазницы окон были видны глыбы камней и кустарники, начавшие расти внутри разрушенного здания.

От того, что когда-то было входом, шла поросшая мхом каменная дорога, теряющаяся где-то в лесу за пределами поляны. С двух сторон от нее имелась цепочка небольших постаментов с потемневшими от времени чашами, в которых осели пыль и грязь.

"Неужели, это было освещение дороги? — подумалось мне, — Тогда что располагалось в здании?"

Развернувшись к руинам, я попытался понять как они когда-то выглядели и чем являлись. Получалось с трудом. Однако, после того как мне пришлось обойти их по кругу, оказалось, что с двух сторон под стенами имелись цепочки обломков колонн... Куда делись они сами не ясно. Как, впрочем, не понятно что произошло с самим зданием.

Кроме того, во время обхода руин я обнаружил порядком заросший провал в земле. Осторожно подойдя к краю, заглянул в него... Глубина оказалась впечатляющей — не меньше пары десятков метров. С противоположной от меня стороны виднелись обрубки коридоров и обвалившаяся каменная кладка.

Видимо, произошло обрушение подземных сооружений, оставшихся без контроля и ремонтов. Их глубина, даже приблизительная, впечатляла. Кем бы ни были создатели этих катакомб, мастерства, финансирования и упорности у них имелось в достатке. А это наводило на размышления. Как бы сия постройка не была создана государством. Причем, богатым и могущественным. Нынешние королевства на эту роль не тянут...

Направившись к остаткам входа в здание я принялся искать символ Империи — летучую мышь со скипетром и державой в лапах. И нашел — едва заметный, стертый ветром и дождями герб был выбит на каменной арке входа.

Особых плюсов мне это знание не давало, но и сам факт понимания того, где нахожусь, был полезен. Да и решить оставаться ли в этом месте на ночь тоже требовалось. Ведь, в руинах могли сохраниться магические ловушки. Да и вероятность дальнейшего обрушения подземных конструкций имела место. О возможных обитателях катакомб я старался не думать. Ибо даже на покинутой Земле в заброшенных подземельях порой встречалось такое, что иной сатанист креститься начинал, а атеист становился искренне верующим... Здесь же, в мире, где магия многократно сильнее и куда опаснее, подземное царство может породить... всякое...

После недолгих колебаний я предпочел покинуть руины. Слишком уж опасными они могли стать ночью. В этих местах каменные стены легко превращаются из защиты в настоящую ловушку, выбраться из которой весьма непросто.

Поскольку до наступления темноты было ещё не мало времени, я решил направиться

дальше. Единственным моим желанием сейчас было оказаться как на максимально большом расстоянии от руин. Отвязав лошадей, я повел их с поляны, обходя развалины по широкой дуге — если там имеется нежить или нечисть, то животные её могут почувствовать. Предсказать же их реакцию не сложно — вырвутся и сбегут.

Я и так отвратительный лошажник. Даже уход за животными дается мне с большим трудом, а ежедневная процедура одевания на них седла и всей остальной сбруи и вовсе бесит. Хорошо ещё, что за прошедшие дни успел хоть немного поднатореть в этом не легком деле...

Уже на закате мне удалось найти прогалину, более-менее подходящую для лагеря. Ни ручьев, ни речек поблизости не было. Небольшое пространство между деревьями и кустарниками было заполнено сухими ветками, опавшей листвой и высохшим мхом.

Запас воды для питья у меня ещё был, как и провиант. Потому, особого беспокойства по этому поводу я не испытывал. Разве что, придется утром начать поиски источниками воды и ставить силки на мелких зверей. Расседлав, почистив и покормив лошадей, я расстелил спальный мешок и привязал животных к ближайшему дереву, а затем поставил охранный периметр. В этот раз все действия были уже привычными и не отняли много времени. Всё же, приобретаемый опыт сказывается и руки уже начинают действовать сами.

Усевшись на спальник, я решил сегодняшней вечер посвятить теням. За время путешествия в списке моих тренировок были и плетения, и аура, и медитации со структурой каналов внутренних энергий, которые я активно развивал, вспомним земные занятия по цигун и старые опыты в работе с ними. Теперь же следовало вернуться к этому направлению.

Настроившись на собственную тень, я смог ощутить её. К моему удивлению, процесс пошел куда легче, чем раньше. Видимо, сказалось развитие источника и ауры.

В этот раз мне удалось заставить её отделиться и сместиться на несколько метров в сторону. Однако, мой резерв быстро опустел. Жалкие десятки секунд и я выжат! Кем же нужно быть, чтобы делать все то, что описано в книге мастера теней и проклятий?

Улегшись на спину, я задумался.

Возможно, я что-то делаю неправильно. Ведь, книга здешнего мага рассчитана не на подобны мне. Значит, и методы работы должны быть другими. Тем более, что я ещё на Земле заметил, что многие классические приёмы для меня попросту не подходят. Куда чаще для меня более простым и эффективным путём было действие на силе воли. То есть, волевое вмешательство в процессы или...

Усевшись, я посмотрел на окружающие меня тени и потянувшись к ним, ощутив. Настроился как можно полнее на эти порождения Тьмы и попросту приказал, наполнив собственное желание волей и энергией... Сработало! Сразу три резко обретших объём тени, вросли в защитный контур, сделав его куда сильнее. Опустевший же резерв почти не понёс потерь.

— Значит, всё для подобных мне, работает иначе. Осталось понять, как действовать правильно именно в моём случае.

Маги же... С одной стороны, их могущество и возможности поражают. На фоне этой кагорты одаренных колдуны смотрятся блекло... Тогда каковы были мистики? Они воевали с магами несколько лет, серьезно уменьшив их численность... Судя по записям в книге исторических заметок, во времена гражданской войны и распада Империи, количество орденов сократилось в несколько раз. Многие знания оказались утеряны. Общая численность

населения тогда упала многократно. До этих событий, в павшей стране проживало более миллиарда представителей самых разных народов и рас... Где же они? И каковы же были те схватки, что опустошили этот континент? От чего-то мне казалось, что они чем-то походили на применение ядерного оружия на Земле. Во всяком случае, эффект явно был близок к этому, если судить по результатам.

Расслабившись, я вновь принял горизонтальное положение и начал изучать собственную структуру каналов внутренних энергий. Периодически расширяя отдельные её участки или достраивая новые, даже на Земле можно было добиться существенных результатов. Например, более долгой молодости. Здесь же плодами такой работы над собой становилось куда более явное изменение анатомии. Увеличение физической силы, скорости реакции, улучшение регенеративных свойств организма... И это лишь малая часть изменений.

Полноценной и быстрой настройке мешало невымытое тело. Запахи пота, пыли и грязи лезли в нос. Тело откровенно чесалось, ощущаясь одним большим комком непонятной вонючей субстанции... Да и лошади от чего-то нервничали все больше и больше. То всхрапывали с какой-то тревогой, то начинали бить мягкую землю копытами. Впрочем, на том их беспокойство пока и ограничивалось.

Сумев настроиться на собственную энергетическую структуру, я удивился. За прошедшие дни она серьезно изменилась и без моих вмешательств. Старые каналы расширились и окрепли, появились новые, продолжающие развиваться.

Мой источник так же несколько разросся и заполнял резерв энергией. Скорость воспроизводства была куда выше, чем в момент его появления. Да и энергии несколько изменились, став более яркими, густыми и насыщенными.... Плотными. Они обрели алый оттенок, близкий к тому пламени, что всегда сопутствовало появлению Аббаодона, хотя и не источало ароматы Бездны. Об этом стоило

Создав для проверки конструкт из тех крох энергии, что успели скопиться за время медитации, я хмыкнул. Как и предполагалось, из-за изменения их качества, снизилось количество затрачиваемых сил на создание структур. Примерно, на треть, если даже не более... От того мне и стало проще творить плетения. Впитав энергии, я задумался, изучая происходящие во мне процессы.

Организм все ещё менялся. Эволюционировал. И затрагивал этот процесс не только энергетическую составляющую. Все было куда сложнее и глубже, но для понимания происходящего требовался куда более серьёзный уровень знаний, чем те, что имелись у меня.

Изучая происходящие изменения, я понял, что меняется и мое физическое тело. Клетки становятся все более жизнеспособными и срок их существования возрастает. Качественно, организм меняется не меньше. Все процессы в нем более гармоничны и синхронны.

Способность изменять восприятие и видеть собственные клетки я освоил случайно — во время очередной медитации с целью изучения организма моё внимание вдруг привлек довольно странный фон вокруг каналов внутренних энергий. Казалось, что повсюду идет некое хаотичное движение. Сосредоточившись на нём, я увидел движущиеся частицы, расположенные впритирку друг к другу и образующие структуры. Усилив волю, я смог приблизить свое восприятие к ним и... Тут же вспомнился курс биологии и анатомии, когда нас, ещё школьников, учили пользоваться микроскопами. Клетки... Отдалив восприятие, я понял, что это клетки моего тела. И они менялись. Как? Учитывая изменение их энерго

насыщенности, явно в лучшую сторону.

От изучения собственного организма меня отвлекли лошади, дико заржавшие, а потом и сигнал охранного контура. Некто пытался подобраться ко мне! В этот же момент ветер сменил свое направление и мне в нос шибануло запахом мертвечины...

Открыв глаза, я ускорил восприятие и, схватившись за меч, вскочил, обнажив клинок. Восприятие вновь сместилось на энергетический спектр, позволяя мне не только видеть в темноте, но и зреть все и в магическом плане. От того, что предстало перед моим взором, становилось тошно.

Шесть полусгнивших покойников, шатаясь, бродили вокруг охранного контура! Передвигались они бесшумно, не издавая ни единого звука. Да и движения их, не смотря на плачевное состояние, были вполне плавными и выверенными, а не ломанными и дергаными, как любят показывать киношники покинутой Земли.

Осознав происходящее, я метнул в них все три давно готовых боевых плетения, а затем начал создавать новые. К моему удивлению, один из трех зомбарей смог увернуться от атаки. После этого уцелевшая нежить отошла на несколько метров и замерла за деревьями. Через несколько минут, за которые я создал три новых плетения и подвесил их в ауру, попутно осознав, что моего резерва хватит на формирование ещё пары, среди деревьев появилась довольно странная фигура.

Нечто небольшого роста, закутанное в бесформенную хламиду, с горящими алым зрачками. Не всеми глазами, как бывает у одаренных при смене спектра восприятия, а именно с одними лишь светящимися зрачками.

— Давно в наших краях не было мистиков, — раздался тихий женский голос, — Злые языки поговаривают, что вас истребили... А тут такая неожиданность — одинокий юный мистик-ученик! Да ещё и без учителя! Какая неожиданность и какая удача!

Оглянувшись, я судорожно вздохнул. По спине пошла мурашка, а внутри все похолодело. Среди деревьев было ещё несколько подобных фигур! И ни одну из них я не мог рассмотреть в магическом спектре... Словно бы их и не было! При этом, фигуры появились бесшумно!

Впрочем, имелся и положительный момент — существа не могли пройти сквозь защитный контур. Видимо, что-то в его структуре не давало им сделать это и добраться до меня.

— Кто вы? — решился я заговорить с ними.

— Ты не знаешь? — удивилось одно из существ, — Плох твой учитель, — добавило оно, — Ты умрешь в неведенье!

Приготовившись к схватке, я крепче сжал рукоять меча и чуть пригнулся, едва согнув ноги в коленях, решив прыгнуть на тварь, когда та атакует. Однако, существо не торопилось выполнять свою угрозу. Как, впрочем, и остальные твари. Вместо этого они принялись кружить вокруг моей стоянки, а я задумался.

"Вновь поднимать своих павших зомби они не торопятся, — подумалось мне, — Либо, это долгий процесс, либо у них не хватает на это сил..."

Прикинув все варианты, я создал новое плетение и метнул в одного из зомби, так же участвовавшего в этом странном хороводе тварей. Структура была направлена по упреждающей траектории и покойник попросту не успел остановиться. Сгусток искрящейся холодным голубым светом врезался в зомби с тихим хрустом. Его энергетическая структура мгновенно развалилась под действием плетения, а тело под действием руны Иса,

использованной в конструкте, уже осев безвольной тряпкой на землю, заледенело.

Кукловоды этих мертвяков тихо зашипели. В ответ я создал новое плетение.

— Жалкий сопляк! — замерла одна из фигур в балахонах, — Тебе...

Новое плетение полетело в замершую тварь, заставив её замолчать и рвануть в сторону. Едва увернувшись от моей атаки, существо нарвалось на другую — я активировал и метнул одну из энергетических конструкций, что были спрятаны в ауре. Структура на базе Нагалаз и Кано, соединенная через Турисаз, выглядящая темным сгустком энергии, оказалась почти незаметной в ночном лесу. Да и тварь явно не ожидала получить вторую атаку почти одновременно с первой.

Вместе с попаданием моего плетения исчез и морок, скрывавший существо. Им оказался бывший человек... Его лицо было невероятно сильно искажено, ноги были куда короче нормальных, а руки доставали до земли. На спине имелся громадный горб. Нижняя челюсть выступала вперед. Между почти бесцветных губ выделялись громадные клыки. Определить прижизненный пол твари не получалось при всем желании. Непонятная мне мутация слишком сильно искорежила лицо и тело бывшего человека...

Мой противник передвигался на всех четырех конечностях... Пока мое плетение его не убило! При попадании, структура разворотила ему бок и оторвала руку, параллельно с этим разрушая каналы внутренних энергий. Мельком отметив, что в ряде мест они сходи с тем, что есть во мне, я создал ещё один конструкт.

Почти сразу остатки трупа загорелись, осветив пламенем не только ночной лес, моих лошадей, почему-то неподвижно замерших, а так же товарок уничтоженного существа. Впрочем, долго огонь не продержался и быстро погас, вновь окунув окружающий лес в серость ночного зрения.

Увидев смерть товарища, остальные твари завывали. От этого звука у меня заболели уши. Впрочем, атаки не последовало. Вместо этого двое существ попытались забрать труп твоего товарища. В этот момент я их и атаковал. Одно удалось достать первым же ударом, а второе смогло уйти от плетения, вовремя его заметив. Итого — в ауре плетений больше нет, а моего резерва, успевшего немного восстановиться за время медитации и беседы с тварями, хватит лишь на один конструкт. Хорошо ещё, что генерируемые моим источником энергии уже изменили свои качества и для создания магических структур их тратится куда меньше, чем раньше. Только благодаря этому я мог использовать те жалкие крохи, что успели появиться в резерве... Впрочем, тварь тоже лишь одна... Может, стоит воспользоваться своей скоростью и силой?

Взглянув на когти и клыки беснующейся твари и оценив её вес, я от идеи рукопашной схватки отказался. Для этого существа моя бронь будет что бумага... Особо мне вспомнилась собственная схватка с охотниками на нечисть в самом начале моего пребывания в этом мире. Тогда мои когти шутя рвали укрепленные кольчуги...

Однако, мой противник, даже оставшись один, не спешил отступать. Тварь начала кружить вокруг стоянки, периодически подбирая палки и кидая в меня. В начале я не понял чего добивается существо, однако, бросив взгляд на эти импровизированные снаряды, тихо выругался.

Тварь окропляла их своей кровью. Ветки, попадая в установленный мною контур, окутывались бледным свечением алого цвета и лишались своей энергетической начинки. Вместе с тем, мое детище слабело. Даже усиленные тенями, призвать которые не было времени, с каждым новым кровавым снарядом структуры контура становились все бледнее, а

свечение, окутывающее ветки держалось все дольше...

"Так он лишит меня защиты и атакует сам, используя силу и скорость! — понял я, — Надо что-то делать!"

Решение пришло само... Создав и подвесив боевое плетение в ауру, я оценил состояние резерва... Процесс восполнения идет медленно, но верно. К тому моменту, как рухнет контур, у меня уже будет возможность создать второй конструкт и атаковать дистанционно.

Но почему твари не применили эту тактику сразу? Или просто не успели?

Как бы там ни было, я приготовился к схватке. В последний момент изменив решение. Плетения могут и не сработать. Зато мои скорость и сила куда более надежны и останутся при мне в любом случае.

В тот момент, когда контур рухнул, тварь резко сменила траекторию движения и бросилась на меня. Вместе с тем я ускорил свое восприятие и успел в последний момент метнуть в существо свое единственное плетение, а затем и кинуться на встречу. От конструкта противник почти увернулся — сгусток энергии попал не в грудь, а в плечо, разворотив и опалив тварь. Его каналы внутренних энергий тут же начали разваливаться, но слишком медленно. Если ничего не сделать, то существо успеет добраться до меня...

Двигаясь в ускоренном режиме, я атаковал тварь мечом и выхваченным левой рукой ритуальником. Первый лишь повредил плечо моего противника. Бывший человек, превратившийся не понятно во что, даже не пытался увернуться от моего удара... В следующий момент тварь уже повалила меня на землю, вцепившись когтями в бицепс правой руки, прижимая её к земле и стараясь дотянуться оскаленной пастью до моей шеи. Одновременно с этим я ударил ритуальным кинжалом.

Дальше произошло то, чего я никак не ожидал — мой противник закричал и судорожно задергался, ослабив свою хватку на моей руке. Вместе с тем, в левую руку, сжимающую рукоять ритуальника, пошел поток энергии. Этот напор с каждым мгновением усиливался, а тварь кричала все громче.

Все закончилось быстро. За какие-то секунды кинжал перекачал из моего противника все энергии и тот безвольной куклой рухнул на меня.

Сбросив с себя труп твари, я сел и принялся снимать с себя бронь. Рану от когтей требовалось промыть и зашить, иначе... Что?

Вдруг пришло осознание того, что едва успевший наполниться чужой энергией резерв снова пустел. И чем меньше у меня оставалось энергии, тем быстрее исчезала боль от раны и проходила слабость...

Сняв бронь и рубаху, я посмотрел на рану, оставленную вампиром, а ни кем иным эта тварь быть не могла. От увиденного у меня зашевелились волосы... Края рваной раны сходились, а кровь перестала сочиться! За какие-то несколько секунд на месте ранения не осталось даже шрама!

Встряхнув головой, я оглядел руку и выматерился. Ещё один подарок Судьбы? Или Аббаодона? Чем же мне придется расплачиваться за него? Ведь, ни чего не бывает просто так — все имеет свою цену. Приобрети я свои возможности сам, в результате долгой и кропотливой работы над собой, это был бы один разговор. Но Госпожа Судьба решила иначе. В начале — знакомство с магией. Затем — магический дар, сила и скорость... Теперь — регенерация на столь высоком уровне... Что же меня ждет впереди? Ведь каждый получает в своей жизни именно те испытания, что соответствуют его силам... И расплачивается за "халяву" так же — в полной мере...

Намочив порванную рубашку водой из фляги, я протер руку. Запах крови и горелой плоти, смешавшийся с вонью мертвечины, вызывал рвотные спазмы и желание убраться с прогалины.

Переодевшись, я принялся изучать то, что осталось от моих врагов.

Из одежды твари имели лишь бедренные повязки из кожи, перехваченные ремнями, да сапоги из того же материала. Из оружия удалось найти один костяной кинжал со странными символами на полированном клинке, явно самодельный кистень и... Всё! Больше ничего у этих тварей не было.

Оглядев сами трупы, я вздохнул и полез в сумку за щипцами из набора инструментов, что унес из бывшего разбойничьего лагеря — клыки заберу. Как минимум — сделаю ожерелье. Если же получится, то сделаю из них защитные артефакты. Мои старее, ведь, пропали вместе с рюкзаком и оружием. А так — кто знает куда могут пригодиться такие трофеи?

Через полтора часа возни с трупами я был весь в крови, благо додумался снять одежду и остаться в одном исподнем. Клыки выдрать удалось. Причем, с каждого трупа аж четыре пары! Оказалось, что кроме пары самых больших клыков, мои несостоявшиеся убийцы имели и другие смертоносные зубы — целые арсеналы на обеих челюстях!

Истратив последнюю флягу с водой на, чтобы привести себя в порядок, я вздохнул и посмотрел на трофеи. Самым интересным был костяной кинжал. Полированное лезвие оказалось невероятно острым. Порезав один из трупов, я убедился в этом. Символы на клинке фонили не знакомым типом энергии. Они создавали начинку кинжала, состоящую из плотной энергетической структуры. Подозреваю, что именно благодаря её существованию клинок и не тупится, обладая потрясающей остротой. Возможно, у моего трофея есть и другие свойства, не столь явные и заметные...

Сложив трофеи в сумки и одевшись, я огляделся. Лес вокруг был завален трупами. Запах, источаемый упокоенными зомби и горелой плотью их хозяев стоял отвратительный. Остаться тут дальше было уже не реально. Мало того, что спать в таком окружении проблематично, так ещё и звери... Лесные хищники, скорее всего, уже в пути или же кружат вокруг...

Вздохнув, я принялся седлать лошадей...

Глава 10. Заработок

— Значит, в районе аванпоста прошлой ночью были всплески... — произнес офицер корпуса паладинов ордена Солнца, выслушав доклад одного из чтецов.

— Верно, господин капитан, — отозвался его собеседник, — Всплески носили темный характер. Наши следящие артефакты смогли засечь применение нескольких типов энергий. Мы полагаем, что имело место столкновение между местными адептами Тьмы.

— Возможно... Что за энергии удалось засечь и насколько мощными были всплески? — задумчиво поинтересовался офицер.

— Активность имела место два раза. Первый — шесть выплесков некротических энергий. Скорее всего, кто-то поднимал нежить. Причем, судя по объему задействованных сил, довольно примитивную... В это же время в километре от руин были выплески энергий, характерных для мастеров Тени. Примерно через полтора часа после этого в лесу началась едва ли не война. Пошли периодические выплески обоих типов энергий, перемежавшиеся короткими паузами. Судя по объему задействованных сторонами сил, имела место схватка между адептами уровня младшего ученика или даже посвященного, — ответил орденец, бросив взгляд в свои бумаги.

— Хорошо... Я отправлю группу, — ответил офицер, — Заодно узнаем кто там веселился...

В отличие от чтеца, он знал о нежити в руинах. Орден целенаправленно не зачищал подобные места, позволяя нежити находиться там и просыпаться при появлении очередных искателей сокровищ и древних знаний. Если первые особой опасности для магов не представляли, то вторые... бывали разными. И некоторые представляли реальную угрозу, из-за чего Орден и вел свою политику сохранения активной нежити и нечисти в руинах.

В руководстве организации всегда были реалисты. Эти люди прекрасно понимали — вычистить древние постройки от материалов мистиков не реально. Тайны вечных врагов по сей день оставались не раскрыты и высшие чины осознавали, что без самих мистиков разобраться с ними не удастся, а заполучить в свои руки мистика почти не реально.

Понять логику и методы имперской аристократии маги так и не смогли, как ни старались. Для всех, кто не являлся мистиком, этот путь развития находился за гранью доступного и познаваемого. Он вообще казался нечеловеческим и полностью чуждым. Как и уничтожить хранилища документов.

Ни один адепт ордена не смог проникнуть в архивы и библиотеки. Дверные проемы перед ними просто исчезали, пространство, казалось, содило с ума, заворачиваясь в узлы и превращая прямые коридоры в непроходимые лабиринты, аполненные смертоносными ловушками. Разборка стен приносила лишь удивление — там, где по мнению архитекторов и магов, располагались нужные помещения с вожделенными архивами, оказывались лишь глухие каменные кладки или грунт. В иных случаях, дверные проемы превращались в чудовищ, разрывающих адептов орденов и жрецов на части, сжигающих пламенем, от которого не спасали ни заклинания, ни артефакты.

Лишь мистики могут попасть туда — с оставшиеся от Империи и её кланов архивы. Однако, сильных обученных адептов этого пути уже давно нет, поскольку они появляются самопроизвольно и не имеют учителей и наставников, а со слабыми местная нежить расправится без проблем...

Капитан, глядя на закрывшуюся за чтецом дверь, хмыкнул.

"Какая ирония судьбы... — подумалось офицеру, — Порождения мистиков стали преградой между их последышами и их же знаниями! Древняя аристократия Империи, должно быть, мечется в бешенстве в Царстве Мертвых!"

Впрочем, поводов для грусти хватало. Магический дар передается по наследству. Причем, не всегда. Наибольшая вероятность его проявления в детях существует лишь в тех случаях, когда оба родителя являются магами. И чем они сильнее, тем больше эта самая вероятность. Кроме того, отдельное влияние несет и местность. Чем выше магическая активность в местах проживания одаренных, тем выше шансы проявления способностей у их детей.

Имперские кланы имели обладали секретом, благодаря которому, за громадную плату, помогали магам получить гарантированно одаренных детей. В чём он заключался никто не знал, понятное дело. Мистики хранили эту информацию очень качественно и не позволяли просачиваться за пределы своих архивов по данной теме ни капли информации. Вместе с падением имперской знати, эта информация так же канула в прошлое, так и не попав в руки заинтересованы лиц из числа магов.

С мистиками все иначе. Ими не рождаются — ими становятся! Причем, ещё никому не удалось понять этот механизм трансформации обычного человека в одаренного этого пути развития! В чем секрет? Мистики Империи держали это в тайне с тем же рвением, что и материалы, помогающие магам иметь детей с магическими способностями. Тогда считалось, что им доступны некие ритуалы, трансформирующие обывателей в одаренных. Однако, мистики продолжили появляться и после исчезновения орденов. Ни какой системы в этом явлении не было. Ученым орденов и гильдий так и не удалось выявить закономерности, способствующие началу трансформации... Сотни экспериментов, тысячи наблюдений, караваны золота, десятки тысяч погибших во время экспериментов людей... И ничего! Если бы маги поняли этот механизм и смогли поставить на службу себе, то им удалось бы прижать к стенке жрецов с их божествами, Корону и колдунов с ведунами и тёмными организациями, то и дело демонстрирующими своё наплевательское отношение в светлым организациям.

Вздыхнув, капитан дернул за шнурок, связанный с колокольчиков в комнате секретаря, вызывая того к себе. К руинам имперского поста все же стоит отправить группу и выяснить в чем дело. Если там побывал чей-то ученик, отрабатывающий свои навыки на местной нежити — это один разговор. Но если кто-то вновь ищет древние знания...

* * *

За несколько часов пути до Бьерна мне встретилась группа из десятка куда-то спешащих всадников в усиленных кольчугах с символом ордена Солнца. Воины мчались к неизвестной мне цели, не щадя своих скакунов. Завидев их издали, я предпочел подождать на обочине, пока они промчатся мимо. Один из них, с позолотой на наплечниках, показал на меня едущему рядом воину. Я уже начал было беспокоиться о том как будут развиваться дальнейшие события, но, судя по всему, у них имелось более важное дело, нежели одинокий путник.

Город Бьерн встретил меня столь же равнодушно, как и Тройд. Разве что, в этот раз я предпочел одеть колдовской мундир, чтобы не вызывать лишних вопросов и подозрений. Благодаря этому мне не пришлось стоять в общей очереди жаждущих попасть в город путешественников — одаренных тут пропускали через отдельную калитку рядом с воротами.

Сразу за массивной деревянной дверью, обитой широкими полосами кованной стали, по

размерам больше похожей на миниатюрные ворота, располагался небольшой дворик. Там находились двое магов и четверо стражников. Первые поинтересовались причинами моего приезда, на что я честно ответил — ищу работу в охране караванов.

Правдивость моих ответов проверял артефакт в форме шара, который был у одного из моих собеседников. После непродолжительной беседы я уплатил въездную пошлину в размере двух серебряков за лошадей и десятка медных монет за себя и, наконец-то, попал в сам город.

Оба мага, глядя на меня, были явно напряжены и не слишком довольны, но ни чего не предприняли против моей скромной персоны. Полагаю, темных тут не жалуют, но тащить к ближайшему костру не спешат. Видимо, светлые осознают, что начав с таких как я, толпа примется и за них, войдя во вкус и припомнив все их грешки. А таковых, явно, не меньше, чем у тёмных.

В отличие от того же Тройда, здесь не было такой грязи и вони. Довольно широкие улицы, мощеные булыжником, фонарные столбы на центральной улице с масляными лампами... Картину портили разве что периодически попадающиеся кучи конского навоза. Впрочем, на фоне Тройда с его узкими загаженными улочками, они казались сущей мелочью.

Ведя лошадей в поводу, я поглядывал за обстановкой, чтобы излишне ловкие "щипачи" не поживились моим добром, оставив меня ни с чем. Впрочем, солидный набор оружия и наряд колдуна, приправленные характерным ожерельем из клыков моих несостоявшихся убийц, явно отпугивали любителей легкой наживы. У нескольких представителей профессии «ловкие руки — пустые карманы» я заметил удивленные, а порой даже напуганные взгляды. Видимо, мои «коллеги» столь явно свои боевые достижения не демонстрировали и трофеями не обвешивались.

В целом, город мне понравился. Относительно чисто, довольно много стражников и масса нелюди. Те же гномы, вполне соответствующие мифам неожиданно быстро позабывшейся Земли, встречались в толпе довольно часто. Были и более колоритные личности. Периодически то там, то тут мелькали индивиды довольно высокого роста, с бронзовой кожей. Сии личности отличались довольно мускулистым телосложением, черными волосами, прижатыми к черепу длинными острыми ушными раковинами и глазами с вертикальным зрачком. В начале, я подумал, что это орки, но оказалось, что нет.

— Эй! Орк! — окликнул темнокожего субъекта в кольчуге торговец едой, мимо лавки которого я в тот момент проходил.

— Что? — покосился на торгаша названный орком индивид.

— Если ищешь припасы в дорогу, то это не ко мне. У меня только фрукты и овощи.

Орк имел темную кожу, довольно массивную фигуру, но средний даже для людей рост. Одет он был в усиленную кольчугу. На спине рюкзак и прикрепленный к нему небольшой деревянный щит, обитый металлическими полосами, а на поясе — ножны с коротким мечом и кинжалом.

— Нет. Мне не в дорогу. Нужны тыква, картофель и...

Что ещё было нужно этому субъекту от явно чем-то обеспокоенного торговца я так и не узнал, поскольку отдалился довольно далеко и дальнейшего диалога попросту не слышал.

После этого эпизода вопросов о местных расах стало в разы больше, чем даже после допроса покойной Ланы. Пленная охотница в памятных подземельях о подобном обилии рас точно не упоминала!

Взять тех же гоблинов — вполне себе классические, небольшого роста, худощавые, с выдающимися клыками, большими глазами и громадными ушами... Разве что кожа серая, а не зеленая. Этих товарищей в толпе попадалось не меньше, чем гномов.

Вообще, Бьерн походил на современную Москву с её обилием иностранцев всех мастей — от немцев и англичан до таджиков и негров. Так и тут — на улице, за время поиска гостиницы мне встретилось больше десятка различных рас. Как они здесь друг друга не вырезали — тайна, покрытая мраком! Если уж люди друг другу глотки рвут по поводу и без повода, то столь отличные народы и вовсе должны откровенно враждовать. Однако, вместо этого, я наблюдал совершенно спокойные разговоры между гномами и гоблинами, людьми и орками, эльфами, идущими по улице совершенно спокойно и без излишнего пафоса, с довольно странными существами — крупными одноглазыми личностями в усиленных металлических пластинах кольчуга. Причем, глаз у этих явных наёмников, судя по повадкам, был один, довольно крупный относительно размеров лиц, от природы и располагался над носом

Гостиница обнаружилась уже около местного полудня. Заведя лошадей в конюшни и заплатив конюху за их постой, уход и кормежку, я направился в сам постоялый двор.

Вновь этот город меня приятно удивил — общий зал оказался хорошо освещен множеством масляных ламп в углах помещения и светом из больших застекленных окон. Сразу и не скажешь что вокруг средневековье — почти что чешский отель-замок с историческим уклоном. Разве что лампы масляные, а не электрические, да народ вполне себе настоящий, а не ряженые актеры с муляжом мечей и кинжалов.

— Доброго дня, — поздоровался быстро появившийся официант в чистой одежде, напоминающей униформу, — Чего изволите?

— Комнату на несколько дней, привести себя в порядок после дороги и узнать что и где я могу купить в городе.

— Комната — пятнадцать медяков в день. В ней есть ванна. Цирюльник у нас тоже имеется. Стрижка семь медяков. Побриться — столько же. Еду надо считать отдельно, — ответил официант.

К слову, пока мы разговаривали, я успел боковым зрением заметить его коллег, одетых точно так же как он. Всё же, моя мысль про униформу была верной.

— А что имеется готовое на стол?

— Отбивные, рыба, рис и овощи. Из питья — сидр, вино, пиво и бренди.

— Неси отбивные, овощи и сидр.

— Тогда занимайте приглянувшееся место.

Кивнув, я огляделся и направился к уже облюбованному столику под лестницей:

— Я буду там.

— Хорошо.

Бросив на широкую скамью рюкзак и седельные сумки, я расслабленно вздохнул. Цены Бьерна меня не порадовали, но обслуживание уже больше походило на привычное мне по покинутой реальности.

К слову о здешней мебели, она отличалась в лучшую сторону. Во всяком случае, столешница была ровной, без выщерблин и следов ножей. В том же Тройде все выглядело куда хуже... Или это я после двадцати дней пути так одичал? Если да, то пора мне к мозгоправу. Правда, где такового можно найти в этом мире трудно представить. Да и гарантий целостности собственной жизни после визита к подобному специалисту я уже ни

кому не дам. А себе — точно. Не с тем, что хранится в моей голове, идти к здешним мастерам ментальной магии. Выпотрошат и прикончат для верности. Просто на всякий случай.

Ожидая пока принесут еду, я прикидывал свои дальнейшие планы. Во-первых — привести себя в порядок — побриться, подстричься, постираться, отоспаться и отъесться. Во-вторых — приобрести бельё и одежду, обувь и новую бронь, поскольку старую порвала нежить. Детальный осмотр после столкновения в лесу показал, что к дальнейшему использованию моя трюидская покупка попросту непригодна. Когти твари не только порвали наплечник, но и вырвали с корнем ремни креплений, а так же исполосовали всю грудную часть кожаной кирасы, благо, она была многослойной и до тела это существо не успело добраться. В-третьих — найти постоянную, относительно удобную, работу.

Если первые два пункта были легко выполнимы, то с последним начинались проблемы. Я попросту не знал где и как тут ищут нанимателей. Тем более, в той сфере, что мне подходит — наемники. Абы кого в отряд брать не будут. Наверняка, здешние "солдаты удачи" имеют свою систему найма и комплектования. Попасть к ним за так просто не получится. Охрана караванов... Это ещё более закрытая кагорта вольных клинков. Там все свои. Чужака ни один начальник охраны в сопровождение ценных грузов не возьмет, здраво подозревая в пришлом наемнике засланного казачка... Что остается? Вот-вот...

После обеда и водных процедур, наложив на окна и двери охранные структуры, я отправился гулять по городу. Мне требовалось прочувствовать его атмосферу, понаблюдать за местными жителями и их повседневной жизнью. Без этого, постоянно сидя в тени, мне не удастся выжить в этом мире. Да и просто посмотреть что интересного здесь продают не помешает. Вдруг что полезное увижу?

Через несколько часов неспешной прогулки по улицам Бьерна мне удалось найти весьма занятное заведение — лавку алхимика. Вот уж чего я не ожидал встретить. Видимо, этот мир решил удивит меня даже этим. Впрочем, любопытство пересилило и я все же решился зайти.

Против моих ожиданий, тут не было ничего напоминающего средневековые аналоги покинутого мира. Самый обычный деревянный прилавок. За ним, вдоль стены, стояли стеллажи с массой сосудов различной формы. В большинстве из них были самые обычные прозрачные и цветные жидкости... Не совсем обычные — даже моих убогих, из-за переноса между мирами и травмы тонких тел, возможностей хватило для того, чтобы ощутить наполняющую их силу. Здешний алхимик явно весьма и весьма не прост.

— Доброго дня! — раздался из глубины добродушный мужской голос, — Чем могу помочь?

— Доброго, — отозвался я, — А что у вас имеется подходящего для меня?

— Подходящего... — пробормотал появившийся из-за шкафов мужчина, — Это от вас зависит. И того, чем занимаетесь.

— Нужны средства для борьбы как с нежитью, так и с людьми.

— Занятный вопрос, — посмотрел на меня мужчина, — На счет именно нежити не могу ничего сказать. Слишком много разновидностей немертвых в былые годы появилось в нашем мире. Универсальных средств, кроме меча и мага под боком, точно нет. А так... Против обитателей ночи подойдет вот это... — положил он на прилавок черный цилиндр, — Факел Тара. Вбиваете в землю и поджигаете. Факел этого размера горит три часа. Испускает голубоватый свет. Большинство видов нежити и нечисти, что предпочитают охотиться

ночью, особого вреда не получают, но близко подходить не станут. Свет этого факела их слепит и вызывает сильные ожоги. По сути, он выведет из строя нечисть и нежить капитально и болезненно, но не на долго. Максимум, что он даст при столкновении с обитателями ночи — фору во времени, освещение для боя и небольшое преимущество за счет ослепления противников.

— А если использовать магию для поджигания? — спросил я, сомневаясь в необходимости этой покупки.

Подобный «факел» может причинить вред и мне, что окажется фатальным во время боя.

— Все равно, — пожал плечами алхимик, — Тут же сам состав обеспечивает горение.

— А как он влияет на адептов тёмных путей и вампиров? — спросил я.

— На колдунов и магов — никак. Про вампиров не могу сказать, — усмехнулся мой собеседник, — Обычно, охотники, столкнувшиеся с ними, уже никому ничего не скажут. Значит, никак. Иначе бы, за столько лет продажи Факела Тара уже появились бы хоть какие-то слухи о его влиянии на вампиров.

— Сколько он стоит? — после секундного раздумья спросил я, решив проверить эту штуку на себе, но в безопасных условиях.

Если, я не получу травм, то и в бою с нечистью и нежитью смогу использовать. А травмы... Кто мешает подготовиться и взять средства защиты глаз? Или подставить одну оишь руку под свет пламени этого «факела»?

— Серебрушку.

— А за десяток снизите общую цену?

— Смотря на сколько, — нахмурился мужчина.

— Думаю, мы договоримся, — улыбнулся я, — А что на счет дневных тварей?

— Таких куда меньше, — задумчиво хмыкнул алхимик, — . Только обычными алхимическими изделиями их не отпугнешь... Думаю, тут будет лучше использовать вот это.

Рядом с факелом появился небольшой металлический цилиндр. Один его конец оказался литым, а на втором имелась прикручиваемая крышка. В её центре было небольшое отверстие, из которого торчал... Бикфордов шнур? Неужели это алхимический вариант гранаты? Очень интересно и крайне полезно. И не только против нечисти с нежитью, но и живых существ любой расы таким добром можно неплохо покромсать.

— Полагаю, шнур надо поджигать? А сам цилиндр бросать в противника? — спросил я, изучающе оглядывая эту продукцию алхимика.

— Да, — кивнул мужчина, заинтересованно глядя на меня, — Это взрывная смесь. Её, в различных объемах, у алхимиков часто заказывают мастера из каменных карьеров и офицеры королевской армии. Здесь же небольшой заряд, обеспечивающий поражение в радиусе двадцати шагов от места взрыва.

— Думаю, мне оно пригодится.

— Послушайте...

— Дарек, — представился я именем из медальона Мортиса.

— Дарек, это не метательные ножи. Подобные вещи стоят дорого и требуют аккуратного обращения. Если шнур отсыреет, то...

— То поджечь его окажется невозможным. Я знаю. Какой у смеси радиус поражения?

— Именно в таком виде — двадцать шагов, как я уже сказал, — после паузы ответил алхимик, — Есть более мощные варианты, но они идут уже не с оболочкой из серебряного сплава, а из чугуна. Для них требуется разрешение от начальника стражи.

— Здесь оболочка выступает в качестве поражающего элемента? — спросил я, — Или внутри есть ещё что-то? Например, мелкие шарики из металла?

— Да... Полагаю, что вы уже пользовались подобными вещами? — спросил алхимик вместо ответа на мои вопросы.

— Не совсем такими, но близкими по исполнению, — кивнул я, — Правда, рассчитаны они были для войны между живыми, а не для борьбы с нечистью и нежитью.

Не говорить же ему, что я имею опыт обращения с гранатами просто в силу опыта прошлого мира?

— Что ещё есть? Теперь уже для лечения ран? — решил я сменить тему, а заодно, озаботиться запасом на случай, если придется оказывать помощь обычным людям или нелюдям, — Да и вещества для смазывания клинков подойдут. Чтобы избежать ржавчины, а так же яды.

— Только для борьбы с нежитью и нечистью. За продажу ядов у нас могут и посадить... Тут не Темный Двор... — хмыкнул алхимик, — К слову, моё имя — Джер.

— Приятно познакомиться, Джер, — пожал я ему руку, — Так что там на счет смазок для клинков против нечистых?

— Нечистых? — хмыкнул алхимик, — Хорошо сказано! Смердит от них... Хотя, я так вижу, что ты в курсе, — кивнул он на мое ожерелье из клыков, — Могильщики?

— Ага... Ночью к моей стоянке трое явилось, — ответил я, передёрнувшись от воспоминаний о произошедшем.

Информацию о некоторых видах нежити мне удалось найти в книге с путевыми заметками. Понятно, что там описана лишь малая толика всего многообразия нежити и нечисти, но тут мне повезло. Причем, прочитав скудные строки об этих тварях, я понял насколько везуч.

Там в лесу на меня напали довольно слабые твари. Было похоже, что они не успели набраться сил и отожраться на человечине. От того и не отличались эти существа умом... Но кто и зачем превратил в них неизвестных мне людей, да ещё и дал крохи оккультных знаний — загадка. Впрочем, о механизме их появления не знал и автор книги.

— Сочувствую... Как вы отбились?

— Эти свежие были. Слабые и глупые. Сил особых не было. Двоих магией смог убить, а третий умудрился на мой ритуальный насадиться.

— Повезло, — кивнул Джер, — Потому и решил средства от нежити прикупить?

— Да. А то мало ли... — незаметно мы перешли на ты.

— Ну и правильно, — кивнул алхимик, — А то когда копаешься в руинах всякое может случиться. Лучше перестраховаться... К слову, если что интересное найдешь, приноси. Посмотрим как их пристроить.

— Скупаешь такие находки? — спросил я, сразу же прикинув вариант продаж найденных в начале пути накопителей.

— Нет. Я только нахожу покупателей, — покачал головой Джер, — За посредничество тоже платят.

— Я тебя понял...

* * *

Глядя на остатки нежити, лейтенант корпуса паладинов ордена Солнца, не мог отделаться от ощущения собственной глупости и начальственной тупости. Скорее, даже алатности и безответственности, граничащей с откровенным предательством.

Орден давно уже был не той могучей силой, что смела старую аристократию Империи. Ныне это дряхлый проржавевший и медлительный механизм, заполоненный бюрократией, подковерной грызней и откровенным развратом среди некоторых его членов. От того и было мерзко на душе лейтенанта Алана Гойе.

Ещё восемь лет назад, когда он пришел в Орден, сия структура ещё обладала армией, сравнимой по численности с королевской и сохраняла немалое влияние в обществе и стране. Причем, все офицеры — маги. Все рядовые — модификанты, чьи возможности выходили далеко за рамки человеческих. А теперь... Теперь всё это в прошлом. За восемь лет многое изменилось. Причем, далеко не лучшую сторону, по мнению лейтенанта.

Нне, наборы новых учеников и воинов не практически не производятся. Старые мастера уходят — кто просто покидает организацию из-за преклонного возраста и тихо доживает свои дни в уютном домике в окружении детей и внуков, тех адептов, что занимают высокое положение, не редко травят или убивают на дуэлях, а иные просто бросают орден, разочаровавшись в нем.

Сейчас основную массу членов организации составляют разнообразные клерки и клирики, секретари и чьи-то помощники, первые, вторые и третьи заместители и помощники заместителей... Бюрократия во всей её неприглядной красе. Чернильные черви, сосущие золотоа, когда-то завоеванное воинами ордена, отдававшими свои жизни за само право существования этой организации. Вместо них теперь правят бал чинуши да чистолюбивые карьеристы, готовые идти по головам ради своей выгоды и теплого места под задницей.

Честных воинов низложили до уровня мяса. Если к этому добавить откровенное раздолбайство в ставших немногочисленными боевых подразделениях, медлительность в передаче приказов, то картина выглядит и вовсе убого. Однако, все это ещё не самое печальное в судьбе некогда могучего ордена боевых магов. К списку прегрешений нынешнего руководства стоит добавить ещё и воровство, мужеложество и прочие подобные забавы.

Последним же гвоздем в крышку гроба для ордена является откровенная политическая проституция. Ныне воины-маги, что ещё остались в редущих рядах стремительно загнивающей структуры, служат тем, кто платит Солнцу. Боевые подразделения участвуют в подавлениях крестьянских бунтов, стычках между аристократами и даже в набегах на земли сопредельных государств. Причем, не редко оказывается, что во вражеском строю стоят точно такие же адепты ордена, но из иностранного отделения.

Глядя на всё это и слушая рассказы некоторые сослуживцев, Алан отчётливо понимал, что из ордена надо уходить. С каждым годом деградация и разброд в рядах орденцев усиливались. Многие достойные люди предпочитали покинуть организацию, ища лучшую долю в других местах. Сам лейтенант, будь у него такая возможность, последовал бы их примеру, но, увы. У выходца из семьи простолюдинов не было связей вне стен ордена. Лишь несколько знакомых, которые и сами не занимали серьёзных постов и мало чем могли помочь офицеру, реши он уйти.

Осознавая всё это, Алан лишь скрипел зубами, понимая, что организации, которой он отдал восемь лет жизни, осталось не долго, а вне её он окажется на улице, один и без средств существовая. После ордена, каким бы ни был способ ухода из него, ни одна гильдия не примет Гойю к себе. Орденцев, даже бывших, не просто не любят — травят.

Нынешняя же ситуация не лучше. Она и вовсе наглядно продемонстрировала всю

глубину проблем Ордена. Шесть дней назад здесь зафиксировали всплески темных энергий. И лишь через двое суток до подразделения лейтенанта Гойи дошел приказ на выдвижение. Однако, сделать это удалось только на следующий день. Причиной тому стало отсутствие лошадей и части походного снаряжения. Пока все это нашли, пока все приготовили — сутки. Да ещё три дня на путь в режиме бешеной скачки, от которой кони едва стояли на ногах и нуждались в отдыхе. А, ведь, ещё год назад, непоалёку от этих руин имелся полноценный опорный пункт, где дежурили двадцат три бойца — двадцать модификантов, два мага-офицера и старший группы. Нотего закрыли с формулировкой — «оптимизация расходов несения службы на условно опасных и условно важных направлениях». А что в итоге получил Орден? Таких ликвидированных опорных пунктов было очень много. Их ликвидация, якобы, высвободила ресурсы для развития ордена. Всего за год организация прикрыла почти двести сорок опорных пунктов, следуя этой политике. А потом произошло чудовищное — боевые подразделения тоже сократили, оставив на улице около трёх тысяч воинов и магов. О каком будущем Ордена теперь можно говорить?

Вернувшись к реальности, Алан сплюнул густую слюну и огляделся. Девять трупов различной стадии разложения, полусмытые дождем следы боя и отвратительное настроение. Ибо тот, кто уничтожил нежить распотрошил её челюсти, забрав клыки в качестве трофеев, а потом попросту ушел в сторону торгового тракта. А там следы, естественно, терялись — поять в каком направлении пошел незадачливый путешественник, нарвавшийся на местную нежить, не представлялось возможным. То ли на юго-восток, к сторону гномьих территорий, то ли на северо-запад — к Бьерну и Бирджу или дальше в центральные районы страны.

— Алан, — раздался за спиной офицера голос сержанта Тугана, как обычно, подошедшего незаметно, — Удалось найти следы у руин. Их не много — треклятый дождь смыл почти все, — вздохнул модификант, блеснув в свете исчезающего за холмами солнца измененными глазами.

— И что со следами? — чавкая грязью отошел Гойя от трупа могильщика, даже не пытаясь ступать бесшумно.

— Вокруг провала следов спуска нет. По развалинам тоже никто не лазил. Причем, давно. Никаких следов внутри, кроме птичьего дерьма да крыс. Был один разумный. Скорее всего, человек или кто-то из близких нам рас, судя по размеру обуви и глубине следов. Он обошел руины по кругу, а потом вместе с лошадьми направился сюда. Затем из провала вылезли могильщики и поперлись в лес. Там целое захоронение. Десятка три могил точно. Из них и подняли мертвяков, а потом повели сюда.

— Это все?

— У меня — да.

— Зато здесь все куда интереснее, — хмыкнул Алан, — У всех могильщиков вырезали клыки. Кроме того, вот у этого на поясе раньше что-то висело. Видишь следы?

Приглядевшись к указанной части скупого гардероба нежити, сержант кивнул. Там действительно были потертости характерной формы. Такие остаются от крепежей ножен кинжалов или ножей.

— Трофей? — предположил воин, наклонившись к останкам нежити.

— Полагаю, да, — кивнул Алан, — Других объяснений у меня нет.

— Как думаешь, зачем этот чужак сюда являлся? — оглядываясь, поинтересовался сержант, — Не похоже, что ему хотелось побывать в местных подземельях. Он к провалу близко не подходил, а в развали постройки и вовсе не заходил. Только напротив входя пмялся,

но не более.

— Думаю, он просто двигался мимо и решил заночевать здесь, посчитав руины безопасными, — пожал плечами Алан, — Либо не в курсе, что там водится, либо посчитал это допустимым... Судя по результатам — второе.

— Скорее, первое, — хмыкнул сержант, распрямляясь, — Судя по следам, хоть и почти смытым, он снимал броню и одежду. Смывал кровь... Видимо, его ранили. Вон там, похоже, что-то валяется...

— Пойдем посмотрим, — усмехнулся Алан, направляясь в указанную сторону.

Оказалось, что чуть в стороне от места столкновения путешественника с нежитью лежал оторванный и практически изорванный в клочья, кожаный наплечник, окрашенный под цвета леса.

— Эльф что ли? — удивленно произнёс сержант, — Так среди них тёмные редкость.

— Или кто-то, обучавшийся у эльфа, — хмыкнул Гойя, — Откуда он прибыл?

— Следы идут с юго-востока., - ответил орденец, оторвав взгляд от находки, — Но мы далеко по ним не заходили — шагов пятьсот только, не больше. Идти дальше смысла нет. Этот путешественник двигался почти по прямой — только завалы из деревьев обходил. Коней вел больше в поводу, чем ехал верхом — лес тут густой возле башни... Удобренный, — хмыкнул воин, напомнив Алану, что вокруг каждой подобных развалин, по сути, кладбище, состоящее из погибших воинов и магов, штурмовавших военные объекты Империи.

И далеко не всегда павших удавалось похоронить. Порой война бушевала с такой силой. Что прибывающие подкрепления втягивались в бой прямо с марша, а потом это месиво попросту перемещалось дальше, оставляя после себя поля из трупов людей и животных да переломанного металла. Эти руины были именно такими. Удивительно, что тут так мало нежити и нечисти.

— Думаю, и не стоит. Чужак явно путешествует по своим делам и в руины не входил. Прикончил нежить и отправился дальше. Он не наше дело, — произнес Гойя, не испытывающий желания продолжать обреченные на провал поиски.

— А почему он не по тракту ехал? — спросил Туган.

Алан в ответ лишь вздохнул.

Патрик Тугон был образцовым воином и отличным следопытом. Однако, был у него один существенный минус — дотошность. Более въедливого человека Алан в ордене не встречал. Если уж сержант решил заняться каким-то вопросом, то пока все не узнает и не выяснит — не успокоится. Порой это качество модификанта было полезным, однако, случалось и так, что воин откровенно нарывался. Собственно, потому он и оставался сержантом, а не попал в более почетную кагорту клириков — высокие чины прекрасно знали о дотошности боевика и не спешили переводить его на следующую для неодаренных ступень.

— Патрик, прекращай, — вновь вздохнул офицер, — Этого темного мы не найдем при всем своем желании. Шесть дней прошло!

— Алан, мы с ним столкнулись на подъездах к Бьерну! — ответил сержант, — Сильный колдун темной направленности. Он был одет в легкий кожаный доспех. Ехал на лошади, а вторую вел в поводу. Ты сам же мне сказал что он одаренный! Помнишь?

Гойя напряг память. Действительно, на тракте у Бьерна им на встречу ехал одинокий всадник с вьючной лошастью... И Алан действительно распознал в нем одаренного, хотя тот

и был одет не характерно для колдунов и магов. Лейтенанту особо запомнились шрам на лице внешне молодого темного и сиреневые глаза — этакie выделяющиеся приметы.

— С чего ты взял, что это он?

— Темный, как и тут. Две лошади. Короткий меч на поясе и ритуальник. Тут одна из тварей с дырой от кинжала в боку.

— И что? — вновь вздохнул Алан, — Даже если это он... Что с того? Ну ехал он мимо. Ну разобрался с нежитью. И что? В руины он не заходил. В провал не спускался. Ты сам это сказал. Зачем его искать? Из-за чего?

— Может, он местность разведывал? Или зачистку проводил перед тем, как полезть внутрь руин?

— Хотел бы залезть — залез бы сразу. Кончил бы нежить и в тот же день и полез. И следы имелись бы.

— А если у него снаряжения при себе не было? — не унимался Патрик, — Может, он в Бьерн за этим и поехал?

— И что ты предлагаешь? Ехать за ним в надежде, что он ещё в городе? Или ждать тут, надеясь на возвращение?

Весь этот разговор уже начал бесить Алана. Патрик, как и ожидал лейтенант, решил все выяснить и проверить, а заодно и найти этого злосчастливого колдуна. Зачем он сдался сержанту офицер откровенно не понимал. По его мнению всё и так предельно ясно и понятно. Тем более, что эти поиски карьеру Патрику не сделают.

— А что ты предлагаешь? — спросил сержант.

— Я предлагаю вернуться в форт и отдыхать. А в отчете указать, что неизвестный путник проезжал мимо руин, внутрь не заходил. Разбил лагерь недалеко от них, в лесу. После этого на него напала местная нежить. Её он прикончил и уехал. Все по факту и без лирики. А свои домыслы о том, кого и где мы видели оставь при себе. Мало ли темных путешествует по континенту? А налегке они редко бывают. Своего добра у этой братии хватает. Ясно?

— Пиши что хочешь, — скривился сержант, — Отписывайся. Именно из-за таких отписок орден и хиреет, — закончил Патрик поднимаясь со ствола поваленного грозой дерева.

Больше они ничего не сказал, молча направившись к стоянке отряда. Однако, Алан всем своим нутром чувствовал, что сержант создаст ему проблемы. Несмотря на все свои хорошие качества, Туган отличался некоторой толикой наивности и фанатизма. Временами, подкрепленные дотошностью и явно избыточным правдолюбством, это создавало проблемы не только ему самому, но и окружающим его сослуживцам.

* * *

К свой номер я вернулся с парой увесистых сумок. По наводке алхимика Джера мне удалось найти места продажи подходящего для длительны походов снаряжения. В дальнейшем это добро мне пригодится.

Вопрос с работой пока оставался открытым. И, хотя, алхимик открыто предложил поставлять ему предметы из имперских руин, я не спешил пользоваться этим вариантом. Во-первых, не стоит доверять первому встречному. Как, впрочем, и второму, и третьему и даже пятому. К людям вообще не стоит поворачиваться спиной. Как показывает практика, большинство из них живет по звериным законам и при первой же возможности попросту использует в свои интереса, а потом выкинет, подобно грязной туалетной бумаге.

Был один случай на моей памяти... Женщина заключила договор ренты с пожизненным содержанием одной бабушки. У той был сын, последний алкоголик и бабуля опасалась за свою старость... Семь лет все было отлично, а потом старушка подала в суд на расторжение договора. И все бы ничего, да только у женщины, что взяла её на содержания разве что из налоговой квитанции оплаченные были. А остальное — хитрой бабуле просто давали деньги на оплату ЖКХ и кормили её, попутно покупая лекарства. Потому доказательств и не было... В итоге, суд удалось выиграть самым простым путем — воспользовавшись тем, что хитрая бабуля и её сынок, который, к слову, имел судимость, обхитрили сами себя и даже подставили управляющего зданием, уговорив его выдать липовые справки. Забыли хитроумные товарищи, что любые документы легко проверяемы. В результате бабушка на склоне лет обзавелась условным сроком, а её сын и председатель — реальными. Все согласно уголовному кодексу — мошенничество в составе группы да ещё и подделка документов.

Собственно, потому я и не спешил бежать в ближайшие развалины и рыскать там в поисках кладов. Мало того, что Джер вполне может меня обмануть, так ещё и опасное это дело. Те руины, что безопасны — уже давно обчищены алчущими богатства. А там, где ещё не ступала нога живого разумного, обитают разномастные представители нечисти и нежити. Одинокому искателю древностей с таковыми лучше не сталкиваться — порвут мгновенно. И хорошо если быстро и без последующего поднятия в виде тех же зомби...

Бросив в номере покупки, я спустился в общий зал и заказал ужин. Пока есть такая возможность стоит обдумать дальнейшие планы и действия. Не стоит хвататься за первое попавшееся предложение. Тем более, когда оно сделано в неравных условиях — Джер местный и имеет в городе обширные знакомства и связи. А я — чужак, только появившийся из неведомых мест. У алхимика имеется не мало возможностей натравить на меня массу людей, имеющих тут вес, а у меня есть только магия. Да и то — явно не самая сильная. К тому же, мои познания этом ремесле скупы и разрозненны. Мне доступен лишь ограниченный набор приемов, поскольку половина земного арсенала не работает или работает криво, а из местной магии я смогу применить лишь примитивные вещи, в то время, как здешние умельцы учатся оккультному искусству годами и обладают наработанными навыками. Что остается? Правильно! Надо найти работу, в которой мне не придется сталкиваться с магически одаренными противниками. Или, как крайний вариант, у меня самого будут союзники.

Горбатиться на чужого дядю за гроши в качестве рядового работника я не желал. А в этом мире любые мирные виды работы именно это и подразумевают. С другой стороны, любая высоко оплачиваемая работа будет подразумевать риск. И дело тут не в стремлении к приключениям у нижней головы, просторечии именуемой жопой, сколько в суровой действительности. Вокруг меня самое натуральное средневековье. Пускай имеются отличия от земной аналогичной этой эпохи, но всё же... В этих условиях имеют приличный, по здешним меркам, доход лишь воины и одаренные. Купцы, аристократы и жрецы — отдельный разговор. Первые — кланы изначально богатых людей. У них есть связи в различных регионах, благодаря чему они имеют возможность торговать и знают что и куда выгодно везти на продажу. Вторые — либо являются владельцами маноров с кучей вассалов и им подобных, либо относятся к военной категории аристократов — рыцарям. Эти товарищи являются наследными воинами с отличной подготовкой, амуницией и обладают собственными отрядами численностью до десяти воинов. Это вассалы крупных владельцев

— графов и герцогов. Только у знати этого уровня хватает средств для содержания таких подданных, ибо одни лишь доспехи и оружие для одного рыцаря и его оруженосца с отрядом стоят не меньше, чем иная деревня.

Попасть в почетную когорту аристократов любого типа мне не светит. Там и без моей скромной персоны хватает алчущих получить золотой пояс или рыцарские шпоры...

А в стан жрецов мне дорога откровенно заказана. Причем, этот путь приведет не просто к смерти, а будет иметь пару промежуточных остановок в виде пыточной и костра для меня любимого.

Нет, конечно, есть ещё цеховщики — мастера бронники, оружейники и прочие профессии, относящиеся к золотой и серебряной гильдиям. Однако, возникает весьма важный вопрос — а оно того стоит? В моем возрасте в ученики уже не возьмут. Всем этим профессиям учат тут с детства. Потому пошлют меня в сих заведениях далеко и качественно. И хорошо если просто пошлют — могут и попытаться проводить. А численный перевес, не смотря на мои способности, сыграет далеко не в мою пользу.

К тому же, в гильдии не берут обученных одаренных. А во мне вычислить именно что обученного весьма просто — любой колдун или маг посмотрит и ткнет пальцем. Да и не горю я таким желанием быть на побегушках у очередного чинуши. Служба в некоем отряде, выполняющим конкретные цели ближе мне, чем то, что могут предложить местные гильдии. Пускай дар у меня не самый сильный, но он есть и позволяет быть не столь беззащитным, как можно подумать. Случай с могильщиками это наглядно продемонстрировал. Да и физические возможности позволяют куда больше, чем доступно обычным людям.

После долгих раздумий, которые продолжились уже в номере, я пришел к выводу, что на данном этапе для меня самым оптимальным вариантом является гильдия охотников. У этого способа заработка и адаптации в здешнем обществе, есть как плюсы, так и минусы.

К первым следует отнести возможность не распространяться о своем прошлом, относительно приличный заработок и наличие этакой "крыши" от сторонних любителей легкой и быстрой наживы в лице аристократов всех мастей...

Зато минусы... Десяток охотников в подземельях и подозрения тройдского отделения в мой адрес. Уверен — это с их подачи стража города тогда установила наблюдение за мной. Потому идти в эту организацию может быть опасно для моего здоровья. Ибо свои трофейные дневники колдунов ещё не полностью перенес в книгу, купленную в Тройде. Из-за этого любой обыск станет для меня последним часом свободы. А последующий допрос с использованием артефактов, выполняющих роль детектора лжи, окончательно подпишет мне приговор.

Впрочем, как я считал, имелись и другие варианты. Только я о них не знаю — недостаток информации явно не дает мне принять правильное решение... В какой-то момент мне в голову пришла довольно занятная мысль. Глянув в окно, за которым наблюдалось уже заходящее солнце, я оделся, повесил на пояс ножны с кинжалом и метательными ножами, и покинул номер, не забыв наложить на окно и дверь защиту.

— Дарек! — поймал меня на пути к выходу официант, — Вы оплатили только два дня и...

— Я задержусь ещё на столько же.

— Когда вы оплатите номер?

— Можно и сейчас.

Заплатив ещё за два дня постоя, я отправился реализовывать свою задумку.

Мне требуется источник информации. Причем такой, что потом не распушит язык и не станет потом трещать на каждом углу о том, какие вопросы я задавал. И тот же официант или кто-то из продавцов не подходят.

Во-первых, я не знаю ничего о здешней жизни и мои вопросы могут выдать во мне не просто жителя другого города, а вообще чужака. Какой в этом случае будет реакция трудно определить. Лично мне кажется, что куда лучше перестраховаться. Ведь, не факт, что о подобных расспросах не доложат компетентным людям... А там... Там может быть всякое.

Во-вторых, если о моих действиях и не настучат, то вполне реален иной вариант. Выдав свое незнание местных реалий, цен и законов, я могут попасть в ловушку. И хорошо, если подставят перед местным криминалом. Там ещё хоть какие-то шансы договориться существуют. Да и дар позволит, в случае крайней необходимости, действовать силой. Зато с законом и стражей все куда сложнее. Против власти идти не стоит во всех мирах, во все века и времена. А все потому, что власть, это не просто стражники и армия — это Система. Именно так — с большой буквы. Даже здесь Власть — симбиоз не только государственных учреждений и крупных торговцев, но и довольно хрупкая и требующая контроля, система противовесов. В ней задействованы и охотники с их гильдией, и колдуны, и ордены магов... Все они имеют свои интересы. Как и население страны. Часто оказывается так, что эти самые интересы противоположны. Вот тут государство и начинает лавировать — обмен. Одной заинтересованной стороне дается одно, а она совершает уступки в чем-то другом. Однако, как показывает практика, все эти силы объединяются и начинают выступать единым фронтом против некоего внешнего противника. А я не горю желанием оказаться этим самым врагом.

В этот раз мне требовалось побывать в трущобах. Там хватает убийств и насилия, для того, чтобы очередной труп не вызвал особых вопросов. К тому же, криминализованность этих кварталов куда выше, чем в центре города.

Мой план довольно прост — найти подходящего человека, захватить и допросить со всем пристрастием. Причем, делать это придется быстро — тут не заброшенные подzemелья и в любой момент могут появиться нежелательные свидетели. А это чревато последствиями.

По мере моего движения к окраине улицы становились уже, исчезли масляные фонари, а дома все чаще и чаще походили на "малины". Булыжники, коими мостили центральные улицы, сменился утоптанной землей. Появились и характерные ароматы средневековья.

В какой-то момент я ощутил на себе чужой взгляд. Выходило, что за мной следят. Сменив восприятие на энергетическое и расширив сферу внимания, я усмехнулся. По пятам за мной двигались трое индивидов. Внешность я не мог увидеть, но ауры ощущал — грязные, со множеством заросших пробоев и покрытые чужими проклятиями. Слабыми обывательскими проклятиями. Впрочем, одно из них было "смертным", пропитанным кровью и болью умирающего человека. Именно оно и свело нас... Чудесно!

В это мгновение я ощутил как на лице, против воли, появляется оскал и выдвигаются клыки. Когти тоже удлинились, приняв боевую форму. Они, как и все остальное во мне, за те месяцы жизни в этом мире, изменились и окрепли.

Попетляв для порядка и удостоверившись, что троица наблюдателей все же по мою душу, я стал выискивать подходящее место для засады. Через некоторое время оно обнаружилось — небольшой переулок, заканчивающийся глухой стеной.

Увидев её, я ухмыльнулся. Лучше не придумаешь.

— Отбегался, голубок, — раздался позади голос одного из будущих покойников.

Мои "преследователи" даже не скрывались пока подходили, громко топая и сопя. Впрочем, вполне возможно, что обострившийся слух так воспринимал их попытку подобраться незаметно.

Отвечать им я не стал. Вместо этого, ускорив восприятие, разогнался и побежал к стене, а перед ней прыгнул, выставив вперед правую ногу, и оттолкнулся ею от кирпичной кладки, направив свое тело влево — к другой стене. От неё — на землю позади троицы местных гоп-стопщиков.

Почти сразу волна звуков и запахов, исчезнувших при ускорении, привычно ударила по органам чувств. Тело же требовало движения и действия. Чувство легкости и силы переполняло меня.

Все кульбиты, сделанные мной, заняли считанные мгновения. Мне удалось все сделать за счет своих нечеловеческих возможностей. Не будь их — так бы и стоял на месте — в прошлой жизни, ставшей уже забываться, я не занимался паркурком. За своим телом следил, куда ж без этого при моих профессии и образе жизни, но не до той степени, чтобы совершать акробатические трюки.

Троица любителей легкой наживы резво обернулась. Видимо, им не первый раз приходится встречать шустрю дичь.

— Валим его, — прошипел один из них и достал метательный нож.

Больше разговоров не было. Впрочем, я и не рассчитывал на дипломатические переговоры. Вся заминка была вызвана проверкой местности на предмет возможных свидетелей.

Вновь ускорившись, я увернулся от полетевшего в меня ножа и метнулся к моим противникам. Первый из них получил удар когтями в живот, второй — кулаком в грудь, а третьего, явного командира этих товарищей, пришлось бить по голове. Затем последовала процедура связывания, на что ушли веревочные пояса этой троицы. В качестве кляпов я использовал куски их рубашек.

Воняло от этих индивидов... Неужели они не моются?

Высушивать их я желания не испытывал. Чем пить кровь такого сброда, лучше сдохнуть. Впрочем, моей целью была информация, а не утоление жажды. Да и не было её.

Присев над связанным главарем, лежащим без сознания, я вздохнул. Он явно умнее своих подельников. Придется начать с них... Или...

Посмотрев в наполненные яростью и страхом глаза одного из бандитов, я проник в его разум, стараясь держать себя в руках и не терять концентрации. Почти сразу меня наполнило ощущение отвращения. Психика моей жертвы фонила невероятным смрадом. Структуры сознания были примитивны. Их вообще оказалось удивительно мало. Что памяти, что поведенческих шаблонов... Аналитические элементы вообще выглядели какими-то деградировавшими.

Однако, мне это было только на руку. Не буду мучиться с поиском нужных мне сведений!

Оказалось, ошибся. То и дело мне попадались какие угодно массивы информации, но только не о том, что нужно. Тогда я вбросил в аналитический элемент образ наемников. Почти сразу активизировался один из разделов памяти и... Вот оно!

Этот пленник мало что знал о наемниках. Ему было известно лишь то, что в некоем заведении, где собираются отряды здешних солдат удачи. Ничего более конкретного выцепить из его памяти о них не удалось.

Вообще, этот субъект показался мне недоразвитым. Примитивная структура психики,

скупой и откровенно поверхностный набор познаний о местной жизни и масса сведений о скупщиках, проститутках и злочных местах...

Покинув разум бандита, я всадил ему в живот кинжал, не забыв проверить кляп, дабы тот не вывалился. В памяти этого, с позволения сказать, человека имелось невероятное количество воспоминаний об убийствах их бандой, изнасилованиях женщин и юных девочек.

Со вторым разбойником городского типа вышла та же история. Причем, в этот раз войти в его разум оказалось куда легче, чем в случае с первой моей жертвой. Тут процесс добычи информации прошел куда быстрее.

Третий бандит, главарь их небольшой шайки, к этому времени пришел в себя и наблюдал за моими действиями. Страх он не испытывал — только ненависть. Казалось, что судьба двоих подельников его ни чуть не тронула. Либо, у него совсем нет ума, либо... Либо сей товарищ уверен в своей безнаказанности и неприкосновенности.

Посмотрев ему в глаза, я проник в разум и приступил к поиску нужных участков памяти. К слову, психика главаря шайки действительно существенно отличалась от той, что имелась у его уже покойных товарищей — более развитая, более крепкая.

О наемниках бандит знал куда больше, чем я ожидал. Оказалось, что раньше он состоял в небольшой банде, промышлявшей грабежами не только местных жителей, но и подвыпивших "солдат удачи", ожидая пока заведение, где они собираются, покинет подходящая дичь. Образ этого трактира был четким. "Винный Меч" — там собираются отряды здешних наемников и одиночки из этой же среды.

И все бы ничего, если бы не вид этих, с позволения сказать, воинов... Отребья, иначе и не назовешь. Дешевая амуниция, одежда отвратительного качества и пьянство. Нет, военные пьют везде и всегда, но... Это именно отребья. Откровенно бандитские рожи, характерное поведение... Бывшая банда моего пленника далеко не один раз караулила подходящих для ограбления людей и успела основательно изучить их повадки.

Видимо, зря я понадеялся на свое мнение, составленное на почве книг и фильмов. В реальности все несколько иначе. Подозреваю, что окажись я в подобном отряде, первой же ночью попытались бы прирезать. Или яд в еду сыпанули.

Покинув разум своего пленника, я огляделся и всадил ему в сердце кинжал. Затем последовала процедура сбора трофеев в виде горсти меди и нескольких явно женских серебряных украшений. Похоже, что убитые успели кого-то ограбить.

Забрав все, я вновь продолжил плутать по трущобам, не забывая контролировать обстановку вокруг. Попутно, разум анализировал полученную информацию.

Выходило, что смысла идти к обычным наемникам нет. Эти товарищи больше похожи на относительно организованных и зажиточных бандитов. Полагаю, что помимо наймов, они не брезгают и грабежами. А там — кто знает? Где разбой, там и работорговля. Тем более, что вокруг не привычный родной мир, а суровое средневековье, в котором сила и закон — синонимы.

"Хорошо ещё, что ни официанта на постоялом дворе, ни алхимика Джера я не расспрашивал о наемных отрядах, — подумалось мне, — Как минимум, я сохранил репутацию чистой и не выдал свое невежество в данном вопросе. А как максимум..."

Как максимум я мог серьезно нарваться. И выпутаться из проблем было бы сложно — что физически, что на уровне здешних законов. Потому придется искать другой путь заработка.

Анализируя полученную из памяти бандитов информации, я все больше и больше

понимал, что мне требуется больше знаний о здешних реалиях. И прошлый опыт тут не поможет. Я выходец из иного мира, из технической цивилизации, где магия — тайное знание, скрытое и не применяемое массово. Здесь же — серьезно отличающийся вариант средневековья со всеми вытекающими из этого последствиями. И жив я до сих пор исключительно благодаря своим новым способностям, обретенным после переноса не знамо как и благодаря кому, да помощи странного старика-книжника...

Пока мысли вяло текли в голове, не спешно сменяя друг друга, ноги несли меня по узким улочкам трущоб. Краем сознания я продолжал контролировать обстановку вокруг, обдумывая различные варианты действий и тут же отбрасывая их.

В какой-то момент, я заметил странное скопление аур. В месте, где они находились, энергетический фон был явно повышен выплесками эмоций — страха и отчаяния с одной стороны, а с другой — злорадства, радости и вожделения.

После недолгих размышлений я направился туда. Вполне возможно, что мне повезет наткнуться на источник информации, а в моем положении выбирать и крутить носом явно не стоит.

Картина, которую я увидел, добравшись до места событий, выглядела классически — наезды в местном антураже. Парнишка лет так пятнадцати-шестнадцати оказался зажат двумя субъектами в одном из многочисленных тупиков. Одет он был довольно прилично и, для этих мест, богато. В правой руке юнец сжимал короткий меч, а в левой — стилет. Напротив него стояла пара не менее странных для трущоб личностей. Противники парники были одеты в одинаковую, словно форма, одежду темных цветов. Головы скрыты капюшонами, в руках длинные одноручные мечи и кинжалы.

До моего слуха долетел обрывок фразы одного из этих товарищей:

— ... добровольно! Выбора у тебя все равно нет — возьмем в любом случае!

— Иди в...! — последовал ответ юнца.

"Похоже, что встречать не стоит, — мгновенно понял я свою ошибку, — Тут явно не бандитский наезд!"

Впрочем, быстро и незаметно ретироваться не удалось. Одна из аур в здании около переулка, которую я принял за жильца дома, вдруг резко бросилась к выходу и... На улице появился третий субъект в точно такой же одежде, что и у первых двух. Причем, что было особо неприятно, в руках человека имелся заряженный арбалет, которым тот целился в меня.

Дальше я действовал уже на автомате. Ускорив восприятие и ощущая как от нагрузок начинают гудеть мышцы, метнул нож в арбалетчика, одновременно с этим уходя с линии атаки. В этот же момент человек выстрелил.

Метательный нож вошел в грудь моего противника одновременно с тем, как арбалетный болт вспорол мой бок, пройдя по касательной — полностью уклониться от выстрела мне не удалось.

Развернувшись к основным действующим лицам, я увидел, что один из них уже разворачивается ко мне и, не задумываясь, метнул ещё два ножа. К моему удивлению, попасть удалось лишь а того воина, что стоял ко мне спиной. Второй же, успевший повернуться, подставил на траекторию полета меч, принявший на себя удар ножа.

На мое счастье парнишка, оставшийся позади моего противника, не растерялся и, сделав два быстрых шага, ударил мечом последнего воина.

Расслабившись, я вернулся к обычной скорости восприятия, привычно скривившись от удара звуков и запахов, мгновенно накативших на меня.

— Спасибо за... — начал было юнец, но я его прервал:

— Помоги третий труп затащить сюда же! И надо их обобрать, чтобы стража посчитала это обычными разборками! — пришлось рыкнуть на парня.

— А... Понял! — мгновенно сообразил юнец, рванув к стрелку.

Тот, к слову, оказался ещё жив и стонал, пытаюсь вырвать засевший в груди метательный нож. Спасенный юноша, надо отдать ему должное, не колеблясь, добил арбалетчика и схватил обмякшее тело за руки. Я же взялся за ноги. Вдвоем мы быстро перетащили труп в подворотню, к остальным убитым, и принялись за грязную часть работы.

Я сразу собрал свои ножи, не забыв вытереть их об одежду убитых, а затем приступил к обыску. Денег у троицы воинов не оказалось, зато имелись одинаковые золотые печатки с изображением неизвестного мне животного на фоне синей эмали. Помимо них были ещё золотые цепи, перстни с драгоценными камнями и браслеты.

Оружие я решил не забирать — на рукоятях мечей и кинжалов имелся такой же герб, что и на печатках.

— Вот так прогулялся, — хмыкнул я, — Их оружие и одежду никто не станет забирать... Самоубийц нет.

— Верно, — посмотрел на меня юноша, — К слову, я — наследный барон Арн Иллоу.

— Дарек Крайн, — пожал я протянутую руку, — Колдун.

— Приятно познакомиться, Дарек, — улыбнулся барон, — Ты ранен?

— Был, — хмыкнул я.

Рана от арбалетного болта уже успела затянуться, хотя и залила бок кровью.

— Давай уберемся отсюда, — вздохнул я, покосившись на убитых, — Заодно расскажешь как ты оказался в трущобах. Почему эти трое решили с тобой разделаться я спрашивать не стану — не мое дело.

— Давай, — кивнул аристократ, к моему удивлению, не ставший беситься на то, как я к нему обращаюсь, — Все просто, — начал он, когда мы покинули подворотню, — Я заметил их в Верхнем Городе и решил сбросить слежку. Потому и начал петлять. В итоге, меня смогли загнать сюда... А на счет того, что это не твое дело... Не соглашусь. Это порученцы графа Рорна. А он убийца найдет. Так что — ты уже в этом деле.

— Весело я прогулялся.

— Не все так печально, — улыбнулся Арн, — Моя семья умеет быть благодарной. К тому, нам нужен в дружине колдун.

Посмотрев на улыбающегося парня, я вздохнул. Вот и нашлась мне работа.

Глава 11. Прелести службы

Алан, опустошив глиняный стакан, тяжело вздохнул. Теперь уже бывший лейтенант Гойя пребывал в отвратительном настроении. Патрик действительно умудрился составить отчет по своему разумению, особо выделив Алана и его нежелание давать делу ход... В ордене историю с непонятным темным тоже предпочли не раскручивать, но Гойю взялись таскать в зубах. Не помогли хорошие отношения с некоторыми старшими офицерами корпуса, не смог ничего сделать давний друг, ставший не малой величиной среди клириков... Все усилия лейтенанта оказались тщетны — некто решил "утопить" Алана и своего добился.

Теперь бывший офицер сидел в трактире среднего пошиба и напивался.

Лишь на первый взгляд боевой маг и бывший офицер легко может найти себе теплое место. На деле все куда печальнее. Можно даже сказать, отвратительнее, чем кажется.

Магов-одиночек мало. Большинство — слабаки и неучи. Единичные выдающиеся личности — исключение, подтверждающее правило. Да и то, большая часть из них — темные.

При мыслях об этой категории одаренных, Алан скривился. И дело было даже не в том, что из-за поганой истории с древним подземельем его попросили покинуть Орден. Отнюдь! Темных маг огня не любил изначально. С юности своей в нём росла эта ненависть, в благодатную почву которой своевременно попали зерна речи орденского вербовщика.

Большинство тёмных магов и колдунов — циничные, самовлюбленные и наглые личности. Их стезя — Тьма, обман, интриги, иллюзии и манипулирование людьми. Все практики темных магов построены на самых мерзких явлениях природы и откровенно развратных и отвратительных людских качествах — тенях и страхах, вожделении и боли, жажде власти и наживы. И это если не брать в расчет тех из ни, кто практикует наиболее опасные направления сего пути.

Началась же история личной ненависти будущего мага огня вполне обыденно. В родном городе Алана жил один такой индивид. По странной прихоти судьбы он пользовался невероятным вниманием женщин. Внешне молодой человек с глазами матерого душегуба. Сколько ему было лет? Кто знает. Малефика помнил ещё дед Алана, умерший на шестьдесят пятом году своей жизни. И всегда этот маг был юн и полон сил, улыбался и слыл сердцеedom и любителем постельных утех. А, ведь, темный жил в городе за долго до рождения деда, успел в своем жилище пересидет аж пятерых тамошних баронов, что наводило на мысли о достаточно солидном возрасте мага.

Вообще, Алан лукавил, что перед другими, что перед собой. Его с детства задевало то, что имел и являл собой тот темный маг. Холеный, гладко выбритый, в облегающей одежде, подчеркивающей мускулистую фигуру, пахнувший духами и всегда трезвый. При том, малефик был богат. Невероятно богат и ещё более влиятеле даже за пределами баронства, в котором происходило уже почти забывшееся дело. Его особняк выделялся на фоне убогих городских построек. Казалось бы, никакого золота или ярких красок, статуй и фонтанов, но... Добротное каменное строение все равно казалось чем-то чужеродным на фоне бедности, а то и откровенной нищеты, горожан. Громада дома малефика, нарочисто строгая и простая, функциональная, приспособленная как для жизни, так и для длительной осаде, выглядела настоящим дворцом короля для те, кто ютился в небольших деверьянных домиках,

горбатся от рассвета до глубокой ночи в мастерских, на рынке или в торговых лавках.

Наверное, от того и был популярен маг у женщин и девушек — внешность и богатство, дремучий коктейль, щедро сдобренный силой и властью да циничностью, исстари будоражащих женскую кровь. Гойя, что тогда, что позднее задавал себе вопрос — почему девушки так любят подлецов? За что? Почему гордые, достойные парни оказываются второстепенными, стоит появиться очередному моральному уроду? Наверное, за ум, расчетливость, умение добиваться своего, а не быть вечным неудачником, позднее предположил Алан. Однако, в тот период, у Гойя ещё не было жизненного опыта, мудрых старших товарищей, положения в орденах.

Алан, будучи сыном лавочника, не имел ни богатства, ни манер, ни власти или силы. Да и внешность была самой обычной — средней. Лютая зависть в адрес могущественного малефика с юности горела в груди теперь уже бывшего лейтенанта. Собственно, потому он и пошел в орден светлых магов, желая найти способ поставить подобных тому малефику на место... И отомстить! Именно отомстить. Причем, не конкретному человеку, а всему миру или, тем, до кого удастся дотянуться, даже если они ни в чем не виноваты. Это позднее, набравшись опыта и «шишек» на Дороге Судьбы, Алан поумнел. А в юности дело обстояло иначе.

Ещё одной причиной выбора светлого ордена была женщина. Девушка, в которую был влюблен в былые годы Алан, поделила постель с темным. И, что самое мерзкое, он никого не похищал и не пытал, не поил одурманивающими зельями... Просто девушка была среди прислуги на одном из приемов во дворце бургомистра, куда прибыл темный. Юная красавица приглянулась малефику. Позднее она побывала у него дома, оставшись на ночь.

Этот факт особенно бесил Алана. Однако, сделать он ничего не мог. Впрочем, о том, что в особняке темного были не только его давняя мечта и малефик, но и капитан корпуса рыцарей ордена Зари, одного из многочисленных светлых объединений, который участвовал в тех ночных утехах, Гойя не знал. Да и чтобы изменило то знание? Тем более, сейчас...

Налив в стакан новую порцию выпивки, маг задумался о своем будущем. Пока, оно представлялось таким же темным, как и тот малефик. Разве что не духами пахнет, а выгребной ямой в жаркий день. И путей из этого тупика боевой маг пока не видел.

Куда направить свои стопы Алан попросту не представлял. В другие ордены ему путь закрыт. В наемники? Вспомнив этот сброд, Гойя скривился. Купеческая охрана? Там всегда все занято своими людьми, по сотне раз проверенными и абсолютно верными торговыми домами.

В принципе, Алан мог пойти на поклон к некоторым своим знакомым, но вся беда в том, что они не принимают решений. Максимум, что доступно этим людям — рекомендовать Гойю или поручиться за него. Конечно, это многое значит в подобных вопросах. Без поручительства кого-то из своих купеческие дома никого не принимают в свои охраняемые отряды. Но проблема заключается в том, что эти знакомые Алана являются лишь рядовыми бойцами или капралами. В купеческих домах кадровая текучка не велика, а потому карьерный рост идет медленно. Компенсируется это все солидными гонорарами, суммы которых зависят от длительности переходов торговых обозов, мест через которые они идут и товаров, которые приходится охранять.

Был и другой вариант — отправиться в управление городской стражи и там попросту дать взятку, купив себе должность. Однако, для этого требовалась весомая сумма, которой у бывшего лейтенанта попросту не было. Не накопил Алан запасов золота и серебра, а восемь

лет службы. Да и звание не позволяло — не тот оклад у лейтенанта в загнивающем ордене.

Иной путь — охотники. Это единственная гильдия из всех ныне существующих, что примет в свои ряды отставного офицера, с озором выгнанного из ордена. Однако, и тут были нюансы. Даже в этой организации для подобных Алану личностей были предусмотрены столь жесткие условия, что сервам и то легче живется.

Собственно, выбора у мага огня не было. Податься ему, если быть откровенным, некуда. Ни где его не ждут. Даже в родных стенах за прошедшие годы всё поменялось. Отец умер, сестра вышла замуж и живет в отчем доме. Муж у неё отнюдь не простой торговец. Потому, одинокому магу, с позором изгнанному из могучего ордена, там появляться не стоит. Ничего кроме позора не получится.

Гойя, вновь опустошив стакан, впился зубами в ещё горячую запеченную куриную ножку, желая все же закусить выпитое. Организм, давно отличающийся от обычного человеческого, изменившийся под воздействием энергий, переполняющих его, не пьянел. Зато реагировал на второй кувшин крепкой выпивки самым отвратительным образом — собирался блевать. А это в планы бывшего лейтенанта не входило. По его мнению стоило закусить, а потом продолжить застолье, надеясь в алкогольных парах найти ответ на вопрос — что делать?

— Крысние отродье! — вдруг раздался за спиной яростный крик, заставивший бывшего офицера схватиться за кинжал и обернуться, — Свинной выкидьшь!

Оказалось, двое аристократов из разных родов решили устроить форменную драку с поножовщиной — в ход пошли кулаки, стилеты и кинжалы. Оба дворянина были без охраны и, вполне возможно, встретились здесь не просто так — трактир "Свинной окорок" находился далеко не в Верхнем Городе и знать здесь если и появлялась, то лишь в виде офицеров стражи или негласно, в простой одежде без родовых цветов и гербов. Местные таких индивидов вычисляли сразу и, за исключением самых безмоглых, старались держаться в стороне. Тут все знали — семьи аристократов мстительны и жестоки. Если кого-то из них вдруг обнаружат мертвым — перевернут весь район, но убийц найдут.

От того зрелище откровенной поножовщины в лице подобных персон выглядело, по меньшей мере, странно. Тем более, что оба дворянина были одеты в цвета своих семей и имели кольца с гербами. Разглядеть знаки родов в образовавшейся свалке Алану не удалось бы при всем желании, но даже цвета говорили о многом... Талиин и Амеро. Два дворянских клана среднего пошиба. Титульные аристократы. Такие не обладают манорами, но являются столбами страны, поскольку служат короне напрямую — именно эта категория аристократов занимает подавляющую часть чиновничьих кресел и офицерских должностей в армии. Кроме того, именно титульные аристократы имеют право торговать с другими странами, а прочие купцы вынуждены довольствоваться делами внутри королевства.

Сейчас же имел место конфликт представителей именно военных аристократов. Что они там не поделили сторонним точно знать не следовало, дабы не сокращать свою жизнь, но...

Тут до Алана дошло — зал пустел. Люди начали расходиться. Причем, ему следовало сделать то же самое, ибо теперь за спиной Гойи не было силы и авторитета ордена. А оказаться свидетелем убийства аристократа — гиблое дело. Тем более, в его положении.

Решив не искушать судьбу, бывший лейтенант предпочел покинуть место стычки аристократов. Однако, уже в который раз за последние месяцы, Госпожа удача отвернулась от него. В дверях трактира уже стояли стражники.

Алан едва не выматерился. Чутье подсказывало, что в этот раз неприятности будут куда серьезнее вылета из ордена...

* * *

Работать на род Иллоев оказалось довольно... удобно. Баронам в дружину требовался колдун для походов. Двое уже имелись, но этого было явно мало. Использовать же в подобном качестве единственного в баронстве мага расточительно. Тем более, что сей товарищ постоянно находился в родовом замке близ Бьерна, обеспечивая его безопасность и контроль окружающей территории с помощью артефактов.

Дружина состояла из нескольких подразделений, имеющих специализации. Во-первых, рыцарская конница. Не знаю сколько таких воинов у рода Иллоев, но даже десяток всадников, вместе с конями, закованных в тяжелые латы, тут являлись весомым аргументом.

Во-вторых, легкая конница. Воины в усиленных кольчугах, с короткими мечами, напоминающими ятаганы, небольшими щитами и луками. Учитывая их численность и применяемую тактику, не удивительно, что главный упор в подготовке делается на верховую езду и фехтование... Чаще всего легкую конницу используют в качестве мобильных стрелков. Они выходят на позицию для стрельбы, выпускают по противнику рой стрел, и покидают поле боя или, если в этом есть нужда, добивают выживших. Стрелять из лука они, худо-бедно, умеют, но на роль снайперов не годятся. Их стезя — работа отрядом, стреляющим не по конкретным целям, а по площадям. Главное же достоинство легкой конницы — скорость.

В-третьих, пехота. Разновидность войск, сохраняющаяся во все века и времена. Пешие воины в броне с различными видами оружия. Конкретно у Иллоев пехотные подразделения состоят из копейшиков, мечников и стрелков. Классика жанра, как говорится. Мечников, понятное дело, большинство. Копьеносцы — около четверти от общей численности. А вот стрелки у Иллоев аж двух видов — лучники и арбалетчики. Первые — полевые войска. Эти воины участвуют во всех походах и большую часть своего времени совершенствуются именно в стрельбе. Арбалетчики же, преимущественно, относятся к замковой охране. Учитывая то, что из себя представляют их агрегаты, это не удивительно. Тяжелые и громоздкие машины, требующие долгой зарядки... С такими в походе не особенно удобно бегать. Да и на поле боя толку от них не особо много — пробивная сила высока, но на больших дистанциях арбалетные болты уже бесполезны из-за высокого разброса. Стрелять же с близкой дистанции — получить после боя груды изрубленных трупов вместо отряда стрелков, поскольку скорость зарядки крайне низкая и вражеские бойцы вполне могут успеть добраться до практически беззащитных арбалетчиков.

Отдельной кагортой в дружине барона являются патрульные отряды. Именно для них и нужны колдуны. Эти подразделения постоянно в свободном поиске. Их цель — разбойничьи шайки, эмиссары соседей-аристократов, не отличающихся добрым нравом, и отлов отрядов агрессивной нелюди, часто промышляющей в пограничных зонах королевства грабежами, массовыми убийствами или угоном людей в рабство. Причем, в этом нелюбезном деле замараны практически все — и эльфы, и орки, и многие другие.

Керн Иллоу, отец спасенного мною Арна, отправил меня в отряд "Сокол". Главным в нем был лейтенант Койл Ернс. Тридцатилетний воин, имеющий за спиной две военных компании, в коих участвовала дружина барона Иллоя под флагом короны, и добрый десяток конфликтов местного значения, в которых выясняли отношения здешние аристократы.

Для этого мира, где люди, как и в земном средневековье, не отличаются большим

ростом, Койл явно выделялся. Выше метра семидесяти, по моим прикидкам. Широкие плечи, развитая мускулатура и уродливый шрам, пересекающий лицо наискось.

Вообще, Ернс был не местным. У здешних жителей, чаще всего, были русые, медные или рыжие волосы. Койл же щеголял черной гривой, контрастирующей с весьма бледной кожей и темно серыми с зелеными вкраплениями, глазами.

В день знакомства я даже подумал, что увидел ожившего персонажа Роберта Говарда — Конана Киммерийца. Причем, не того рафинированного качка, что исполнил Железный Арни, а описанного покойным писателем в книге "Час Дракона" — дикого горца, повадками похожего на матерого волка-вожака, ведущего за собой стаю таких же непокорных и могучих хищников-киммерийцев... К счастью для меня, Койл оказался отнюдь не Конаном из Киммерии, способным бороться даже с древними богами, а обычным человеком... Почти обычным.

Как и все патрульные, Ернс прошел у замкового мага процедуру укрепления организма и его модификации, совмещенную с довольно жесткими тренировками. Благодаря этому, сила и скорость реакции воина заметно превосходили все то, что доступно обычным, хоть и тренированным, бойцам.

Остальные члены отряда оказались не столь выдающимися личностями, хотя, так же проходили процедуры изменения тел. Причиной тому была наследственность. Койл являлся модификантом не в первом поколении. Отец воина служил в королевской армии, где его так же серьезно изменили. Благодаря этому, организм Ернса изначально был куда крепче обычного. Естественно, что всю полноту модификаций он не унаследовал, но и врожденных возможностей, помноженных на отцовские уроки фехтования и войны, позволили парню выжить в крупных конфликтах и оказаться в патрульном отряде баронской дружины в звании лейтенанта.

Модификацию организма Койл прошел только у баронского мага. Тот не стал мудрить и экспериментировать, а лишь усилил унаследованные отличия от обычных людей. Затем были годы тренировок, окончательно превративших, тогда ещё совсем юного, Ернса в машину смерти. К слову, Койл попал в баронскую дружину в возрасте пятнадцати лет. В семнадцать он принял участие в одной из здешних войн локального значения, а уже в двадцать один, являясь капралом, в коронной военной компании. Лейтенантом же парень стал относительно недавно — полтора года назад. Он занял место погибшего командира отряда, лишённого жизни черной стрелой орочьего лучника из очередного "гастролирующего" отряда работоторговцев.

— Дарек, — вывел меня из задумчивости голос Тверда, одного из патрульных, — Как обстановка?

— Сеть молчит...

— Это хорошо, — кивнул воин.

— Ты не расслабляйся, — фыркнул я, — Высшую нежить она не видит. Да и любой маг может и сам закрыться, и небольшой отряд прикрыть.

Тверд недовольно покосился на меня, но промолчал. Зато не удержался от колкости Койл:

— Не расстраивайся! Сеть Дарека очень хорошо засекает женщин. Так что, мимо не проеб... не проедем, — произнес лейтенант.

Заминка в конце фразы была вызвана малоприятным присутствием Арна Иллоя, решившего принять участие в патрулировании земель баронства. Не будь с нами юного

аристократа, Эрнс, наверняка, в своей извечной манере, вернул бы пару-тройку матерных словечек.

Слушая их шутливую перепалку, я хмыкнул и вернулся к раздумьям, не забывая контролировать сканирующую сеть.

За прошедшее время мне удалось многое. В плане развития способностей, благодаря почти постоянному доступу в медитативную залу замка, я мог безбоязненно заниматься тренировками с тенями и работой со своей психикой. На стрельбище мне удавалось отрабатывать метание по мишеням своих плетений и работу с тенями, которые теперь подчинялись мне куда легче, чем раньше, а в довершении всего Койл согласился заниматься со мной фехтованием. Понятно, что за столь короткий срок мне не стать мастером-мечником, но я к этому и не стремился. Магия куда важнее и эффективнее, а владение мечом для меня — дополнение, позволяющее расширить возможности, увеличивая шанс выжить в трудных условиях, когда прикрывающая пехота уже выбита и пора уносить ноги.

По сути, если маг или колдун оказывался истощен до такой степени, что уже не мог создать даже простейшего заклинания, то участвовать в бою в качестве воина было попросту самоубийством. Магическое истощение проявляется и физически — слабостью, головокружением, потерей сознания... У обычных живых существ. Я же попросту скатываюсь в состояние недовампиря, каким очнулся в этом мире. И, как подсказывает моя интуиция, лучше окружающим меня людям не знать об этой моей особенности. Ни чем хорошим для меня это и знание не закончится.

— Кстати, Дарек, — нарушил своё молчание Арн, ехавший рядом со мной, — Скоро я отправляюсь у Бирдж. Мне будет нужен сопровождающий.

— Думаешь, меня отпустят охранять тебя? — спросил я, посмотрев на парня.

— Да, — кивнул парень, — Я уже поговорил с отцом. Ты и его, и в качестве охранника устраиваешь.

— А зачем мы туда поедем? — спросил я, вспомнив где расположен этот город.

— Там есть рынок закупов, — ответил Арн, — Нам нужны люди в поселок к глинодобытчикам. Плюс, отец обдумывает там поискать людей в патрульные отряды. По его мнению, то, что у нас сейчас имеется — недостаточно для нормального контроля манора. Тем более, что планируется заложить ещё два поселка. Потому и нужны новые люди в патрули.

— А не боитесь, что закупы разбегутся? — спросил я, — Или наш величайший маг всех сможет взять под контроль с помощью печати?

— Сможет, — кивнул Арн, — У него для этого всё готово.

— Что ж, — хмыкнул я, — Почему бы и не проехаться... Только меня одного будет мало.

— А мы вдвоём и не поедем. С нами будет ещё десяток дружинников из легких конных и две телеги обоза с товарами на продажу, — усмехнулся Арн, — Потому, готовься к поездке.

Спустя четыре дня после возвращения из патруля, мы отправились Бирдж. Этот коронный город во владениях баронов Иллоев имел население около шести тысяч разумных существ и считался достаточно крупным торговым центром. Однако, жил он за счет далеко не простой торговли. Бирдж вырос на пересечении трёх торговых трактов — один шел из владений гномов в столицу, второй — от границы с соседним государством людей в ту же сторону, но тут делал крюк, обход болотистые местности. А третий — вёл из пустыни к

горным кряжам, контролируемые гномами. Приобрести там можно было почти любой товар этого мира, но самым важным и ценным среди всего этого разнообразия являлись рабы и закупы.

Первые, чаще всего, пленные, привезенные из других стран, а вторые — должники или осужденные преступники. В этом мире существует закон, по которому преступников, приговоренных к смерти, можно в течение месяца после суда выкупить, сделав их магическими рабами. Видимо, отец Арна решил увеличить свои возможности за счет закупов и рабов.

Про теневою, то есть, противозаконную, часть торговлю людьми я подозревал, но всех деталей не знал и не испытывал желания в них вдаваться. Тут моя позиция была проста — меня оно не касается и ладно. Пока не припрёт, связываться не буду.

До самого города мы добрались без приключений. Впрочем, группу вооруженных всадников в броне, охраняющих пару телег, мало кто решится атаковать. Не стоит добыча того риска, что несёт в себе подобное сопровождение. Тем более, я ехал в мундире колдуна и с моими трофеями на шее, что добавляло разума возможным наблюдателям.

Зато на воротах нам пришлось задержаться. Из-за громадной очереди из караванов и одиночных торговцев, объехать которую не получалось из-за глубокой канавы, через которую телеги бы не прошли, нам удалось попасть внутрь Бирджа лишь к вечеру, когда солнце уже коснулось своим краем горизонта, а небо окрасилось алым, а на противоположной стороне появились луны и диски планеты-гиганта, освещающих этот мир ночью.

— Вот и обитель порока, воровства и торговли, — хмыкнул Койл, — Интересно, а барон разрешит мне купить девушек-рабынь лично для себя? За свои деньги, понятно.

В ответ, Арн лишь фыркнул.

Отношение барона к тем развлечениям, о которых намекал Койл, было известно даже слепым и глухим. Стоило ему узнать о чем-то подобном, как виновника ждало оскотление. Суровый нрав уже не молодого аристократа с возрастом мягче не стал.

— Койл, берёшь пятерку и отправляешься к Милду. Ему уже отправляли письма и он в курсе что к чему. Потом за нами на рабский рынок, — распорядился Арн.

Пока основная часть отряда поехала к скупщику, с которым уже многие годы дом Иллоев вел дела, мы отправились на невольничий рынок. Выглядело он далеко не так, как описывались земные аналоги. Тут были чистые бараки с решетками на окнах и серьёзной охраной. В самих этих зданиях камеры были решетчатыми, но одиночными. И в них так же было чисто. Именно в один из таких бараков мы и вошли.

— Удивлен? — спросил Арн, увидев как я осматриваюсь, — Это не тюрьма, а считай что торговая лавка. А товар должен быть качественным, чтобы за него дали хорошую цену.

— Догадываюсь, — кивнул я, — Тут одни мужчины. Женщин содержат отдельно?

— Да. На всякий случай, — кивнул аристократ, — Хотя туда мы тоже зайдем. Отец хочет увеличить штат прислуги в замке. Тем более, что после строительства новых поселков, многие переедут вместе с родней на новое место.

Покачивая головой, я продолжил осматривать невольников. Большинство — физически крепкие мужчины от шестнадцати до тридцати. Хотя, встречались и старше — те были явно из числа долговых.

Дойдя до конца коридора, мы остановились у высокой стойки, за которой сидел пожилой мужчина в кожаном жилете на голое тело.

— Барон Иллоу, — улыбнулся он, — Рад вас видеть. Как поживает ваш отец?

— Отлично, Муорн, — улыбнулся Арн, — А как твои успехи?

— Торговля идет, — пожал плечами мужчина, — Хотя проблему мне тут подкинули...

Может, ваш колдун поможет? — кивнул в мою сторону торговец людьми, — Приятно познакомиться, к слову.

— Дарек, — представился, — Смотря какая проблема. И на усмотрение барона Иллоя.

— Да привезли тут одну девицу. Приговорена к четвертованию, но по закону ей шанс дали. Только она колдунья. Сидит в блокираторах сейчас... И это полбеды. Она ещё и с кинжалами хорошо знакома и пару людей мне порезала из охраны. Дерется стерва отменно — была бы мужиком, так продал бы кому как закупного охранника, но... Её на торги выставлять нельзя, а держать месяц так... Я ж деньги не отобью свои, — развел руками торговец.

— И ты хочешь, чтобы Дарек с ней что-то сделал? — усмехнулся Арн, — Что скажешь? Справишься?

— Посмотреть на неё надо, — пожал я плечами, — А потом уже делать выводы.

— Тогда, предлагаю пройти к ней, а потом обсудим что получится и как я с вами за это смогу расплатиться.

— Идет, — кивнул Арн.

Проведя нас в отделенные от остальных камеры, мужчина махнул рукой на одну из них.

— Эта стерва тут. Думаем как с ней быть.

Подойдя ближе, я увидел мускулистую девушку в изорванной кожаной одежде — штанах и куртке. Длинные черные волосы были собраны в хвост. Впрочем, выглядели они тоже отвратительно. Обувки у пленницы не было, а лицо покрывали синяки и запекшаяся кровь.

— Лайла Хольд. Приговорили к смерти за убийство двух титульных аристократов. Она бедолагам животы вскрыла и намотала их же кишки им на шею, — произнес торговец.

— Лайла, говоришь? — произнёс я, подойдя ближе к камере.

Одну Лайлу в этом мире мне встретить уже довелось. Правда, очень сомнительно, что это она. Таких совпадений не бывает. Чтобы спустя столько времени наши пути пересеклись... Неужели моя интуиция тогда не просто так заставила меня оставить девушку в живых?

— Именно так, — кивнул мужчина.

— Эй, добыча, — обратился я к предполагаемой колдунье, от чего она резко дернулась и уставилась на меня.

— Ты... Похоже, что наши пути опять пересеклись, — хмыкнула девушка, — Правда, не думала я, что произойдет это именно так.

— Полагаешь, это становится традицией? — фыркнул я, — Если к этому добавить награду за мои стоарания, то не имею ничего против.

— А не много хочешь? — усмехнулась колдунья, — Ты меня сумей завалить, для начала.

— Я об том уже успел подумать — довольно приятная перспектива, но только когда помоешься и придёшь в норму... Расскажи как тут оказалась.

— Не сразу, — усмехнулась колдунья, не став комментировать тему перспектив, — Добралась до Тройда, потом на север подалась, но по пути пришлось свернуть и направиться к Бьерну. Там в трактире ко мне прицепились двое сопляков. Достали меня в край. Я и

прикончила обоих.

— А они оказались титульными, — хмыкнул я.

— Да, — кивнула девушка, — Хотя были по простому одеты.

— Выйти отсюда хочешь? — спросил я.

— Да, — коротко ответила Лайла, — Что ты хочешь взамен? На койку не надейся — скорее удавлюсь, чем подстилкой стану.

— Мне нужен помощник, — фыркнул я, — Или помощница. Для дела, а не для валяний в койках.

— Служить тебе? — задумалась девушка, — Ну, это лучше смерти или рабства.

— Ты согласна?

— Да.

— Принесёшь клятву на крови и магии? — спросил я.

— Это что? — удивилась девушка, — Про кровные клятвы я слышала, а вот про клятвы на магии — нет.

— Это чтобы ты меня не зарезала и приказов не нарушала. Считай дополнением к обычной клятве.

— Мессери, у меня есть выбор? — горько усмехнулась Лайла, — Конечно, я тебе любую клятву дам, лишь бы отсюда выйти.

— Хорошо. Барон? — повернулся я к Арну, — Что скажете?

При посторонних, я к парню обращался на вы и по титулу, дабы не нарушать этикет.

— Ты хочешь её выкупить для себя? — спросил Арн, уточняя что-то для себя.

— Да.

— Если сможешь контролировать, то выкупай. Это твоё дело, — нейтральным тоном ответил парень.

— Хвала всем богам, что решился вопрос, — улыбнулся Муорн.

— Сколько? — спросил я, — Учитывайте, что для других я стараться и ломать её не буду.

— Тридцать серебрушек и забирайте, — махнул рукой торговец живым товаром.

— Тогда, оставьте нас на полчаса.

— Хорошо, — кивнул Арн, — Тем более, что нам надо подобрать закупов для манора.

— Так что я должна делать? — спросила девушка, когда Муорн и Арн ушли.

— Запоминай текст клятвы, — произнес я, доставая книгу для записей и грифельный карандаш, — А я пока приготовлю кое-что для ритуала... И да, для всех меня зовут Дарек.

— Занятное имечко, — хмыкнула Лайла, — Вроде бы, старая знать...

— Ещё немного и я передумаю.

— Хорошо, молчу, — кивнула девушка, — Диктуй текст клятвы и объясняй что делать.

— Запоминай.

Сидя в камере, Алан ненавидел и темных, и аристократов, и стражников, и даже Патрика, умудрившегося стать причиной его вылета из ордена. Настроение бывшего офицера пребывало на отметке — отвратительно и скатывалось дальше вниз, куда-то в глубины ледяных преисподних.

Ситуация катилась в глубокую жопу и пути из неё не наблюдалось. На Алана повесили не только труп аристократа, но и ещё три, найдены неподалеку в подворотне. Затем был суд и приговор — десять лет на рудниках. При этом если ему очень повезет, то его будут вести

через Бирдж, и там кто-то попытается выкупить бывшего офицера.

Частично удача повернулась к нему лицом, поскольку именно через этот город его и повезли. Более того, бывшего орденского офицера даже выкупил местный работорговец Муорн, но дальше дело не пошло. Срок, отведенный на то, чтобы Алана решил кто-то выкупить окончательно, не забыв поставить ограничивающее клеймо, подходил к концу. И если ничего не поменяется, то...

Внезапно, внимание мужчины привлекло движение. Мимо камеры прошли молодой аристократ и человек в мундире колдуна. От него несло Тьмой, а на лице имелся шрам... Это был тот самый темный, из-за которого Алан и оказался вышвырнут из ордена.

— Хотя, кому ты врешь, — вдруг успокоился мужчина, — Тебя бы и так вышвырнули. Это был вопрос времени.

Успокоившись, Алан стал обдумывать ситуацию. Если это покупатели, ищущие подходящий товар, то, возможно, есть шанс выбраться отсюда. Оставалось сделать это правильно.

Спустя десять минут аристократ вернулся с торговцем, а темного видно не было.

— Вот наш самый интересный, после девицы, экземпляр, — произнес Муорн, — Бывший лейтенант ордена Солнца. Маг. Приговорен к рудникам за убийство титульного аристократа и трех простолюдинов из Бьерна.

Посмотрев на Алана, аристократ спросил:

— Твоя версия?

— Нужен честный ответ или это не имеет значения? — поинтересовался Гойя.

— Честный.

Коротко рассказав о своей судьбе, Алан стал ждать решения аристократа, который о чем-то задумался.

— А как выглядел этот темный? — спросил парень.

Услышав описание, он усмехнулся и крикнул:

— Дарек! Ты с той ведьмой закончил?

— Да, — раздалось рядом с камерой, — Что случилось?

— Тут твой заочный знакомый. Он тебя неподалеку от руин с нежитью видел и даже по твоим следам ходил, — усмехнулся аристократ, — Его из-за этого, якобы, из ордена Солнца выгнали.

— Серьезно? — удивился подошедший темный, — То ли мир тесен. То ли мы по одним дрожкам ходим.

— По одним дорожка, темный, — хмыкнул Алан, — Так ты действительно просто ехал мимо? Утоли уж моё любопытство. Мне интересно знать — меня по делу вгнали или по клевете обычной?

— А чего сразу так? Темный-темный... Вдруг, я очень добрый темный? Девушек спасаю, детей лечу? — спросил колдун, заставив Алана удивиться, — Я пошутил, — усмехнулся темный, — Но ты, прав. Тебя оклеветали. Я действительно просто ехал мимо руин. Мне и вголову не приходило соваться туда. Знал бы, что они мне попадутся на пути — пошел бы другой дорогой.

— Спасибо за ответ, — услыбнулся Гойя, возвращаясь на скамейку.

— Что ты о нём скажешь? — спросил аристократ, кивнув на Алана.

Тёмный повернулся к бывшему орденцу и... Глаза внешне молодого колдуна вспыхнули алым, а его Тьма стала ещё более ощутима. Казалось, из глаз тёмного смотрит нечто

потустороннее, отличное и противоестественное всему живому. Спустя несколько мгновений глаза вновь стали самыми обычными, разве что их цвет отличался обычных, людских — он был сиреневым.

— Маг. Светлой направленности. По силе — выше среднего, но звезд с неба не хватает. Явно проходил модификации у целителей — физически крепкий, развитый и хорошо подготовленный. Если в патрульные отряды — идеально. В защите замка будет слабоват — силенок на массовые удары не хватит.

— Сколько он стоит, Муорн? — спросил аристократ.

Глава 12. Помощница, враги и неожиданности

— И зачем тебе эта ведьма? — спросил Керн Иллоу, глядя на Лайлу, — И почему я не вижу на ней печати? — добавил он после небольшой паузы, пока я подбирал слова для ответа.

Сам разговор пошел далеко не потому руслу, на которое я рассчитывал. Вместо ожидаемых претензий, Иллоу стал задавать вопросы, что заставили меня задуматься в ичтинных причинах моего найма. Уж очень они были странными для подобной ситуации.

— Во-первых, мне нужен помощник с боевым опытом, — ответил я, решив не врать, но и всех карт барону не раскрывать, — Во-вторых, вместо печати я заставил Хольд произнести магическую клятву на знаке Сил с использованием её крови. Теперь она не может предать меня, причинить прямой или косвенный вред или просить других людей сделать это. Теперь, она моя слуга по клятве.

Хоть я и был нанят аристокаратами в качестве колдуна для дружины, а так же смог наладить с Арном достаточно доверительные отношения, забывать кто такие Иллоу не стоило. Это аристократы не в первом поколении, ставящие на первое место интересы рода. Для них я — не более, чем достаточно полезный наёмник, чья ценность зависит от возможностей, послушности и степени применимости в их планах. Знать о моих истинных силах, знаниях и происхождении им точно не стоило. Как и о желании подняться в здешнем обществе по сословной лестнице выше уровня простого вольного наёмника.

Барон Иллоу разглядывал Лайлу Хольд с недовольным видом, словно бы её появление поломало какие-то его планы. Сам разговор так же выглядел своеобразно. Аристократ, в начале, выяснил у меня кто она, затем допросил девушку, а потом уже стал задавать более конкретные вопросы уже лично мне.

Теперь же мы стояли перед столом Керна, а он, сидя в кресле. Разглядывал нас и что-то для себя решал.

— А этот Алан Гой? — после паузы поинтересовался Иллоу, — Его ты тоже для себя решил подобрать?

— Он дал клятву вашему сыну — Арну. Таковую же, — ответил я, — Опытный офицер и маг вам точно потребуется. Тем более, с опытом постоянной гарнизонной службы.

— С этим тяжело спорить, — кивнул Керн, — Особенно, на фоне того, что у меня есть только один маг, но и тот больше артефактор, нежели боевик. Однако... Ведьма будет подчиняться приказам Арна и моим?

— Если это не приведет к моей смерти, заключению в тюрьму или травмам, то да. Это один из аспектов её клятвы, — ответил я, — Аналогично с Аланом. Он не станет выполнять приказы, ведущие к смерти или иным проблемам для вашего сына.

— То есть, да, — хмыкнул Керн, — Хорошо. Мне ставить её на довольствие? Или ты решишь её сделать личной... помощницей? — с усмешкой уточнил барон, заставив Лайлу дёрнуться как от пощёчины, но мой приказ молчать и следить за обстановкой она выполняла.

— Я предпочту самостоятельно обеспечивать свою слугу по клятве.

Такой ответ давал мне неплохую свободу маневра, в случае, если придется отсюда уезжать. А то, что рано или поздно это произойдет — я уверен. Иллоу — сильный род с многочисленной дружиной и вассалами, но и они не всемогущи, а у меня есть такие скелеты в шкафу, от которых и они не защитят. Та же гильдия охотников, несмотря на отсутствие

явных доказательств, может создать изрядное количество проблем.

— Вот значит как... — хмыкнул барон, — Кстати, выкупил ты её за свои деньги?

— Да, барон Иллоу, — кивнул я, — Мне показалось, что так будет правильно по отношению к вам, поскольку клятву она дала мне.

Наступила тишина. Иллоу что-то обдумывал, переводя взгляд с меня на Лайлу, потом на какой-то документ у себя на столе, а затем вновь на меня. Что это означало я понять не мог, но интуиция подсказывала, что происходит нечто серьёзное, способное повлиять на мою дальнейшую судьбу... как угодно. И теперь всё зависит исключительно от решения барона.

— За эти месяцы ты себя неплохо показал в службе мне, — наконец произнёс Керн, — Если всё будет идти в том же ключе, то я рассмотрю возможность пожалования тебе титула баронета либо эсквайра.

— Благодарю вас, барон Иллоу, — поклонился я аристократу, услышав неожиданную новость.

— Для этого, Дарек, тебе придется постараться, — усмехнулся барон, — Во-первых, у тебя должно быть не менее семи таких же слуг по клятве, как эта Хольд, то есть — воинов, колдунов или магов. Причем, все на твоём обеспечении. Во-вторых, я хочу, чтобы ты обладал в моём маноре земельным наделом с деревней из сервов или закупов, поместьем, замком или башней. При этом, твоё поселение должно быть включено в экономику моего манора напрямую или путем изготовления товаров, приносящих в мою казну прибыль.

— Как быстро я должен...

— Я не ограничиваю тебя во времени, — хмыкнул барон, — Но это в твоих интересах, — добавил он, протянув мне конверт, до того лежавший на столе, — Тобой интересуется гильдия охотников.

Прочитав содержимое письма, я вздохнул. Видимо, мои запасы, что ещё остались от лагеря разбойников, придется истратить полностью. Гильдейцы не успокоились. Некий Рилер Фольф, член гильдии охотников, продолжает собирать информацию о колдуне с тёмным Даром, крупном шраме на лице и сиреневыми глазами. Причины не известны. Похоже, что смерть той группы ещё долго будет аукаться мне и создавать мне проблемы. И, ведь, просто так уже не решишь вопрос. Смерть этого Рилера лишь привлечёт ко мне ещё большее внимание и вынудит гильдию отправить уже не одного человека, а группу, а то и вовсе объявить награду за мою голову, что станет уже серьёзной проблемой.

— Пока ты просто колдун-одиночка — тебя легко загнать в угол. Даже будучи моим наемником ты для гильдии и её псов — дичь. Станешь моим вассалом и аристократом — будет другой разговор, — пояснил барон, — И я не стану тебе помогать просто для того, чтобы себя обезопасить. Всё, озвученное тебе — пункты коронного уложения о пожаловании дворянских патентов. Его копия, заверенная печатью королевской канцелярии внутренних дел, имеется в библиотеке. Можешь найти её и ознакомиться.

Когда мы покинули кабинет барона, Лайла фыркнула и произнесла:

— Весело. За тобой охота... К слову, как и за мной. Только меня не гильдии хотят грохнуть, а кое-кто другой.

— Всё ещё считаешь, что удачно выбралась из клетки? — усмехнулся я.

— Так ещё есть шанс побарахтаться. В крайнем случае, мы можем просто сбежать, — пожал плечами колдунья, — Кстати, та банда кочевала и не один год промышляла, — добавила Лайла, — Их золота должно хватить на то, чтобы построить небольшой поселок с закупами и даже найти тебе ещё шестерых слуг.

— Не факт, — вздохнул я, — Всё надо посчитать. И выяснить цены на невольничьем рынке.

— Выясним, — кивнула девушка, — К тому же, тебе, раз уж ты идешь путем тёмного, действительно нужна своя башня. Пропитаешь её собственной силой и кровью, проведёшь защитные ритуалы и тебя оттуда даже местная дружина если и сможет курить, то с громадными потерями. А гильдии... Им же запрещено иметь конницу, воинов в тяжелой броне и принимать в свои ряды магов серьезнее подмастерья или младшего мастера, если речь не о боевиках, а о целителях или артефакторах. Они не смогут тогда ничего сделать. К тому же, любые требования гильдий в отношении любых аристократов, даже из низшей знати, не имеют силы. Тут барон правильно всё говорит. И про коронное уложение он тоже не врал.

— Хорошо, — вздохнул я, — Идем. Для начала, приведем тебя в нормальный вид, а потом оценим что у меня есть в записках и как с этим быть.

Через несколько часов Лайла уже не выглядела арестанткой. Единственное что напоминало о камере — синяки и ссадины. Я же успел провести ревизию своих залежей и пришел к выводу, что не всё так фатально. Во-первых, можно продать мои покупки из Бьерна. Там я приобрел очень много товаров у алхимика. Тогда мне казалось, что такие вещи пригодятся в путешествиях. Закупочная цена тогда вышла порядка семи золотых за всё. Кроме того, у меня имелись ежедневники колдунов из бандитского лагеря, книги, приобретенные в Тройде. Всё вместе это выйдет ещё на десяток золотых, если судить по местным ценам.

Отдельно шли артефакты, которые я успел сделать уже служа барону. Заготовки под них я покупал в баронских деревнях, а ритуалы с ними проводил неподалеку от замка, желая сохранить в тайне от барона и его мага те методы, что применяю. Тут моя паранойя, в паре с интуицией, разыгрались не на шутку, требуя серьезнейшей конспирации.

Деревенские жители ж с большой охотой приобретали у меня артефакты, отпугивающие нечисть, нежить, ставящие охранные контуры и защитные обереги против мертвых. Даже рунные камни для домов неплохо уходили. Понятно, что всё шло за гроши, но это позволяло не тратить зарплату, ежемесячно выплачиваемую бароном за службу. Однако, в том же Бирдже такой товар можно продать и куда дороже. Раза в два, а то и три. Тем более, что в запасе у меня такого добра было аж два больших ларца. Не телега на пару центнеров груза, но тоже неплохо.

— Похоже, что мне придется пойти к Арну за помощью, — вздохнул я, — Самому будет очень сложно.

— Барон этого тебе не запрещал, — хмыкнула Лайла, — Кстати, раз такое дело, покажи свои заготовки. Возможно, я тоже смогу что-то сделать для продажи. Я не полноценный маг, но кое-что в состоянии создать... Полезное и пользующееся спросом.

— Хорошо, — кивнул я, — Смотри.

Основная часть моих заготовок была создана из кости и глины. Только для самых дорогих артефактов я приобретал металлические пластины. Всё дело в том, что руды в этом мире добываются не так массово, как на Земле. А уж выплавка из них металлов и вовсе непосильный для большинства стран процесс. От того действительно хорошее оружие, брони и многое другое, требующее чего-то более качественного, нежели железо, оказывается баснословно дорогим.

К тому же, вырезать руны на кости или добавлять их на глиняные плитки куда проще,

чем делать тоже самое на металлических предметах. Всё же, небольшая мастерская в средневековом замке, где все инструменты — ручные резчики, только с такими материалами и можно работать.

— Мда... Сразу видно, что артефактор ты так себе, — хмыкнула Лайла, — Ты с трансформационными методами вообще знаком?

— Нет, — покачал я головой, — До того мне приходилось другие вещи изучать. Я, знаешь ли, больше убивать привык, чем артефакты делать.

— Оно и заметно, — хмыкнула Хольд, — Не знаю, кто тебя учил, но он явно был ещё тем уродом. Не дать такую важную вещь своему ученику... Запоминай.

Как оказалось, существовал ритуал, позволяющий менять форму предметов, состоящих из одного вещества. Естественно, что в его работе всё зависело от силы и энергетического ресурса оккультиста, размеров и материала предмета и множества других факторов, но даже слабым колдунам с его помощью удавалось менять форму небольших предметов из кости, камня и металла, чтобы потом, с помощью ритуалов, превращать их а обереги, амулеты и более-менее серьёзные артефакты.

Однако, было и заклинание, являющееся аналогом ритуала, применяемое уже не колдунами и ведьмами, а магами и жрецами. Для работы с его помощью у колдунов и ведьм, как правило, сил уже не хватало.

После того, как Лайла несколько раз продемонстрировала работу ритуала и показала заклинание, объяснив как их применять и контролировать, я приступил к экспериментам. Первым делом закончил глиняные и костяные заготовки, не забыв вложить в руны нужные оговоры-программы. Затем принялся за немногочисленные металлические пластины, которых оказалось всего двенадцать. Последним был большой железный брусок, выторгованный у замкового кузнеца в обмен на лечебные артефакты для его дочери, благо, нужные ставы я знал. Но тут еня ждал натуральный облом. Как оказалось, ритуал трансформации имел свои ограничения и металлический слиток обработать не мог, сколько бы я сил в рисунок не вливал. Пришлось использовать заклинание, хоть оно и требовало значительно больше сил и постоянного контроля.

Брус я решил превратить в длинный жезл с рукоятью в виде дерева, сужающийся к концу. На его поверхность же нанёс руны Кано, Турисаз и Ейваз. Пламя, бьющее и перемальвающее. По сути — боевой артефакт. Осталось только вложить в него силу и провести некоторые ритуалы, чтобы он имел постоянную запитку от стихии огня.

Закончив работу, я откинулся на спинку кресла и посмотрел на дело рук своих.

— Впечатляет, — произнесла Лайла, сидящая рядом, — К слову, ты за прошедшее время явно стал сильнее.

— Спасибо, — хмыкнул я, — Пришлось поработать над собой.

— Это заметно. На тебе нет следов постоянных поглощений. А те, что были — почти стерлись, — произнесла девушка, — Это очень хорошо. И важно для твоей репутации среди одаренных... в свете последних событий.

— Ну, я же не душегуб, чтобы постоянно высушивать кого-то.

— Дарек, — вздохнула девушка, — Ты тёмный. Большинство из вас именно так и поступают.

— Большинство из нас слабо представляют себе такое понятие, как стратегическое планирование. Можно постоянно поглощать чужую силу, но следы от этого останутся и любой знающий маг может потом принять меня в отношении такого умника. Например,

убить. Просто на всякий случай, — пожал я плечами, — Да, здесь и сейчас можно стать сильнее, но в длительной перспективе такие вещи опасны. К тому же, много аспектов развития теряются, если идти подобным путём. Контроль силы, качество развития, наработанность навыков, концентрация, чувствительность... А голая сила без знаний и опыта... На ней далеко ней уедешь. Можно очень серьёзно нарваться. Например, один качественный щит, способный попросту отражать атаки, и собственный удар прилетит обратно.

— Первый раз вижу тёмного, рассуждающего таким образом, — произнесла девушка, откинувшись на спинку кресла, в котором сидела, — Обычно, вас от постоянных высушиваний останавливает лишь угроза открытия охоты или назначения награды за голову таки умников.

— Не все среди нас — безмозглые уроды.

— В любом случае, пора поесть и отдохнуть, — хмыкнула Лайла, поднимаясь из-за стола, — Ты куда сильнее меня, но ты не маг. У тебя резерв чуть больше чем среднего ученика. А это заклинание для работы с железом не слишком подходит.

— Значит, идем на кухню, — усмехнулся я, тоже поднимаясь, — Тем более, что тебе в замке тоже надо освоиться.

— Ты бы к сыну барона ещё зашел, — произнесла Хольд, — Может, он посоветует что-то на счёт твоих книг. Те же картографические заметки — очень дорогая и редкая вещь. Историко-картографический справочник Хофда — книга, на которую идёт настоящая охота. В книжных лавках её не найти. И никто под заказ не сделает такую же — без первоисточника это не возможно. Как ты смог её найти — не понятно. На всю страну, как я слышала, около сотни экземпляров существует.

Осознав услышанное, я другим взглядом посмотрел на шкаф с немногочисленными книгами. Получалось, что я всё это время возил с собой целое состояние. Даже интересно, хватит ли этой книги, чтобы решить вопрос с закупками? Это, ведь, дело не дешевое.

Впрочем, появился и другой вопрос. Я купил эту книгу относительно дешево. Во всяком случае, не за те деньги, которые будет стоить подобный раритет, если верить Лайле. Получается, что тот торговец продал её мне... в убыток себе? Или я чего-то не знаю, или он преследовал некие свои цели, которые принесут ему куда большую выгоду, чем золото. Тогда кто он? Обычные смертны так не действуют, если только это не аристократы, играющие в политику.

«А человек ли он вообще? — вдруг подумал я, покидая свои апартаменты, — Учитывая мой жизненный опыт, это может быть демон, божество, лич, вампир... Да кто угодно. Хоть эльф под иллюзиями. И есл тот книжник относится к числу долгоживущих и действует на перспективу, просчитывая мои возможные поступки, то... Что? Что ему нужно? Или, быть может, это был Аббаодон? Но, тогда, почему он поступил именно так, а не стал разговаривать открыто? Очередной этап обучения, устроенного демоном?»

На кухне нас порадовали свежее испечённым хлебом, небольшим кругом сыра, бутылкой легкого вина, помидорами и копченым мясом. Выпивку, кстати, повар выдал в качестве нагрузки, хотя я просил яблочный сидр. Видимо, увидев со мной Лайлу, пузатый мужчина в фартуке, попросту решил, что вино будет куда лучше.

Что странно, но кроме неё я ещё не встречал в том мире девушек и женщин, что могли бы подходить под стандарты красоты Земли. Большинство здешних дам соответствовали средневековым нормам и не торопились следить за гигиеной. Последнее, к слову, больше

относилось к колдунам и магам. В этом мире только одаренные серьёзно относились к чистоте тела. Обыватели же предпочитали мыться два-три раза в год. От чего запах о них шел аховый. Исключения случались среди аристократов, но только тех, что отосились к военной знати. Эти люди, зная об опасностях заражения крови и походных болезнях, старательно намывались не реже раза в неделю даже будучи дома.

Нет, я понимаю, что если не владеешь магией, то подогреть воду проблематично. Дрова — тоже товар и стоят денег, а найти чистую воду — не бесплатное удовольствие. Но даже местная знать, имеющая финансовую возможность следить за собой, большей частью, этого не делала. Максимум — облиться холодной водой после тренировок или возвращения из похода. Про состояние одежды я предпочитаю молчать.

Поужинав, я оставил Лайлу в мастерской, а сам отправился к Арну. К слову, мастерская — громко сказано. Это одна из комнат в моих «апартаментах». Барон Иллоу, когда его сын приволок меня «на ковер», расщедрился и выделил мне нечто смахивающее на целую квартиру. Пять помещений, в двух из которых имелись большие кровати, два пустовали, а последнее представляло собой нечто вроде большого зала, в который попадали все, входящие в эту «квартиру».

— Привет, — произнёс Арн, открыв мне дверь, — Входи. Чего не сидится у себя с девицей?

— Твой отец меня огорошил новостями и делами, — ответил я, входя в комнаты наследного барона, — Вот и выкручиваюсь.

— Про новости я в курсе, — хмыкнул Арн, — А вот как ты выкручиваться собираешься?

— Об этом и хочу поговорить, — вздохнул я.

— Денег не дам, — усмехнулся парень, идя к креслу.

— И не думал просить, — ответил я, — Мне консультация твоя нужна. Про торговцев.

— Решил своё творчество за нормальные деньги продать? — усмехнулся Арн, — Тоже правильно. Давно пора. А то всё за гроши деревенским сбываешь.

— Ну, я кое-что новое сделал. К завтрашнему вечеру закончу... А так... Ты не знаешь, кто может купить у меня одну книжку?

— Какую? — спросил Арн.

После моего рассказа парень замер на несколько минут, видимо, что-то обдумывая, а потом произнёс:

— Сиди тут. Я сейчас приведу нашего мага. Если он захочет, то купит. А так... Я могу кое-что подсказать тебе. Но это между нами.

— Слушаю.

— Не сейчас... Вообще, принеси эту книг. Если что — наш мастер артефактор её купит.

— Хорошо, но подожди, — остановил я рвущегося на выход парня, — Ещё вопрос. Закупы и земля.

— Всё после твоей книжки, — отмахнулся Арн.

Замкового мага звали Нейлом Чайлзом. Впрочем, говорить о том, что он именно полноценный маг означало сделать ему громаднейший комплимент. В большей степени он являлся целителем, в меньшей — артефактором. Однако, оба этих направления мужчина освоил только после того, как во время одной из военных компаний короны лишился левой руки по локоть. Тогда он и принялся изучать оба этих направления. Ведь столкновение с матерым боевым магом орков не только лишило его руки, но и привело к поражению внутреннего источника, из-за которого быстро творить мощные заклинания ему уже было

нельзя. Зато артефакторика и целительство, требующие совершенно иных навыков, подошли идеально, став для Чайлза выходом из ситуации. Позднее, он стал наемным магом ллоев, а потом и вассалом, получив титул баронета. Правда, его земельный надел Нейлу принадлежал только юридически. Де факто им распоряжались Иллои, равно как и сервами в тамошних деревнях, а сам маг жил в замке барона.

— Что ж, Дарек, — произнёс маг, оказавшись в апартаментах Арна, — Показывай своё сокровище.

Из уст этого человека подобные фразы, как и любые другие, звучали угрожающе. Помимо артефакта-протеза, постоянно работающего от магических сил Чайлза, встреча с орочьим магом оставила след и на лице Нейла. Громадные шрамы и следы ожогов покрывали лицо мужчины, что в сочетании с громадным ростом превращало его в эдакого бога войны и разрушения.

— Вот книга, — кивнул я на стол, куда положил искомую.

— Так... Историко-картографический справочник Хофда, — произнёс маг, открыв книгу, — Магическая подпись автора, обычная подпись, номер книги, печать писаря, печать гравюрщика. Их подписи... Проверим. — хмыкнул Чайлз, произнеся заклинания снятия иллюзий.

Книга не изменилась. Проверка на возраст с помощью заклинания «Познание Времени» тоже показала, что это не новодел и не подделка — возраст этого экземпляра вполне соответствовал периоду, когда эти книги увидели свет.

— Я не архивариус королевской библиотеки, — в конечном итоге произнёс Нейл, — Но по всем признакам, эта книга настоящая. Номер в ней — девяносто шесть. Всего было выпущено двести экземпляров. Магическая печать Хорда тоже настоящая.

— И?

— И я у тебя её готов купить, — хмыкнул маг, — За половин цены. А сам потом смогу продать без опаски быть убитым, — добавил он, увидев моё удивление, — Маг — не тёмный колдун-одиночка. Плюс, у меня хватает знакомых, что помогут продать её за реальную сумму, а тебя или обманут, или убьют в процессе.

— Хорошо. И сколько?

— Я дам тебе за неё сто тридцать золотых и пять своих накопителей. Нейтральных. Это хорошая цена для тебя.

Быстро обдумав всё, я кивнул.

— Тогда держи, — усмехнулся Чайлз, доставая увесистый кошель и шкатулку из под плаща, в котором ходил даже по замку, — Я изначально предполагал, что у тебя настоящая книга, — добавил он, — Потому и взял деньги и накопители с собой.

— Хорошо, — кинул я, — Хоть какая-то проблема решена.

— Ну, как сказать, — усмехнулся Арн.

— А ты мне теперь расскажешь то, о чем я тебя просил. Земля и закупы.

— Есть идея получше, — хмыкнул Арн, — Я тебе подкину предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Но тут надо с отцом поговорить.

— Полагаю, какая-то афера?

— Ещё какая, — хмыкнул Арн, не срывая предвкушающей улыбки, — Но тебе понравится. Обещаю.

— Ты везучий, — произнесла Лайла, узнав итог истории с книгой, — Надеюсь, то, что

тебе удалось найти в руинах крепости малефика, ты продавать не собираешься?

— Нет, — ответил я, покосившись на сундук, в тайном отделении которого лежали эти книги, — Тем более, за эти книги могут и упечь на каторгу.

— Уже хорошо, — кивнула Хольд, — А так... Предложение Арна — опасное. И, надеюсь, его отец запретит вам это проворачивать.

— Я тоже на это надеюсь. Вязываться в проблемы с соседями — не самая лучшая идея.

Арн предложил не просто аферу. Он хочет откусить часть чужого манора. И не войной или обманом, а методом покупки. Один из баронетов, что владеет наделом, граничным с манором Иллоев, по уши в долгах, хотя в его землях аж пять деревень и неплохой кусок леса. В добавок, там протекает небольшая речушка, на берегу которой стоит водяная мельница. В деревнях тех народа не так уж и мало — сотни по две-три в каждой. Однако, по какой-то причине, баронет в долгах.

Вообще, «сосед» Иллоев в целом неблагополучен. То мор в его землях, то урожай пропадет, то бунт. Ещё хуже то, что у барона Кларка О'Харка погибли оба сына, и две из трёх дочерей. Магда О'Харк, супруга барона, умерла во время родов вместе с ребенком два года назад. Сам Кларк постоянно болел. Не помогал ни целитель, нанятый им, ни лекари, за которыми посылали в столицу.

— Увидим, — вздохнула Лайла, — Надеюсь, старший Иллоу имеет больше ума, чем его сын.

Как оказалось, не имеет. Более того, предложение Арн пришлось ему по душе.

— Одобряю и поддерживаю, — произнёс Керн, выслушав сына, — Потому отправитесь вы оба и возьмете два десятка легких конных воинов... Твоя Лайла поедет с тобой Дарек, — добавил он, — И... Какую ты хочешь использовать фамилию? Вряд ли, Онер — настоящая, — усмехнувшись, добавил аристократ, ожидающе смотря мне в глаза.

— Крайн. Дарек Крайн, — подумав, ответил я.

Теперь будет окончательно ясно всё. Стоит ли доверять Иллоям или нет. Ведь, они вполне могут использовать меня, чтобы оторвать кусок пирога, а потом выбросить. Назвав же фамилию Крайн, я провоцировал их. Либо меня станут убивать на месте, либо не сдадут.

Наступила тишина. Керн Иллоу смотрел на меня с удовлетворением и ухмылкой, словно бы, я подтвердил его предположения. Его сын непонимающе переводил взгляд с отца на меня. Зато Чайлз начал хохотать, вытирая с глаз слёзы.

— Может, соизволите объяснить в чём дело? — не выдержал Арн, с обидой переводя взгляд с отца на Чайлза и обратно.

— Твой друг, — фыркнул Керн, — Аристократ. Из очень древнего... клана.

— Клана?

— Клана. Тогда были не знатные рода, а кланы. Клан Крайн был одним из них... Столбом Империи и её главной ударной силой в войне с мятежниками — магами, колдунами и жрецами. Полудемоны в человеческом облики, — ответил Керн, — Такой ответ тебя устроит, сын?

— Неплохой у нас будет вассал, — хмыкнул Арн, покосившись на меня, — Зато понятно, почему манеры высокородного, а не бродяги с большой дороги.

— Очень неплохой, — произнёс Керн, требовательно глядя на меня, — Дарек, так ты согласен с нами и примешь участи в этом деле?

— Да, — коротко ответил я.

Смысла выдавать тут длинную речь в стиле сетского политбюро не было никакого.

Важно лишь то, что вопрос решен и будет реализовываться.

— Что ж, тогда я отправлю гонца к баронету Милдту и барону О'Харку. На подготовку вам неделя.

Кивнув, мы покинули кабинет Керна.

Барон Иллой.

— Надо же, — хмыкнул Чайлз, когда за мистиком и сыном барона закрылась дверь, — Мистик. Да ещё и из столь известного клана. Никогда бы не подумал.

— Глядя на его глаза и те артефакты, что он создает, я понял это сразу. Тёмные не работают со стихиями. И не создают артефакты, не нуждающиеся в подзарядке, — потёр переносицу Керн, — Дарек просто подтвердил мои подозрения.

— Для чего?

— То ли решил проверить нас, то ли жест доброй воли... То ли он считает, что о древнем клане уже все забыли.

— Это так и есть. Из ныне живущих почти никто не помнит о них. Даже слово «мистик» мало кто воспринимает — думают, что это разновидность колдунов.

— А те и рады. Прячутся среди ущербных. Копят силу... — хмыкнул барон, — Кто знает? Вдруг, они хотят взять реванш и вернуть Империю?

— Ты же понимаешь, что это уже не реально? — произнёс Чайлз, обдумывая что-то, — Сколько лет прошло? От той страны остались брошенные руины, забытые символы и старые заросшие кладбища... Да и нынешняя знать не уступит своё место мистикам. Простой же народ... Чернь боится тех, в ком есть подобая сила. Противоестественная сила. Нечеловеческая.

— Я не заметил, чтобы Дарек обладал такими возможностями, — ответил Керн, — На первый взгляд, он просто сильный колдун.

— Это пока. Мистики, насколько я знаю, развивались очень медленно, хотя и не имели в этом «потолка», в отличии от колдунов и магов. Однако, именно по этой причине они и проиграли. Стоило выбить их костяк, самых сильных и опытных, как остальные оказались уже не способны к сопротивлению. Потому и получилось с ними разделаться.

— И получить на месте громадной страны руины, карликовые государства и шикарнейшее озеро вместо Астринга, пустыня на месте Оста и проклятые земли на месте Последней Битвы, — ответил Иллой, поднимаясь из-за стола, — Этот Дарек не столь молод, как может показаться. Сил у него как у мистика, прожившего около сорока лет. Поведение... Он смахивает на стражника. Скорее даже чьего-то порученца, привыкшего разматывать чужие тайны и плести интриги.

— Сыскарь, может быть, — вздохнул Чайлз, — К слову, с мечом он не в самых лучших отношениях, но арбалетом владеет хорошо. Ножи метает тоже неплохо. Алхимические гранаты применяет не колеблясь и явно имеет неплохой опыт их применения против людей.

— То есть, у него есть некий опыт, — хмыкнул Керн, — Причем, такой, при котором он убивал, в том числе и с помощью гранат, использовал арбалет или нечто похожее... Кстати, с мечом у него плоховато, но с кинжалом и рукопашной — очень хорошо. Без оружия он положил почти всех кто выходил на песок.

— Точно сыскарь, — кивнул Чайлз, — А справочник Хофда у него не просто так был. Явно использовал когда что-то искал.

— Или кого-то, — кивнул барон, — А потом, почему-то, ушел на вольные хлеба.

— А что этот Алан Гой? — спросил Чайлз.

— Бывший лейтенант ордена Солнца. Он про Дарека почти ничего не знает. Видел издали один раз и запомнил. Только то, что нежить возле руин наш Дарек покрошил и пошел дальше. Да ещё и клыки повырывал, — хмыкнул барон, — Хотя те клыки у него ожерельем висят — не скрывает даже.

— И что ты об этом всё скажешь?

— Если он одиночка — нам это выгодно, — усмехнулся Иллоу-старший, — Одиночка под нашим крылом удобен. Делает артефакты, которых нет у других. Постоянно растёт и становится сильнее, что важно для дружины. Служит нам по клятве... Практически вечно, — добавил Керн, — Мистики если и старели, то крайне медленно. Медленно развивались, но и старели очень медленно. И потолка в их силе нет. Важно лишь то, как они работают над собой.

— И откуда ты об этом знаешь? — спросил Чайлз.

— Кое-кто из моих предков был мистиком, — хмыкнул барон, — Собственно, его звали Морион Крайн. Это был мой прапрадед.

— Неплохая родословная, — усмехнулся Чайлз, — Арн знает?

— Когда придет время — узнает, — ответил Керн, — Ему надо повзрослеть.

— Он уже не отрок.

— У него ещё ветер в голове, вино, красивые женщины и приключения, а не взрослая жизнь.

— А зачем тебе надел этого Милдта? — спросил Чайлз, — Ну деревни. Ну речка с мельницей и кусок леса... Народа тысяча, полторы от силы...

— Видишь ли, — хмыкнул Керн, — На земле этого Милдта находится нечто очень важное. Я бы даже сказал — крайне важное.

— Поделишься секретом?

— Когда получим этот клочок земли — расскажу, — хмыкнул барон, — Я мог бы отбрить эту гильдейскую псину, но... Это очень выгодно использовать нашего Дарека. Абсолютно законный способ. И парень сам будет замотивирован активно действовать. Правда, я не ожидал, что финансовый вопрос он сможет решить так быстро... Ты меня изрядно удивил, надо сказать. Но так даже лучше. Меньше внимания привлечем ко всему...

— Мда... В который раз убеждаюсь, что любая знать — ещё те змеи, — хмыкнул Чайлз, — Однако, совет на будущее — какую бы клятву тебе не дал этот парень, не играй с ним в тёмную. Он сам — тёмный. А они все очень мстительные личности. Даже если он мистик, Тьма накладывает свой отпечаток. А в Дареке её очень много. И на нём метка сильного существа. Не божества, но сравнимого по силе с ними. Я не знаю кто или что это, но оно очень могущественно и приглядывает за парнем. Я, когда пытался считать эту метку, отхватил мощную ментальную оплеуху от её защиты, а потом на меня обратило внимание какое-то существо. Оно древнее и могущественное. И я бы даже по пьяни не назвал его добродушным. Там ярости и жажды убивать столько, что хватит на всю павшую Империю с её мистиками.

Керн, выслушав мага, задумался. Услышанное не обрадовало его. Метка. Метки мистики ставили ученикам. А ещё, Силы покровительствующие мистикам, могли поставить такие метки. И это могли быть как благословения, так и проклятия. И если Чайлз прав, то Дареку покровительствует могущественное существо. Древнее, могущественное и жаждущее крови. С одной стороны, это очень опасно, поскольку может привести род Иллоу в могилу. С другой, если всё сделать правильно, то такая связь Дарека с потусторонним существом

принесет пользу.

— Явно что-то задумал, — усмехнулся Чайлз, — Твоё дело, Керн, но будь осторожен.

Когда за магом закрылась дверь, Иллой тяжело вздохнул. Давний друг был прав. Следовало соблюдать осторожность. Играть с тёмным, любимым тёмным, опасное дело. Любая ошибка может стоить жизни. Причем, не только Керна, но и его единственного сына.

— Сына... — вздохнул барон, — Сына? А если...

«Похоже, что Клариссе придется выйти замуж, — мысленно фыркнул Керн, — Хочет она того или нет.»

Дочь Керна, четырнадцатилетняя Кларисса, была последним ребенком, рожденным от Иллой покойной его женой Даниэлой, умершей два года назад от лихорадки. Сейчас девочка живет в поместье Клифордт, в сутках пути от крепости. В замке, после смерти матери, она не отела жить. Даже были попытки броситься со стены, когда Керн запретил ей переезжать в другое место. Видимо, как только Дарек выстроит свою колдовскую башню, девочка обретет в его лице мужа.

Впрочем, был один момент, смущающий барона, от чего он даже подозревал тёмного, до появления Лайлы, в мужеложестве или проблемах по мужской части. Колдун попросту не смотрел ни на служанок, ни на деревенских девок. От слова вообще. Казалось, что они для него — мебель, если не хуже. Иной раз, во взгляде Дарека можно было увидеть отвращение. А это наводило на неприятные мысли.

Появление Дарека в компании с этой ведьмой, на которую парень бросал далеко не дружеские взгляды, показало, что с мужской силой и женщинами у него проблем нет. Уж очень плотоядно он косился на ведьму. Просто типаж нужен особый. Обычные дворовые девки мистику явно не то чтобы не нравятся, а скорее даже отвращение вызывают. Зато боевая девица Лайла, мускулистая и себе на уме — точно заинтересовала. Не стал бы он ради просто помощника в магии и бою выкупать девицу, вешая на себя ещё и кровную клятву. А юная Кларисса любит коней и конные прогулки, упражняется с мечом и в целом имеет очень ядовитый характер. Да и фигурой она похожа а эту Лайлу, хоть и не такая мускулистая, но тоже худая, что тростинка — одни жилы.

Разговор с бароном Иллоем вызвал не самые приятные мысли. Да, меня не сдадут и будут пытаться, большей частью успешно, использовать. Но... Что-то уж очень странно получается. То ли я параноик, то ли барон решил использовать ситуацию себе на пользу. С другой стороны, обрести свой дом, хорошо укрепленный, защищенный, нечто вроде личной дружины и собственных сервов, хоть и закупов, неплохой вариант. Всё же, быть аристократом, хоть и местечковым, лучше, чем вечно скитающимся бродягой без своего угла и крыши над головой.

— Ты думаешь, это спланировано? — поинтересовалась Лайла, выслушав меня.

— Думаю, что да. Если не всё, то часть происходящего — точно. Во всяком случае, ситуацию с соседским наделом Иллой явно планировал давно, но искал удобный способ получить его в состав своего манора. Я от парней в отряде слышал о проблемах барона О'Харка и баронета Милдта. Как бы они не были результатом трудов Иллоев. Не просто так же Арна пытались убить в ночь нашего знакомства. Возможно, это была ответная акция... Тем более, что при мне эта тема больше не поднималась и не озвучивалась.

— Вполне может быть, — кивнула Лайла, — Во всяком случае, подобный вариант вполне возможен. Но про О'Харков ходили разные слухи ещё больше года назад. Вроде бы, у

них в маноре серьёзные проблемы и туда звали целителей и лекарей из столицы. А несколько лет назад был даже бунт. В тот период О'Харк объявлял найм колдунов и воинов.

— Это мне уже рассказали. Но явно есть что-то ещё, — вздохнул я, меряя шагами комнату, — Не может быть так, чтобы из-за небольших наделов земли с мелкими деревнями шла столь серьёзная игра. По сути, в соседнем баронстве истребляют знать. От эсквайров до самого барона и его семьи. И не один год. Такие, далеко идущие проекты, требуют серьёзного финансирования — аристократа уложить в могилу явно труднее, чем серва. Ни один земельный надел с горсткой простоллюдинов не стоят таких затрат времени и денег.

— А если там есть нечто, о чём не знают ни О'Харки, ни их вассалы, ни ты и я, но что известно Иллоям? — спросила Лайла, — Руда, руины с артефактами или архивами документации, древние курганы с местом силы... Что-то, такое, что принесет Иллоям серьёзную выгоду не напрямую, а опосредственно. Усилит их через приобретенное влияние.

— Например, подземные сооружения Империи, — произнёс я, — Имперцы умели строить подземелья. Причем, так, что на поверхности всё давно развалилось, а вот внизу — вполне цело.

— Знаю, — кивнула Лайла, — Видела такие. Даже в паре побывала... Знаешь, это самая логичная версия. В таких подземельях чего только не бывает. Оружие, книги, карты, ритуальные принадлежности и артефакты...

— Или стационарные источники энергии, — добавил я, вспомнив некоторые ритуалы, что когда-то давал мне Аббаодон.

Эти знания демона я ещё не применял, поскольку на Земле в этом не было необходимости. Тут же, они пригодятся лишь тогда, когда я обрету свой дом в виде полноценной башни или крепости. Создавать же подобные вещи для Иллоев я не хотел. Эо, по сути, усиление потенциального противника.

«Интересно, — вдруг подумалось мне, — А знал ли Аббаодон о то, что мне предстоит? Предполагал? Не ясно. Возможно, что он не знал и не предполагал, а планировал. И если так, то всё становится на свои места. Ведь, демон так и не назвал цену обучения, знаний и помощи. А тут... Пронести его волю силу в этот мир... Тем более, что здешние мистики, судя по описаниям местных, очень похожи на меня нынешнего. А процессы трансформации во мне Аббаодон запустил за долго до переноса сюда. Не был ли он покровителем здешних мистиков? Или всё ещё более запутанно?»

Глава 13. Смерть — это лишь начало... просто, не для всех

Читая письмо от Иллоя, О'Харк желал лишь одного — удавить этого выродка, вместе с сыном и дочерью. Умиравший аристократ, а мужчина давно не сомневался в близости своей смерти, прекрасно понимал кто виновник всё творящегося с его семьёй и манором. Керн Иллой и вся его сродня. Понимал, но ничего не мог сделать. Дружина давно превратилась в средство запугивания сервов, перестав быть реальной военной силой. От того атака на барона Иллоя попросту обречена на провал. Заказное убийство? иИ тут проблема. Такие вещи стоят крайне дорого. Барон, пусть даже на окраине страны, это не обычный канцелярский чинуша, стражник или офицер из титульных дворян. За голову владельца или его детей берут золотом по их весу. Дешевле войной пойти. Жаловаться королю? Не в этом случае.

А родни у наглого барона имелось изрядное количество. Одних дядек аж пятеро, да ещё их сыновья, собственные братья и их дети... И большинство при землях, в канцеляриях, армии, гильдиях... И все они друг друга поддерживают, а ядро — в этом треклятом баронстве, превращающемся в нечто похожее на одну громадную крепость. Именно в замке баронов Иллой и кроется корень всех бед рода О'Харк.

Теперь же Керн обнаглел окончательно. Он уведомляет о том, что некий колдун хочет выкупить у его вассала земельный надел. Более того, этот колдун — тёмный и собирается стать вассалом Иллоев, а на территории выкупаемого надела построить колдовскую башню.

— Конгер! — крикнул О'Харк, дочитав письмо, — Найди мне этого уroda Милдта. Если эта скотина согласится, то я лично встрою ему живот и повешу на воротах на его же кишках!

На лице управляющего, мгновенно появившегося в кабинете барона, не дрогнул ни один мускул. Суровый нрав умирающего аристократа, с каждым днём портящийся всё больше, он давно понял и принял. Правда, это не мешало мужчине обдумывать куда деться после смерти О'Харка... Или до неё, если совсем уж прижмет.

— Как прикажете, барон, — кивнул Конгер, — Я отправлю людей к баронету.

— Пускай найдут его и приволокут ко мне до того, как этот чёртов колдун до него доберется.

— Будет сделано, — кивнул управляющий, — Уже приступаю.

— Молодец, — буркнул О'Харк, глядя на спину уходящего человека.

Умом барон понимал, что не прав, ведя себя подобным образом с людьми, но... Что-то внутри заставляло его кричать, кричать и вновь кричать на всех, кто попадал в поле зрения. Стоило кому-то оказаться перед О'Харком, как внутри аристократа что-то, словно бы, взрывалось и тот закипал от гнева.

Ведьма, проводившая по заказу О'Харка проверку, сказала, что по нему лично сделана пора на рассор, порча здоровья, несколько проклятий, а по роду О'Харк в целом — одно мощное проклятие на вымирание. Причем, авторы всего этого старались годами, нанося удары один за другим. Сам барон подозревал, что помимо черной магии, жаждущие его смерти личности не стеснялись подсылать и убийц, подстрекателей в деревни, а так же травили колодцы. Уж очень подозрительными были эпидемии, выкосившие сразу несколько деревень, но потом резко прекратившиеся.

Хуже всего, что у аристократа не было боевых магов и колдунов. По какой-то причине

все они обходили манор стороной или отказывались заключать контракт, узнав фамилию нанимателя. Единственным исключением стал пожилой целитель, решивший приехать в эту глушь из столицы, но Гюрнт — не боевик. Да, у этого мага серьёзнейший опыт за спиной. Да, как и все маги, он способен создать проблемы обывателям и существенно испортить жизнь одаренным. Тем более, что целители — опасные противники. Их знание анатомии и умение управлять плотью могут быть направлены не только на лечение, но и на убийство. Однако, при всём этом, пожилой мужчина, чей возраст даже по меркам магов уже солиден и перевалил за отметку в сто десять лет, не сможет ничего противопоставить боевику, на стороне которого сила, опыт и знания в нужной сфере.

— Господин барон, — приоткрылась дверь кабинета, — К вам Гюрнт. Он говорит, что это по поводу колдуна, который к нам едет.

— К нам? — удивился О'Харк, — Да... Впустите мастера-целителя, — поспешно добавил барон.

Ссориться с магом в планы аристократа не входило и приходилось тщательно контролировать себя, следя за каждым словом и удавливая ярость и агрессию в себе, не давая ей выплеснуться на «целителя». А в том, что сей оккультист далеко не тот, за кого себя выдает, барон был уверен. Один доверенный человек, о котором никто, кроме самого умирающего мужчины не знает, смогу выяснить, что о мастере-целителе Гюрнте никому в столице и её окрестностях не известно. Учитывая подозрительное нежелание прочих одаренных появляться в этом замке...

— Входите, Гюрнт, — через силу улыбнулся О'Харк, увидев целителя.

— Доброго дня, барон, — кивнул тот, входя в кабинет, — Как ваше самочувствие?

— Доброго, мастер, — кивнул барон, выдавив из себя улыбку, — Самочувствие всё такое же и так же меняется — становится только хуже.

Бородатый маг, одетый в светло-коричневый кожаный мундир своего сословия с клепанным поясом, плечами и концами широких рукавов, усевшись в кресло напротив О'Харка, посмотрел на аристократа и фыркнул.

— Увы, барон, но я целитель, а не тёмный. Я могу лишь отсрочить финал, но не более. Чтобы избавить вас от проклятий и порч нужны колдуны, ведьмы... и тёмные. Малефики, например.

— К чему вы ведёте? — спросил О'Харк.

— До меня дошла информация, что скоро замок посетит некий Дарек Крайн. Наёмник наших соседей Иллоев.

— Есть такое дело, — кивнул барон.

— Он сильный колдун. Темный. Очень сильный, — произнёс маг, — Среди колдунов это не редкость, но и не частое явление.

— К чему вы клоните? — напрягся О'Харк.

«Вот оно что, — понял барон, — Истинная цель «целителя» сейчас будет озвучена. Что ж, послушаем и решим как быть.»

Сам аристократ всё это время не сидел сложа руки, а старательно искал выход из ситуации, способ либо избавиться от того, что с ним сделали, либо, если не получится, то надеялся выяснить как можно будет как можно большее укунить перед смертью Иллоев.

— Я навел о нём справки через моих знакомых. Понятно, что скрытно, — усмехнулся Гюрнт, — Этот колдун может снять с вас и вашего рода порчи и проклятия. Это в его силах.

Наступила тишина. Барон О'Харк обдумывал услышанное, а целитель молча смотрел и

окно. Сказанное «целителем» было неожиданным. И воняло ловушкой. Если бы аристократ ещё мог понять какой, то с большим удовольствием воспользовался этим знанием, чтобы нагадить свои ненавистным соседям Иллоям.

— Вы знаете зачем он едет? — спросил О'Харк, прервав долгое молчание.

— Предполагаю, что не ради развлечения. Ему что-то нужно.

— Выкупить земельный надел Милдта, — ответил О'Харк.

— Это так плохо?

— Это очень плохо, — ответил О'Харк, — Казна и без того почти пуста после эпидемии. Людей маноре мало. Торговля давно рухнула. Наши земли обходят стороной.

— Продажа этого надела чем-то поможет?

— Только отсрочит финал на некоторое время...

— А если потребовать помимо золота ещё и снятие всего с вас и вашего рода? — спросил целитель, — Ведь, не просто так этот колдун решил выкупить надел? Видимо, у него нет иного выбора.

— Полагаете... — нахмурился барон.

— Да, — кивнул маг, — Поставьте дополнительное условие. Он согласится.

— Может быть, — вздохнул барон, — Для начала, надо, чтобы он сюда приехал.

— Приедет, — усмехнулся целитель, — Этот ваш Милдт, ведь, сейчас тут, в замке. От того колдуну придётся сюда приехать.

О'Харк, выслушав целителя, мрачно усмехнулся. Он не заметил удовлетворения в глазах мага, покидающего кабинет барон. А Гюрнт, как только удостоверится, что земельный надел сменит хозяина, покинет замок аристократа. На этом его контракт будет исполнен. А умирающий барон так и не узнает, что не было никогда целителя Гюрнта О'Лайда. И никто из слуг О'Харка так и не доехал до столицы. Их всех перехватывали и вносили им в память ложные воспоминания, давали фальшивые ответные письма и отправляли обратно. На самом деле в замке, под носом аристократа был опытный малефик, использовавший грим и жизненный опыт, позволившие сыграть пожилого целителя. А набор артефактов — замаскировать ауру и дар так, что ведьма, успевшая побывать у О'Харк, не смогла ничего заметить, хотя и верно определила работы, совершенные по барону.

Довольную улыбку «Гюрнт» позволил себе только войдя в выделенные ему апартаменты, но и только. Постоянная бдительность, осторожность и предусмотрительность позволили наемнику Керн Иллоя успешно выполнять задачу в течении многих месяцев и теперь, в последний момент, не хотелось допускать провал из-за небольшой оплошности.

Как на зло, Милдта в его замке не оказалось. Впрочем, как такового замка тоже не было. Была пародия на него. Миниатюрная пародия в виде трёхэтажной квадратной башни. И никого. Вообще.

— Это как понимать? — спросил я, оглядев строение.

— Теперь понятно каково положение дел в этом маноре? — усмехнулся Арн.

Внутри башня выглядела не просто брошенной а очень давно заброшенной. Даже не ясно каково состояние деревянных перекрытий... Я, остановившись в дверном проеме и привыкнув к сумраку внутри башни, понял, что внутрь не сделаю ни шага, и Лайле с Арном не дам. Может быть, не попав под дожди, дерево и осталось сухим и не превратилось в едва держащуюся труху, но обвалившаяся с одной стороны крыша такие мысли давила на корню.

— Есть идеи где может быть этот... Милдт? — спросил я Арна, ещё раз обойдя башню

по кругу.

— В замке барона О'Харка, полагаю, — хмыкнул Иллой, — Больше нигде. Разве что он впереди нас от одной деревне к другой бегают.

Перед тем как ехать в «крепость» баронета, мы побывали всех здешних поселках и даже пообщались с местными жителями. Всё же, мысль приобрести земельный надел у Короны и привезти туда закупов, не оставляла меня. А вид полупустых деревень с обнищавшим населением и вовсе заставил задуматься о досрочном возвращении в замок с последующим отъездом. Отговорила меня Лайла. Девушка попросту прикинула цены на закупов, материалы, инструменты и доставку всего этого. А потом сравнила с предполагаемой ценой этого надела. Надел оказался дешевле. Даже при том, что тут имеются деревни и люди в них. Последние, к слову, были не прочь сменить власть. Милдт в родном владении не появлялся почти шесть лет, хозяйством не занимался вообще. Он даже управляющего не оставил. Старостам деревень приходилось продавать воск, грибы, сушеные фрукты, копченую рыбу и дрова через управляющего соседнего надела, а мельница и вовсе почти постоянно простаивала, поскольку некому было договориться с другими наделами о помоле зерна. Делать же это напрямую запрещали законы, не дающие сервам самостоятельно вести хозяйство. Это у самого барона, близ замка, в деревнях жили не сервы, а вольные люди, половина из которых и вовсе была нанята Керном для производств. Во владениях же О'Харка и его вассалов царили куда более жесткие законы.

— И нам надо ехать к нему, — вздохнул я, представив себе эту поездку, — Прямо в логово сошедшего с ума и озверевшего аристократа с дружиной.

— Ну, дружина у него давно уже только формальная, — хмыкнул Арн, — Около сотни воинов из которых конных лишь десять. Остальные — копейщики в дрянной кожаной броне.

— Знаешь, на нас и этого хватит, — ответил я, — Ладно, поехали к барону. Вдруг обойдется без крови?

— Думаю, обойдется, — ответил Арн.

— Мне бы твою уверенность, — вздохнул я.

— Я думаю, что всё будет нормально, — вдруг произнесла Лайла, — Сомневаюсь, что этот О'Харк решит просто так нас убить. У него для этого нет причин. Максимум — откажет в продаже и запретит Милдту совершать сделку.

Вздохнув, я покосился на девушку, сохраняющую безмятежный вид, но кивнул. Стив и Рой, двое закупов, которых удалось найти в Бирдже, молча наблюдали за округой, поглаживая рукояти мечей. Эти воины нашлись случайно. Бывшие наёмники, попавшие в плен после гибели их нанимателя в очередной дворянской междоусобице. Не мастера экстракласса, но опытные бойцы. Правда, нам с Лайлой ещё придется повозиться с их разумами, перестраивая их под наши нужды — приучить к чистоплотности, верности и многим другим вещам. Менталистика тут нам поможет.

Вообще, за прошедшую неделю удалось сделать не так уж и много. Мы продали почти все артефакты, что я успел изготовить. Единственным исключением стали те, что делались для нас и жезл, который сейчас висел в петле меня на поясе. После ритуала, которым я завершил моё железное творение, пришло осознание того, что же у итоге получилось. Полноценный боевой жезл, имеющий связь со стихией огня, благодаря чему он, после применения, самостоятельно заряжался. Мощь у него относительна... Относительна. Крепостную стену замка он не проломит, но строй противника прорядит очень качественно.

Продавать такой артефакт было бы глупостью. Во-первых, его смогут применять только

окультисты. Во-вторых, он может попасть в руки наших врагов и быть применён уже против нас. В-третьих, появление подобных артефактов явно вызовет вопросы у очень многих. Большинство орденов и гильдий точно начнёт рыть землю и искать того, кто изготавливает подобные «игрушки». Ведь, такие артефакты дают серьёзнейшее преимущество тем, в чьих руках они находятся. Одна гильдия охотников захочет вооружить своих членов ими. Ведь, подавляющее число одаренных, что входят в её состав, это слабые колдуны и маги-недоучки, которым закрыты пути в серьёзные магические организации.

Помимо гильдий и орденов, за автором таких автономных артефактов начнут жрецы культов, которые захотят сохранить свою монополию на аналогичные предметы. Ведь, освященные в храмах артефакты обладают схожими возможностями и стоят крайне дорого. Появление же любых конкурентов сразу же разрушит монополию культистов.

И, наконец, Корона. Если точнее, королевская власть. Весь государственный аппарат, обладающий своими интересами, в которые входит и наличие собственного, не зависимо от культов, производства автономных артефактов. Причём, не только боевых, но и целительских. И вся мощь государственного аппарата страны начнёт искать всё того же автора этих замечательных «игрушек».

Выслушав Лайлу, что матерными высказываниями поведала мне всё это, рассматривая готовый артефакт, я схватился за голову. Хорошо ещё, что дешевые амулеты и обереги никого не интересуют. Их, со схожими принципами, я успел создать и продать старостам деревень около трёх десятков. Оставалась надежда, что маги и колдуны не станут ошиваться в благополучных деревнях баронства Иллой и приглядываться к оберегам деревенских жителей. К тому же, на моё счастье, тот же Чайлз даже не интересовался что именно я продаю старостам. Он, как и большинство магов, не любил вникать в дела, что не принесут сразу золота. А медяки и серебрушки для него были уже мелочью. Маги этого мира явно зажрались.

Замок О'Харка выглядел жилым. Во всяком случае, у него не обвалилась крыша, из труб шел дым, а у ворот стояли пятеро стражников с копьями, короткими мечами и средних размеров деревянными щитами, обитыми металлическими полосами. Шлемы на головах — из клепанной кожи с козырьками и нащечниками. Причем, у старшего смены, как я предположил, ещё и с гребнем из перьев. Броня у них была не самой выдающейся — нечто похожее на бригантины из дубленой клепаной кожи с небольшими металлическими наплечниками. Даже издали было заметно, что амуниция у воинов явно поношенная, но за ней следят.

— Кто такие и с какой целью прибыли? — вышел вперед воин с гребнем на шлеме.

— Дарек Крайн. Колдун. А так же наследный барон Арн Иллой с сопровождением. К барону О'Харку и баронету Милдту. По вопросу о котором уже писал барон Керн Иллой.

Стражники переглянулись, а их старший молча кивнул и отошел в сторону, освобождая дорогу.

— Проезжайте, судари. Барон О'Харк ожидает вас.

— Благодарю, — кивнул я.

Вообще, по негласным правилам этого мира, первым должен был ехать Арн, но парень настоял на том, чтобы впереди был я, как человек, желающий встретиться с владельцем манора.

Помимо меня, Лайлы, Арна, Стива и Ройя, в группу входили ещё шестеро воинов из дружины Керна. Поскольку поездка была не простой, а с визитом к местным аристократам,

то воины служащие Арну и его отцу одели поддоспешники окрашенные в цвета дома Иллоев.

Вообще, для полноценного визита наша группа маловата, а для деловой поездки — слишком большая. Кроме того, колдуны редко устраивают такой балаган и столь нагло являться к аристократу, ставя его перед фактом. Ситуацию спасает лишь тот факт, что Керн додумался предварительно отправить письма Милдту и О'Харку. Иначе бы здешний барон мог и на порог не пустить, наплевав на привилегированный статус одаренных.

Внутри крепость О'Харка выглядела... пустынно. Было заметно, что она строилась исходя из того, что в ней сможет находиться и жить достаточно большое количество народа, однако, сейчас тут царило запустение. Нет, не валялось мусора и замок не выглядел запущенным, но... Людей тут было мало, что ощущалось и внешне, и энергетически. Атмосфера пустоты и увядания.

Стоило оказаться нам в центре внутреннего двора, как появился мужчина в одежде цветов дома О'Харк.

— Приветствую вас, судари, — произнёс он, — Вы можете звать меня Малгом Конгером. Я управляющий этой крепости и манора О'Харк. Полагаю, вы и есть некий Крайн, о котором в своих письмах сообщал барон Иллоу?

— Он самый, — кивнул я, слезая с коня, — Колдун. Тёмный. Дарек Крайн.

— Барон О'Харк и баронет Милдт ждут вас для переговоров, — произнёс Конгер, — Следуйте за мной... С вами могут пойти трое сопровождающих, — добавил мужчина, бросив взгляд на Арна и дружинников.

— Мы поняли, — кивнул я.

Столь явный намек было тяжело не понять. Барон явно не желал видеть сына своего соседа и его дружинников. Впрочем, это логично. Появляется некий колдун, хочет выкупить надел со всем населением и увести в чужой манор. Тут кто угодно проявит характер. Хорошо ещё не начали со стен из арбалетов и баллист стрелять. Тем более, что таковые тут имеются.

Мои ощущения от крепости оправдались. Внутри она выглядела полупустой. Проходя некоторые перекрёстки можно было заметить, что часть коридоров не освещается. Людей по пути к кабинету барона тоже не оказалось. Лишь единичные стражники, стоящие возле винтовых лестниц и на некоторых перекрестках. То ли прислуге дали распоряжение не показываться на глаза, то ли дела тут действительно плохи.

Войдя в кабинет барона, мы увидели пожилого мужчину с тёмными кругами под глазами. Выглядел он болезненно. Было заметно, что он не от природы худощавый, а именно исхудавший. Сухая кожа обтягивала широкие скулы, вызывая ассоциации с мумиями. Возможно, что-то и превращает этого мужчину в нечто подобное. Во всяком случае. Ещё в родном мире я видел воздействия иссушающего типа, от которых люди именно высыхали, превращаясь в живые мумии, медленно умирающие о своей худобы и тех болезней, что при этом появляются.

— Приветствую вас, барон, — поклонился я, следуя этикету, который учил всю прошедшую неделю, — Рад видеть вас... — тут я замялся.

Говорить «в добром здравии» явно было не к месту, а чем заменит эту фразу не понятно.

— Я вас понял, мессир Крайн, — ответил О'Харк, — Не могу сказать, что же рад вас видеть, но раз уж встреча состоялась, то давайте остановимся на её культурной форме. Оставим этикет, который не к месту в нашей ситуации и перейдём к делу.

— Благодарю вас, барон, — кивнул я, подходя к столу.

— Присаживайтесь, Крайн, — следя за мной тяжелым взглядом произнёс О'Харк, — Могу я обращаться к вам по имени? Подозреваю, Что разница в возрасте у нас не велика.

— Можете, — кивнул я.

— Хорошо... Мне известно, что вы тут, по сути, из-за Иллоев. Однако, я хочу понять причины вашего участия в этом деле. Тогда мы сможем договориться.

— Что ж... Буду откровенен, — хмыкнул я, подумав и взвесив ситуацию, — Если бы не моя личная необходимость, то здесь моей ноги бы не было. Я никогда не хотел влезать в дела знати. Однако, ситуация такова, что у меня просто нет выбора. За мной идет охота. Одна из гильдий хочет получить мою голову. Я в состоянии долго от них бегать или принять бой и даже некоторое время побеждать. В любом случае, когда-нибудь, он получат мою голову, но заплатят за это очень большую цену. Кровавую. Моих сил и знаний для этого хватит. Плюс — моя помощница и слуги по клятве, — кивнул я в сторону Лайлы, Стива и Роя, стоящих позади меня, — Они тоже не останутся в стороне Даже нас четверых хватит на серьёзную бучу. Если же я найду ещё закупов из числа воинов и колдунов-одиночек, то продержусь дольше. На пять-десять лет, может быть.

— А барон Иллоу предложил вам, Дарек, другой выход, — кивнул О'Харк, — Титул баронета или эсквайра по коронному уложению о пожаловании дворянских титулов. Я прав?

— Именно так, — кивнул я, — Для меня это один из альтернативных вариантов.

— Один из? Есть и другие? — усмехнулся барон, — Расскажите.

— Бегать от гильдейских ищеек, скупая в городах вроде Бирджа, закупов-колдунов, а потом создать свою гильдию, подав прошение Короне.

— Дайте угадаю, Дарек, — хмыкнул О'Харк, — Это очень долгий и затратный вариант, на который у вас может и не хватить денег и времени, но вы и его рассматриваете. Я прав? Как и ещё один вариант — набрать закупов и тайком окопаться в какой-нибудь глуши, чтобы переждать охоту. Вам, как одаренному, жить отведено куда больше, нежели обывателям.

— Всё так, — кивнул я, — Хотя, вариант обрести титул, хоть и практически низшей знати, куда более привлекателен.

Наступила тишина. О'Харк смотрел в окно справа от стола, за которым сидел. Ярость и гнев внутри мужчины ощущались кожей даже без магии. Барон буквально источал их... Впрочем, не он сам. Сменив восприятие, я усмехнулся. Внутри барона сидел энергетический паразит, распалюющий в мужчине и чувства и питающийся ими.

— Хэх, — усмехнулся О'Харк, — Всё же, я был прав. Крайн. Мистик...

— Неожиданная образованность, — ответил я, не став спорить.

Этот шаг был спланированным. Только требовалось каким-то образом избавиться от присутствия Арна, но барон нам в этом помог, пусть и сам этого не понимал.

У меня вообще было жуткое впечатление, что далеко не все забыли в этом мире о мистиках и далеко не все хотят истребить знать павшей Империи. Вот использовать в своих целях — да. Тот же Керн Иллоу явно заинтересован в ручном мистике на коротком поводке. Однако, аристократ забыл, что поводок может стать цепью, действующей в обе стороны и со временем правила игры поменяются. Ведь, надумай он угрожать мне выдачей орденом или культам, легко можно всё обставить ответной угрозой, в которой он окажется либо соучастником, либо лишним свидетелем, которого, вместе с семьёй. Как говорится, «круговая порука, рука мажет руку, связанные одной цепью».

— Вы не поверите, Дарек, но далеко не все столь безграмотны, как хотели бы маги, колдуны и культы божеств, — хмыкнул О'Харк, тяжело поднимаясь из-за стола, — В

крупных городах, особенно вблизи столицы, уже забыли о вас. Но не ту. В нашей глуши, что раньше была приграничной территорией, сохранилось изрядное количество построек ваших древних братьев. Большинство уже давно превратились в пустые руины, но и этого достаточно, чтобы наш люд помнил о мистиках.

Барон явно двигался с трудом, но помощи не просил и на стоящую рядом трость не спешил опираться.

— Вот что я вам скажу, Дарек, — вздохнул аристократ, — Иллои устроили мне и моей семье травлю. Они организовали эпидемии и бунты в моем маноре. И они не дали моим людям добраться до столицы с просьбой о помощи. Они же подослали ко мне подвидом целителя тёмного мага, что продолжил меня травить. Я знаю об этом всё. Да, мой разум замутнеен гневом и яростью, но он ещё принадлежит мне... Я предлагаю тебе, мистик, сделку.

— В чём её суть?

— Я не буду просить снять с меня всё то, что сотворили по мою душу наймиты Иллоев. Возможно, именно это и нужно Керну. Ведь, ты можешь попасть под удар этой мерзости. Тогда они получают кусок земли, который хотят, тебя, а потом и твой труп.

— Тогда в чем суть сделки?

— Я отдам тебе этот надел. По бумаге, ты купишь его у Милдта за сто золотых. На деле тебе придется лишь отдать семнадцать монет. Пять пойдут в мою казну и далее короне как налог от меня с вассалов, а баронет Милдт получит двенадцать монет, которые отдаст в королевскую казну в качестве налога за продажу надела... Но ты не станешь сносить башню баронета. Ты её восстановишь и укрепишь. А потом изучишь то, что под ней.

— Под ней... Имперские подземелья? — дошло до меня.

— Да. На этом месте была контрольная башня Империи, — усмехнулся О'Харк, — И подземная её часть — бункер, как они называли это. Там давно нет ничего, что могли бы вынести обыватели и маги, но для мистика явно найдется нечто полезное.

— Как она сохранилась?

— А она и не сохранилась, — усмехнулся О'Харк, — На руинах башни и была построена убогая недокрепость. По сути, это маскировка для спуска в подземелья.

— Полагаю, не всё так просто? — спросил я, — Какие-то... нюансы?

— Да, — оскалился барон, — Есть нюансы, как ты выразился. Вход в подземелья заложен. Внизу обитает нежить. Что это за твари я не знаю. Никто не спускался туда со времен моего деда. Тот распорядился заложить подземелья, а уже, по приказу отца на этом месте построили башню, которая потом стала принадлежать семье Милдтов. Правда, они там не жили ни дня. Никому не захочется находиться над входом в подземелья, из которых в любой момент может вылезти нежить.

— И никаких гарантий того, что внизу осталось что-то ценное, — добавил я.

Сомнительно, что в условиях гражданской войны арсенал и склады режимного объекта не были использованы в боях. Скорее всего, персонал и гарнизон погибли, обороняя это место, напоследок запустив нечто, создающее нежить, чтобы враги даже после смерти этих воинов умылись кровью, пытаясь найти трофеи. К тому же, никто не станет хранить на военном объекте что-то ценное для гражданских. Запасы золота, серебра, платины, драгоценные камни или архивы магических институтов... Всё это любой государственный аппарат будет прятать на очень хорошо засекреченных объектах, о которых никто, кроме ограниченного круга лиц, попросту не знает.

От того, условие О'Харка довольно... сомнительное. Впрочем, эта информация дала ответ на вопрос что именно ищут Иллои на территории барона. Заодно, стало ясно почему О'Харк позаботился об отсутствии людей Керна при беседе.

— А этот ваш Милдт не станет трепать языком?

— Не станет, — оскалился барон, — После того, как управляющий позаботится об уплате налогов, баронет, вместе с женой и двумя дочерьми, покинут моё баронство. У них есть родственники на западе страны, куда они и поедут.

— А в действительности?

— Тебе это так важно, мистик? — хмыкнул барон.

— Вы правы, — кивнул я, поняв, что ждет Милдта и его семью.

Впрочем, это не мои проблемы. Если О'Харк предлагает такой вариант... В принципе, он выгоден и мне. Иллои будут до посинения искать заветные подземелья. Пускай ищут. Пускай перероют всю округу. Я даже разрешу им пройти внутрь. Даже Арна пушу, при всём моем к нему хорошем отношении. Всё же, я уверен, что он в курсе всей этой истории. Он Иллои. Аристократ не в первом поколении. Интриги и подлость у них в крови.

— В чём ваша выгода?

— Моя? — усмехнулся О'Харк, — Правильно мыслишь. Ты мистик. Любые клятвы для тебя, что даны не при свидетельстве богов или демонов, а только на крови или магии... пустой звук. И когда Иллои решит избавиться от тебя, ты сможешь его убить. Вместе со всей его семейкой. Требовать же от тебя полную клятву не получится. Любой жрец сдаст сведения о тебе иерархам своего культа.

— Почему такая уверенность в их желании отправить меня в могилу?

— Ты мистик. И сам факт твоего присутствия на их земле уже несёт им угрозу. За укрывательство мистика положена смертная казнь. Для всех членов рода, — хмыкнул О'Харк, — А ты и вовсе состоишь у них на службе. Для меня такой размен, учитывая, что я и без того уже почти труп, вполне доступен.

— Он прав, повелитель, — произнесла Лайла, стоящая позади меня, — Иллои точно захотят от вас избавиться. Вы, как и сам факт вашей службы им, опасная для их рода информация.

— Твоя слуга не врёт, мистик, — усмехнулся барон, — Как и я.

— По рукам, — кивнул я, — Это очень хорошие условия.

— Отлично, будущий баронет, — усмехнулся О'Харк, — Однако, теперь у меня к тебе есть одна просьба. Не условие или часть сделки, а именно просьба.

— Если она в моих силах и не вызовет подозрений со стороны Иллоев.

— Не вызовет и в твоих силах, — усмехнулся О'Харк, — У меня есть сын. Живой сын Он рожден от одной из служанок. Ему шестнадцать и у него есть задатки колдовского дара, передавшиеся от матери. Мне нужно, чтобы ты взял его на службу.

— На службу — только после того, как получу титул, — ответил я, — Раньше не получится.

— Значит, ты возьмешь его закупом, — ответил барон, — Он живет не в замке, а в Древнице. Это поселок на землях Милдта. Парень в курсе кто его отец и понимает, что ещё жив просто потому что спрятан от лишних глаз. Сейчас он носи фамилию О'Бэниан. Обучите его. А потом помогите вернуть фамилию и стать хозяином этого манора.

— Вы понимаете, что я могу пообещать что угодно, дожидаться вашей смерти, а потом его просто зарезать? Или высушить?

— Понимаю, — усмехнулся барон. — И всё же? Каков твой ответ?

— Я могу его взять на службу. Тем более. В нынешних условиях мне это выгодно. Обучить, что тоже выгодно. Но с возвращением фамилии и манера гарантий не могу дать. Ни вы, ни я не знаем, что ждет нас в будущем.

— Честный ответ, который меня устраивает, — кивнул О'Харк, — Через три дня у тебя будет договор о продаже надела и выкупная грамота на Маркуса О'Бэниана. К тому времени я буду ждать тебя в своем замке. Без людей Иллоев.

— Договорились.

Вернувшись в кресло, О'Харк рассмеялся. Он подложил изрядную свинью всем. И Керну с его семейкой, и этому Крайну. Мистик не даст Иллоям доступ в подземелья. Он не идиот отдавать такой подарок. И он, в отличие от многих, явно понимал о чем речь. Слово бункер. Странное имперское слово, суть которого понимали мистики и военные Империи, для него было знакомо. И, видимо, он осознавал самую большую ценность этого бункера — энергетическую систему. Мощный источник энергии в глубине подземелий и энерговоды, доходящие до поверхности. Это настоящее сокровище. Мало кто в состоянии повторить эту имперскую технологию.

По сути, главной ценностью замаскированных руин были не книги или артефакты, не золото и драгоценные камни, а одно единственное творение имперцев, что даст одаренному, сумевшему подчинить его, громаднейшие возможности в развитии и магии.

С другой стороны — Иллои. Они явно попытаются проникнуть в подземелья, но... Какой мистик отдаст такое сокровище обывателям? Никакой. А сдать его у них уже не получится. Стоит Керну подписать дворянский патент, как он станет поделщиком мистика. Избавиться же от такого существа очень тяжело. Один раз О'Харк видел как пытались убить мистика. Молодого, слабого, но мистика. Он смог убить троих магов, почти четыре десятка мечников в укрепленных двухслойных кольчугах с поддоспешниками и семерых колдунов.

Тут же не сопляк, а уже опытный кадр. Силы у него изрядно. Не уровня архимага, но для Керна и его своры — хватит. Они не того полёта птицы, чтобы нанимать серьёзных магов. А сегодняшнее изменение планов О'Харка спутает им планы. Барон прекрасно знал что вместо целителя в замок приехал враг, но играл роль слепца, заставив даже себя поверить в ту ложь, которой кормил этого мага. А его предложение о снятии тёмным проклятий... История Крайна окончательно расставила всё на свои места. Возмись Дарек снимать эту мерзость, погибли бы оба, а Иллои получили вожделенную землю. Теперь же, эти змеи сцепятся между собой. Мистик будет подозревать Керна, а барон будет искать способ избавиться или взять под контроль Крайна. Остался последний штрих...

— Конгер, — тихо произнёс О'Харк.

Одна из дубовых панелей в стене позади кресла барона вдруг утонула в стене, а потом отъехала в сторону.

— Да, барон?

— Ты всё слышал?

— Да. Вы придумали хорошую схему.

— Да. Остался лишь О'Бэниан.

— Маркус будет удивлен, — усмехнулся управляющий, — Стать бастардом рода О'Харк...

— Пускай радуется, — усмехнулся барон, — Это ему мой подарок, если получится.

— Задачи?

— Он должен найти и собрать доказательства против Иллоев. Если у этого Крайна всё получится, то парень станет новым бароном О'Харк. А если нет... В любом случае, он после исполнения клятвы получит свободу. К тому же, служба у этого мистика и обучение у него же... Это явно лучше прозябания в гильдии или скитания самоучкой с наёмниками.

— Думаете, Маркус сможет исполнить клятву?

— Посмотри на меня, — горько усмехнулся О'Харк, — Я проживу не больше месяца. А у него будет достаточно времени для того, чтобы выполнить клятву. Тем более, что будучи учеником Крайна это окажется куда легче.

Маркус О'Бэниан был отсроченной мезтью О'Харка Иллоям. Парень должен собрать доказательства виновности этой семьи во всём происходящем и передать их в королевскую тайную полицию или орден Солнца. Последние точно не упустят возможность удавить очередного аристократа. Права, для ученика мистика вариант с орденом будет смертельным, но тут уж как получится. Впрочем, никто не отменял возможности тихо отрубить Крайну голову ночью и предоставит её орденцам. В любом случае, все участники истории получат по заслугам, а род О'Харк окажется отмщён.

— Воняет подставой, — коротко бросил Стив, когда мы оказались в моих апартаментах, — Неслыханная щедрость со стороны О'Харка — отдать почти даром здоровый кусок земли с сервами. Да и этот Маркус О'Бэниан — не бастардт О'Харк. Не стабы барон отдавать сына, пусть и внебрачного, в руки вассала своего врага.

— Согласен, — произнёс Рой, поддерживая товарища, — Если история с Иллоями — реальность, то «сыночек» — враньё. Да и не верится мне, что барон стал бы бездействовать и не предпринимал никаких попыток разобраться в ситуации или прищипить хвост виновникам.

— Убийца, — добавила Лайла, — Или кто-то доверенный, возможно, скованный клятвой.

— Не знаю на счет клятвы, — пробурчал Стив, — Но на Иллоев у многих есть зуб. Это многочисленная семейка. Дяди, братья и кузены того Керна в половине городов провинции. Они замешаны в довольно грязных делах. О'Харк — мелочь в сравнении с другими их выходками. Торговля золотым песком, драгоценными камнями, пряностями, бивнями мгралов [местный аналог слонов], продажа алой радости...

— Что за алая радость? — спросил я, примерно понимая в каких делах участвуют Керн и его родня.

Всё перечисленное Стивом относилось к государственной монополии и никто не мог торговать этими товарами, кроме государства. Но «алая радость»...

— Это наркотик, — фыркнул бывший наемник, — Дорогой. Одна доза этой мерзости стоит два золотых. За не любой бордель не то, что снять, купить можно. Алой радостью балуется знать. Простому люду эту мерзость не купить.

— Какая интересная картина, — вздохнул я, — Наниматель и будущий сюзерен — наркоторговец и контрабандист. Гробит соседей и не стесняется нанимать убийц... Что ещё? Хотя, я забыл! Он ещё хочет заполучить подземный бункер давно исчезнувшей Империи.

— Дарек, — вздохнула Лайла, — Ситуация, как ты видишь, не шуточная. После того, как с О'Харком и Милдтом будут подписаны документы, ничто не будет мешать Иллою

убить тебя. И нас до кучи.

— Я знаю. Только ты забывал важный пункт. Открыто он не станет связываться. Яд, удар в спину, наёмный убийца, но не явное нападение. Мои силы Керну известны в некотором приближении. Он понимает, что я хоть и не архимаг, но смогу устроить разрушения. Плюс, ты, а теперь ещё и Стив и Рой. Да и не выгодно ему убивать нас сразу. Иллоям же нужно проникнуть в подземелья. А кто лучше всего подходит для проникновения в подземелья мистиков? Ручной мистик.

— И что ты предлагаешь?

— Этого О'Бэниана взять под контроль клятвой на крови. Как та, что дала мне ты, но в более жесткой форме. Очень быстро его натаскивать, обучая только несколькими приемами, но так, чтобы они у него даже во сне получались. Потом, когда ситуация нормализуется, нормально обучить... Отдельно побывать в Бирдже и попытаться там найти ещё воинов и колдунов. А лучше, кого-то из тёмных или магов-недоучек. Последние явно редкость, но тут как выйдет. Вдруг, повезёт?

— На одарённых среди закупов я бы не рассчитывала. Алан и я — исключение, — пожалала плечами Лайла, — Тем более, тёмные. Эти скорее удавятся, чем окажутся в такой ситуации.

— Поглядим, — вздохнул я, — Отдельно подумаем про бронь для всех. Желательно, типовую. Чтобы можно было купить наборы элементов и при нужде просто менять, пока поврежденные в ремонте.

— А где ты собираешься, например, кирасу, ремонтировать? — скептически усмехнулся Стив, — У нас в отряде была походная кузня. Но это только название. На деле, там было пять станков, не считая остального оборудования. И это только для мелкого ремонта. А привести доспех в норму полностью — нужна нормальная мастерская.

— А ты где? — усмехнулся я, — Или будешь с пробитым наплечником и мятой кирасой ходить?

— Знаешь, мистик, буду, — усмехнулся Стив, — Ты в магии мастер, а я в войне и выживании. И скажу тебе так — когда припекает — и обломок кирасы на рожу положишь, чтобы от кипящей смолы рыло защитить. Всякое бывает. Пробитые наплечники, мятые кирасы — мелочь. Вот дырки в теле — это уже беда.

— И что ты предлагаешь?

— То, что однотипная бронь нужна — факт. Ты баронетом будешь или эсквайром. Это уже знать, а не разбойничья шайка. Даже у наемников есть форма. У каждого отряда свои отличия в броне и одежде. Так и тут. Другое дело, что ты чушь городишь про запасные части. Тебе надо ещё шестерых-восьмерых бойцов-мечников и четырех лучников. Ту башню брошенную быстро восстановить и с деревенскими вопрос решить по налогам и податям. Тогда считай тыл у тебя есть. Четверо лучников в бойницах башни, да десяток бойцов на входе в башню заставят кого угодно кровью умыться. Даже серьёзные армии не спешат такие башенки штурмом брать — рушат издали катапультами. Знаешь почему?

— Говори.

— Лучник с высоты второго этажа стреляет на двадцать шагов дальше, чем лучник, стоящий на земле. Соответственно, третий этаж — ещё двадцать шагов. Площадка на крыше — ещё двадцать шагов. Итого — шестьдесят шагов. Если бить навесными — утяжелённые стрелы пришилят к земле даже человека в укрепленной кольчуге с деревянным щитом. Входная дверь такой башни пропустит только двух людей в броне одновременно.

Следовательно, обороняющиеся будут биться только с двумя противниками сразу. Если защитников десяток — входящим двойкам конец придет очень быстро. После второй двойки трупы убитых будут мешать новым врагам проходить внутрь. А если поставить перед входом одну двух- или трёхзарядную баллисту, то оборонять башню можно пока враги не передохнут. Лишь бы боеприпасов хватало. А их особых и не надо — обычные копья подойдут — на такой дистанции и пнем попадешь с баллисты. А силы удара хватит, чтобы снести не одного, а двух-трех воинов в доспехах, если не больше.

— Стоп, — поднял я руки, — Мне ясно, что в военных делах я дурак. Потому говори что и как надо для нашего выживания.

— Для начала, — усмехнулся Стив, — Найди ещё четверых бойцов. Это очень важно. Вы колдуете, а мы вас прикрываем. Нас только двое и если что — мы коробку не сделаем. В идеале, мечников с щитами должно быть десять и десятник. Тогда вас двоих можно взять в малую коробку и держать щиты пока вы не нанесёте удар магией. Такой способ дает колдунам и магам, при серьёзной угрозе, лишние секунд десять. Согласись, в бою столько времени — реальный шанс выжить и победить.

— Да, — кивнула Лайла, — Это очень хороший вариант.

— Я дополню Стива, — произнёс Рой, — Кроме брони и оружия нужны лошади. На всех. Пара-тройка запасных, пару телег с тягловыми, а лучше даже три, чтобы вести наши вещи, провиант, инструменты и снаряжение. И заранее решить вопрос с ремонтом башни. А там надо ремонтировать всё. Крышу, перекрытия, опорные столбы... По большому счету, дешевле её разобрать, а потом заново отстроить, но нам надо очень быстро перебраться из крепости в относительно безопасное место. Эти развалины далеко не идеал, но лучше шалаша в чистом поле. Кроме того, нужна obsлуга. Десяток человек засрут башню за два-три дня. Если отвлекать бойцов от дежурств не только на чистку и поддержание снаряжения и тренировки, но ещё и на уборку помещений, готовку и уход за лошадьми, то нас возьмут голыми руками.

— Кстати, я не видела там место для конюшни, — произнесла Лайла.

— Есть оно и неплохое, — фыркнул Стив, — Смотреть лучше надо было. Башня не такая уж и маленькая. Тридцать пять или сорок шагов на пятьдесят, примерно. С одной из сторон есть въезд для конных. Только он перекрыт опускающейся створой. Хорошей такой — пропитанное чем-то дерево, обитое металлическими полосами. Проехать могут четверо всадников или карета. Даже немного места останется. Полагаю, большая часть первого этажа отведена под хозяйственные нужды и оборонительные элементы. Надо нормально всё там рассмотреть.

— Хорошо. Значит, завтра едем в Бирдж — искать подходящих людей, амуницию и оружие, а потом к этой полукрепости, — вздохнул я, мысленно прикидывая грядущие траты.

— Ты забыл кое о чем, — усмехнулась Лайла, — У меня и парней серьёзные проблемы с гардеробом. И не только с ним. Мыльные и бритвенные принадлежности, щелочи, камни под будущие артефакты... Тем более, тебе надо более серьёзные магические вещи для крепости делать. Или ты собираешься освещение оставить факельным или на масляных лампах? А посуда и кухонные приборы? Мебель?

— Вот же... — простонал я, — Думаю, ты тоже не всё помнишь. Нам...

— Надо составить список, — хмыкнула колдунья, — Интриги, магия и война это хорошо, но про быт и его потребности не надо забывать. Потому давай-ка серьёзно подойдем к вопросу и определимся с нашими финансами. Раз уж нам относительно повезло и не

придется отдавать сотню с лишним золота за надел, то надо этим очень грамотно воспользоваться, чтобы сразу не быть зависимыми от Иллоев даже в мелочах... Кстати, ты про поваров не вспомнил. Как и про конюха с элементарным кладовщиком. А в любой крепости это важно. Как и нормальный управляющий. Иначе у тебя голова лопнет от обилия информации и того, за чем надо следить. Тому ещё и учетные журналы нужны — на приходи расход. С отчетами на конец каждого месяца.

— Я понял. Садимся считать деньги, артефакты и прикидываем цены. От этого решаем как быть.

— Вот это уже другой разговор, — хмыкнул Стив, — Дарек, ты, конечно, главный, но от наших советов не отмахивайся. Наши жизни теперь зависят от тебя и твоей судьбы, если ты не заметил. Нам от тебя деваться некуда и уйти мы не можем. Да и клятвы у тебя ядреные.

— Парни, успокойтесь. Всё нормально. Тем более, я не самодур, сами видите.

Глава 14. Хозяйство, интриги и власть

— Вот значит как, — вздохнул Керн, выслушав рассказ сына.

Новости, принесённые Арном, не порадовали барона. О'Харк смог напоследок подложить свинью. Расчет Иллоя строился на том, что умирающий аристократ поставит мистика условие и тот будет вынужден попытаться помочь О'Харку избавиться от проклятия и... сам же его получит. Колдуны, маги и прочие одаренные куда более живучие существа и с таким поражением протянут куда дольше простого смертного. За это время Крайн бы успел окончательно ввести земельный надел в манор Иллою и... тихо умереть. А уж если бы возникшая идея с дочерью сработала, то и вовсе замечательно — эта земля была бы в прямой собственности рода сразу, а не в качестве знатного феода в целом. Тогда можно было бы действовать едва ли не открыто.

Однако, живой и здоровый мистик, да ещё и активно набирающий команду, спутал все планы. Как и появление у него этой колдуньи Хольд. О ней барон уже успел навести справки и пребывал в растерянности. Где и как эта парочка успела пересечься, и что именно заставило Лайлу пойти на полноценную клятву на своей крови, скрепленную какими-то потусторонними силами, не ясно. Вообще, связь между Крайном и Хольд сокрыта. Словно бы они и не встречались ранее, но... Они точно были знакомы, если суди по той вольности в их общении, что имеется. Во всяком случае, по словам Арна, Дарек узнал колдунью сразу, как и она его. Разговор между ними строился вполне дружеский — на «ты» и с явными взаимными подколками. Да и проскользнуло в нём несколько фраз по поводу каких-то «традиции» и «вознаграждения». И эта ЛАйла ответила твёрдым отказом... Хотя, в её ситуации, че идти на плаху, лучше уж с Крайном в постели увыркаться. Тем более, что мистик не урод — не имей он своего шрама, так и вовсе бы выглядел смазливый.

А биография девицы впечатляла. Долго служила травницей и лекарем в королевской армии, а потом пошла в ученицы достаточно известного колдуна — баронета Йорка О'Брайна. На тот момент он был сотником дружины герцога О'Дрэгга, племянника короля. Затем, завершив обучение, Хольд подалась в наёмники — в отряд «Алое Знамя», известный не только благодаря верности букве и духу контракта и гарантированием тайны личности нанимателя, если таковую требовали, но и высоким уровнем подготовки как простых воинов, так и колдунов, бывших в составе этой группировки. Собственно, из пятисот человек, семьдесят имели магические способности и являлись колдунами, магами уровня подмастерья или ведунами. И это без учета того, что около трети отряда в целом составляли не люди, а орки, что ещё больше выделяло ту группу среди прочих.

Четыре года назад «Алому знамени» не повезло. Наёмники попали в мясорубку войны сразу нескольких человеческих государств, эльфов и гоблинов, в которой каждая из сторон тянула одеяло на себя. В тех боях принимали участие и отряды магических орденов, и паладины культов, и наёмники, и гильдии, которым и вовсе не положено по законам любой страны участвовать в войнах.

В результате, отряд «Алое Знамя» прекратил своё существование. Выжившие его члены оказались обмануты нанимателем и им никто не заплатил даже медяка, хотя свою задачу они выполнили и вверенную им крепость удержали, потеряв почти всех бойцов и одаренных.

После этого Хольд подалась в телохранители. Причем, весьма удачно. Бралась она только за контракты на защиту благородных дам и их дочерей, избегая работы с мужчинами.

То ли какой-то опыт в этом вопросе у неё уже был, то ли некие личные принципы.

В любом случае, среди наёмников у неё сохранилась достаточно серьёзная репутация. Касаемо колдовского цеха, всё оказалось куда сложнее. Получить сведения быстро Керну не удалось. За прошедшие дни его люди едва смогли узнать и это. Однако, достоверно известно, что среди колдунов слово Лайлы Хольд тоже не пустой звук. Понятно, что она не архимаг и не глава гильдии, однако, грозная тень её учителя и её личный список убитых врагов заставляют очень многих прислушиваться к словам девицы.

Следующим пунктом стали Стив Бэннингс и Рой Нойлз. Двое наёмников, ранее состоявших в небольшом отряде «Цепные псы Харума». Это группа была не боевым, а скорее охранным отрядом, численностью в сотню клинков. Основными работами «псов» были наймы на охрану караванов, аристократов и сопровождение магов и сильных колдунов. Сам этот отряд так же развалился после той же войны, в которой стал достоянием истории отряд «Алое Знамя». Такой жуткой репутации у «Цепных псов», как у «алых» не было, но свои гонорары наёмники отработывали столь же честно и дотошно.

Бэннингс и Нойлз оказались в числе закупов после того, как не смогли заплатить штраф за пьяную потасовку, в ходе которой умудрились разнести кабак и переломать носы местным стражникам.

Меряя шагами кабинет, Керн обдумывал ситуацию и понимал, что у него есть два выхода. Первый — любыми путями повязать Крайна кровными узами. То есть, выдать за него, после пожалования титула, свою дочь. Это нормальная практика среди знати и никто не прикопается. Дальше уже спокойно использовать наличие среди вассалов полноценного мистика, не забывая держать его за плотку намеками на выдачу орденам или культам. Второй вариант — так же выдать за него замуж Клариссу, а потом, когда она родит, а может и раньше, тихо отравить Крайна. Или устроить ему несчастный случай. Сделать это будет очень легко — башню он быстро не построит. У него для этого нет ни денег, ни ресурсов. То, что оставит после себя Милдт — разваленная убогость, в которой жить точно нельзя. Керну хватило описания сына, чтобы понять насколько там всё плохо.

— Вот что, Арн, — вздохнул Керн, приняв решение, — Проследи за тем, чтобы Кларисса прибыв в замок, не устроила тут истерику. Мне нужно, чтобы она ознакомилась с Дареком и произвела на него самое лучшее впечатление, которое только сможет. Он должен пускаться на её слюни и ходить за Клариссой хвостом. Понятно?

— Прекрасно, — хмыкнул Арн, — Только... Ты учти, пап, что он уже засел за составление списков того, что ему нужно для будущей башни. Сводит бюджет и думает где взять золото. Эти наемники и Хольд ему помогают. Вряд ли он станет гулять по замку, заглядываясь на сестру. Он и раньше за праздностью замечен не был — либо тренировки с бойцами, либо амулеты свои делал, либо в медитативном зале сидел, а то и книжки свои переписывал.

— Книжки? — напрягся Керн.

— У него много рукописей, которые он кусками в свою большую книгу переписывает. И пара книгу него ещё есть, которые он точно не горит желанием кому-то показывать. Во всяком случае, я даже названий их не смог разглядеть, — пожал плечами Арн, — Дарек всегда следит за тем, чтобы его документы никто не мог прочитать. Шкаф с книгами у него под защитными заклятиями. Сундук с вещами — тоже. Причем. На сундуке отдельно щитовые чары на каждом отделении, на замке и всём сундуке в целом.

— И много у него книг? — нахмурился Керн.

— Без понятия, — пожал плечами Арн, — В сундуке, как я пару раз замечал, лежат крупные ларцы. Что в них — не ясно. Может, артефакты, может, книги, а может и что-то другое.

— Хорошо, — вздохнул Керн, — Иди.

Когда Арн ушел, Иллоу-старший тяжело вздохнул. Всё же, играть с мистиком было ново и... страшно. Тем более, с Крайном, о клане которых ходили мифы один страшнее другого. И что из этих жутких историй правда, а что вымысел не разобраться. Впрочем, вряд ли они пили кровь врагов, становясь сильнее от этого. Иначе бы, Керн сейчас носил бы фамилию Крайн, а Империя по сей день диктовала свою политику всему континенту.

Идя по рынку невольников, я пытался понять как лучше поступить. Лайла оказалась права и подходящих одаренных не нашлось. Нет, были кое-какие экземпляры, но, глядя на них, я бы побрезговал их даже высушивать ради собственного усиления. Как правило, это был сброд, связавшийся с разбойничьими шайками, или те, у кого откровенно протекла крыша от осознания собственной исключительности на фоне деревенских обывателей и они принялись нагибать по своему пониманию всех и вся, от чего закончили очень плачевно.

Не лучше обстояли дела и с воинами. Алан, Стив и Рой были редкими исключениями из правила. В здешних клетках не было даже посредственных воинов. Душегубы с большой дороги, воры, насильники... Но не бойцы. Пытаться сделать что-то из этого мяса... Разве что зомбировать, превращая в послушные машины, но толку с таких существ не будет.

— Похоже, что от О'Бэниана всё же будет польза, — хмыкнул Стив, идущий позади меня, — Хотя и ограниченная.

— С такими делами, от него вообще много пользы будет, — проворчал Рой.

— А ты как хотел? Мало кто попадет сюда так же, как мы, — вздохнул Стив.

Слушая бойцов, я тяжело вздохнул. Они правы. Нормальных воинов тут не водится. А ещё, мне следовало и Алана к себе привязывать клятвой, а не отдавать Арну в личное служение. Но, увы, теперь уже поздно.

Единственным плюсом поездки были покупки другого плана. Парни и Лайла приобрели гардероб, утерянный при аресте, а я обновил свой. Причем, и девушка, и Стив с Роем были облачены в те же цвета, что и я — черный и красный. Такую палитру я выбрал вспомнив Аббаодона. Кроме того, моим воинам и мне приобрели кирасы и шлемы схожие с бургиньотами, составные перчатки, наручи и поножи. Разве что мой комплект под заказ украсят гербом, благо эскиз я не слишком долго составлял, а выбрал кошачий глаз, удерживаемый двумя колонами, чем вызвал удивление у мастера-бронника. К тому же, для меня шлем изготовят другой — с куда большим гребнем, чем у Стива и Роя, а в конструкцию кирасы добавят крепления для наплечников и сами наплечники.

Лайла же, помимо набора одежды, обзавелась составными перчатками, легкими латными поножами и наручами, а так же кольчужную рубашку, шлем с защитой переносицы и носа и кольчужным фартуком позади и по бокам, а так же широкий кожаный пояс металлическими пластинами.

Если бы удалось найти ещё воинов или колдунов...

— Слушай, Дарек, — вдруг произнесла Лайла, — А почему бы не зайти к этому Муорну? Не просто так же Иллоу постоянно ошиваются именно у него.

— Кстати, да, — кивнул я, — Хотя и не хочется. Всё же, он их постоянный поставщик.

— И что с того? — хмыкнула Лайла, — Даже если он побежит докладывать Керну,

толку с того? Барон и так будет в курсе числа твоих слуг и того, кто они. А деньги не пахнут. Товар он продаст.

— Ты, колдунья, аккуратней в словах. Мы тоже в тех клетках сидели. Как и ты, — проворчал Стив.

— Ты понял о чём, — отмахнулась девушка.

— Хорошо, — кивнул я, — Тем более, Арн говорил, что в ближайшие дни он должен снова сюда поехать...

— Вот и оценим то, что приготовил тот барыга для барона. А ты уже был тут с Арном и вполне можешь проскочить как доверенное лицо. Меня и парней же ты прихватил.

— Что ж, пошли, — кивнул я, вновь вздохнув.

И, ведь, помнится, не хотел я связываться с орговленй людьми, а теперь сам хожу по рынку невольников и выбираю... словно товар. Дорогой, важный и полезный товар. От того было на душе мерзко. Становиться тем, с кем приходилось сталкиваться на Земле по разные стороны баррикад, с каждым днём погружаясь в эти нечистоты, было отвратительно и обидно.

Сказать что Муорн удивился, увидев меня в своих «владениях, не сказать ничего. То ли вид моих сопровождающих так подействовал на торговца живым товаром, то ли изменение в стиле одежды уже у меня. Однако, от комментариев он воздержался и лицо сохранил нейтральным. Лишь глаза Муорна выдали степень удивления, да пауза перед ответом на приветствие.

— Мессир, — произнес он, сумев вдохнуть, — Не ожидал вас увидеть тут вновь.

Выйдя из-за своей стойки, торговец пошел нам на встречу, явно пытаясь понять зачем мы к нему заявили и сами или от Иллоев.

— От чего же? — улыбнулся я.

— Мне казалось, что вы не горите желанием покупать мой товар, — улыбнулся Муорн, — Или вас прислали господина бароны?

— Увы, но потребность в надежных людях привела меня к вам, — усмехнулся я, — И теперь я тут.

— Что ж... Раз уж ты решились придти вновь... Расскажите что именно вам нужно? — улыбнулся торговец, явно сообразив, что к Иллоям мой визит отношения не имеет.

— Скорее уж кто, — хмыкнул я, — Колдуны, маги-подмастерья, мечники и лучники, обслуживающий персонал для крепости.

Выслушав меня, торговец успокоился, хотя и поник.

— Серьёзный запрос, но увы, — вздохнул Муорн, — Тут я вам не смогу помочь. Хорошие бойцы в моих стенах редкость. Про одаренных же... Есть один парень. Молодой совсем. Выгнали его из гильдии. Да он ещё и в долги влез. Про то, насколько сильный — не знаю. Потому ничего сказать не могу. Тут вы сами разберётесь. А про людишек для крепости... Через неделю приезжайте — может и привезут кого, но не факт. У меня сейчас туго с людьми нормальными. Одни каторжане и душегубы в клетках, но вам такие не пойдут.

— Тогда показывайте паренька этого, — вздохнул я.

На голодуху и рак бараном станет. А в моей ситуации выбирать не приходится. К тому же, даже недоученный колдун тоже не малая фигура. Вбить набор приёмов, в связи с экстренностью ситуации, потом, когда кризис минует, обучать нормально.

— Идёмте, мессир, — кивнул Муорн.

Колдуном-недоучкой оказался неплохо сложенный парень лет семнадцати.

Светлокожий, с русыми волосами и голубыми глазами. Даже сидя в камере он умудрялся сохранять крайне упёртый вид.

— Окружен, но не сломлен? — хмыкнул я, подойдя к решетке, — Не так ли?

— А тебе какое дело? — фыркнул парень, не поворачивая головы.

— Мне нужен колдун.

— Я недоучка. И я не вещь.

— Очень хорошо, — кивнул я, — Упертость есть. А как на счет мозга?

— Что? — соизволил посмотреть на меня юнец.

В этот момент я смотрел на него в энергетическом спектре, прекрасно зная, как выглядят мои глаза. Уж такое парень точно не проигнорирует.

— Повторяю для тупых неучей, — произнес я, — Мне нужен колдун. Пока я таких не наблюдаю в этой камере. Только кусок шевелящегося тупого мяса.

— Мессир, — быстро сообразил пленник, — Бывший ученик мессира О'Хилла.

— А ещё ты выгнан из гильдии охотников, — добавил я, — И теперь тут.

— Да, мессир, — кивнул парень, глядя в пол.

— Я могу тебя выкупить. Но хочу получить от тебя клятву. Полноценную магическую клятву. Я тебя обучу, возьму на службу, но служить ты будешь до смерти.

— Я... — взгляд парня метался по камере, а потом, снова и снова, возвращался ко мне, — Я согласен, мессир.

— Муорн, — повернулся я к торговцу людьми, — Сколько вы за него хотите?

— Э... Шестнадцать серебрушек и пять медяков, — ответил мужчина, посмотрев мне в глаза, — А вы можете вернуть им нормальный вид?

Вернув себе обычное восприятие, я улыбнулся торговцу.

— Благодарю вас, мессир, — ответил Муорн, — Не часто я встречаюсь с тёмными. Забывать стал, каково это вам в глаза смотреть... Простите, но для простых людей, это жутко.

— Понимаю и прошу прощения, — улыбнулся я, — Не хотел вас пугать. Мы забираем этого парня. Как его имя?

— Райнер Вайскез, — произнёс парень, приблизившись к решетке.

— Хорошо... — кивнул я.

— Вообще-то... замялся Муорн, — Я думаю, что смогу ещё кое-чем вам помочь, мессир.

— Это будет очень хорошо, — кивнул я.

— У меня есть несколько пленных, которые не слишком подходят для продаж... открыто, — осторожно произнёс торговец, с прищуром глядя мне в глаза.

— Еслис ними пройду по улице, меня в чём-то обвинят?

— Что вы? Нет, конечно, — взмахнул руками Муорн, — Просто... это не совсем законные пленные.

— У них же это не написано на лбу? — улыбнулся я.

— Что вы... Просто, если вы сможете держать их в узде, то мы сможем договориться.

— Для начала, давайте оценим... ваш товар, — ответил я, — Только давайте закончим дело с Райнером. Потом вы дадите ему возможность помыться, а мои люди подберут ему одежду.

— Хорошо, — кивнул Муорн, — Только после работы с парнем, рассчитайтесь, чтобы я лишний раз обычную кассу не дерал.

— Конечно, — кивнул я.

«Вот так и погружаются в подпольный мир, — подумал я, — Наинают с малого. Потом, всё идет по нарастающей. Правильно говорят, что коготов увяз — всей птичке пропасть.»

Помещение, в которое мы пришли, вызывало ассоциации с фильмами сорокатиетней давности, когда описывались римские гладиаторы — мускулистые атлеты, прикованные мощными цепями к стенам. Только реальность выглядела не столь красочно, а запахи, сопровождающие этот «видео ряд», вызывали отвращение.

Света в этом помещении хватало, но масляные лампы не делали его более приветливым или дружелюбным. Это вообще было не реально. Энергетический фон сего места представлял собой жуткую смесь эмоций, чувств и пожеланий, превратившихся в затхлое болото, полное отчаяния, боли и страданий.

— Вот они, — махнул рукой, указывая на прикованных к стене пленников, торговец людьми, — Это не закупы или пленники из других стран. Все местные, так сказать.

— Вот это уже более интересный разговор, — кивнул я, глядя на прикованных к стене людей.

Становилось понятно почему мы не смогли найти ничего стоящего у местных торговцев живым товаром. Самое лучшее — нелегально. Стив, Рой и Лайла попали в категорию закупов случайно, по сути. А эти люди — другое дело. По словам Муорна, большинство из них — наемники, колдуны и ведьмы, слабые маги, что оказались на проигравшей стороне в дворянских междоусобицах. Попадают и сами аристократы. Не часто, но случается.

— Что ж... Рассказывайте — кто тут кто, — обратился я к Муорну, — А дальше по каждому будем разбираться отдельно.

— Ну... Начнём с этого, — вздохнул Муорн, взяв со стола, стоящего у входа, толстую стопку сшитых листов, — Первый...

Я же, слушая торговца людьми, сопоставлял его слова с тем, что видел. Рой, идущий рядом, так же хранил молчание. Пока, ни я, ни бывший наемник, не видели подходящих кандидатур. Все люди, что оказались в этом помещении в роли товара, были сломлены морально или, вздумай мы выкупить их, стали бы представлять угрозу уже для нас. Однако, двое личностей меня заинтересовали. Более того, торговецпрошел мимо них, не сказав ни слова.

— Муорн, вы пропустили двоих, — кивнул я на мужчину и молодую девушку.

— Они не разговаривают на нашем языке. Лопочут не пойми что... Явно видно, что разные языки пытались использовать, но ни я, ни помощник их не знаем, как и те люди, что привезли этих двоих.

Помимо того, что торговец людьми не стал ничего про них говорить, были ещё несколько факторов, вызвавших интерес. Во-первых, внешность. Девушка имела сложение, характерное для моего родного мира, а мужчина выделялся тем, что на его правом плече имелась татуировка, которой ТУТ не могло быть ни у кого. Во-вторых, остатки одежды. На девице были порванные и грязные черные джинсы и черная же майка со множеством дыр. Мужчина же щеголял изорванными на коленях штанами армейского кроя и весьма интересной расцветки — «цифра».

— What's yourname? — спросил я на английском.

Польский или русский не те языки, которыми могут владеть повсеместно, а вот английский, худо-бедно известен всему миру и две-три связанных фразы сложить могут везде или почти везде, где есть телевизор и интернет.

— My name is Olga, — ответила девушка, удивленно уставившись на меня.

— What about you? — повернулся я к мужчине.

У меня самого с английским не самые лучшие отношения, но работа детективом заставила освоить его разговорную форму до той степени, чтобы хотя бы в общих чертах понимать то, что мне говорят.

— I'm Sergej, — ответил мужчина, — Can you help us? We are don't understand those people's. Where are we? It's not Earth.

— Yes, it's not Earth. It's another world, — ответил я, — Those man's want sell you as slaves.

— Do you help us? — спросил Сергей.

— What can you do?

И девушка и парень только пожали плечами. Я же, сместив восприятие, чем заставил парочку поёжиться, оглядел обоих и хмыкнул. Оба обладали магическими способностями. Сила их дара была примерно равна моей у мужчины, а у девушки — чуть больше.

— I need time to think, — произнёс я, — Maybe, I'll redeem you service me. Anyway, I need time to think.

Судя по взглядам, и парень и девушка уже были не рады моему появлению.

— Вы знаете их язык, — хмыкнул Муорн.

— Знаю, — кивнул я, — Дальше.

Муорн после этого продолжил свою «экскурсию», а я задумался. Эту парочку надо изучить и решить как быть. Оставлять тут? Что мужчина, что женщина в обслуживании моего замка будут полезны. А уж если он военный, то вполне может предложить какие-нибудь идеи по улучшению его обороны... может быть. А, может быть, и нет. Всё же, война в средневековых условиях серьёзно отличается от войны двадцатого века.

— Это Загир О'Нирс, бывший...

— Колдун! — вдруг произнёс один из пленников, — Я знаю, что ты тёмный. Я маг. Подмастерье.

Повернувшись к говорящему, я спросил:

— Кто ты? Назовись.

— Дэниэл О'Ривз. Подмастерье магии.

— И как ты сюда попал?

— Так же, как и все тут. Был не в том месте и не в то время.

— И что ты хочешь?

— Я отработаю свою жизнь. Только выкупи меня.

— Если я кого-то здесь и буду покупать, то только с условием клятвы на крови. Полной.

— Пожизненно?

— Да, — кивнул я, — Пожизненно.

Вновь сменив восприятие, я хмыкнул. У этого Дэниэла Дар был раза в два мощнее моего. Кроме того, он явно не тот за кого себя выдает. Его лицо и тело в энергетическом восприятии идут волнами, словно бы вода или туман. Иллюзия? Морок? Или нечто другое?

Впрочем, у меня сложилось впечатление, что даже с помощью клятвы держать его в узде будет проблематичным. Этот человек вызывал ощущение изворотливости, двуличности и подлости.

— Я бы на вашем месте не связывался с этим... подмастерьем, — произнёс Муорн, — Он уж очень своеволен и опасен.

— А как вы посмотрите на то, что я выкуплю его не для службы, а использую прямо тут? — спросил я, оценив пришедшую в голову идею.

— В смысле? — удивился торговец.

— Я арендую у вас на час помещение, после чего оплачу утилизацию трупа, — хмыкнул я, — Вас это устроит?

— Что? — ошеломлённо воскликнул «Дэниэл», — Что ты собрался сделать? Тёмный! Ты сошел с ума?

— Эм... — Муорн переводил растерянный взгляд с пленника на меня, явно не зная что делать.

— Его лицо — фальшивое, — хмыкнул я, — Иллюзия или морок... Аура тоже с маскировкой. Он не тот, за кого себя выдает. И вы вряд ли сможете его продать без последствий для себя. А я заплачу его полную цену, оплачу аренду помещения и уборку трупа.

Наживка Муорну была более чем жирная. К нему с такими предложениями ещё не обращались, судя по удивлению. Впрочем, дополнительная прибыль на пустом месте — хороший стимул.

— Хорошо.

— Только давайте пройдемся по остальным, — добавил я, — Вдруг ещё кто-то попадетса подходящий... для тех же нужд.

— Как скажете, мессир, — кивнул торговец людьми.

— Вперёд, — усмехнулся я, сделав приглашающий жест.

В конечном итоге, выяснилось, что кроме парочки из моего родного мира и будущего трупа, выдающего себя за подмастерье, имелся ещё один человек, который будет весьма и весьма полезным.

— Деймон Брауде, — произнёс Муорн, подойдя к худому мужчине средних лет, сидящему на полу с закрытыми глазами, — Колдун. Тёмный, но, видимо, слабее и менее удачлив, чем вы, мессир.

— Что-то ещё? Или это вся информация о нём? — спросил я, разглядывая мужчину.

Как и на «подмастерье», у него имелся на шее ошейник-блокиратор и такие же браслеты на руках и ногах. Они мешали потокам энергии полноценно циркулировать в теле и давать ему проводить становиться проводником сил в физическом мире.

— Только то, что он служил барону О'Маллой, пока того не убили на дуэли. Но это было около трёх лет назад. Как Брауде оказался у «ловчих» мне не известно, — пожал плечами Муорн.

— Что скажешь? — повернулся я к «коллеге».

Дар у него, к слову, был куда меньше моего. Каналы внутренних энергий менее развиты, аура имела пробои и вмятины.

— Полагаю, что выбор прост. Или клятва на крови с обращением к какому-то существу в качестве скрепляющей силы, — хмыкнул тёмный, — Или пойти на твоё усиление. Альтернатива — гнить тут пока не появится кто-то, дающий такой же выбор. Как по твоему, что надо выбрать?

— Этот вопрос я задал тебе.

— Я принесу клятву, — усмехнулся колдун, открыв глаза.

— Будем считать? — повернулся я к Муорну.

— Будем, мессир, — кивнул тот, — Сколько вы готовы заплатить за помещение для... ритуала?

— Десять серебряных монет. Но это с уборкой трупа.

— Идет, — кивнул торговец людьми. — А эти двое? — махнул он рукой в сторону парня с девушкой, с которыми я разговаривал на английском, — Будете брать?

— Сколько вы за них хотите?

Услышав вопрос, Муорн скривился. Оно и понятно. Девушка местным эталонам красоты не соответствует в принципе. Небольшого роста, явно меньше ста шестидесяти сантиметров, худая, с небольшой грудью и не знает ни одного здешнего языка. Парень — разве что физически крепкий, но с непонятными татуировками и довольно агрессивный и опасный. Чему обучен и что умеет — не ясно. Как и кому их продавать не понятно и сколько на это времени потребуется тоже не ясно.

— Дайте по пять серебрушек. За девицу и за парня. Мне надо отбить расходы на них, — после паузы произнёс торговец людьми, — Устроит?

— Тогда я пойду объясню им их положение, а дальше посмотрим... Может, их легче на корм свиньям пустить — тоже окупят себя, — мыкнул я, — Он упертые оба. Знаю их народ.

— Народ?

— Да. Воинственные и упертые.

— Это я заметил. Даже девчонка опасная. Что ваша Лайла, только без магии.

— Вот и я о том же.

Подойдя к пленникам, я вздохнул и оглядел.

— *Mówisz po polsku?* [Вы разговариваете на польском?] — отрицательные покачивания головами, — А на русском?

— Сразу с него надо было начинать, — ответил Сергей.

— Я очень надеялся на родную речь.

— Что тут происходит и где мы? — спросила Ольга, — И кто вы?

— Если коротко — это другой мир. Не Земля. Вы товар у этого человека, — махнул я рукой в сторону Муорна, — Я у него покупатель.

— И ты можешь нас выкупить, — усмехнулся Сергей, — Полагаю, что с каким-то условием.

— Да. Я колдун, как вы заметили. И хочу получить от вас клятву верности. Магическую. После этого ваш статус поменяется. Вы станете закупам. Это уже не рабство, но ещё не свобода. Позднее будет свобода, но клятву вы исполнять обязаны. Мне от вас нужна верная служба в качестве надёжных людей и последователей. Так же обучу вас магии.

— У нас есть способности? — удивилась Ольга.

— Иначе бы я не стал связываться с вами и тратить на вас время и деньги, — ответил я, — У меня целая организация на хвосте, да местные аристократы устраивают свои интриги. Потому будете пахать и пахать. Понятно?

— Что конкретно нужно? — спросил Сергей.

— Что вы умеете и можете?

— Я на бухгалтера училась, — ответила Ольга, — На третьем курсе была.

— Я хороший охотник, — произнёс Сергей, — А так — инженер-строитель.

— А почему в камуфляже? — кивнул я на характерные штаны.

— Это рабочка, — усмехнулся мужчина, — Дома стену выкладывал. Кирпичную.

— Значит так, я договорился по цене за вас. Сейчас разберусь с остальными... покупками, а потом ваша очередь. Будете делать что прикажу. Вопросы потом. Никаких возражений. Понятно?

— Понятно, — ответил за обоих Сергей.

Ольга же, видимо, вспомнив земной кинематограф и участь рабынь, пребывала в некоем ступоре и отвечала заторможено.

— Хорошо. И без фокусов мне.

— Разговор прошел успешно? — спросил Муорн, стоявший неподалеку.

— Да, — кивнул я, — Можно приступать.

— Для вас есть подходящее помещение, — улыбнулся торговец, ведя меня к одной из дверей, — Тут вы сможете работать... не опасаясь посторонних. На улице никто ничего не услышит.

Как оказалось, Муорн завел меня в пыточную. В принципе, тоже сойдет.

— Ведите этого «подмастерья», — кивнул я, — Начну с него.

Перед диавели, я начертил мелом на полу символ Аббаодона, надеясь на то, что всплеск от высушивания мага поможет достучаться до демона. Все ранние попытки результата не давали.

Высушивание мага отняло куда больше времени, чем аналогичное но колдунов. Всё же, он был куда сильнее меня магически. Да и сам вектор силы существенно отличался, как и её качество. В первые минуты, я даже ощущал его сопротивление, которое приходилось преодолевать. Силы воли у мага хватало. И, видимо, он прекрасно понимал что происходит и даже знал как этому противостоять. Однако, магия и мистика — разные пути оккультизма. Маг работает иначе. Он меняет мир через его механизмы и законы, в их рамках. «Мистик меняет сами законы мира своей волей и своим желанием. Воля мистика — закон.» — говорил Аббаодон когда-то. Теперь, высушивая мага, я понимал его более полно. Метод применения дара и реализации желания у мистиков и магов различен. Мистику куда важнее развить силу воли, в то время, как магу — резерв. Мистик может действовать беря под контроль внешние энергии, а маг лишь оперирует своим резервом.

Несмотря на всё это, для прямого противостояния между магом и мистиком, последнему тоже требуется неплохой запас собственной энергии. Ведь, стоит отрезать оккультиста от внешних энергий, как он окажется ограничен мощностью внутреннего источника и объёма резерва. Потому я и высушивал сейчас этого «Дэниэла».

«Неужели, — раздался в сознании знакомый голос, — Додумался.»

«У меня раньше подходящих магов под рукой не было.»

«Я заметил, — хмыкнул Аббаодон, — Как тебе новый мир, ученик?»

«Сойдет, — ответил я, — Не мог предупредить?»

«Это было бы не интересно. К тому же, — в мысленной речи демона сквозила усмешка, — Ты бы проявил осторожность и не попал сюда.»

«Возможно, — согласился я, — Что тогда произошло? И где Мортис?»

«Некромант немного не рассчитал, за что и поплатился, — ответил Аббаодон, — Мортис планировал попасть в то тело, что занял ты. Собственно, оно хранилось у его союзника в этом мире. Но тот давно скончался. Да и разница во временных потоках... Мортис не знал о ней.»

«И какова разница? — решил я уточнить, — В чью пользу?»

«В мою, конечно, — последовал смешок демона, — Не беспокойся. Ты вернёшься в свой мир. Даже прежнюю внешность получишь... большей частью... когда-нибудь...»

«Аббаодон!»

«Всё просто. Этот мир имеет большую скорость течения времени. Примерно в стс двадцать раз. Я же, при переносе, когда ты будешь вне обычного пространства и времени,

смогу тебя сместить в потоке времени в ту же точку, из которой ты перенёсся в этот мир.»

«А что с Мортисом?» — уточнил я.

«Некромант... В междумирье, — ответил демон, — Заморожен и ждёт пока ты со мной расплатишься.»

«Значит, это всё и есть цена твоей помощи и обучения?» — спросил я.

«Что ты, Виктор, — усмехнулся Аббаодон — Это только начало оплаты моих услуг. А платить тебе ещё очень долго... Пока же... Вот тебе небольшой инструмент для облегчения процесса расплаты. Изучишь на досуге.»

В этот момент я ощутил, что в моих руках появилась тяжелая книга, отдающая жаром и Тьмой.

Глядя на неровный строй «новобранцев» Лайла сдерживалась из последних сил, чтобы не начать материться. Двое иномирян, как лично ей пояснил Дарек, со способностями, но с полным отсутствием знаний языка. Один колдун. Ну и парень колдун-недоучка Райнер Вайскез. Однако, не это напрягало колдунью. От Дарека «несло».

— Ты кого-то осушил? — спросила ведьма, подойдя к своему... господину, как бы тяжело ни было это признавать.

— Да. В крепости сделаю артефакт сокрытия, — кивнул Крайн.

— Потерпеть не мог?

— Мы бы его не довели. Очень опасный и сильный. Мне было тяжело ломать его волю, — пояснил Дарек, — Потому пришлось всё делать на месте.

— А с этими двумя иномирянами то делать прикажешь? — фыркнула девушка.

— Сергей — его парни попытаются натаскать во владении мечом. А так — если найдём ему подходящий арбалет — получим хорошего стрелка. Плюс, он инженер по строительству. И нам будет очень полезен.

— А девчонка?

— Тоже есть дар. Плюс, она училась на учет и управление хозяйством... Сможешь её поднатаскать в колдовстве и языке? Заодно научи с кинжалом обращаться.

— Куда ж я денусь, — вздохнула девушка, — Хорошо, что телегу успели купить и лошадей к ней... Но ты мог воинов найти?

— Подходящих не нашлось, — ответил Дарек.

— Хорошо, — вздохнула Хольд, — Видимо, придётся писать знакомым. Вдруг что-то получится?

— Надо со Стивом и Роем поговорить. Вдруг у них есть подходящие люди.

— Поверь, в нашу задницу лезть никто не захочет, — вздохнула Лайла, — Если только сам в ещё большей заднице не сидит.

— Кстати, послезавтра на к О'Харку, — произнёс Крайн, — Надо подготовиться.

— Твои кирасу и шлем закончат как раз завтра. Успеем забрать... Кстати, надо ещё бронь Сергею купить. Чтобы уже все были одинаково укомплектованы.

— И похожую на твою броню уже Ольге, — добавил Дарек.

— Мда... Ещё надо Брауде укомплектовать.

— Расходы и расходы, — проворчал Крайн, — Надо изготовить артефакты и продать тут.

— Только не такие, как жезл, — напомнила Лайла.

— Естественно, — кивнул Дарек.

За те дни, что Лайла служит Крайну, она успела его немного изучить и поняла, что

парень в не самом лучшем настроении. Что-то выбило мистика из колеи. И это связано далеко не с теми делами, что известны девушке.

— Не хочешь поделиться своими проблемами? Может, я смогу что-то посоветовать? — обеспокоенно спросила Хольд.

— Вряд ли, — усмехнулся Дарек, — Это дело из моего прошлого. Оно к нынешним делам отношения не имеет и не влияет на них... Во всяком случае, кое-что для облегчения ситуации мы получили.

— Это...

— Пока, у нас есть более важные дела, — произнёс Дарек, — Если не справимся, то остальное уже не будет иметь значения.

— Ты думаешь, что всё так плохо?

— Я реалист, — пожал плечами Крайн, — Нам важно действовать на опережение. Сможем — обломаем значительную часть планов Иллоев, а оставшиеся сможем осложнить.

— Ты что-то узнал?

— Скорее предполагаю, — усмехнулся Дарек, — Но это результат анализа всего мне известного.

— И? Поделись результатами.

— Всё просто. Основная цель — бункер. Средство приобретения — я. Дальше надо либо устранить, либо поставить в зависимость, если не выйдет устранить. Для этого удобно изначально сделать так, чтобы я на всех стадиях реализации плана был в положении просящего, которому сделали одолжение. Например, не дать обзавестись гарантированно лояльными слугами, собственными источниками дохода и далее по тексту. Если успеем выстроить хотя бы часть нашей будущей системы без участия Иллоев, то сможем сохранить некоторую свободу маневра.

— А ты не забыл, что станешь вассалом Иллоев? — спросила Лайла, — Это уже зависимость от них. Самая большая и главная.

— Я понимаю, — кивнул Дарек, — Но одно дело быть вассалом, а другое — полностью зависеть экономически и производственно. Такие вещи дают простор для манипулирования, а через него легко завести в ловушку и тихо удавить в уголочке.

— Я тебя поняла, — кивнула девушка, — Но то, что смогло выбить тебя из нормы, мы обсудим.

— Не могу обещать, — вздохнул Дарек, — Но постараюсь.

Вновь посмотрев на идущих позади «новобранцев», Хольд не покачала головой. Они в самом начале пути к безопасности. И для достижения цели придётся рвать жилы.

«Видимо, Иллои не рассчитывали на подобное, — подумала колдунья, — Если так, то каким был изначальный план? Как-то же Дареку надо было обзавестись слугами, выкупить надел, отремонтировать эту клятую башню с подземельями... Чего-то мы не знаем. И это надо выяснить.»

Поколебавшись, девушка озвучила свои мысли Дареку.

Глава 15. Крепостное право

— Значит, это и есть наш новый дом? — скептически спросил Сергей, глядя на башню, — Я ожидал, что будет куда хуже, помня твои слова.

— Начинай учить местный язык, — напомнил я, — Всё время я не буду разговаривать на русском. К тому же...

— Я помню, — вздохнул мужчина, — Мне надо общаться не только с тобой, Дарек.

— Вот и молодец, — кивнул я, — А на счет нового дома... Ты же у нас строитель? Вот и озвучивай своё мнение.

— Я строил обычные дома, а не крепости и башни, — отмахнулся Сергей, — Но, на первый взгляд, довольно неплохое место. Трещин в стенах я пока не увидел и, дума., что их нет. Кладка крупная, но камни лежат хорошо. Ни где не проступает раствор. Либо их хорошо подогнали, либо какие-то особенности кладки. Во всяком случае, раствор не будет подвергаться воздействию ветра и воды. Остальное смогу понять только нормально всё осмотрев снаружи и внутри.

Хорошо, — кивнул я, — Этим и займёшься. Мне нужен кто-то, способный помочь мне избежать обмана со стороны местных «мастеров».

— Не факт, что получится, — пожал плечами Сергей, — Но уж явный обман я замечу. А по этому, — кивнул он на башню, — Давай я всё осмотрю, а дальше решим что конкретно надо сделать.

— Это самое разумное, — согласился я.

После сделки с О'Харком прошла неделя. Ныне, я ношу титул баронета, обладаю земельным наделом и пятью деревнями, общее население которых ещё предстоит выяснить. Собственно, этим займется Ольга, сопровождаемая Стивом и Роем. Парни они умные, опытные и чутьё на проблемы у них имеется, а головы на плечах ими используются не только для того, чтобы ими есть... Во всяком случае, в безопасности будущей колдуньи Ольги Смирновой я уверен. Равно, как уверен в том, что оба бывших наемника и ей не позволят влипнуть в беду, и сами не влезут в никуда.

Сейчас башню ремонтируют рабочие из Бирджа, нанятые мной. Правда, «ремонтируют» — громко сказано. Пока ещё все работы сводятся к выносу мусора из помещений и уборка прилегающей территории. Затем будет осмотр уже в нормальных условиях, после которого мы примем решение что именно надо делать сразу, с чем можно подождать, а на что и вовсе плюнуть, оставив на далекое будущее.

Вообще, когда мы осмотрели эту постройку более серьёзно и вдумчиво, оказалось, что не всё так плохо, как ожидалось и представлялось что на первый, что на второй взгляд.

Во-первых, перекрытия были деревянными далеко не везде. Например, та часть крепости, которую я увидел, пройдя через центральный вход, явно была перестроена самым варварским образом. Громадный двухуровневый зал, второй этаж которого представлял собой балкон, идущий по периметру со входами в боковые помещения, попросту перекрыли деревянными конструкциями, получив таким образом на втором этаже большой зал с выходами из него во множество комнат. Сейчас, бригада рабочих демонтировала этот кошмар.

Во-вторых, под крышей башни были не деревянные перекрытия, а каменная площадка с остатками каких-то механизмов, вмонтированных в неё. Строители предположили, что это

были старые баллисты или катапульты, или нечто подобное, предназначенное для обороны башни и обстрела противника метательными снарядами большого размера. Ни чем иным объяснить размеры остатков этих механизмов невозможно было объяснить.

В-третьих, с водоснабжением тоже всё оказалось относительно хорошо. Чистая пресная вода поступала в подвальные резервуары башни... откуда-то. Строители смогли найти керамические трубы, по которым происходит закачка воды в бассейны, трубы для слива излишек... Но сам источник и средство обеспечения нужного напора они не обнаружили, лишь разведя руками. Я же, приблизительно, понимал откуда поступает вода и где насосы, обеспечивающие её напор, но говорить рабочим не торопился. Как и Сергею. По какой-то причине интуиция настоятельно советовала при них молчать о бункере и его содержимом..

Вентиляция в башне тоже работала очень хорошо. Во всяком случае, ни где воздух не застаивался, даже в тех помещениях, что не имели окон. И это выглядело странным. Любая средневековая постройка создавалась из расчета борьбы за тепло в холодное время года. Ведь оконных стекол тогда не было и единственными средствами защиты окон были ставни. Назвать их образцом теплосберегающих технологий тоже не получится. Тем более, что в светлое время суток и открывали для освещения, если речь шла про теплые периоды.

Во-первых, листовое стекло в производстве достаточно сложная штука. Для его массового изготовления требуется крупное отлаженное производство, связанное и с хорошим знанием металлургии и неорганической химии и многими другими вещами. Во-вторых, даже при наличии такого производства, уровень жизни в средневековье и местном его аналоге, не позволяет подавляющему большинству людей стать счастливыми обладателями этого самого листового стекла. Собственно, потому у местных попросту нет в окнах стеклопакетов. Тут, к слову, почти во всех городах их нет. Только Бирдж мог похвастаться стеклами в окнах некоторых домов, большинство из которых принадлежали знати, а меньшинство — магам и колдунам.

Нет, климат тут всяко мягче, чем на покинутой Земле. Зимой тут температура не опускается до нуля — ни снега, ни льда в этом мире, помимо гор, не бывает. Зато очень дождливо и сыро, что тоже не способствует уюту в домах и замках.

Последним штрихом были подземелья. Состояли они из двух частей. В одну можно было попасть из зала первого этажа, где демонтировать деревянные конструкции, а в другую — через помещение, в которое был въезд для конных и повозок. Причем, второй спуск представлял собой механический вариант грузового лифта. Массивная металлическая платформа, висящая на толстых цепях, попросту опускалась механизмом на ручном приводе. Шестерная система накручивала на массивный барабан цепь, удерживающую платформу и так поднималась, или раскручивала — тогда платформа опускалась. Более того, четыре вертикальных рельса, обеспечивают устойчивость платформы, которая попросту скользит по ним.

Попробовав механизм, я хмыкнул. Рукоять двигалась очень легко, несмотря на то, что вес даже пустой платформы был громадным. И это без учета массы цепей. Видимо, создатели этой механики смогли очень хорошо всё рассчитать, сумев создать весьма удобное устройство, сохранившее работоспособность столь долго. На плоды современной инженерной мысли сей лифт не походил — слишком уж совершенная конструкция. К тому же, помимо ручного привода имелся и второй — артефактный. Однако, обсидиановые энерговоды, выходящие из него, были поломаны. По словам Лайл, нынешние магия не скрещивали артефакторику и механику, предпочитая лишь создавать на товары на продажу

или реализовывать заказы богаты аристократов. О занятия же архитектурой и строительством среди оккультистов этого мира речи не шло.

Второй и третий этажи башни требовали косметического ремонта и чистки дымоходов каминов, как и вечных труб кухни и помещения мастерской, где мы с удивлением обнаружили брошенное оборудование — механические пресс, наковальню, печь с механизированным принудительным поддувом и оборудование для заточки, правда, на ручном приводе, но всё же. Его состояние решили оценивать уже позже и по результатам решать как с ним поступать.

А «крыша»... Ни я, ни Лайла, и Сергей так и не смогли решить как поступить с крышей. С одной стороны, строители уверяли, что всё проверили и если убрать «новодел» в виде уже развалившейся крыши, то никаких течей в помещения при дождях не будет. С другой стороны — верхняя площадка позволит разместить часовых с тяжелыми арбалетами или лучников. Не сейчас, так в перспективе. С другой стороны... Реальных причин отремонтировать или менять крышу, когда можно без этого обойтись, не было.

— Подведем итоги, — произнёс бригадир рабочих, — Демонтаж конструкций полуразрушенной крыши — тридцать серебрушек. Демонтаж фальш-этажей — сто двадцать серебрушек. Уборка помещений, вынос строительного мусора — сорок две серебрушки. Восстановление дверей, оконных ставен, решеток оконных проемов, входного портала, входных дверей, настенных покрытий на всех этажах — Семь золотых и четырнадцать серебрушек не считая материала. Его выйдет на пять золотых. Восстановление кухни и конюшни — ещё пятьдесят серебрушек.

— Я думал, что будет хуже.

— Вам ещё нужна мебель, посуда, ткани, дрова, провиант, соль... До пятидесяти золотых вы дотянете ваши расходы, — усмехнулся бригадир строителей, — И это всё без учета стоек для ламп или факелов, держакон настенных, люстр... Но тут вам уже не ко мне надо. Просто по опыту других строек вам говорю.

— А если вам дать готовые держатели для освещения с вмонтированными артефактами? Сможете установить?

— Сможем, конечно, — усмехнулся Альберт, — От чего нет? Только их же заряжать надо. Где вы столько магов возьмете?

— Я сам колдун, Хольд, — кивнул я на Лайлу, — и ещё трое из моих слуг — колдуны. Нас на это хватит. Плюс, я планирую нанять штатного мага-артефактора.

— Ну, тогда вопросов нет, — пожал плечами строитель, — Тем более, что артефактор всяко дешевле боевика обойдется. Вам же эту башню защищать, а не в наступательных боях участвовать.

— Верно... Сколько времени займут все работы?

— Вместе с закупкой и доставкой материалов — месяц максимум, но лучше рассчитывать на три недели. Бирдж не далеко. Полдня пути для конного, если не торопиться. Грузеной телеге — день.

— Хорошо. Когда сможете приступить к самим ремонтным работам?

— Расчистка и демонтаж ещё дня три займут, За это время как раз материалы доставят, — ответил строитель, покосившись на выход из башни, где двое его рабочих как раз с матами выносили очередную деревянную балку.

— Второй вопрос. Нужно рядом с башней построить нечто вроде плаца и тренировочной зоны для отработки заклинаний и тренировки мечников и конных. И

добавить периметр высотой в полтора человеческого роста, шириной четыре шага. И башнями каждые десять шагов. Башни высотой в три человечески роста и диаметром в шесть шагов.

— А смысл в этом периметре? — удивился строитель, — Полтора роста — мало. Да и толщина стены... Даже пехота без лестниц преодолет такой периметр. А для его обороны нужны люди. Много. Очень много. Даже если бы он имел высоту в три роста, а не полтора, для защиты стен требуется минимум пять воинов на двадцать пять шагов стены.

— Вы не поняли, — хмыкнул я, — Это не прямо сейчас планируется строить. К тому же, этот периметр должен содержать в себе связанные в сеть артефакты. Боевые и защитные... Большого радиуса действия. От ста до ста двадцати шагов. Стены же нужны для энерговодов.

Начиная этот разговор, я уже знал что именно спрятано в бункере под башней. Остатки имперских энерговодов мне удалось обнаружить после того, как была демонтирована часть деревянных конструкций, создававших большой зал на месте двухуровневого помещения. Считав информацию с них, едва ли не заплясал от радости. Если удастся зачистить подземелья, то у нас в руках будет мощнейший источник энергии, с помощью которого можно не просто усиливать собственные ритуалы, а обеспечить всю башню и светом, и теплом, и горячей водой и... защитить боевыми артефактами. Но это было ложкой мёда в бочке дёгтя.

Громадной такой бочке дёгтя. Ибо источник энергии в подземельях имел мощнейшую защиту. Кроме того, чтобы добраться до него, требовалось вскрыть вход в бункер, зачистить все его уровни от нежити, а потом перехватить контроль над защитными артефактами, обеспечивающими безопасность источника.

Для всего этого требовалась команда из хорошо подготовленных воинов, магов и колдунов, с очень качественным снаряжением. И всего этого у нас не было.

— Если так, — пожал плечами строитель, — то такой периметр оправдывает себя. Хотя цена его будет заоблачной. Выкопать кольцевую траншею под фундамент, сделать сам фундамент — уже не дешево. Одного железа для армирования кладки уйдет очень много. И это без учета раствором. Можно удешевить фундаментные работы заменив металлы на более массивную кладку мозаичного типа, но тогда траншея будет шире на треть точно. Плюс — доставка камня и его доработка на месте под саму кладку. Отдельно надо учесть ваши энерговоды и артефакты. Вы их явно не из коровьих кишок делать будете. Это тоже стоит денег. И это не считая цены работы, которая тоже вам бюджет продырявит. Ведь, периметр вы захотите сделать быстро, а, значит, потребуется не одна бригада рабочих, а много. Да ещё и услуги архитектора, который вам спроектирует и стену, и башни, и расположение в них энерговодов... Чтобы вы понимали, архитекторам платят золотом. И не факт, что сведения о вашей артефакторной защите не попадут в руки ваших недругов.

— Вот так-то, — хмыкнула Лайла, — Ну, ничего, придумаем что-то другое.

Предложение Сергея, как оказалось, хорошее лишь до того момента, как столкнулось с суровой реальностью в виде цены.

— Можно удешевить вашу идею, — произнёс бригадир после паузы, — Ваши энерговоды провести в земле от башни к каждому их месту размещения. А там уже поставить столбы с ними. Массивные, чугунные столбы. Лучше даже трубы, чтобы можно было внутри провести энерговоды. Это куда дешевле как по работе, так и по материалам. Да и сроки реализации будут меньше на порядок. Плюс — не потребуется платить архитектору

за проект... К тому же, учтите. Без проекта, вам не даст разрешения ваш сюзерен, который обязан копии таких документов передать выше — своему сюзерену. Они, по цепочке, окажутся в королевской коллегии внутренних дел, откуда попадут в архив. Это обязательное требование, при создании фортификационных сооружений, — добавил Альберт, — Иначе, вас признают мятежниками и повесят.

— Спасибо, что предупредили, — произнёс я, — выслушав мужчину.

Полученная информация оказалась очень... Печальной, хотя и ожидаемой. Ни одно государство не позволит бесконтрольно создавать на своей территории любые военные объекты. Даже стол слабые. Ведь, это может, пусть даже в перспективе, нести угрозу целостности страны. Здесь же, имея перед глазами пример в лице павшей Империи, короли явно заинтересованы в том, чтобы повтор не произошёл.

— Если вопросов больше нет, то я пойду работать, — хмыкнул Альберт.

Когда бригадир строителей удалился, мы переглянулись.

— Что скажешь?

— Относительно терпимо, — ответил я, — Осталось понять как разобраться с бункером и нежитью в нём.

— Наёмники?

— Даже если хватит денег — риск. Они могут попросту сдать информацию о подземельях. Тогда нам точно надо будет отбиваться от орденов и культов.

— А если их попросту убрать? — хмыкнула Лайла, — Нет людей, нет длинных языков.

— У нас, по факту, четыре хорошо подготовленных бойца и ты как усиление. Стив и Рой — клинки, а я и Брауде — магия. Нас не хватит на то, чтобы разобраться с отрядом наемников, способных зачистить этот чертов бункер.

— Значит, ты уже обдумывал этот вариант, — кивнула Лайла.

— Знаешь, когда припечет — и не такой вариант обдумаешь, — вздохнул я, — Лучше пока решить как быть с жильем на время ремонта башни.

— У Керна с Арном не хочешь оставаться, — усмехнулась Хольд, — Я тоже. Тем более, что появилась эта Кларисса...

— Дочь Керна... — вздохнул я, — Сука.

Кларисса Иллой, вдруг появившаяся в замке барона, заставила меня всерьёз беспокоиться. Девушка постоянно пыталась привлечь к себе внимание, порой переходя границу приличий. Причем, действовала она далеко не из интереса к магии, а в более горизонтальной плоскости.

Стоит сказать, что в этом мире не было ни христианства, ни ислама. При моём отношении к ним, вызванном как опытом в детективной деятельности, так и сугубо магическими причинами, пользу этих религий я не мог не признавать. Во многих случаях они выступали скорее в роли намордника и оков на убудках рода людского, заставляя их бояться если не тюрьмы, так Бога, чем останавливала от совершенно бесчеловечных поступков. В этом же мире всё куда хуже.

Многочисленные культы не требуют от людей той самодисциплины и самоотдачи, что есть в христианстве или исламе. Зато человеческие жертвоприношения тут практикует половина религий. Причем, существуют даже культы, что специально содержат рабов, что того, чтобы те рожали детей для обрядов. И таких организаций не одна, не две, а больше десятка.

Собственно, по этой же причине, отношения между мужчинами и женщинами тут тоже

имеют несколько иной характер. Мне повезло оказаться в стране, где они ещё похожи на привычные мне земные нормы, но в других государствах бывают самые разные варианты. Где-то, это многоженство, а где-то и многомужество. При этом, табу на отношения между кровными родственниками существуют далеко не везде. То же, что в моём родном мире называлось распущенностью, тут повсеместно едва ли не норма даже в самых «цивилизованных» в том плане государствах. Во всяком случае, институт брака как таковой существует лишь в нескольких религиозных культах. Большой же частью отношения между полами регулируются скорее традициями родов и местных этносов и зависят от очень многих факторов.

Например, конкретно в Клирне, как называется страна, в которой я нахожусь, нормы приличия в поведении женщин и мужчин схожи с таковыми на Земле в период пятидесятых-шестидесятых годов. А уже в Дейдре, северном соседе этого государства, царит куда более свободное отношение к этому вопросу, схожее с девяностыми годами в России.

Уже зная всё это, наблюдать за излишне откровенными нарядами Клариссы, расстегнутыми пуговицами хлопковой блузы девушки и явной демонстрации достаточно большой груди, вместо естественного желания завалить её в койку, вызвали опасение за собственную жизнь. В имеющейся ситуации, не могла девушка просто так приехать в замок Керна, откуда истерично рвалась после смерти матери, и начать строить глазки колдуну с мутным прошлым... сама. Зато по указке барона — вполне.

С одной стороны, для здешней знати это нормальная практика — привязать подобным образом к себе вассалов. Жена всегда влияет на мнение мужа и очень тонко его настраивает в нужную сторону. Однако, зная историю О'Харка, который, к слову, уже слёг и не мог ходить, существовал риск яда в бокале или кинжала в живот ночью.

Проверить истинность моих предположений не хотелось и я решил покинуть крепость досрочно, не дожидаясь завершения ремонта башни. Тем более, что после увеличения числа лично моих людей, Керн стал поглядывать в мою сторону достаточно тяжелым взглядом. То ли не ожидал столь быстрого решения вопроса, то ли планировал под видом помощи приставить ко мне своих доверенных лиц. Последнее куда вероятнее, поскольку Муорн, по большому счету, оказал услугу, которая доступна далеко не всем. Более того, торговец открыто намекал на постоянное сотрудничество в обе стороны, едва ли не открыто предлагая продавать ему неугодных мне людей, а то и вовсе отловленных в моих землях чужаках.

— На пару дней можно и шатрами обойтись, — вздохнула девушка, — Но лучше договориться со старостой ближайшей деревни и обосноваться пока там. Тем более, от Жданки дот башни пешком часа два идти. А на лошади быстрее выйдет.

— Хм... Ну да, — кивнул я, — Там были пустующие дома.

— К тому же, тебе, уже как баронету, пора начать вникать в местные дела, — добавила Лайла, усмехнувшись, — Этого, сударь, вам не избежать.

— Знаешь, мне порой кажется, что ты не простая колдунья. Уж очень ты много знаешь.

— Если бы моя мама не была служанкой, то ты именовал бы меня Лилиана Баронесса О'Хольд, — усмехнулась девушка, — Но, увы.

— Теперь понято, — фыркнул я, — Полагаю, что ты не просто так была ученицей...

— Да. Отец меня пристроил, — перебила меня Лайла, — Но давай эту тему оставим. Не слишком приятные воспоминания.

— Договорились, — кивнул я, — Кстати, у нас же есть неплохой источник информации

о здешней жизни.

— Маркус? — понятно улыбнулась Лайла, — Он странный. И, похоже, что не местный. Тут парень точно жил и не один месяц, но родился где-то в других местах.

— Вот и узнаем у старосты Жданки, — кивнул я. — Нам надо разобраться, что конкретно тут происходит. Не нравится мне то, во что мы вляпались. Такое ощущение, что это только часть какой-то большой интриги, а мы в неё угодили и начали путать карты паукам.

— Похоже, что так оно и есть. Один Керн бы такую качественную травлю О'Харков бы не смог организовать. У него бы ни времени. Ни денег не хватило. Значит, он действует не сам. Просто хочет успеть урвать кусок пирога в чьей-то большой игре.

Действия Дарека испортили Керну настроение очень на долго.

Во-первых, барон планировал что несколько человек из дружины окажутся в окружении Крайна. Причем, эти люди, изначально будучи соглядатаями аристократа, выстраивали с ним доверительные отношения. Правда, для других целей, но смена задачи тут не повлияла бы на их действия. Планировалось, что парни смогу войти в круг общения, а потом и в личный отряд этого мистика, сумев убедить его обойтись без клятвы на крови. Однако, Дарек оказался едва ли не параноиком. Он не только отказал им, но и умудрился каким-то образом договориться с Муорном и тот продал ему людей из черной части своей торговли. Сам торговец, по его же словам, не понял почему так поступил. То ли мистик воздействовал на его разум, то ли покровитель Дарека постарался.

Во-вторых, не получилось «повязать» мистика с помощью Клариссы. Девочка, то ли в силу юности, то ли по причине глупости, умудрилась отпугнуть Крайна. После дня общения с ней, тёмный собрал своих людей, все вещи и уехал в теперь уже окончательно свой надел, не забыв прихватить дворянские документы.

В-третьих, ситуацию усугубил факт появления среди слуг мистика новых одаренных. Причем, двое из них не разговаривали на известных языках, зато Дарек с ними общался спокойно. Уж сомневаться в абсолютной лояльности, даже без клятв, соплеменников мистика не приходилось. К тому же, Чайлз, незаметно проверил эту парочку инородцев и подтвердил опасения Керна — сильные тёмные. Оба. Девушка, что удивительно, даже сильнее самого Крайна. А это наводило на мысли о том, что подозрения барона по поводу организации мистиков могут оказаться далеко не пустой фантазией.

Дополнительно следовало учесть двух молодых парней — О'Бэниана и Вайскеза. Эта парочка, несмотря на молодость, обладала не такой уж и малой колдовской силой, а при качественном обучении, которое им обеспечит Дарек, они станут крайне опасными.

Последним же пунктом в списке новых колдунов, шел Брауде. Дэймон Брауде — довольно известный тёмный. Колдун, умудрившийся в прямых столкновениях убивать магов. Про его репутацию среди военных королевской армии тоже не стоило забывать. Во время службы, Брауде, используя жертвоприношения военнопленных, выкашивал вражеские подразделения с невероятной скоростью, превращая громадные территории в натуральные заповедники нежити и нечисти. Впоследствии, армейские солдаты и офицеры дали ему прозвище Жнец. Зная традиции военных, стоило сто раз подумать, прежде чем связываться с таким человеком.

А, ведь, выкупить этого Брауде хотел сам Керн. Правда, аристократ хотел уговорить Дарека проверить фокус с клятвой на крови для того, чтобы Иллою удалось держать

колдуна под контролем, но мистик заявился к Муорну сам.

Самым же неприятным был тот факт, что к башне послать соглядатаев не получилось бы при всём желании. Эта постройка находится посреди поля, в котором нет ни одного куста или дерева. Только травы да ещё имперская каменная дорога ведущая от башни к крепости О'Харка, которая построена в тот же период. По сути, Дарек Крайн полностью вышел из под наблюдения и теперь подчиняться Керну будет только в рамках вассальных обязанностей и личного отношения. Информация о его планах и делах будет поступать Иллою же лишь в том виде, в каком захочет мистик и донесут наблюдатели... если получится таковых организовать, что очень сомнительно. А это очень плохо. Барон привык контролировать тех, кого использует. А в этот раз фигура не просто выскользнула из под контроля, так ещё и крайне опасна сама по себе.

— Бесишься? — спросил Чайлз, без стука вошедший в кабинет Керна.

— Естественно.

— Глупо было ожидать от мистика слепого следования твоим планам, — хмыкнул маг, — Тем более, он не деревенский дурачок. Занятия магией, особенно на этом пути, очень быстро отсеивают идиотов, делая их удобнением.

— Ты прав, — кивнул Керн, — Я этого не учел.

— Вот именно. Зарвался ты, господин барон, — улыбнулся маг, — Вот и получил щелчок по носу. Скажи спасибо, что таким образом, а не как-то иначе.

— Я очень благодарен! — с сарказмом в голосе ответил Керн, разведя руки в стороны.

— Не ёрничай, — вздохнул Чайлз, — Лучше переключись на другие вещи. Бункер не убежит никуда.

— А если Крайн найдёт его и сможет взять под контроль?

— Крайн его в любом случае найдет и возьмет под контроль, — ответил маг, — Или ты думаешь, что мистик не сможет разобраться с технологиями своих братьев?

Услышав последнюю фразу мага, Керн возмущенно вскинулся:

— Послушай, если так, то нам надо...

— Сидеть молча, — прервал его Чайлз, — Я успел просмотреть нашего Дарека перед отъездом. Он усилился. Выкачал чью-то силу.

В кабинете наступила тишина. Иллою прекрасно знал как мистики высушивают магов и колдунов, отнимая у них дар и жизнь, хотя и считал это байками. Байка оказалась реальностью

— И насколько он усилился? — тихо спросил Керн.

— Примерно в два раза, — ответил Чайлз, — Он высушил кого-то достаточно сильного. Похоже, что полноценного мага.

— Он...

— Дарек — тёмный, — коротко бросил маг, — И тебе следовало это помнить, когда ты решил использовать его в своих играх. И то, что он угрожал сильного мага, чтобы самому возвыситься — не более, чем ожидаемое событие. Или ты забыл о природе мистиков?

— Нет, но...

— Керн, — вздохнул Чайлз, — Тебя обманули его добродушие, внешняя молодость и вечная улыбка. Он общителен и легко находит общий язык с людьми, но... Это мистик. Его природа — природа хищника, для которого мы все — просто очередное блюдо на столе. И чем он будет старше, чем сильнее это будет проявляться. Так тебе понятно?

— Вполне, — кивнул аристократ.

— Потому радуйся, что твоя Кларисса не смогла выполнить приказ и захомутать этого Дарека. Кто знает, какие у него склонности в кровати.

— Ладно. Пока оставим Дарека в покое и будем...

— Не пока, а до тех пор, пока ты не сможешь реально взять его за плечико, — хмыкнул маг, — И не условно или теоретически, а реально. Иначе он даже за намеки на угрозу разделается с тобой не сомневаясь ни секунды. Второй раз ошибаться тебе нельзя. Ты и так не смог воспользоваться с умом подарком Судьбы и получить надежного союзника в его лице, вместо того, чтобы играть им и манипулировать.

— Хорошо, — кивнул Керн.

В этот момент мужчина впервые задумался о том, почему он столь серьёзно относится к советам своего мага и считает его авторитетом. В разуме аристократа начали зарождаться подозрения о магическом влиянии со стороны Чайлза.

Сам же целитель, удовлетворенно кивнув, покинул кабинет Иллоя, не подозревая, что Керн принял решение избавиться от него самым радикальным способом.

Альберт не соврал. Ремонтные работы его бригаде удалось закончить, вместе с зачисткой здания и прилегающей территории, за три с половиной недели. За это время нам удалось договориться со старостами деревень о закупках дров, поставках провианта и назначении О'Бэниана управляющим. Парень этому был не слишком рад, но не возражал. Тем более, что после принесения клятвы крови, ему пришлось выложить всю подноготную и собственную биографию. И, как оказалось, сыном О'Харка он не был. Зато приходился ему племянником — сыном сестры, вышедшей замуж за Роберта О'Бэниана, которого впоследствии убил на дуэли Керн Иллоя.

В конечном итоге, через Маркуса, удалось договориться с О'Харком о торговле артефактами. Мы изготавливали артефакты и поставляли их ему, а он бартером отправлял нам мебель для башни, часть провианта, железо и сталь в виде слитков и некоторое оборудование, без которого ни одна крепость обойтись не в состоянии.

Как пояснил Маркус, манор перейдет племяннику О'Харка согласно завещанию барона. Это Филиус О'Харк, сын младшего брата умирающего мужчины. Последний уже появился в замке и собирался посетить нас в башне после завершения всех работ в ней. Что примечательно, Филиус — колдун и именно он уговорил своего дядю на сделку с нами...

— Беда! — идилию обеда в составе всей компании моих «подопечных» нарушил ворвавшийся в помещение староста, — Большая беда!

— Говори, — коротко приказал я, глядя на испуганного мужчину, — Что случилось?

— Кто-то напал на селян наших. Они с Бирджа ехали. Товар продали и возвращались обратно. Две телеги было и пятеро мужиков наших. Трое убитые там лежат, а двоих нет.

На мгновение задумавшись, я кивнул старосте и произнёс:

— Думаю, нам стоит взглянуть и... принять меры.

Никто возражать не стал. Теперь нам надо всерьёз заниматься делами этой местности и защита здешних жителей тоже наша работа.

Пока башня ещё не полностью готова, мы живём в деревне Жданка, в домах, что выделил староста из числа заброшенных. Их для нас привели в порядок, убрали, протопили и приставили людей для обслуживания. Ели же мы вместе — в доме старосты. Это был оптимальный вариант для всех. И обсудить дела можно, и все на виду и местным не придется напрягаться, готовя отдельно для каждого.

Оказалось, что телеги с селянами попросту попали в засаду в небольшой роще, рядом с деревней. Причем, очень грамотную. Никаких поваленных деревьев или чего-то подобного. Возниц убили стрелами, которые тут же и вырезали из тел. Ещё одного мужчину зарубили, заодно сломав его лук и забрав стрелы. А вот зачем похитили ещё двоих — вопрос.

— Осмотрите местность, — приказал я Стиву и Рою, а сам начал считывать информацию с тел, — Орн, Дейг — не пугайтесь под ногами! — приказал я сыновьям старосты, что поехали с нами.

Третий отпрыск Гвена, Дмир, держался чуть в стороне, постоянно бросая взгляды на Ольгу, которую мы взяли с собой, чтобы привыкала к суровой реальности и учила язык. У Сергея, к слову, ситуация в этом вопросе была куда лучше, чем у Смирновой. Во всяком случае, худо-бедно он начал общаться на местном наречии ещё со строителями, занимавшимися ремонтом башни. Видимо, относительно привычные вопросы и понятные предметы при общении помогли начать понимать речь рабочих.

— Не стоит, мессир Крайн, — произнёс Брауде, — Есть способ лучше.

— Поднять их? — хмыкнул я, — Это лучший способ настроить против нас все здешние деревни.

— В любом случае, позвольте мне взять их кровь, — поклонился колдун.

— Берите, мессир Брауде, — кивнул я, прекрасно понимая для чего она нужна.

Тёмный был единственным человеком из всех в моей команде, кто предпочел держать дистанцию и общаться на вы и с обращением по магическому пути и фамилии. Мужчина вообще был ярким традиционалистом и приверженцем дисциплины и порядка, что в моих глазах вызывало уважение. Как выяснилось, он достаточно долго служил в королевской армии, где обрел мрачную и устрашающую славу специалиста по массовым убийствам с помощью ритуалов тёмной магии и колдовства. Причем, слава эта не угасает с годами, что характеризует Деймона, во всяком случае для меня, с лучшей стороны.

Сканирование дало не самые приятные результаты. Нападавшие и те люди, что ехали в телегах, были знакомы, но деталей было не разглядеть. Кроме того, точно ясно, что двое пропавших были живы, но без сознания, когда их унесли. А ждали этот небольшой караван неподалёку... Где-то совсем рядом...

Вырвавшись из потока информации и образов, я повернулся к старосте:

— Кого не было в деревне и по какой причине, когда они уехали в Бирдж? — спросил я у старосты, находившегося тут же.

— Сразу не скажу, — ответил мужчина, — Тут людей поспрашивать.

— Убитые знали напавших. Они остановились из-за того, что на дороге стоял один из их убийц и даже разговаривали с ним.

— Так, — помрачнел староста, — Это уже плохо. Если наши такое утворили...

— Мессир Крайн, — вылез из кустов Стив, — Мы нашли следы. Вам стоит взглянуть.

Пройдя за бывшим наёмником, я увидел миниатюрную полянку, скрытую от посторонних взглядов кустами и деревьями. Находилась она шагах в десяти-пятнадцати от дороги. Примечательно то, что тут лежали окровавленные тряпки, несколько сломанных стрел, пустой кожаный бурдюк, покрытый засохшей кровью, железный нож со сломанным лезвием, половина которого лежала на земле неподалёку. Рядом со всем этим часть утопанной земли выглядела так, словно бы её поливали чем-то, смешанным с кровью.

— Тут их явно ждали. В паре мест есть хлебные и сырные крошки, — произнёс Рой, — И тут же они смывали с себя кровь после нападения. Один из них ранен — он лежал на

земле рядом с тем местом, где валяются пустой бурдюк. И его рану поливали бражкой, — добавил бывший наёмник, показав мне небольшой клочок окровавленной ткани и дав его понюхать.

Запах местного самогона действительно хорошо ощущался.

— А пленники? — спросил староста, — Это Грилл и Ларь. Молодые ещё парни.

— Их увели в другое место. Нападавших было пятеро. Четверо мужчин и женщина, — произнесла вынырнувшая из кустов Лайла, — Женщина явно командовала всеми. Раненный разбойник ушел в направлении деревни, а троица с пленными — на север.

— Мессир Крайн, — произнёс староста, видя мою задумчивость, — Может парней выручим. Убьют же их.

— Лайла, бери Маркуса, Ольгу, Стива и Дейга с Орном. Пойдёте по следам в деревню. Но без геройства. Проследить, оценить обстановку, если хватит сил, то берёте их. Желательно живыми.

— А вы?

— Я, Брауде, Сергей, Райнер и Рой пойдём за этой троицей и пленниками. Далеко они уйти не могли.

— А мне что делать? — спросил староста.

— Гвен, останьтесь тут с лошадьми и Дмиром. Мы будем возвращаться через это место и заберем вас.

— Хорошо, — согласился староста, а его третий сын молча кивнул.

— Рой, веди, — приказал я бывшему наёмнику, который, попав в родную стихию поиска следов и выслеживания врага, явно воспрял духом, приобретя какой-то хищный вид, будто волк, почуявший добычу.

— Понял. Идём, — улыбаясь, кивнул воин.

«Как мало человеку нужно для счастья, — мысленно усмехнулся я, — Быть нужным и заниматься своим делом.»

Следы вели из рощи в сторону Бирджа. Заподозрив, что парней ведут на продажу в такие же подпольные залы, как у Муорна, мы ускорили шаг за что были вознаграждены — Уже через полчаса впереди появился дым костра, а ещё через пятнадцать минут мы наблюдали небольшой лагерь, в котором колдунья в черной кожаной полуброне и двое мужчин в такой же экипировке, но без магических способностей сидели на земле и что-то обсуждали на повышенных тонах.

Впрочем, когда мы уже оказались достаточно близко, чтобы слышать их голоса троица нас заметила, что не удивительно — шли мы не скрываясь. Моей нынешней силы хватит на открытую схватку с подмастерьем магии, а Брауде, хоть и не столь могущественен, но имеет неплохой опыт массовых убийств. Райнер же, несмотря на молодость, уже кое-каким приемам обучен и, как выяснилось после его выкупа, владеет мечом и кинжалом не на много хуже Роя. Потому встречу с отрядом, даже равным нам по численности, мы не боялись.

Увидев нас, троица разбойников замерла на несколько мгновений, а затем рванула — в разные стороны. Правда, далеко убежать они не смогли. Мужчин догнали мои Турисазы, хранившиеся в ауре, а вот с девицей возникли проблемы. У неё оказались неплохие щиты. Они поглотили мои удары. Атаки Брауде тоже цели не достигли, зато следующее моё плетение сбilo беглянку с ног и даже протянуло по земле несколько метров — копьё-Тейваз щит не проломило, но зато остановило.

Быстро окружив колдунью, мы попытались подойти ближе, но та начала метать

заклинания, явно приготовленные раньше, и выхватила длинные кинжалы из черной стали. Сменив восприятие, я быстро оглядел их и понял для чего ей потребовались пленники. Это было не простое оружие, а натуральные артефакты. От них разило мертвечиной, сырой землёй и холодом могилы. Орудие некромантов. Даже на земле, где магия не столь проявлена, как тут, подобные «игрушки» отличались повышенной опасностью. Здесь же стоило опасаться даже прикосновения этих артефактов.

— Тёмные, значит, — хмыкнула колдунья, — С чего вы этих свинопасов защищаете?

Отвечать ей смысла не было никакого. Стоило отвлечься и удачно брошенный кинжал сделает одного из нас трупом.

Не будь у неё этих артефактов, нам не пришлось бы извращаться и ломать щиты, явно созданные амулетами и кем-то могущественным. Дар у девицы был слабым и сама она столь серьёзные защиты бы не сделала при всём желании и старании.

Не вступая в диалог, мы принялись кружить вокруг колдуньи, метая в неё заклинания и плетения, благо, в наших аурах заготовок хватало — как простых, так и достаточно серьёзных. Щиты ведьмы начали проседать, а затем, один из слоёв её защит лопну. При этом, часть амулетов на груди нашей противницы попросту рассыпались.

— Артефакты, значит, — фыркнул Брауде.

— Да, — кивнул я, — Без них эта шлюха — просто никчемная подстилка для...

Дико закричав, девушка бросилась на меня, не дав закончить разу. Видимо, мой расчет оказался верным и мне удалось зацепить её за слабое место.

Бросок этой «амазонки» назвать успешным не удалось бы даже слепому. Плетение с Тейвазом встретило её на половине пути ко мне и сбilo с ног. Следующий удар мы с Брауде нанесли уже вместе, чем доломали её щиты. И, пока она не опомнилась, выбили из рук кинжалы.

— Нельзя заниматься магией, если ты внутренне слаб, — хмыкнул Брауде, глядя на связанную девицу, — А уж идти при этом Тёмным Путем... Это дорога в могилу.

— Осталось её допросить, — усмехнулся Рой.

— Для начала, — остановил я его, — Блокираторы. А потом будем допрашивать... Мало ли.

Одев на шею, руки и ноги браслеты и ошейник, что представляли собой артефакторный комплекс для блокировки магических способностей, я усмехнулся и спросил:

— Кто хочет развлечься с этой подстилкой? — ответом мне стало громкое мычание ведьмы и её расширившиеся глаза.

— Давай я первый, — хмыкнул Рой, не ставший задавать вопросов или рассуждать.

Опытный наёмник, как и любой человек, связавший свою жизнь с войной и смертью, имел самый разнообразный опыт. И не всё в его прошлом можно было назвать образцом добродетели.

— Вообще, баб ещё в задницу можно трахать, — усмехнулся Брауде, — И некоторым даже нравится. Мне попадались даже кому нравится, чтобы их в оба отверстия сразу наяривали.

— Эм... — смутился Райнер, покраснев, — Вы чего? — парень, развязав пленников, тут же вскочивших на ноги,

— А что? — покосился на него Рой, — Порезать на части мы её всегда сможем. А так — и удовольствие получим, и заломаем суку. Такие твари как и прoderешь во все места, сразу сговорчивыми становятся.

Весь диалог сопровождался всё более громким мычанием. Кляп в виде верёвки, вставленной в рот и завязанной на затылке ведьмы, не давал ей что-то говорить. Однако, эмоциональный фон, подергивания и реакция в целом точно говорили — ей очень страшно.

— Может, дадите ей высказаться? — спросил Райнер, посмотрев на реакцию ведьмы, — Вдруг, да не потребуется.

— Знаешь, Райнер, — вздохнул я, — Эта девица точно виновна в смерти трёх человек. Ещё двух она вела неизвестно куда и с какой целью. А теперь попробуй пойти к их матерям и женам и объяснить почему стоит её жалеть.

— Я... Но зачем мучить? Убить и дело с концом, — ответил Вайскез.

— Нужно узнать имена поделщиков из деревни и наличие в других поселках таких же ублюдков. Ну и с какой целью, куда и к кому она вела Грилла и Ларя... Кстати, вы, парни, как?

— Живы, мессир, — кивнул один из освобожденных, — Благодарим вас за спасение. Если мы можем для вас что-то...

— Можете, — прервал я парня, — Вместе со всеми желающими затрахать эту тварь до крови и переломать пальцы. Мне нужны сведения любой ценой. Выбейте их из неё, — жестко сказал я, — Райнер, тебя это тоже касается.

— А не легче применить магию? — тихо спросил Брауде.

— В данном случае, мне надо воспитать двух человек, — кивнул я на Райнера и Сергея, молча стоящего в стороне.

Последний понимал далеко не всё сказанное, но суть уловил и теперь смотрел на меня с осуждением.

— Серёжа, — обратился я к нему, — Осуждаешь?

— Нет то, чтобы осуждаю... — пожал плечами тот, — Я, когда на войне побывал, и не такое видел и делал. Просто там одни мужики воевали и всё было предельно ясно и понятно. А тут... Умом я понимаю, что это правильно, но... Ты сам же знаешь — земные привычки.

— Тогда не выделывайся и в очередь, — махнул я рукой в сторону ведьмы, из глаз которой уже текли слезы.

Догнать парочку деревенских уродов, что поспособствовали гибели местных, отряду Лайлы труда не составило. Все были в хорошей форме, с неплохой подготовкой. Даже эта Ольга обузой не была. Со слов девушки, она у себя на родине занималась каким-то «спортом» и держала себя в форме.

Что это за «спорт» Лайла не знала, но Смирнова не обманула — не отставала, дыхание не сбилось, шла со всеми и не жаловалась. Правда, было видно, что этот «спорт» девчонкой не для боевой подготовки подходил. Дарек пояснил Лайле, что у него на родине эталон красивой женской фигуры близок к её, Хольд, фигуре, и Ольгиной. Прикинув развитость групп мышц, ведьма определила, что на родине Крайна девушки специально тренируют мышцы ног и задницы, живота и грудной клетки, частично спины. Эти разговоры дали ответ на вопрос почему её господин не обращал внимания на служанок, зато бросал явно голодные взгляды на Лайлу, а потом и на Ольгу.

Правда, для колдуньи так и оставалось загадкой почему он. Будучи здоровым мужчиной, так и не уложил ни её саму, ни Смирнову в кровать. Это его право как господина. Видимо, есть какие-то его принципы, не дающие сделать это.

Парочка любителей легкой наживы до деревни не дошла, а направилась в обход, явно

намереваясь зайти с другой стороны. Это и было их ошибкой. Ибо уже в десяти минутах от деревенского частокола их и взяли. Бандитами оказались двое молодых парней, один из которых держал руку в окровавленной повязке на перевязи из куска ткани. Его товарищ щеголял свежим фингалом и, похоже, тоже не мог идти быстро.

— Берем их, — скомандовала Лайла, бросив в парней оглушающее заклинание.

Сыновья старосты, Маркус и Стив мгновенно связали упавших разбойников и вставили им кляпы в рот.

— Парни, — обратился к Дейгу и Орну Стив, — Нас не убьют ваши, — махнул он рукой в сторону деревни, — если мы с этой парочкой завимся без старосты и Крайна?

— Не должны, — ответил Дейг, — Но я первым пойду впереди и если возникнут проблемы, то вернусь и предупрежу.

— Молодец, — кивнул бывший наёмник, — Смышленный парень.

— Его бы натаскать и нам в качестве бойца, — фыркнула Лайла, глядя в след уходящему вперед Дейгу, — Надо же господину уже набирать дружину.

— Надо, — кивнул Стив, — А то нас для надела и башни явно мало.

— А если мы к вам попросимся в дружину, вы возьмёте? — вдруг спросил Орн, — Отец не против. Он уже думал как к мессиру баронету с этим подойти.

— Если ваш отец не против, то и Крайн не будет против, — улыбнулся Стив, — Он и сам думает где надежных людей взять.

В ответ Орн улыбнулся, засияв не хуже начищенной монеты.

В деревне пленников заперли в амбаре старосты и стали дожидаться возвращения остальных. Правда, Стив не выдержал и предложил допросить их, чтобы сэкономить время по возвращению Дарека и старосты.

— Что ж... Значит, будем допрашивать, — кивнула Хольд, оставленная мистиком за старшую, — Ольга, парни, — махнула она рукой сыновьям Гвена, — Вы со мной. Стив — ты посторожи снаружи, чтобы не помешали.

— Лайла, — произнесла Смирнова, — Давайте вы будете работать с ними сами.

Посмотрев на девушку, колдунья фыркнула, но заставляя принимать участие в допросе не стала:

— Хорошо. Но будь со Стивом. На всякий случай... Стив...

— Я понял, — кивнул воин, — Прослежу.

От бывшего наёмника тоже не укрылись взгляды Дарека в сторону Лайлы и Ольги и он прекрасно понял намек колдуньи. К тому же, и без того было ясно, что если с девчонкой, не способной себя защитить, что-то произойдет, то Крайн оторвет им головы и будет прав. Своих надо беречь.

Пытать деревенских разбойников не потребовалось, как показалось в начале. Достаточно было пригрозить снятием кожи, как они мгновенно рассказали всё, что знали сами. Как выяснилось, это местные охотники на мелкую дичь. И во время очередного похода за кроликами им повстречалась довольно красивая девица, оказавшаяся ведьмой. Сия дама смогла уговорить их на прибыльное дело и даже отсыпала серебряных монет в качестве задатка. А дело было простым — помочь ограбить повозки, что возвращались из Бирджа в деревню с торговли. Девице заработанные монеты были не нужны и их могли себе забрать эти двое алчных дружков-охотников. Однако, ведьма хотела получить минимум двоих живых пленников, для чего ей и требовались местные жители, с помощью которых можно упростить дело.

Почему ведьма не скрутила этих двух уродов Лайла не поняла. Проще было бы поступить именно так. Однако, зачем-то, требовалась именно та схема, которая и привела к трём смертям.

— И что скажете, мистресс? — спросил Орн, — Что-то тут не то. Врут они. Если б ей два мужика нужны были, то их бы и забрали, а не стали городить ограбление.

— Похоже, что придется их пытаться, — вздохнула Лайла, — И сильно.

— Что нам надо делать? — спросил Дейг.

— Держите этого, — кивнула на целого разбойника ведьма, — Только крепко — он будет вырываться.

Скованный пленник, поняв что с ним собираются сделать, попытался кинуться на девушку, но сыновья старосты быстро его придавили к полу и развернули спиной вниз. Лайла, разрезав рубаху пленника, тем же кинжалом быстро вырезала на его груди символ боли и влила в него немного энергии. Кровь, выступившая из раны, чуть засветилась, а пленник закричал, срывая связки. Спустя мгновение он успокоился и обмяк.

— Теперь ты будешь говорить правду? — улыбнулась Лайла, — Или мне сделать боль сильнее?

Глава 16. Чужие интересы

Стоя над дергающейся ведьмой, я держал в руках ритуальный нож и произносил слова, что были написаны в книге Аббаодона. Рядом с пленной лежала полностью голая Лайла. Именно её, после недолгих раздумий, я решил превратить в мистика. После ритуала она перестанет носить фамилию Хольд и станет Крайн, обретя те же способности, что и я. Правда, процесс этот займёт не одну неделю, но по итогу я получу надёжного и верного союзника. Куда более верного, чем даже с пока ещё существующей кровной клятвой, которая в процессе изменений трансформируется в вассальную...

Как оказалось, Джер, так звали ведьму, работала на некоего Явика баронета О'Хилда. Сей субъект являлся владельцем соседнего земельного надела и далеко не раз принимал участие в делах Иллоев в отношении О'Харков. Теперь же, когда место Милдта занял я, переведя этот клочок земли под руку Керна, баронет решил пощипать уже мои бока, пользуясь слабостью и, заодно, проверяя мою реакцию.

Джер служила баронету более пяти лет, организовывая отравления колодцев, подкупая местных жителей и организуя банды и мятежи. Теперь же, её целью было формирование в деревнях на моей территории сети надёжных осведомителей. В идеале, таким образом, чтобы они гарантированно не могли потом сдать информацию об интересе Явика к моей земле. Собственно, сам интерес заключался в желании оторвать кусок надела, увеличив собственные владения.

Вообще, со слов Джер было ясно, что О'Хилд — отпетая мразь. Местечковый аристократ с большими амбициями, жаждой наживы любым путем и готовый ради своих целей идти по трупам — как своих, так и чужих. Сколоченные его людьми банды обеспечивают постоянную торговлю людьми, захваченными в некоторых наделах соседей, и приток золота в казну за счет часто поставляемой разбойничьим шайкам информации о богатых путешественниках или слабо охраняемых караванах купцов... Про торговлю наркотиками и многие другие «шалости» вспоминать уже не хотелось.

Собственно, после допроса Джер, перед которым её успели пустить по кругу мои люди, я и решил «возвысить» Лайлу. По сути, это был самый удачный выбор. Брауде — и без того достаточно силен и опытен, но его верность может оказаться под вопросом. Сомневаюсь, что он продолжит починяться мне, если клятва крови прекратит удерживать его. Ольга и Сергей имеют хорошие задатки, но их надо обучать с нуля. Райнер — молод, потенциально силен, но тоже требует обучения. Маркус — темная лошадка, способная принести проблемы. Стив и Рой — воины, но делать их мистиками, без предварительных трансформаций организмов и разума опасно для них самих. А высушивать Джер мне самому уже не было смысла. Для меня она слишком слаба, зато след от диавела добавится к тому, что уже есть после «Дэниэла» и тогда я ещё несколько месяцев буду чиститься и фонить чужой смертью, что при определённых условиях может быть опасным.

Убивать же Джер просто так меня откровенно душила жаба. Так и получилось, что Лайла начнёт своё превращение в мистика и поменяет фамилию.

Завершив заклинание, я ударил ножом ведьму в грудь, а затем, вынув его, трансформировал ногти на пальцах левой руки в когти и, вскрыв одним ударом её грудь, вырвал сердце. Ритуал не давал ему остановиться и сохранял в Джер нечто похожее на жизнь, от чего в глазах ещё живой ведьмы плескалась смесь ужаса и боли.

Повернувшись к Лайле, я положил вырванное сердце ведьмы на её грудь и начал читать следующее заклинание. Мощные потоки обжигающих плотных энергий вдруг потекли сквозь меня, приходя откуда-то из вне. Они казались раскалённым металлом, текущим по моим венам. Каналы внутренних энергий и аура, тонкие тела и разум едва справлялись с этим напором. Удерживать его под контролем было очень тяжело. Для этого приходилось едва ли не силой выдавливать из себя слова заклинаний и сохранять концентрацию на происходящем действе, следя за тем, чтобы эта мощь не уничтожила меня и Лайлу. Казалось, некая могучая сила, принимающая участие в ритуале, решила испытать меня на прочность, придавливая к полу и заставляя использовать все мои ресурсы, дабы успешно выполнить ритуал.

Одновременно с этим, кровь начала покидать тело Джер, выходя из него через раны, поры в коже, глаза, нос, уши и рот, застывший в безмолвном крике, и формировала над продолжающей при этом жить ведьмой, алую сферу, чуть светящуюся багровым свечением, хорошо заметным в темноте ночи. Затем, когда вся кровь покинула пленницу, превратив её в иссохшую, но ещё дергающуюся мумию, вырванное сердце стало светиться. Свечение крови Джер, постепенно ускоряясь, через него, начало вливаться в Лайлу. Когда этот процесс прекратился, почерневшая жидкость обрушилась на всё ещё шевелящуюся мумию, раньше бывшую довольно красивой девушкой.

Увидев это, я принялся читать следующее заклинание. Тут же из того, что оставалось от пленной, плавно вышел темный сгусток. Он был похож на нечто среднее между густой смолой и туманом, обладал некоей глубиной и постоянно менялся. Под действием ритуала он начал меняться, обретая багровые и сиреневые оттенки, а потом и вовсе превратился в сферу из пламени с черными прожилками, источающую фон Бездны.

Когда трансформация завершилась, я приступил к чтению следующего заклинания. Оно стало сливать через всё то же сердце Дар в Лайлу, от чего та начала светиться изнутри. В эти мгновения даже обычным зрением было видно её тонкие тела, ауру, коконы и оболочки, каналы внутренних энергий и энергетические центры, что менялись вместе с тем, как в неё вливался Дар. Её же собственная сила так же менялась, превращаясь из нейтральной в такую же багрово-черную, как та, что постепенно проникала в бывшую Хольд.

Пока шел этот процесс, зубы Лайлы трансформировались в клыки, а потом вновь стали человеческими. Аналогично произошло и с ногтями, становившимися длинными черными когтями, а потом принимавшими человеческий вид.

Одновременно с этим процессом, мумия, в которую превратилась Джер, затихала. Когда же всё закончилось, сердце умершей ведьмы осыпалось пылью, а мумия, оставшаяся на месте пленницы, замерла окончательно.

Я же, ощутив как давившая на меня мощь исчезла, облегчённо вздохнул и посмотрел на лежащую без сознания Лайлу, теперь уже, Крайн. Кожа девушки стала едва ли не белой, а и без того выделяющиеся алым губы, обрели ещё большую яркость. Мышцы девушки проходили трансформацию, от чего казалось, что под кожей у неё ползают змеи. Что-то ещё в её внешности менялось. Добавилась некая хищность и... нечто иное. Будто бы она более не принадлежала этому миру, являясь частью чего-то неизмеримо большего.

— Это было великолепное зрелище, мессир, — произнёс Брауде, присутствовавший во время проведения ритуала в качестве охранника, — Не каждый день видишь рождение мистика... Я даже не подозревал, что всё так... сложно и... прекрасно.

— Да, — кивнул я, покосившись на мумию, оставшуюся на месте Джер, — Не каждый.

Возможно, вы, когда-нибудь, станете таковым.

— Возможно, — кивнул колдун, — Будущее переменчиво. И я так же понимаю то, почему вы выбрали именно Хольд. Я бы поступил так же.

— А вы сами хотите стать таким? — спросил я, глядя ему в глаза.

— Не знаю, мессир, — после паузы ответил тёмный, — Пока не знаю. Хотя, быть полудемоном... заманчиво. Однако, не зная цены такой силы и таких возможностей, я этого опасюсь.

— Тогда ответите на этот вопрос тогда, когда поймете стоит ли оно того.

— Хорошо, мессир, — кивнул Брауде.

Взяв Лайлу на руки, я перенёс её в кровь, а сам принялся убирать следы ритуала.

После поглощения лже-Дэниэла у Муорна, я обнаружил, что телекинез, который раньше едва удавался даже с мелкими предметами, вдруг стал доступен в куда большем объёме. Во всяком случае, теперь я мог поднимать предметы уже более увесистые, нежели спички — кинжал, кружку, металлический слиток... Понятно, что эту способность придется развивать и тренировать, чтобы она превратилась в нечто полезное, но сам факт уже наводил на определённые мысли.

Здесь колдунам телекинез не доступен в принципе. Его аналогом владеют маги, используя для этого заклинание — «Воздушная длань». У адептов тёмных путей есть нечто похожее — «Лоскуты Тьмы». Последнее заклинание использует в качестве средства перемещения предметов уплотнённые до физического взаимодействия тени. Правда, доступно сие заклинание далеко не всем тёмным, а только достаточно сильным и имеющим наработанную связь с Царство Теней, от чего особой популярности и широкого распространения оно не имеет. Некроманты же, когда им требуется подобным образом перемещать предметы, используют духи мертвых — накачанные плотными энергиями фантомы умерших людей, подчинённые воле магов смерти.

По сути, мистики — единственные, кто в состоянии манипулировать предметами материального мира без посредничества сил или бестелесных существ, наполненных плотными энергиями для обеспечения материальности. Если добавить ряд других моментов, то слова Брауде о полудемонах уже не выглядят метафорой. Тем более, он далеко не первый, от кого мне довелось услышать подобное. Тот же Чайлз несколько раз намекал на этот факт, добавляя, что секрет долговечности и живучести мистиков в том, что они не совсем материальны и не совсем люди.

Сейчас мы находились в башне. После поимки Джер прошло полторы недели. За это время рабочие Альберта успели закончить часть помещений, а торговцы привезти кое-что из заказанной мебели. После этого мы перебрались сюда, предпочтя более не нагружать деревенских жителей своим присутствием. Правда, с нами переехали и двое сыновей старосты и несколько местных девушек, которых мы взяли в качестве прислуги и поваров.

Помимо Дейга и Орна захотели стать моими дружинниками ещё семеро местных парней, но Стив и Рой, проверив их, вынесли вердикт — подходят только трое. В конечном итоге, бывшие наёмники теперь не только подтягивают меня во владении мечом, но и с нуля муштруют Сергея, Ольгу и пятерых новоиспеченных дружинников, за снаряжением и оружием для которых ещё предстоит поехать в Бирдж. Причем, судя по всему, потребуется брать всего с запасом, поскольку на пятерых воинах из числа деревенских жителей останавливаться нет смысла. Хотя бы охрану башни надо довести до десяти-пятнадцати человек. Причем, треть из них должна быть стрелками и оборонять нашу миниатюрную

крепость с крыши, заодно служа дозором.

После того, как Брауде с Сергеем и Роем вернутся с бронёй, оружием и одеждами моих цветов для будущих дружинников, мы отправимся в остальные деревни — набирать людей. К этому времени должен был приехать конюх, обещанный Гвенном, который, помимо прочего, привезет запасы корма для лошадей и нужные для чистки конюшен вещи — про них попросту забыли, когда ездили в Бирдж.

Выйдя из спальни девушки, я направился в свой кабинет. Следовало более внимательно изучить книгу, что дал мне Аббаодон, а заодно подумать над тем, чего он от меня хочет. Ведь, не просто так же он впихнул меня в тело этого Дарека Крайна, да ещё и каким-то образом влияет на события в этом мире. Демоны — не те существа, чтобы что-то делать из альтруизма. Все их поступки, прямо или косвенно, сразу или позднее, несут им выгоду. Даже то, что Аббаодон принялся меня обучать, да ещё и в самом начале провел достаточно серьёзную трансформацию, было совершено им не ради моего спасения и не из чувства симпатии. Он, за ту вечность, что живет этот демон, успел выпить и более качественные напитки и выкурить более приятные сигары, чем были у меня, с миллионами смертных в разные времена и века. Тем более, что для подобных ему существ время — относительное понятие.

Войдя в кабинет, я достал из зачарованного сейфа книгу в чёрной кожаной обложке и, усевшись за стол, принялся изучать её содержимое. Уже далеко не в первый, да и не в последний, раз. Глава, посвящённая мистикам, оказалась не самой информативной, словно бы её специально обрезали, предоставляя далеко не все сведения. Учитывая повадки моего покровителя и, что уж греха таить, хозяина, это не удивительно. Аббаодон дает ровно столько знаний, сколько нужно для выживания и выполнения неведомых мне задач демона, но не достаточно для того, чтобы обрести некую свободу действий. Демон прекрасно просчитывает мои действия при наличии практической информации и силы.

«Мистики. Порождения постепенной трансформации смертных в существ, схожих с демонами, — гласила книга, — За счет изменений энергетики и плоти, развития силы воли и разума, их качественной трансформации, смертные оккультисты приобретают качества, присущие высшим существа — демонам и божествам. Однако, имея ограничения, связанные с пропускной способностью плоти, не могут сравниться с таковыми в могуществе.»

Получалось, что мистики взаимодействуют с окружающей реальностью таким же образом, что и бестелесные сущности. Физические тела же, служа проводниками в материальный мир энергий и сил, имеют свои ограничения. Это как пустить по проводу, предназначенному для слаботочных систем едва ли не промышленные объемы электроэнергии. В таком случае, провод расплавится.

Вспомнив проведённый ритуал, я хмыкнул. Это была наглядная демонстрация того, что бывает при активной работе в полную силу...

«Главным источником сил для мистиков служат Бездна и Первосилы — Тьма и Свет. Однако, хорошо подготовленные мистики могут задействовать так же и Хаоса, Порядок, Пространство и Время. Манипулирование же Стихиями материальных миров является уже не пропусканием через себя Сил, а контроль внешних энергий в их различных состояниях. Причем, для мистиков нет ограничений с какими энергиями и силами взаимодействовать и чем манипулировать. Кроме того, мистики в направлении своего развития универсальны и одинаково способны как к деструктивным направлениям магии, так и к созидательным.»

Перечитывая эти строки, я задумался о том, что все эти годы действительно

практиковал как созидание, так и разрушение. Правда, разрушения всегда было куда меньше. До попадания в этот мир я вообще боевую магию применял условно, чаще используя для атак артефакты. Здесь же, когда этот мир продемонстрировал мне куда большую проявленность магических действий, полноценная боевка стала моим вторым дыханием, равно как и различные ритуалы, найденные в трофейных источниках знаний. Постоянные тренировки и практика помогли развиваться без постоянных диавели, но без поглощения лже-Дэниэла я с ритуалом бы не справился. Силенок и прочности организма и так едва хватило. По сути, трансформация Лайлы прошла на пределе моих возможностей. Если бы я хоть малость был слабее... Нам обоим пришел бы конец. Силы не терпят слабаков и уничтожат любого, кто имел наглость обращаться к ним, не соответствуя их требованиям.

Закрыв книгу, я вернул её в сейф, восстановив на нём защитные чары. Позднее, я применю кое-какие знания из неё уже не в созидательных целях. Однако, произойдет это тогда, когда у меня хватит на сие действие сил и прочности. Пока же, нужно заниматься хозяйством, тренировками и заканчивать артефакты для продажи. В ближайшее время они будут нашим единственным серьёзным источником доходов. А, учитывая ожидающиеся расходы, мне придётся едва ли не их массовое производство начать, благо, Ольга, Сергей, Райнер и Маркус, получив от меня прямой приказ, отправились по очереди использовать заклинание и ритал трансформации, делая заготовки. Плюсом в этой ситуации было то, что постоянное использование этих методик тренировало концентрацию, силу воли и развивало резерв с визуализацией. Все эти навыки и качества крайне важны для любого оккультиста. Без них не будет работать ни один ритуал и ни одно заклинание.

Джер из надела новоиспечённого баронета Крайна так и не вернулась. Ни в условленный день, ни на следующий, ни через неделю. Зато отправленный туда под видом торговца осведомитель принёс известия, от которых Явик О'Хилд захотел убить своего человека на месте.

Подкупленные ею селяне оказались повешены рядом с деревней, где их оставили специально для урока остальным жителям поселка. Саму ведьму этот Крайн умудрился скрутить, что было удивительно — Тейз, маг-некромант баронета, делал очень качественные защитные и боевые артефакты. С человеком, даже обывателем, обладающим ими, было крайне сложно совладать даже полноценному мастеру магии. Однако, этот колдун-баронет смог это сделать.

Кроме того, оказалось, что не только Дарек Крайн имеет магические способности, но и почти все его люди. Даже самая тщедушная девица — и та ведьма. Только двое воинов не обладали Даром, но их эта свора колдунов обвешала артефактами. К тому же, они постоянно сопровождали кого-то из колдунов, что делало атаку именно на них бессмысленной. Пара из опытного воина и умелого колдуна способна при нападении продержаться минут десять, дождавшись подмоги.

Последней новостью, что озвучил Нур Облис, служащий баронету, был факт набора их числа деревенских жителей юношей в создаваемую Крайном дружину. Видимо, мечники из окружения колдуна будут обучать их, превращая в воинов.

— Что ж, — хмыкнул Явик, — Ты убил мою слугу, а я убью твою, Крайн. В эту игру можно играть вдвоем.

Подняв взгляд на замершего слугу, О'Хилд усмехнулся:

— Через несколько недель отправишься в надел Крайна и выяснишь всё про его

приближенных. Нам надо правильно выбрать цель и устранить её без осечек. Действуй осторожно. Я тебя не тороплю. Важен результат.

— Как прикажете, господин баронет, — кивнул мужчина.

— И будь осторожен, Нур, — добавил Явик, — Я не хочу, чтобы тебя повесили или забрали в башню к этой темной своре.

То, что судьба Джер незавидна О'Хилд понял сразу. Тёмные, получив такую пленницу, церемониться не станут. Так же баронету было понятно, что информация о нём уже есть у Дарека и тот готовится принимать меры. Вопрос лишь в том — какие. Возможно, он совершит ответную акцию, что маловероятно — не те у него силы и возможности. Значит, колдун будет играть от обороны. А это дает шанс лишить его одного из приближенных, тем самым, существенно ослабив.

Ольга, узнав от Сергея то, как допрашивали пленную ведьму, впала в ступор. Для девушки, учившейся на бухгалтера и видевшей жестокость только в интернете и телевизоре, услышать подобное было... шоком. Вспомнив крики деревенских парней, участвовавших в ограблении своих же товарищей, и то с каким довольным лицом вышла из амбара Лайла, Смирнова передернулась.

Этот мир не радовал её с первых же дней появления тут. Во-первых, из всего автобуса, угодившего сюда, выжило лишь пять человек. И это при том, что ЛИАЗ был забит в момент переноса. Но до обжитых мест смогли добраться лишь пятеро. Однако, на этом злоключения группы попаданцев не закончились. На их беду им встретились работорговцы, схватившие землян. Трое парней пытались оказать сопротивление, но их попросту убили — зарубив мечами. Её саму и Сергея, решивших сдаться, избили, а затем посадили в клетки к другим пленникам. Затем было три месяца пути и невольничьих рынков, где их пытались продать, но покупателей попросту не находилось. Последним был Муорн, в подвале которого к ним подошел одетый кожаную одежду мужчина и заговорил на английском, дав надежду на спасение.

Увы, но, как оказалось, хоть Дарек и был их земляком, но не горел желанием выкупать пленных землян просто так. В качестве платы он потребовал верную службу и магическую клятву, огорошив новостью о наличии у них магических способностей. Собственно, этими словами Крайн, сам того не зная, дал ответ на вопрос мучивший Ольгу с момента переноса — почему большинство пассажиров автобуса умерли в момент переноса?

Стоило Ольге узнать про наличие у неё дара, как девушка уже решила было, что Судьба повернулась к ней лицом и теперь, выучив нужные заклинания, ей удастся не только освободиться от клятвы, данной Дареку, но и добиться в этом мире хоть чего-то. Но и тут её ждало разочарование. Оказалось, сила у землянки есть, но её надо развивать и раскрывать, тренироваться и только тогда, когда девушка наберется опыта и знаний, у неё получится творить полноценную магию. Про боевой же раздел этого искусства ей стоит задуматься только тогда, когда она сможет делать более-менее сносно хоть что-то дельное.

Ещё хуже было с клятвой. Даже сама мысль о том, чтобы каким-то образом избавиться от неё или нарушить, вызывала приступы тошноты, слабость, головокружение и головную боль. И хорошо ещё, что этого никто не видел. Та же Лайла, которая и сама скована клятвой, по какой-то причине столь предана Дареку, что донесла бы ему сразу. А что может сделать это чудовище, убившее в день их знакомства какого-то парня ради увеличения своей магической силы, ей думать совершенно не хотелось. Особенно после того, как допросили

пленную ведьму, а затем использовали в каком-то ритуале, после которого верность Лайлы оказалась не просто вознаграждена — эта ведьма стала значительно сильнее и при этом стала мистиком. Такой же темной тварью, как и сам Крайн. Об этом её просветил Сергей, имевший куда бОльшие успехи в освоение здешнего языка, чем сама Ольга.

— Нам надо уходить, — в очередной раз произнесла Ольга, когда они с Сергеем остались наедине.

— Мы это обсуждали, — ответил парень, — И я тебе снова отвечу — нет.

— Он — чудовище. Ты что? Не видишь этого? Хотя, ты сам не лучше. Ещё и тоже будешь выслуживаться, как Лайла, чтобы «возвыситься», — с сарказмом произнесла Ольга, уже не зная как зацепить, а потом и убедить землянина, — Ты же потому и насилывал эту Джер со всеми.

Повернувшись к Ольге, Сергей посмотрел на неё уже со злостью:

— Иди в эту деревню и расскажи матерям, женам и детям убитых о том, что их убийцу надо было пожалеть.

— Это самосуд, — возмутилась девушка, — Так нельзя.

— Дура! Оглянись! Здесь суд — Дарек. Мы в долбанном средневековье. Тут слово феодала — закон. Он тут суд и закон. Владелец феода — второй после бога на своей территории. Ты это осознаешь?

— Это Крайн устраивает тут свой...

— Это не Крайн, а мир такой, — рыкнул Сергей, — Тут такие порядки. Или тебе рабской клетки не хватило, чтобы мозги включились?

— Да лучше бы там и осталась, чем быть слугой этого чудовища.

— Серьёзно? — усмехнулся Сергей, — А ты в курсе, что делают с девушкам рабынями хозяева? Хочешь стать чьей-то дыркой? Так вперед. Либо будешь драить полы, конюшни и обихаживать хозяев, либо в постельке обслуживать. И про магию, которой тебя тут учат, забудешь сразу.

— Послушай, он, рано или поздно, возьмется за нас. И мы либо станем как Лайла, выслуживаться, либо нас пустят на ритуалы как Джер.

— Кто тебе сказал эту глупость? — спросил землянин.

— Сама додумалась, — ответила Ольга, — Думать полезнее, чем насилывать плены девушек.

— Точно дура, — вздохнул парень, возвращаясь к кускам металла, которые следовало заклинанием превратить в заготовки для артефактов, — Больше не отвлекай меня.

— Будешь пахать на хозяина, — с укором произнесла Ольга, — Якобы для развития, а на деле...

— А на деле, всё, что у тебя есть, включая крышу над головой, результат того, что Дарек достал деньги из своего кармана и всё это купил. А деньги из воздуха не берутся. Слышала об этом? А теперь скажи, как нам обеспечить себя золотом? Да хоть еду на что ты покупать собралась?

— А что? С деревень сборов не хватает? — спросила Ольга, — Всё продал?

— Ты совсем дура или прикидываешься? — удивился Сергей, — Сейчас середина лета. Урожай не скоро. А выгребать из деревенских запасов вообще всё — оставить их подыхать.

— В любом случае, я не хочу заниматься черной магией.

— Так не занимайся, — фыркнул Сергей, — Делай артефакты. Язык выучи и работай по своему профилю — веди учет. Дарек говорил, что как боевая единица ты ему не интересна.

Зато заниматься учетом и экономикой — твоё дело. Он тебя управленцем хочет поставить.

— И ты ещё меня душой назвал? — ответила Ольга, — Если мы не уйдем отсюда, то нас заставят... И врёт он на счёт управления. Нечем тут управлять. Пять вшивых деревень с свинопасами вонючими.

— Ты за двоих не решай, — повернулся к ней парень, — Хочешь попытаться уйти отсюда — уходи. Хоть сейчас. Но меня в это не впутывай.

— Но... мы же столько времени вместе выживали и... — удивилась девушка, — Я одна не справлюсь же.

— Это твои проблемы, — жестко ответил Сергей, — Я Дареку благодарен. Он нас выкупил у работорговца, обучает магии, хотя мог пустить на ритуалы, у нас есть крыша над головой, мы сыты, мы в безопасности.

— В безопасности? — удивленно уставилась на него Смирнова, — Гоняться за разбойниками — «в безопасности»? Это теперь так называется?

— Ты там была не одна, если не помнишь, — фыркнул Сергей, — И меня тут всё устраивает.

— А меня нет! Я хочу свободу. И тут, наверняка, есть какие-то академии или...

— Нету, — коротко ответил землянин, — Только для военных. С последующей службой в королевской армии. Но туда берут только мужчин. Есть ещё нечто похожее у гильдий, но там свои нюансы. И без рекомендаций членов гильдий в эти заведения не попасть даже за деньги, которых у тебя нет и не будет.

— Что? Это ещё почему? — возмутилась Ольга.

— Потому, что ты дура, — коротко бросил землянин, — А теперь не мешай.

Вздохнув, Ольга отвернулась от парня. Не такой реакции она ожидала. Нет, некая доля истины в словах соплеменника была, но то, что от Дарека надо бежать в любом случае — девушка была уверена. Чудовищные, с её точки зрения, поступки оправдания не имели. Тем более, что девушка хотела для себя совершенно иную роль, нежели слуга тёмного мага. А Крайн с каждым днём становится натуральным «Тёмным Властелином». Башня есть. Сворг колдунов есть, верная ведьма-валькирия, готовая перерезать горло любому врагу — тоже. Осталось армию нечисти и нежити создать. На для этого есть Деймон Брауде. «Армейский Мясник» и Жнец, как сказали Рой и Стив. Тёмный колдун, служивший в местной армии и заслуживший там очень жуткую славу мастера ритуальных жертвоприношений и массовых убийств. Выслушав результаты его «творчества», о которых с восхищением говорила парочка этих воинов-наильников, Ольга пришла к выводу, что фашисты с их газовыми камерами были более гуманными. Во всяком случае, их жертвы умирали куда быстрее и не так мучительно, а потом не становились тварями, убивающими собственных ещё живых товарищей.

Постояв позади Сергея, Ольга оценивающе оглядела его, после чего пошла ближе и, обняв за плечи, обхватила губами мочку уха парня, а затем, отпустив её, спросила:

— Может мы обсудим всё более трезво? Без ругани?

Сергей, на мгновение замерев, хмыкнул:

— Знаешь, ещё неделю назад я бы повелся. А теперь — извини, но нет. Я, в отличие от тебя, помню текст клятвы и не собираюсь рисковать. Ни своей жизнью, ни всем тем, что сейчас у меня есть.

Фыркнув, Ольга ударила Сергея по плечу и выбежала из мастерской. Сергей, глядя ей вслед, лишь покачал головой. В отличие от бывшей студентки, он давно избавился от

«розовых очков». Произошло это ещё на Земле. Смирновой же лишь предстоит этот процесс. И ей очень повезет, если это не закончится для неё плачевно.

Выбежав из мастерской, Ольга успела отойти на несколько метров и остановилась. Идти ей, по большому счёту, кроме собственной комнаты, больше некуда. Возвращаться в мастерскую Смирнова не хотела принципиально. А покинуть башню этого Крайна одной — страшно и опасно. С другой стороны, на крыше и рядом со входом уже стоят часовые. Этим парней успели набрать из местных деревень и Стив с Роем их постепенно обучали владению мечом, щитом и копьем. Насколько успешно, не ясно, но несколько мужчин в броне и с оружием вблизи охраняемой крепости, пусть и небольшой, вполне могут отпугнуть бандитов, если таковые рискнут подобраться близко. Правда, Смирнова очень в этом сомневалась. После того как двоих деревенских парней повесили за участие в ограблении и убийстве их же товарищей, а новость о том, что хозяином эти земель стал могучий тёмный колдун со свитой из себе подобных, мало какие бандиты рискнут приближаться к этим местам.

Приняв решение, Ольга направилась к лестнице, ведущей на первый этаж, но замерла, услышав доносящиеся из лаборатории, расположенной рядом с мастерской, голоса.

— Ты уверен, что это сработает? — спросил Крайн.

— Нет. Это, по сути, и будет проверка, — ответил Брауде.

— Это очень плохая идея, — ответил Дарек, — Сработать должно сразу и без проблем. Это карательная операция, а не научная экспедиция.

— В таком случае, — хмыкнул Брауде, — Мне нужны несколько человек для жертвоприношения. Тогда, удар окажется достаточно сильным, чтобы причинить противнику весомый ущерб.

— Не самый удачный вариант, — хмыкнул Крайн, — На нас население и так смотрит с опаской. Если мы при этом начнём устраивать человеческие жертвоприношения, то люди отсюда попросту разбегутся.

— Однако, репутация колдунов не помешала привлечь в дружину больше десятка человек, — парировал тёмный, — Мессир, позвольте узнать, когда мистресс Хольд вернётся в строй?

— Она теперь Крайн, — ответил Дарек, — А когда она придет в себя... Думаю, ещё пара дней и она будет способна передвигаться. Касаемо магического аспекта — сутки-двое после пробуждения. Может даже и меньше. Тут всё индивидуально.

— Что ж, надеюсь, в этой... операции она примет участие. Если её возможности возросли так, как я думаю, то в качестве боевой единицы она будет более чем полезна.

— Посмотрим, — ответил Дарек, — Пока, я предпочту сделать ставку на не столь явные способы удара.

Отойдя от двери лаборатории, Ольга задумалась, а потом решительно направилась к лестнице. О чём говорили мужчины было не трудно догадаться. Речь шла об атаке на крепость аристократа, отправившего Джер в эти земли. И, похоже, Крайн и Брауде задумали нечто достаточно серьёзное. Видимо, некая разработка этого бывшего военного найдёт своё применение и соберет очередную кровавую жатву, ещё больше увеличив личное кладбище этого жуткого человека. В этом Ольга участвовать не хотела даже в виде зрителя.

Спустившись на первый этаж, — Смирнова огляделась и пошла к выходу из башни. То, что она понятия не имеет куда идти, что у неё нет снаряжения, лошади и запаса продуктов с оружием, а бронь осталась на складе, Ольга даже не вспомнила. Она вообще ненавидела эту

грудю металла, которую её заставляли одевать при выездах из башни.

«Словно, кто-то рискнет напасть на отряд колдунов!» — мысленно фыркала девушка, каждый раз одевая бронь.

Вдруг острая боль скрутила нутро Смирновой, а в глазах резко потемнело. Уже падая, девушка поняла, что недооценила клятву, принесённую Крайну. Эта мерзость реально могла убить... И, видимо, уже начала убивать.

Обсуждая с Брауде варианта атаки на поместье Явика О'Хилда, я ощутил нечто странное. Одна из моих связей со слугами по клятве сформированными ритуалами принесения этих самых клятв, вдруг начала дергаться. Подобное происходило и раньше, но в куда менее явной форме. Затем канал, связывавший меня с человеком, решившим нарушить клятву почернел и начал осыпаться, а где-то неподалеку от лаборатории я услышал женский крик.

Мы с Брауде переглянулись и бросились к выходу.

Выбежав на балкон, идущий по периметру этажа, мы увидели, что неподалёку от выхода из башни лежит Ольга, бьющаяся в судорогах. Из её тела, через поры на коже, глаза и уши, рот, вытекала чернеющая кровь. Над умирающей наклонился Рой, одну руку положив девушке на живот, а вторую протягивая к её лицу. Не знаю, что он хотел сделать, но его следовало остановить:

— Рой, в сторону! — крикнул я, надеясь, что воин поймет меня, — Прыгай!

Подняв голову, мужчина с удивлением уставился на меня, а затем тело Смирновой вспыхнуло алым огнём, быстро поглощающим плоть Ольги и руки бывшего наемника, оказавшиеся в нём.

Действуя на рефлексах, я перепрыгнул через перила. Даже не поняв, как приземлился на каменные плиты первого этажа, рванул к Рою, уже кричащему от боли и ужаса, в пути создавая телекинезом толчок вышвырнувший его из алого пламени, сжиравшего Смолину. Бывший наёмник, отлетев на метр, мгновенно потерял сознание. Всё это заняло считанные мгновения.

Оказавшись возле мужчины, я посмотрел на его руки. Пламя оставило после себя лишь обугленные кости. По сути, Рой остался без левой руки по локоть, и без правой кисти. Утешало лишь то, что вместо ран были обугленные обрубки из которых не текла кровь. Значит, парня удастся спасти.

— Брауде! — крикнул я, ещё не представляя что буду делать, — Вайскиз! Сюда! Живо!

Подняв голову, я увидел стоящего на балконе второго этажа Сергея, закрывающего рот рукой, Что-то с ним было не так. Видимо, придётся с ним поговорить по душам. Уж очень странный взгляд у него был.

Отнеся бесчувственного воина в лабораторию, мы начали готовиться к созданию протезов. Пока тонкие тела и аура в месте поражения не начали меняться окончательно, следовало поставить и срастить с плотью то, что заменит воину руки. Но из чего делать протезы?

После секундного колебания, я повернулся к Брауде:

— Мне нужно серебро. У нас были слитки для артефактов.

— Сейчас будут, — кивнул колдун, метнувшись к кладовой.

Райнер в это время срезал рубаху с Роя и поставил под обрубки небольшие деревянные стойки, и начал раскладывать инструменты — местные аналоги скальпелей, зажимов...

— Готовь всё, но пока я не закончу протезы, не трогай его. Не хватало, чтобы он умер от потери крови.

— Хорошо.

Вернувшийся Брауде отдал мне слитки, а я, покрутив их в руках, прикинул вес и, хмыкнув, произнёс заклинание трансформации, поблагодарив себя за предусмотрительность. Эти куски металла весили по три килограмма. Их должно было хватить на то, чтобы заменить утерянные руки Роя.

Соединив заклинанием оба куска металла в один, я принялся создавать заготовки протезов, сразу же покрывая их символами демонического наречия и рунами Старшего Футарка, благо они были совместимы и неплохо работали вместе. Одновременно с этим, я обратился к Бездне, заклиная её наполнить мои творения силой, а затем запитать их, чтобы новые руки моего воина не нуждались в постоянной зарядке, сделать частью Роя, придав те качества, что помогут ему освоиться с ними. Пламя этой силы наполнило меня так же, как в момент ритуала «возвышения» Лайлы. Казалось, что она похожа на раскаленный металл, текущий по моим жилам.

Впрочем, в этот раз было легче и проще. Во-первых, я проводил не полноценный ритуал трансформации смертного в мистика, а творил артефакты. Во-вторых, сказывался прошлый опыт, после которого я успел отдохнуть. К тому же, каждая подобная практика оказывает влияние на мистика, постепенно, капля за каплей, развивая его. Это как физические нагрузки. Если не переусердствовать, то втягиваешься, привыкаешь, мышцы растут, подстраиваясь по ним.

Выдохнув, я открыл глаза и уставился на результат своих трудов, осознавая, что не учел очень важный фактор. Бездну. Она более чем весомо повлияла на артефакты, сделав им не просто протезами, а почти живыми. Пальцы, заканчивающиеся массивными когтями, то выдвигающимися, то убирающимися на моих глазах, подергивались. Вся поверхность артефактов была покрыта символами демонического наречия и Старшего Футарка, периодически переливающихся тусклым багровым свечением.

— Так и должно быть? — спросил Райнер, не отрываясь смотря на новые руки Роя.

— Я не совсем это хотел получить. Сила, к которой я обратился, внесла коррективы.

— Надеюсь, они не убьют Роя, — произнёс Брауде, — Не хотелось бы хоронить его.

Поднеся протезы артефакты к культям, я уже хотел было приказать Вайскезу начать срезать обгоревшую плоть, как из серебряных конечностей вдруг вырвались тонкие нити, вцепившиеся в плоть Роя. Очень быстро их количество стало увеличиваться, а протезы в моих руках становиться легче. Постепенно, серебряная субстанция, попросту перетекла из моих рук на культы Роя, образуя... Недостающие части его конечностей. Разве что из металла.

Когда процесс завершился, я потрогал один из протезов. Он был теплым. Его поверхность ощущалась подобно человеческой коже. Казалось, внутри есть кости, суставы... Даже кровь пульсировала в сосудах, пронизывающих металлическую плоть.

Произнеся диагностирующее заклинание, я удивленно фыркнул. Искусственные руки что-то делали с Роем. Они, словно бы, оздоравливали его. Бессознательное состояние воина перешло в обычный глубокий сон.

— Дарек, это... — запнулся Райнер, — Я даже не представляю, что такое возможно. Мне казалось, что это мифы, когда мистики заменяли людям конечности подобными вещами...

Мы трое некоторое время молча наблюдали за тем как серебро покрывает руки Роя, поднимаясь до плеч.

— Переворачиваем! — скомандовал я, желая убедиться в своей догадке.

Оказалось, что так и есть. Тонкие серебряные нити соединились между лопаток мужчины и начали покрывать их, часть позвоночника, ключицы... Спустя несколько минут, они уже опускались по позвоночнику, вращая в плоть. Минут через десять процесс закончился. Серебро сокрыло позвоночник от копчика до основания черепа, лопатки, плечи и дошло до шеи, но обхватывать её не стало. При этом оно было теплым и мягким подобно коже, хотя и покрытым символами Старшего Футарка и демонического наречия

— Знаете, мессир Крайн, — произнёс Брауде, наблюдая за происходящим, — Кажется, я принял решение.

Пробуждение оказалось странным. Рой точно помнил пламя, в котором сгорала Ольга, крича от боли. Помнил как оно охватило его руки и не обжигало их, а жрало. В памяти отпечатался Крайн, с криком прыгающий через перила со второго этажа. Потом был словно бы удар, отбросивший его от исчезающей в алом пламени Ольги и темнота.

Открыв глаза, Рой огляделся. Оказалось, что он лежал в своей кровати, голый, укрытый одеялом.

— Неужели это был кошмар? — хмыкнул воин, отбрасывая одеяло, и замер.

Руки воина оказались полностью покрыты металлом, напоминающим серебро, испещрённым непонятными символами. При этом, он не ощущался, будто бы его и не было. Вместо этого, было впечатление, что это родная кожа — все ощущения от прикосновения к ткани, своему родному телу, дыхания... Дальнейший осмотр показал, что металл покрывал плечи и ключицы.

— Мне это не приснилось, что ли? — ошеломленно прошептал Рой.

Быстро одевшись, воин покинул свою комнату и направился к центральному залу, где ему «привиделось» всё произошедшее. К несчастью, именно в том месте, где пламя поглотило Ольгу, обнаружилось тёмное пятно.

— Что произошло?

— Если я всё правильно поняла со слов Брауде, Ольга нарушила клятву, за что и поплатилась, — раздался позади Роя голос Лайлы, — А ты оказался к ней слишком близко и сунул руки в то, что её наказывало.

— А это, — поднял серебряные руки Рой, — Нечто вроде протезов?

— Да, — кивнула колдунья, — Только очень качественные. Почти живые.

— Я заметил, — кивнул воин, — Будто бы мои родные руки.

— Удивительно, — хмыкнула девушка, рассматривая их, — Не думала, что демонические силы способны сотворить подобное.

— Демонические? — удивился Рой.

— Да. Мессир обратился к этой силе, чтобы твои протезы приобрели качества, благодаря которым могли быть тебе не обузой, а помощью... Получилось то, что получилось... Ты счастливчик.

— Как посмотреть, — фыркнул Рой, вспомнив момент, когда алое пламя попросту растворяло его руки, — Лучше бы я так не нарывался, чтобы не получать столь... существенные подарки.

— Как бы там ни было, Рой, — произнёс спускающийся по лестнице Крайн, — Ты уже

не совсем обычный человек. Артефакт врос даже в твой позвоночник. Он явно поддерживает твоё здоровье и омолаживает твоё тело.

— Омолаживает?

— Да, — хмыкнул Дарек, — Скоро будешь не старше Райнера выглядеть и местных девок клеить. С такими-то руками будет легче легкого, — усмехнулся тёмный, — Кстати, подозреваю, что ты стал немного сильнее и выносливее, чем был.

— Хм... Надо проверить, — кивнул Рой, поняв, что с момента пробуждения чувствует невероятную легкость во всём теле.

— Позже, — отмахнулся Крайн, — Артефакту надо окончательно срастись с твоим организмом. Это займёт ещё несколько дней.

— Ещё? — насторожился Рой.

— Да, — кивнула Лайла, — Ты проспал почти три дня. Диагностические заклинания показали, что артефакт срастается с твоими костями, суставами и сухожилиями. Откуда артефакт берет материал я не представляю, но факт есть факт. Ты уже не совсем человек.

— Мда... — вздохнул Рой, — Ладно. Когда мне можно будет проверить себя? Уж очень интересно что теперь могу.

— Увидим. Пока не сильно нагружай себя. Лучше новобранцев тренируй. Им твой новый вид явно добавит прыти.

Разговор с Сергеем оказался очень... познавательным. Оказалось, Ольга далеко не один раз порывалась попросту сбежать, но опасалась сделать это одна. Ко мне девушка относилась крайне... отвратно, если быть откровенным. Причем, это мнение озвучил сам Сергей.

Смирнова хотела свободы, силы, знаний и «занять подходящее положение». При этом верную службу она воспринимала не иначе как подхалимство и жажду выслужиться. Последней каплей для неё стали пытки деревенских разбойников, Джер и использование пленной ведьмы в ритуале.

— Она попросту не понимала куда попала и что это за мир, — произнёс Сергей, — Всё пыталась что-то придумать, чтобы снять клятву.

— Снять клятву? — мрачно фыркнул я, — Очень смешно, но ладно. Дальше.

— А что дальше? Не хотела она ничего понимать и адекватно воспринимать. Думала, что попала то ли в сказку, то ли в приключенческий роман. Периодически твердила про какой-то шанс, но ничего внятного, — произнёс Сергей.

— По сути, Оля решила, что клятва — пустое место и попыталась нарушить её, — решил я, — Правильно?

— В общих чертах — да.

— И ты не стал сообщать об этом мне, — произнёс я, — Правильно?

— Правильно, — смутился парень.

— Ты считаешь этот правильным?

— Мне казалось, что она перебесится, успокоится и возьмётся за ум.

— Я не об этом. Ты считаешь правильным не уведомлять о таких вещах меня? — спросил я, — Ты вообще понимаешь, что в таких случаях, молчание выглядит близким к предательству? А если бы она решила сжечь мой архив книг о магии? Или впустить врагов внутрь башни? Обдумывала убийство кого-то из нас? Ты бы тоже молчал?

— Нет, — ответил Сергей, — Я не посчитал это важным, поскольку знал, что есть

клятва. И она знала. И отела в начале избавиться от неё и...

— То есть, в обсуждали вопрос избавления от клятвы, которая была условием вашего выкупа у Муорна? — спросил я, — Сереж, ты psia krew [собачья кровь], - вырвалось у меня от злости, — Ты, głupi dziwak [тупой урод]. Ты хоть понимаешь, что ты сейчас сказал? Ты с этой kurwai [шлюхой] обсуждал предательство. И считал это нормальным. Ты такой же zdraica [предатель], как и она. Только трусливый. Nicosoś [ничтожество]!

— Дарек, послушай, — поднял руку Сергей. — Это же были просто разговоры. Никто всерьёз не собирался ничего делать. Да и что могла та же Ольга? Ничего!

— А если бы у неё было хоть немного больше знаний? — спросил я, — Как ты думаешь, успела бы она метнуть в кого-то из нас боевое заклинание? Даже умирая? Из принципа? Не думал об этом

— Но у неё не было знаний!

— К счастью для нас всех — да. Иначе, я не знаю чем могло бы это всё закончиться. А ты всё это знал и молчал.

— Послушай, Дарек...

Метнув в него оглушающее заклинание, я кивнул дружинникам. Те, молча одели на землянина блокираторы магии и подняли с пола.

— Отнесите его в изолятор, парни, — Пускай посидит там и подумает. Еды и воды только оставьте.

Оставшись один, я посмотрел на свои руки. Пальцы дрожали от злости. На себя, за глупость и непонимание происходящего, на Сергея — за, по сути, предательство... На Ольгу, за всё, включая травму Роя.

Ещё, мне стали понятны слова Аббаодона- «Игра только начинается!». До того, как начать изучать магию, я был лишь клеткой на поле шахматной партии. Затем- пешкой. Попав в этот мир и обретя силу — конём. Титул сделал меня ферзем. Однако, быть фигурой в чужой игре — не по мне. Остается понять как стать игроком. Ведь, когда партия заканчивается, фигуры убирают с доски. Быть убранным в конце игры меня не устраивало.

Глава 17. Ответный рейд. Расчищая первые пути

Сообщать Керну Иллою о, по сути, конфликте с его же человеком я не видел смысла. Тем более, что тогда барону стало бы известно о моей осведомленности касаясь истинных причин проблем О'Харка. Сам по себе О'Хилд не станет докладывать о провале своего личного дела. Ведь, тогда уже Керн может заинтересоваться причинами такой активности. Уж очень сомнительно, что барон допустит разбой и беспредел в своих владениях.

Подготовку к рейду мы начали после того, как ой и Лайла окончательно пришли в себя и освоились с новыми возможностями. Новоиспеченная Крайн к слову, была в восторге от приобретённых сил и рвалась в бой. Зато Рой, несмотря на то, что благодаря артефакту стал значительно сильнее и выносливее, не разделял её позитивного настроения.

— Лайла, — в очередной раз одернул он девушку во время обсуждения плана атаки, — Самый сильный магически тут Дарек, но он не всемогущ. В плане сугубо физических возможностей, у нас есть полтора десятка новобранцев, я и Стив. Немного Райнер и Брауде. Сергей в изолятре, ты по силе на третьем месте после нашего... господина, — чуть запнувшись закончил фразу бывший наёмник.

Для него пребывание в роли слуги, после многих лет свободной жизни, было тяжелым бременем. Правда, воин мирился с ним, поскольку я предпочитал не акцентировать внимание на этом и не давить на положение воина, если тот не соглашался со мной в чем-то. Как правило, Рой, как и его товарищ, делали замечания по делу.

— Да, — кивнула Лайла, — И что? Ты думаешь, что у баронета в каждой деревне сидят боевые маги и натыканы защитные артефакты?

— Нет, — хмыкнул Рой, — Но это не значит, что он не успеет принять мер, а его некромант не ударит прямо из замка. А насколько он силён мы не знаем. Тем более, что это некромант, а не маг стихий.

— Лайла, Рой прав, — вздохнул я, — Либонам надо проводить подготовительные ритуалы заранее, либо искать другой способ нанести удар.

— Есть предложение, — произнёс Вайскез, — Только вам оно не понравится.

— Высказывайся.

— Мы можем приобрести через Муорна смертников. Не нормальных людей, а убийц, грабителей... Отребье. И принести его в жертву. Но не тут, в нашем наделе, а где-то в другом месте. Естественно, что надо одеться в цвета другого дома, или всех в нейтральные дворянские одежды нарядить. И одинаковые маски. В идеале, нужно сделать это как можно дальше от нашей башни.

— Хорошая мысль, — кивнул Брауде. — Но мессир Крайн, когда я это предлагал, отказался.

— А теперь соглашусь, — вздохнул я, — Возможно, что даже на ваш, мессир Брауде, вариант.

Тёмный с удивлением смотрел на меня, словно бы видя впервые. Похоже, что мой ответ его ошарашил.

— Что ж, тогда... Когда мне приступать к подготовке?

— Что вам нужно для действий в полевых условиях?

— Как минимум, мощные накопители.

— Будут, — кивнул я, вспомнив что именно есть среди моих зачачек.

— Значит, мел, металлические стойки для накопителей, хорошие кинжалы и лекарский набор инструментов, — на последних словах Брауде покосился на Вайскеза, но тот лишь молча кивнул.

— Хорошо. Значит, решено. Осталось выбрать цель для удара.

— Я думаю, что идеальным будет что, максимально отдалённый от замка О'Хилда объект.

— Судя по тому, что мне удалось узнать в Бьерне и Бирдже, такие есть, но... Начну с первого. Это не деревня, а угольная шахта. Выработка там небольшая — туда О'Хилд покупает заключённых в не самых больших количествах. Обычно, одновременно там работает около пятидесяти человек, — произнёс Стив, занимавшийся разведкой, — Охраны там шестнадцать человек — девять пехотинцев с короткими мечами, рогатинами и деревянными щитами. Бронь — стеганные доспехи. И семеро лучников на вышках. Внутри сами не входят. Только еду спускают и принимают добытый уголь. Почти всё добытое идет на продажу и дает около трёх четвертых бюджета О'Хилда. Второе, удобное для нашей атаки, место — озеро. Оно, по сути, поделено между тремя наделями — О'Хилда, О'Вилза и О'Хара. Из-за ловли рыбы у них идут постоянные споры и грызня. Потому, ярдом с берегом у всех баронетов имеются сторожевые посты с готовыми сигнальными кострами и десятком бойцов на каждом. Если ударить по озеру, то мы гарантированно развяжем войну между этими тремя баронетами.

— Не факт, — вмешался Брауде, — Они друг друга знают. Никто из них не станет уничтожать источник еды и дохода. Зато ткнуть пальцем в нас О'Хилд вполне может. И остальные выступят против нас просто потому, что мы уничтожим озеро.

— Тогда, — пожал плечами Стив, — Ещё третье место. Это глиняный карьер. Он неподалеку от реки, которая даже через наш надел проходит.

— Карьер выше по течению? — спросил я, заранее зная ответ.

— Да.

— То есть, вода из места магической атаки попадет к нам.

— Эм... Не учел.

— Ну, мы можем поступить иначе, — вдруг произнёс Брауде, — Рой, как ты оцениваешь уровень нашей дружины?

— Относительно чего? — хмыкнул воин, — Для меня — слабо. И это при том, что я не мастер меча. А для деревенских и мастеровых... Ну, если оденут на лица повязки, чтобы сопливые рожи видно не было, да в броне... На испуг возьмут и забьют.

— Забьют? — удивилась Лайла.

— Они меч толком держать не умеют. Месяца не прошло, как они в строю.

— Стоп, — поднял я руку, — А с дубьем они как?

— Вот как дубинами они и машут мечами, — вдохнул Рой.

— Сколько у нас железа и древесины? — спросил я у Брауде, который после смерти Ольги стал отвечать и за склад башни.

— Ну, не так уж и много, — хмыкнул колдун, — Килограмм тридцать железа в слитках есть. Деревя... Дровами или досками?

— Досками.

— Досками — кубов пять будет. Мы ж только начали запасы создавать.

— Мы можем заклинанием трансформации создать булавы. Даже магически укрепим их и добавим что-нибудь. Этим вооружим дружинников. Этим же заклинанием изменим

форму кирас, шлемов, наручей и поножей. На всех оденем черные плащи и тканевые повязки на лица того же цвета. Тогда можно нанести магический удар по угольной шахте и налёт на глиняный карьер одновременно. Затем всем выдадим со склада обычные брони. И возьмем перед налетом со всех клятвы. Чтобы не трепали языком.

— Хм... Тогда можно ещё веселее сделать, — усмехнулся Стив, — Можно и озеро обработать так, но следы отвести к одному умнику. У О'Хилдов затяжной конфликт с неким Робертом Ди'Риддером. Он родом с запада страны. Титул получил за успехи во время военных компаний от короля. Бывший военный начальник. Баронет очень хотел выкупить земли, которые были переданы Роберту Короной, но не успел. В итоге, отношения О'Хилда и Ди'Риддера не заладились изначально, а уже через год начались конфликты.

— Не получится. Роберт не маг. И уж точно не станет уничтожать источник еды и воды, — снова внёс свою лепту Брауде, — Я с ним... знаком. И точно могу сказать, что подобных поступков от него не будет. Более того, он первый возьмется искать тех, кто причинит вред озеру. А уж если там будет нечто, порочащее его... Такого врага я никому не пожелаю.

— Ладно. Значит, нужна кандидатура на роль виновника, — вздохнула Лайла.

— Не получится, — ответил уже я, — Мы тут пока ещё никто. Местные бароны и баронеты друг друга знают. И любую подставу сразу определяют. Легче просто устроить налет и атаку скрыв лица, сменив броню и используя вообще... Хм... А кому-то символ в виде трехглавого волка принадлежит? Есть такие рода?

— Сейчас нет, — ответил Брауде, — Около трёхсот лет назад был. Дом Лилов. Это их символ. Второй по величине клан мистиков Империи. Был. Пока их не уничтожили.

— Тоже не самое умное решение, — хмыкнул Вайскез, — Если оставить геральдический символ — будут искать. Найдут отсылку к мистикам... Сюда пригонят королевскую армию и перероют все замки и всю местность в поисках следов... И найдут Дарека и Лайлу Крайн.

— Значит, решено, — вздохнул я, — Действуем как решили, но целенаправленно следы не оставляем. Смертников купим через посредника и его тоже под нож. Надо зачистить след так, чтобы о нас подумал только сам О'Хилд, а доказать не смог.

Следующую неделю мы старательно делали оружие для наших дружинников и переделывали их бронь. В это время Стив и Лайла успели побывать в Бьерне, где нашли подходящего человека и, обработав его разум, приготовили для приобретения смертников. Рой ещё больше насел на подчинённых ему парней. Те, понятное дело, зароптали, но потом посмотрели на то, как он, один, уложил их всех по одному, парами и даже троих, используя лишь меч.

Что поделать? Это не Земля двадцатого века с огнестрельным оружием. Тут меч в умелой руке куда важнее, чем одна лишь физическая сила, даже сдобренная молодостью.

В конечном итоге, акция мести для бюджета оказалась всё же весомой и пришлось продавать уже готовые артефакты, что отняло больше недели. К этому времени все ремонтные работы в башне оказались окончательно завершены. Заказанную мебель доставили и расставили по местам, и я отвлекся на изготовление артефактов-светильников. После некоторых раздумий, я решил не мелочиться. Держаки для факелов у нас бронзовые, ещё от Милдта оставшиеся, имеются. Изначально планировалось их переделать во что-то более полезное, но я, используя заклинание трансформации, их немного изменил, придав вид рук, направленных ладонями вверх так, словно бы они что-то держат. Затем провел с

ними ритуалы и получил... Бронзовые руки, держащие на ладонях светящиеся мягким желтоватым светом шары, диаметром сантиметров десять-пятнадцать. Благодаря этому внутри башни стало светло и относительно уютно.

К тому моменту, как мне удалось закончить с осветительными артефактами, подошло время нанесения удара по О'Хилду.

Брауде и Вайскез отправились с тремя дружинниками и пленными к месту ритуала вблизи угольной шахты О'Хилда. Мы же выдвинулись к глиняному карьеру. Если задача первой группы состояла в мощном магическом ударе что превратит угольную шахту в логово нечисти и нежити, убив всех, кто там будет в тот момент, то мы ехали убивать огнём и мечом. Никакой магии — только сталь.

Остановился наш отряд в лесу неподалеку от нужного места, мы стали ждать рассвета. Именно в это время сюда придут люди, чтобы начать добычу глины. Тогда нам и нужно атаковать. Просто разрушать тут постройки нет смысла — новые легко отстроить. А разрушать уже далеко не маленький котлован — нужна взрывчатка. Моих магических сил для этого не хватит, а следы обращения к Бездне заметят и тогда будет очень плохо и шумно.

Когда рассвело и к постройкам, расположенным неподалеку от глиняного карьера приехали четыре телеги с людьми, я дал команду «по коням», а затем и атаковать.

Спустя несколько мгновений мне стало ясно, почему даже одинокий рыцарь в броне легко задавливал крестьянское восстание. Всадники — короли поля боя. Быстрые и маневренные. Они не просто наносят удары мечом или булавой — к силе самих воинов надо добавить скорость лошади, которая тоже вносит свою лепту, сбивая грудью пеших и добывает их копытами.

Именно это сейчас и происходило. Мы вырвались из леса, быстро набирая скорость. У всех в руках были шестоперы, а у меня и Стива — мечи. Люди, приехавшие на карьер, не сразу увидели нас, а когда это случилось, мы успели преодолеть больше половины расстояния, набрав скорость и обнажив оружие. Спустя несколько секунд, мои дружинники уже врубились в толпу, нанося дары шестоперами и давя конями людей. Я и Стив орудовали мечами. Чуть в стороне, спешившись, стояли трое парней, что до прихода в дружину, были охотниками. Они, вооруженные луками, стреляли по беглецам, пытающимся уйти с места побоища.

Некоторые из мужчин, которых мы пришли убить, пытались сопротивляться, но таких я и Стив вычисляли очень быстро и рубили мечами, позволяя парням, орудующим шестоперами, беспрепятственно разбираться с их противниками.

Когда живых рабочих не осталось, мы достали факелы и алхимические зажигалки и принялись бросать их в постройки рядом с карьером. Лошадей, что были в повозках, мы тоже зарубили, а в сами повозки кинули факелы, после чего поехали к месту ожидания. По плану, только там можно будет снять повязки с лиц. Кроме того, мы сделаем большой крюк через берег реки, где встретимся с отрядом Брауде и Вайскеза и уже в полном составе вдоль русла, дождавшись темноты, выйдем на мощёную дорогу, по которой и поедем домой. Иначе, наши же следы приведут О'Хилда к моей крепости.

Явик, наблюдал за тем, как дружинники складывали тела убитых на телеги, сохраняя молчание. Баронет уже знал, что все заключенные и охранники в угольной шахте мертвы и даже превратились в нежить. Посланные туда воины не нашли следов нападения, зато магнекромант нашел. Неподалёку от шахты было место проведения ритуала, превращающего

место добычи угля в нечто опасное, отдающее гнилью и холодом. Это ощущали и Явик, и дружинники, побывавшие там. Здесь же...

— Никакой магии, — произнёс некромант, — Всех убили простым оружием. Мечи, шестоперы, стрелы. Качественное, но обычное оружие. Зато пожар не прост. Использовались не только факелы, но и алхимические препараты. Кто-то очень хотел уничтожить тут всё. И, особенно, рабочих.

— Кто-то решил оставить мой надел без денег, — хмыкнул Явик, — Умный кто-то...

— Достаточно умный, чтобы ударить одновременно в двух точках. Это два самых доходных предприятия в наделе. Без них я очень быстро пойду ко дну.

— Крайн? — усмехнулся некромант.

— Очень на то похоже, — кивнул О'Хилд, — Доказательств, понятно, нет, но...

— Может, О'Харк его утихомирит? Через Иллоя?

— Не думаю. Он при смерти. Наследник собирается налаживать мосты с этим колдуном. А Иллою Крайна и поставил баронетом. Нашими руками в том числе.

— Остается только убрать его самого, — хмыкнул некромант, — Иначе, он добьет нас. У него для этого, судя по всему, хватает возможностей.

— Полагаешь, он не все свои ресурсы на этот удар использовал?

— Нет. В ритуале было зарезано одиннадцать человек. Сомневаюсь, что ему их подарили. Одновременно с этим группа воинов атаковала и разгромила всё тут. Сомневаюсь, что его сопляки могли такое устроить, — добавил некромант, — А вот наёмники — вполне.

Оглядев место побоища, Явик хмыкнул:

— Похоже, что вы правы. Что ж... Придется искать другой выход из ситуации и решать как убирать Крайна.

Некромант в ответ усмехнулся. Он прекрасно знал что нужно делать. Только магу смерти так же был ясно и то, что его наниматель уже идёт ко дну и шансов спастись у него нет. Благодарные соседи не упустят своего шанса и разделаются с резко ослабевшим аристократом, не забыв поделить земельный надел.

Керн, слушая доклад осведомителя, задумчиво массировать переносицу. Ситуация окончательно вышла из под контроля. Крайн и О'Хилд сцепились насмерть. Причем, к удивлению Иллоя, мистик проявил изобретательность и усмел без прямого конфликта ослабить противника до такой степени, что он уже не сможет оклематься без постороннего вмешательства.

Инициатив баронета Керна удивила. Крайн — новичок в этих краях. Дорогу ещё никому не перешёл. Почему О'Хилд решил начать пускать кровь мистика и его наделу — не ясно. Тем более, что Явик долгое время выполнял задания Иллоя, получая за это неплохие вознаграждения. Он должен был понимать, что Керн, если Крайн к нему обратится за помощью, в стороне не останется. И тут дело в не дружбе Арна с мистиком, а в обязательствах сюзерена перед вассалом. Нравятся они с Дарekom друг другу или нет, но вассальный договор накладывает обязательства на обе стороны.

Ещё более странным было то, что и Дарек не стал обращаться к нему или Арну, а решил проблему своими силами. То ли захотел проявить самостоятельность, то ли не хочет быть обязанным, хотя это и странно... То ли он решил проверить себя и свои силы, обкатать набранных в дружину людей... Тут Керн логику мистика не понимал.

В любом случае, одного противника, фактически, он устранил. Правда, не ясно где он

взял наёмников, как спрятал и куда дел потом. Несколько свидетелей бойни описали воинов, напавших на глиняный карьер. И это точно были не дружинники Крайна. Другая одежда, другая броня, оружие... Если сравнить то, как быстро они разделались с толпой рабочих, не дав никому из них уйти, не оставив следов, с тем, что представляют из себя новобранцы Дарека, становится ясно, что действовали наёмники.

Впрочем, от агрессии со стороны других баронетов тёмного это не спасет. Владельцы наделов, большей частью, потомственные аристократы, хоть и мелкие. Крайн для них — белая ворона. Тёмный, получивший титул, фактически, за деньги. Учитывая воинскую родословную большинства баронов и вассальных им баронетов, отношение к Дареку, в лучшем случае, будет нейтральным, а в худшем — агрессивным. Скорее всего, наладить нормальный контакт с соседями мистика не получится, а торговля с наследником О'Харка не гарантия его лояльности.

Керн, анализируя ситуацию, понимал, что тёмный, рано или поздно, придёт к нему на поклон. Всё же, воевать со всем миром, не имея союзников и чьей-то поддержки, самоубийственно. Оставалось ждать и готовиться. Тем более, что идею выдать Клариссу за Крайна Керн не оставил, лишь отложив её на более поздний срок.

— Чего изволите, сударь? — спросила служанка, появившаяся у столика, за которым уселся Фольф.

Рилер, подняв взгляд на девушку, хмыкнул и ответил:

— Сидр, отварные яйца, жареного мяса и рагу из овощей. Есть такоет у вас?

— Конечно. Что-то ещё? — стрельнула в него глазами девица, мгновенно начав улыбаться.

Служанка нутром чуяла денежные посетителей и всегда не упускала свой шанс получить лишнюю монету. Намётанный глаз девицы подмечал и качество ткани, и осанку, и речь... Будь она сыскарем, очень многие люди заплакали бы горькими слезами из-за её наблюдательности, вьедливости и цепкости.

— Комнату на ночь, баню и почистить коня.

— Хорошо. За всё две серебряшки и девять медяков.

— Дорого у вас, — усмехнулся сыскарь гильдии охотников.

— С недавни пор — да, — кивнула девушка.

— А что у вас тут стряслось?

— Кто-то разорил глиняный карьер. И в ту же ночь какие-то колдуны прокляли угольную шахту.

— Вот как, — задумчиво произнёс Рилер, — Какие у вас тут страшные новости... И все по моей части.

— Это как? По вашей? — удивилась официантка.

— Я сыскарь гильдии охотников. Мы как раз нежить и нечисть упокаиваем, — пояснил Рилер.

— Тогда вам к господину баронету надо, — ответила девушка, — Он как раз ищет способ восстановить шахту.

— А что с ней случилось? — решил уточнить Фольф, — А то я не понял...

— Кто-то её то ли проклял, то ли порчу навел... — пожал плечами девушка, — Но там в одну ночь вся охрана и все заключены умерли. А когда дружинники баронета приехали — трупы поднялись и напали на воинов. Господин маг, что служит господину О'Хилду, что-то

сделал, чтобы покойники из шахты не выходили, но больше не смог. Ищет способ убрать эту мерзость, но пока неудачно.

— Спасибо, красавица, — улыбнулся Рилер, — Ты очень помогла... Держи, монетку, — добавил Фольф, положив в ладонь официантки серебряшку, — А скажи, есть у вас тут такой колдун с сиреневыми глазами? И шрамом на лице большим. От виска до подбородка.

— Не знаю, — пожалала плечами официантка, — Слышала, что ходят слухи, будто у господ Крайнов глаза сиреневые, но врут видимо.

— Крайнов? — решил уточнить Рилер, внутренне содрогнувшись и надеясь, что ослышался.

— Баронет Крайн и его то ли супруга, то ли сестра... Лайла Крайн. Но они колдуны. Может, наговаривают на них. А то рассказывали, что у них глаза алым горят и когда злятся, клыки отрастают и когти, а за спиной крылья появляются.

— Крылья, — усмехнулся Фольф, — Это вряд ли. А вот глаза могут быть и красными. Колдуны же.

— Да ладно вам, — улыбнулась официантка, махнув рукой, — Рассказни то всё. Ещё скажите, что не брешут, когда говорят, что у их дружинников руки из серебра живого.

— Серьёзно? — удивился Рилер, — Это как?

— А что у них руки по локоть из серебра, но теплого. И как обычное тело — живое. Вроде как, и кости, и кровь там есть, но всё из серебра... брешут люди по пьяни, — фыркнула девушка, — Ладно я пошла, пока хозяин не наганяй мне не устроил.

Глядя в след уходящей девице, явно специально покачивающей бедрами, Фольф пытался понять, что из сказанного правда, а что действительно фантазия и бред пьяных мужиков. Ещё больше его напрягла фамилия этого баронета — Крайн. Эта фамилия была старой, относящейся к имперскому периоду. Однако, кто именно носил её Фольф вспомнить не мог. Единственное, что выдавала память на этот счёт — чувство угрозы.

В принципе, сам факт наличия способностей к магии у аристократов не был преступлением. Просто, по требованиям культов, звать, титулом выше графа, уже не могла передавать титул обладателям дара. Особенно это касалось королевской семьи. Жрецы вполне здраво опасались того, что маги и колдуны, получив законное право повелевать и принимать законы, попросту прижмут религиозные культы к ногтю. Прецеденты уже были — в одном из соседних государств монархом стал маг огня, который умудрился поставить на все ключевые должности в правительстве одаренных, а затем аналогичным образом поступил и с армией, тайным сыком, стражей, бургомистрами городов, а затем и ввёл это правило на законодательном уровне. Причем, всё одаренные, занимающие посты во властных структурах, должны были поклясться в верности и преданной службе королевской семье на алтаре бога Танариса, пролив на него свою кровь и вложив частицу собственного Дара. По этой причине культ Танариса остался единственным, имеющим хоть какие-то права в королевстве Кельтария. С тех пор прошло более семидесяти лет и эта страна сейчас считается самой сильной из человеческих государств.

Обдумывая слова служанки, Рилер так же пытался сопоставить имеющуюся у него информацию с услышанным. И выходило не слишком хорошо. Если здешний баронет Крайн и есть тот самый тёмный, которого он ищет столько времени, то дела плохи. Аристократы для гильдии недосыгаемы. Любые. Даже титульные. А уж обладающие своим земельным наделом — тем более. Какие бы не предоставлял доказательства Фольф, к кому бы не обращался, толку не будет. Гильдия охотников — организация для отребья, бездомных и

обнищалою знати, попавшей в опалу и долги. Место охотников шатко. С одной стороны, они полезны короне, с другой — никто не считает их численность и не слишком считается с ними.

«Придется действовать осторожно, — понял Рилер, — Крайне осторожно. Иначе, этот Крайн может попросту снести голову и остаться правым. И никто даже не станет пытаться что-то доказывать или искать истину. Никому это не нужно.»

Если бы не требование начальства, то Фольф не стал бы так тщательно копать и идти по следу тёмного, ища намёки на то, куда он мог поехать едва ли не в каждой закутке. Смерть целой группы охотников и то, что происходило в заброшенных руинах после этого, вынудило руководство гильдии искать причину и виновника. Единственным, кто мог быть таковым — загадочный тёмный, появившийся в Тройде со стороны брошенного обиталища мага. Однако, его поиски затянулись и привели вот владения О'Хилда, куда сыскарю посоветовал отправиться один торговец, встреченный неподалеку от замка барона Иллоя. То, что этот купец далеко не прост, Фольф понял сразу. У опытного сыскаря на «двуликих» [в средние века так называли в ряде Европейских стран шпионов, действующих под видом купцов] глаз наметан. Видимо, сей «торговец» служит баронету, иначе бы не стал направлять Рилера в деревню близ замка Явика О'Хилда. Оставалось ждать действий местного владельца и надеяться, что в процессе удастся сохранить голову на плечах.

— Что ты собираешься делать с Сергеем? — спросил Райнер во время обеда, — Не вечно же его в камере держать?

— Я ещё не решил.

В действительности, парня следовало выпустить и припрячь к работе. Однако, опасения в его лояльности и здравости ума имелись очень основательные. Во-первых, само нахождение в камере, куда я со злости отправил его, не делало землянина верным и преданным слугой. Во-вторых, помня наш разговор, я очень сомневался в том, что Сергей вообще понял за что его уpekли в темницу. Если уж он не осознавал опасности поведения Ольги до её смерти, то... Как говорится, в двадцать лет ума нет — и не будет. К тому же, возраст не добавляет мудрости. Он просто делает молодого мудака старым мудаком. Аналогично и тут. Сегей мог предотвратить смерть Ольги. Мог остановить её. Мог сообщить мне о происходящем. Мог обсудить это с Лайлой, Райнером, Стивом или Роем... Но он промолчал.

Понятно, что в России со времен советской власти безопаснее держать язык за зубами, а своё мнение сворачивать в трубочку и засовывать в задницу, но здесь-то ситуация иная. Тут не чьё-то мнение, которое, к слову, я всегда выслушаю и приму к сведению, а вопрос безопасности и жизни.

— Полагаю, что вечером мы его выпустим и проведем воспитательную беседу, — вздохнул я, — На тему — за что, почему и чего впредь не должно быть.

— Хорошо, — кивнул Райнер, — Нам нужен ещё один одарённый в мастерскую. Да и как боевая единица, если его обучить, он подойдёт. Всё же, задатки у него неплохие.

— Согласен, но пока... Вопрос в том, насколько он понял ситуацию и насколько лоялен мне.

— Знаешь, — вздохнул Вайскез, — Тут надо не только тебе с ним разговаривать. Лайла и Брауде тоже нужны. Особенно Брауде. Он умеет убеждать.

— Тогда уж и Роя надо подключить. Всё же, он пострадал в этой мерзости с Ольгой.

— И он тоже, — кивнул Райнер, — Сам ты Сергея не убедишь...

Кивнув, я продолжил есть.

Кроме меня и Вайскеза за столом были Стив и Маркус. Лайла отправилась вместе с пятеркой дружинников в Бирдж, покупать металлы, восполняя истраченное на шестоперы, Брауде поехал в Бьерн, продавать часть уже готовых артефактов. А Рой предпочел отправиться с оставшимися дружинниками в рошу неподалеку от Жданки — тренировать выносливость.

Нападение на глиняный карьер показало, что с шестоперами наши бойцы справляются очень хорошо. Всё же, опыт обращения с дубинками, присущий местным деревенским жителям, которым запрещено иметь серьёзное оружие, неплохо помог в деле. Однако, по прибытию в башню, почти все участники этого «рейда» попросту рухнули без сил. По сути, отсутствие опыта, тренированности и выработаны привычек, знания мелих хитростей, позволяющих куда легче переносить такие марш-броски, могло сыграть злую шутку с нами. Не будь расстояние столь малым, отряд бы догнали и добились.

Хранивший молчание во время разговора о судьбе Сергея Стив, хмыкнул:

— Я не знаю где эта страна, откуда вы с Сергеем родом, но там очень странные порядки. Пока мы относительно тесно общались с ним и Ольгой, я заметил, что у вас там очень мирно. И порядки в обществе сильно отличаются от наших.

— Есть такое, — кивнул я, напрягшись.

Не дай Бездна эти двое идиотов лягнули лишнего, слив информаию о нашем происхождении. Тогда Сергей у меня будет пожизненно на привязи в мастерской пахать, не поднимая головы и без шанса возвыситься в здешнем обществе.

Видимо, заметив, что я напрягся, Стив поднял руку и с улыбкой произнёс:

— Спокойно. Я к чему... Может, нам для упрощения правления что-то подобное сделать? Понятно, чтот пять деревень, это не герцогство, но ты у нас всё же колдун и тебе надо развиваться. Плюс — главный доход у нас, по сути, от производства артефактов.

— Не понял.

— Централизованно обучать колдунов. Не афишируя, понятно, — хмыкнул Стив, — Найдем подходящего человека, обработаем, свяжем клятвами. С ним отправим того же Маркуса, благо в нём колдуна определить пока ещё не получится — морда не совсем наглая, — добавил с усмешкой воин, — И пускай он детей со способностями к нам забирает. Вырастим с правильным воспитанием. Обучим. Дадут нужные клятвы. Обучать воинским дисциплинам и колдовству. Получишь офицеров для дружины. А кто слабый — оставим на производстве артефактов и контроле склада, управлении артефактами...

На несколько минут я задумался. Предложение Стива было более чем здравым. Тем более, что таких «юных волшебников» смогут обучать и Лайла, и Вайскез, и даже Брауде с его тяжелым характером. Да и мне есть, что дать им в плане знаний. Однако...

— Ты понимаешь, что если об этом станет известно в столице, то сюда приедут королевские дознаватели с толпой магов и...

— Я ж и говорю — тайком, — хмыкнул Стив, — А не кричать об этом на каждом углу. Тем более, вам, колдуюущим, торопиться некуда. Вы дольше простых людей живете.

— Попробуй составить план всего этого и оценить бюджет, — ответил я, — Тогда решим как поступить. Тем более, что в нынешнем нашем состоянии не выйдет даже пятерых детей нормально воспитать в нужном ключе. Тут надо иметь крепость более серьёзную, чем имеется у нас сейчас. И преподавателей массу.

— Хорошо, — кивнул Стив, — Составлю тебе план и прикину его стоимость. Но ты тоже подумай очень серьезно.

Слова Стива попали в точку. Кадры решают всё. И мне, если я хочу тут укрепиться и сохранить это владение, приумножить то, что имею, придется решать проблему кадрового голода. И не единичными мерами, а системным подходом. На закупках далеко не уедешь. То, что мне повезло один раз, не значит, что будет везти постоянно.

Кроме того, что-то надо решать с самим нашим домом. Эта башня подходит для одной семьи и её охраны и прислуги. Но, несмотря на размер, больше сорока человек тут жить не смогут. Да и серьёзное производство разместить не удастся. Потому надо строить полноценную крепость, способную вместить и нас, и наши будущие семьи, и мастеров с мастерскими, и лаборатории, и склады... А для всего этого нужны деньги, которые на одних артефактах не сделаешь. Остается думать где их взять. Или у кого... У кого?

— А как вы относитесь к тому, чтобы с пользой для нас нагадить некоторым аристократам?

— О'Хилд? — хмыкнул Стив, мгновенно сообразивший о чем я.

— Он самый. Полагаю, что запасов золота у него хватает.

— У него в замке некромант, — произнёс Вайскез, — Это риск.

— Я и не говорю, что мы полезем прямо сейчас. Для начала, мне нужно кое-что проверить, — усмехнулся я, — Вполне возможно, что у нас выйдет одна интересная штука.

По сути, атаковать крепость О'Хилда действительно было бы глупостью. Наличие в ней некроманта превращало любую атаку в кровавую бойню для нападающих. И даже если крепость удастся взять, потери будут далеко за пределами разумных. Даже обычный, без учета магии, штурм крепости всегда приводит к тому, что даже при соотношении в один к тридцати в пользу нападающих, погибает более двух третей штурмующих воинов. Приналичии мага в замке это соотношение увеличивается в десятки раз. А если это ещё и некромант, что с каждой смертью будет становиться сильнее, ситуация и вовсе становится... фатальной. Твердыни некротов вообще почти неприступны именно по причине этой их особенности — становиться сильнее за счёт чужих смертей и поднимать убитых уже своими слугами. Этакое машины смерти.

Зато есть другой способ нагадить баронету О'Хилду. Уничтожить торговые караваны двух его купцов, не забыв забрать золото и серебро, а так же наиболее полезные для нас товары. Правда, тут придётся наступить на горло жадности и брать лишь то, что сможет быстро увезти всадник. А, значит, ограничиться придётся только легкими вещами. А это плохо.

Первый купец О'Хилда закупает очень много железа, меди, бронзы и алхимических реагентов. Собственно, по той причине надо ловить его караваны между Бирджем и Бьерном. В первом купцы О'Хилда продают товары из его надела, а во втором покупают по более низким ценам металлы и реагенты.

Второй же торговец, служащий баронету, занимается исключительно живым товаром — продает одних пленников, привезенных из других стран, и приобретает закупа для работ и на шахте. Правда, после нашего удара, потребность в таких людях явно упала. Как и производство глиняных изделий. Причем, с последним ещё предстоит разбираться окончательно. Ведь, цеха мастеров мы не смогли уничтожить — не те у нас силы, чтобы нападать на укрепленные деревни.

В итоге, перехват купцов мы запланировали на конец лета. Именно в этот период они начнут отвозить готовую продукцию в Бирдж. И для этого вновь пригодятся черные доспехи, что мы сделали для прошлой атаки. Правда, в этот раз, мы решили их доработать, добавив защитные символы на кирасы и проведя над ними серии ритуалов, благодаря которым, попасть в наши воинов метательным оружием будет пробоематично — щиты попросту отведут стрелы. Да и магически дружинники окажутся куда более защищены. Стихийные щиты будут неплохим подспорьем, на случай присутствия в караване колдунов.

На доработку кирас, отвели всё время до конца лета. Тем более, что работа предстояла трудоемкая. К ней подключили и Сергея, которого выпустили из камеры. С ним пришлось беседовать всем по очереди. И, что удивительно, самым продуктивным оказался Рой. Воин попросту показал свои руки и задал один вопрос:

— Ты бы хотел оказаться на моем месте?

Молчаливое покачивание головы, означавшее отрицательный ответ, Роя явно не удовлетворило.

— А теперь представь, что это произошло с тобой. Знаешь как это было больно? А что было бы, если бы мессир Крайн не смог сделать такие протезы? Представь себе жизнь в этом мире в качестве безрукого калеки. Представил? Так вот, в этом виновата не только Ольга, но и ты. Теперь ясно?

— Да, — кивнул Сергей.

Вид у землянина был не самым радужным. Видимо, до него накоонец-то дошло, что он не на Земле, порядки тут другие и отвечают за содеянное здесь без гуманизма и скидок. Во всяком случае, в моём замке.

Возвращение в работу Сергея ускорило процесс. Позволив приготовить кирасы раньше срока и даже испытать их. Благодаря этому, у нас появилась возможность добавить магические свойства и шестоперам, благодаря которым попадание ими по любому человеку, не несущему на себе клятву верности мне, становилось смертельным. Жизненные силы мгновенно выкачивались этим артефактным оружием и передавались его владельцу, позволяя дольше тому участвовать в бою.

Понятно, что как ни вооружай новобранцев, таковыми они и останутся, но всё это давало хоть какие-то преимущества нашим дружинникам в будущих боях. Правда, Брауде выдвинул достаточно интересное предложение — изготовить артефакты, похожие на протезы Роя, и дающие подобные же возможности, но не в качестве протезов, а для вживления в позвоночник. В таком случае, дружинники точно станут куда более опасными противниками даже с нынешним уровнем подготовки, которую Стив и Рой оценивают как — никакую.

Соглашаться с Брауде и бежать создавать подобные артефакты я не спешил. Во-первых, пока в этом нет необходимости. Во-вторых, это чревато тем, что в случае боевых потерь, нас смогут потом вычислить. В-третьих, это сложно магически. В-четвёртых — дорого. Серебро металл далеко не дешёвый. И массово тратить его на необученных молодых дружинников крайне глупо.

Зато Стив порадовал проектом обучения детей-колдунов. Причем, далеко не утопическим, а вполне реалистичным и выполнимым даже при наших нынешних возможностях. Изучив его, я на несколько часов выпал из реальности, прикидывая все за и против, но, в итоге, пока решил эту тему не поднимать. Во всяком случае, до осени. Тогда уж, перед холодами, можно будет вести разговор со старостами о проверке детей на предмет наличия магических сил и их обучении... Возможно.

Логика решения проста. Пока лето, нужно следить за полями, затем собирать урожай, готовить поля к следующему сезону, а потом... Осень и зима. И вот тут самый удобный момент. Во-первых, дети уже не будут так сильно задействованы в жизни деревень как в период активных работ. Во-вторых, зимой и осенью уже начинают считать провиант и если баронет возьмет в крепость одного из детей, то это означает, что еды на оставшихся будет больше или хватит на дольше.

Стив, выслушавший мои аргументы, подумал, но признал, что такой вариант куда лучше. Тем более, что ещё не известно, сколько времени и сил уйдет на обеспечение бюджета перестройки нашей мини-крепости. А планы на этот счет, были солидными. Мы хотели попросту построить вокруг башни периметр высотой в два человеческих роста с угловыми башнями, а внутри получившейся территории возвести здания под мастерские, склады лаборатории, казармы и ледники для продуктов.

Рисковать же, организуя обучение детей и стройку одновременно, я не хотел. Во-первых, строители могли увидеть лишнее. А убрать всю бригаду — нарваться на проблемы. У каждого из них хватает родни и знакомых, которые зададутся вопросом — куда же делись мастера? А создавать себе репутацию человека, убивающего вместо расплаты золотом, не лучший путь. Так можно оказаться в изоляции.

Усевшись на землю, я наблюдал из кустов за дорогой. Именно тут сегодня пройдет караван почтенного купца Карла Фойца, служащего Явику О'Хилду. В моих руках был средних размеров арбалет, приобретенный за неделю до этого рейда. Громоздкая конструкция нервировала, но других тут нет и вряд ли появятся в ближайшие столетия, а изобретать велосипед самому, копируя земные более совершенные аналоги, и изготавливая их тут, я смысла не видел. Лично для меня куда важнее личное развитие, безопасность и реализация планов, а не «прогрессорство», за которое могут и голову оторвать.

Всё просто. Пока ты сидишь тихо, даже если у тебя дворец богаче королевского, тебя не тронут. Но стоит начать выделяться чем-то особенным — сразу начнут задавать вопросы. Причем, очень неудобные. То же внедрение более удобных и мощных арбалетов может привести к повышенному интересу к моему наделу и мне лично, что не очень хорошо.

Во-первых, моя фамилия. Крайн. Да, мало кто ныне помнит, что в Империи был клан мистиков Крайнов, но умники точно найдутся. Особенно, если интерес ко мне появится в королевском дворце в черепашке под монаршей короной. Тогда точно поднимут архивы и отправят армию — давить. Во-вторых, даже если отбросить «во-первых» в моей башне аж пять оккультистов, включая меня. И мы производим артефакты. Да ещё и Рой щеголяет серебряными ручками. Тут вопросов станет не просто много, а очень много. Начиная с налогов и заканчивая тем, что в башне, по сути, объединение одаренных, не зарегистрированное в королевских реестрах и не подписавшее с Коронай вассальных договоров. В-третьих, прогрессорство в условиях средневековья — неблагодарное занятие, поскольку понятия авторских прав тут нет и любое изобретение очень быстро начнут копировать и производить едва ли не везде, где для этого будет возможность. Потому реальная экономическая выгода будет только первые год, максимум, два...

Услышав тихое посвистывание, я вынырнул из мыслей о прогрессорстве и уставился на дорогу, подняв арбалет. Спустя несколько минут показались трое всадников, едущих впереди каравана. Дозор.

Пропустив всадников, с которыми разберутся Вайскез и приставленные к нему дружинники, я принялся жать основную цель. Первая повозка появилась спустя минут пять.

Следом за ней, отстав метров на пять, ехала вторая. Дальше я ждать не стал и, прицелившись, выстрелил.

Арбалетный болт попал точно как я планировать — в грудь одетого в стёганую броню возницы. Тот, выпустив вожжи, со стоном схватился за древко, торчащее из груди, и завалился на бок. Я же, стараясь действовать максимально быстро, взвёл тетиву, зарядил болт и, прицелившись, выстрелил в возницу второй повозки. Одновременно с этим мой напарник попал в голову лошади, тянущей первую повозку и принялся перезаряжать арбалет.

Для меня его действия выглядели крайне медленным, поскольку я перед первым выстрелом перешёл в состояние ускорения и успел взвести арбалет в третий раз и выпустить болт в голову лошади во второй повозке, после чего вернул себе обычное восприятие. Почти сразу же стало ясно, что шум ещё не поднялся и все пять повозок мы успеем остановить, а потом заняться охраной и купцом. Последнего, к слову, надо убить, вместе с приказчиками, счетоводами и помощниками. Без них эта часть торговли О'Хилда точно остановится. Ведь, без нужных людей и их связей наш проивник не сможет зарабатывать на разнице цен в города столь же эффективно, как прежде.

Вновь ускорившись, я метнулся вдольдороги, стараясь не покидать зарослей, в сторону остальных повозок, на ходу доставая короткий меч и снимая с наспинного ремня небольшой щит. Что-то толкнуло меня бежать туда. Некая тревога, порожденная чутьём, далеко не один раз выручавшим меня. Казалось, если я не успею, то произойдет нечто ужасное. И оно произошло. Я не успел.

В одной из повозок оказался маг. Некромант, судя по ауре и тем энергиям, что быстро разливались вокруг. И он явно готовился атаковать, вставив щиты и собрав вокруг себя группу из пяти воинов с щитами. Стояли они полукругом перед магом смерти. Он же расположился спиной к повозке из которой, видимо, выбрался. У меня на глазах он метнул в моих воинов матовый, отдающий смертью и гнилью, шар, оставляющий нечто похожее на туманный след.

Лайла, уже научившаяся ускоряться, смогла уклониться и даже сбить с ног двоих дружинников, оказавшихся на пути заклинания. А вот Маркус О'Бэниан не смог уйти с линии атаки и сфера и созданная некромантом сфера попала в него. Щиты, сормированные артефактной кирасой, проявились, став видимыми, чем вызвали удивление в глазах мага смерти. Они, словно в замедленной съёмке, постепенно продавились, а потом лопнули. Вместе с разрушением сфер, защищавших О'Бэниана, на мгновение вспыхнули алым руны на кирасе. Затем заклинание сломало защиты, созданные артефактами самого Маркуса, а потом ударило в кирасу, промяв её и отбросив паря на несколько метров.

В это время, я успел метнуть почти все конструкты и рунные заклинания, что хранились в моей ауре и даже создал ещё несколько и ударил ими. Щиты некроманта от этого начали рушиться один за другим, но я чувствовал, что лишь моих сил и скорости попросту не хватит для того, чтобы разделаться с ним.

Спустя несколько мгновений в мага смерти полетели магические удары Лайлы и Брауде, а наши арбалетчики, видимо, поняв где наибольшая опасность, принялись обстреливать воинов, защищавших некроманта. Последние, несмотря на щиты, оказались выбиты почти мгновенно — стрелять по ногам на малой дистанции из арбалета куда легче, чем из лука, а щиты купеческих охранников были далеко не ростовыми или башенными.

Оказавшись под атакой двух мистиков и тёмного колдуна, некроант был вынужден уйти в оборону, восстанавливая щиты и иногда огрызаясь относительно слабыми заклинаниями,

от которых мы успевали вернуться. Возможно, мы смогли бы взять его измором и без новых жертв, тем более, что наши дружинники, поняв что им в эту схватку лучше не лезть, принялись добивать караванщиков и их охрану, которой, на удивление, было очень мало. Однако, тут из зарослей вынырнул Сергей, видимо, решивший бросить арбалет и погеройствовать. Не владея боевой магией он попросту побежал к некроманту с шестопером в руках, на ходу замахаясь для удара. Отвлекаясь от меня, Лайлы и Брауде, маг смерти метнул в Сергея ещё одну сферу, которая так же, как и в случае с Маркусом, проломила щиты. Только в этот раз, кроме магической начинки кирасы, её носителя больше ничего не защищало и сфера попросту проломила грудную пластину и разорвала плоть землянина, отбросив его от некроманта.

В это же мгновение нам удалось вскрыть щиты некроса и наши конструкты добрались до него, отбросив к борту телеги. Почти сразу мы обрушили на противника заклинания, до дна опустошая резервы. Спустя секунду, он уже горел, крича от боли, а мы осматривали Маркуса и Сергея. Кроме них, от заклинаний некроса погиб один из дружинников и на том серьёзные потери закончились. Остальные отделались порезами и рваными ранами, полученными в схватках с купеческой охраной.

— И что он тут делал? — спросил Брауде у Стива, занимавшегося разведкой, — Этот урод в замке должен был сидеть, а не с купцами кататься.

— Спроси это у него, — огрызнулся воин, — Мне сказали, что тут охраны будет двадцать воинов и один колдун, а не чертов некрос.

— Заткнулись оба! — рыкнул я, — Маркус Мертв. Сергей тоже. Тела забираем. Позже сожжем. Тут все следы крови сжечь. Убитого дружинника забираем тоже. Как его звали?

— Грегори, — ответит кто-то из воинов.

— Привезем его домой и похороним с почестями. Он погиб как воин, — произнёс я, — С честью и оружием в руках. Как подобает мужчине, а не половой тряпке. В бою со слугой того, кто натравливал на нашу землю убийц и ведьм. Его семье поможем — выплатим сто серебряшек сразу и ещё год по десять серебряшек каждый месяц.

Услышавшие мою речь дружинники взбодрились. Видимо, страх оставить родных в нищете был сильнее страха смерти.

Уже когда мы собрали трофеи и подожгли повозки с телами караванщиков, я подошел к Брауде и произнёс:

— Здесь же хоронят через кремацию и закапывание пепла?

— Да, — кивнул колдун.

— После похорон сделаем парню памятник из камня. Красивый. И на это надо выделить серебро. Грамм сто — для оформления.

— Очень интересно, — хмыкнул Брауде, — Ещё одна традиция вашей родины, мессир?

— Именно.

— Оченьмотивирующая традиция, — хмыкнул колдун, — Странная, но мотивирующая. Полагаю, что это лишь её часть?

— Да. Остальное увидите.

Глава 18. Прошлое, которое догоняет

— Значит, гильдия охотников считает, что некий Дарек Крайн причастен к пробуждению неких темных сил руинах близ Тройда? — спросил О'Хилд, выслушав Фольфа.

— Нет, — ответил Рилер, покачав головой, — Мы подозреваем его в убийстве группы охотников. С теми... силами будут разбираться маги. Это их работа.

— Ну да, — задумчиво протянул Явик, — Это всё? Я, признаться, думал, что вопрос более серьёзный.

— Для вас, возможно и так, — кивнул Фольф, — Для нас — этот вопрос весомый.

— Ну да, — усмехнулся баронет, — Конечно. У каждого свои проблемы и их уровень. У меня, например, проблема — смерть заключенных и охраны на шахте и поселившаяся там мерзость. Это очень весомая проблема. А для вас — одна группа и сразу в другую часть страны посылают сыскаря.

Тон и сами ответы аристократа вызвали у Рилера острое желание прирезать наглеца, но сыскарь старался сдерживаться. Во-первых, это аристократ. За такое по голове не погладят, а отправят на каторгу. Во-вторых, толку от этого не будет. Тёмный более доступным не станет. А О'Хилд — враг этого Крайна. Это дает шанс достать колдуна. Хоть и чужими руками.

— Я думаю, что мы с вами можем помочь друг другу, — вздохнув, произнёс Фольф, — Тем более, это в ваших интересах. Ведь, насколько я знаю, у вас с этим Крайном есть разногласия.

— С чего вы взяли? — усмехнулся Явик, — Я его даже не видел ни разу. Общих границ наделов у нас нет. Конкуренции в торговле тоже нет. Откуда взяты разногласиям?

Несмотря на произнесённые слова, было видно, что аристократ врёт. Есть что-то такое между ним и Крайном, что сделало их врагами. Если бы не опыт и профессиональное чутьё, то Рилер поверил Явику, но глаза баронета выдали его с головой. И ситуация с шахтой лишь фрагмент этой мозаики. Видимо, в этой местности происходит нечто такое, что заставляет аристократов вцепливаться друг другу в глотку, желая удавить конкурента любой ценой. Причем, Дарек тут далеко не ключевая фигура, а лишь одна из множества таких же.

— Хорошо, — вздохнул Фольф, — Когда передумаете, найдете меня в гостинице.

— Конечно, — усмехнулся Явик, — Буду иметь это в виду.

Покинув крепость, Рилер тяжело вздохнул. Общение с аристократами всегда тяготило его. Особенно тогда, когда от них требовалось что-то получить. Уж в таких ситуациях они не упускали шанса показать свою власть и собственное превосходство. Собственно, Явик себя вел вполне культурно и не пытался унижать — он лишь давал понять, что в разговоре с Фольфом не заинтересован. Могло быть куда хуже. Баронет мог приказать попросту не пускать сыскаря в крепость, мог приказать выпороть его плетями, мог и просто убить... Попадают и такие самодуры среди местечковой знати. Впрочем, они и среди высшей аристократии есть в таком же количестве. Тут как повезет нарваться.

Направившись в гостиницу, Рилер обдумывал вариант попросту отправиться в крепость Крайна и поговорить с ним откровенно. Однако, этому препятствовали некоторые вещи. Во-первых, не факт, что уже Дарек не прикажет убить Фольфа. Во-вторых, имелись серьёзные странности, связанные с этим тёмным. Орден Солнца то поднимает его дело из архивов, то снова прекращает. В чём там дело не ясно, а ехать узнавать в их штаб-квартире не хочется. За

такие вопросы там могут и аристократа на дыбу отправить. Во-вторых, подозрительная история с книжной лавкой, которая была и пропала. Причем, пока она находилась в Тройде, все воспринимали её как давно существующую, а её хозяйина как старого знакомого, но стоило ей исчезнуть, как выяснилось, что эта самая лавка существовала в не более недели и никто не знал откуда она взялась, кто её владелец и куда она пропала. Этакая аномалия сознания... массовая. И у стражников, и у сотрудников гильдии, и у местных магов, что самое невероятное. А, ведь, у двоих из них отличнейшие защиты разума, как они думали до этого. Но что-то или кто-то легко повлияло на их восприятие. Эта легкость, с которой целый город оказался под воздействием, исказившим логику и мышление, пугала. Такое не под силу смертным. Да что там, не каждое божество может творить подобные фокусы.

Оказавшись в своём номере, Фольф уселся на кровать и задумался. Возвращаться на ковер начальства с пустыми руками было чревато. Двигаться дальше — некуда. Крайн может быть и не тем колдуном, а похожим. А даже если это он, то титул надежно защищает его от Гильдии и любых её требований.

— И что делать? — спросил сам себя сыскарь, — Неужели это конец?

В Тройде его не просто ждут. Ждут с результатом. И если его не будет, то Фольфа попросту вышвырнут на улицу. Это будет конец. Мужчина умеет убивать. Умеет собирать информацию, допрашивать, анализировать и делать выводы, искать следы и доказательства, но... Как только он окажется на улице, ему придет конец. Нет мужчины таких знакомств, благодаря которым удастся найти теплое место. Его из-за возраста даже в охрану караванов не возьмут.

Сидя на кровати, мужчина пытался понять как выйти из этой ситуации, но ничего толкового не придумать не получалось. Тупик. Тут либо ждать удобного случая, чтобы добраться до Крайна, даже чужими руками, либо бежать из гильдии в надежде найти теплое место.

Похороны погибших Грегори, Сергея и Маркуса... получились. Во всяком случае, своей цели я добился. Местные теперь имеют массу поводов желать отправить своих сыновей в мою дружину. Одно серебро, выданное отцу и матери Грегори, вызвало серьёзные бурления, а то, как мы организовали похороны — пересуды и рассказы. Я очень старался показать, что помню и ценю верную службу даже тогда, когда мой слуга умирает. Теперь на местном кладбище стоят три больших каменных надгробья, изменённых с помощью заклинания трансформации. Благодаря нему я придал камням вид небольших постаментов с фигурами воинов в броне и с оружием — копии той экипировки, что носят мои дружинники. Так же на постаментах были сделаны надписи с помощью вдавленного в камень серебра — имена и фамилии погибших.

В замке же, добравшись до своего кабинета, я позволил себе выплеснуть накопившиеся чувства. А их хватало.

Я ненавижу хоронить своих. Ненавижу терять своих. И я ненавижу, когда по чьей-то глупости или недосмотру всё идет не по плану. Именно так и вышло с чертовым купцом и его караваном.

Нет, сам рейд был очень удачным. Как оказалось, нам удалось убить тридцать шесть охранников, двадцать грузчиков, самого купца и его помощника, двух учетчиков и писарей. Однако, неприятной неожиданностью стал некромант. Причем, судя по тому, какие вещи он вёз, маг смерти явно решил покинуть крепость О'Хилда, бросив своего нанимателя. А вёз

некромансер десятков книг, ларец с монетами, артефакты и личные записи. Книги и дневники убитого нами мага ещё предстоит изучить. Однако, кое-какие выводы лично я уже сделал. Моя дружина будет вооружена и экипирована артефактами с ног до головы. И все они будут значительно более сильными, чем нынешние. Для меня был показательным тот момент, когда некромант, играючи, одним ударом вскрывал щиты, создаваемые артефактными кирасами. Это означало одно — мои нынешние познания и умения в артефакторике не стоят ничего. Да, этот некрос был силен. Да, он маг, а мы — молодые мистики и колдуны. Но это не значит, что подобным объяснением можно удовлетвориться и дальше думать, что мы самые умные и сильные. Тем более, что смерть двух оккультистов для нас — серьёзный удар. Как в плане боевой силы, так и экономически. Утешает, что О'Хилд получил более весомый удар. У нас в строю кроме покойных Сергея и Маркуса остались все остальные, а вот у баронета погибли некромант и купец со всем штатом. При этом мы ещё и забрали все деньги, что нашли у караванщиков, а так же товары, которые удалось быстро унести.

К слову, по итогу оказалось, что золота мы унесли аж сотню монет, а серебра почти пять сотен. Медь ещё считают, но тоже в подобных пределах. Богатый был купец. Товары же... К нашему удивлению, это оказались достаточно редкие вещи — стограммовые слитки алхимического сплава, используемого для производства некоторых артефактов, сера, медная стружка, щелочи, кислоты и свинец в виде брусков.

В принципе, учитывая получившийся размен погибшими, можно сказать, что операция удалась. Но потери от этого не перестают быть весомыми и болезненными, как и полученный щелчок по носу. Болезненный и крайне жесткий. Этакое напоминание о том, что я не самый умный, сильный и хитрый. Хорошо ещё, что мы не додумались разделить силы и атаковать обоих купцов, как хотели изначально. Тогда некромант нас бы точно положил на месте и вернулся к Явику с нашими головами.

— Беситесь, мессир? — спросил Брауде, войдя в кабинет.

— Есть такое, — кивнул я, оторвавшись от одной из книг некроманта, которую решил прочитать для успокоения нервов.

— Не стоит, — усмехнулся Брауде, — Сегодня, хоть и с потерями, мы победили.

— Потери и собственная слабость и выводят из себя.

— Вы, как я понимаю, впервые сегодня столкнулись с полноценным магом в бою? — хмыкнул колдун, — Понимаю. Ощущение бессилия... Когда творимые заклинания оказываются слабыми и кажется, что фехтуешь с падающей скалой. Эо действительно страшно.

— Полагаю, вам доводилось...

— Неоднократно, — кивнул Брауде, усевшись в кресло напротив меня, — И я тоже терял товарищей, подчинённых... Неоднократно сам был на волосок от смерти. Это война. А на войне гибнут люди.

— Я это понимаю, — вздохнул я, закрывая книгу, — Меня в этом всё вывела из себя собственная слабость и непредусмотрительность. Стоило сделать более качественные артефакты. Да и арбалетные болты мы могли наритуалить. Но нет — только кирасы и шестоперы.

— Никто не ожидал, что некромант отправится с купеческим караваном, — пожал плечами Брауде, — Видимо, это не было спланировано даже О'Хилдом. К тому же, никто не обещал, что он не станет искать способ защититься от наших ударов или не будет бить в

ответ. А на счет артефактов... Мы не можем предусмотреть всё. Собственно, исходя из той информации, что мы обладали, подготовка была более чем достаточной. И Стив хорошо постарался, подкупая людей и собирая сведения о купцах Явика. Просто некромаг решил покинуть баронета, оказавшись именно в это время и в этом месте. Не удивлюсь, если во втором караване был тайком нанятый боевой маг. Тоже не сахарный противник, скажу я вам, — хмыкнул колдун.

— Думаете, что...

— Просто проанализируйте всё, — улыбнулся Брауде, поднимаясь, — Осознайте допущенные ошибки, примите их к сведению и запомните. Затем подумайте как можно было избежать потерь... реально.

— Реально?

— Реально, — кивнул колдун, — В реальности, даже если бы кирасы были мощнее в сто раз, они бы не спасли от тех ударов. Это Сфера Смерти. Некромантский вариант огненного шара... По сути, это заклинание можно охарактеризовать как Мёртвое Пламя. Его в состоянии применять только самые сильные из адептов магии смерти.

— Очень смешно, — хмыкнул я.

— Не стоит Я успел оценить нашего противника пока шла схватка, — улыбнулся Брауде, — Он действительно был очень силён. Не самый выдающийся из некроманси, но уж точно не середнячок. При этом, в бою он использовал защиты, созданные артефактами, а нам удалось вскрыть их очень быстро.

— К чему вы ведёте?

— Вы неправильно оцениваете картину, мессир Крайн. Мы победили. Потери минимальны. Сергей — не боевик и, по сути, опасный балласт, способный выдать ваше иномирное происхождение. Маркус был потенциально опасен даже при клятвах... Что? — усмехнулся Брауде, — Я понял кто вы, ещё в казематах Муорна. Мне и раньше доводилось встречаться с вашими соотечественниками. Собственно, потому я и узнал язык. Правда, я его не понимаю, но сам диалект оказался знаком.

— Допустим, — вздохнул я, массируя переносицу, — И что дальше?

— Дальше... Я буду вам всё так же служить. А вам стоит переосмыслить произошедший бой, его предпосылки, последствия и результаты.

— А вы лично его как оцениваете, мессир Брауде?

— Честно говоря, я затрудняюсь дать ему оценку, — усмехнулся колдун, расхаживая по кабинету, — С точки зрения моего военного опыта — отвратительно. По сути, это была самоубийственная операция. Слабо подготовленные новички, вооруженные вполне приличными, даже хорошими, артефактами, группа неорганизованных колдунов и мистиков... устраивают разбойничье нападение в лучших традициях деревенских мужиков.

— Как бы вы поступили в такой ситуации? — спросил я, выслушав колдуна.

— Повесился, — хмыкнул от, — От безисходности.

— Поясните.

— С таким качеством бойцов лучше вообще никуда не лезть, — вздохнул Брауде, — Но у нас нет выхода и потому надо.

— Что вы, с вашим опытом, можете предложить?

— Уделить больше внимания боевой и строевой подготовке дружинников. Мечников, если точнее, — после паузы ответил Браде, — Причем, набрать ещё пять-шесть человек, чтобы получилось два полных десятка. Один отдать под командование Стива, а другой Рою.

Будут десятниками. И уже так готовить бойцов. Создавать слаженные команды, а не разномастную толпу с зачатками подготовки. Поймите, коллектив всегда сильнее одиночки. Слаженное подразделение, даже с плохой индивидуальной подготовкой, всё равно сомнёт одиночку.

— Это, как я понимаю, «во-первых»?

— Да, — кивнул колдун, — Есть «во-вторых». А это уже касается магии. К каждому десятку приставить оккультиста. И проводить подготовку на слаженность действий и как таковое взаимодействие. Пятерка охранников некроманта наглядно показала как надо действовать. Ведь, они свою задачу выполнили, хоть и погибли. Они дали ему возможность ударить. Так и тут. В реальном бою при участии оккультистов, обычные воины не лезут вперед с криками и воплями, а обеспечивают оккультистам возможность ударить магически.

— Дальше?

— Артефакты. Защитные и боевые — это хорошо, — усмехнулся Брауде, — Но нужны и другие. Например, артефакт-накопитель, который в случае необходимости накачает бойца жизненной силой, благодаря чему тот не будет падать от усталости ещё некоторое время. А это поможет выжить и выполнить задание даже полутрупы.

— Это всё? — спросил я.

— Нет. Нам нужно подразделение стрелков. Тоже десяток. И поставить в качестве десятника оккультиста к ним. Для атак издали. Магия колдунов, равно как и магия мистиков, очень хорошо работает при ударах с помощью ритуалов. Произошедший бой — большое извращение. В нормальных условиях колдуны — ритуалисты, а не боевики. Аналогично и мистики. У нас же получается попытка противостоять магам на их же поле, где мы изначально слабее.

— Что ж... Вы правы, — вздохнув, кивнул я.

— Я рад, что вы меня поняли, мессир, — улыбнулся Брауде, — Пока же, предпочту пойти спать. Последние дни были очень трудными во всех смыслах.

Когда дверь за колдуном закрылась, я вздохнул и посмотрел на книгу некроманта, что всё ещё лежала на столе. «Повеление тенями».

— Похоже, что я забылся. Ведь кое-что похожее я делал и в родном мире. Правда, с помощью Знаков Силы. А тут у меня слабо, но работа с тенями пошла, но потом... Потом я почти забросил развитие в этом направлении. Только медитации... — пробормотал я, — Ладно, утром займусь проверкой чего стою в этой сфере. И буду тренироваться всерьёз. Хватит бездельничать.

Доклад о разгроме каравана, в котором в качестве засады ехал некромант крепости, Язык выслушал с удивлением и нарастающим ужасом. Расправиться с опытным магом смерти могли только те, кто сильнее, чем он. И Крайн со своими колдунами точно не мог это устроить. У него сил на подобную атаку не хватит никогда. Колдуны — ритуалисты, а не боевики. Какими бы сильными они ни были, сравниться с полноценным магом у них не получится. А тут явно был магический поединок.

Трое выживших, сумевших спрятаться неподалеку от места бойни людей погибшего купца, рассказали очень занятную вещь. Все нападающие были в чёрных одеждах и броне того же цвета. Причем, в окрестностях такую точно никто не производит. Тем более, что она оказалась артефактной. Вооружены эти «люди в чёрном» были шестоперами и арбалетами. И шестоперы тоже являлись артефактами, но уже не создающими щиты, а убивающими

одним лишь прикосновением.

Некоторые из нападающих выделялись наплечниками и гребнями на шлемах, а вместо шестопёров были вооружены короткими мечами, так же артефактными. Как оказалось, эти выделяющиеся люди и были оккультистами. Они устроили магический поединок с некромантами смогли убить его за считанные минуты, потеряв за время схватки лишь трёх человек, один из которых тоже был одаренным, если судить по шлему, наплечникам и мечу на поясе.

Полученные сведения заставили Явика всерьёз задуматься о том, кому он перешёл дорогу. Под описание не подходил ни один известный отряд наёмников. Местные аристократы столько сильных одаренных не имели. Да и обеспечить полтора десятка человек артефактными доспехами и оружием... Одинаковыми, что самое важное. Вся амуниция, оружие и броня именно одинаковые. То есть, их изготавливают если не массово, то партиями точно.

Дополняло картину то, что нападавшие сожгли даже лужи крови, оставшиеся на месте нападения — что охраны, что своей. Видимо, они опасаются того, что кто-то сможет найти их через кровь.

— Профессионалы, — после долгих размышлений произнёс баронет, — Замечают все следы. Стараются нанести максимально возможный ущерб точечными ударами. Значит, кто-то обо мне собирает информацию... Организованы, обладают ресурсами и не стесняются пускать кровь. Кто они?

С одной стороны, не требовалось большого ума, чтобы проанализировать экономику надела. Всё на виду и всё предельно ясно. Однако, чтобы воспользоваться этой информацией правильно уже требовалось нечто большее, чем кучка осведомителей. Здесь же чувствовалось, что кто-то очень умело наносил удары. Так, чтобы после них было крайне сложно оклематься. Карьер? Все рабочие убиты. Набрать новых не большая проблема... была бы. Если бы не то, что предыдущих попросту вырезали. Теперь люди бояться идти туда работать, опасаясь за свою жизнь. Угольная шахта? Без некроманта легче начать новую выработку, бросив старую. Купеческий караван? Уничтожен. Купец и его люди мертвы, товар, большей частью, уничтожен, а купеческая казна похищена.

Отряд этих наёмников попросту уничтожает всё, что приносит доход. Не просто вредит, а вредит на перспективу. Причем, относительно успешно.

Хуже всего то, что не понятно кто именно нанял этих людей. Врагов у О'Хилда очень много. Как в самом баронстве, так и за его пределами. Это и аристократы, и купцы, и колдуны... За свою жизнь Явик успел насолить очень многим. И кто из них сподобился нанять эту банду головорезов, можно гадать до бесконечности.

В свете этих событий Явик вспомнил сыскаря гильдии охотников Рилера Фольфа. Теперь, когда неизвестные нанесли удар уже в третьем направлении, стоило искать союзников за пределами манора О'Харк. Гильдия для этого слабо подходила, но, учитывая тот факт, что из всех более-менее серьёзных союзников у Явика были лишь Иллои да их соседи Илгарды, которые точно не станут ввязываться в драку с неизвестным противником, за несколько минут убивающим матерого некроманта и вооружающего целый отряд артефактным снаряжением и оружием. Дураков для такого дела нет. Нападавшие могут быть как наёмниками любого культа, так и тайной организацией, а то и вовсе слугами короны, выполняющими задание. Тем более, что у Явика хватало грешков, за которые могли отправить на плаху, но... Тогда бы баронета просто казнили бы без затей, что сам Явик

прекрасно понимал, из-за чего мысли о деятельности государства отнёл. А вот культисты или какая-то довольно сильная организация, действующая по каким-то причинам тайно — вполне может такое устроить.

Впрочем, были ещё два варианта, от которых у О'Хилда перехватывало спазмом горло и становилось тяжело дышать. Во-первых, Иллоу мог узнать о действиях Явика в отношении Крайна и принять меры. У Керна для организации таких нападений ресурсов хватит — достаточно нанять головорезов и заказать у группы артефакторов снаряжении для них. Во-вторых, наследник умирающего О'Харка. Если он каким-то образом получил информацию с тех дел, что проворачивал О'Хилд, то так же в состоянии озаботиться наёмниками. В обоих случаях аристократам не с руки открыто убивать Явика, но чужими руками утопить в дерьме — вполне. А О'Хилд, после смерти Карла Фойца и его подчинённых, исчезновения торговой казны и товаров, что были в караване, восстановить прежние обороты уже не сможет. Во всяком случае, не в ближайшее время. Даже имеющиеся запасы угля, предназначенные для продажи в Бирдже и Бьерне, не помогут. Ими удастся покрыть лишь треть утерянного. Уж очень дорогие были там вещи. Одних алхимических препаратов на несколько сотен золотых монет.

— Видимо, с этим Фольфом всё же придётся поговорить, — вздохнул Явик, — И раз уж он такой сыскарь, то пускай поработает на меня.

Опустившись на одно колено, Рилер осматривал место нападения на караван. Спустя четыре дня следы, большей частью, пропали, затоптанные людьми О'Хилда и путниками, ехавшими по этой дороге. Однако, и оставшегося хватало, чтобы составить картину произошедшего, о которой уже знал со слов выживших сыскарь.

Группа воинов и оккультистов ждала караван Карла Фойца, очень грамотно выбрав место засады. Небольшой изгиб дороги, позволяющий небольшой группе, не растягиваясь, обстреливать почти все повозки. При нападении использовались пехотные арбалеты и шестоперы. Последние могли бы говорить о достаточно низком уровне владения оружием... Могли бы, но не в этом случае. Обычно, ими вооружают ту часть пехоты, что имеет плохую подготовку или идёт на убой. Дешевое оружие, самая дорогая часть которого — металл шипованной насадки на конце деревянной дубинки.

В данном же случае, если судить по словам выживших, шестопёры были зачарованными. Кроме того, вся броня целиком или только кирасы являлись защитными артефактами. Такое снаряжение расходному материалу не дадут. Следовательно, отряд из профессионалов, но действующих именно таким образом. Почему? Возможно, всё дело в том, что из себя представляют шестопёры. Если их определённым образом зачаровывали, то могла потребоваться вполне конкретная форма оружия. Либо, это стиль отряда. А, может быть, маскировка группы под обычных разбойников.

Правда, маскировка не слишком удалась — бой с некромантом баронета расставил всё на свои места. Мага смерти, судя по всему, задавили числом, потеряв трёх человек, один из которых был явным офицером, судя по описанию брони.

— Знаете, баронет, — хмыкнул Рилер, закончив осмотр, — Очень похоже, что это кто-то очень серьёзный, пытавшийся замаскироваться под простых разбойников или кого-то из местных. Если бы не ваш некромант, земля ему пухом, то все посчитали бы это следствием местечковых разборок или разгула бандитов. Но тут явно другое. Уровень подготовки тяжело оценить, но снаряжение явно качественное. Не экстракласс, но добротное, не часто

встречающееся у наемников.

— Один из выживших сказал, что защита, созданная этой кирасой, смогла задержать заклинание некроманта. Сферу смерти, если судить по описанию, — произнёс один из дружинников баронета, стоящий неподалеку, — А мэтр был очень силён.

Услышав про заклинание мага смерти, Рилер присвистнул.

— И каков вывод? — спросил Явик, глядя на гильдейского сыскаря, — Кто они?

— Именно таких наемников я не встречал, но один отряд, действующий и оснащенный подобным образом, довелось видеть, — ответил Фольф, — Это был отряд «Духи ночи». Он существовал до недавней орочей компании, где и прекратил своё существование. Официально. В реальности, никто не нашел их тел и места последнего боя. Никаких следов. Отряд просто исчез.

— Они...

— Черная одежда, черные однотипные легкие доспехи, черные повязки на лицах во время боя. Снаряжение было зачарованным отрядным магом. Правда, вооружены они были короткими мечами.

— Это могут быть они? — спросил Явик.

— Не знаю, — пожал плечами Рилер, — Мне не известно живы они или нет.

— Ладно, — вздохнул баронет, — Во сколько золота могла обойтись такая... акция.

— Не меньше, чем в тридцать-сорок золотых только на брони, — хмыкнул Фольф, — Скорее даже больше. Оружие и броня одинаковые, артефактные. Это серийное производство. Нужны ритуалисты и мастера-бронники, которые сделают такую партию по индивидуальному заказу. Шестоперы дешевле, но с учетом зачарования — десятков золотых. Плюс, арбалеты и болты к ним. Это ещё пять-семь золотых.

— То есть, только на амуницию и оружие около полусотни золотых? — хмыкнул Явик, — Кто-то очень ценит мою голову, раз так старается.

— Есть второй вариант — вздохнул Рилер, — Это штатное снаряжение и оружие.

— А что ты сам на этот счет думаешь? Можешь ответить конкретно и четко?

— Я думаю, что всё изготовлено недавно, специально для действий против вас, баронет, — ответил Рилер, — Я за годы службы в гильдии не слышал о действиях подобных отрядов в королевстве. А следы бы имелись. Хоть один-другой случайный свидетель или выжившие, как тут. Проколы у всех бывают. А этого нет.

— И?

— Кто-то очень богатый, имеющий воинов и магов среднего и выше среднего уровня, доступ к производствам и ресурсам, заточил на вас зуб... На мой взгляд, это уровень, если говорить об аристократии, не ниже графа. Но тогда должны быть очень веские причины потратить столько сил, времени и средств. Среди организаций — гильдии и ордены, культы. Но, последние, всегда действуют иначе и потому отпадают. Ордены магов тоже предпочитают заручиться поддержкой официальных властей, а потом отправить свои корпуса. Остаются гильдии. У таких организаций положение двоякое и в отношении знати руки попросту связаны.

— Я тебя понял, — кивнул баронет, — Что ж... ты свою часть сделки выполнил. Теперь я выполню свою. Дарек, баронет Крайн. Он стал таковым недавно. Первоначально он служил в поисковом отряде дружины барона Иллоя. Сколько Дарек служил ему я не знаю. Но потом, по каким-то причинам, Керн помог Крайну стать баронетом, выкупив у моего сюзерена земельный надел. Собственно, титул Дареку стал доступен согласно королевскому

уложению о пожаловании титулов. Произошло это, примерно, пять-шесть месяцев назад. Он достаточно сильный колдун и имеет свиту из таких же колдунов. Точное число одаренных в его крепости мне не известно. Сейчас у него есть быстро растущая дружина. Основной доход он получает от сбыта артефактов, которые изготавливаются в его башне им самим и его сворой. Не так давно, одна из его колдуний сменила фамилию, став Крайн. То ли он принял её в свой род, то ли женился — не знаю.

— Что-то ещё? Какие-то нюансы?

— Он очень тихий для аристократа, — хмыкнул Явик, — Тем более, для того, кто недавно получил титул. Поддерживает контакт с наследником умирающего барона О'Харка, Иллоями, понятно, и несколькими торговцами в Бьерне и Бирдже.

— Значит... Не выделяется?

— Да, — кивнул Явик.

— А раньше, до службы Иллою, он в этих местах появлялся?

— Я не знаю, — хмыкнул баронет, — Может и появлялся, но тут учет путников никто не ведет. Это не караваны. Иллои, с помощью артефактов, свою территорию контролируют, а я нет. Они, всё же, бароны, а я только баронет, да ещё и не в самом богатом баронстве. У меня денег не хватит так свой надел артефактами утыкать, как они смогли свой манор оснастить.

— Что ж, благодарю вас, баронет О'Хилд, — улыбнулся Фольф, поклонившись, — Позвольте откланяться.

— Езжай, сыскарь, — махнул рукой Явик, глядя на обломки сгоревшей телеги, лежащие на обочине дороги.

Сев на лошадь, Рилер пустил её в галоп, стремясь как можно быстрее добратся до гостиницы и забрать свои вещи. Увидев место схватки, он для себя сделал один очень важный вывод, который не стал озвучивать Явику, дабы обезопасить себя от последствий.

Тактика атаки была характерна не для наемников или разбойников. Так действовали во время гражданской войны мистики. Они оснащали артефактным оружием и экипировкой простых людей и атаковали противника из засады. Лишь самые сильные из них, Крайны, вступали в открытые схватки с магами и жрецами, но и они задействовали обывателей в той войне.

Вторым доказательством участия мистиков в этом деле, было то, что атакующие старались не оставлять следов и свидетелей. Несколько случайно выживших караванщиков не в счет. Те смогли сбежать, воспользовавшись неразберихой и малой численностью «темных». Будь у Крайна чуть больше людей, и живых бы не ушел никто. Однако, дело было не в самой попытке не оставлять свидетелей, а в её причинах. Артефактные кирасы. И оружие. Не зачарованное, а изначально таковым сделанное. Об этом говорят описание выживших, говоривших, что на черной поверхности шестоперов и кирас вспыхивали какие-то символы — надписи на незнакомом языке. Сие означает, что магию в металл вплетали при создании брони, а не вносили позднее, путём наложения заклинаний. У артефакторов их творения не светятся надписями при разрушении или работе. Символику наносили только мистики.

О том, что Крайн — имперская знать, самый крупный и могущественный клан мистиков того периода, Рилер вспомнил тогда, когда слушал выживших свидетелей нападения. Именно их описание боя некроманта и троих одаренных заставило вспомнить материалы архивов, которые Фольф изучал перед поездкой. Тогда он пытался понять какой

именно магией был убит отряд охотников и нашел описание схожих последствий заклинаний и очень удивился, когда прочитал, что подобные результаты давала боевая магия мистиков.

Сообщать баронету о том, что это Крайн решил разделаться с ним, Рилер не собирался, равно как и докладывать о появлении представителя старой знати. В таких вопросах лучше молчать, чтобы не лишиться головы в качестве свидетеля. История с торговцем книгами в Тройде очень показательна. И она говорит об одном — Дарек Крайн не одиночка. Ему помогают. И сколько мистиков этого клана бродит по континенту, не понятно. Зато ясно, что в случае необходимости, свидетели исчезнут, а окружающие будут считать это нормой.

Взвесив все за и против, Фольф решил для себя самый важный вопрос. В гильдию он не вернётся. Там его не ждет ничего хорошего. Зато Дареку Крайну вполне может потребоваться хороший сыскарь, способный собирать информацию и оставаться в тени, если это нужно.

Наблюдая за тренировкой десятков, я пребывал в задумчивости. Идея Брауде была рациональна и правильна. Правда, реализовать её удалось только спустя два месяца, ушедшие на то, чтобы построить каменные казармы, конюшню, склад и подготовить место под плац и стрельбище. Позднее, когда бюджет будет позволять, придется всё это перестраивать, обнести высокими стенами... Пока же мы обошлись земляным валом, частоколом с деревянными башнями и глубоким рвом, земля из которого и пошла на создание вала. Для этого пришлось подключать жителей деревень, благо, им платить было куда дешевле, чем строительным и бригадам и землекопам из Бирджа или Бьерна.

Помимо того, у нас появился полноценный разведчик. Этаким рыцарь плаща и кинжала — Рилер Фольф, давший мне клятву крови на недавно созданном алтаре Аббаодона. Бывший следователь, а по здешнему, сыскарь, смог вычислить во мне мистика, но докладывать кому-то побоялся. И причина тому насторожила даже меня.

Памятный книжник, у которого я купил тогда картографический справочник, сборник законов и письменные принадлежности, оказался не простым человеком. Слушая о том, как его лавка появилась из ниоткуда и исчезла так же быстро, а весь город, включая магов, считал это нормой, я ощутил как шевелятся волосы на затылке. Собственно, после этого и было принято решение о создании аларя. Правда, перед этим, пришлось строить для него нечто похожее на часовню — высокое, по местным меркам, здание в три человеческих роста с одним единственным помещением, в центре которого стоял алтарь демона. Освещалось оно светом держак-артефактов, сделанных точно так же, как те, что освещают коридоры башни.

Говорить Фольфу о том, что понятия не имею кем был этот торговец книгами я не стал. Вместо этого было принято решение заняться укреплением обороноспособности. Что тайная, для скрытых нападений, что основная, для защиты башни, броня дружинников подверглась доработке. Создаваемые ею защиты стали в несколько раз более прочными, способными выдержать даже удар опытного некроманта. Во всяком случае, их заряда должно было хватить а одну подобную атаку. Теоретически. Проверять моё творение на практике не хотелось.

Луки наших стрелков и стрелы мы тоже зачаровывали, равно как и мечи с щитами, поножи, наручи, шлемы и перчатки. Всё вместе это серьёзно увеличивало их шансы выжить при столкновении с магами. Сам же я активно наседаю на тренировки, не позволяя себе

расслабляться. Даже в самые загруженные административной работой дни, минимум час времени выделялся на саморазвитие. Тени, энергетика, спарринги с мечом против Стива, Роя, Брауде, Вайскеза... С появлением в башне Рилера, к этим занятиям присоединился и он.

Проект обучения детей пришлось отложить. Наш бюджет, даже с учетом добычи от разгромленного каравана, не выдерживал. Слишком много работ и построек пришлось на очень маленький период времени. По сути, на это ушла вся осень, а с наступлением здешней зимы удалось набрать людей в дружину. Всех их надо было обеспечить одеждой, оружием, бронёй, накормить и выдать зарплату. В месяц содержание друдины требовало один золотой и девяносто семь серебряшек плюс двадцать медяков. Доходы от торговли артефактами были не регулярными и из них следовало вычесть расходы на закупку сырья и поездки в Бьерн и Бирдж — лошадей тоже надо кормить, поить и содержать. По итогу, при расчете в среднем, получалось, что магические изделия в месяц приносят пять золотых, семнадцать серебряшек плюс двадцать медяков с учетом расходов.

В теории картина выглядела достаточно позитивно, если бы не это строительство, что четыре месяца к ряду выжимало из нас все соки. К счастью, оно завершилось и мы смогли вздохнуть спокойно.

— Полагаю, что скоро придётся вновь лезть в мышеловку, мессир? — спросил Брауде, бесшумно подойдя ко мне.

— Очень на то похоже, — кивнул я.

— Я чего-то не знаю?

— За ужином расскажу, — произнёс я, — Но если коротко, то намечается проблема, которую придется давить на корню.

— Кто же это?

— Культисты, мессир Брауде. Если точнее, то их проповедники. Добрались до нашей глуши.

— Удивительно, — хмыкнул колдун, — Что же им нужно? Крестьяне тут не богаты. Знать грызется за каждый клочок земли, а ресурсов... Разве что уголь у О'Хилда, но тот к весне сможет начать новую разработку, а старую просто бросили, заложив вход.

— Вы почти првы, — усмехнулся я, — Наша маленькая торговля артефактами насытила здешние рынки, из-за чего цены на такую продукцию оказались ниже, чем в других провинциях. А производим мы наш товар сериями одинаковых амулетов и артефактов. В итоге, к Бьерн и Бирдж стало ходить куда больше купцов, чем раньше. Гостиницы и постоянные дворы начали закупать больше продуктов. Крестьяне подняли цены, но спрос не упал. В итоге, местные жители стали немного более зажиточными. Не сильно, но достаточно для того, чтобы вызвать интерес у жрецов и клириков. Добавьте к этому нас. Относительно крупная, по местным меркам, стройка. Платили мы неплохо. Не щедро, но и не прижимали людей. Это тоже добавило их кошелькам увесистости. Да ещё и дружина, которая тратит свои заработки в деревенских кабаках... Как вы думаете, за последние полгода насколько возросло благосостояние деревенских жителей?

Брауде в ответ лишь пожал плечами, сохраняя молчание.

— В два раза, как минимум. Если не в три. И умные люди гарантированно отследят первоисточник, а потом придут к нему, желая обогатиться.

— Опасное желание, — хмыкнул колдун.

— В нашем случае... Двойко. Вы прекрасно знаете об этом.

— Да. Но никто не мешает нам тихо удавить жрецов и забыть о них.

— Придут другие, уже с охраной.

— Что же вы намерены сделать?

— Для начала, обсудить со всеми, выслушать мнения и предложения, а потом уже решать. А в первом приближении... Найти тут человека, который окажется подходящим, сделать из него жреца Аббаодона. Отправить документы в королевскую канцелярию... После чего жить спокойно.

— Сомневаюсь, что получится, — хмыкнул Брауде, — Появление новых религиозных культов — серьёзное дело. Уже существующие организации такого рода попросту не допустят этого. Да и королевской семье очередная головная боль не нужна. Это не местечковые дворянские титулы раздавать, а гарантированная проблема лет через двадцать, если не раньше... Особенно, если учесть, что культ Аббаодона существовал в Империи и был единственной религиозной организацией, имеющей хоть какие-то права.

— Очень интересный расклад, — вздохнул я.

К счастью, Брауде понял меня по-своему:

— Думаю, нам удастся выработать решение. Тем более, что время ещё есть.

— Я тоже так думаю, но приятней ситуация не становится.

Надо сказать, что после разгрома каравана, О'Хилд оказался в очень плохой ситуации. По сути, у него остался лишь один надёжный купец, приносящий в надел золото и серебро в относительно приличных количествах. Другие источники серьёзных доходов мы, фактически, смогли вывести из игры на достаточно долгий срок. Баронету пришлось сократить дружину и увеличить подати, собираемые им со своих земель. Почти сразу же начались брожения в деревнях Явика, которые кое-где переросли в бунты. Всё же, исчезновение опорных пунктов дружинников серьёзно повлияло на поведение тамошних крестьян. Не имея на виду кнута в виде десятка воинов, готовых зарубить на месте даже за намек на неподчинение баронету, люди расслабились, а когда стало известно по повышении податей, взбунтовались. Не все, но многие. В нескольких деревнях сборщиков попросту убили, из-за чего О'Хилд был вынужден подавлять восстания. Правда, один из поселков ему пришлось попросту сжечь вместе с населением во время попытки навести порядок. Там обосновалось большинство бывших дружинников баронета, умудрившихся унести со службы бронь и оружие. Получив их поддержку, жители этой деревни явно воодушевились и не только не стали подчиняться баронету, но и сопротивлялись карательному отряду до последнего. В конечном итоге, из всей деревни не выжил никто. Разгоревшийся во время штурма пожар, поглотил постройки и частокол с жителями поселка, бывшими дружинниками и частью воинов, что ещё остались на службе баронета.

Эта история подлила масла в огонь, вызвав ещё большие беспорядки в наделе О'Хилда, продолжавшиеся ещё несколько месяцев. Теперь же, когда ситуация выровнялась, стало ясно, что Явик не сможет в ближайшие несколько лет выйти на прежний экономический уровень. Естественно, что Филиус О'Харк, принявший титул барона, вызвал О'Хилда «на ковер». Рилер так и не смог узнать что именно произошло в кабинете новоиспеченного барона, но Явик после этого свой замок перестал покидать вообще. Зато Филиус решился на визит в нашу башню. Проведя у нас в качестве гостя трое суток, он сам предложил сотрудничество в торговле. Барон обеспечивал поставки нам соли, специй, железа, меди, бронзы и древесины, особенно чёрного дерева, обсидиана по ценам ниже обычных в два раза, в замен прося продавать ему артефакты в два раза дешевле, чем мы сбываем в Бьерне и Бирдже. Сам он всё сырьё получал от брата, занимающегося морской торговлей. И через

него же Филиус намеревался продавать наши творения.

Отказываться от такой сделки было крайне глупо и мы ударили по рукам. Собственно, благодаря этому и удастся нам иметь весомую прибыль с продаж артефактов при том, что мы изначально выставаем более низкие цены, чем наши конкуренты. Дело тут в том, что я предпочел иметь быстрые обороты и быстрые прибыли, чем годами ждать единственного покупателя, что купит один артефакт за мешок золота.

Впрочем, было и ещё одно условие, озвученное Филиусом О'Харком. Не убивать Явика О'Хилда хотя бы до тех пор, пока его сыну не исполнится семнадцать лет. Произойти это должно через два года. Сам отпрыск нашего врага, как выяснилось, проживает в столице, где учится в королевском колледже вот уже год.

Причина требования была проста. Смерть баронета вызовет серьёзные распри между здешними аристократами. Соседи Явика гарантированно попытаются откусить части его надела, а при ослабевшей дружине отстоять территории у малолетнего О'Хилда не выйдет. К тому же, подчиняться ему никто не станет. По местным понятиям, Ярок — отрок до семнадцати лет не имеет прав на титул. Несовершеннолетний, выражаясь терминами Земли. Пока он не сможет вступить в наследство, земельный надел будет считаться ничейным, а, следовательно, соседи вполне могут за его счет увеличить свою территорию. И это не будет преступлением — законы, разрешающие подобное имеются и О'Харк ничего сделать не сможет. Вассальные договора такие ситуации оговаривают. И если подобная ситуация произойдет, то Филиусу придется до семнадцати лет содержать Ярока, а земельный надел О'Хилдов уменьшится до территории их замка, который, скорее всего, попросту разберут для чьего-то строительства, не забыв забрать остатки казны, книги и всё, способное пригодиться.

Естественно, что подобные процессы без кровопролития не обойдутся и манор барона О'Харка окажется устлан трупами, выжженными деревнями и заполнен шайками разбойников и оказавшимися без дома деревенскими жителями, с которыми тоже придётся что-то делать.

Оценив последствия такого поворота событий, в том числе и для нас, я с Филиусом согласился сразу. Ведь, даже если не брать в расчет выгодное предложение барона, то резня, способная начаться в его владениях, затронет и нас. А там... Кто сказал, что до нашей глуши не доберётся суровая рука закона и монаршей воли? Любому королю нужно, чтобы его подданные платили налоги и сидели тихо, не сомневаясь в его праве управлять страной. А кровопролитные междоусобицы ни один правитель не потерпит — они сокращают население, уменьшая тем самым поступающие в казну налоги, служат рассадником бандитизма, что и так является головной болью любого средневекового общества, а ещё ведут к эпидемиям. Ведь, трупы, особенно, не убранные с поля боя или сожженных деревень, имеют привычку гнить и становиться источником заразы. А эпидемии — вновь смерть населения и уменьшение поступающих налогов. Как ни крути — одни потери и подрыв монаршего авторитета. Отсюда и крайне жесткая реакция на подобные вещи — казнь для всех участников, включая членов семей.

Естественно, что такие законы серьёзно охлаждают пыл знати, не давая разгуляться во всю ширину души, зато порождают интриги, подкуп, яды в бокалах, стрелы в спину на охоте, отправку к соседям разбойничьих шаек, налеты на деревни руками всё тех же разбойников — настоящий букет профессиональной подрывной деятельности.

Отвлечшись от воспоминаний, я посмотрел на плац, где дружинники, облаченные в

полный комплект брони, с щитом и мечами, отрабатывали вполне себе строевые приемы. Два десятка. Вместе с ними были Рой и Стив, Вайскез и Лайла. Завтра в таких тренировка участвовать будем я и Брауде. И если колдун и так имеет соответствующий опыт и сам способен научить наших бойцов, то мне подобная наука жизненно необходима. Опыта серьезной службы у меня нет, а о строевой подготовке я знаю лишь то, что она есть, а в бою действительно необходимо взаимодействовать с пехотой, зная что могут воины, а чего не могут. Тем более, следует помнить, что если я и Лайла имеем некоторое преимущество в скорости и силе над обычными людьми, то остальные наши бойцы — нет. А вырваться вперед, размахивая мечом, когтями и метая заклинания — совершеннейшая глупость. Во-первых, остальные бойцы попытаются догнать такого идиота, сломав строй и открывшись для стрел противника, которые и без того опасны. Во-вторых, сам debil, что устроит такой цирк, от всех стрел увернуться не сможет, как не сможет и отразить все удары множества противников, что легко окружат одиночку.

Хмыкнув, я направился в кабинет. Как ни парадоксально, но благодаря Рилеру мы знали, что сразу несколько культов хотят прислать своих эмиссаров для оценки ситуации тут и... Для чего? Вот этого Фольф выяснить уже не смог. Однако, как я подозреваю, помимо экономических причин, нечто другое заинтересовало представителей религиозных культов. Возможно, что даже не их самих, а тех существ, чью волю они реализуют в плотном мире — божеств. Во всяком случае, движения в наш адрес начались только после появления алтаря Аббаодона и проведения с ним целой серии ритуалов.

Вообще, с момента знакомства с этим демоном и по сей день, я не понимал его логики и мотивов. Он, как мне кажется, целенаправленно влиял на мою жизнь и людей вокруг меня, действуя очень тонко и тайно. Не отвечал на прямые вопросы и лишь один раз вмешался в события напрямую — когда меня едва не убили существа, похожие на спрутов — древние недобожества.

С одной стороны, действия Аббаодона заставляли развиваться, познавать новые аспекты магии и становиться сильнее. С другой, демон очень часто проводил меня по грани, когда от смерти меня отделяли лишь мгновения, собственная реакция и магия, которой едва хватало для выживания. А потом Аббаодон, с усмешкой, говорил — «Будь сильнее и такого не повторится». Впрочем, одинаковых ситуаций и не случалось. Каждый раз было нечто новое, более жуткое и бесчеловечное. Последнее же событие, к которому демон оказался причастен, привело к переносу в этот мир и началу того, что земные ученые назвали бы мутацией. В действительности, я постепенно менялся. В начале, это было не заметно, но потом, проанализировав себя и происходящие события, понял, что процесс хоть и плавный, но достаточно быстрый. И куда он заведет, пока не ясно.

Отведенный на тренировки с тенью час пролетел незаметно. Возможно, что и больше — сконцентрировавшись на управлении тёмными аспектами мира, очень сложно следить за песочными часами, которыми тут отмерялось время. Впрочем, на ужин меня не звали, значит, не более полутора часов.

— Значит, эмиссары культивистов, — хмыкнула Лайла, — Плохо. Очень плохо.

— Вряд ли они сюда приедут просто осмотреться и удалиться, — произнёс Вайскез, прожевав очередной кусок жареной свинины, — Явно будут что-то вынюхивать или присматривать места для своих храмов, а потом ещё и требовать на них «пожертвования», — с сарказмом добавил Райнер, сделав глоток морса, — Ублюдки.

— Есть ещё один вариант, — произнёс я, — Их привлёк алтарь Аббаодона. Во всяком

случае, зашевелились они только после его появления.

— Маловероятно, — ответил Брауде, — Я проанализировал тот энергетический фон, что создает алтарь. Его слишком мало для привлечения внимания божеств. Скорее, причины сугубо экономические или политические. Всё же, в этом регионе появился производитель артефактов и начались серьёзные экономические изменения. Кроме того, пропал поставщик угля. О'Хилд, хоть и не был самым весомым игроком на рынке поставок угля, но для региона, с его потребностями, всё же, имел вес. Насколько я понял со слов Рилера, Явик занимал двенадцатое место по объемам продаж угля в этой провинции. Его уход с рынка не фатален, но привел к заметному росту цен как на сам уголь, так и на железо, сталь, чугун и бронзу, производимые тут.

— А ближайший город, занимающийся промышленной выплавкой сплавов и железа какой? — спросил я Брауде.

— Бурис. Он в дне пути севернее Бирджа, — ответил вместо него Вайскез, — Промышленный центр, фактически. По сути, город живет металлургией и производствами. Основные поставки оружия, доспехов, металлических инструментов, крепежей, наконечников для опий и стрел и кучи других вещей для нужд короны идут именно оттуда.

— Допустим, — хмыкнул я, прикинув карту.

Владения О'Хилда были в самом начале местности, богатой углем. Собственно, благодаря этому, баронет и смог обеспечивать себя неплохим бюджетом в течении многих лет. Строить множество крупных шахт он себе позволить не мог, поскольку у него бы возник серьёзный дефицит продуктов, но благодаря закупкам из числа смертников, доходы получать удавалось. Выкуп осужденных на смертную казнь или пожизненную каторгу окупался очень быстро. Дальше на север шли уже другие надель баронства О'Харк, а затем уже и земли иных аристократов. И наличие в тех краях промышленного цента было вполне объяснимо. Однако...

— А откуда в Бурис доставляются руды? И каким образом?

— Речка, что мимо нас протекает — приток крупной реки, Варги. Бурис построен на её берегу. Собственно, кораблями и доставляют. Из Гутиорса. Это порт на севере в неделю пути по реке кораблем. Если на лошади ехать — считай месяц добираться, — ответил Вайскез.

— Так... Полагаю, что рекой в центр страны и везут продукцию Буриса?

— Большой частью да, — кивнул Райнер, — Но около пятой часть идут караванами. Это те товаы, что не для нужд Короны, а розничные продукты. Ножницы и бритвы парикмахерам, строительные инструменты, часть оружия и брони для местных рынков... На тракте идущем через Бурис в любое время не протолкнуться. Потоки караванов идут постоянно. Собственно, из-за этого её оснастили артефактами для освещения. И бюджет страны содержит штат магов, занимающихся их зарядкой и заменой, а каждые пять тысяч шагов опорные пункты королевских войск с боевыми магами. Отряды из них патрулируют тракт в своих зонах ответственности.

— Серьёзная охрана, — хмыкнул я.

— Более чем, — кивнул Вайскез, — Для страны Бурис и торговый путь от него в центральные регионы и на север очень важны. Этот город производит две трети товаров из металла и металлического сырья — сплавов в слитках.

— Получается, что обрезав крылья О'Хилду, мы умудрились спровоцировать резкое изменение цен, которое заметили в столице? — спросил я, осознавая последствия наших действий.

— В точку, мессир, — кивнул Брауде с усмешкой, — Только, почему сюда едут эмиссары культов, а не королевские дознаватели — большой вопрос. И мне кажется, что цены, всё же, изменились не до такой степени, чтобы кто-то из власть имущих решил разобраться в вопросе. Скорее, ваша версия про артефакты и изменение благосостояния местных жителей куда более вероятна.

— Ну, есть ещё один вариант, — вмешалась в разговор Лайла, — Жрецов могло заинтересовать применение темной магии для удара по шахте. Тем более, что гильдия охотников отказалась заниматься этим случаем и попросту завалила вход туда.

— Мессир Брауде, — хмыкнул я, — Качественно вы поработали. Целая гильдия предпочла не связываться с вашим творением.

Удовлетворенной усмехнувшись, Брауде всё же ответил:

— Сомневаюсь. Мне куда больше верится в экономические и социальные причины.

— К слову, а если смотреть с политической точки зрения?

— Если смотреть со стороны политики, то мы находимся на границе между сельскохозяйственными регионами и промышленными. Всё, что севернее и на северо-запад — производственные центры. Почти все города получают основные доходы от производств. Тот же Балар, является крупнейшим производителем шестерных механизмов, используемых в крепостях, на рудниках, при строительстве разводных мостов и много чего ещё. А этот город в трёх неделях пути верхом на запад отсюда. На северо-запад в полутора месяцах пути — Бургин. Там изготавливают точное оборудование. В первую очередь — астролябии, подзорные трубы, льют стекла, собирают измерительные инструменты и приборы.

— По сути, закрытие шахты Явика на эту всю махину не повлияло. Он не на столько много добывал угля, чтобы повлиять на цены за пределами провинции. Тут — ещё да, но не в других регионах.

— Относительно да, — кивнул Брауде, — Всё же, здешним производителям теперь приходится закупаться севернее, что и на их цены тоже повлияло, и не фатально.

Вздыхнув, я задумался, продолжая жевать. Что-то не сrostалось. Не могли жрецы просто так отправить сюда своих эмиссаров. Знать бы реальную причину... Тогда удалось бы принять адекватные меры. А без этого мы можем гадать и строить версии, придумывая одну фантастичнее другой, и залезем в неведомые дебри шизофрении.

— Значит, ждем появления этих эмиссаров, а потом уже по месту решим как быть. От чего-то мне кажется, что на время их присутствия в наших краях, лучше сидеть тихо и не высовываться из надела и башни. Мало ли, что им в голову взбредёт.

Однако, на том разговоры об эмиссарах не закончились. Вечером следующего дня прибыл гонец от Керна с письмом, в котором барон просил меня приехать для важного разговора. Скрепя сердцем, пришлось отправляться к нему, взяв с собой Вайскеза и Роя. Оба они хорошие воины, но Райнер, в случае нужды, окажет и магическую поддержку.

— Дарек, — с улыбкой произнёс Иллоу-старший, вставая из-за стола, когда я вошел в его кабинет, — Рад видеть тебя. Как успехи в правлении?

— Лучше, чем могло быть, но хуже, чем хотелось бы, — усмехнулся я в ответ.

— Главное, что ты жив, здоров, стал сильнее и развиваешь свой надел, — улыбнулся Керн.

— Тоже верно, — кивнул я, — А как ваши успехи, барон?

— Тоже относительно, — усмехнулся Керн, — Однако, благодаря тебе, куда лучше, чем ожидалось.

— Это радует. А как Арн?

— Он в стлице. Я отправил его туда по некоторым... делам, — произнес Керн, — Собственно, об этом я и хочу с тобой поговорить.

— Я слушаю.

— Ты в курсе о том, что сразу несколько религиозных культов отправили в наши края своих эмиссаров?

— Да, — кивнул я, — Меня это... тревожит.

— Насколько я знаю, твоя первая слуга, Лайла, стала одной из Крайнов. Правильно?

— Да, — ответил я, догадываясь к чему клонит барон, — Они...

— Именно, — кивнул Керн, — Эти эмиссары не простые жрецы. Они обучены выявлять мистиков. Догадываешься зачем они едут?

— Устранить их есть смысл?

— Очень сомнительный вариант, — покачал головой Иллой, — Это, скорее, привлечет ещё больше внимания. Куда выгоднее покинуть баронство на время их присутствия. Например, по делам надела... Скажем, отправиться заключать выгодные торговые соглашения. Мне не кажется, что эта троица не станет преследовать баронета и баронету Крайн в их путешествии, связанном с финансовыми делами.

— Я вас понял, барон, — кивнул я, — Благодарю вас за информацию.

— Удачи тебе, Дарек, — пожал мне руку Керн, — Постарайся не влипнуть в ещё большие проблемы.

— Постараюсь, — кивнул я, — Д встречи, барон Иллой.

Покидая крепость Керна, я пытался понять в чем причина такой заботы. Неужели Иллой понимает, что если во мне выявят мистика, то он пойдет на плаху вместе со мной? Скорее всего, так и есть. Однако, прежде чем что-то решать, надо обсудить всё с остальными. Тем более, что уезжать «по финансовым делам» надо куда-то и к кому-то, а не просто так.

Желающим отблагодарить автора яндекс-деньги - 4100 1748 7877 894, а так же киви-кошелек +79188902501 и баланс на этот же номер.

Больше книг на сайте — Knigoed.net